

Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России

№ 4 (72)
октябрь–декабрь
2016 г.

Научно-теоретический журнал
Издается с марта 1999 года
Выходит один раз в три месяца

Учредитель и издатель –
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Редакционная коллегия

Кудин В.А., председатель редакционной коллегии, кандидат юридических наук, профессор, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный юрист РФ.

Берекет В.М., заместитель председателя, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России.

Колокольцева О.В., и.о. главного редактора журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», кандидат социологических наук, доцент, редакционно-издательский отдел Санкт-Петербургского университета МВД России.

Голядкин Г.Н., помощник главного редактора журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», редакционно-издательский отдел Санкт-Петербургского университета МВД России.

Аврутин Ю.Е., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ.

Балахонский В.В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ.

Бачила В.В., кандидат юридических наук, доцент, начальник Академии МВД Республики Беларусь.

Гутман М.Ю., доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный работник высшего профессионального образования РФ.

Денисов С.А., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России.

Иваницкий А.Т., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии, заслуженный работник высшей школы РФ.

Коларич Драгана, доктор, профессор, декан Академии криминалистики и полицейской подготовки Республики Сербия.

Кочин А.А., доктор педагогических наук, профессор, первый заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России.

Никифоров Г.С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологического обеспечения профессиональной деятельности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ.

Тюнин В.И., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Хальзов В.И., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ.

Химберг Киммо, кандидат юридических наук, доцент, ректор Полицейского колледжа Финляндии (г. Тампере).

Чжень Ван Синь, Исполнительный заместитель директора Полицейского колледжа МОБ КНР (г. Шанхай).

Шаранов Ю.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ.

Шахматов А.В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России.

Шестаков А.Г., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, заслуженный работник высшей школы РФ.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Адрес редакции:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1.
Тел. (812) 730-26-96.
Сайт: www.univer.mvd.ru.
E-mail: vestnik@univermvd.ru.

И.о. главного редактора
О.В. Колокольцева
Помощник главного редактора
Г.Н. Голядкин
Редактор А.С. Никольская

Журнал зарегистрирован
Государственным комитетом
Российской Федерации по печати.
Свидетельство № 019232
от 28 сентября 1999 г.
Подписной индекс по каталогу
Агентства «Роспечать» – 36631

Ответственность за содержание статей, фактов, изложенных в них, а также версии английского перевода несут авторы статей.

Сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова приводятся автором в обязательном порядке на русском и английском языках. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков. При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 12.12.2016 г.
Формат 60 x 84/8. 30,0 печ. л.
Офсетная печать.
Тираж 500 экз. 1-й завод 250 экз.
Зак. 100014512

Отпечатано в типографии ООО «Красногорский полиграфический комбинат». 107140, Россия, г. Москва, 1-й Красносельский пер., д. 3, оф. 17. Тел. (495) 374-98-90. Цена свободная.

© «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», 2016 г.

**Требования,
предъявляемые к статьям,
направляемым в журнал
«Вестник Санкт-Петербургского
университета МВД России»**

1. Статья представляется в редакцию журнала в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии (на флеш-накопителе, CD), соответствующей бумажному варианту.
2. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 20 страниц (для докторантов) и 12 страниц (для адъюнктов) текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
3. К статьям должны быть приложены две рецензии – внутренняя и внешняя, подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
4. На каждой статье должна иметься разрешающая подпись председателя редакционной коллегии либо его заместителя.
5. Каждая представленная статья должна иметь личную подпись автора (авторов), заверенную должным образом. Для каждого автора должны быть указаны имя, фамилия и отчество (полностью), должность и место работы, ученые степени и звания, почетные звания, почтовый адрес и телефон для контактов, а также адрес электронной почты. На статьях адъюнктов и аспирантов должна стоять подпись их научного руководителя. При направлении материалов почтой корреспонденция адресуется на имя начальника университета, при этом обязательно сопроводительное письмо от руководства вуза, в котором работает автор, с просьбой о публикации.
6. Обязательно наличие пристатейных библиографических списков у всех статей в формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, а также ключевых слов.
7. Названия и аннотации статей, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках для опубликования в Интернете. Перевод должен быть заверен.
8. Статья должна иметь шифр УДК.
9. Плата за опубликование статей не взимается.
10. Технические требования к статьям.
– Статья должна быть набрана в программе «Word» шрифтом Times New Roman (Cyr) размером 14 пунктов с междустрочным интервалом 1,5.
– Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел». Абзацный отступ устанавливать в меню «Формат–Абзац–Первая строка (Отступ 1,25 мм)». Выключку устанавливать «По ширине».
– Ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках.
– Графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации представляются отдельными файлами в формате *.jpg (без сжатия) в черно-белом изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
– Название файла статьи – по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc». Название графических файлов – по фамилии автора с указанием номера рисунка и т.п.: «Петров. Рисунок 1.jpg», «Сидоров. Диаграмма 3.jpg».
– В заглавии пристатейного библиографического списка (он должен быть пронумерован) используют слово «Список» (например, «Список литературы», «Библиографический список» и т.п.). Размещают его непосредственно после текста публикуемого материала.

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЛАВНОМ

- Послание Президента Федеральному Собранию
Кудин В.А., Гутман М.Ю. Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования 4 15

НАВСТРЕЧУ 300-летию РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

- Ахмедов Ч.Н.** Временные полицейские органы: организационно-правовые основы и особенности функционирования в Самарской губернии в 1873–1874 годах 31

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Баринов П.С.** Оценка и ценность правовых категорий в правоинтерпретационной деятельности 37
Фёдоров А.Б., Голядкин Г.Н. Органы и войска НКВД СССР в битве за Москву 41
Шныров А.Е. Особенности правоохранительной деятельности специализированных органов Российской империи по охране первых лиц государства накануне и в годы Первой мировой войны 45

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Кулеш Е.А., Безлепкина О.В.** Особенности производства по делам об административных правонарушениях, повлекших причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека 50
Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К. Регулирование финансово-контрольных мероприятий как объект экономико-правового анализа 54
Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России 62
Симакина И.А., Безлепкина О.В. К вопросу об актуальности и целесообразности изменения законодательства в части составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, для практической деятельности органов внутренних дел 66
Тихая Л.С. О некоторых аспектах деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав 69
Фролов А.А. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище в рамках «Федеральной целевой программы «Жилище» 72

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Зайцева О.В.** Преступления против избирательных прав и свобод граждан: проблема определения непосредственного объекта 77
Ионов В.А., Гуськова А.В. Об ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере государственных закупок: уголовно-правовой аспект 82
Курсаев А.В. О некоторых вопросах применения статьи 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет» в контексте принципа равенства граждан перед законом 86
Лобанова С.И. Особенности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием 94
Рубцова Ю.С. Уголовно-правовая характеристика преступной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания 97

Стадник М.А. Специальные виды деятельного раскаяния и особенности деятельного раскаяния соучастников	102
Трофимов О.В. Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи	107
Чеботарёва Т.В. Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних	110
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Желонкин С.С. Практика применения статьи 352 Гражданского кодекса РФ при обращении взыскания на проданные залоговые автомобили	114
Кузбагров М.Н., Кузбагарова Е.В. Гражданско-правовые знания, применяемые при расследовании экономических преступлений: необходимость и значимость	118
Молчанов А.А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права	124
КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНОЛОГИЯ, ОРД	
Ильина И.Я. Понятие и содержание криминалистической характеристики розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним	129
Парманасов А.Д. К вопросу о кодификации оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации	133
Тимина Т.Н., Кудряшова Г.Н., Сахарова Т.А. Проблемы мониторинга этнической преступности в Санкт-Петербурге	137
ПЕДАГОГИКА	
Безматерных А.Н., Иванов И.В., Агаев Р.С. Педагогические характеристики социального взаимодействия курсантов	145
Большакова Л.В., Яковлева Н.А. Теория проверки статистических гипотез при математико-статистическом исследовании педагогических проблем	149
Быкова Р.А. Развитие компетентностного подхода в процессе профессиональной подготовки в высшей школе	158
Васильева Н.В., Кунтурова Н.Б., Яковлева Н.А. Создание и педагогические условия использования электронных средств обучения математическим дисциплинам в образовательных организациях силовых структур	163
Каграманян К.А. Содержание образования и законы его построения	169
Козырев С.А. Патриотическое воспитание в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР (на основе архивных документов)	172
Лысенков С.Г., Марченко С.М. Педагогическая профилактика героизации нацизма в воспитательном процессе с военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации	179
Мальцева Т.Е. Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования	183
Олейников В.С. Гражданская позиция личности: основные подходы к формированию	187
Отраднава А.С. Педагогические условия адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-служебной деятельности	190
Слепов В.Я. «Новая педагогика» в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации	194
Сошников И.А. Исследование отношения к содержанию и методам воспитательной работы обучающихся в образовательных организациях МВД России	199
Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н. Проблемы развития системы подготовки кадров высшей квалификации: структурно-логический и ценностно-смысловой аспекты	204
Шарухин А.П., Шарухина Т.Г. Новые подходы к классификации методов обучения курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации	211
ПСИХОЛОГИЯ	
Кутырёв М.А. Психосемантический вектор развития психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации	217
Рябова М.Г. Особенности самоорганизации психической деятельности сотрудников органов внутренних дел	221
Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Красноштанова Н.Н. Профессиографическое исследование: использование современных научных подходов в интересах совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации	226
Ярская В.Н., Калайджян А.А. Психологический дискурс темпорализма	232
ЮБИЛЕЙ	
Иваницкий А.Т., Липницкий А.В., Шаранов Ю.А. К юбилею профессора Александра Гермогеновича Шестакова	237

О главном

Владимир Путин обратился к Федеральному Собранию с ежегодным Посланием. Оглашение Послания по традиции состоялось в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца. Публикуем полный текст Послания (источник – официальный сайт Президента России <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>).

Послание Президента Федеральному Собранию

Москва, Кремль. 1 декабря 2016 года

Добрый день, уважаемые коллеги! Уважаемые члены Совета Федерации! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Граждане России!

Сегодня, как обычно в Посланиях, речь пойдёт о наших задачах в экономике, социальной сфере, во внутренней и внешней политике. Больше внимания на этот раз уделим экономике, социальным вопросам и внутренней политике.

Нам приходится решать все эти задачи в сложных, неординарных условиях, как это не раз бывало в истории. И народ России вновь убедительно доказал, что способен отвечать на непростые вызовы, отстаивать и защищать национальные интересы, суверенитет и независимый курс страны.

Но вот что хотел бы, уважаемые коллеги, в этой связи сказать. Говорил уже несколько раз публично, но и сегодня хотел бы повторить.

Граждане объединились – и мы это видим, надо сказать спасибо за это нашим гражданам – вокруг патриотических ценностей не потому, что всем довольны, что всё их устраивает. Нет, трудностей и проблем сейчас хватает. Но есть понимание их причин, а главное уверенность, что вместе мы их обязательно преодолеем. Готовность работать ради России, сердечная, искренняя забота о ней – вот что лежит в основе этого объединения.

При этом люди рассчитывают, что им будут обеспечены широкие и равные возможности для самореализации, для воплощения в жизнь предпринимательских, творческих, гражданских инициатив, рассчитывают на уважение к себе, к своим правам, свободам, к своему труду.

Принципы справедливости, уважения и доверия универсальны. Мы твёрдо отстаиваем их – и, как видим, не без результата – на международной арене. Но в такой же степени обязаны гарантировать их реализацию внутри страны, в отношении каждого человека и всего общества.

Любая несправедливость и неправда воспринимаются очень остро. Это вообще особенность нашей культуры. Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, от кого бы всё это ни исходило, и всё больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение.

Это показала и прошедшая в этом году избирательная кампания. Вы знаете, что инициатива о возвращении к смешанной модели выборов депутатов Государственной Думы была поддержана в Послании 2012 года. Это был принципиальный шаг навстречу общественному мнению.

Считаю, что курс на развитие политической системы, институтов прямой демократии, на повышение конкурентности выборов абсолютно оправдан, и мы, безусловно, будем его продолжать.

Выросла роль Государственной Думы как представительного органа. В целом укрепился авторитет законодательной власти. Его надо поддерживать, подтверждать делами. Это касается всех политических сил, представленных в парламенте.

Но, конечно, особая ответственность на партии «Единая Россия», которая, кстати, сегодня отмечает своё пятнадцатилетие. Партия имеет конституционное большинство в Госдуме, является главной опорой Правительства в парламенте. И нужно так выстроить совместную работу, чтобы все обещания, обязательства, взятые перед гражданами, были выполнены.

Именно граждане определили итоги избирательной кампании, выбрали путь созидательного развития страны, доказали, что мы живём в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется иммунитет к популизму и демагогии и высоко ценятся значимость взаимоподдержки, сплочённости, единства.

Речь не идёт, конечно, о каких-то догмах, о показном, фальшивом единении, тем более о принуждении к определённому мировоззрению – всё это в нашей истории, как вы хорошо знаете, было, и мы не собираемся возвращаться назад, в прошлое.

Но это не значит, что, жонглируя красивыми словами и прикрываясь рассуждениями о свободе, кому-то можно оскорблять чувства других людей и национальные традиции.

Вы знаете, если кто-то считает себя более продвинутым, более интеллигентным, даже считает себя поумнее кого-то в чём-то, – если вы такие, но с уважением относитесь к другим людям, это же естественно.

При этом, конечно, считаю неприемлемой и встречную агрессивную реакцию, тем более если она выливается в вандализм и в нарушение закона. На подобные факты государство будет реагировать жёстко.

Завтра у нас заседание Совета по культуре – обязательно обсудим вопросы, вызывающие широкую дискуссию, поговорим о принципах взаимной ответственности представителей гражданского общества и деятелей искусств.

Но хочу особо подчеркнуть: и в культуре, и в политике, в средствах массовой информации и в общественной жизни, в полемике по экономическим вопросам никто не может запретить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию.

Повторю, когда мы говорим о солидарности и единстве, имеем в виду осознанную, естественную консолидацию граждан ради успешного развития России.

Можно ли достичь значимых стратегических целей в раздробленном обществе? Можно ли решить эти задачи с парламентом, где вместо результативной работы идут состязания амбиций и бесплодные препирательства?

Можно ли достойно развиваться на зыбкой почве слабого государства и управляемой извне безвольной власти, потерявшей доверие своих граждан? Ответ очевиден: конечно, нет.

В последнее время мы видели немало стран, где такая ситуация открывала дорогу авантюристам, переворотам и в конечном счёте анархии. Везде результат один: человеческие трагедии и жертвы, упадок и разорение, разочарование.

Вызывает озабоченность и то, что в мире, причём даже в самых благополучных, казалось бы, странах и устойчивых регионах, возникает всё больше новых разломов и конфликтов на политической, национальной, религиозной, социальной почве.

Всё это накладывается на острейший миграционный кризис, с которым столкнулись, например, европейские и другие страны. Мы хорошо знаем, какие последствия несут так называемые великие потрясения. К сожалению, в нашей стране в минувшем веке их было много.

Наступающий, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революции. Это весомый повод ещё раз обратиться к причинам и самой природе революции в России. Не только для историков, учёных – российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий.

Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением. Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Фёдорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, – писал он, – мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное».

Уверен, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь.

Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна.

Уважаемые коллеги!

Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры.

Знаете, не могу не сказать два слова о том, что реально происходит, что у нас здесь есть, чего мы добились. Естественный прирост населения продолжается.

В 2013 году – у демографов есть такое понятие «коэффициент рождаемости» – он в России составил 1,7, это выше, чем в большинстве европейских стран. Для примера скажу: Португалия – 1,2, в Испании, Греции – 1,3, Австрия, Германия, Италия – 1,4, в Чешской Республике – 1,5. Это данные за 2013 год. В 2015 году суммарный коэффициент рождаемости в России будет ещё больше, чуть-чуть, но всё-таки больше – 1,78.

Мы продолжим изменения в социальной сфере, чтобы она становилась ближе к людям, к их запросам, была более современной и справедливой. Социальные отрасли должны привлекать квалифицированных людей, талантливую молодёжь, поэтому мы повышаем и зарплаты специалистов, улучшаем условия их труда.

Отмечу, что конкурс в медицинские и педагогические вузы – совсем недавно он был почти нулевой – уверенно растёт. В 2016 году на педагогические специальности он составил 7,8 человека, а после прошедшего приёма в 2016 году общий конкурс на бюджетные места в медицинские вузы составил уже почти 28 человек на место. Дай бог всем здоровья и успехов – молодым специалистам – в их работе в будущем.

Хорошо помню, как в своё время обсуждали с коллегами проекты развития высокотехнологичной медицинской помощи, а также сети перинатальных центров, которых у нас и не было совсем. Сейчас их, в 2018 году, в России уже будет 94.

И сегодня наши врачи спасают новорождённых в самых трудных случаях. И по этим показателям мы также вышли на позиции передовых стран мира.

По итогам ещё 2015 года показатели младенческой смертности составили в России 6,5 на тысячу родившихся живыми, а в европейском регионе Всемирной организации здравоохранения показатель 6,6, то есть у нас уже был чуть лучше. По итогам 10 месяцев 2016 года Россия вышла на уровень 5,9.

За последние десять лет в 15 раз увеличился объём высокотехнологичной медицинской помощи. Сотни тысяч сложных операций делаются не только в ведущих федеральных центрах, но и в региональных клиниках. Если в 2005 году, когда мы начали эту программу, 60 тысяч человек в России получали высокотехнологичную медицинскую помощь, в 2016-м это будет уже 900 тысяч. Тоже нужно ещё двигаться дальше. Но всё-таки сравните: 60 тысяч и 900 – разница существенная.

В следующем году нам нужно внедрить механизмы устойчивого финансирования высокотехнологичной помощи. Это даст возможность и дальше повышать её доступность, сокращать сроки ожидания операций.

В целом, надо прямо сказать, проблемы в здравоохранении сохраняются в целом, их ещё очень много. И прежде всего они касаются первичного звена. Его развитию необходимо уделить приоритетное внимание.

Граждане зачастую сталкиваются с очередями, с формальным, безразличным отношением к себе. Врачи перегружены, трудно попасть к нужному специалисту. Нередки случаи, когда поликлиники оснащены новейшим оборудованием, а у медицинских работников элементарно не хватает квалификации, чтобы применить это оборудование.

Начиная с будущего года на базе федеральных и региональных медицинских центров и вузов будет организована регулярная переподготовка врачей. При этом специалист с помощью образовательного сертификата сможет сам выбрать, где и как повысить свою квалификацию.

Продолжим наращивать и уровень информатизации здравоохранения, чтобы сделать удобной и простой запись на приём, ведение документации. Нужно освободить врачей от рутины, от заполнения вороха отчётов и справок, дать им больше времени для непосредственной работы с пациентом.

Также с помощью информационных технологий будет существенно повышена эффективность контроля за рынком жизненно важных лекарств. Это позволит избавиться от подделок и контрафакта, пресечь завышение цен при закупках медикаментов для больниц и поликлиник.

В течение ближайших двух лет предлагаю подключить к скоростному интернету все больницы и поликлиники нашей страны. Это позволит врачам даже в отдалённом городе или посёлке использовать возможности телемедицины, быстро получать консультации коллег из региональных или федеральных клиник.

Хочу обратить на это внимание Министерства связи. Министр заверил нас, что эта задача абсолютно реалистична, выполняема.

Я сейчас сказал об этом с трибуны, вся страна теперь будет за этим смотреть внимательно.

С учётом географии, огромных, порой трудно доступных территорий, России нужна и хорошая оснащённая служба санитарной авиации. Уже со следующего года программа развития санитарной авиации охватит 34 региона страны, которые получают средства из федерального бюджета.

Прежде всего это Сибирь, Север, Дальний Восток. На эти цели (депутаты знают об этом, это была в том числе и ваша инициатива) в 2017 году на закупку авиационных услуг в рамках проекта развития санитарной авиации будет предусмотрено (во втором чтении это должно пройти) 3,3 миллиарда рублей.

Уважаемые коллеги! Везде на всей территории нашей большой страны дети должны учиться в удобных, комфортных, современных условиях, поэтому мы продолжим программу реконструкции и обновления школ. У нас не должно остаться школьных зданий, находящихся в аварийном, ветхом состоянии, не имеющих элементарных удобств.

Необходимо, наконец, решить проблему третьих смен, а дальше и вторых. И конечно, нужно направить дополнительные усилия на повышение квалификации учителей. Вы знаете, что с 2016 года реализуется программа создания новых мест в общеобразовательных организациях. Эта программа рассчитана на 2016–2025 годы, по 25 миллиардов рублей предусматривается.

Кстати говоря, мы с вами хорошо знаем, это прежде всего ответственность регионального уровня. Но мы приняли решение поддержать регионы по этому важнейшему направлению. Всего в период с 2016 по 2019 год планируется создать 187 998 новых мест в школе.

При этом самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность, – это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил ещё академик Лихачёв: давать знания и воспитывать нравственного человека. Он справедливо считал, что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую.

Безусловно, важно сохранить глубину и фундаментальность отечественного образования. В школу уже вернулось сочинение, больше внимания стали уделять гуманитарным предметам.

Но только учебных часов из школьной программы здесь явно будет недостаточно – нужны проекты в театре, кино, на телевидении, музейных площадках, в интернете, которые будут интересны молодым людям, привлекут внимание молодёжи к отечественной классической литературе, культуре, истории.

В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни.

Здесь очень много экспериментов в школе проводится, и за рубежом, и у нас; надо быть, конечно, очень аккуратными с этими экспериментами, но двигаться вперёд, безусловно, нужно.

Важно воспитывать культуру исследовательской, инженерной работы. За ближайшие два года число современных детских технопарков в России возрастёт до 40, они послужат опорой для развития сети кружков технической направленности по всей стране. К этой работе должны подключиться и бизнес, и университеты, исследовательские институты, чтобы у ребят было ясное понимание: все они имеют равные возможности для жизненного старта, что их идеи, знания востребованы в России, и они смогут проявить себя в отечественных компаниях и лабораториях.

Как уже успешный заявил о себе образовательный центр для талантливых ребят «Сириус». Считаю, что нам нужно целое созвездие таких площадок, и рекомендовал бы главам субъектов Российской Федерации подумать о формировании в регионах на базе лучших вузов и школ центров поддержки одарённых детей.

Но при этом что бы хотел здесь сказать и на что бы хотел обратить внимание. В основе всей нашей системы образования должен лежать фундаментальный принцип: каждый ребёнок, подросток одарён, способен преуспеть и в науке, и в творчестве, и в спорте, в профессии и в жизни. Раскрытие его талантов – это наша с вами задача, в этом – успех России.

Уважаемые коллеги! Вижу в молодом поколении надёжную, прочную опору России в бурном, сложном XXI веке. Верю, что это поколение способно не только отвечать на вызовы времени, но и на равных участвовать в формировании интеллектуальной, технологической, культурной повестки глобального развития.

Не случайно много школьников и студентов участвуют сегодня в волонтерских проектах, они активно развиваются в таких важных сферах, как уход за больными, поддержка пожилых, людей с ограничениями по здоровью, образование, спорт, культура, краеведение, поисковые движения, забота о природе и животных.

Особая примета нашего времени – широкое вовлечение граждан в самые разные благотворительные акции. Призывы в социальных сетях, средства массовой информации собрать средства на лечение больных, на помощь детям быстро находят отклик, и люди делают это искренне, бескорыстно, как ответ на веление своего сердца. Иногда даже удивляешься, как люди с небольшим достатком быстро откликаются на такую свою внутреннюю потребность оказать помощь тем, кто особенно нуждается в этом.

Я прошу Общественную палату и Агентство стратегических инициатив предметно заняться поддержкой волонтерских и благотворительных движений, некоммерческих организаций. Воля и великодушие граждан, которые участвуют в таких проектах, формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован.

Необходимо снять все барьеры для развития волонтерства, оказать всестороннюю помощь и социально ориентированным некоммерческим организациям. Основные решения здесь уже приняты. Со следующего года для некоммерческих организаций, имеющих соответствующий опыт, открываются возможности, открывается доступ к оказанию социальных услуг, которые финансируются за счёт бюджета.

Я хотел бы сейчас, уважаемые коллеги, обратиться ко многим из вас. Я хочу, чтобы меня слышали и губернаторы, и муниципальные власти. Я прошу вас, что называется, не жадничать, не отдавать по привычке, по накатанной предпочтения исключительно казённым структурам, а по максимуму привлекать к исполнению социальных услуг и некоммерческие организации. Давайте прямо скажем, у них ещё глаз не замылился, очень важно сердечное отношение к людям. И давайте вместе держать эти вопросы под особым контролем.

Все мы заинтересованы в том, чтобы активный приход НКО в социальную сферу вёл к повышению качества её. Поручаю Правительству совместно с законодателями завершить формирование чёткой правовой базы деятельности НКО – исполнителей общественно полезных услуг, установить

требования к их компетенции, и при этом, конечно, не нагородив дополнительных бюрократических барьеров. Нужно ценить взыскательную, заинтересованную, деятельную позицию граждан.

Ещё раз хочу обратиться ко многим из вас: не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми – идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы, особенно когда речь идёт о таких вопросах, как благоустройство городов и посёлков, сохранение исторического облика и создание современной среды для жизни.

К сожалению, порой эти вопросы решаются кулуарно, и, когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, как они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?»

В будущем году мы направим регионам 20 миллиардов рублей на программы благоустройства, в том числе в моногорода, и дело принципа, чтобы в принятии решения по использованию этих ресурсов участвовали сами жители, определяли, какие проекты благоустройства осуществлять в первую очередь. Я прошу активно подключиться к этой работе и Общероссийский народный фронт, при этом обращаю внимание: нужно не только организовать эффективный контроль, а с его помощью добиваться конкретного результата, которого ждут люди, и, конечно, нужно поддержать граждан, которые готовы присоединиться к проектам благоустройства. Важно, чтобы гражданское общество активно участвовало и в решении таких задач, как совершенствование природоохранного законодательства, сохранение редких видов животных и растений, создание гуманной системы обращения с бездомными животными.

Следующий, 2017 год объявлен Годом экологии. Поручаю Правительству подготовить программы сбережения уникальных природных символов России, таких как Волга, Байкал, на Алтае.

По всей стране надо заняться уборкой загрязнённых территорий, ликвидировать свалки, в которые превратились окрестности многих населённых пунктов, недавно, только что об этом говорили с активистами Общероссийского народного фронта. Это проблема не только крупных городов, но и сёл, и посёлков.

Далее, в Москве и Санкт-Петербурге уже идут масштабные программы по развитию модернизации дорожной сети. Со следующего года начнём такие проекты и в других крупных городах, и городских агломерациях, где проживают около 40 миллионов человек. За два года здесь должно быть приведено в порядок не менее половины дорог. Сейчас не буду здесь останавливаться на этом подробнее, решение принято, средства намечены соответствующие, нужно только эффективно работать.

Необходимое внимание уделим и важнейшим федеральным трассам и возведению объекта общенационального значения – Крымского моста, его строительство идёт по графику.

Уважаемые коллеги, два года назад мы столкнулись с серьёзными экономическими вызовами, с неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках, с санкциями, которыми нас пытались заставить плясать под чужую дудку, как у нас говорят в народе, пренебречь своими фундаментальными национальными интересами. Однако, повторю, главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата. Сейчас спад в реальном секторе прекратился, наметился даже небольшой промышленный рост. Но вы знаете, что если в прошлом году у нас спад ВВП был где-то 3,7 процента, думаю, что в этом году он будет незначительным. За 10 месяцев 2016 года рост [промпроизводства] составил 0,3 процента, и думаю, что так оно примерно и будет.

Важную роль сыграли программы поддержки ряда отраслей промышленности, а также жилищного рынка. Я тоже об этом сейчас скажу, потому что наметился рост промышленного производства, небольшой, но тенденция позитивная – безусловно, её нужно будет сохранить.

Так вот, по жилищному рынку. В 2015 году введено в строй более 85 миллионов квадратных метров жилья. Это рекордный показатель за всю историю страны.

Здесь очень важно, чтобы это было реализовано, разумеется, и нужно поднимать покупательные возможности людей. Также об этом скажу, имея в виду наши программы поддержки ипотеки.

Мы продолжим оказывать адресное содействие тем отраслям экономики, которые пока сталкиваются с негативной конъюнктурой. Я уже говорил о том, что наметился определённый, скромный, но всё-таки рост в области промышленного производства.

В автопроме у нас в целом небольшое снижение, но по грузовым автомобилям – рост 14,7 процента, по лёгким коммерческим – рост 2,9, по автобусам – рост 35,1 процента. В железнодорожном машиностроении – рост 21,8, по грузовым вагонам – 26. Очень неплохую динамику демонстрирует рост производства машин и оборудования для сельского хозяйства – 26,8 процента. В лёгкой промышленности тоже положительная динамика.

Мы обеспечили макроэкономическую устойчивость, вот что очень важно, сохранили финансовые резервы. Не уменьшились, а даже подросли золотовалютные резервы Центрального

банка. Если на 1 января 2016 года это было 368,39 миллиарда долларов, то сейчас 389,4, почти 400 миллиардов. Здесь динамика тоже положительная.

Ожидаем, что по итогам текущего года значительно снизится инфляция, она будет ниже 6 процентов. Здесь тоже хотел бы обратиться к цифрам. Если вы помните, инфляция в 2015 году составила 12,9 процента. Надеюсь, что в этом году она не поднимется выше шести, будет где-то 5,8. Динамика, очевидно, положительная и существенно позитивная.

Напомню, что самая низкая инфляция зафиксирована в 2011 году, это было 6,1 процента. Повторяю ещё раз, в этом году может быть меньше даже. Это значит, что в следующем году мы действительно можем достичь целевого показателя в 4 процента. Это очень хорошие предпосылки для того, чтобы на базе здоровой экономики добиться существенного роста.

Однако хочу подчеркнуть: стабилизация не означает автоматического перехода к устойчивому подъёму. Если мы не решим базовые проблемы российской экономики, не запустим в полную силу новые факторы роста, то на годы можем зависнуть возле нулевой отметки, и, значит, нам придётся постоянно ужиматься, экономить, откладывать на потом своё развитие. Такого мы себе позволить не можем.

У нас есть другой путь, предполагающий чёткую постановку целей и поэтапное, системное их достижение. Именно такой подход не раз давал значимые позитивные результаты, причём в достаточно короткие сроки. Так, в своё время казалось, что проблемы в сельском хозяйстве будут существовать чуть ли не вечно. Мы знаем, как об этом говорили и как обижались на это наши сельхозпроизводители, когда говорили о сельском хозяйстве как о некой чёрной дыре, куда сколько денег ни давай, всё равно результата никакого нет. Нет, оказывается, совсем можно всё по-другому выстроить. Мы нашли выверенные решения, приняли госпрограмму, создали гибкую систему поддержки сельхозпроизводителей, и сегодня АПК – это успешная отрасль, которая кормит страну и завоёвывает международные рынки.

Но здесь, как у нас в народе говорят, нет худа без добра, наши так называемые партнёры ввели санкции, о которых я сказал, мы – ответные меры. Ну и помогли на внутреннем рынке нашим сельхозпроизводителям. Но они не должны забывать, что это не может и, наверное, не будет вечно продолжаться, да и потребитель нуждается в конкурентной обстановке на рынке, так что этой благоприятной ситуацией, которая сегодня сложилась, нужно, конечно, воспользоваться по полной программе.

Экспорт сельхозпродукции, о котором я уже упоминал, даёт нам сегодня больше, чем продажа вооружений. Совсем недавно, наверное, мы даже не могли такое себе представить. Я уже публично говорил об этом, могу ещё раз с этой трибуны повторить. Кстати, в области экспорта вооружений у нас тоже сохраняются достаточно серьёзные позиции: в 2015 году на 14,5 миллиарда долларов было реализовано на внешнем рынке, а сельхозпродукции – на 16 с лишним миллиардов, 16,2. В этом году мы ожидаем ещё больше, будет 16,9 скорее всего, очень хорошо. Давайте поблагодарим за это работников сельского хозяйства.

В развитии сельского хозяйства многое зависит от регионов. Считаю, что нужно дать им больше самостоятельности в определении приоритетов использования федеральных субсидий на поддержку АПК, а сам их объём связать с увеличением пашни, повышением урожайности, других качественных показателей эффективности производства, тем самым создав стимул для ввода в оборот простаивающих сельхозземель и внедрения передовых агротехнологий.

Здесь хотел бы подчеркнуть: если мы даём больше самостоятельности в использовании средств федерального бюджета, федеральной поддержки, то и ответственность регионов за результаты и эффективное вложение полученных ресурсов, за укрепление собственной экономической базы, решение проблем в социальной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве также должна возрасти.

Далее, чтобы у наших фермеров появились новые возможности для выхода на рынок, необходимо уделить особое внимание поддержке сельхозкооперации. Я прошу заняться этим вопросом и Минсельхоз, Россельхозбанк, «Росагролизинг», а также Корпорацию по развитию малого и среднего предпринимательства, в следующем году мы пополним её капитал почти на 13 миллиардов рублей.

Мы провели глубокую модернизацию оборонно-промышленных предприятий, оборонно-промышленного комплекса. Результат – увеличение объёмов производства и, что особенно важно, существенный рост производительности труда. «Оборонка» демонстрирует здесь очень хорошие показатели и даёт хороший пример. В 2016 году ожидаемый темп роста производства ОПК составит 10,1 процента, а ожидаемый темп роста производительности труда – 9,8 процента.

И теперь необходимо нацелить отрасль на выпуск современной конкурентоспособной гражданской продукции для медицины, энергетики, авиации и судостроения, космоса, других высокотехнологичных отраслей. В ближайшее десятилетие её доля должна составить не менее трети от общего объёма производства в оборонно-промышленном комплексе.

Недавно мы на этот счёт проводили совещание, даже не одно, хочу с вами поделиться этими планами. В 2016 году ОПК будет выпускать «гражданки» примерно на 16,1 процента, в 2020-м планируется небольшой рост. Почему небольшой, потому что очень много заказов сейчас у Министерства обороны в связи с выполнением соответствующих программ обновления вооружений. В 2025-м уже 30, к 2030-му не менее 50 процентов должно быть гражданской продукции.

Я прошу Правительство организовать системную работу по решению этой задачи с участием институтов развития, ВЭБа, Российского экспортного центра, Фонда поддержки промышленности.

Одной из самых быстроразвивающихся отраслей стала у нас, уважаемые коллеги, IT-индустрия, что очень радует. Объём экспорта отечественных компаний за пять лет вырос вдвое. Я сейчас приводил цифры объёма экспорта «оборонки», сельхозпродукции. «Оборонка» – это 14,5 миллиарда. Совсем недавно IT-технологии составляли цифру, которая приближалась к нулю, сейчас – 7 миллиардов долларов.

Увеличились и другие показатели: выручка, налоговые поступления. Такую отдачу дали в том числе и льготы по страховым взносам. Минфин просил меня не говорить, что это только исключительно благодаря льготам, я говорю, что были и другие, конечно, инструменты поддержки отрасли, но всё-таки надо признать, что эти льготы сыграли свою существенную роль в поддержке IT-компаний. Эта мера позволила им эффективно реализовать свой интеллектуальный новаторский потенциал. Смотрите, в начале пути, в 2010 году, их налоговые отчисления составляли 28 с небольшим миллиардов рублей, а через два года – уже 54 миллиарда рублей. Представляете, какой рост! При этом так называемые выпадающие доходы, с учётом льгот, всего 16 миллиардов рублей. То есть реальный доход даже для бюджета. Чтобы поддержать такую динамику, предлагаю продлить эти льготы до 2023 года. Уверен, уже в ближайшее десятилетие есть все возможности сделать IT-индустрию одной из ключевых экспортных отраслей России.

В целом у нас хороший потенциал для увеличения несырьевого экспорта, при этом мы видим, что в мире растёт протекционизм, к сожалению, возводятся и торговые барьеры. Могу с вами поделиться: мы совсем недавно с коллегами встречались в Перу, в Лиме, говорили о проблемах мировой торговли. Одна из главных проблем – это рост протекционизма. Но что это означает для нас? Это значит, что нужно ещё активнее, решительнее бороться за доступ на внешние рынки. Сильная международная конкуренция закалит и оздоровит нашу экономику, обеспечит российским компаниям новый уровень эффективности, качества товаров и услуг, производительности труда.

Примеры, о которых сказал выше, показывают: мы уже целенаправленно меняем структуру экономики, обновляем существующие отрасли и формируем новые, создаём современные компании, способные работать на мировых рынках. Нужно продолжить идти в этом направлении системно и наступательно. Необходимы не абстрактные сценарии, в которых от нас мало что зависит, а профессиональный, выверенный прогноз развития. Надо чётко определить, какой вклад в экономический рост внесут улучшение делового климата, запуск крупных инвестиционных проектов, наращивание несырьевого экспорта, поддержка малого и среднего бизнеса, другие меры, какова будет роль регионов и отдельных отраслей производства.

Поручаю Правительству с участием ведущих деловых объединений не позднее мая будущего года разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 года, реализация которого позволит уже на рубеже 2019–2020 годов выйти на темпы экономического роста выше мировых, а значит, наращивать позиции России в глобальной экономике.

Уважаемые коллеги! Вновь повторю, важно, чтобы такой план был поддержан, пользовался доверием у делового сообщества, чтобы предприниматели активно включились в его реализацию. Сегодня очевиден растущий запрос людей на расширение экономических свобод (мы об этом говорили не раз), на стабильные, устойчивые, предсказуемые правила ведения бизнеса, включая налоговую систему. Напомню, в 2014 году мы приняли решение на четыре года зафиксировать действующие налоговые условия для бизнеса. Не стали пересматривать их, несмотря на изменения в экономической ситуации, и это безусловно позитивно сказалось на работе предприятий.

Вместе с тем мы должны так ориентировать нашу налоговую систему, чтобы она работала на главную цель: на стимулирование деловой активности, на рост экономики и инвестиций, создавала конкурентные условия для развития наших предприятий. Нужно упорядочить существующие фискальные льготы, сделать их более адресными, отказаться от неэффективных инструментов.

Предлагаю в течение следующего года детально и всесторонне рассмотреть предложения по настройке налоговой системы, обязательно сделать это с участием деловых объединений. Несмотря на внутриполитический календарь, нам всё равно необходимо в 2018 году подготовить и принять все соответствующие поправки в законодательство, в Налоговый кодекс, а с 1 января 2019 года ввести их в действие, зафиксировав новые стабильные правила на долгосрочный период.

Одновременно прошу Правительство проработать вопросы совершенствования механизмов обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов, исполнения всех наших обязательств вне зависимости от внешних факторов, включая цены на углеводороды.

Далее. Мы серьёзно обновили правовую базу в сфере предпринимательства. Сейчас важно обеспечить эффективное правоприменение – и прежде всего на местах. Обращаю внимание, в каждом регионе страны базовые сервисы для бизнеса: разрешение на строительство, доступ к инфраструктуре и так далее и тому подобное – должны в полной мере соответствовать требованиям федерального законодательства и лучшим региональным практикам.

Уважаемые коллеги! Мы совсем недавно в Ярославле, по-моему, собирались и говорили на эту тему. Это не проходная какая-то тема – это чрезвычайно важное направление нашей совместной

деятельности. Мы будем самым внимательным образом следить за тем, что происходит в регионах по этим направлениям и определять качество работы региональных команд в значительной степени по этим показателям. И такую принципиальную задачу нужно решить уже в следующем году. Это позволит нам обеспечить не только единое, но и одинаково высокое качество деловой среды во всех субъектах России.

Мы с вами много говорили о совершенствовании контрольно-надзорных органов, уже в течение многих лет говорим об этом. Со следующего года кардинально повышается их прозрачность, в открытом доступе будут данные: кто, кого, как часто проверяет, какие результаты получены.

Это даст возможность оперативно реагировать на злоупотребления, на каждый факт нарушения прав предпринимателей со стороны контролёров. Сейчас не буду перечислять все эти принятые решения, их достаточно, нужно только, чтобы они выполнялись. Надо отменять инструкции, которые никак не влияют на качество услуг, обеспечение безопасности граждан, но при этом по рукам и ногам связывают бизнес.

Обращаю внимание Правительства: в работе контрольно-надзорных органов нужно ускорить внедрение подхода, основанного на оценке рисков, которые позволят существенно снизить число проверок, но повысят их результативность. Добавлю, что надзорные органы должны заниматься не только выявлением нарушений, но и профилактикой, не формально, а содержательно, и – это очень важно – оказывать консультативную помощь предпринимателям, особенно тем, кто только начинает своё дело.

Уже дал прямое поручение исключить трактовку работы самозанятых граждан как незаконной предпринимательской деятельности. Не нужно цепляться к ним по надуманным поводам. А чтобы таких поводов вообще не было, прошу в течение следующего года чётко определить правовой статус самозанятых граждан, дать им возможность нормально, спокойно работать.

Каждый, кто честно трудится в своём бизнесе или как наёмный работник, должен чувствовать, что государство, общество на его стороне. Справедливость не в уравниловке, а в расширении свободы, в создании условий для труда, который приносит уважение, достаток и успех. И, наоборот, несправедливо всё то, что ограничивает возможности, нарушает права людей.

В Послании прошлого года речь шла о давлении на бизнес со стороны некоторых представителей правоохранительных органов. В результате таких действий часто разваливаются и успешные компании, у людей собственность отбирают. Хочу поблагодарить парламентариев за поддержку законопроекта, который значительно усиливает уголовную ответственность правоохранителей за фабрикацию дел, в том числе с целью помешать работе предпринимателей.

Отдельно остановлюсь на теме борьбы с коррупцией. В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом, подчеркну, абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. Однако – и тоже хотел бы на это обратить внимание – до решения суда никто не имеет права выносить вердикт о виновности или невиновности человека.

И ещё. У нас, к сожалению, стало практикой поднимать информационный шум вокруг так называемых резонансных случаев. И нередко этим грешат сами представители следственных, правоохранительных органов. Хочу обратить, уважаемые коллеги, ваше внимание на это и сказать, что борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьёзности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества.

Уважаемые коллеги! Очевидно, что внешние ограничения, удорожание внутренних заимствований снизили и доступность финансовых ресурсов для предприятий и граждан. Тем не менее банковской системе удалось заместить зарубежное кредитование наших компаний и стабилизировать ситуацию, это очевидный факт.

Сейчас мы должны подкрепить деловую активность, реализацию крупных экономических проектов, доступное финансирование, тем более что инфляция снижается, уже говорил об этом, и это создаёт объективные условия для удешевления банковского кредита. Повторю, ситуация действительно немного улучшилась, но лишь по отдельным секторам. В целом кредитование экономики демонстрирует неустойчивую динамику.

В рамках антикризисной поддержки в 2015–2016 годах мы пополнили капитал банковской системы на 827 миллиардов рублей. По оценкам, этот ресурс позволял банкам существенно нарастить кредитование реального сектора.

Однако объём таких кредитов в текущем году не вырос, а немного даже и снизился. Я знаю о подсчётах в рублях, в иностранной валюте, но снижение всё-таки произошло, даже с учётом курсовой разницы; обращаю внимание на это тех экспертов, которые считают, что это очень важно – обратить внимание на курсовую разницу. Да, всё понятно, стоимость рубля изменилась к доллару, к евро, и это нужно учитывать, но всё-таки даже с учётом этого обстоятельства всё равно снижение кредитования имеет место.

Разумеется, нет сомнений в том, что нужно стимулировать кредитование реального сектора. Но ключевой вопрос остаётся: какими методами и средствами это сделать? Очевидно, что развивать кредитование могут только устойчивые банки с солидным запасом капитала.

В текущем году отечественные банки восстановили свою рентабельность. Прибыль этого сектора экономики за 10 месяцев прошлого года составила 193 миллиарда рублей, а за тот же период этого года уже 714 миллиардов рублей. Рост почти в четыре раза.

Кроме того, благодаря последовательной и решительной работе Центрального банка банковская система очищается от контор, которые нарушают закон, права клиентов, ведут сомнительные финансовые операции. С рынка ушли многие из них, во всяком случае слабые игроки. Проведено оздоровление банковской сферы, оно и продолжается Центральным банком. Всё это является хорошей основой для быстрого оживления экономики, для развития кредитования реального сектора.

В целом ряде государств для банков созданы стимулы кредитования именно этого, реального, сектора экономики. При этом в некоторых странах обсуждается ограничение возможности банков вкладывать привлечённые средства в финансовые инструменты. Не говорю, что всё, что делается за рубежом, нам нужно слепо копировать, тем более что российская экономика и её структура существенно отличаются от других стран, которые применяют такие меры, но проанализировать всю эту практику, взять на вооружение всё то, что нам подходит, можно и нужно.

Так, во многих государствах успешно работает небанковский финансовый сектор. Следует развивать его и у нас: это позволяет привлекать средства инвесторов, граждан в экономику через облигации и другие механизмы.

Мы, кстати уже довольно долго обсуждаем эту тему. Рассчитываю, что Банк России и Правительство совместно проработают предложения по развитию финансового рынка. Всё должно быть, конечно, нацелено на задачи экономического роста, при этом любые изменения не должны вести к проявлению макроэкономических дисбалансов и надуванию так называемых пузырей в экономике.

Очень важно поддержать кредитование малого бизнеса, которое пока продолжает тоже падать. Что для этого можно и нужно сделать дополнительно? Представители финансовых властей также считают, что это возможно.

Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами (а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие, но сейчас не будем вдаваться в подробности), во всяком случае небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощённым требованиям регулирования их деятельности. Причём никаких рисков для банковской системы в целом это, безусловно, создать не может, учитывая их скромную долю во всей банковской системе – всего 1,5 процента от всех банковских активов. Такое дифференцированное регулирование банковской системы позволит клиентам обращаться в банк, наиболее соответствующий их потребностям, а малый бизнес не будет испытывать конкуренцию за кредитные ресурсы с крупными компаниями.

Конечно, фундаментальное условие остаётся неизменным: каждый из уровней банковской системы должен быть здоровым и устойчивым, чтобы и клиенты, и вкладчики могли быть уверенными в защищённости своих средств.

Уважаемые коллеги! Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении. Сквозные – это те, которые применяются во всех отраслях: это цифровые, квантовые, робототехника, нейротехнологии и так далее.

Нужно также учитывать, что в цифровых технологиях, например, кроются и риски, конечно. Необходимо укреплять защиту от киберугроз, должна быть значительно повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы, государственного управления.

Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В её реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны.

Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего. Надо провести инвентаризацию и снять все административные, правовые, любые другие барьеры, которые мешают бизнесу выходить как на существующие, так и на формирующиеся высокотехнологичные рынки; обеспечить такие проекты финансовыми ресурсами, в том числе нацелить на эти задачи работу обновлённого ВЭБа («Банка развития»).

Нам потребуются квалифицированные кадры, инженеры, рабочие, готовые выполнять задачи нового уровня. Поэтому совместно с бизнесом выстраиваем современную систему среднего профессионального образования, организуем подготовку преподавателей колледжей и техникумов на основе передовых международных стандартов.

Будем увеличивать число бюджетных мест по инженерным дисциплинам, по ИТ-специальностям, другим ключевым направлениям, которые определяют развитие экономики. В следующем году на базе

ведущих вузов, в том числе региональных, будут созданы центры компетенции, они призваны обеспечить интеллектуальную, кадровую поддержку проектам, связанным с формированием новых отраслей и рынков.

Мощным фактором накопления научных и технологических заделов, необходимых для экономического роста, для социального развития, должна служить и фундаментальная наука. Перед ней стоит двойная задача: оценить, спрогнозировать тенденции будущего и предложить оптимальные решения для ответа на вызовы, с которыми мы столкнёмся.

А в научной сфере, как и везде, будем развивать конкуренцию, поддерживать сильных, способных дать практический результат. Это необходимо учитывать и Российской академии наук, всем научным организациям. Продолжим формирование исследовательской инфраструктуры, которая позволит решать масштабные научные задачи.

В рамках программы мегагрантов уже создано более 200 лабораторий, без всякого преувеличения – мирового уровня; их возглавляют учёные, определяющие тенденции глобального научного развития (кстати говоря, многие из них наши соотечественники, ранее уехавшие за рубеж).

Недавно я встречался с группой таких исследователей. Уже сейчас большую часть своего времени многие из них работают в российских лабораториях, работают успешно, с удовольствием. И они видят, что сегодня в России ставятся интересные научные задачи, создаётся хорошая исследовательская база и материальные условия на достойном уровне.

Но, конечно, люди вправе и должны понимать, что у них есть горизонт работы и горизонт планирования, в этой связи предлагаю обеспечить долгосрочное финансирование эффективных исследовательских проектов, в том числе за счёт ресурсов Российского научного фонда.

При этом принципиально важно поддержать наших российских талантливых молодых учёных – их много, – чтобы они создавали в России свои исследовательские команды, лаборатории. Для них будет запущена специальная линейка грантов, рассчитанных на период до семи лет. На эти цели, а также на развитие научной инфраструктуры, открытие новых лабораторий только в 2017 году к уже заявленным ресурсам на науку будет выделено дополнительно 3,5 миллиарда рублей.

И конечно, деятельность научных центров должна быть тесно интегрирована с системой образования, экономикой, высокотехнологичными компаниями. Нам нужно превратить исследовательские заделы в успешные коммерческие продукты, этим, кстати говоря, мы всегда страдали: от разработок до внедрения огромное время проходит, да и вообще иногда... Это касается не только нашего времени, и даже не советского, а ещё в Российской империи всё было то же самое. Нужно эту тенденцию переломить – мы можем это сделать. Для решения этой задачи два года назад мы запустили Национальную технологическую инициативу, она призвана обеспечить лидерские позиции российских компаний и продукции на наиболее перспективных рынках будущего.

Уважаемые коллеги! Всё, о чём я сейчас говорил, все эти приоритеты заложены в Стратегию научно-технологического развития России. Указ о её утверждении подписан.

Всем хорошо известно, что в последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления. Уже дважды говорил об этом, вспоминал. В ход было пущено всё: от мифов про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы – до травли наших спортсменов, включая паралимпийцев.

Кстати, как говорил, нет худа без добра, так называемый допинговый скандал, уверен, позволит нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом. Исхожу из того, что национальная программа противодействия допингу будет готова уже в начале будущего года.

Что хотел бы сказать: заказные информационные кампании, изобретение и вброс компроматов, менторские поучения всем уже порядком надоели – если потребуется, мы и сами кого угодно можем поучить, но мы понимаем меру своей ответственности и действительно искренне готовы принять участие в решении мировых и региональных проблем – конечно, там, где наше участие уместно, востребовано и необходимо.

Мы не хотим противостояния ни с кем, оно нам не нужно: ни нам, ни нашим партнёрам, ни мировому сообществу. В отличие от некоторых зарубежных коллег, которые видят в России противника, мы не ищем и никогда не искали врагов. Нам нужны друзья. Но мы не допустим ущемления своих интересов, пренебрежения ими. Мы хотим и будем самостоятельно распоряжаться своей судьбой, строить настоящее и будущее без чужих подказок и непрошенных советов.

При этом настроены на доброжелательный, равноправный диалог, на утверждение принципов справедливости и взаимного уважения в международных делах. Готовы к серьёзному разговору о построении устойчивой системы международных отношений XXI века. К сожалению, в этом плане десятилетия, прошедшие после окончания «холодной войны», пропали даром.

Мы за безопасность и возможность развития не для избранных, а для всех стран и народов, за уважение к международному праву и многообразию мира. Против любой монополии, идёт ли речь о притязаниях на исключительность или о попытках выстроить под себя правила международной торговли, ограничить свободу слова, фактически ввести цензуру в глобальном информационном пространстве. То нас всё время упрекали, что мы внутри страны якобы цензуру вводим, теперь сами упражняются в этом направлении.

Россия активно продвигает позитивную повестку в работе международных организаций и неформальных объединений, таких как ООН, «Группа двадцати», АТЭС. Вместе с партнёрами развиваем свои форматы: ОДКБ, БРИКС, ШОС. Приоритетом внешней политики России было и остаётся дальнейшее углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, взаимодействие с другими государствами СНГ.

Серьёзный интерес представляет и российская идея формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнёрства. Мы уже начали её предметные обсуждения на разных международных и региональных уровнях. Убеждён, такой разговор возможен и с государствами Евросоюза, в которых сегодня растёт запрос на самостоятельный субъектный, политический и экономический курс. Мы видим это по результатам выборов.

Огромный потенциал сотрудничества России с Азиатско-Тихоокеанским регионом показал прошедший в этом году Восточный экономический форум. Я прошу Правительство обеспечить безусловное исполнение всех принятых ранее решений по развитию российского Дальнего Востока. И, вновь подчеркну, активная восточная политика России продиктована отнюдь не какими-то там конъюнктурными соображениями сегодняшнего дня, не охлаждением даже отношений с Соединёнными Штатами Америки или Евросоюзом, а долгосрочными национальными интересами и тенденциями мирового развития.

В нынешних непростых условиях одним из ключевых факторов обеспечения глобальной и региональной стабильности стало российско-китайское всеобъемлющее партнёрство и стратегическое сотрудничество. Оно служит образцом отношений миропорядка, построенного не на идее доминирования одной страны, какой бы сильной она ни была, а на гармоничном учёте интересов всех государств.

Сегодня Китай выходит на позицию крупнейшей экономики мира, и очень важно, что с каждым годом наша взаимовыгодная кооперация пополняется новыми масштабными проектами в разных областях: в торговле, инвестициях, энергетике, высоких технологиях.

Важнейшим направлением внешней политики России является и развитие особо привилегированного стратегического партнёрства с Индией. Результаты прошедших в октябре в Гоа российско-индийских переговоров на высшем уровне подтвердили, что у наших стран огромный потенциал для углубления сотрудничества в самых разных областях.

Мы рассчитываем на качественный прогресс в отношениях с нашим восточным соседом – Японией. Приветствуем стремление руководства этой страны развивать экономические связи с Россией, запускать совместные проекты, программы.

Готовы к сотрудничеству и с новой американской администрацией. Важно нормализовать и начать развивать двусторонние отношения на равноправной и взаимовыгодной основе.

Взаимодействие России и США в решении глобальных и региональных проблем отвечает интересам всего мира. У нас общая ответственность за обеспечение международной безопасности и стабильности, за укрепление режимов нераспространения.

Хотел бы подчеркнуть, что попытки сломать стратегический паритет крайне опасны и могут привести к глобальной катастрофе. Забывать об этом нельзя ни на одну секунду.

И, конечно, рассчитываю на объединение усилий с США в борьбе с реальной, а не выдуманной угрозой – международным терроризмом. Именно эту задачу решают в Сирии наши военнослужащие. Террористам нанесён ощутимый урон. Армия и флот России убедительно доказали, что способны эффективно работать вдали от постоянных мест дислокации.

Кстати говоря, мы видим, какую работу проводят сотрудники специальных служб и подразделений и внутри страны по борьбе с террором. У нас там есть и потери. Всё это, безусловно, находится в поле нашего внимания. Будем продолжать эту работу. Хочу поблагодарить всех наших военнослужащих за профессионализм и благородство, мужество и храбрость, за то, что вы, солдаты России, дорожите своей честью и честью России.

Уважаемые коллеги!

Когда народ чувствует свою правоту, действует сплочённо, он уверенно идёт по избранному пути. В последние годы нам было не просто, но эти испытания сделали нас ещё сильнее, действительно сильнее, помогли лучше, чётче определить те направления, по которым надо действовать ещё более настойчиво и энергично.

Преодолевая текущие трудности, мы создали базу для дальнейшего движения вперёд, не прекращали работать над повесткой развития, что чрезвычайно важно. То есть мы не углубились в какие-то мелочи текущего дня, не занимались только проблемами выживания, мы думали над повесткой развития и обеспечивали её. И сегодня именно эта повестка становится главной, выходит на первый план.

Будущее страны зависит только от нас, от труда и таланта всех наших граждан, от их ответственности и успеха. И мы обязательно достигнем стоящих перед нами целей, решим задачи сегодняшнего и завтрашнего дня.

Спасибо вам большое за внимание.

Профилактика безнадзорности и преступности несовершеннолетних: исторический опыт правового регулирования

В статье рассматривается исторический опыт организации и нормативно-правового регулирования профилактики беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних в России.

Ключевые слова: беспризорность, несовершеннолетние, нормативный правовой акт, общественные организации, преступление, профилактика, правоохранительные органы.

V.A. Kudin*, M.Y. Gutman.** Prevention of neglect and juvenile crime: the historical experience of legal regulation. The article deals with the historical experience of the organization and legal regulation of prevention of neglect and delinquency among minors in Russia.

Keywords: homelessness, juvenile, regulatory legal act, public organizations, crime prevention, law enforcement agencies.

О том, как государство, общество, семья заботятся о своём будущем, судят по состоянию физического и нравственного здоровья подрастающего поколения, уровню его образования, вовлеченности в созидание. Каково же оно, это поколение? Однозначно на этот вопрос ответить невозможно. Одни называют его «потерянным» поколением, физически слабым и ленивым, невоспитанным и необразованным, презиравшим труд. Другие говорят, что «оно не такое, каким было раньше, оно другое». Третьи заявляют, что молодёжь у нас хорошая, активная, любящая свою Родину.

Существует и ещё немало различных оценок состояния нынешнего поколения, его запросов, деяний, морально-нравственного облика, отношения к труду и учёбе, старшему поколению, семье и т.д. И каждое суждение сопровождается достаточно убедительными конкретными фактами, примерами, аргументами и подтверждается событиями. Но все без исключения считают, что, основными факторами, влияющими на подрастающее поколение, на современную молодёжь, являются социально-экономическое, политическое и нравственное состояние общества, в котором она живёт и формируется, молодёжная политика этого общества.

Как известно, государственная молодёжная политика в России является самостоятельным направлением деятельности государства. Она предусматривает создание необходимых условий для инновационного развития страны, которое может быть реализовано только при активном взаимодействии институтов гражданского общества, общественных объединений и молодёжных организаций.

Основными вехами государственной молодёжной политики являются: «эффективное воспитание, образование, социализация молодого поколения, способного не только адаптироваться к быстро меняющимся условиям, но и быть готовым поддерживать и развивать позитивные начала в экономической, социально-культурной и политической жизни общества» [23].

Одной из острых социальных проблем как в прошлом, так и в настоящее время является преступность, довольно значительную часть которой составляет преступность несовершеннолетних. Эта проблема требует особого внимания. Педагогика и криминология свидетельствуют, что отклоняющее поведение, проявляющееся ещё в раннем возрасте, в последующем нередко способствует искажению правового сознания конкретного человека, формированию правового нигилизма, вседозволенности, совершению правонарушений. Это заставляет общество постоянно искать пути решения проблемы, формы, методы, средства и инструменты, формировать нормативную базу, регулирующую правоотношения в этой сфере и способствующую снижению уровня преступности несовершеннолетних.

Современные криминологи особое внимание обращают на то, что самое неблагоприятное влияние на нашу молодёжь, не имевшую жизненного опыта, оказали 90-е гг. прошлого столетия. Именно тогда началась резкая ломка установившихся и в течение 70 лет существовавших в стране ценностей в экономической, социальной, политической, идеологической и других областях. Особенно это отразилось на молодёжи. В эти годы в молодёжной среде стал культивироваться криминальный

* Кудин, Василий Анатольевич, начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. Санкт-Петербургский университет МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: 744-70-65. E-mail: mail@univermvd.ru.

** Гутман, Матвей Юрьевич, профессор кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел. 744-70-93.

* Kudin, Vasily Anatolievich, head of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, professor, the Honored Lawyer of the Russian Federation. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova, str., 1. Ph.: 8 (812) 744-70-65. E-mail: mail@univermvd.ru.

** Gutman, Matvey Yurievich, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, St. Petersburg University, Russian Ministry of Internal Affairs, JD, Ph.D., Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Chairman of the regional public organization of veterans of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova, 1. Ph.: (812) 744-70-93. E-mail: mail@univermvd.ru.

© Кудин В.А., Гутман М.Ю., 2016

образ жизни, что способствовало быстрому росту уровня правонарушений среди несовершеннолетних. Особая опасность этого негативного явления заключалась в том, что оно позволяло криминальным авторитетам вовлекать юных правонарушителей, безнадзорных и беспризорных детей в преступные организации. Преступники-рецидивисты привлекали несовершеннолетних к непосредственному исполнению преступлений, подкупая их показом «прелестей» жизни в «воровских малинах», идеализируя его, активно убеждая молодёжь в том, что они как несовершеннолетние не будут нести ответственности, тем самым препятствуя формированию системы ценностей у молодых людей.

Безусловно, различные государственные структуры и общественные организации принимали активное участие в минимизации причин, порождающих правонарушения несовершеннолетних, в формировании морально-нравственного облика молодого поколения, соответствующего существовавшей парадигме. Эти меры, как правило, носили комплексный характер, способствовали привлечению к решению этой сложной и чрезвычайно важной задачи практически всей системы правоохранительных органов.

Удавалось ли успешно решать эту проблему на различных исторических этапах развития российского общества? Безусловно, полностью её решить никогда не удавалось, но в отдельные периоды достигались определённые положительные результаты.

На наш взгляд, весьма интересен вопрос о том, насколько изменялись пути, средства и методы решения этой проблемы в условиях смены общественно-политической парадигмы, поскольку в России в течение относительно короткого времени – всего за 70 лет – она менялась трижды.

Актуальность означенной проблемы сегодня продиктована рядом причин.

Во-первых, в российском обществе далеко не полностью решены проблемы сиротства, безнадзорности и беспризорности, достаточно высок уровень преступности несовершеннолетних. На заседании Госдумы 26 марта 2015 г. замминистра внутренних дел России Игорь Зубов сообщил, что в последние пять лет рецидивная преступность несовершеннолетних ежегодно возрастает на 2–3 процента [47]. Министр внутренних дел РФ генерал полиции Владимир Колокольцев, выступая на Общественном совете при МВД России 2 октября 2015 г., подчеркнул, что дополнительными негативными факторами, прямо влияющими на уровень подростковой преступности, являются сложная экономическая ситуация в стране и нередко отсутствие надлежащего «внимания и контроля, широкое распространение демонстрации реального насилия и отчасти вседозволенности» [46].

Во-вторых, невысокая эффективность мер по защите подрастающего поколения, предпринимаемых органами государственной власти и общественными организациями. Накопленный в предыдущие годы опыт недостаточно изучен и востребован. В то же время анализ опыта профилактики преступности несовершеннолетних в России свидетельствует о том, что на отдельных этапах развития общества достигались определённые положительные итоги в решении этой проблемы, формировалась система предупреждения правонарушений несовершеннолетними, однако дальнейшее её совершенствование по различным объективным и субъективным причинам не осуществлялось, и проблема вновь обострялась.

На расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2014 г. Президент России В.В. Путин подчеркнул, что много было сделано для создания единой государственной системы профилактики правонарушений, но сейчас она требует серьёзной корректировки. Необходимо «обновить ряд положений, составляющих законодательный каркас этой системы», при этом «особое внимание уделить несовершеннолетним и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию» [76].

Целый ряд публикаций дореволюционного периода (до 1917 г.) свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних волновала общественность и в те далёкие годы. В конце XIX в. в связи с быстрым ростом правонарушений несовершеннолетними целый ряд учёных-юристов России обратились к изучению этой проблемы. Активно исследовали причины этого явления и занимались разработкой мер по предупреждению преступности несовершеннолетних учёные-юристы А.А. Ашафенбург [1], Л.М. Василевский [6], М.Н. Гернет [9], И.М. Диомидов [18], А.И. Зак [25; 26], С.В. Познышев [51], С.А. Соколинская [79, с. 137–138], Н.С. Таганцев [82] и др. Разрабатывались планы решения проблемы, проводились различные мероприятия в этом направлении, однако их результативность была невелика.

Интересные исследования на эту тему были проведены в конце XX – начале XXI вв. [4; 19; 33; 35; 37; 44; 51; 82; 83; 84; 106]. Следует отметить, что накопленный в тот период опыт решения проблем, связанных с ростом преступности несовершеннолетних, продолжает изучаться и сейчас. Весьма удачными диссертационными исследованиями и написанными на их основе монографиями по этой теме являются работы Л.И. Беляевой [3], Н.М. Гомозова [10], А.Э. Дубоносовой [20], С.А. Ермолаевой [22], С.А. Завражина [24], А.И. Кобзарь [34], Н.И. Крюковой [39], Е.В. Мишиной [48], О.В. Харсеевой [104] и др. Эти и другие исследования позволяют сделать вывод, что ситуации, аналогичные сегодняшней, складывались в России не раз, и общество, находясь даже в более тяжёлых условиях, сумело построить логичную и действенную систему предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних.

В течение веков по крупицам накапливался опыт профилактики преступности несовершеннолетних. Так, в период правления Ярослава Мудрого в Новгороде было учреждено сиротское училище для мальчиков, в годы царствования Ивана IV Грозного Патриаршему приказу

было поручено ведение Сиротского дома. Стоглавый собор, состоявшийся в 1551 г., рекомендовал при каждой церкви создавать училища «для наставления детей грамоте», родителям следовало детей «любить и беречь и страхом спасать; уча и наказуя» [80, с. 172].

Уже к концу XVII в. становится ясно, что проблема беспризорности и преступности несовершеннолетних требует комплексного подхода, о чём свидетельствует Указ Феодора Алексеевича 1682 г. [30], в соответствии с которым было приказано построить две богадельни и выделить для их содержания вотчины. В годы правления Екатерины II политика в отношении воспитания подрастающего поколения России имела целью удержание молодёжи от пороков и формирование нового поколения граждан, свободных и готовых служить Отечеству.

Вносились изменения и в ответственность несовершеннолетних: в период царствования Екатерины она устанавливалась с 10 лет, а Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [93] и Уложением 1857 г. [95] ответственность наступала с 7 лет. Но наказание (средством перевоспитания были телесные наказания) детей от 7 до 10 лет допускалось лишь тогда, когда они осознавали противоправность своих деяний.

Отмена крепостного права в России, ускоренные темпы развития капиталистических отношений способствовали резкому росту беспризорности и преступности несовершеннолетних, особенно в крупных промышленных центрах. В связи с этим в 1879 г. в Москве создаётся Общество призрения детей, а в 1885 г. Советом при Городской думе были разработаны основные принципы помощи беспризорным детям. В работу по оказанию помощи детям включились врачи, педагоги, полиция и специально созданные группы социальных (трудовых) инспекторов.

В пореформенной России основные усилия государства направлялись на организацию обучения и воспитания детей, на раздельное содержание юных правонарушителей от взрослых преступников, на создание специальных учреждений для осуждённых несовершеннолетних. В этот период в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Киеве были созданы заведения для содержания малолетних правонарушителей и детей арестантов, отбывающих тюремное заключение. В Законах от 2 июня 1897 г. о наказаниях [7] и от 20 мая 1892 г. «Об изменении постановлений, касающихся обращений в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» [29] мы замечаем тенденцию замены лишения свободы для несовершеннолетних воспитательными мерами. Несовершеннолетних помещали в исправительные приюты до достижения ими возраста 18 лет.

Весьма интересен в этом плане Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наём или обучение» [28], который предоставлял право руководству исправительных заведений помещать условно освобождённых воспитанников до 18-летнего возраста для работы и обучения к благонадёжным мастерам в промышленные заведения, на сельскохозяйственные работы.

Закон от 2 июня 1897 г. «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам малолетних и несовершеннолетних» и Уложение от 22 марта 1903 г. «О наказаниях уголовных и исправительных» [49] кардинально меняли систему уголовного преследования и наказания несовершеннолетних. Учреждаются и особые суды для несовершеннолетних правонарушителей [8]. Для лиц в возрасте до 17 лет отменялись смертная казнь, каторжные работы, лишение гражданских прав, ссылка заменялись лишением свободы от двух до пяти лет с помещением их в тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей отдельно от взрослых, несовершеннолетние от 10 до 17 лет могли быть отданы под надзор родителей и опекунов и др. Закон от 19 апреля 1909 г. «О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних» [27, с. 643–650] впервые утвердил положение о таких учреждениях; расширил круг лиц, подлежащих помещению в них. Несмотря на принимаемые меры по борьбе с беспризорностью, количество беспризорников стремительно росло и к 1910 г. составляло примерно 2,5 млн. [45, с. 46].

В дореволюционной России функционировало значительное количество различных благотворительных организаций и попечительских советов, средства которых направлялись на создание учебно-воспитательных учреждений, содержание домов для бедных детей, ночных приютов для бродяжек, народных столовых, амбулаторий и больниц.

Однако, несмотря на заметную тенденцию к усилению мер воспитательного характера для малолетних правонарушителей, приоритет всё же отдавался репрессивным мерам, о чём свидетельствует статистика тех лет.

Таким образом, в России к началу XX в. были сформулированы основные принципы и заложены правовые, нормативные и организационные основы и для формирования системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Первая мировая война 1914–1918 гг., Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война 1918–1920 гг. в России породили новые проблемы и значительно обострили старые, взрывной характер приобрёл рост преступности. Статистика даёт множество подтверждений тому, что особый рост правонарушений вообще и преступности несовершеннолетних, в частности, характерен для периодов резких социально-политических и экономических преобразований и кризисов, серьёзных природных катаклизмов, военных лихолетий. Происходившие в стране преобразования во всех сферах общественной жизни, изменение системы ценностей оказали огромное влияние на

поведение значительной части населения, прежде всего несовершеннолетних. Появилось множество беспризорных и безнадзорных детей, качественно и количественно изменилась подростковая преступность. Так, через Петроградскую комиссию по делам несовершеннолетних прошли:

Годы	Мальчиков	Девочек	Всего	Примечание:
1918	5339	529	5868	80-90% детей были задержаны за имущественные посяательства
1919	7538	865	8403	
1920	7716	1360	9076	
1921	6962	970	7932	

На начало 1921 г. в стране насчитывалось около 5,5 млн. беспризорных детей [75, с. 60].

Несмотря на сложнейшую социально-политическую и экономическую ситуацию в стране после октября 1917 г., новая власть была вынуждена обратиться к решению проблемы беспризорности детей и преступности несовершеннолетних. (Полагаем, что проблемы беспризорности и преступности несовершеннолетних необходимо рассматривать вместе, т.к. наибольшее количество преступлений совершали в то время именно беспризорные дети). 31 декабря 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет [13], в соответствии с которым несовершеннолетние были признаны «детьми республики», а забота о них стала «прямой обязанностью государства». Борьба с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних стала рассматриваться как часть единого дела охраны детства. В мае 1918 г. в России было введено совместное обучение мальчиков и девочек во всех средних учебных заведениях, призванное заменить раздельное обучение, осуществлявшееся в дореволюционной России, и ликвидировать дискриминацию женщин [58, с. 530].

14 января 1918 г. был издан декрет СНК «О комиссии для несовершеннолетних» [15], упразднивший суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних (ст. 1). Ст. 2 Закона предписывала дела о несовершеннолетних до семнадцати лет, «замеченных в деяниях общественно опасных», передавать в комиссии о несовершеннолетних».

Вся работа по защите прав детей, включая и борьбу с беспризорностью, была возложена на учреждённый Постановлением СНК 30 января 1919 г. [60] Совет защиты детей при Народном комиссариате просвещения, основными задачами которого были организация общественного питания, материальное и продовольственное обеспечение. В целях спасения детей от голода Совет занимался вопросами переселения детей в благополучные в продовольственном отношении губернии страны. Определённую работу проводила «Лига спасения детей», созданная силами общественных деятелей, учителей и кооператоров, представлявших многие города России.

Уже 10 февраля 1921 года декретом ВЦИК при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей из семи человек [14]. Комиссию возглавлял Председатель, назначаемый Президиумом ВЦИК, и по одному члену от Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Просвещения, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Народного Комиссариата Здравоохранения, Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, которые утверждались персонально Президиумом ВЦИК. Комиссию возглавил Ф.Э. Дзержинский. Основными задачами Комиссии были: помощь учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей, в обеспечении продовольствием, жильём, топливом и т.д.; наблюдение за исполнением постановлений центральных и местных органов власти по этим вопросам; законодательная инициатива по вопросам улучшения жизни детей. Комиссия все мероприятия проводила через соответствующие органы центральных ведомств, а на местах – через уполномоченных, назначенных по одному на губернию и на уезд, которые были ответственны как перед Исполнительным Комитетом, так и перед Комиссией.

РКП (б), став правящей партией страны, считала, что важнейшим методом преодоления правонарушений несовершеннолетних является воспитание. В Программе, принятой на её VIII съезде, было записано, что необходимо «стремиться к тому, чтобы ... система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера» [74, с. 431]. Эта тенденция прослеживается и в ранее упоминавшемся декрете СНК от 4 февраля 1919 г. об учреждении Совета защиты детей, в Постановлении НКО от 5 марта 1920 г., которое предписывало организовать приёмы для несовершеннолетних, создать специальную детскую милицию, организовать бесплатное питание беспризорников и их лечение, создать условия для раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей [2]. Вместе с тем Постановлением ЦИК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [16] предусматривалось судебное разбирательство в отношении подростков, совершивших опасные преступления.

В решение проблемы подростковой преступности активно включились и общественные организации. Так, в Петрограде анализ состава преступников в начале 1920 г. показал, что значительную часть преступлений совершают рецидивисты и 16–18-летние подростки. В этой связи по решению Петроградского Совета была создана «Комиссия для борьбы с преступностью несовершеннолетних», которую с 29 мая 1920 г. возглавил М. Горький [12, с. 426–430].

Членами Комиссии были проанализированы причины роста преступности несовершеннолетних, основными из которых были определены следующие: потеря подростками родителей в период войн и революций; распад семей, систематическое голодание детей, продолжающееся несколько лет; низкий уровень подготовки воспитателей в детских домах и школах-интернатах; практика переброски трудновоспитуемых детей из одних учреждений в другие; крайне низкая посещаемость школ детьми школьного возраста и другие.

На основе анализа докладов Комиссией был принят ряд решений, основными из которых были: сформировать специальный орган с полномочиями, позволяющими решать различные вопросы; изолировать детей-рецидивистов от других несовершеннолетних правонарушителей; своевременно выявлять и принимать меры, «вплоть до расстрела», к лицам, вовлекавшим подростков в преступную деятельность; обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых преступников.

Изучив материалы членов Комиссии, М. Горький написал письмо В.И. Ленину, в котором изложил суть проблемы в Петрограде, высказал идею об организации «Лиги борьбы с детской преступностью» и другие. Предложения М. Горького были одобрены. Комиссия продолжила свою работу. Предлагалось выделить необходимое количество помещений для обустройства в них воспитательных учреждений и специальных мастерских для обучения детей ремеслу, укомплектовать их штатом воспитателей; домовым комитетам бедноты взять на учёт детей школьного возраста и осуществлять контроль за посещением ими школ; признать порочной практику выдачи детей-рецидивистов на поруки родителей и др.

Часть предложенных мер была реализована: в образовательных организациях Петрограда началась подготовка специалистов по борьбе с беспризорностью; отделом охраны детства Петроградского комиссариата просвещения были открыты курсы «Братьев и сестёр социальной помощи», выпускников которых планировалось направлять в «детскую милицию», создаваемую для дежурства на вокзалах, для обходов рынков, базаров и ночлежек. Но из-за отсутствия достаточных ресурсов и специалистов предложенное было реализовано лишь частично. Тем не менее темпы прироста преступности несовершеннолетних в Петрограде сократились с 43 % в 1919 г. до 8 % в 1920 г. [11, с. 343–345].

Таким образом, созданная в 1918–1920 гг. система предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в основном носила профилактическую направленность. Её основными элементами были привлечение детей и подростков к трудовой деятельности, повышение ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей, уголовная ответственность лиц, вовлекавших несовершеннолетних к совершению правонарушений, привлечение общественности к воспитанию подрастающего поколения. Таким образом, государственная политика по отношению к несовершеннолетним правонарушителям своим содержанием имела как их исправление, так и защиту их от пагубного влияния преступной среды.

Завершение Гражданской войны и переход к новой экономической политике позволили начать восстановление разрушенного войной народного хозяйства, сосредоточить внимание на поднятии культурного уровня населения, на укреплении правопорядка в стране, в т.ч. и на проблемах борьбы с беспризорностью, профилактике преступности несовершеннолетних, формировании необходимой для этого законодательной и нормативной базы. О сложности и необходимости решения этой проблемы в кратчайшие сроки свидетельствуют многочисленные выступления и статьи государственных и политических руководителей страны – В.И. Ленина [42], Ф.Э. Дзержинского, М.И. Калинина [32], Н.К. Крупской [38], А.В. Луначарского [43], Н.А. Семашко и др.

Уже 10 февраля 1921 г. декретом ВЦИК при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей из семи человек [14]. Комиссию возглавлял Председатель, назначаемый Президиумом ВЦИК, и по одному члену от Народного Комиссариата Продовольствия, Народного Комиссариата Просвещения, Рабоче-Крестьянской Инспекции, Народного Комиссариата Здравоохранения, Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, которые утверждались персонально Президиумом ВЦИК. Комиссию возглавил Ф.Э. Дзержинский. Основными задачами Комиссии были: помощь учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей, в обеспечении продовольствием, жильём, топливом и т.д.; наблюдение за исполнением постановлений центральных и местных органов власти по этим вопросам; законодательная инициатива по вопросам улучшения жизни детей. Комиссия все мероприятия проводила через соответствующие органы центральных ведомств, а на местах – через уполномоченных, назначенных по одному на губернию и на уезд, которые были ответственны как перед Исполнительным Комитетом, так и перед Комиссией.

Накопленный в предыдущие годы опыт борьбы с беспризорностью и предупреждения преступлений несовершеннолетних нашёл своё воплощение в Декрете от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» [54]. Инспекции, находившиеся в ведении отделов народного образования, объединили функции ранее действовавших институтов: детской милиции, комиссий по делам несовершеннолетних и институт обследователей-воспитателей. В обязанности инспекции как фактически единой системы социально-правовой охраны несовершеннолетних входила борьба с беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, с «эксплуатацией» детей, «дурным» обращением с ними в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и

учреждениях, а также в семье. К своей работе детская социальная инспекция должна была привлекать широкие круги общественности.

Решение проблем борьбы с беспризорностью обострилось в связи с голодом осени 1921 – весны 1922 гг., охватившим в связи с неурожаем практически всю центральную и южную части губерний России, что привело к росту беспризорников, численность которых достигала 7,5 млн. Приказ НКВД РСФСР от 6 декабря 1922 г. № 574 «О борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями» чётко определил меры воздействия на молодых правонарушителей в зависимости от возраста. Было установлено, что милиция занимается правонарушителями старше 14 лет. Не достигшие же этого возраста и беспризорные дети (независимо от возраста) должны были передаваться в ближайшие детские приёмные пункты или в местный отдел народного образования. Приказ позволял привлекать для борьбы с беспризорностью и детской преступностью милиционеров-женщин, не освобождая их от исполнения основных обязанностей [104].

Вопросы социально-правовой защиты несовершеннолетних были рассмотрены в 1923 г. на II Всероссийском съезде социально-правовой охраны детей и подростков. В это время, по различным источникам, в стране насчитывалось от 4 до 9 млн. беспризорных детей. В 1926 г. в РСФСР, по официальным данным, насчитывалось около 330 тысяч беспризорных детей, по другим же источникам их количество было в 2–3 раза больше.

О том, что проблема оставалась острой, свидетельствует утверждённое 8 марта 1926 г. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» [52]. В его преамбуле были сформулированы причины, обострившие проблему преступности несовершеннолетних: «империалистическая война 1914–1919 гг., гражданская война 1918–1920 гг. и неурожай 1921 г., породивший голод. В Декрете были названы условия, при которых может быть решена проблема детской беспризорности: устранение причин, порождающих детскую беспризорность, систематическая борьба с ней и помощь общественности. В соответствии с Декретом, общее руководство всеми мероприятиями возлагалось в городах на органы народного образования, а в сельской местности – на волостные (районные) исполнительные комитеты и сельские советы. К сожалению, сил общественности было явно недостаточно, а ускоренная индустриализация обострила проблему беспризорности и правонарушений несовершеннолетних до такой степени, что возникла необходимость принятия самых радикальных мер. Безусловно, количество беспризорных уже не исчислялась миллионами, но даже то, что в 1926 г. их было более 300 тысяч, а в 1927 г. – более 200 тысяч, подтверждает остроту проблемы.

В середине 1920-х гг. в ряде населённых пунктов СССР действовали отряды граждан, оказывавшие помощь милиции в поддержании общественного порядка, на базе которых в 1928 г. возникли добровольные общества содействия милиции, преобразованные в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. в бригады содействия милиции (Бригадмил), которые создавались по инициативе органов милиции и работали под их руководством. Эти формирования активно участвовали в профилактике беспризорности и преступности несовершеннолетних.

Формирование командно-административной системы в СССР и усиление репрессий привело к росту беспризорности и преступности среди несовершеннолетних за счёт детей. Тенденция к усилению репрессий и карательных мер коснулась и детской преступности. В этой связи ВЦИК в 1934 принял постановление «Об устройстве детей лиц, находящихся под стражей» [57]. В ведение НКВД были переданы детские приёмники-распределители. Множество беспризорных появилось в городах страны в связи с началом сплошной коллективизации.

7 апреля 1935 г. ЦИК и Совнарком СССР приняли постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [67], усиливавшее уголовное преследование несовершеннолетних за кражи, нанесение телесных повреждений и увечий, убийство и покушение на убийство. Уголовная ответственность устанавливалась с 12 лет. Лиц, вовлекавших несовершеннолетних в преступную деятельность, принуждавших к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п., постановление требовало карать тюремным заключением на срок не менее 5 лет.

Таким образом, в середине 30-х гг. в СССР сформировалась система органов, решавшая проблемы ресоциализации несовершеннолетних. Она включала следующие элементы: выявление и учёт беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей, определение мер профилактического воздействия, воспитания, наказания, а также патронирования после отбытия наказания. Принятые меры привели к снижению численности беспризорных детей, преступности несовершеннолетних. За период 1931–1935 гг. число осуждённых несовершеннолетних сократилось более чем в два раза.

31 мая 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [61]. Действительно, в стране за 15 лет была ликвидирована массовая беспризорность, но она оставалась высокой. В преамбуле постановления наличие беспризорных детей в столицах и других городах страны объяснялась результатом неудовлетворительной работы местных советских и партийных органов, профсоюзных и комсомольских организаций, недостаточным привлечением общественности к участию в решении этой проблемы.

Особо подчеркивалось, что в большинстве детских домов неудовлетворительно поставлена хозяйственная и воспитательная работа; в ряде мест полностью отсутствует система мер, направленная

на борьбу с детским хулиганством и преступными элементами среди детей и подростков; дети, по той или иной причине оказавшиеся «на улице», немедленно не помещаются в соответствующие детские учреждения (не возвращаются к родителям); родители и опекуны детей, совершивших «хулиганство, воровство, разврат и бродяжничество», не привлекаются к ответственности.

Постановление установило три типа детских учреждений; потребовало улучшить состояние детских домов и трудовых колоний; определяло, что в приёмниках-распределителях, в которых должна быть установлена строгая дисциплина, дети могут находиться не более месяца; предписывало, что в детских домах и колониях для детей до 14 лет должен быть установлен трудовой режим, обеспечивающий ко времени их выхода из детского дома или колонии овладение определенной профессией и привитие трудовых навыков. Подростков старше 14 лет постановление требовало направлять в школы, ФЗУ и на промышленные предприятия, в совхозы, МТС и колхозы для работы и обучения в производственных бригадах.

Большое внимание в постановлении уделялось кадрам. Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий обязывались выделить для работы в детских учреждениях более подготовленных работников, которые утверждались персонально. Отделу школ ЦК ВКП(б) предписывалось выделить путем персонального отбора 200 коммунистов на руководящую работу в детских домах и трудколониях; ЦК ВЛКСМ было предписано выделить и утвердить 500 активных комсомольцев для работы в детских домах и трудколониях в качестве заместителей заведующих по воспитательной работе, каждый из которых должен был проработать в этой должности не менее двух лет; ВЦСПС и органы промышленности обязывались выделить 300 квалифицированных рабочих в качестве руководителей мастерских в детских домах и трудколониях; народные комитеты просвещения союзных республик должны были выделить для работы в детских домах и трудколониях 50 выпускников педтехникумов 125 педагогических вузов. Следует обратить внимание на то, что для командированных на работу в детские дома и трудколонию выпускников устанавливалась повышенная оплата труда. Для обеспечения постоянного общественного контроля над состоянием детских домов и оказания им необходимой помощи предлагалось организовать шефство над ними и создать специальные наблюдательные советы.

Целый ряд требований постановления был посвящён предупреждению детской беспризорности, организации борьбы с хулиганством детей на улицах, усилению ответственности родителей и мерам борьбы с правонарушениями малолетних. Поручалось ЦК ВКП(б), ЦК компартий и совнаркомам союзных республик контролировать содержание детской литературы и кинофильмов, чтобы не использовались те из них, которые могут оказать вредное влияние на детей.

Анализ постановления позволяет сделать вывод, что главную роль в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних должны играть школа и общественность. Учитывая огромное значение семьи в воспитании подрастающего поколения, ВЦИК и СНК РСФСР приняли 1 апреля 1936 г. постановление «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» [56]. В соответствии с постановлением дети-сироты и воспитанники детских домов в возрасте от 5 месяцев и до 14 лет принимались на воспитание в семьи колхозников и других трудящихся в сельских местностях и городах только на добровольных началах. Патронирование продолжалось по достижении ими 16 лет.

Вместо комиссий по делам несовершеннолетних и детских социальных инспекций при районных и городских советах крупных городов были организованы секции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью [3]. Обязанности по организации противодействия преступности перешли к правоохранительным органам. 7 июня 1935 г. НКВД СССР издал приказ [72, с. 145], в котором указывалось, что борьба с беспризорностью «является важнейшей и повседневной задачей всего чекистского аппарата».

В 1939 г. приказом НКВД СССР № 001307 в составе Управления исправительно-трудовых колоний и трудовых поселений был сформирован Отдел трудовых колоний несовершеннолетних преступников. В системе уголовного розыска были созданы отделы и группы по оперативно-чекистскому обслуживанию колоний для несовершеннолетних и борьбе с детской преступностью и безнадзорностью [31]. На этот отдел также возлагалась обязанность организации работы детских приёмников-распределителей и трудоустройство воспитанников колоний.

В 1940 г. НКВД СССР издал новую Инструкцию, возлагавшую на начальников органов милиции разработку мероприятий по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Инструкция обязывала их взаимодействовать с местными государственными и общественными организациями, вносить практические предложения по этому вопросу.

При управлениях милиции были организованы отделения по предупреждению правонарушений и работе с несовершеннолетними, на которые возлагалась обязанность выяснять причины беспризорности и безнадзорности, обследовать условия быта несовершеннолетних правонарушителей, оказывать помощь семьям в воспитании детей, привлекая к этому общественность [78]. В 1940 г. комнаты привода переименовываются в детские комнаты милиции, ставшие на длительное время центрами системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Однако сужение мер профилактического характера привело к снижению эффективности преодоления беспризорности и преступности несовершеннолетних, что тщательно скрывалось властями, а отчётность по этим проблемам стала засекречиваться.

В годы Великой Отечественной войны причинами роста преступлений несовершеннолетних были тяжёлое материальное положение, безнадзорность и беспризорность, которые быстро росли в условиях военного времени. Одним из важнейших документов, определявшим основные направления деятельности органов НКВД и милиции по минимизации этих явлений, была Инструкция «О работе детских комнат милиции» (ДКМ) (приказ НКВД СССР № 312 – 1944 г.) Приказом НКВД СССР от 7 июля 1944 г. № 312 была утверждена «Инструкция о работе детских комнат милиции» ДКМ создавались при городских, районных, линейных отделениях милиции и укомплектовывались штатными работниками. В ДКМ содержались дети в течение времени, необходимого для выяснения причин их беспризорности и безнадзорности. После проверки они передавались родителям или лицам, заменявшим их, или направлялись в соответствующие детские учреждения [17, с. 409–411].

В 1942 г. были приняты Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» [63], возлагавшее на НКВД задачу по выявлению беспризорников и их размещению в приемниках-распределителях; Директива НКВД СССР от 22 сентября 1942 г. № 403 и приказ НКВД СССР № 0231, которыми определялись штаты детских комнат при органах городской, районной и транспортной милиции. 15 июня 1943 г. СНК СССР принял Постановление «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и хулиганством» [62], во исполнение которого НКВД издал приказы № 0246 «Об организации отдела по борьбе с детской безнадзорностью и преступностью» (21 июня 1943 г.) и № 0297, объявлявший Инструкцию «О порядке изъятия органами милиции безнадзорных и беспризорных детей» (28 июня 1943 г.), возлагавший общее руководство и контроль работы милиции в этом направлении на отделы службы и боевой подготовки управлений милиции и дорожные отделы транспортной милиции. Приказом НКВД СССР от 5 августа 1943 г. была введена в действие «Инструкция о борьбе с детской преступностью и хулиганством», согласно которой все структуры ГУМ НКВД СССР должны были активно участвовать в решении этой проблемы. Приказом НКВД СССР № 0246 в 1945 г. для координации деятельности всех структур и учреждений, участвовавших в борьбе с преступностью и хулиганством в НКВД СССР и в территориальных органах на местах, были созданы соответствующие отделы. Таким образом, в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны принимается целый пакет нормативных правовых актов, направленных на защиту подрастающего поколения.

Кроме того, 21 августа 1943 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [68, с. 1–4], в соответствии с которым Генеральный штаб Красной Армии 27 сентября 1943 г. издал директиву ОРГ/7/3268 от 1943 г. о формировании суворовских военных училищ (по типу прежних кадетских корпусов) с целью готовить «мальчиков к военной службе в офицерском звании и дать им общее среднее образование» В эти училища принимались дети воинов Красной Армии, партизан, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов. Перед училищами не ставилась задача решения проблемы беспризорности, но тем не менее, их создание имело большое значение для профилактики беспризорности и преступности несовершеннолетних [81], для формирования в после-дующем командных кадров Вооруженных Сил СССР. Несомненно, они позволили создать нормальные условия для жизни и развития тысяч детей в возрасте от 10 до 13 лет.

Еще одним мероприятием, способствовавшим укреплению дисциплины среди учащихся школ, стало принятие в 1943 г. постановления Совнаркома СССР о введении в семилетних и средних школах Москвы, Ленинграда, республиканских, краевых и областных центрах раздельного обучения мальчиков и девочек [66, с. 52–55]. Это было аргументировано необходимостью укрепления дисциплины в школах и устранения нездоровых взаимоотношений, возникающих между «мальчиками и девочками при совместном обучении». Однако трудно решаемыми проблемами на этом пути стала острая нехватка школ и учительских кадров.

Спустя 10 лет стало ясно, что система раздельного обучения себя не оправдала. Учитывая пожелания родителей и мнение учителей, Совет Министров СССР постановлением от 1 июля 1954 г. [65, с. 1.] восстановил в школах совместное обучение.

В послевоенные годы основным направлением деятельности государственной власти и органов внутренних дел в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних была профилактика правонарушений подростков. Была уверенность в том, что формирование всесторонне и гармонически развитой личности позволит решить и задачу предупреждения преступности несовершеннолетних. Для этого было необходимо определить пути и способы повышения эффективности политического, умственного, нравственного, правового, трудового, эстетического и физического воспитания.

В поиски этих путей и методов в 50-е гг. активно включились Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности несовершеннолетних, Институт государства и права АН СССР, Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР, Высшая школа милиции и др. Особое внимание стало уделяться совершенствованию форм и методов воспитательной работы, привлечению общественности к профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. В эти годы появились детские комнаты на общественных началах и институт внештатных инспекторов детских комнат. В соответствии с приказом МВД СССР № 265 от 31 декабря 1953 г. [86, с. 166] все сотрудники милиции были обязаны активно участвовать в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, что дало возможность расформировать

подразделения по борьбе с преступностью несовершеннолетних в структуре уголовного розыска, а также отделения, курирующие детские комнаты милиции.

4 октября 1957 г. Совет Министров РСФСР утвердил Постановление № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» [64]. Оно предусматривало для работы с детьми создание при домоуправлениях родительских комитетов и комиссий содействия, требовало создавать при школах и домоуправлениях детские спортплощадки и т.д. Постановление обязывало руководителей предприятий принимать на работу подростков, достигших 16 лет, направляемых комиссиями содействия.

Много нового для решения проблем профилактики преступности несовершеннолетних появилось в начале 60-х гг. Приказом МВД РСФСР № 285 от 5 июля 1961 г. задачи по борьбе с преступностью несовершеннолетних и детской безнадзорностью были возложены на аппараты уголовного розыска, в подчинение которых были переданы ДКМ. К решению этой задачи были привлечены Советы общественности по работе с детьми и подростками при домовых комитетах, Примерное положение о которых было принято 30 мая 1963 г. Министерствами просвещения РСФСР и коммунального хозяйства РСФСР. Советы были призваны координировать и обеспечивать по месту жительства воспитательную работу с детьми и подростками, оказывать помощь семьям и школе в их воспитании и обучении, организовывать досуг несовершеннолетних, развивать их творческую инициативу и трудовую самостоятельность и т.д.

К середине 60-х гг. в СССР безпризорность фактически была ликвидирована, и основные усилия правоохранительных органов и общественных организаций были направлены на профилактику безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

3 июня 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР СССР [91] были восстановлены комиссии по делам несовершеннолетних, основными обязанностями которых стали организация и координация деятельности государственных органов и общественных организаций по предупреждению безнадзорности и рассмотрению дел о правонарушениях несовершеннолетних.

17 декабря 1968 г. Коллегией МВД СССР и Бюро ЦК ВЛКСМ было принято Постановление «О совместной работе комсомольских организаций и органов МВД СССР по предупреждению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних» [105, с 34–41]. Координация этой работы возлагалась на педагогов-организаторов по проведению воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства, должности которых вводились в штат работников коммунального хозяйства. Обязанности педагогов-организаторов определялись Примерным положением, утвержденным 13 мая 1970 г. [73]. Большое значение придавалось организации работы в подростковых клубах по месту жительства.

С 1973 г. в службах профилактики уголовного розыска горрайлинорганов началось создание центральных детских комнат милиции, а в 1974 г. в УУР МВД СССР и аппаратах уголовного розыска МВД–УВД союзных и автономных республик, краев и областей милиции» были созданы отделения по руководству ими.

Для борьбы с правонарушениями молодежи и подростков в 70-е гг. начали формироваться оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОДы). Они действовали в тесном контакте с работниками органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции, судов, КДН. Положение о ОКОДах утвердило Бюро ЦК ВЛКСМ 5 ноября 1974 г. [53]

Однако поиск эффективных форм профилактики правонарушений среди несовершеннолетних продолжался. В 1977 г. упраздняются детские комнаты милиции и в структуре уголовного розыска, по опыту прежних лет были созданы инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН). Их основные права и обязанности были сформулированы 15 февраля 1977 г. в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приёмников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [90]. В 1978 г. МВД СССР утвердило Инструкцию об организации работы инспекций по делам несовершеннолетних и форму отчёта о результатах работы органа внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Приказ требовал усилить организацию профилактической работы с несовершеннолетними, привлечь к ней все службы органов внутренних дел.

Продолжала совершенствоваться работа приёмников-распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел, Положение о которых было утверждено приказом МВД СССР № 325 от 14 октября 1981 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы приемников-распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел» [103].

Накопленный в течение 10 лет опыт работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних был изучен и обобщен в приказе МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 188 «О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних» [71]. Устанавливалось, что все заинтересованные подразделения органов внутренних дел, применяя присущие им формы и методы работы, активно участвуют в профилактике правонарушений несовершеннолетних. Этим же приказом было утверждено Наставление по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Анализ принятых законодательных и нормативных актов 60–80-х гг. и результатов их внедрения в жизнь позволяют сделать вывод, что в этот период была создана достаточно чёткая и эффективно действовавшая система предупреждения преступности несовершеннолетних. Её эффективность подтверждалась в проявившейся тенденции к снижению общего уровня преступности несовершеннолетних.

90-е гг. XX в. – это период смены политической и социально-экономической системы в России, ориентиров и ценностей. Негативные явления, порождённые перестроечными процессами 90-х гг. в России, сопровождалось ростом безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних и количества совершаемых ими правонарушений, распространением пьянства и наркомании в подростковой среде. По сути дела, созданная в предыдущие годы система профилактики безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних была практически разрушена, несмотря на то, что в 90-е гг. было принято множество нормативных правовых актов, ориентированных на защиту детей от неблагоприятной, деструктивной среды, оказание им помощи, обеспечение прав на образование, здравоохранение, труд и отдых [69; 88; 89; 96; 97; 98; 99; 100; 101; 102] и др.

В период серьёзных социальных изменений в России были утрачены проверенные на практике формы и методы деятельности по предупреждению безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Экономические изменения повлекли за собой передел собственности, в результате чего Дворцы пионеров, детско-юношеские школы, спортивные клубы были ликвидированы. Многие квалифицированные кадры, занимавшиеся с подростками, в поисках достойного заработка изменили род деятельности. Всё это стало причиной того, что в 90-е гг. в стране вновь выросло количество беспризорных и безнадзорных подростков, что привело к росту количества правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Уголовным кодексом РФ 1996 г. были введены в действие новые нормы, ориентированные на усиление превентивно-воспитательных мер в отношении несовершеннолетних, а также более жёсткие нормы их уголовного преследования.

В 90-е гг. отменены институты общественных воспитателей и товарищеских судов. Прекратили свою работу добровольные народные дружины и комсомольские оперативные отряды дружинников и детские комнаты милиции на общественных началах. Дворцы и дома пионеров, а также другие учреждения досуга молодёжи были упразднены или коммерциализированы [39]. Но ситуация продолжала осложняться. С 1994 по 2002 гг. в 1,9 раза выросло число детей, больных алкоголизмом, в 3,3 раза – токсикоманией, в 17,5 раза – наркоманией. Значительно увеличилось количество детей, больных сифилисом, другими венерическими заболеваниями, СПИДом [5].

В начале XXI в. произошел поворот к практическому решению проблем беспризорности и преступности несовершеннолетних. МВД России приняло ряд нормативных актов, направленных на совершенствование деятельности подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних: Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569, утвердивший «Инструкцию по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» [50]; Приказ МВД России от 12 января 2002 г. № 23 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [70].

14 января 2002 г. Президент России В.В. Путин поручил Правительству России принять незамедлительные меры по созданию эффективной системы социальной защиты детей. 13 марта 2002 г. Постановлением Правительства РФ № 154 [59] во исполнение поручения Президента был утверждён План первоочередных мероприятий по усилению профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2002 г. На основе Постановления был образован межведомственный оперативный штаб по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на борьбу с указанными негативными явлениями среди несовершеннолетних.

Анализ разработанной в течение многих десятилетий нормативной правовой базы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, а также конкретной деятельности государственных, партийных, комсомольских органов, различных общественных организаций и всех подразделений и служб системы внутренних дел в этом направлении, позволяют сделать вывод, что их работа охватывала практически все основные направления социализации несовершеннолетних: воспитательную работу, общеобразовательную, физическую и профессиональную подготовку, патриотическое, нравственное, моральное и правовое воспитание. Это говорит о том, что в стране была создана стройная система воздействия на несовершеннолетних, осуществлявшаяся на общем (общесоциальном), групповом и индивидуальных уровнях. Так почему же результативность этих мер далеко не всегда была эффективной, не давала ожидаемых результатов?

Безусловно, отдельные мероприятия были достаточно эффективны, позволяли достигать положительных результатов. В настоящее время, когда рассматриваемая проблема не менее остра, назрела необходимость вновь обратиться к накопленному и проверенному на практике опыту профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, творчески использовать его.

Для этого, во-первых, необходимо иметь чёткое представление о причинах и обстоятельствах, порождающих всплески правонарушений и преступлений в подростковой среде. Безусловно, эти причины и факторы изучены довольно обстоятельно. В самом общем виде они сводятся к следующему.

1. Наиболее значимые исторические события, повлекшие за собой коренные изменения социально-экономической и политической ситуации в стране: отмена крепостного права в России

в 1861 г. и последовавший за этим промышленный переворот; Первая мировая война 1914–1918 гг.; Гражданская война 1918–1922 гг.; революции 1905 и 1917 гг.; распад СССР и тяжелейшие для страны 90-е гг. XX в. Всё это способствовало разрушению системы предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

2. Трансформация ценностей в связи с изменением социально-экономической и политической систем после Октябрьской революции 1917 г., и их последующих изменений.

3. Снижение роли института семьи в социализации несовершеннолетних (неполные семьи, пьющие и (или) судимые родственники, насилие и жестокость в семье, сексуальная распущенность; тяжелое материальное положение; плохие жилищные условия и другие трудные жизненные ситуации).

4. Резкое сокращение целевого финансирования работы с молодёжью (культурно-спортивных организаций, подростково-молодёжных клубов).

5. Отрицательное воздействие на подрастающее поколение отдельных средств массовой информации, сокращение количества СМИ, ориентированных на молодёжь.

6. Недостаточно жёсткие нормативно-правовые меры ответственности, предусмотренные для лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений и преступную деятельность.

7. Пробелы в законодательном регулировании уголовно-правовой защиты законных интересов несовершеннолетних в сфере обеспечения их духовной и информационной безопасности.

9. Слабая организация системы профессиональной подготовки кадров для проведения профилактической работы с «трудными» подростками, их родителями или законными представителями.

10. Проблемы межведомственного взаимодействия в выполнении социально значимых функций воспитания молодёжи и превенции преступлений несовершеннолетних.

11. Снижение роли института образования ослабление воспитательной функции в организации работы с несовершеннолетними.

12. Несогласованность действий различных ведомств, занимающихся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних.

13. Снижение роли института культуры в воспитании молодёжи.

14. Возрастание роли подростково-молодёжных неформальных объединений криминальной направленности и приобщение несовершеннолетних к криминальной субкультуре.

15. Рост числа несовершеннолетних с алкогольной и (или) наркотической зависимостью.

16. Анализ исторического опыта правового регулирования профилактики правонарушений несовершеннолетних свидетельствует и о том, что в отдельные периоды эта проблема становилась особенно острой. Её решение требовало значительного расширения межведомственного взаимодействия в этом направлении. Однако эта деятельность большей частью носила кампанийский характер и быстро заканчивалась. Единственным ведомством, деятельность которого в этом направлении никогда не прекращалась, оставались подразделения органов внутренних дел страны.

На основе анализа исторического и современного опыта решения проблемы безнадзорности и преступности несовершеннолетних совершенствуются законодательная и нормативная база, формы и методы профилактики правонарушений несовершеннолетних, общественность активно вовлекается в решение этой проблемы. Исследователи и аналитики вносят предложения, которые в самом общем виде заключаются в следующем.

Для исправления положения необходимо улучшать экономическую ситуацию в стране. К сожалению, эта задача не имеет оперативного решения.

Необходимо совершенствование государственной политики в отношении семьи, и её поддержка на всех уровнях, а также поощрение тех семей, в которых забота о воспитании детей является приоритетной, поскольку институт семьи оставался и остается основополагающим в профилактической работе с подростками.

Важно также разработать нормативную основу проведения мероприятий для принудительного лечения несовершеннолетних с алкогольной или наркотической зависимостью.

Следует больше внимания уделить социальной рекламе, пропагандирующей здоровый образ жизни, законопослушное поведение, семейные ценности, привлечение детей и подростков к труду и занятиям спортом.

Время диктует необходимость восстановления и развития материальной базы для организации работы с молодёжью, направленной прежде всего на трудовое патриотическое, нравственное, моральное, правовое воспитание; создание нормальных условий для занятий спортом, организацию досуга, лечения и отдыха подростков, совершенствование форм и методов привлечения общественности к борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, профилактику преступности несовершеннолетних.

Безусловно, в последние годы эти проблемы хотя и решаются, однако не так быстро, как хотелось бы. Поэтому детская беспризорность и преступность продолжали расти и в начале второго десятилетия. В 2012 г. при участии 59,4 тыс. несовершеннолетних совершено более 64 тыс. преступлений, 13 тыс. подростков совершили преступления повторно. Отмечался стабильный рост детей-преступников – с 19,6 % в 2011 г. до 21,8 % в 2012 г. Но постепенно ситуация изменялась. В 2015 г. почти на 12 % сократилось количество преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии. На

10 % уменьшилось число подростков, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, и на 26 % – ранее судимых. В докладе на расширенном заседании коллегии МВД России (26 марта 2016 г.) министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольцев подчеркнул, что «в результате комплексной работы с несовершеннолетними стало заметное улучшение ситуации с подростковой преступностью». Вместе с тем В. А. Колокольцев отметил, что в полтора раза возросло числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, обострилась проблема насилия над несовершеннолетними [85]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на заседании расширенной коллегии МВД 14 марта 2016 г. подчеркнул, что «больше внимания необходимо уделить профилактике правонарушений, в том числе среди молодёжи. А между тем количество преступлений, совершённых несовершеннолетними или при участии несовершеннолетних, в 2015 году увеличилось почти на 4 процента» [77].

Необходимо отметить, что МВД России многое делает для профилактики подростковой преступности. В настоящее время территориальные органы полиции шефствует более чем над полутора тысячами детских домов, социально-реабилитационных центров и школ-интернатов. В них проводятся уроки правовых знаний, практические занятия, встречи с ветеранами органов внутренних дел, а также оказывается практическая помощь в текущем ремонте, организации экскурсий и многое другое. Активно работают общественные советы при МВД России и территориальных органах на всех уровнях. Совместно с сотрудниками полиции ими проведено более 2,5 тысячи мероприятий с участием почти 150 тысяч человек», – резюмировал министр.

Работа по профилактике преступности несовершеннолетних проводится и в Санкт-Петербургском университете МВД России. Факультеты университета шефствуют над детскими домами и трудными подростками, проводят занятия и беседы по правовым вопросам, организуют проведение досуга и т.д. Учёные университета принимают участие в разработке и совершенствовании законодательных и нормативных актов, проводят анализ состояния преступности несовершеннолетних, участвуют в проведении научно практических конференций, посвященных данной проблематике, изучают и распространяют передовой опыт и т.д. К данному вопросу неоднократно обращались доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Аврутин, В.М. Егоршин, А.С. Квитчук, А.А. Кочин, кандидаты юридических наук, доценты А.А. Беженцев, В.В. Гибов, Е.А. Курносин, И.В. Куртяк, Э.В. Лантух, М.В. Молчанова, О.В. Прохорова, В.В. Рузавин, А.М. Тимченко и др. В университете ведётся подготовка кадров по специальности «Организация работы с молодёжью».

Анализ нормативно-правовой базы профилактики правонарушений несовершеннолетних и опыт её применения позволяет сделать вывод, что на протяжении многих десятилетий разрабатывались законодательные и нормативные акты, регламентирующие основные направления деятельности в этой сфере, были выработаны формы и методы профилактики безнадзорности и преступности несовершеннолетних и привлечения общественных организаций к работе в этом направлении, разработана и реализуется программа подготовки соответствующих кадров.

Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в редакции от 26 апреля 2016 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [100] регулируются вопросы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. В нём нашли отражение основные понятия, основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определены органы и учреждения системы, выполняющие эти функции, а также категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактика, определены основания и сроки проведения индивидуальной профилактической работы, а также права лиц, в отношении которых она проводится. В законе чётко указано, кто осуществляет контроль и надзор за деятельностью органов и учреждений этой системы.

В настоящее время, на наш взгляд, необходимо осуществлять тщательный отбор и подготовку кадров для организации работы с подростками, создать соответствующую целям современную базу, что позволит успешнее решать поставленную задачу, и в конечном итоге, способствовать повышению национальной безопасности России.

Список литературы

1. Ашаффенбург, А. Преступление и борьба с ним. – Одесса, 1906.
2. Беженцев, А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М.: Флинта, НОУ ВПО МПСИ, 2012.
3. Беляева, Л. И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. – М., 1999. – С. 133–135.
4. Богдановский, А. М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1871. – 202 с.
5. Борьба с беспризорностью в СССР [Электронный ресурс] // Сайт «Назад в СССР». – 2016, июнь. – Режим доступа: <http://back-in-ussr.com/2016/06/borba-s-besprizornostyu-v-sssr.html> (дата обращения: 10.09.2016).
6. Василевский, Л. М. Детская «преступность» и детский суд. – Тверь: Октябрь, 1923.

7. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 г. // Собр. Узак. – 1897 г. – Июля 8. – Ст. 915).
8. Галагузова, М. А. Социальная педагогика. – М., 2001.
9. Гернет, М. Н. Социальные факторы преступности. – СПб., 1905.
10. Гомозов, Н. М. Государственно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в России второй половины XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2012.
11. Гутман, М. Ю. Из истории профилактики правонарушений несовершеннолетних в Петрограде (1918–1920 гг.) // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–28 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова; Б.П. Пустынцева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 343–345.
12. Гутман, М. Ю. «К работе в комиссии привлечь М. Горького...» // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–28 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова, Б.П. Пустынцева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 426–430.
13. Декрет ВЦИК и СНК от 18 (31) декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // Декреты Советской власти. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – С. 247–249.
14. Декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 г. «О комиссии при Всероссийском центральном исполнительном комитете по улучшению жизни детей» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 11. – Ст. 75.
15. Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.
16. Декрет СНК от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.
17. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. – М., 2002. – С. 409–411.
18. Диомидов, И. М. Алкоголизм как фактор преступности несовершеннолетних. – М., 1912.
19. Дриль, Д. А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних // Журнал Министерства юстиции (декабрь 1908 г.). – СПб.: Сенатская типография, 1908. – С. 14.
20. Дубоносова, А. Э. Развитие идей предупреждения правонарушений несовершеннолетних в правовой мысли России (XIX – начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
21. Егорькова, И. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918–1935 гг.: по материалам Нижегородского края : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. – Владимир, 2011.
22. Ермолаева, С. А. Становление и развитие методологических подходов к исследованию проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в России (конец XIX – начало XXI века) : автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Рязань, 2008.
23. Жидяева, Е. С., Афонина, Д. В. Правовая культура в современной России: проблемы, задачи // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2015. – № 1 (65). – С. 54–62.
24. Завражнин, С. А. Социально-педагогические основы предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних в России (вторая половина XIX — первая треть XX в.) : автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М.: Московский педагогический университет им. В. И. Ленина, 1996.
25. Зак, А. И. Общественное призрение детей в Соединенных Штатах / З. Г. // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. – 1915. – № 6. Апрель. – С. 29–30.
26. Зак, А. Характеристика детской преступности // Дети-преступники : сборник научных трудов / под ред. М.Н. Гернета. – М., 1912.
27. Закон от 19 апреля 1909 г. «О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних» // Тюремный вестник. – 1909. – № 6–7. – С. 643–650.
28. Закон от 2 февраля 1893 г. «О предоставлении исправительным приютам права заключения условия об отдаче выпускаемых воспитанников в наём или обучение» // ПСЗ. – Собр. 3 – Т. XIII. – № 92–97.
29. Закон от 20 мая 1892 г. «Об изменении постановлений, касающихся обращений в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» // ПСЗ. – Собр. 3. – Т. XII. – № 8609.
30. Законодательство царя Федора Алексеевича: 1676–1682 годы. Законодательство царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича: 1682–1696 годы / сост. и авт. вступ. статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2012. Сер. : Русское юридическое наследие. – 228 с.
31. Как это было... Из истории создания подразделений по делам несовершеннолетних на территории Саратовской области [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2010. – 28 мая. – Режим доступа: <http://64.mvd.ru/news/item/647443/?print=1> (дата обращения: 10.09.2016).
32. Калинин, М. И. О воспитании и обучении: Избранные статьи и речи. М., 1959.
33. Кистяковский, А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. – Киев, 1878.

34. Кобзарь, А. И. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2002. – 408 с.
35. Коротнев А. Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники (краткий историко-юридический очерк). – СПб., 1903.
36. Краснов, Д. А. История государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (конец 1950-х - 1991 г.) : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2014.
37. Красовский, М. И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних. – Саратов, 1900.
38. Крупская, Н. К. К вопросу о социалистической школе. – М., 1987.
39. Крюкова, Н. И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1997.
40. Кудин, В. А., Бородин, С. С. Некоторые проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних // Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений: тезисы докладов и выступлений на международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–28 ноября 1999 г. / под общ. ред. В.П. Сальникова; Б.П. Пустынцева. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 43–44.
41. Куфаев, В. И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. – М., 1923.
42. Ленин, В. И. О воспитании и образовании. – М., 1987.
43. Луначарский, А. В. Защита детей // Известия. – 1921. – 24 фев.
44. Люблинский, П. И. Суды по делам о несовершеннолетних в России. – СПб., 1910.
45. МВД России : энциклопедия / гл. ред. В.Ф. Некрасов. – М.: Объединённая редакция МВД России, Издательский дом «Олма-пресс», 2002. – С. 46.
46. МВД: детская преступность в России с начала года выросла на 5% [Электронный ресурс] // Сайт «РИА новости». – 2015. – 2 октября. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20151002/1295553571.html> (дата обращения: 11.08.2016).
47. МВД: число преступлений детей-рецидивистов в РФ растёт последние 5 лет [Электронный ресурс] // Сайт «РИА новости». – 2015. – 27 марта. – Режим доступа: <http://www.aferizm.ru/novost/2015/03/150327-2-maloletki-retcidivisti.htm> (дата обращения: 11.08.2016).
48. Мишина, Е. В. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними в дореволюционной России и государственно-правовая деятельность по их предупреждению и пресечению: историко-правовой аспект. – СПб., 2007.
49. Новое уголовное уложение, высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. – СПб.: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. – 250 с.
50. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=113683> (дата обращения: 18.04.2016).
51. Познышев, С. В. Детская преступность и меры борьбы с нею. – М., 1911.
52. Положение «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» [утверждённое ВЦИК и СНК 8 марта 1926 г.] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 80.
53. Положение об оперативных комсомольских отрядах дружинников [утв. Постановлением ЦК ВЛКСМ 5 ноября 1974 г.] // СП СССР. – 1974. – № 12. – Ст. 67.
54. Положение СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции» // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 66. – Ст. 506.
55. Попов, В. И. Правовое и организационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 212 с.
56. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1936 г. «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся» // СУ РСФСР. – 1936. – № 9. – Ст. 49.
57. Постановление ВЦИК от 10 ноября 1934 г. «Об устройстве детей лиц, находящихся под стражей» // Собрание узаконений РСФСР. – 1934. – № 40. – Ст. 252.
58. Постановление Народного Комиссариата Просвещения от 31 мая 1918 г. «О введении обязательного совместного обучения». – Ст. 499 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 31/18 мая 1918 года № 109: Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 530.
59. Постановление Правительства РФ от 13 марта 2002 г. № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год» // Система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126064> (дата обращения: 4.10.2016).
60. Постановление СНК от 4 января 1919 г. «Об учреждении Совета защитников детей» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 3. – Ст. 32; Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. – 1919. – 6 фев. – № 27.
61. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. № 1047 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. – 1935. – № 32. – Ст. 252.

62. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // СП СССР. – 1943. – № 12. – Ст. 41.
63. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. – 1942. – № 2. – Ст. 26.
64. Постановление Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» // СП РСФСР. – 1957. – № 5. – Ст. 38.
65. Постановление Совета Министров СССР «О введении совместного обучения в школах Москвы, Ленинграда и других городов» от 1 июля 1954 г. // Правда. – 1954. – 18 июля. – С. 1.
66. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 789 от 31 мая 1943 года «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов» // Народное образование. Основные постановления, приказы и инструкции. – М., 1948. – С. 52–55.
67. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1935. – 8 апр. – № 81.
68. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Красная звезда. – 1943. – 22 авг. – № 298 (5569). – С. 1–4.
69. Президентская программа «Дети России» // Российская газета. – 1997. – 23 октября.
70. Приказ МВД России от 12 января 2002 г. № 23 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901861767> (дата обращения: 22.08.2016).
71. Приказ МВД СССР от 18 августа 1988 г. № 188 «О мерах совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // Система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1583996/#ixzz4QM9EqZug> (дата обращения: 15.10.2016).
72. Приказ НКВД СССР от 7 июня 1935 г. // Милиция: история и современность (1917–1987). – М., 1987.
73. Примерное положение о педагоге-организаторе по проведению воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства [утверждено Министерством коммунального хозяйства РСФСР и Министерством просвещения РСФСР по согласованию с ЦК ВЛКСМ 13 мая 1970 г.] // Предупреждение правонарушений и охрана прав несовершеннолетних. Сборник нормативных документов. – М.: Известия, 1977.
74. Программа РКП (б) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. – Т. 38. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 431.
75. Просвещение. – 1927. – № 10. – С. 60.
76. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – 2014. – 21 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20624> (дата обращения: 24.08.2016).
77. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – 2016. – 15 марта. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 30.06.2016).
78. Система предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: история и современность [Электронный ресурс] // Русский народный сервер против наркомании «NarCom.ru». – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/publ/info/635> (дата обращения: 10.09.2016).
79. Соколинская, С. А. Распределение детской преступности по возрастам в Москве // Дети-преступники : сборник научных трудов / под ред. М.Н. Гернета. – М., 1912.
80. Соловьёв, С. М. Сочинения. – Кн. 4. – М., 1989.
81. Суворовское военное училище. [Электронный ресурс] // Сайт «Википедия». – https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%89%D0%B5.
82. Таганцев, П. С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. – СПб., 1871.
83. Тальберг, Д. И. Исправительные колонии и приюты в России. – СПб. – 1882.
84. Тарновский, Е. Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России. – СПб., 1899.
85. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/3172398> (дата обращения 18.08.2016).
86. Тропинин, Д. Н. Создание подразделений по делам несовершеннолетних: исторический аспект // История органов внутренних дел России : сборник научных трудов. – Вып. 5. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – С. 163–167.

87. Трунова, А. Ф. Государственная молодежная политика СССР в области предупреждения молодежной преступности в послевоенное время // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 11–15.
88. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СЗ РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.
89. Указ Президента РФ от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. – № 37. – Ст. 3449.
90. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 г. «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 138.
91. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении положения о комиссии по делам несовершеннолетних» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1967. – № 23. – Ст. 536.
92. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) // ПСЗ. – Собр. 2. – Т. XX. – Ч. 1 – № 19283.
93. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – IV, 898, XVII с. [Электронный ресурс] – Электронная библиотека РГБ. – Режим доступа : <http://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.
94. Утевский, Б. С. Несовершеннолетние правонарушители. – М., 1932.
95. Учебник немецкого уголовного права (Часть общая) А.Ф. Бернера. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. – Том. I. – По изданию 1867 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum3264> (дата обращения: 16.03.2016).
96. Федеральная целевая программа «Молодежь России (1998–2000 гг.)» // Российская газета. – 1998. – 2 апреля.
97. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 2001–2002 гг.» [Постановление Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625 «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 2001–2002 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] Система «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1583996/#ixzz4QM9EqZug> (дата обращения: 31.05.2016).
98. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 1998–2000 гг.» [Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период 1998–2000 гг.» // Российская газета. – 1997. – 23 октября]
99. Федеральная целевая программа «Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 гг.» [Федеральная целевая программа «Развитие социального обслуживания семьи и детей на 1997–1998 гг.», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 июля 1996 г. № 906 // Российская газета. 1996. 10 августа].
100. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. – 1999. – 30 июня.
101. Федеральный закон от 24 октября 1996 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”» // Российская газета. – 1996. – 24 ноября.
102. Федеральный закон от 4 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».
103. Формирование системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в послевоенный период [Электронный ресурс] // Сайт «LawPlan. Право и справедливость». – Режим доступа: <http://www.lawplan.ru/lawds-538-3.html> (дата обращения: 5.10.2016).
104. Харсеева, О. В. Борьба с преступностью несовершеннолетних в России в середине XIX – начале XX вв. : историко-правовое исследование: На примере Курской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007.
105. Шахина, Н. А. Деятельность органов государственной власти по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Социальная работа. – 2004. – № 2. – С. 32–41.
106. Шимановский, М. В. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России. – Одесса, 1884.

Навстречу 300-летию русской полиции

УКД 34

Ч.Н. Ахмедов*

Временные полицейские органы: организационно-правовые основы и особенности функционирования в Самарской губернии в 1873–1874 годах

В статье рассматриваются причины формирования временных полицейских органов в Самарской губернии Российской империи 1873–1874 гг., их организация, правовое обеспечение и результаты деятельности.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, министр финансов, губернатор, Самарская губерния, уездная полиция, голод, крестьянская часть населения, железная дорога, паспорт, пьянство, полицейский надзор, полицейская команда.

C.N. Akhmedov*. Temporary police authorities: institutional framework and features of functioning in the Samara province in the years 1873–1874. Forming's reasons, organization, legal support and activity's results of temporary police in Samara province of Russian Empire in the years 1873-1874 are considered in this article.

Keywords: Ministry of Internal affairs, Minister of Finance, governor, Samara province, county police, hunger, peasant population, railroad, passport, drunkenness, police surveillance, police team.

Прежде чем рассматривать историю становления временной полицейской команды на территории Самарской губернии, поясним причины принятия решения о создании такой команды руководством Министерства внутренних дел.

8 сентября 1802 г. Манифестом императора Александра I «Об учреждении Министерств» в Российской империи были учреждены восемь министерств, существенно изменивших всю политическую систему [1; 16, с.2]. Одно из центральных мест в аппарате новой власти заняло Министерство внутренних дел, на которое возлагался многочисленный круг вопросов. Должность министра внутренних дел обязывала его заботиться о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи. Через подчиненных ему губернаторов Министерство внутренних дел осуществляло административно-политический контроль за населением и территорией всей Российской империи, охраняло общественный порядок и безопасность, занималось предупреждением и пресечением преступлений и административных правонарушений. Оно должно было заботиться о промышленности (за исключением горной и военной), о торговле, принимать меры по предотвращению недостатка продовольствия и контролировать цены на него, следить за строительством и архитектурой, исправностью дорог, санитарной безопасностью, медициной и ветеринарией, благоустройством городов, заботиться о развитии «добрых нравов» [13, с. 3; 15, с. 11]. Как отмечали некоторые авторы, «должностные лица министерства имеются в империи повсюду,

* Ахмедов, Чингиз Нарман оглы, заместитель начальника кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д.1. E-mail: oguzaz@mail.ru.

* Akhmedov, Chingiz Narimanovich, deputy head of the Department of State and Law History of the Saint-Petersburg University Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, Associate Professor. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Letchika Pilutova str. 1. E-mail: oguzaz@mail.ru.

© Ахмедов Ч.Н., 2016

Навстречу 300-летию российской полиции

не исключая сел и деревень, а круг их ведения ближайшим и живейшим образом соприкасается безусловно с каждым жителем России» [17, с. 11].

На протяжении всей истории существования Министерство внутренних дел реализовывало стоящие перед ним задачи. Одним из ярких примеров деятельности Министерства может служить история предотвращения голода в Самарской губернии.

Помощь со стороны руководства Министерства требовалась при возникновении чрезвычайных обстоятельств – таких как засуха, эпидемия, эпизоотия, в результате которых населению, проживавшему этих регионах, грозил голод.

Самарская губерния была образована для облегчения местного управления из трёх губерний (Оренбургской, Саратовской и Симбирской) на основании Сенатского указа 6 декабря 1850 г. В её состав вошли три уезда Оренбургской губернии (Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский) и два уезда Саратовской губернии (Новоузенский, Николаевский). К Самарской губернии был присоединен Ставропольский уезд, ранее относившийся к Симбирской губернии [2]. Большая часть её располагалась в Европейской России, а район, примыкающий к Оренбургской губернии и землям Уральского казачьего войска, – в Азии. Территория губернии была вытянута с северо-востока на юго-запад. Площадь ее составляла 149 750 квадратных верст (или 168 310 квадратных километров, или 15 405 975 квадратных десятин) [14, с. 49].

Это примерно 1/57 часть Европы и 1/212 часть Российской империи. По площади Самарская губерния была вчетверо больше Швейцарии и Дании, в пять раз больше Бельгии и Голландии. По сравнению с другими губерниями России, Самарская была меньше только пяти – Архангельской, Вологодской, Пермской, Астраханской и Оренбургской, занимая по величине шестое место в стране [14, с. 49].

После трёх лет постоянных неурожаев территорию Самарской губернии в 1873–1874 гг. охватил голод. Нехватка продовольствия остро ощущалась на большей части территории губернии (Бугурусланский, Бузулукский, Николаевский, Новоузенский и Самарский уезды), где проживала основная часть населения [11, л. 20].

По данным Р.Р. Исхаковой, из пяти уездов три повсеместно охвачены голодом на 100 % (Самарский, Николаевский, Новоузенский), один уезд (Бугурусланский) – на 99,5% и один уезд (Бузулукский) – на 87 % [14, л. 111]. Общая численность голодающего населения составляла больше полумиллиона человек [11, с. 20].

Тяжёлое экономическое положение населения губернии, вызванное голодом, требовало вмешательства со стороны ответственных министерств и ведомств для оперативного оказания помощи голодающей части населения. Первыми на помощь явились руководители Министерства внутренних дел и Министерства финансов.

Впервые о предстоящем в Самарской губернии голоде министр внутренних дел А.Е. Тимашев сообщил Александру II 9 сентября 1873 г. во всеподданнейшем докладе «О видах на урожай хлеба и трав в Империи и мерах, которые предполагается предпринять по случаю неурожая в Самарской губернии» [12, л. 288–294; 14, с. 132]. В своем докладе министр внутренних дел сообщал, что 1873 г. не был благоприятным на сбор урожая хлеба на территории империи [12, л. 288–294]. Сильный град, последовавший после холодной весны, повредил значительную часть урожая в Казанской, Уфимской, Рязанской и Тверской губерниях [12, л. 288]. В докладе указывалось, что, несмотря на неблагоприятные погодные условия, согласно собранным сведениям, «карта о состоянии хлебов по 57 губерниям показывает, что в 41 губернии урожай ожидается удовлетворительный, в 6 – частично хороший, в 6 – посредственный, а в 4 из них – неудовлетворительный» [12, л. 288]. Среди последних оказалась и Самарская губерния [12, л. 288]. «Особенно ощутимым представляется в настоящем году неурожай для Самарской губернии, не оправившейся еще от неурожаев двух предшествовавших лет», – отмечал руководитель Министерства внутренних дел [12, л. 288–288 об.]. Несмотря на имеющиеся недостатки в организации оказания помощи населению на начальном этапе ликвидации голода как со стороны руководства губернии, так и со стороны Министерства внутренних дел и Министерства финансов, их последующие действия носили организованный характер и имели чёткий план.

В 1873 г. для покупки продовольственных товаров крестьянской части населения губернии была оказана материальная помощь из продовольственного капитала в размере 600 тысяч рублей [12, л. 289]. Одобряя такой поступок со стороны руководства губернии, министр внутренних дел А.Е. Тимашев отметил отрицательную сторону этой формы оказания помощи голодающим: «Между тем, пособие это вполне не достигло цели, возбуждая в сельском населении преувеличенные надежды на постороннюю помощь, тем самым отнимая у него побуждение к личному труду» [12, л. 289]. По его мнению, голодающую часть населения «представлялось бы обеспечить не ссудами из продовольственного капитала, а предоставлением им заработков» [12, л. 288–289; 14, с. 132]. Для

реализации своего плана он предложил строительство Самарско-Оренбургской железной дороги, которая должна пройти мимо тех местностей, которые сильно пострадали от неурожая [14, с. 132]. По обещанию губернатора, при строительстве этой дороги «будут нанимать по возможности местных рабочих» [12, л. 289 об.]. Эти меры обеспечивали бы получение стабильной заработной платы голодающей части населения Самарской губернии.

Скорейшая организация строительства железной дороги была рассмотрена с участием императора Александра II во время доклада министра путей сообщения 5 октября 1873 г., где император высказал пожелание «ускорить создание Акционерного Общества для постройки Оренбургской железной дороги». При этом император отметил, что «если бы такое общество по каким-либо причинам не могло быть учреждено до 1 января 1874 г., то разрешить министру путей сообщения к этому времени войти с особым представлением в Комитет Министров о приступлении к работе по сооружению дороги за счёт правительства» [8, л. 2 об.]. Для организации работы с участием жителей Самарской губернии Комитетом Министров от 18 ноября 1875 г. был принят Устав Общества Оренбургской железной дороги [5]. Общество было обязано приступить к сооружению дороги не позже шести месяцев со дня своего образования и окончить строительство не позднее трёх лет со дня своего создания [8, л. 2 об.].

В целях своевременного обеспечения строительства определенным количеством работников из числа крестьянской части населения 11 сентября 1873 г. А.Е. Тимашев обратился к императору Александру II с письмом о выдаче крестьянам Самарского, Бузулукского, Бугурусланского и Николаевского уездов бесплатных паспортов, где 16 сентября 1873 г. на титульном листе рукой императора была поставлена резолюция: «Согласен» [12, л. 294–299 об. 7, л. 1–5].

В своем докладе за 1873 г. самарский губернатор Ф.Д. Климов одной из основных причин неудовлетворительного экономического положения сельского населения назвал «непомерно развившееся среди крестьянского населения пьянство» [10, л. 355 об.].

Такой порок со стороны крестьянской части населения в период голода не мог не повлиять отрицательно на экономическое благосостояние крестьянского населения. Самарский губернатор Ф.Д. Климов неоднократно обращался в адрес министра внутренних дел с просьбой о «немедленном принятии серьезных мер» [10, л. 358 об., 259]. С целью прекращения массового пьянства и использования по назначению выданной ссуды голодающей части населения на приобретение продуктов первой необходимости, «предупреждения повторения в будущем настоящего народного бедствия, обеспечения средствами народного продовольствия и содействия поднятию общего уровня благосостояния земляческого класса» губернаторам предлагалось принять правила продажи спиртных напитков, которые регламентировали бы порядок работы «питейных заведений и продаж питей с соответственными по местным условиям изменениями» [10, л. 359 об., 363]. Обращение губернатора 27 октября 1873 г. в адрес министра внутренних дел было удовлетворено. По соглашению между министром внутренних дел и министром финансов и на основании нормативного акта от 7 декабря 1873 г. «О воспрещении в 1874 году раздробительной продажи крепких напитков в местности Бузулукского, Николаевского и Бугурусланского уездов Самарской губернии» на территории этих уездов продажа других крепких спиртных напитков, кроме вина, была запрещена [4].

Тяжёлое экономическое положение явилось причиной увеличения общего количества совершённых преступлений по сравнению с предыдущими годами. В 1873 г. на территории Самарской губернии было совершено 746 преступлений, что было на 129 больше, чем в 1872 г.

По сравнению с 1872 г. в 1873 г. количество совершенных преступлений против собственности выросло на 50 % (со 194 до 277) [11, с. 65].

Существенным образом выросло количество преступлений против жизни и здоровья. За исследуемый период их количество выросло на 30 % [11, с. 63]. Среди лиц, совершивших преступления против собственности, первое место занимала крестьянская часть населения [11, с. 64]. Значительно выросло и количество самоубийств [11, с. 73].

Обращаясь в адрес министра внутренних дел, самарский губернатор Ф.Д. Климов жаловался на нехватку необходимого количества чинов полиции как в городах Самарской губернии, так и волостях. «К сожалению, недостаток чинов полиции Самарской губернии близок к совершенному её отсутствию» [10, л. 389 об.–390].

«Вся подчиненная мне уездная полиция состоит только из 50 исполнительных чиновников, обязанных охранять порядок и благочиние, производить дознания, взыскивать все повинности, предупреждать преступления на всем пространстве Самарской губернии, в одиннадцать раз превышающем всю территорию Саксонского Королевства», отмечал губернатор [10, л. 390–391].

По его словам, в г. Самаре при численности населения 53 тыс. человек «для наблюдения за порядком и исполнением всех вообще обязанностей наружной городской полиции остается всего 12 человек» [10, л. 391 об.]. В результате нехватки чинов полиции в негативную сторону изменилась

Навстречу 300-летию российской полиции

общая оперативная обстановка в губерниях, большое количество совершённых правонарушений оставалось нераскрытыми и нерасследованными.

Кроме того, губернатор опасался ухудшения общей оперативной обстановки со стороны лиц, высланных в качестве наказания в Самарскую губернию и находящихся под надзором полиции. Большая часть их были озлоблены против властей и местной администрации. Среди них были лица, имеющие большой авторитет среди местного населения и участвовавшие в общественной жизни губернии в качестве членов многих частных учреждений и обществ (например, врач Португалов, который открыто выступал против всяких распоряжений местных властей) [10, л. 376–379].

По словам Ф.Д. Климova, подобное положение дел в Самарской губернии «не может быть дальше терпимо правительством и настоятельно требует серьёзных правительственных мер к немедленному восстановлению должного уважения к закону и правительственной власти в видах государственной пользы и обеспечения общественного порядка и благосостояния» [10, л. 382 об. –383].

Создавшееся критическое положение потребовало принятия срочных мер со стороны руководства Министерства внутренних дел, которые существенным образом изменили бы оперативную обстановку в губернии.

Для эффективной организации деятельности полиции в Самарской губернии с целью увеличения общего штатного количества чинов полиции, министр внутренних дел А.Е. Тимашев 28 декабря 1873 г. направил на имя Государственного секретаря письмо за № 4144 «Об учреждении уездных команд полицейских объездчиков в Самарской губернии» [8, л. 1].

Основные причины формирования полицейских объездчиков в Самарской губернии А.Е. Тимашев видел «в неудовлетворительном состоянии сельской полиции, являющемся причиной крайней необеспеченности личной безопасности и собственности в уездах и неоднократных жалоб со стороны общества» [8, л. 2]. Эти чины не соответствовали занимаемой должности в связи с изменением оперативной обстановки в период кризиса. «В настоящее время, – отмечал А.Е. Тимашев, – полицейские обязанности в уездах на основании действующего закона выполняются учрежденными еще с 1775 г. выборными сотскими и десятскими, на которых лежит по закону непосредственный местный надзор за сохранением общественной безопасности, порядка и благочиния в пределах уезда» [8, л. 2].

Многосложные и многофункциональные обязанности по действующему законодательству требовали, чтобы для выполнения столь трудной обязанности сотские выбирались из образованной части населения [8, л. 2]. «Сознавая, что с должностью сотского сопряжены постоянные хлопоты, ответственность перед начальством и упущения в хозяйстве, крестьяне выбирают в сотские не лучших и достаточных людей, а напротив худших: неисправных плательщиков, бездомных, людей, известных всему обществу своей безнравственностью и беспечностью», отмечал министр [8, л. 2].

Такое положение безуспешной деятельности полиции и совершенное отсутствие благонадёжных её чинов ввиду исключительного положения Самарской губернии в рассматриваемый период не могло не обратить на себя внимания министра внутренних дел [8, л. 2 об.].

По мнению министра внутренних дел, при движении населения по поиску работ и для строительства железной дороги требуется усиление надзора со стороны полиции. Министр считал, что если одни лица будут отыскивать работу, в то же время другие, при отсутствии определенных средств к существованию, будут совершать преступления [8, л. 3]. «При таком положении Самарской губернии усиление надзора со стороны полиции является в настоящее время более, чем когда-либо, настоятельно необходимым», отмечал он [8, л. 3].

По мнению А. Е. Тимашева, для надёжного надзора за населением Самарской губернии со стороны полиции и предупреждением преступлений требовалось иметь среди населения надёжных чинов полиции от правительства, которые могли бы выполнять возложенные на них обязанности [8, л. 2 об.].

Министр отмечал, что «на практике этот надзор может быть осуществлен при условии организации местной полицейской стражи с определёнными для её деятельности районами, в которых она будет в состоянии изучать не только все местные условия, но и характер и состав как постоянного, так и временного населения» [8, л. 2 об.].

Вновь создаваемые подразделения полиции должны будут выполнять четыре взаимосвязанные между собой задачи. Во-первых, они должны обеспечивать охрану общественного порядка и общественной безопасности на территории уездов и волостей. Во-вторых, осуществлять общий полицейский надзор во время передвижения населения, задействованного в строительстве Самарско-Оренбургской железной дороги. Третья задача, как отмечал министр, связана с «борьбой с увеличившимся за последнее время конокрадством, являющимся величайшим бичом народного хозяйства, при своей прочной организации в губернии» [8, л. 3]. Кроме того, чины стражи должны были бы оказывать содействие при выполнении распоряжений волостных старшин и сельских старост.

Но при этом они не имели права участвовать в общественных или хозяйственных делах волостных и сельских обществ или же вмешиваться в распоряжения волостного суда [8, л. 4].

Как видно из обращения министра внутренних дел, он, обосновывая предназначение вновь создаваемой полицейской команды, попытался показать правильность принятых решений. У министра внутренних дел имелся определенный опыт создания таких подразделений. Уездные полицейские стражники из вольнонаемных людей в апреле 1870 г. были введены на территории Пермской и Казанской губерний и успешно действовали по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности жителей указанных губерний [3].

Чинов стражи планировалось комплектовать по вольному найму из числа местных жителей, хорошо знающих территорию губернии. Они должны были находиться в непосредственном распоряжении уездных полицейских управлений и подчиняться непосредственно губернатору.

Стража должно была иметь собственную форму одежды. Стражникам выдавалась особая бляха, которую они носили на груди при исполнении ими служебных обязанностей. Ее образец утверждался министром внутренних дел.

Были определены ответственность и правовая защищенность чинов стражи. В частности, за совершение должностных преступлений при исполнении ими служебных обязанностей, чины стражи несли ответственность как государственные служащие. Одновременно за неподчинение уездным полицейским стражникам, а равно за их оскорбление во время исполнения ими служебной обязанности, виновные лица подвергались наказанию по статьям 30 и 31 Устава о наказаниях, налагаемому мировыми судьями.

В обращении министром внутренних дел были подробно изложены экономические обоснования создания команд полицейских объездчиков. По его мнению, при численности населения Самарской губернии 1.660.944 жителя необходимо 165 стражников, из которых 1/3 пеших и 2/3 конных. Пешим стражникам жалование предлагалось в размере 144 рублей, а конным – 220 рублей в год. За собственные средства стражники приобретали форменную одежду. Конные стражники обязаны были иметь своих лошадей с необходимой сбруей и содержать их на свой счёт [8, л. 6 об.]. По этой причине им было установлено жалование выше, чем пешим стражникам.

Каждый стражник дополнительно получал 25 рублей на приобретение первоначального вооружения. На все расходы по содержанию полицейской стражи из казны государства должно было отпускаться 36225 рублей, из которых 32100 рублей ежегодно, а 4125 рублей единовременно.

По словам А.Е. Тимашева, «эти расходы не могут быть признаны обременительными для Государственного Казначейства, ввиду вообще того влияния, которое благоустроенная полиция должна оказывать на экономическое присутствие населения» [9, л. 6].

Для решения вопроса о финансировании 30 ноября 1874 г. Проект был направлен для согласования с министром финансов статс-секретарю М.Х. Рейтерну (Михаил Христофорович Рейтерн был министром финансов с 1862 по 1878 гг. [18]) в его адрес. В своём ответе 17 декабря 1874 г. министр финансов, не отрицая, что «стража даёт местной полиции средства иметь в своем распоряжении вооруженную силу», отметил, что он сомневается в пользе такой стражи «для организации полицейской деятельности и для достижения целей благоустройства населения» [8, л. 6 об.].

При этом у М.Х. Рейтерна не было уверенности в качестве личного состава будущих чинов стражи, которые могли бы выполнить возложенные на них задачи в трудной период, и комплектования кадров из числа лиц, отвечающим требованиям. «Трудно допустить, чтобы будущие стражники – нижние чины, с содержанием 150 р. в год, как отмечал министр финансов, сделались органами правительственной власти, которые будут в состоянии изучать не только все местные условия, но и характер и состав, как постоянного и временного населения, доставлять правительству богатый материал для знакомства с обывателями стана и возможность иметь постоянное и деятельное наблюдение за всеми проявлениями общественной жизни» [8, л. 7]. Министр финансов достаточно хорошо был информирован о деятельности представителей уездных и волостных правлений, которые непосредственно представляли органы власти и, по его словам, «получали гораздо большее содержание, нежели предназначаемые стражники, – но многие из них отвечают условиям благонадежности и относительного развития» [8, л. 7].

Несмотря на такую критическую оценку предложенного министром внутренних дел Проекта о формировании стражи, эффективности её деятельности и сомнений со стороны у М.Х. Рейтерна, он не выступил против, но окончательное принятие решения оставил за Государственным Советом [8, л. 7].

Предложение министра внутренних дел «Об учреждении уездных команд полицейских объездчиков Самарской губернии» было рассмотрено Государственным советом 19 января 1874 г. Признавая представления министра внутренних дел по формированию особых команд полицейских объездчиков в Самарской губернии ввиду особых обстоятельств в связи с возникшем в этой местности голодом, Государственный совет одобрил «безотлагательно усилить средства полицейского надзора» [8, л. 9 об.]. В

то же время, по мнению членов Государственного совета, «если постигшее Самарскую губернию бедствие и может служить основанием к некоторому усилению полицейского надзора в ней, то едва ли должно оно служить поводом к немедленному образованию в этом краю постоянной полицейской силы» [8, л. 9 об.]. По мнению членов Государственного совета, если дополнительное формирование чинов полиции было вызвано постигшим край голодом, то при наличии хорошего урожая и поднятия экономического благосостояния населения, надобность в таких чинах полиции «сама собою прекратится» [8, л. 9 об.].

В результате в законодательном порядке не были утверждены проектированные министром внутренних дел Правила «Об учреждении в Самарской губернии особых команд полицейских объездчиков», а было принято решение «отпустить единовременно в распоряжение генерал-адъютанта Тимашева испрашиваемую им на усиление полицейского надзора в Самарской губернии сумму в размере 32100 рублей» [8, л. 9 об.].

12 марта 1874 г. на основании мнения Государственного совета «О временном усилении полицейских средств в Самарской губернии» для временного усиления полицейских средств из числа вольнонаемных лиц была образована полицейская команда из числа вольнонаемных лиц [6].

В настоящее время нами не установлены сведения о деятельности команды полицейских объездчиков на территории Самарской губернии. По нашему мнению, причиной тому является весьма короткий период её существования.

Подводя итоги по факту образования полицейской команды в Самарской губернии, можем сделать ряд выводов.

1. История становления Министерства внутренних дел показывает, что оно было одним из крупных органов исполнительной власти в механизме Российской империи, непосредственно исполнявшим многочисленные обязанности в области управления.

2. Во второй половине XIX в. на территории Самарской губернии в рассматриваемый период слабо был организован общий полицейский надзор по причине нехватки подготовленных чинов полиции.

3. Создание уездной полицейской команды в период голода являлось необходимым условием преодоления кризиса. Учрежденная на один год стража не могла принести существенной пользы. При разбросанности размещения стражников в отдаленности каждого уезда, годового срока едва достаточно для приискания полного комплекта людей, действительно способных к полицейской службе, и обучения их сознательному исполнению своих обязанностей.

Список литературы

1. ПСЗ РИ. – Собр. 1. – Т. XXVII. – Ст. 20406.
2. ПСЗ РИ. – Собр. 1. – Т. XXV. – Ч. 2. – № 4708.
3. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXV. – № 48231.
4. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXVIII. – № 52872.
5. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXVIII. – Ч. 2. – № 52784.
6. ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXVIII. – № 53245.
7. РГИА. – Ф. 574. – Оп. 7. – Д. 198.
8. РГИА. – Ф. 1149. – 1874. – Оп. 8. – Д. 7.
9. РГИА. – Ф. 1180. – Оп. 15. – Ед. хр. 20.
10. РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 3726.
11. РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 3726. Приложения к Всеподданнейшему отчету Самарского губернатора за 1873 г.
12. РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 241. – Д. 143.
13. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы : учебное пособие. – М.: Щит-М, 1998.
14. Исхакова, Р. Р. Самарский голод 1873 года : дис. ... канд. ист. наук. / Казань, Казанский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина. 1989.
15. Министерская система в Российской империи: К 200-летию министерств в России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
16. Министерство внутренних дел России: 1802–2012 : исторический очерк : в 2 т. – Т. 1. – Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд поддержки наук и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002.
17. Министерство внутренних дел. С.-Петербург, 1904.
18. М.Х. Рейтерн : биографический очерк : с приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна / сост. А.Н. Куломзиним и гр. В.Г. Рейтерн – Бар. Нолькен. – С.-Петербург, 1910.

Теория и история государства и права

УДК 34.01

П.С. Баринов*

Оценка и ценность правовых категорий в правоинтерпретационной деятельности

В статье привлекается внимание к вопросу о значении категорий права и законодательства в правоинтерпретационной деятельности. Раскрываются специфические особенности текстуального выражения дефиниций в российском законодательстве, определяются основные требования к процессу толкования правовых категорий. Отстаивается позиция о необходимости различения оценки и ценности правовых категорий. Излагается авторское видение вопроса о критериях оценки правовых категорий в рамках правоинтерпретационной деятельности. Поддерживается точка зрения о нецелесообразности выделения у правовых категорий отрицательной ценности. Намечаются общие контуры проблемы обесценивания понятий законодательства.

Ключевые слова: толкование права, правовые категории, аксиологический подход в праве, критерии оценки правовых категорий, ценностное содержание понятий законодательства.

P.S. Barinov*. Assessment and value of the legal categories in the interpretation of law. The article draws attention to the question of the meaning of the categories of law and legislation in the interpretation of law. The author reveals specific features of textual expression of definitions in the Russian legislation and defines the basic requirements to the process of interpretation of legal categories. The need to distinguish between assessment and value of legal categories is asserted. The author outlines his vision of the question of evaluation criteria of legal categories within the framework of legal interpretation. The view that allocation of legal categories has negative values is supported. The author outlines the general frames of the problem of the depreciation of the legislation terms.

Keywords: interpretation of law, legal categories, axiological approach to law, assessment criteria of legal categories, value concepts of law.

В истории развития российской правовой системы наблюдается непрерывный процесс количественного роста и качественного усложнения понятийного аппарата законодательства, что существенным образом актуализирует вопрос о необходимости научно обоснованного определения правил и критериев оценки юридических категорий в правоинтерпретационной деятельности, а также установления их ценностного содержания и его влияния на процесс толкования норм права. Отдельной относительно самостоятельной проблемой в научно-практическом плане является задача по уяснению и разъяснению смысла легально закрепленных понятий в деле системного толкования предписаний законодательства, которая не может быть решена без надлежащего теоретического осмысления вопросов оценки и ценностного содержания правовых категорий.

Излагая вопрос о значении правовых категорий в процессе толкования норм права, сразу же необходимо выделить два основных аспекта данной проблемы. Первый из них касается анализа возможностей использования доктринальных (теоретических) понятий, вырабатываемых юридической наукой, в практической правоинтерпретационной деятельности. Второй аспект предполагает рассмотрение специфики толкования собственно легально закрепленных понятий, напрямую выраженных в тексте законодательства. В рамках данной статьи предлагается сконцентрировать внимание именно на последнем моменте заявленной проблематики.

В процессе правоинтерпретационной деятельности следует учитывать два вида дефиниций правовых категорий в законодательстве – номинальные и реальные. Специфика первых заключается в перечневом способе изложения определения понятия. К примеру, в налоговом законодательстве имеет

* Баринов, Павел Сергеевич, преподаватель кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Адрес: Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. Тел.: 8-987-331-82-51. E-mail: barinov.p@mail.ru.

* Barinov, Pavel Sergeyevich, lecturer of the department of theory of state and law of Saratov state law academy. Address: Russia, 410015, Saratov, Volskaya str., 1. Ph.: 8-987-331-82-51. E-mail: barinov.p@mail.ru.

© Баринов П.С., 2016

место номинальная дефиниция категории «физические лица» – это граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. В той же отрасли законодательства используется и реальные определения правовых категорий. Так, под индивидуальными предпринимателями предписывается понимать физических лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке и осуществляющих предпринимательскую деятельность на началах риска без образования юридического лица в целях извлечения прибыли (ст. 11 Налогового кодекса РФ).

При этом в литературе обоснованно предлагается также анализировать в процессе толкования структуру дефиниций правовых категорий, которая включает в себя две части – определяемое и определяющее [8, с. 291]. Истолкование понятий предполагает использование по меньшей мере двух способов – филологического (языкового) и логического. Последние неразрывно связаны между собой, что не отменяет их относительно самостоятельного значения в правоинтерпретационной деятельности. В данном случае можно привести следующее высказывание, весьма точно поясняющее причину и суть различия указанных способов: «Хотя понятие и слово, суждение и предложение находятся в неразрывном единстве содержания и формы, но это единство не есть их тождество» [11, с. 112]. Само же толкование категории законодательства представляет собой процесс раскрытия его смысла интерпретатором посредством развертывания соответствующей дефиниции (как сжатого суждения) в совокупность взаимосвязанных более детальных суждений о содержании, признаках и объеме анализируемого понятия.

Ценность законодательной категории в правоинтерпретационной деятельности заключена в том, что категория, будучи результатом синтеза целого ряда суждений и умозаключений о важнейших средствах правового регулирования, составляет наряду с иными подобными понятиями смысловое ядро системы нормативных правовых актов, которое во многом предопределяет понимание иных компонентов, предписаний законодательства. В юридической литературе ценностное содержание легально закрепленных категорий раскрывается в таких характеристиках, как:

- особая смысловая, сконцентрированная информационная нагрузка законодательной дефиниции, выражает наиболее устойчивые, повторяющиеся связи правовой действительности [3, с. 7] (гносеологическая ценность);

- уяснение смыслового содержания правовых категорий служит неотъемлемым средством обеспечения функционирования норм-правил поведения в праве, законодательная категория выступает способом формализации норм права (функциональная [12, с. 34] или формализационная ценность [1, с. 93]);

- посредством правовых категорий обеспечивается системное единство нормативных предписаний в праве и законодательстве [7, с. 38], «главная функция дефиниции – обеспечить единообразие в понимании правовых велений не только конкретного нормативного акта, но и всего законодательства» [6, с. 81] (систематизирующая ценность);

- законодательные категории, будучи вспомогательным инструментом в процессе правового регулирования, выступая своеобразными «трафаретами» в деле юридической квалификации реальных жизненных обстоятельств, не имеют самостоятельного регулятивного значения [6, с. 79–80; 5, с. 117], но всё же сопровождают процесс применения права и иные формы его реализации, что находит отражение в правоинтерпретационной деятельности соответствующих субъектов и позволяет вести речь о регулятивной ценности подобных категорий.

В рамках правоинтерпретационной техники соотношение лексической формы и смыслового содержания понятия выражается в ряде моментов:

- отдельные понятия, число которых в законодательстве весьма значительно, терминологически отражены в соответствующих лексических группах (например, «административная ответственность», «субъект преступления», «материальная ответственность работника», «право граждан на участие в управлении делами государства», «банкротство физических лиц» и т.д.);

- дефиниции законодательных категорий, в отличие от понятий юридической науки, содержат лишь тот набор признаков, который является достаточным для целей правового регулирования, что предполагает достаточно краткую словесную формулировку;

- в языковой форме зачастую выражается не всё содержание правовой категории, а лишь определённая его часть, что приводит к различной степени точности и полноты словесного закрепления дефиниции понятия и, как следствие, создает трудности в правоинтерпретационной деятельности;

- для правильного истолкования отдельных законодательных категорий недостаточно знания общепотребительного значения термина, требуется обращение к системному способу толкования

- поиску связей между целым рядом правовых понятий в целях нахождения их точного смысла в юридическом плане;

- нормативно закреплённые понятия взаимосвязаны между собой, их смысловое значение раскрывается интерпретатором друг через друга, одно понятие служит инструментом для установления объёма и содержания другого, что свидетельствует о наличии целой категориальной системы нормативно-правовой материи [6, с. 76; 4, с. 74; 10, с. 24];

- связи между законодательными категориями оформляются зачастую посредством целого ряда отсылок (ярким примером служит отсылка, предусмотренная ст. 11 Налогового кодекса РФ, согласно которой понятия и термины семейного, гражданского, и иных отраслей законодательства, используемые в данном Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, за исключением случаев, прямо оговоренных настоящим Кодексом);

– одно и то же слово или словосочетание может обозначать различные по смыслу понятия законодательства – к примеру, термин «премия» несёт различную смысловую нагрузку в гражданском и трудовом праве, а термин «залог» – в уголовном процессуальном и гражданском праве;

– в тексте нормативных правовых актов возможно использование ряда синонимических понятий для определения одних и тех же категорий, что оказывает определённое влияние на точность и однозначность выражения правотворческой воли;

– для нормативного закрепления понятий используется специальная терминология, не имеющая аналогов в обиходной речи;

– в нормативно-правовой системе наличествуют категории различной степени определённости, включая оценочные понятия, имеющие самый общий характер, а составляющие их признаки являются частично определёнными (например, «лёгкий вред здоровью», «существенный вред», «добросовестность», «разумность», «уважительная причина», «порочащие сведения», «соразмерный срок»), что предполагает возможность достаточно широкого усмотрения со стороны интерпретатора [11, с. 114].

Законодательные понятия и их дефиниции выступают подлинной ценностью в практическом плане лишь при соблюдении ряда условий и правил в ходе их толкования, что обеспечивает в итоге правильное применение норм права и достижение целей правового регулирования. Таким образом, правила и средства толкования легальных категорий выступают важнейшей гарантией обеспечения их ценности в юридической практике. Напротив, нарушение правил и процедур по толкованию правовых категорий снижает их практическую ценность, а в случае систематического их игнорирования и вовсе приводит к обесцениванию категориального аппарата законодательства в правоприменении.

В обобщённом виде можно выделить следующие основные требования к процессу толкования правовых категорий, гарантии (условия) их практической ценности:

– закреплённая в нормативном правовом акте дефиниция понятия имеет приоритетное значение по сравнению с его значением в обиходном языке;

– следует признавать недопустимым перенос в ходе интерпретации определённого законодателем значения понятия для одной отрасли права в другую без достаточных оснований (в любом случае необходимо убедиться в отсутствии препятствий для подобной аналогии, особенно при наличии отраслевой специализации правовых понятий);

– при отсутствии нормативно закреплённой дефиниции категории, используемой в законодательстве, приоритет следует отдавать её определению, изложенному в актах официального толкования, или же её устоявшемуся значению, представленному в иных формах юридической практики;

– в целях обеспечения стабильности и определённости понятийного аппарата законодательства его категориям надлежит придавать тот смысл, в котором они использовались в момент принятия (или издания) нормативного правового акта [11, с. 143] (в данном случае речь идёт о нежелательности так называемого «приспособления», «подгонки» законодательных дефиниций в ходе их толкования под изменившиеся со временем общественные отношения, т.е. интерпретатор не должен подменять законодателя).

Однако, несмотря на требование о стабильности понятийных конструкций законодательства, следует согласиться с М.Л. Давыдовой и Л.С. Явичем в том, что не следует считать правовые категории абсолютными и неизменными ценностями, «понятийными аксиомами» [6, с. 76; 13, с. 39–40]. Дialeктика их развития сопряжена с нахождением определённого баланса между двумя тенденциями – стабильностью, определённой и изменчивостью, адаптивностью.

При этом следует поддержать идею о том, что в абстрактном характере дефиниций значительного числа категорий законодательства заложена их способность сохранять свою практическую и функциональную ценность на протяжении достаточно длительного времени. Вопрос об утрате ими ценности возникает преимущественно в случаях неспособности рассматриваемых категорий служить средством удовлетворения существенным образом изменившихся потребностей личности, общества и государства.

Рассмотрение вопроса о значении правовых категорий в правоинтерпретационной деятельности тесным образом сопрягается с проблемой разграничения их оценки и ценностного содержания. В целом можно констатировать, что не всякая оценка ведет к установлению ценности правовых категорий. Инструмент оценки категориального аппарата законодательства может преследовать различные цели. Так, А.Ф. Черданцев обоснованно указал на наличие неаксиоматических форм оценки понятий в ходе юридической квалификации, сопоставления факта с определённой нормой права, сравнительные количественные оценки при установлении параметров вреда здоровью, существенности размера имущественного ущерба и т.д. [11, с. 197]. Оценка далеко не всегда выражает отношение субъекта или их сообщества к тому или иному правовому явлению, категории с позиции ценностного подхода. Однако именно через оценку как особый мыслительный акт мы получаем отражение ценностного содержания правовых категорий (речь идёт именно о законодательно закреплённых понятиях) с целью выяснения их способности удовлетворять определённые потребности личности, общества и государства в ходе правового регулирования.

Различие между оценкой и ценностью заключается ещё и в том, что если оценка возможна как положительная, так и отрицательная, то ценность законодательных категорий не может быть отрицательной [9, с. 13]. Ценность сама по себе рассматривается как исключительно положительный итог оценки категории на предмет возможности удовлетворения посредством её использования тех или иных социальных потребностей. Те же категории, которые не имеют такой способности или утратили её по каким-либо причинам, не представляют собой ценности, не несут в себе ценностного

содержания. На практике возможны случаи негативного действия со стороны законодательно выраженных категорий, имеющих дефект формы или содержания. Однако данное обстоятельство не позволяет говорить о наличии у них некоей ценности.

В юридической литературе нет единства мнений по данному вопросу. Так, Ю.Ю. Ветютнев, напротив, исследуя аксиологическую природу права, полагает целесообразным выделение у юридических явлений и отражающих их понятий наряду с положительной и отрицательной ценности: «Объективное понимание социальной ценности права прежде всего требует последовательной дифференциации различных аксиологических характеристик этого явления культуры. В первую очередь необходимо разграничить положительную и отрицательную ценность права – оба этих аспекта, бесспорно, присущи ему, как и любому другому институту» [2, с. 5].

Думается, что ценностный подход в анализе того или иного предмета преследует всё же иную цель. Ценностный анализ, в первую очередь, предполагает отыскание у правовых категорий таких свойств, которые позволяют удовлетворять социальные потребности. Те же понятийные конструкции, которые утрачивают указанную способность, полагаем трактовать в теории и на практике в качестве утративших социальную ценность. С учётом изложенного представляется целесообразной и более точной постановка проблемы обесценивания правовых категорий, а не их рассмотрение в качестве понятий с отрицательной ценностью. Обесценивание категорий законодательства проявляет себя и в ходе правоинтерпретационной деятельности, что зачастую выражается в невозможности их точного и однозначного толкования в силу дефектов формулировки, их несоответствия потребностям юридической практики и изменившимся общественным отношениям, коллизии их дефиниций и т.д.

Продолжая раскрытие вопроса о соотношении оценки и ценности правовых категорий, следует обратить внимание и на то обстоятельство, что более верным было бы вести речь о выделении именно критериев оценки категорий, а не критериев самого ценностного содержания. Критериями оценки правовых категорий выступают различного рода образцы, шаблоны и стандарты, складывающиеся в ходе того или иного вида юридической деятельности. Кроме того, сами понятийные конструкции законодательства используются в качестве своеобразного инструмента оценки, юридической квалификации фактических обстоятельств, что наиболее ярко можно продемонстрировать на примере таких оценочных понятий, как «добросовестность», «разумность», «заведомо ложная информация», «развратные действия», «существенные нарушения» и др. Способность правовых категорий служить масштабом оценки в рамках правоинтерпретационной деятельности составляет самостоятельный момент содержания их практической ценности.

В отношении проблемы определения критериев нахождения самой ценности правовых категорий следует пояснить, что целесообразнее обратиться к вопросу об их функциональных возможностях. Именно в способности категорий законодательства выполнять определённые социально-юридически значимые функции и кроется их ценностное содержание. Таким образом, важнейшим критерием определения уровня ценностного содержания той или иной правовой категории выступает её способность служить средством удовлетворения социально-правовых потребностей. В отношении же правоинтерпретационной деятельности ценность законодательных категорий устанавливается посредством оценки их функциональных возможностей в деле наиболее полного и точного установления смысла нормативных правовых предписаний. Правила же и требования к процессу толкования правовых категорий являются средствами, гарантиями обеспечения их ценности в процессе правоинтерпретации и правоприменения.

Список литературы

1. Бабаев, В. К. Правовая система общества // Общая теория права. – Нижний Новгород, 1993.
2. Ветютнев, Ю. Ю. Аксиология правовой формы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
3. Вопленко, Н. Н. Общая теория реализации права и правоприменительная деятельность следователя // Проблемы применения правовых норм на предварительном следствии. – Волгоград, 1982.
4. Головина, С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. – Екатеринбург, 1997.
5. Горшенев, В. М. Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3.
6. Давыдова, М. Л. Нормативно-правовое предписание. Природа, типология, технико-юридическое оформление. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009.
7. Кашанина, Т. В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. – 1981. – № 1.
8. Кнапп, В., Герлох, А. Логика в правовом сознании / пер. с чешск. – М., 1987.
9. Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме. – Л.: ЛГУ, 1968.
10. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. – Саратов, 1997.
11. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора : учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 381 с.
12. Чернобель, Г. Т. Формализация норм права // Советское государство и право. – 1979. – № 4.
13. Явич, Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. – М.: Юридическая литература, 1978.

УДК 93/94

А.Б. Фёдоров*, Г.Н. Голядкин**

Органы и войска НКВД СССР в битве за Москву

К 75-летию разгрома немецких войск под Москвой

Статья посвящена участию сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск в Московском сражении (октябрь 1941 – январь 1942 гг.). В ней рассматриваются основные направления их служебно-боевой деятельности в боях на дальних и ближних подступах к столице и роль в обеспечении в городе режима осадного положения. Авторы приходят к выводу, что в самые драматические дни битвы за Москву органы и войска НКВД Московского военного округа сыграли ключевую роль в стабилизации положения и обеспечении условий для перехода Красной Армии в контрнаступление, положившее начало коренному перелому во всей Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Москву, органы и войска НКВД, истребительные батальоны, Московская зона обороны.

A.B. Fyodorov*, G.N. Golyadkin.** *People's Commissariat for Internal Affairs bodies and troops of the USSR in fight for Moscow.* Article is devoted to the participation of law-enforcement bodies and internal troops staff in the Moscow battle (October, 1941 – January, 1942). The main directions of their service and fighting activity in fights on distant and near approaches to the capital and a role in providing in the city of the mode of a state of siege are considered in the article. Authors come to a conclusion that in the most drama days of fight for Moscow bodies and troops of People's Commissariat for Internal Affairs of the Moscow military district played a key role in the stabilization of situation and providing conditions for conversation of Red Army to the counterattack which laid the foundation of fundamental change in all Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic war, fight for Moscow, bodies and troops of People's Commissariat for Internal Affairs, destructive battalions, Moscow zone of defense.

Битва за Москву была крупнейшим сражением Второй мировой и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ней войска гитлеровской Германии потерпели первое серьёзное поражение. Победа Красной Армии на заснеженных полях Подмосковья означала для гитлеровцев окончательный крах ставки на «блицкриг», придание войне затяжного характера, что, в конечном счете, и предопределило их сокрушительный разгром в мае 1945 г.

В ходе Московской битвы немецкая группа армий «Центр» была обескровлена, остановлена и отброшена от столицы СССР на 100–250 км. Общие потери гитлеровцев составили не менее 300 тыс. человек [5, с. 102]. Красная Армия освободила свыше 11000 населённых пунктов, в т.ч. города Калинин (Тверь), Калуга, Клин, Малоярославец, Истра. Была ликвидирована угроза Москве и Московскому промышленному району [7, с. 57].

Существенный вклад в достижение победы в Московской битве внесли органы и войска НКВД СССР. Их участие в сражении за столицу нашей Родины является особой страницей истории НКВД–МВД.

Основные задачи и направления, организационные формы и нормативно-правовая база деятельности органов и войск Наркомата внутренних дел в ходе Московской битвы в главном были определены еще в начальном периоде войны. Они вытекали из соответствующих указов Верховного Совета СССР, постановления ГКО, СНК СССР и ЦК ВКП (б), приказов и директив НКВД СССР. По мере приближения противника к Москве и нарастания угрозы её захвата эти задачи и меры по их выполнению конкретизировались применительно к складывающейся обстановке. Источники свидетельствуют, что в первые недели войны нарком Л. Берия ежедневно по несколько раз бывал в кабинете Сталина. Туда же неоднократно вызывались и другие руководители Наркомата [2, с. 32–47]. Их одобренные Сталиным предложения и легли в основу перестройки деятельности органов и войск НКВД на военное время.

* Фёдоров, Александр Борисович, профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: (812) 730-22-23.

** Голядкин, Геннадий Николаевич, помощник главного редактора журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», член Союза журналистов Санкт-Петербурга. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: (812) 730-26-96. E-mail: gerz_mvd@mail.ru.

* Fyodorov, Alexander Borisovich, Professor of Department of History of State and Law of the Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, associate professor. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: (812) 730-22-23.

** Golyadkin, Gennady Nikolayevich, assistant of chief-editor of «Vestnik of the Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation», a member of the Union of Journalists of Saint-Petersburg. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutov str., 1. Ph.: (812) 730-26-96. E-mail: gerz_mvd@mail.ru.

© Фёдоров А.Б., Голядкин Г.Н., 2016

Уже на третий день войны, 24 июня 1941 года, СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», а Политбюро ЦК ВКП (б) – постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». 29 июня издаётся директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» [7, с. 51]. Как и все государственные органы, партийные и общественные организации, НКВД СССР немедленно приступил к выполнению поставленных в них задач. Так, 25 июня 1941 г. для организации борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в Наркомате создаётся штаб, а на местах – в наркоматах и управлениях внутренних дел ряда республик и областей – оперативные группы, которым предписывается в течение 24 часов сформировать при городских и районных отделах истребительные батальоны [9, с. 178].

В Московской области руководство истребительными батальонами возлагалось на УНКВД и районные отделы НКВД. 9 июля 1941 г. был издан приказ НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсантами в Москве и Московской области», который значительно ускорил формирование вышеназванных батальонов. К началу битвы за Москву их количество составило 87. В них вступили 18 тыс. москвичей [1, с. 22]. Возглавляли эти батальоны опытные сотрудники УНКВД и московской милиции, выделенные из внутренних и пограничных войск командиры.

В разгар немецкого наступления на Москву, 16 октября 1941 г., НКВД СССР издал приказ «О сформировании мотострелкового батальона и передаче истребительных батальонов г. Москвы в распоряжение Московского военного округа». В соответствии с этим приказом из сотрудников УНКВД Москвы и Московской области, бойцов истребительных батальонов Красногвардейского и Коминтерновского районов, добровольцев ряда предприятий и учреждений столицы был сформирован истребительный полк УНКВД во главе с бывшим пограничником полковником А.Я. Махоньковым [9, с. 179]. В боевое соприкосновение с противником полк вступил в середине ноября 1941 г. Помимо участия в боевых действиях, он направлял в тыл противника диверсионно-разведывательные группы, действовавшие на нарофоминском, рузском, боровском, рогачевском и Можайском направлениях. Ими было уничтожено около 4000 солдат и офицеров противника, совершены десятки диверсий на его коммуникациях [12, с. 125].

Диверсионно-разведывательной деятельности на оккупированных Германией территориях Московской области и прилегающих к ней областях руководство НКВД уделяло самое пристальное внимание. В первые же дни войны при Наркомате в интересах этой деятельности под руководством старшего майора госбезопасности П.А. Судоплатова была создана Особая группа, а при ней сформирована отдельная мотострелковая бригада особого назначения (командир бригады полковник М.Ф. Орлов). Её подразделения участвовали в историческом параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, а оттуда вместе с другими войсками ушли на подмосковный фронт. В период битвы за Москву бригада находилась в распоряжении командования Западного фронта, использовалась на самых опасных участках обороны столицы. В тыл противника от неё руководством было направлено более двух тысяч оперативных групп общей численностью 15000 человек. На их счете тысячи уничтоженных солдат и офицеров противника, сотни диверсий на его транспортных коммуникациях, десятки обезвреженных агентурных групп [12, с. 143].

НКВД принадлежала важная роль в организации партизанского движения. Разведчики-профессионалы обучали партизанский актив конспирации, организации взаимодействия и тактике действий в тылу врага. Костяк многих партизанских отрядов составляли сотрудники и военнослужащие НКВД. Московская милиция направила в партизанские отряды Московской и Смоленской областей более тысячи своих работников [8, с. 279]. Глубоко символично, что медалью «Партизану Отечественной войны» I степени № 000001 был награжден начальник милиции города Сухиничи Ефим Осипенко. Велика роль московской милиции в обеспечении противовоздушной обороны столицы. Именно на неё была возложена задача организации чёткого и бесперебойного функционирования системы МПВО. Руководителями участков МПВО, как правило, назначались начальники отделений милиции, в кварталах эту службу возглавляли участковые уполномоченные. Для борьбы с лазутчиками и агентами-сигнальщиками в Московской области органами внутренних дел было привлечено более 24000 человек, а в самой столице организовано 2400 дежурных постов [10, с. 264].

Органы НКВД не только обеспечивали проведение мобилизации в действующую армию, охрану её тылов и поддержание режима военного времени в прифронтовых областях. Мобилизационные мероприятия были проведены и в их рядах. Так, защищать Москву из столичной милиции ушли на фронт 12000 человек, сотни сотрудников были направлены в вышеназванную отдельную мотострелковую бригаду особого назначения, в тыл противника для проведения диверсионно-разведывательных акций и организации партизанского движения [10, с. 262].

Что же касается войск НКВД, то уже на третий день войны И. Сталин ставит задачу о формировании на их основе новых дивизий. Вечером 25 июня нарком внутренних дел докладывает ему о готовности выполнить эту задачу [2, с. 35]. Через 15–20 дней Наркомат заканчивает формирование 15 стрелковых дивизий за счёт своих сил и, частично, мобилизованных из запаса. Большая часть этих дивизий передаются в состав 24, 29, 30, 31-й армий, командовать которыми назначаются генералы из войск НКВД: генерал-лейтенант И.И. Масленников – 29-й, генерал-майор К.И. Ракутин – 24-й, генерал-майор В.А. Хоменко – 30-й и генерал-майор В.Н. Долматов – 31-й. Из перечисленных армий, а также еще двух – 28-й и 32-й – для усиления обороны столицы 14 июля 1941 года создаётся Резервный фронт. Его первым командующим назначается генерал-лейтенант И.А. Богданов, бывший

начальник пограничных войск Белорусского военного округа. Уже 26 июля армии Резервного фронта вступили в бои с наступающими соединениями немецкой группы армий «Центр» [12, с. 124]. Правда, к этому времени фронтом командовал Маршал Советского Союза С.М. Будённый. И.А. Богданов от должности командующего Резервным фронтом был освобождён и назначен сначала командующим, а затем заместителем командующего 39-й армией. Иван Александрович Богданов умер в июле 1942 г. от ран, полученных при выходе из окружения подо Ржевом. В боях под Москвой пали смертью храбрых также генералы К.И. Ракутин и В.А. Хоменко.

В составе Западного, Брянского и Резервного фронтов сформированные НКВД дивизии участвовали в оборонительных сражениях на дальних подступах к Москве, на Ельнинском выступе, под Смоленском, Вязмой и Брянском, на Можайской линии обороны. В Смоленском сражении участвовали и отдельные части войск НКВД, в частности, на западных окраинах Смоленска героически сражался 252-й конвойный полк (командир полка майор П.А. Репринцев) [4, с. 103]. Войска НКВД были своеобразной последней ставкой, которую бросало командование, затыкая многочисленные бреши в обороне столицы. В ходе Московской битвы эти войска показали себя с самой лучшей стороны. Так, в боях под Мценском в октябре 1941 года массовый героизм проявили бойцы и командиры 34-го мотострелкового полка войск НКВД под командованием майора И.И. Пияшева. Находясь в оперативном подчинении 4-й танковой бригады полковника М.Е. Катуква, полк участвовал в разгроме авангарда 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 года – танковая армия) Гудериана [9, с. 196–197]. Провалу её наступления на Москву способствовала и героическая оборона Тулы, в гарнизон которой входил 156-й полк 69-й бригады войск НКВД [4, с. 11–112]. Командир этого полка Ф.С. Зубков после войны стал Почётным гражданином города-героя Тулы [10, с. 309].

По мере приближения фронта к Москве в бои с врагом в состав различных временных формирований, сводных и вновь создаваемых частей вступали отдельные подразделения дислоцировавшихся в столице войск НКВД, в т.ч. прибывшей из Белоруссии 42-й отдельной конвойной бригады и 14-й (Московской) конвойной дивизии [14, с. 139–143; 6, с. 207–211].

Историки-специалисты подсчитали, что в защите Москвы вместе с частями и соединениями Красной Армии активное участие принимали войска НКВД в составе 14 соединений, 9 отдельных полков, 4 учебных заведений и 6 бронепоездов. На момент введения в Москве осадного положения численность войск НКВД превышала 60000 человек [1, с. 142].

Непосредственно в обороне самой Москвы участвовали четыре дивизии, две отдельных бригады, несколько отдельных частей и 3 бронепоезда [3, с. 25]. Экипаж одного из них, а именно 73-го, участвуя в отражении последних наступательных «потуг» немцев, на перегоне Дмитров-Яхрома выбил 28 ноября 1941 г. противника с занятой было им переправы через канал Москва–Волга [6, с. 215–216].

В состав предназначенной для обороны столицы Особой группы войск НКВД вошла и прославленная Отдельная ордена Ленина мотострелковая дивизия особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОМСДОН). С начала немецкого наступления части и подразделения этой дивизии – последнего и самого надёжного резерва Ставки – привлекались к оборонительным боям на самых опасных направлениях. Так, две артиллерийские батареи дивизии были приданы 34-му мотострелковому полку и в его боевых порядках отражали наступление противника с юга; батальон её 2-го мотострелкового полка держал оборону на боровском направлении; танковый батальон вёл бои по уничтожению отдельных прорывавшихся к Москве групп мотоциклистов со стороны Ленинградского шоссе [4, с. 107–109].

12 октября 1941 г. по решению ГКО СССР создаётся Московская зона обороны. 13 октября издан приказ НКВД о создании Штаба её охраны. На штаб возлагались задачи по борьбе с вражеской агентурой, наведению порядка на дорогах, контролю за организацией службы регулирования, обеспечению фронтовых органов управления ВЧ-связью. Начальником охраны Московской зоны обороны был назначен заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3 ранга И.А. Серов [1, с. 36].

Постановлением ГКО о введении 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих районах области осадного положения на войска НКВД была возложена задача охраны в столице общественного порядка, а 22 октября они получили задачу в случае необходимости вести бои в черте города. Рубеж обороны самой Москвы состоял из трёх полос, границы которых проходили по Окружной железной дороге, Садовому и Бульварному кольцу. В октябре 1941 года гарнизон войск НКВД Москвы был усилен вновь сформированной 2-й мотострелковой дивизией особого назначения (командир дивизии генерал-майор К.Р. Синилов) [4, с. 105]. Ей оперативно была подчинена отдельная мотострелковая бригада особого назначения, которая получила приказ совместно с артдивизионом и танковым батальоном подготовить к обороне центр Москвы – Красную Площадь, площадь Свердлова, площадь Маяковского и площадь Пушкина – с целью не допустить прорыва противника через Садовое кольцо к Кремлю. Всего с учётом находившихся в Москве военно-учебных заведений и войск НКВД для возможных боевых действий в самом городе могли быть привлечены около 26000 человек [1, с. 60].

С переходом советских войск в контрнаступление перед органами и войсками НКВД были поставлены новые задачи, более соответствующие их изначальной подготовке и предназначению. На войска НКВД возлагались задачи несения гарнизонной службы и оказания помощи органам НКВД в работе по выявлению вражеской агентуры, предателей и других антисоветских элементов.

Так, например, 42-я бригада ещё в октябре 1941 г. была подчинена Штабу охраны Московской зоны обороны и приняла под охрану аэродромы и переправы через реку Москва в районе населённых

пунктов Кожухово, Чагин, а также Горьковское и Щёлковское шоссе. Вместе с другими частями внутренних войск Московского гарнизона она была включена в оперативную группу при начальнике войск НКВД по защите Москвы на городском рубеже.

С началом контрнаступления советских войск бригада приступила к выполнению новых задач. В декабре 1941 года от её полков были направлены войсковые группы в 55 освобожденных городов Московской области. Только 5 января 1942 г. личным составом бригады были задержаны 185 пособников гитлеровцев и 18 дезертиров [6, с. 197–198].

В глазах обывателей роль НКВД в первом периоде войны сводится чаще всего к действиям особых отделов и заградительных отрядов, которые, не слишком разбираясь в ситуации, но обладая карательными полномочиями, расстреливали отступающих бойцов и командиров Красной Армии [11, с. 44].

Как показывают исторические источники, всё это весьма далеко от истины. Так, служебными нарядами войск по охране тыла Западного фронта были задержаны 171165 человек, среди них 111 шпионов и диверсантов, 15562 дезертира, 686 побывавших в плену. Из общего числа задержанных приговорён за совершение преступлений к расстрелу лишь 101 человек [1, с. 82, 103].

В сражениях Великой Отечественной войны и, в частности, в битве под Москвой войска НКВД принимали самое активное участие, а их личный состав отличался особой стойкостью и мужеством. Общие потери войск НКВД за 6 месяцев боёв 1941 г. составили более 50000 человек [15, с. 25].

Самой высокой оценки и глубокой благодарности заслуживает и деятельность столичной милиции в условиях осадного положения и контрнаступления советских войск. За свой вклад в Победу под Москвой указом ВС СССР от 2 ноября 1944 года московская милиция была награждена орденом Красного Знамени.

Всё изложенное приводит к выводу о том, что в период сражения за Москву, особенно его оборонительной фазы, органы и войска НКВД СССР оказались тем «последним бастионом», опираясь на который, Красная Армия остановила последнее наступление группы армий «Центр» и сама перешла к активным наступательным действиям.

Органы и войска НКВД внесли самый существенный вклад в пресечение попыток противника дезорганизовать в ходе своего наступления на Москву тылы Красной Армии, сломить волю защитников столицы и её жителей к сопротивлению.

Попытки отдельных учёных и публицистов умалить роль сотрудников и военнослужащих Наркомата внутренних дел в достижении победы под Москвой, равно как и спекуляции на допущенных в этот период отдельных эксцессах в их деятельности являются безосновательными и несерьёзными.

Опыт, накопленный органами и войсками НКВД в период их многоплановой оперативной и боевой службы в ходе битвы за Москву, остаётся актуальным и в наше беспокойное время. Хотелось бы, чтобы он был изучен и усвоен и нынешними поколениями сотрудников и военнослужащих силовых структур.

Список литературы

1. Баскаков, В. В. Деятельность внутренних войск в период Московской битвы (30 сентября 1941 – 20 апреля 1941 г.): исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1996 – 180 с.
2. Белозёров, Б. П. И. В. Сталин: Становление фронта и тыла в первые двенадцать дней войны (строками хроники) // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 18–19 февраля 2015 г. – Ч. I. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 32–47.
3. Беркутов, А. С. Органы и войска НКВД в охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 18–19 февраля 2015 г. – Ч. I. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2015. – С. 23–31.
4. Беркутов, А. С., Климов, А. А., Марценюк, Ю. А., Ченцов, А. С., Штутман, С. М. История внутренних войск. – Т. 3 (1941–1945 гг.) : военно-исторический труд. – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2011 – 424 с.
5. Великая Отечественная война (1941–1945) : краткий научно-популярный очерк / изд. 2-е, доп. – М. Политиздат, 1975 – 542 с.
6. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : документы и материалы. – М.: Юридическая литература, 1975. – 728 с.
7. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Воениздат. 1985. – 447 с.
8. Календарь знаменитых и памятных дат МВД России. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2005. – 320 с.
9. Кривец, В. Д., Холоден, В. Ф., Штутман, С. М. История строительства внутренних войск 1917–1945 гг. : краткий очерк. – Ч. I. – М.: ГУ ВВ МВД СССР, 1978. – 336 с.
10. Некрасов, В. Ф., Борисов, А. В., Детков, М. Г. и др. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк. – М.: Объединенная редакция МВД России, 1996. – 464 с.
11. Новожилов, В. Ю. Особенности военно-исторической работы во внутренних войсках МВД России // Академический вестник внутренних войск МВД России. – 2011. – № 1. – С. 43–48.

12. *Топтыгин, А. В.* Неизвестный Берия. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Олма-пресс, 2002. – 480 с.

13. *Фёдоров, А. Б.* «Дрались до конца...». Об участии конвойных войск НКВД СССР в оборонительных боях 1941 года // Война. Народ. Победа (посвящается 70-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г. : в 2 ч. – Ч. I. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 113–117.

14. *Фёдоров, П. А.* 42-я бригада конвойных войск НКВД СССР в боях начального периода Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа (посвящается 70-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г. : в 2 ч. – Ч. I. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – С. 139–143.

15. *Штутман, С. М.* Боевые потери войск НКВД // На боевом посту. – 1990. – № 4.

УДК 342.6

А.Е. Шныров*

Особенности правоохранительной деятельности специализированных органов Российской империи по охране первых лиц государства накануне и в годы Первой мировой войны

В статье рассматривается деятельность специальных органов полиции, участвовавших в обеспечении охраны первых лиц государства накануне и в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: правоохранительная система, охрана порядка, отряд секретной охраны, наружная полиция, народная дружина.

A.E. Shnyrov*. Peculiarities of the law enforcement activities of the specialized agencies of the Russian empire for the protection of the first persons of the state before and during the First World War. The article deals with the activities of the special police agencies involved in the protection of the first persons of the state before and during the First World War.

Keywords: law enforcement system, policing, secret guard, unit external police, national teams.

Сегодня, на фоне изменений, происходящих в мире, увеличения разнообразия и изощрённости способов террористической деятельности, всё очевиднее становится, что способы решения современных проблем противодействия терроризму необходимо искать с учётом опыта, имеющегося в нашей истории. Проблемы обеспечения безопасности первых лиц государства – из таких, которые могут быть решены только на основе историко-правового опыта. А.В. Суворов говорил: «Без светильника истории тактика мертва» [1, с. 23].

В начале XX в. обострилась военно-политическая обстановка вблизи границ Российской империи и активизировалось революционное движение внутри страны, в результате чего власти столкнулись с террористической угрозой в отношении первых лиц государства. Только за полгода (с октября 1905 г. по 20 апреля 1906 г.), как докладывал 8 июля 1906 г. в Государственной думе П.А. Столыпин, по политическим соображениям в России были убиты 288 должностных лиц и 388 ранены. В 1907 г. нападению подверглось 101 должностное лицо (54 убиты) [3]. Власти Российской империи, реагируя на ситуацию, сложившуюся в части деятельности правоохранительной системы государства, были вынуждены принимать адекватные меры. Эти меры, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья императора и членов его семьи, носили вынужденный характер. Формируемые в рассматриваемый период государственные структуры, отвечающие за безопасность императора и других первых лиц государства, в своей деятельности исходили из имеющегося опыта своих предшественников и основывались на нём с учётом технических достижений, используя выработанные со временем алгоритмы действий при определённых обстоятельствах и ситуациях.

* Шныров, Андрей Евгеньевич, адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, улица Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: 8-965-048-51-40. E-mail: shnirovae@yandex.ru.

* Shnyrov, Andrei Evgenievich, post graduate St.-Petersburg Military Institute Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. Address: Russian Federation, 198206, St.-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: +7-965-048-51-40. E-mail: shnirovae@yandex.ru.

© Шныров А.Е., 2016

В настоящее время институт охраны первых лиц государства в историко-правовых исследованиях освещён довольно слабо, хотя отдельные вопросы, касающиеся противодействия проявлениям терроризма и политического экстремизма в Российской империи, нашли отражение в исследованиях учёных-историков, юристов, социологов, политологов.

В частности, не были должным образом раскрыты особенности деятельности чинов Отряда секретной охраны и чинов столичной полиции по охране российского императора. Данные положения были раскрыты в Секретном приказе по Московскому градоначальству и столичной полиции от 1 мая 1913 г. «Инструкции чинам Отряда секретной охраны, по охране Их императорского Величества во время Высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций», утверждённой 10 апреля 1913 г. товарищем министра внутренних дел, командующим Отдельным корпусом жандармов, Свиты Его Величества генерал-майором В.Ф. Джунковским, а также особой «Инструкции для народной дружины», «Инструкции постам у электротехнических сооружений высокого напряжения», «Инструкции постам у колодцев проходимых водостоков» [2, л.д. 2, 3, 15, 16; 6] и «Инструкции по осмотру владений, выходящих на пути высочайших проездов» [4, л.д. 1].

Для обеспечения безопасности предстоящего пребывания императора за пределами постоянных резиденций, кроме мер, принятых заблаговременно, принимались меры особого характера. В частности, по путям следования императора создавались наряды наружной полиции, наряды отряда секретной охраны и наряды добровольной дружины. В местах посещения императора также образовывались наряды наружной полиции и секретной охраны, а допуск лиц осуществлялся только по специальным билетам [2, л.д. 2].

Наряды наружной полиции, выставляемые по пути проездов императора и у мест его посещения, должны были обеспечивать наружный порядок, принимать меры к недопущению каких-либо злоумышленных выступлений и оказывать полное содействие чинам отряда секретной охраны. Чины наряда секретной охраны действовали на основании инструкции, утверждённой товарищем министра внутренних дел генерал-майором В.Ф. Джунковским [2, л.д. 2]. Чины наружной полиции, чины отряда секретной охраны должны были помнить, что возложенная на них задача может быть осуществлена лишь при полном согласовании действий. «Я не допускаю мысли о возможности каких-либо трений и недоразумений» [2, л.д. 3].

Народная дружина действовала на основании особой инструкции и была обязана исполнять все требования чинов полиции по поддержанию должного порядка. Охрана мест посещения императора лежала на начальнике отряда секретной охраны. Для контролирования допуска учреждались контрольные и пропускные пункты, через которые осуществлялся пропуск по билетам. Тем самым обеспечивалась надлежащая, всесторонняя безопасность императора и пребывающих вместе с ним высокопоставленных лиц.

По пути следования императора и у мест высочайших посещений назначались соответствующие наряды. Весь путь высочайшего проезда разделялся на отделения, отделения на районы, районы на участки. Для руководства нарядами в отделениях, районах и на участках назначались старшие классные чины полиции, которые отвечали за порядок на порученной им территории. Все чины полиции и жандармских дивизионов поступали в полное распоряжение руководителей (заведующих) нарядами в отделениях, районах и на участках. В распоряжение заведующих в отделениях и районах выделялись чины полиции и жандармских дивизионов. В зависимости от обстановки заведующий мог изменять размещение всех чинов полиции и жандармского дивизиона. Руководил всеми нарядами полковник Модль под непосредственным наблюдением генерал-майора В.Ф. Джунковского. Все чины полиции, которые находились в наряде, должны были стоять лицом в сторону ожидаемого Высочайшего проезда, а классные чины полиции в местах, требующих от них особого наблюдения. При проезде императора классные чины должны были отдавать честь, при этом отдавание чести не должно было отвлекать внимания полиции от публики. В местах остановок и выхода из экипажей императора наряд должен был сосредоточивать внимание на публике и поэтому стоять к ней лицом. В случае, если чины полиции замечали в поведении кого-либо из публики что-либо подозрительное, за такими лицами устанавливалось наблюдение, их незаметно показывали ближайшему чину секретной охраны и докладывали ближайшему начальнику. В случаях, не терпящих отлагательства, и непосредственно перед проездом подозрительные лица удалялись с пути проезда и задерживались до выяснения их личности и намерений. На путях проезда и в места посещения императора, где это было возможно, обеспечивался доступ публики, но при этом не допускались её прорывы. Отряды добровольной дружины располагались впереди прочей публики. Обращение с публикой было вежливое, но вместе с тем твёрдое и не допускающее никаких уступок при предъявлении законных требований. Все прошения отдельных лиц отдавались чинам полиции для последующей передачи дежурному флигель-адъютанту. Для регулирования допуска публики на улицы использовались конные и пешие заслоны, своевременно останавливалось трамвайное и другое движение по пути проезда. При необходимости прекращения движения по тротуарам и во избежание толкотни выставлялись поперечные заслоны. С целью избегания прорывов толпы и беспорядков не допускалось

скопление публики на углах улиц и переулков. Толпа распределялась равномерно по всей улице. В необходимых случаях, когда ожидался сильного напора толпы, согласно указаниям в нарядах, улицы, переулки и площади затягивались канатами в один или несколько рядов на расстоянии 10–15 шагов один от другого. Перед канатами располагалась добровольная дружина. Для удаления из толпы заболевших, нарушающих порядок и т.п. на площадях при помощи канатов организовывались свободные проходы. Бранд-майор отдавал необходимые распоряжения для затягивания указанных в нарядах мест канатами. Для лиц, желающих перейти с одной стороны улицы на другую, устанавливались пропускные пункты. В зависимости от условий обстановки, заведующий районом мог назначить в своём районе несколько пропускных пунктов. В других местах переходы через улицу не допускались. Пропуск экипажей и автомобилей через пропускные пункты прекращался не позднее чем за 30 минут, а пешеходов – за 15 минут до проезда императора. Всех чинов отряда секретной охраны пропускали всюду, под благовидным предлогом не обнаруживая их.

Все чины полиции должны были знать места, где будут находиться медицинские пункты. Согласно особым распоряжениям генерал-майора В.Ф. Джунковского, торговля спиртными напитками в дни пребывания императора производилась с ограничениями. После проезда императора, а также отбытия его с места посещения наряды оставались на местах, регулируя движение людей на улицах. Для наблюдения за возможным появлением на улицах преступных элементов выставлялись особые негласные наряды (отряд секретной охраны), все чины которых были снабжены билетами. По пути следования императора и в местах его пребывания, требующих особого наблюдения, а также в подземных сооружениях (проходимых водостоках) и у электрических сооружений распоряжением заведующих районами и представителями комиссий выставлялись особые посты чинов наружной полиции. Эти посты руководствовались соответствующими инструкциями [2, л.д. 15, 16]. Все чины наружной полиции были обязаны оказывать полное содействие чинам отряда секретной охраны, при этом ничем не обнаруживая их. Для этого чинов полиции знакомили с извлечениями из «Инструкции чинам отряда секретной охраны» [2, л.д. 11].

Согласно «Инструкции для народной дружины», её члены были обязаны: исполнять требования полиции, которая находилась в наряде; наблюдать за порядком на улицах до и после следования императора; сдерживать напор публики, объяснять, что подача прошений императору и членам его дома осуществляется через чинов полиции и офицеров корпуса жандармов для передачи флигель-адъютанту. Члены народной дружины были снабжены соответствующими билетами и находились под начальством своих пятисотенных, сотников и десятских. Обращение с этими лицами, добровольно принявшими на себя обязанность помочь охранять императора и поддерживать порядок, должно было быть самое предупредительное. Для руководства добровольной дружиной назначались жандармские офицеры. Наряды добровольной дружины выполняли значительный объём профилактической работы по поддержанию правопорядка.

Для пропуска в места пребывания и посещений императора выдавались специальные билеты установленного образца, действующие на этот день [2, л.д. 11-13]. Чины полиции должны были принимать все необходимые меры, для того чтобы никто не мог проникнуть в указанные места без билета. В случае заявления об утере кем-либо билета немедленно телеграфировали полицмейстерам во все участки, в Билетное и Регистрационное бюро, охранное отделение, сыскную полицию. Все околоточные надзиратели и городовые получали под расписки удостоверения личности и билеты, которые всегда следовало иметь при себе. Все лица, направляющиеся к местам пребывания императора, были обязаны предъявлять билеты чинам полиции и корпуса жандармов, а также на специально созданных особых контрольных офицерских и пропускных агентских пунктах. Чины придворной цензуры оказывали содействие корреспондентам и фотографам. Все лица, проживавшие в Кремле, снабжались билетами. Допуск публики производился лишь в кремлевские храмы и монастыри. За их движением наблюдали особые отряды, выставляемые распоряжением пристава городского участка.

Все наряды, которые несли службу в присутствии императора, комплектовались из наиболее опытных городских. Обращалось внимание на форменную одежду, амуницию и перчатки. Чины полиции должны были быть чисто выбриты и подстрижены. Все чины полиции контролировавшие порядок на улицах, имели при себе револьверы в кобурах. Разрешалось снимать некоторые посты и заменять городских ночными сторожами. В дни пребывания императора в различных резиденциях прекращалось сопровождение арестованных в сыскную полицию и участки для регистрации и удостоверения личности, а также перемещение арестованных по путям следования императора. Обращалось внимание на уборку улиц и площадей, не допускалось появление на улицах пьяных и нищих, чем исключалось любая возможность нарушения порядка на путях движения императора и в местах его пребывания.

В случае экстренных выездов императора: останавливалось легковое, трамвайное и ломовое движение через путь его следования. Чтобы экипажи, трамваи и телеги не скапливались на улицах, движение направлялось в объезд по параллельным улицам; после проезда императора движение

автомобилей, движущихся в том же направлении, закрывалось на 20 минут; все автомобили, велосипедисты и ломовые телеги перенаправлялись в переулки. В экстренных случаях чинам полиции разрешалось пользоваться извозчиками. Запрещалось занимать участковые и прочие телефоны продолжительными и частными разговорами. Обо всех, даже незначительных, случаях, которые могли обратить на себя внимание, все чины полиции были обязаны немедленно докладывать генерал-майору В.Ф. Джунковскому или его помощнику полковнику Модлю. Во время пребывания императора в различных резиденциях ломовое движение по нижестоящим улицам и площадям разрешалось только до 8 часов утра.

10 апреля 1913 г. генерал-майор В.Ф. Джунковский утвердил «Инструкцию чинам Отряда Секретной Охраны, по охране Их императорского Величества во время Высочайших путешествий и пребываний вне мест постоянных резиденций». Согласно данной инструкции, отряд Секретной охраны предназначался для охраны императора и его семьи от посягательств на их жизнь, здоровье и неприкосновенность во время путешествий и пребываний их вне мест постоянных резиденций, за исключением императорских дворцов и железных дорог [2, л.д. 7; 7].

В состав Отряда секретной охраны входили: офицеры Отдельного корпуса жандармов, подведомственная дворцовому коменданту охранная агентура, часть охранной команды Санкт-Петербургского охранного отделения и чины, командируемые от разных охранных отделений, Жандармских управлений, а иногда и от учреждений общей полиции. Начальником Отряда секретной охраны являлся один из офицеров охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту и заранее командируемый вместе с отрядом секретной охраны во временное распоряжение соответствующего представителя высшей местной административной власти. Все командируемые в состав Отряда секретной охраны низшие чины имели удостоверения личности с засвидетельствованными фотографиями. Низшие чины охраны были обязаны: оказывать вежливое и выдержанное отношение к служащим других ведомств; обращаться за содействием к чину полиции или другому правительственному чиновнику от имени начальника Отряда секретной охраны. Начальники участков являлись начальниками для всех чинов охраны своего района и подчинялись непосредственно начальнику Отряда секретной охраны и представителю высшей местной административной власти. Они проверяли связь с низшими чинами дворцовой, общей и других видов полиции и устанавливали её с находящимися в нарядах старшими полицейскими чинами, стараясь достигнуть необходимого взаимодействия.

Обходные агенты являлись начальниками всех чинов, входящих в состав его обхода, и подчинялись приказаниям начальника участка, начальника Отряда секретной охраны и представителя высшей местной административной власти. Обходные агенты были обязаны входить в связь с чинами дворцовой, общей и других видов полиции с целью достижения взаимодействия.

Постовой агент на путях проездов являлся личным охранником оберегаемого лица в порученном ему районе. Он исполнял приказания только своего обходного агента и его начальства. В случае задержания агентом лица, вызывающего подозрение, он задерживал и его передавал обходному. Охрана самих мест посещения императора осуществлялась согласно «Инструкции по осмотру владений, выходящих на пути высочайших проездов» от 28 июля 1913 г. [4, с.1]. Согласно этой инструкции, для обеспечения безопасного проезда императора мимо зданий и усадеб все они должны были быть осмотрены специальными комиссиями под руководством начальника Отряда секретной охраны. Тем самым было организовано полное всестороннее взаимодействие между местной администрацией, полицией и чинами Отряда секретной охраны на всём пути следования императора и следующего вместе с ним ближайшего окружения.

Допуск в места посещения императора, производился только по билетам за подписью представителя высшей местной административной власти, выдаваемым Билетным бюро. Лица, лично известные начальнику контрольного пункта или удостоверенные чином дворцовой полиции, пропускались без билетов. Для контроля билетов и пропуска лиц устанавливались контрольные пункты и пропускные агентские пункты. На каждый контрольный пункт назначались начальник из офицеров Отдельного корпуса жандармов, чин Отряда секретной охраны, чины центрального филерского отряда, чин билетного бюро, чин общей полиции, а также командировались чины дворцовой полиции и представители других ведомств. Все чины контрольных пунктов подчинялись только начальнику контрольного пункта и начальнику Отряда секретной охраны. У всех прибывших ко входу мест посещения лиц чины контрольного пункта проверяли билет по его образцу, убеждались в отсутствии подчисток и соответствии лица, обозначенного в билете, лицу, его предъявляющему. Обо всех подозрительных лицах чины пункта докладывали начальнику пункта. Все задержанные лица передавались в распоряжение общей полиции. Контрольные пункты прекращали свою работу и снимались только по распоряжению Начальника секретной охраны. Для пропуска лиц служебного персонала и прислуги устанавливались агентские пропускные пункты, которые были укомплектованы начальником пункта (из числа отряда чинов охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту), необходимым количеством других чинов Отряда секретной охраны и городскими. По окончании службы начальник пункта подавал начальнику Отряда секретной охраны рапортнику [2, с. 9].

Не оставались без внимания и охрана сооружений и коммуникаций на путях следования и местах пребывания императора. Чины полиции, которым были поручены наблюдение за электротехническими сооружениями высокого напряжения и их охрана, руководствовались «Инструкцией поста у электротехнических сооружений высокого напряжения» [2, с. 9]. Согласно данной инструкции, если сооружение (трансформаторное помещение) было опечатано, полицейский не допускал никого снимать печати и входить в помещение; если помещение не было опечатано, чин полиции находился в самом помещении и не разрешал производить в нём никаких действий без контроля полиции.

Для чинов на постах, охранявших водостоки и колодцы, была разработана своя инструкция [2, с. 10], согласно которой организовывались пост внутренний и пост верхний. Пост внутри проходимых водостоков располагался на дне колодца на специально оборудованных и освещённых фонарем подмостках, в задаче постового было недопущение посторонних лиц в водосточную трубу. В случае появления в водостоке постороннего лица постовой немедленно сообщал об этом верхнему посту и принимал меры к задержанию нарушителя. Верхний пост помещался в будке над колодцем и не допускал к колодцу никого из посторонних лиц, следя также и за подозрительными предметами. В случае сообщения от внутреннего поста о появлении в водостоке постороннего лица или подозрительного предмета к ближайшему телефону немедленно посылались подчасок для сообщения о случившемся в ближайший полицейский участок.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что впервые в истории охраны первых лиц Российского государства были созданы инструкции с подробным изложением обязанностей всех чинов и должностных лиц, обеспечивающих этот вид охраны.

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, «для осуществления службы охраны при Высочайших поездках при обстоятельствах военного времени» был сформирован «Особый полевой отряд, подведомственный Дворцовому коменданту». В ходе Первой мировой войны этот отряд руководствовался вышеупомянутой «Инструкцией отряда секретной охраны, по охране Их Императорских Величеств во время Высочайших путешествий и пребываний вне их мест постоянных резиденций» от 10 апреля 1913 г. Однако данное охранное формирование и вышеперечисленные меры по охране императора не смогли спасти императора во время блокирования железнодорожного пути на станции Дно, в результате чего 2 марта 1917 г. Николай II отрёкся от престола. После отречения Николая II, 8 апреля 1917 г. постановлением Временного правительства отряд Охранной агентуры был упразднен [5, с.27].

Таким образом, на основе изучения нормативных актов, архивных материалов и документов о деятельности правоохранительных органов, мы приходим к выводу, что осуществление государственной политики в части охраны первых лиц Российской империи в рассматриваемый исторический период являлось важной специфической составляющей правоохранительной деятельности в условиях нестабильной военной и политической ситуации в стране.

Список литературы

1. Суворов, А. В. Полковое учреждение (Печатается по изданию: А.В. Суворов. Документы. Том I. – М.: Военное издательство, 1949) // Библиотека адъютанта [Электронный ресурс]. – URL: <http://adjutant.ru/suvorov/suzd00.htm>.
2. Секретный приказ по Московскому градоначальству и столичной полиции от 1 мая 1913 г. № 95 // Государственный музей политической истории России (ГМПИР). – Ф. 2. – № 54488.
3. Индивидуальный политический террор в России: XIX – начало XX вв. : материалы конференции / сост. К.Н. Морозов ; под ред. Б.Ю. Иванова и А.Б. Рогинского. – М.: Мемориал, 1996.
4. Инструкция по осмотру владений, выходящих на пути высочайших поездов от 28 июля 1913 г. [Электронный ресурс]. // Сайт «E-reading.mobi». – URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1004112/65/Linder_Iosif-Specsluzhby_Rossii_za_1000 лет.html (дата обращения: 19.07.2016).
5. Гутчель, А. А. Институт государственной охраны Российской империи 1881–1917 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 12.00.01 / Гутчель Артур Азаматович. – Краснодар, 2014. – 32 с.
6. Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2010. – 459 с.
7. Верхоланцева, Т. Ю. Нормативные правовые акты Российской империи XIX – начала XX вв.: организация и использование в современной библиотеке: 05.25.03 / Верхоланцева Татьяна Юрьевна. – Москва, 2011. – 250 с.

Конституционное право, административное право и административная деятельность

УДК 34.07

Е.А. Кулеш*, О.В. Безлепкина**

Особенности производства по делам об административных правонарушениях, повлекших причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью человека

Авторами рассматривается производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ, через призму которого раскрываются его основные этапы, выделяются особенности, характерные для каждого из них.

Ключевые слова: здоровье, жизнь, вред, управление, правонарушение, административное расследование, ответственность, кодекс, транспорт, водитель, пешеход, административный штраф, лишение права.

E.A. Kulesh*, O.V. Bezlepkinina. Peculiarities of proceedings in cases of administrative offences, resulting in the infliction of mild and severe harm to human health.** Authors of the article consider cases of administrative offences provided by the article 12.24 and the second part of the article 12.30 of the Administrative Violation Code of the Russian Federation, through the prism of which its main stages are revealed and several features, common to each of them, are established.

Keywords: health, life, damage, control, offence, administrative investigation, liability, code, transport, driver, pedestrian, administrative fine, deprivation of the right.

Положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ, Кодекс) [1] относительно рассматриваемого контекста позволяют вести речь об основных традиционно выделяемых четырёх стадиях данного производства, включающих в себя определенные этапы.

Стадии данного производства взаимообусловлены, поскольку объединены едиными задачами, определёнными законодателем в положениях ст. 24.1 КоАП РФ. К ним законодатель отнёс всесторонность, полноту, объективность и своевременность выяснения всех обстоятельств по факту правонарушения, а также необходимость его разрешения на основе буквы закона. Кроме того, выделен критерий обеспеченности исполнения вынесенного постановления и необходимости выявления всех детерминант, послуживших причиной совершения данного деяния.

Вне зависимости от характера телесных повреждений, за исключением очевидного состава, содержащего признаки уголовного преступления [4], в силу наступивших вредных последствий, уполномоченным должностным лицом Госавтоинспекции в соответствии со ст. 28.7. Кодекса возбуждается дело об административном правонарушении и проведении административного

*Кулеш, Елена Александровна, врио заместителя начальника кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 680020 г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел.: 8-914-196-65-00. E-mail: kulesh-lena@mail.ru.

** Безлепкина, Ольга Вячеславовна, доцент кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 680020 г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел.: 8-914-200-69-11. E-mail: oly-le@mail.ru.

* Kulesh, Elena Alexandrovna, Deputy head of the Department of Administrative Law and Administrative-official Activity of Internal Affairs Bodies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 680030, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15. Ph.: 8-914-196-65-00. E-mail: kulesh-lena@mail.ru.

** Bezlepkinina, Olga Vyacheslavovna, associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 680030, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15. Ph.: 8-914-200-69-11. E-mail: oly-le@mail.ru.

© Кулеш Е.А., Безлепкина О.В., 2016

расследования. При этом законодательно регламентирована обязательность процедуры административного расследования в целях осуществления различного вида экспертиз или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат.

В рассматриваемом контексте большое значение для проведения административного расследования имеет должное составление не только протокола осмотра места происшествия, но и протокола осмотра транспортного средства, поскольку отражённые в них сведения позволят должностному лицу составить точную картину произошедшего события [3].

Административное расследование дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими в рамках ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ позволяет вести речь о его специфических особенностях, при этом часть их будут являться общими для всех видов дорожно-транспортных происшествий. Так, к общим особенностям относятся:

- во-первых, установление пределов обследования места дорожно-транспортного происшествия, обнаружение вещественных доказательств, а также правильное их изъятие и упаковка;

- во-вторых, осмотр самого транспортного средства для установления механизма повреждений, имеющихся возможных неисправностей транспортного средства, а также для сопоставления выявленных повреждений и придорожных объектов в целях правильной и полноценной постановки вопросов при назначении автотехнической экспертизы;

- в-третьих, знание и правильное применение Правил дорожного движения [2] относительно вопросов действия дорожных знаков, в пределах зоны которых совершено дорожно-транспортное происшествие, а также установления взаимосвязи между нарушениями Правил и фактом данного происшествия.

К индивидуальным особенностям рассматриваемой категории административных правонарушений с причинением вреда здоровью человека относятся следующие:

- во-первых, вид столкновения транспортных средств или же транспортного средства с иным предметом (встречное, боковое, заднее, угловое или перекрестное и т.д.);

- во-вторых, причина опрокидывания транспортного средства (техническая неисправность, занос, столкновение и др.);

- в-третьих, причина наезда (выход из-за передней или задней части транспортного средства, выход из-за объекта, близко прилегающего к проезжей части, переход проезжей части перед близко едущим транспортным средством и т.д.);

- в-четвертых, объект наезда (пешеход или иной участник дорожного движения).

Таким образом, выделенные общие особенности расследования дорожно-транспортного происшествия в порядке ст. 28.7 Кодекса дают представление о сущности механизма данного происшествия, т.е. правильности восприятия обстановки водителем, её оценки и принятого им решения. Индивидуальные же особенности помогают выявить детерминанты дорожно-транспортного происшествия, в качестве которых могут выступать не только нарушения Правил дорожного движения, но также, например, внезапно возникшие на пути движения помехи и др.

При этом необходимо помнить, что выявленные общие и индивидуальные особенности на стадии административного расследования являются элементами взаимосвязанными. Таким образом, изолировать их друг от друга с целью выполнения задач административного производства не представляется возможным.

Временной критерий административного расследования по рассматриваемой категории правонарушений исчисляется с периода оформления протокола осмотра места происшествия и вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования до момента оформления соответствующих лицом либо протокола об административном правонарушении, либо вынесения постановления о прекращении дела.

Стоит отметить, что при необходимости использования специальных познаний в науке, технике и т.д. у должностного лица Госавтоинспекции возникает законное основание для вынесения определения о назначении соответствующего вида экспертизы (например, автотехнической, автотовароведческой, трасологической, металловедческой, криминалистической, биологической, почвоведческой, дорожно-технической, экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, психофизиологической, комплексной). Однако здесь законодатель обозначил ещё одну особенность данного производства: если для эксперта вынесенное определение является обязательным к исполнению, то само заключение специалиста может быть не принято во внимание лицом, рассматривающим данное дело. Справедливости ради стоит отметить, что в таком случае несогласие с заключением эксперта должно быть чётко обоснованно.

Принимая во внимание п. 3 ч. 5 ст. 28.7. КоАП РФ, необходимо отметить, что в данной норме законодатель предусмотрел элемент административного усмотрения, т.е. предоставления права руководителю, уполномоченному осуществлять продление срока административного расследования, с учётом особенностей каждого дела об административном правонарушении, определять срок продления данного расследования, который суммарно не должен превышать шести месяцев с момента его возбуждения.

Согласно ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ, доказательства по делу устанавливаются как протоколом об административном правонарушении, так и иными протоколами. К категории доказательств

законодатель также отнёс объяснения всех участников производства, заключения экспертиз, иные документы и показания специальных технических устройств.

Результатом административного расследования относительно рассматриваемой сферы правоотношений согласно ч. 6 ст. 28.7 Кодекса выступает одно из законодательно закреплённых решений:

1) в случае установления всех обстоятельств по делу, наличия необходимых доказательств, заключений эксперта в порядке ст. 28.2 Кодекса составляется протокол об административном правонарушении, в котором квалифицируется административное правонарушение в соответствии с установленной тяжестью вреда здоровью потерпевшего;

2) в случае отсутствия всей полноты доказательств по делу (например, не установлено лицо или же не готова экспертиза) в порядке ст. 29.10 КоАП РФ (при указанных обстоятельствах по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ) выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Данный элемент является отличительной особенностью от уголовного судопроизводства, где должностное лицо не может приостановить дело.

При условии составления протокола об административном правонарушении в соответствии с гл. 23 КоАП РФ данный протокол со всеми имеющимися материалами с учётом подведомственности направляется судье (в случае квалификации по ст. 12.24 Кодекса) [1, ст. 23.1] или соответствующему должностному лицу (при квалификации по ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ) [1, ст. 23.3] для рассмотрения и принятия решения.

Само по себе рассмотрение дела по существу, выступая второй по очерёдности стадией производства, регламентируется гл. 29 Кодекса и преследует цель полноценного анализа представленных материалов для установления всех обстоятельств дела и дальнейшего принятия решения в виде вынесенного постановления или определения по делу, а также доведении последнего до сведения всех заинтересованных сторон.

В процессе подготовки дела к рассмотрению в обязанности судьи (должностного лица), согласно ст. 29.1 КоАП РФ, входит осуществление процессуальных действий, направленных на установление: компетенции рассмотрения поступившего дела, наличия обстоятельств, исключающих возможность его рассмотрения, правильности оформления всех процессуальных документов, достаточности имеющихся материалов, а также наличия ходатайств и отводов.

Данные процессуальные действия направлены на выполнение задач, определенных ст. 24.1 Кодекса относительно всесторонности, полноты, объективности и своевременности выяснения всех обстоятельств дела и, как следствие, его разрешение, а также определение тех причин и условий, которые послужили первопричиной совершения административного проступка.

При этом на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ законодатель предусмотрел право законоприменителя (которое является, в свою очередь, обязанностью для должностного лица, осуществляющего сбор материалов) относительно возвращения материалов на доработку, результатом чего выступает факт установления неправильного составления протокола или оформления других материалов дела, или же выявленная неполнота представленных материалов (например, отсутствие экспертизы), которая не может быть восполнена в ходе рассмотрения. Данное право реализуется в виде вынесения определения, обязательного к исполнению.

В качестве ещё одной особенности стадии рассмотрения указанной категории дел можно выделить сроки их рассмотрения. Так, в случае выступления органа внутренних дел в качестве органа административной юрисдикции данный срок составляет пятнадцать дней, если же в роли последнего выступает суд, то срок увеличивается до двух месяцев. При этом единообразия здесь выступает срок продления рассмотрения дела, который составляет в обоих случаях не более одного месяца.

В целом же порядок рассмотрения дел данной категории имеет чёткую регламентацию, т.е. те самостоятельные процедуры, которые позволяют получить представление о том, какое дело рассматривается, на основании какого закона, наличие всех необходимых лиц, их правового статуса, прав и обязанностей участников судопроизводства, наличие ходатайств и отводов и т.д. Соблюдение данной процедуры, как правило, вопросов у правоприменителя не вызывает.

По результатам рассмотрения по делу могут быть вынесены решения в соответствии со ст. 29.9, 29.10, 29.12 КоАП РФ. Само вынесенное постановление объявляется немедленно по окончании его рассмотрения, после чего его копия вручается обеим сторонам, а также, в случае рассмотрения дела в суде, направляется должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении.

Третьей по очерёдности стадией выступает единственная факультативная стадия, сущностью которой является реализация права граждан (должностных лиц) на обжалование принятого по делу решения.

Пересмотр принятого решения объединяет в себе этапы, охватывающие не только саму процедуру обжалования, но и проверку обоснованности и законности принятого решения, мероприятия по вынесению решения по представленной жалобе, а также реализацию данного решения.

Круг лиц, обладающих правом обжалования, чётко оговорен законодателем в ст. 25.1–25.5.1 КоАП РФ. При этом особенностью данной стадии производства выступает возможность обжалования принятого решения не только участниками судопроизводства, но также тем должностным лицом Госавтоинспекции, которое уполномочено к составлению протоколов об административных правонарушениях данной категории в вышестоящий суд. В данном случае берется во внимание его несогласие с принятым по делу решением, которое должно иметь обоснованные доводы с конкретными

ссылками на соответствующие нормативные правовые акты, а также подтверждающиеся имеющимися в деле доказательствами.

Порядок подачи жалобы имеет четко регламентированную структуру, установленную ст. 30.2 Кодекса. В качестве особенностей данной стадии необходимо выделить:

- во-первых, процедуру приостановления реализации нормы права относительно административного наказания;
- во-вторых, невозможность вступления в законную силу вынесенного решения до момента окончания срока обжалования по делу;
- в-третьих, различия между сроками рассмотрения жалобы для органа (должностного лица) и судьи.

На основании ст. 30.7 КоАП РФ результатом рассмотрения жалобы должно выступить одно из следующих решений:

- 1) отказ в удовлетворении жалобы и оставление постановления без изменений;
- 2) изменение постановления, но только при условии неухудшения положения лица, в отношении которого оно вынесено;
- 3) прекращение производства в результате отмены самого постановления в силу недоказанности или же при наличии оснований, предусмотренных ст. 2.9, 24.5 Кодекса;
- 4) возвращение дела с целью проведения нового расследования в силу усмотрения существенных нарушений процессуальных требований и, как следствие, отмена самого постановления;
- 5) направление дела для его рассмотрения по подведомственности и отмена самого постановления.

Процедура реализации решения по жалобе имеет схожие черты с процедурой реализации решения по делу об административном правонарушении. Это выражается в осведомленности всех заинтересованных сторон и соблюдении сроков их уведомления.

Исполнение, являясь заключительной стадией производства, имеет, как и все предыдущие стадии производства, четкую регламентацию всех процедур, закрепленных в гл. 31 и 32 КоАП РФ. Целью же заключительной стадии является реализация задач производства, обозначенных в ст. 24.1 Кодекса.

Главной особенностью данной стадии относительно рассматриваемой группы правонарушений являются те меры административной ответственности, которые налагаются на правонарушителя.

На основании санкций норм ст. 12.24 и ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ в отношении правонарушителя может быть наложено одно из двух представленных административных наказаний – административный штраф либо лишение управления транспортными средствами (по нормам ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ – только административный штраф).

Относительно реализации административного наказания в виде административного штрафа законодатель, обозначив общий срок (шестьдесят дней) уплаты последнего, предусмотрел альтернативное условие в виде уменьшения вдвое суммы назначенного административного штрафа в случае его уплаты не позднее двадцатидневного срока с момента его назначения, но лишь по нормам ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ. Данное положение, безусловно, является особенностью данной стадии производства.

В случае же неисполнения в установленные законодательно сроки административного наказания в виде административного штрафа прерогатива его реализации «ложится» уже «на плечи» судебных приставов в порядке исполнительного производства [5].

Административное наказание в виде лишения права на управление транспортным средством является исключительной мерой административной ответственности, характерной лишь для гл. 12 КоАП РФ, что позволяет говорить о ней как ещё об одной из особенностей данного производства. Реализация данной меры административной ответственности отнесена в большей степени к компетенции органов внутренних дел и заключается в фактическом исключении возможности лица управлять транспортным средством в течение установленного санкцией статьи Кодекса срока. По истечении установленного судьей срока лишения права последнее автоматически восстанавливается, а документы, подтверждающие данный факт, возвращаются его владельцу. Однако и здесь законодательно предусмотрена ещё одна особенность рассматриваемого производства, которая заключается в невозможности реализации данной меры наказания в случае неприведения постановления к исполнению в течение двух лет с момента его принятия и вступления в законную силу.

Окончанием производства по делу относительно рассматриваемой группы правонарушений, как и в целом в административном судопроизводстве, является момент окончания исполнения наложенного административного наказания.

Таким образом, проведенный анализ производства по делам об административных правонарушениях, в результате которых был причинен лёгкий или средней тяжести вред здоровью человека, имеющих законодательную регламентацию в гл. 12 КоАП РФ, позволил выделить целый ряд особенностей данного производства, характерных для каждой из рассмотренных стадий. При этом выделенные особенности носят не только общий характер административного производства, но и являются специфическими, поскольку характеризуют именно рассматриваемую группу правонарушений. Кроме того, уяснение данных особенностей позволяет понять саму суть рассмотренного производства с целью недопущения возможных процессуальных ошибок со стороны органов внутренних дел.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 453.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. – 2005. – 19 апр. – № 80.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

УДК 341.233.1

А.Н. Литвиненко*, Л.К. Самойлова**

Регулирование финансово-контрольных мероприятий как объект экономико-правового анализа

Рассмотрены точки зрения различных авторов на категорию «финансовый контроль». Разграничено смысловое содержание дефиниций «финансовый контроль» и «государственный (муниципальный) финансовый контроль». Представлен анализ нормативных правовых актов, устанавливающих порядок реализации контрольных мероприятий как в сфере публичных, так и частных финансов. Предложены рекомендации по корректировке национального финансового законодательства, направленные на устранение пробелов и коллизий, провоцирующих возникновение споров между субъектами финансово-контрольных правоотношений.

Ключевые слова: финансовый контроль; государственный (муниципальный) финансовый контроль; финансовое законодательство Российской Федерации.

A.N. Litvinenko*, L.K. Samoylova. Regulation of financial control activities as a subject matter of economic and legal analysis.** Opinions of a number of authors as to the category «financial control» have been considered. A line between the definitions «financial control» and «state (municipal) financial control» has been drawn. Legal regulations establishing the procedure for implementation of control activities both in public and private finances have been revised. Recommendations for adjusting the national financial legislation, aimed at eliminating gaps and conflicts, provoking disputes between subjects of the financial and control legal relationship, are proposed.

Keywords: financial control; state (municipal) financial control; financial legislation of the Russian Federation.

Эффективно функционирующая система финансового контроля на макроуровне является одним из необходимых условий роста национальной экономики, финансовой независимости государства, рационального использования ресурсов, а на микроуровне – основой обеспечения баланса интересов собственников, инвесторов, работников, способом повышения финансовой дисциплины хозяйствующего субъекта как участника финансово-правовых отношений. В период финансовой нестабильности экономика, как правило, несет значительные материальные потери, обусловленные в т.ч. и увеличением числа правонарушений в сфере финансов, поэтому финансово-

* Литвиненко, Александр Николаевич, профессор кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел.: 8-911-924-89-29. E-mail: Lanfk@mail.ru.

** Самойлова, Людмила Константиновна, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кандидат экономических наук. Адрес: Россия, 191778, Санкт-Петербург, В.О., 10-линия, д. 19, лит. А. Тел.: (812) 328-55-01. E-mail: Samoylovalk@mail.ru.

* Litvinenko, Alexander Nikolaevich, Professor of Department of economic security and management of socio-economic processes of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of economic sciences, professor. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova, str., 1. Ph.: 8-911-924-89-29. E-mail: Lanfk@mail.ru.

** Samoylova, Liudmila Konstantinovna, Associate Professor, Department of administrative and financial law of Saint Petersburg Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education the Russian State University of justice (the Russian Law academy of the Ministry of Justice of Russia), candidate of economic sciences. Address: Russia, 191778, Saint-Petersburg, V.O., 10-linia, 19 A. Ph.: (812) 328-55-01, E-mail: Samoylovalk@mail.ru.

© Литвиненко А.Н., Самойлова Л.К., 2016

контрольные мероприятия направлены на защиту интересов добросовестных участников отношений, возникающих в процессе аккумулирования, распределения и использования средств централизованных и децентрализованных денежных фондов.

Перед анализом финансового законодательства раскроем содержание дефиниции «финансовый контроль» с целью установления круга отношений, касательно которых надлежит проводить финансово-контрольные мероприятия.

В научной литературе представлены разнообразные интерпретации рассматриваемой категории. К примеру, А.Н. Козырин, обобщая мнения, содержащиеся в юридических и экономических работах, отмечает, что под финансовым контролем понимают осуществляемую с использованием специальных методов деятельность органов публичной власти, наделённых нормативными правовыми актами полномочиями по установлению законности и достоверности финансовых операций, объективной оценке экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности, увеличению поступлений в бюджетную систему и обеспечению сохранности государственной и муниципальной собственности [19, с. 531]. Аналогичное прочтение рассматриваемого термина содержится и в работе Г.А. Тосуняна [27, с. 88]. Аналогично трактует термин «финансово-экономический контроль» С.О. Шохин, подразумевая под ним «многоаспектную межотраслевую систему надзора наделённых контрольными функциями государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, учреждений и организаций с целью объективной оценки эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности хозяйственных и финансовых операций и выявления резервов доходов государственного бюджета и внебюджетных фондов» [34, с. 27]. Данные формулировки неполно отражают состав участников контрольных отношений в сфере финансов, т.к. не учитывают реализацию внутривнутрихозяйственного финансового контроля, аудиторского контроля, т.е. акцент сделан на уточнении перечня контролируемых субъектов, в качестве которых выступают уполномоченные на то органы. И только С.О. Шохин добавляет список подконтрольных лиц, ограничив их предприятиями, организациями, учреждениями.

М.А. Лапина, А.С. Ловинюков считают, что наиболее содержательная трактовка исследуемой категории представлена Е.Ю. Грачевой [20, с. 28–31], которая считает, что «финансовый контроль – это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования» [31, с. 36]. Эта интерпретация – в отличие от предыдущих толкований – уточняет перечень как контролируемых, так и подконтрольных субъектов, охватывая процессы формирования, распределения и использования не только денежных ресурсов, но и активов предприятий.

Подобной точки зрения придерживается Э.Д. Соколова, отождествляющая финансовый контроль с регламентированными нормами финансового права действиями государственных (муниципальных) органов власти, общественных организаций, хозяйствующих субъектов различных форм собственности, направленными на установление своевременности и достоверности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в централизованные и децентрализованные денежные фонды, на проверку законности и эффективности использования финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов на макро- и микроуровнях [26, с. 217].

В свою очередь, А.Ю. Ильин и М.А. Моисеенко дополнили изложенную выше формулировку анализируемой дефиниции, отнеся к ней в т.ч. и деятельность по установлению оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства [17, с. 16].

М.В. Карасева раскрывает этот термин с юридической точки зрения, указывая на значимость финансового контроля как финансово-правового института, который включает в себя нормы, регулирующие отношения, возникающие в результате реализации контрольных мероприятий в ходе осуществления финансовой деятельности государством и муниципальными образованиями [30, с. 158].

Ю.А. Крохина указывает на то, что финансовый контроль как сложную финансово-правовую категорию следует рассматривать с позиции двух аспектов: узкого и широкого [29, с. 135–136]. Согласно первому – это контроль государства, муниципальных образований в лице компетентных органов за легитимностью действий, осуществляемых в процессе аккумулирования, распределения и использования денежных фондов. В широком аспекте финансовый контроль – это меры регулирования и воздействия органов публичной власти на участников финансовой деятельности, обеспечивающие экономическую безопасность государства, соблюдение национальных интересов в сфере финансов путем реализации эффективной финансовой политики. При этом уточним, что и М.В. Карасева, и Ю.А. Крохина, рассматривая финансовый контроль как институт финансового права, идентифицируют его исключительно с деятельностью органов публичной власти, что предопределено предметом регулирования данной отрасли права, в качестве которого выступают общественные отношения по поводу движения государственных и муниципальных финансов.

В.В. Уксусов определяет финансовый контроль как неотъемлемую функцию публично-правовых субъектов, реализуемую в процессе осуществления ими финансовой деятельности [28, с. 81]. В представленной интерпретации так же, как и в ранее упомянутых трактовках, сделан акцент на частичное раскрытие субъектного состава финансово-контрольного правоотношения.

Г.Э. Мамцев обращает внимание на то, что «финансовый контроль выступает необходимым и базовым условием для эффективного и целевого использования публичных финансовых ресурсов

и обеспечения принципа гласности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления» [21, с. 54]. Но данное представление о финансовом контроле ограничено, поскольку затрагивает не всё разнообразие отношений в сфере финансов, а часть, сопряженную с формированием, распределением и потреблением государственных и муниципальных денежных ресурсов.

По мнению С.В. Рыбаковой, финансовый контроль должен охватывать не только процессы, протекающие в звеньях финансовой системы, но и операции, происходящие на рынке ценных бумаг, инвестиционном, кредитном, валютном рынках [25, с. 28]. Из этого следует, что финансово-контрольные мероприятия распространяются на движение всех разновидностей денежных активов, аккумулированных как в централизованных, так и в децентрализованных фондах. Отметим, что в профильном законодательстве толкование названной дефиниции отсутствует, но при этом в Приказе ФСИН России содержится обобщенное определение, утверждающее, что финансовый контроль представляет собой «контроль за законностью и целесообразностью осуществления финансовой деятельности хозяйствующими субъектами» [9]. Обратим внимание на то, что такая трактовка несовершенна, т. к. ограничивает исключительно организациями круг подконтрольных субъектов, который, как правило, шире.

В экономической литературе «финансовый контроль» рассматривается и как неотъемлемая составляющая управления [33, с. 600], и как элемент управления финансовыми ресурсами на макро- и микроуровне, которое заключается в обеспечении «целесообразности и эффективности финансовых операций» [32, с. 381], и как часть управления финансами [15, с. 40; 22, с. 57–58].

Ни одно из представленных толкований дефиниции «финансовый контроль» не является безукоризненным, поскольку либо не детализирует целевое назначение данного вида деятельности, либо не раскрывает в полном объеме субъектный состав финансово-контрольных отношений, либо не уточняет перечень финансовых операций, подлежащих проверке. По нашему мнению, под финансовым контролем в общем смысле слова следует понимать деятельность специальных контролирующих субъектов, реализуемую посредством особых методов в установленном нормативными правовыми актами порядке с целью проведения проверки соблюдения подконтрольными субъектами положений финансового законодательства, целенаправленности и своевременности совершения финансовых операций по формированию, распределению и использованию средств как централизованных, так и децентрализованных денежных фондов, достоверности отображения финансовой информации в формах отчетности. В этом определении умышленно не акцентируется внимание на раскрытии перечня участников финансово-контрольных мероприятий, поскольку и контролирующим, и подконтрольным субъектом может быть любая из сторон финансовых правоотношений, как-то: общественно-территориальные образования, органы публичной власти, общественные и иные организации, учреждения, предприятия всех форм собственности, что обусловлено существованием таких разновидностей финансового контроля, как внутренний и внешний.

Помимо термина «финансовый контроль», во многих трудах упоминается категория «государственный (муниципальный) финансовый контроль», по своей сути охватывающий лишь контрольные мероприятия за движением публичных финансов, отличающийся более узкой сферой распространения, обозначенным перечнем контролирующих субъектов. Определение государственного (муниципального) финансового контроля представлено в ст. 265 БК РФ: «Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения» [1]. Идентичное понимание указанной дефиниции содержится и в работе М.М. Головиной [16, с. 24].

Как считают А.Ю. Ильин и М.А. Моисеенко, «государственный финансовый контроль включает в себя контроль за исполнением национального государственного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, организацией денежного обращения, использованием государственных кредитных ресурсов, состоянием государственного внутреннего и внешнего долга, государственных резервов, предоставлением финансовых и налоговых льгот, финансовой эффективностью использования государственной собственности, переданной хозяйствующим субъектам в той или иной форме, обращением государственных финансовых средств в кредитно-финансовых организациях» [17, с. 18]. Эта трактовка шире узаконенной в БК РФ, т.к. не ограничивает сферу государственного финансового контроля только бюджетными отношениями, но и учитывает разнообразие процессов, как прямо, так и косвенно влияющих на аккумуляцию, распределение и использование централизованных денежных средств.

О.В. Новиков отмечает специфику предмета государственного финансового контроля, состоящую в том, что при осуществлении проверочных мероприятий учитываются определённые стороны хозяйственной деятельности субъекта в объёме, необходимом для контроля над соответствующими финансовыми правоотношениями, как-то: налоговыми, бюджетными, валютными и иными [23, с. 36].

Таким образом, следует разграничить категории «финансовый контроль» и «государственный (муниципальный) финансовый контроль», поскольку первая из них характеризует совокупность контрольных мероприятий, распространяющихся на всё разнообразие финансовых процессов, а вторая отождествляется с проверкой движения ресурсов, аккумулируемых исключительно в централизованных денежных фондах, направленной на оценку правильности исчисления и уплаты налоговых и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы РФ, своевременности возврата бюджетных кредитов и иных фактов в процессе формирования, распределения и потребления публичных финансов.

В законодательстве РФ пока нет единого документа, устанавливающего базовые параметры реализации финансово-контрольных мер как за публичными, так и за частными финансами. Несмотря на то, что в России действует большое количество актов федерального, регионального и местного уровня, регулирующих отношения в области финансового контроля, каждый из них, как правило, направлен на регламентацию только конкретной его разновидности, как-то: бюджетный, налоговый, банковский, таможенный, страховой, валютный и другие виды контроля. Поэтому осуществление контроля в различных сегментах финансового сектора координируется отдельными актами [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8].

А.Н. Козырин устанавливает разграничение нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере по иному признаку, выраженному в разделении контроля за централизованными финансами от реализации проверочных мероприятий за децентрализованными денежными средствами, а следовательно, выделяет в целом нормативную базу финансового контроля и, в частности, законодательство о публичном (государственном и муниципальном) финансовом контроле, являющееся важной частью финансового законодательства [18, с. 66]. Он также утверждает, что нормативная база финансового контроля – более широкое понятие, которое включает, наряду с законодательством о публичном финансовом контроле систему нормативных правовых актов, регулирующих разнообразие иных отношений в данной предметной области, а именно: НК РФ – в вопросах организации и проведения налогового контроля; ТК Таможенного союза – в отношении регламентации таможенного контроля за уплатой таможенных платежей и определением таможенной стоимости; Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» – в части норм, устанавливающих полномочия органов и агентов валютного контроля и отдельные процедурные аспекты валютного контроля; Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» – касаясь глав, определяющих осуществление банковского надзора, контроля и надзора в сфере финансовых рынков и прочие [18, с. 66–67].

Отметим, что законодательство о публичном финансовом контроле [18] координирует исключительно отношения в бюджетной сфере. Однако, рассматривая группы бюджетных правоотношений, необходимо упомянуть наличие двух их разновидностей – атрибутивные и примыкающие к атрибутивным, которые регулируются законодательством, отличным от бюджетного, но связаны определённым образом с формированием, распределением и использованием средств различных бюджетов бюджетной системы России. К примеру, налогово-контрольные мероприятия сводятся к проверке соблюдения налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах, основой которого является НК РФ, устанавливающий систему налогов и сборов, а также общие принципы налогообложения в стране [2]. По сути, главное предназначение налогового контроля сводится к проверке правильности исчисления и своевременности уплаты налогов, сборов, иных обязательных платежей, предусмотренных налоговым законодательством, в бюджеты бюджетной системы страны. Также стоит отметить, что такая форма таможенного контроля, как проверка документов и сведений, представленных при совершении таможенных операций, в дальнейшем определённым образом влияет на правильность расчётов таможенных платежей, аккумулируемых в доходной части федерального бюджета [3]. Кроме того, осуществляя валютный контроль, таможенные органы участвуют в проверке операций по движению капитала – вывоз с территории России денежных средств в наличной форме, что в отдельных случаях направлено на выявление субъектов, пытающихся легализовать доходы, полученные преступным путем, в частности, в результате производства товаров, реализации услуг, выполнения работ, не фиксируемых официальной статистикой (сектор теневой экономики), которые ведут к недопоступлению платежей в бюджетную систему.

В свою очередь, банковский надзор, реализуемый ЦБ РФ, сосредоточен не только на соблюдении банковского законодательства, но и сопутствующих банковской деятельности актов [6], которые направлены на защиту интересов государства в финансовой сфере. Так, ЦБ РФ разработана группа критериев определения признаков высокой вовлечённости кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и наличных расчётов, использование которых обращено и на предотвращение операций, имеющих необычный характер, атрибуты отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, проводимых с целью легализации доходов, полученных преступным путём, в т.ч. от сокрытия части дохода от налогообложения, от ввоза товаров на территорию РФ с занижением таможенной стоимости за счёт недостоверного декларирования, от нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств и других [13]. В целом же наше законодательство, устанавливающее порядок реализации контрольных мероприятий за публичными финансами, представлено нормативными актами, в которых инициаторами проверок, контролирующими субъектами, являются органы власти или уполномоченные ими организации. При этом предназначение финансового контроля сводится к защите финансовых интересов государства и местного самоуправления. В связи с этим не только бюджетное законодательство России, но и акты в сфере налогообложения, таможенных правоотношений, валютного, банковского и страхового надзора и др. являются составной частью законодательства о государственном (муниципальном) финансовом контроле.

Представляется возможным сделать вывод о том, что любые финансовые процессы, в т.ч. напрямую не относящиеся к публичным финансам, косвенно с ними связаны, а следовательно, всё разнообразие контрольных мероприятий в финансовой сфере тем или иным образом отражается

на формировании централизованных денежных фондов. Поэтому анализ финансово-контрольного законодательства необходимо проводить по сегментам финансового сектора. При этом, разграничивая категории «финансовый контроль» и «государственный (муниципальный) финансовый контроль», необходимо упоминание наряду с указанными дефинициями термина «внутрихозяйственный финансовый контроль», реализуемого в первую очередь в интересах собственников, инвесторов, кредиторов, сотрудников предприятия. А значит, в составе нормативной базы финансового контроля определённое место должны занимать акты, регламентирующие процедуры внутрифирменного финансового контроля, проводимого по инициативе хозяйствующего субъекта. Следует обратить внимание на то, что в финансово-контрольном законодательстве РФ не всегда в полной мере раскрыты права подконтрольного субъекта. К примеру, в Положении ЦБ РФ [12] определено, что целью назначения кураторов выступает обеспечение осуществления ЦБ России функции контроля и надзора за деятельностью страховых организаций, в т.ч. на основе лучшего понимания и оценки таких аспектов деятельности страховой организации, как финансовая устойчивость и платежеспособность, корпоративное управление (включая организацию внутреннего контроля), прозрачность структуры собственности, структура страховой группы, в которой страховая организация является головной организацией или участником. В Положении изложены права и обязанности куратора, однако не раскрыты права и обязанности курируемой страховой организации, что в некотором смысле делает взаимоотношения между данными субъектами не полностью урегулированными и может привести к возникновению споров. Следовательно, в акты финансово-контрольного законодательства необходимо включать не только положения, регламентирующие порядок, приемы проведения проверочных процедур, но и нормы, позволяющие защитить интересы подконтрольного субъекта от недобросовестных действий (бездействий) контролеров.

Обратимся к тексту отдельных нормативных правовых актов, регулирующих финансово-контрольные отношения, поскольку частым явлением сложившейся правовой действительности в этой сфере выступает противоречивость и неясность их положений.

По мнению Л.Н. Овсянникова, главный недостаток контрольной составляющей БК РФ заключается в том, что документ фактически ставит знак равенства между бюджетным контролем и государственным (муниципальным) финансовым контролем [24]. Данный факт в определённом смысле также отражен и в трудах А.Н. Козырина. Но Л.Н. Овсянников считает такой подход ошибочным с точки зрения как теории, так и практики управления финансами. Бюджетный контроль являет собой основную, но не исчерпывающую и не исключительную сферу деятельности органов государственного (муниципального) финансового контроля, что было подтверждено приведёнными нами выше примерами.

Отметим, что в БК РФ нет содержательного определения ни в целом финансового, ни, в частности, бюджетного контроля, не сформулированы цель, задачи, направления реализации проверочных процедур. Только поэтому вопросы именно государственного финансового контроля должны регламентироваться самостоятельным законодательным актом, а не включаться в положения БК РФ.

Анализ БК РФ позволил установить ряд противоречий, в т.ч. и при выделении возможных видов государственного (муниципального) финансового контроля. Так, среди видов финансово-контрольной деятельности, охарактеризованных в ст. 265, не упоминается текущий контроль, что не соответствует отдельным положениям Федерального закона, предусматривающим осуществление «оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения федерального бюджета в текущем финансовом году» (ст. 13) [4]. К тому же отсутствие текущего контроля как вида расходится с содержанием ст. 264.2 БК РФ, которая гласит, что «отчет об исполнении бюджета является ежеквартальным» [1]. А поскольку действие Закона о бюджете охватывает временной промежуток, равный календарному году, следовательно, формирование ежеквартальной бюджетной отчетности указывает на проведение текущих бюджетно-контрольных мероприятий (составление ежеквартальных отчетов об исполнении бюджета без их последующей проверки не имеет смысла).

В ст. 267.1 БК РФ указано, что методами осуществления государственного (муниципального) финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций. При этом заметим, что перечень методов финансового контроля в трудах различных учёных гораздо шире: например, также выделяют наблюдение, анализ, финансово-экономическую экспертизу. Кроме того, из текста этой статьи вытекает противоречие между положениями БК РФ и Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации», а также Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ [6] по вопросам применяемых методов при проведении контроля.

В ст. 14 Федерального закона [4] сказано, что «контрольная и экспертно-аналитическая деятельность осуществляется путём проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий в форме предварительного аудита, оперативного анализа и контроля и последующего аудита (контроля) в соответствии с утверждаемыми Счётной палатой стандартами внешнего государственного аудита (контроля)». Из текста статьи следует, что Счётная палата использует в своей деятельности такой метод финансового контроля, как анализ. А если обратиться к ст. 16 этого закона [4], то перечень методов окажется разнообразнее, подтверждением чего является следующая фраза: «Методами осуществления контрольной и экспертно-аналитической деятельности являются проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг». В законодательстве уже упоминается такой метод бюджетного контроля, как «финансово-экономическая экспертиза» [5], при том, что в БК РФ данный метод не характеризуется.

В ст. 1 НК РФ определены основные регламентируемые им вопросы. В отношении налогового контроля в пп. 5 п. 2 ст. 1 НК РФ сделан акцент на то, что данный акт устанавливает «формы и методы налогового контроля» [2]. Особое внимание в рамках гл. 14 НК РФ, посвященной регламентации контрольных мероприятий, уделено такому методу налогового контроля, как налоговая проверка (ст. 87–89.1 НК РФ). В указанных статьях раскрывается определение камеральной и выездной налоговых проверок, приводится перечень контролируемых и подконтрольных субъектов, порядок и сроки проведения этих видов проверок. А вот акт по результатам проведения камеральной налоговой проверки составляется только в случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах. Если же нарушения не обнаружены, камеральная проверка автоматически завершается. Сообщение налоговым органом налогоплательщику об отсутствии нарушений и окончании камеральной проверки законодательством не предусмотрено. При этом в НК РФ данная информация не упоминается, т. е. в п. 5 ст. 88 НК РФ присутствует прямое указание на исход ситуации: «Если после рассмотрения представленных пояснений и документов либо при отсутствии пояснений налогоплательщика налоговый орган установит факт совершения налогового правонарушения или иного нарушения законодательства о налогах и сборах, должностные лица налогового органа обязаны составить акт проверки» [2], но не уточнен перечень действий при невыявлении правонарушений, что делает текст данного пункта незавершенным с точки зрения раскрытия заключительного этапа камеральной налоговой проверки.

Важными разновидностями финансового контроля являются банковский надзор, направленный проверку соответствия совершаемых кредитными организациями операций в области осуществления расчётов, привлечения вкладов, предоставления кредитов банковскому законодательству РФ, и контроль за финансовыми рынками, которому подвергается деятельность страховых компаний, профессиональных участников рынка ценных бумаг, микрофинансовых организаций, инвестиционных фондов. Контрольно-надзорными полномочиями в указанных сферах наделён ЦБ РФ, о чём свидетельствуют положения Федерального закона [7]. В данном акте присутствует разд. X, именуемый «Банковское регулирование и банковский надзор», в котором сделан акцент на реализацию надзора за банковской деятельностью. Что касается остальных сфер, то им посвящен следующий разд. X.1 – «Регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков». Несмотря на то, что в указанном законе выделены специализированные разделы, устанавливающие контрольные функции ЦБ РФ за соответствующей частью финансового сектора, в нём не раскрыты ни возможные методы контроля (надзора), ни процедурные особенности проведения мероприятий данного типа. Так, текст ст. 73 рассматриваемого акта подтверждает, что «для осуществления функций банковского регулирования и банковского надзора ЦБ РФ проводит проверки кредитных организаций (их филиалов)» [7]. В этой статье изложены права контролируемых субъектов и обязанности подконтрольных кредитных организаций, однако сроки, этапы проведения процедуры проверки не отражены. Отметим, что детальная регламентация надзорных мероприятий, осуществляемых ЦБ РФ, приведена в его подзаконных актах.

Так, в Указании Банка России [10] сказано, что надзор за деятельностью банковской группы осуществляется Департаментом надзора за системно значимыми кредитными организациями Банка России или его территориальными учреждениями, а также даны особенности осуществления надзора. Но в этом акте отсутствует обособленный перечень инструментов, применяемых в ходе надзора за банковскими группами. Из текста документа можно предположить, что одним из методов является «анализ». Это свидетельствует о наличии пробела в сфере систематизации методического инструментария, используемого в процессе надзорной деятельности Банка России.

В Протоколе ЦБ РФ, утверждающем «Положение о Комитете финансового надзора Банка России» [11], отражено, что этот орган является действующим на постоянной основе органом, через который Банк России осуществляет регулирующие, контрольные и надзорные функции в сфере финансовых рынков (за исключением банковской деятельности и деятельности бюро кредитных историй). При этом к компетенции Комитета относятся, например, вопросы, связанные с осуществлением функций Банка России в области регулирования, контроля и надзора в сфере финансовых рынков, в т.ч. за некредитными финансовыми организациями. Однако детализация указанной функции в названном Положении не представлена.

Важно, что ЦБ РФ не только реализуется надзорная функция за банковской системой, являющаяся собой разновидность внешнего финансового контроля, но и разрабатываются рекомендации, распространяющиеся на формируемую в кредитной организации систему внутреннего контроля. Так, в Письме Банка России [14] говорится о необходимости оптимизации внутренней контрольной функции кредитной организации путем создания комплаенс-службы, деятельность которой направлена сокращение рисков, возникающих в финансово-хозяйственной деятельности и обусловленных нарушением положений налогового, банковского, валютного, антикоррупционного и др. законодательства. По своей сути данное Письмо содержит неофициальный перевод документа Базельского комитета по банковскому надзору. При этом самостоятельный акт, разъясняющий особенности внедрения комплаенс-функции в систему внутреннего контроля кредитной организации, Банком России не разработан.

В Федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» отсутствует определение категории «валютный контроль». Необходимо ввести данный термин в положения ст. 1, раскрывающей основные понятия, используемые в указанном документе. Под валютным контролем следует понимать совокупность действий, реализуемых органами и агентами валютного контроля и направленных на проверку соблюдения положений валютного законодательства

резидентами и нерезидентами в процессе осуществления валютных операций и на привлечение к ответственности в случае совершения ими валютных правонарушений.

Сложными для восприятия являются положения ст. 22 данного акта. Так, «валютный контроль в Российской Федерации осуществляется Правительством Российской Федерации, органами и агентами валютного контроля» [8], при этом «органами валютного контроля в Российской Федерации являются Центральный банк Российской Федерации, федеральный орган (федеральные органы) исполнительной власти, уполномоченный (уполномоченные) Правительством Российской Федерации» [8]. Из представленного тезиса следует, что Правительство Российской Федерации не является органом валютного контроля, а его функции в этой сфере сводятся к обеспечению координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, выступающих в качестве органов валютного контроля, а также их взаимодействия с ЦБ РФ. А значит, в Федеральном законе [8] отсутствует детализация полномочий Правительства России в сфере валютного контроля. В свою очередь, права и обязанности органов и агентов валютного контроля и их должностных лиц в рассматриваемом законе раскрыты, но не закреплена их ответственность за совершение правонарушений в процессе осуществления проверочной деятельности.

Кроме того, наличие широких формулировок в рассматриваемом законе приводит к тому, что, разрешены стандартные операции между резидентами, не запрещенные валютным законодательством, однако эти же операции между резидентом и нерезидентом подпадают под состав валютного правонарушения.

В результате проведенного анализа положений основных правовых актов, устанавливающих отдельные аспекты реализации финансово-контрольных мероприятий, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, говоря о государственном (муниципальном) финансовом контроле, не стоит ограничиваться только положениями, изложенными в бюджетном законодательстве Российской Федерации. При этом стоит обратить внимание на отсутствие в системе источников финансового права самостоятельного нормативно-правового документа, определяющего основы реализации финансового контроля как такового без учёта того, в чьих интересах и по чьей инициативе проводятся проверочные процедуры. В связи с этим для раскрытия цели, задач, принципов, функций, видов, методов, системы финансового контроля следует разработать акт, содержащий базовые положения регламентации контрольных мероприятий в области финансов, уточнение которых применительно к конкретным его разновидностям в настоящее время представлено в специальном бюджетном, налоговом, банковском, валютном и ином законодательстве.

Во-вторых, следует дополнить категориально-понятийный аппарат соответствующих упомянутых нормативных правовых актов такими терминами, как «бюджетный контроль», «валютный контроль», «банковский надзор».

В-третьих, как было выявлено ранее, тексты некоторых взаимосвязанных актов имеют явные противоречия. Поэтому следует привести в соответствие друг другу нормы правовой документации, регулирующие вопросы осуществления внешнего и внутреннего контроля за бюджетными правоотношениями, касательно видов, методов, субъектно-объектного состава.

В-четвертых, необходимо удовлетворить потребность в уточнении процедур внедрения особых видов контроля, например, комплаенс-функции в кредитных организациях.

Таким образом, несмотря на изрядное количество нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы организации и осуществления контрольных мероприятий в сфере финансов, некоторые направления данного вида деятельности остаются неурегулированными, а между положениями перечисленных выше документов имеются несоответствия и противоречия.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в последней редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16 июля 1998 г.) (в последней редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Таможенный кодекс Таможенного союза (прил. к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (в последней редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6615.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (в последней редакции) «О Счётной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (в последней редакции) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Российская газета. – 2011. – 11 фев. – № 29.
6. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в последней редакции) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.
7. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в последней редакции) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

8. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в последней редакции) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
9. Приказ ФСИН России от 11 августа 2005 г. № 712 (в последней редакции) «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=565039>.
10. Указание Банка России от 25 октября 2013 г. № 3089-У (в последней редакции) «О порядке осуществления надзора за банковскими группами» (Зарегистрировано в Минюсте России 30 декабря 2013 г. № 30897) // Вестник Банка России. – 2013. – № 82.
11. Положение о Комитете финансового надзора Банка России (утв. решением Совета директоров Банка России от 30 августа 2013 г., протокол № 18) (в последней редакции) // Вестник Банка России. – 2013. – № 49.
12. Положение о кураторах страховых организаций (утв. Банком России 22 декабря 2014 г. № 447-П) (зарегистрировано в Минюсте России 12 мая 2015 г. № 37236) // Вестник Банка России. – 2015. – № 44.
13. Информационное письмо Банка России от 7 апреля 2016 г. № ИН-01-41/21 «О критериях определения признаков высокой вовлеченности кредитной организации в проведение сомнительных безналичных и наличных операций» // Вестник Банка России. – 2016. – № 38.
14. Письмо Банка России от 2 ноября 2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. – 2007. – № 61.
15. Бажаева, Т. С. Финансы : учебник / Т.С.Бажаева [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 303 с.
16. Головина, М. М. К вопросу о правовом положении органов внутреннего государственного финансового контроля // Налоги. – 2016. – № 2. – С. 24–26.
17. Ильин, А. Ю., Моисеенко, М. А. Правовая доктрина финансового контроля // Финансовое право. – 2014. – № 4. – С. 14–23.
18. Козырин, А. Н. Правовые основы государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации // Реформы и право. – 2014. – № 1. – С. 66–76.
19. Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Экар, 2002. – 667 с.
20. Лапина, М. А., Ловинюков, А. С. Понятие и виды финансового контроля // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 28–32.
21. Мамцев, Г. Э. К вопросу о правовой регламентации общественного финансового контроля // Законодательство и экономика. – 2015. – № 11. – С. 54–56.
22. Николаева, Т. П. Финансы и кредит : учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 371 с.
23. Новиков, О. В. Взаимосвязь понятий «бухгалтерский учет», «финансовая отчетность», «государственный финансовый контроль» в законодательстве России // Финансовое право. – 2015. – № 7. – С. 33–37.
24. Овсянников, Л. Н. Экономическая необходимость закона о государственном финансовом контроле. [Электронный ресурс]. – URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028551.pdf>.
25. Рыбакова, С. В. Публичный финансовый контроль и надзор // Финансовое право. – 2014. – № 12. – С. 23–29.
26. Соколова, Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 264 с.
27. Тосунян, Г. А., Викулин, А. Ю. Финансовое право : конспекты лекций и схемы : учеб. пособие / 2-е изд. – М.: Дело, 2002. – 224 с.
28. Уксусов, В. В. Правовое регулирование муниципального финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 81–88.
29. Финансовое право России : учебник / Ю.А. Крохина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2011. – 720 с.
30. Финансовое право Российской Федерации : учебник для студентов вузов / Бирюков П. Н., Брызгалов А. В., Винницкий Д. В. и др.; отв. ред. М. В. Карасева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2009. – 602 с.
31. Финансовое право : учебник / О. Н. Горбунова, Е. Ю. Грачева и др.; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 536 с.
32. Финансы : учебник для вузов / под ред. Л.А. Дробозиной. – М.: Юнити, 2001. – 527 с.
33. Финансы : учебник для студентов вузов / под ред. Г. Б. Поляка; 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2008. – 703 с.
34. Шохин, С. О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в Российской Федерации. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 352 с.

УДК 342.76

А.А. Подмарев*

Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России

В статье исследуются отдельные аспекты конституционно-правового регулирования ограничения прав и свобод человека и гражданина. Выявляются и анализируются конституционные основы ограничения прав и свобод личности и правовые позиции Конституционного Суда России по данному вопросу. Объясняется значение правовых позиций Конституционного Суда для развития содержания конституционных основ ограничения прав и свобод индивида, а также для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: конституция, конституционные права и свободы человека и гражданина, ограничение прав и свобод человека и гражданина, конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации.

A.A. Podmarev*. Rights and freedoms restriction of the person and citizen: constitutional bases and legal positions of the Constitutional Court of Russia. In article separate aspects of constitutional and legal regulation of the rights and freedoms restriction of the person and citizen are investigated. The constitutional bases of restriction of the rights and personal freedoms and legal positions of the Constitutional Court of Russia on the matter come to light and analyzed. Value of legal positions of the Constitutional Court for development of the maintenance of the constitutional bases of restriction of the rights and freedoms of the individual, and also for law-making and law-enforcement activity speaks.

Keywords: Constitution, constitutional rights and freedoms of man and citizen, restriction of rights and freedoms of man and citizen, constitutional basics of restriction of human and civil rights and freedoms, Constitutional Court of the Russian Federation

Одним из главных вопросов конституционного регулирования в Российской Федерации является закрепление основ правового положения индивида. «Конституция закладывает самые фундаментальные основы правового регулирования общественных отношений с участием личности и составляет ту базу, которая образует конституционно-правовой статус личности, предопределяет содержание отраслевого регулирования...», – пишет Б.С. Эбзеев [1, с. 130–131]. Базовые положения о статусе личности – это один из основных вопросов содержания любой конституции [2, с. 136]. К этим базовым положениям можно отнести конституционные нормы, закрепляющие: концепцию статуса личности; основные права, свободы, обязанности индивида; принципы реализации прав и свобод; основы ограничения прав и свобод человека и гражданина; основы отношений гражданства; основы правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства. Перечисленные конституционные положения, отмечала Е.И. Козлова, отражают «наиболее существенные, исходные начала, определяющие положение человека в обществе и государстве» [3, с. 167].

Как уже было отмечено, одним из элементов конституционного регулирования положения личности является установление основ ограничения прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь которыми федеральный законодатель формулирует в федеральных законах (к примеру, в Федеральном законе «О полиции») конкретные ограничения отдельных прав и свобод. О.Г. Румянцев, исследуя основы конституционного строя, указывал, что основы – это «важнейшие, исходные начала, положения, охватывающие и решающие главные вопросы содержания чего-либо, определяющие его сущность» [4, с. 28]. В качестве основ ограничения прав человека и гражданина Конституция России закрепляет: принципиальную возможность, допустимость ограничения прав и свобод личности; общие условия ограничения всех прав и свобод индивида (соблюдение конституционных целей ограничений; форма правового акта, в котором могут устанавливаться ограничения прав и свобод; соразмерность ограничений конституционным целям; запрет дискриминации; соответствие устанавливаемых ограничений прав и свобод международным стандартам в данной сфере); способы и случаи ограничения отдельных прав и свобод; возможность введения дополнительных ограничений прав и свобод личности в условиях чрезвычайного положения.

* Подмарев, Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Адрес: Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. Тел. моб. 8-917-201-32-25. E-mail: podmarev2004@mail.ru.

* Podmarev, Alexander Alexandrovich, candidate of juridical sciences, associate professor, docent of the constitutional and municipal right of Law Faculty of the Saratov national research state university of N. G. Chernyshevsky. Address: Russia, 410012, Saratov, Astrakhanskaya str., 83. Ph.: 8-917-201-32-25. E-mail: podmarev2004@mail.ru.

© Подмарев А.А., 2016.

Через закрепление базовых положений об ограничении прав личности Конституция РФ провозглашает один из принципов взаимоотношений человека с другими членами общества и государством – у свободы личности существуют определенные границы, поскольку человек должен соотносить свои интересы, свои права и свободы, своё поведение с интересами общества, государства, с правами и свободами других лиц. Н.В. Витрук по этому поводу отмечал: «Свобода не безгранична... Человеческое общежитие предполагает согласование интересов и воли при осуществлении прав и свобод каждым индивидом... Поэтому закон, исходя из необходимости... сочетания различного рода интересов, может устанавливать пределы тех или иных прав, ...ограничения реализуемых свобод в конкретных ситуациях...», «человек живет в обществе, поэтому в строго определённых ситуациях возможно ограничение прав и свобод человека и гражданина» [5, с. 107, 103]. Таким образом, установление в Конституции и законах ограничений прав и свобод личности и их реализация на практике, в конкретных правовых отношениях – это необходимое условие сосуществования людей в обществе, а также функционирования государства.

Анализируя содержание Конституции России 1993 г., мы можем выделить следующие положения, которые в совокупности составляют конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина:

- 1) «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены...» (ч. 3 ст. 55);
- 2) «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»; «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»; «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»; «в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»; «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 3 ст. 55; ч. 3 ст. 17; ч. 2 ст. 19; ч. 1 ст. 17; ч. 4 ст. 15);
- 3) «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» и другие способы и случаи ограничения отдельных прав и свобод (ч. 5 ст. 13; ч. 2 ст. 20; ч. 2 ст. 22; ч. 2 ст. 23; ст. 25; ч. 2 и ч. 4 ст. 29; ч. 3 ст. 32 и др.);
- 4) «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия» (ч. 1 ст. 56).

Значение конституционных основ ограничения прав и свобод человека и гражданина заключается в том, что они являются юридической базой для установления ограничений прав и свобод личности в федеральных законах (т.е. федеральный законодатель обязан учитывать их в своей правотворческой деятельности), а также критериями конституционности нормативных правовых актов, регламентирующих статус физических лиц.

В силу лаконичности конституционных предписаний нормы Основного закона, регулирующие возможность ограничения прав и свобод индивида, нуждаются в разъяснении с целью их единообразного (конституционного) понимания при осуществлении правотворческой и правоприменительной деятельности. И это единообразное понимание действительно необходимо, поскольку ограничения прав и свобод личности государством, его органами и представителями (например, сотрудниками полиции) – это проблема не только теоретическая, научная, но и сугубо практическая, с которой граждане сталкиваются на протяжении всей своей жизни (в частности, при реализации своих прав на свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения, на информацию, на труд, на образование).

Обеспечивать единообразное понимание конституционных требований к ограничениям прав и свобод личности призван Конституционный Суд России, разрешающий наиболее принципиальные правовые конфликты между человеком и государством. «Именно Конституционному Суду, – пишет Б.С. Эбзеев, – предоставлено право интерпретировать объективный смысл Конституции, присущую ей функцию рационализации и стабилизации социума и ограничения государственной власти в смысле её возможностей вторжения в сферу индивидуальной автономии личности...» [1, с. 38].

За более чем двадцать лет своей деятельности Конституционный Суд, разрешая дела, в которых затрагивались проблемы ограничения прав и свобод личности, в своих решениях сформулировал определенные правовые позиции по данному вопросу. Н.В. Витрук определял правовые позиции Конституционного Суда России как «правовые представления (выводы) общего характера Конституционного Суда РФ как результат толкования, интерпретации Конституции РФ в соотношении с конституционно-правовым смыслом проверяемых на конституционность объектов на основе логики сопоставления (соотнесения) в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда РФ» [6, с. 122]. В правовых позициях выражено мнение Суда о целях, форме закрепления, соразмерности ограничений прав и свобод человека, о значении международных

стандартов ограничений для национального законодательства, об обоснованности отдельных ограничений прав и свобод, закрепленных федеральными законами и другими правовыми актами.

Опираясь на нормы Основного закона, Конституционный Суд сформулировал следующие правовые позиции:

1) сама возможность ограничений, их характер, определяются законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ [7];

2) ограничения прав и свобод могут устанавливаться только в определенных целях (защита основ конституционного строя; защита нравственности; защита здоровья; защита прав и законных интересов других лиц; обеспечение обороны страны; обеспечение безопасности государства); только эти конституционно значимые цели оправдывают ограничения прав и свобод человека и гражданина; вводимые законодателем ограничения должны обеспечивать достижение указанных целей [8];

3) цели ограничения прав и свобод, установленные ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, являются универсальными, т.е. распространяются на все права и свободы – основные (конституционные) и производные от них (неосновные) [9];

4) ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть установлены исключительно федеральным законом [10];

5) ограничения прав и свобод должны быть соразмерны конституционным целям; ограничение является соразмерным, если оно вызвано исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно [11]; для того чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения [12];

6) ограничения прав и свобод не должны устанавливаться по признакам социальной, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности; требования, содержащиеся в ч. 2 ст. 19, так же как и требования ч. 3 ст. 55, являются критериями при ограничении федеральным законом прав и свобод [13];

7) внутреннее законодательство не должно выходить за пределы допускаемых международными актами ограничений [14]; в Российской Федерации положения Всеобщей декларации прав человека относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права и являются в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ составной частью правовой системы России [15]; решения Европейского Суда по правам человека, в которых дается толкование содержания прав и свобод, закреплённых в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права [16]; учёт практики толкования ограничений прав и свобод Европейской комиссией и Европейским судом по правам человека позволит гармонизировать российское законодательство и международное право, а также будет способствовать как укреплению авторитета российского государства, так и повышению степени свободы каждого человека, проживающего на территории России [7];

8) некоторые прав и свободы являются абсолютными, т.е. не подлежащими никаким ограничениям [17]; не могут вступить в противоречие с целями, указанными в ч. 3 ст. 55 Конституции России и, следовательно, не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах: право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) [18], право на законный суд (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ) [19], право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) [20], право на самостоятельный выбор защитника и право на помощь адвоката (защитника) (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ) [9], презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ) [21], право осуждённого на пересмотр приговора вышестоящим судом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ) [22], права потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 46 и ст. 52) [23].

Подводя итог изложенному, подчеркнём, что конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина представляют собой совокупность положений, являющихся исходными, базовыми для установления ограничений всех прав и свобод в принимаемых и действующих федеральных законах. Правовые позиции Конституционного Суда России по проблемам ограничения прав и свобод личности, уточняя содержание соответствующих конституционных норм, задают ориентиры и рамки деятельности нормотворческих и правоприменительных (включая судебные) государственных и муниципальных органов. Одновременно эти правовые позиции являются гарантией против неконституционного ограничения прав и свобод человека и гражданина, поскольку Суд уточняет пределы вмешательства государства в права и свободы личности.

Список литературы

1. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.
2. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. : в 2 т. – Т. 1. – М.: Юрист, 2006. – 719 с.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник / 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2015. – 595 с.

4. Румянцев, О. Г. Основы конституционного строя России (понятие, содержание, вопросы становления). – М., 1994. – 285 с.
5. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
6. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учебное пособие. – М., 2005. – 527 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона РФ от 18 июня 1993 года «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20. – Ст. 2173.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2009 г. № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 47. – Ст. 5709.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21.07.1993 г. «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 15. – Ст. 1768.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2001 г. № 16-П по делу о проверке конституционности части 2 статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 2). – Ст. 5014.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 7. – Ст. 701.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 44. – Ст. 4358.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2921.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 5-П по делу о проверке конституционности ст. 12 Закона СССР от 9.10.1989 г. «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20 мая 1991 г.) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава РФ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1976.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан // Собрание законодательства РФ. – 2004 – № 31. – Ст. 3282.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 197.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220-1 и 220-2 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алеиной и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. № 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгеляя Зазы Ревазовича // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 2. – Ст. 160.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. № 18-П по делу о проверке конституционности ст.6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5203.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч.5 ст.325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 28. – Ст. 3394.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №18. – Ст. 1748.

УДК 34.07

И.А. Симакина*, О.В. Безлепкина**

К вопросу об актуальности и целесообразности изменения законодательства в части составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, для практической деятельности органов внутренних дел

В статье рассматриваются проблемные вопросы изменения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части составления протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, и влияние указанных изменений на возможность возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, органами внутренних дел.

Ключевые слова: соглашение о передаче части полномочий, законодательство субъекта Российской Федерации, правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

I.A. Simakina*, O.V. Bezlepkin.** The issue of the relevance and feasibility of modifying legislation drafting protocols on administrative offences, prescribed by the laws of the subjects of the Russian Federation, for the practical activities of internal affairs bodies. The article deals with the issues of changing the code of administrative offences of the Russian Federation considering the aspect of making records on administrative offences provided by the legislation of the subjects of the Russian Federation, and the impact of these changes on the possibility of bringing cases of administrative offences, provided by the laws of the subjects of the Russian Federation, bodies of internal affairs.

Keywords: agreement of partial delegation of powers, legislation of the subject of the Russian Federation, offences infringing public order and safety.

22 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 247-ФЗ «О внесении изменений в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [4]. В соответствии с данным документом у должностных лиц органов внутренних дел (полиции) появилась возможность возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации, в случае, когда им частично переданы полномочия по составлению протоколов об административных правонарушениях и имеются соответствующие соглашения.

* Симакина, Ирина Александровна, доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент. 680020 г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел.: 8-914-155-67-07, E-mail: jazimina@inbox.ru

** Безлепкина, Ольга Вячеславовна, доцент кафедры уголовного процесса, ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 680020 г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15. Тел.: 8-914-200-69-11. E-mail: oly-le@mail.ru.

*Simakina, Irina Alexandrovna, associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative-official Activity of Internal Affairs Bodies of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of juridical sciences. 680030, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15. Ph.: 8-914-155-67-07. E-mail: jazimina@inbox.ru.

** Bezlepkin, Olga Vyacheslavovna, associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 680030, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15. Ph.: 8-914-200-69-11. E-mail: oly-le@mail.ru.

© Симакина И.А., Безлепкина О.В., 2016

Затрагивает данное новшество не все составы административных правонарушений, а только посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Исходя из действующей редакции ч. 6 ст. 28.3 КоАП РФ, передача указанных полномочий должна закрепляться соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации [1]. Поскольку МВД России является таким федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет указанные функции, то именно министр внутренних дел уполномочен заключать такие соглашения с главами соответствующих субъектов Российской Федерации.

Если говорить о своевременности внесения таких изменений, то можно согласиться с рядом авторов [3], что на момент вступления указанных изменений в силу законодатель таким образом «разрешил вопрос о некоторой несогласованности административно-процессуальных норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с правами и обязанностями полиции, возложенными в части 2 статьи 3, пункте 11 части 1 статьи 12 и пункте 8 части 1 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»». Однако по прошествии определенного времени и очередных изменений законодательства стало понятно, что рассматриваемые изменения ни только не разрешили ряд проблемных вопросов, но и породили новые.

В рамках данной статьи, рассмотрим в хронологической последовательности все изменения законодательства, относительно рассматриваемого вопроса, а так же проанализируем возникшие с течением времени проблемы.

Итак, через некоторое время после вступления в силу изменений, внесенных в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, для оценки их эффективности ГУОООП МВД России был разработан комплексный план проведения научных исследований, посвященных мониторингу реализации органами внутренних дел законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации в соответствии с соглашениями о передаче осуществления части полномочий. В рамках проводимых мероприятий коллективом кафедры административного права и административно-служебной деятельности Дальневосточного юридического института на протяжении полутора лет выполнялось научное исследование по соответствующей заявке. Основными задачами указанного исследования были анализ и обобщение правоприменительной практики по пресечению предусмотренных законами субъектов Российской Федерации административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, с учётом соглашений о передаче осуществления части полномочий.

В соответствии с разработанным планом, аналитические обзоры должны были готовиться и направляться в ГУОООП МВД России каждые полгода (июнь 2015 г., декабрь 2015 г., июнь 2016 г., декабрь 2016 г.). Забегая вперед, следует отметить, что в силу объективных причин подготовка последнего аналитического обзора не состоялась, т.к. в свете вступления в силу Постановления Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2016 г. № 93 «О внесении изменений в Правила заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» [2], был изменен порядок разработки соглашений. Таким образом, целесообразность подготовки заключительного обзора отпала, и возникла новая необходимость – провести новое исследование, после заключения МВД России соответствующих соглашений с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Однако до возникновения данного вопроса, на протяжении полутора лет возникали и другие, в данной статье мы предлагаем остановиться на некоторых из них в хронологической последовательности их появления.

Итак, после подготовки соответствующей заявки перед научным коллективом кафедры возникла первая трудность: для подготовки первого аналитического обзора необходимо было провести мониторинг реализации ОВД законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации, входящих в состав ДФО, в соответствии с соглашениями о передаче осуществления части полномочий, в то время, когда такой практики еще не существовало в силу отсутствия самих соглашений.

Остановимся на проблеме более подробно. В Дальневосточный федеральный округ входят девять субъектов Российской Федерации – Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. В процессе проведенного анализа установлено, что ни в одном субъекте Российской Федерации, входящем в Дальневосточный федеральный округ, по состоянию на 1 марта 2016 года (дата подготовки третьего промежуточного аналитического обзора авторским коллективом) не заключены соглашения о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации.

При этом можно отметить, что с момента вступления рассматриваемых изменений в силу и до марта 2016 года во всех субъектах ситуация по заключению соглашений складывалась различным образом.

Так, в ряде субъектов (например, в Приморском, Камчатском, Хабаровском краях, Магаданской и Еврейской автономных областях, а также в Чукотском автономном округе) по состоянию на март 2016 г. были подготовлены проекты соглашений о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную

безопасность, предусмотренных соответствующими законами указанных субъектов Российской Федерации, и проекты протоколов согласования потребностей в материальных и финансовых средствах, которые направлялись в ГУОООП МВД России для согласования, однако по различным причинам согласованы не были.

Кроме того, следует отметить, что в рамках вносимых изменений в отдельных регионах, например, в Магаданской области были подготовлены два законопроекта по внесению соответствующих поправок в областное законодательство об административных правонарушениях.

В ряде же субъектов (Республика Саха (Якутия), Амурская и Сахалинская области) по состоянию на март 2016 г. хотя и были подготовлены проекты соглашений о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных соответствующими законами указанных субъектов Российской Федерации, и проекты протоколов согласования потребностей в материальных и финансовых средствах, однако в соответствии с предоставленными сведениями указанные проекты на предварительное рассмотрение в ГУОООП МВД России не предоставлялись. Это связано с различными причинами: так, например, в Амурской области на протяжении полутора лет, в соответствии с предоставленными данными, «проводились мероприятия по решению вопроса о целесообразности заключения такого соглашения», в частности, 20 февраля 2016 г. в адрес Губернатора Амурской области было направлено письмо от имени начальника УМВД по Амурской области с просьбой разрешить данный спорный момент.

В процессе анализа проблем, возникавших при рассмотрении разработанных документов, установлено, что Соглашения в каждом из субъектов Дальневосточного федерального округа готовились на основании типового Соглашения, в котором сторонами оговаривались два концептуальных вопроса. Во-первых, конкретные составы административных правонарушений посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, по которым полномочия составлять протоколы передаются полиции. С этим вопросом была связана первая проблема по разработке и заключению Соглашения: не во всех законах субъектов, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа, существовала выделенная глава, содержащая составы административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность. Таким образом, на первом этапе в ряде субъектов в проекты Соглашений были включены составы, не относящиеся к сфере охраны общественного порядка и безопасности. Например, в первый проект Соглашения в Амурской области было предложено внести следующие составы, закрепленные Законом Амурской области от 30 марта 2007 г. № 319-ОЗ «Об административной ответственности в Амурской области»:

- статью 4.1 «Совершение действий, нарушающих тишину и спокойствие граждан»;
- статью 4.8 «Нарушение общественного порядка при проведении спортивно-зрелищных, культурных и иных массовых мероприятий»;
- статью 4.11.1 «Изготовление или хранение в целях сбыта, сбыт спиртных напитков домашней выработки»;
- статью 4.13 «Приставание к гражданам»;
- статью 4.16 «Торговля в местах, не включенных органами местного самоуправления в схему размещения нестационарных торговых объектов».

Такое предложение содержит существенное нарушение, прежде всего потому, что приведенные ст. 4.11.1 и 4.16 не являются составами административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, поэтому при проведении анализа проектов Соглашений на втором и третьем этапе на данный вопрос обращалось особое внимание. Установлено, что, несмотря на указание ГУОООП МВД России, некоторые субъекты, входящие в состав ДФО, еще не устранили в переработанных проектах Соглашений выявленные недостатки. Зачастую это было связано с тем, что изменения в законы об административных правонарушениях и ответственности соответствующих субъектов Российской Федерации на тот период времени внесены не были.

Вторым концептуальным вопросом являлось включение в соглашение заранее просчитанной и методически обоснованной реальной потребности органов внутренних дел (полиции) в материальных и финансовых средствах, выделяемых региональными бюджетами на реализацию передаваемых полномочий (причем такая потребность должна была рассчитываться ежегодно в количественном и стоимостном выражении, после чего закрепляться сторонами путем оформления соответствующего дополнительного протокола).

На основе анализа процесса принятия проектов соглашений в ряде субъектов Дальневосточного федерального округа можно отметить, что именно здесь и крылась основная проблема, связанная с отсутствием правового механизма предоставления денежных средств на реализацию переданных полномочий. В процессе подготовки аналитических обзоров тщательно изучалась возможность преодоления данной проблемы. В связи с этим можно отметить высказанное мнение о том, что до законодательного урегулирования этого вопроса реализация полицией вышеуказанных полномочий может осуществляться лишь при условии «натуральной» закупки и последующей безвозмездной передачи территориальным органам МВД России необходимых материальных средств. К таким средствам может относиться различная бланочная продукция, канцелярские принадлежности, оргтехника, расходные материалы, средства связи, транспортные средства, ГСМ и запчасти. Конкретный перечень может быть определен по специальной методике с учетом количества правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, форм реагирования (выезд

сотрудников, доставление правонарушителей), а также прочих региональных особенностей. При этом заключаемые соглашения должны предусматривать возможность одностороннего приостановления полицией исполнения передаваемых ей полномочий в случае невыполнения органом исполнительной власти региона обязательств по выделению таких материальных средств [3].

И, наконец, третьим проблемным вопросом, выявленным при проведении анализа, явилось принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2016 г. № 93 «О внесении изменений в Правила заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» [2]. Согласно требованиям, которые закрепило указанное постановление, проект любого соглашения необходимо подготавливать по примерной форме, разработка которой возложена на Министерство юстиции Российской Федерации.

Таким образом, делая вывод, повторим, что при проведении научно-практического исследования правоприменительной практики реализации законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, в соответствии с соглашениями о передаче осуществления части полномочий был выявлен целый ряд проблем, которые не позволили заключить соглашения о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, по законам субъектов. Некоторые из выявленных проблем носят субъективный характер, некоторые обусловлены объективными обстоятельствами, преодолеть которые пока не представляется возможным. Тем не менее в процессе проведенного исследования у нас сохранилось и окрепло убеждение, что результаты процесса преодоления негативных факторов, влияющих на процесс передачи части полномочий органам внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях, в конечном итоге должны быть положительными.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2016 г. № 93 «О внесении изменений в Правила заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 8. – Ст. 1114.
3. Шевцов, А. В. Проблемные вопросы передачи МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектам Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). – СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 247-ФЗ «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4248.

УДК: 342.72/.73

Л.С. Тихая*

О некоторых аспектах деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав

Статья посвящена вопросам деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в РФ, проблемам правового регламентирования деятельности указанных комиссий, а также их участию в деятельности по защите прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: правовой статус несовершеннолетнего, права несовершеннолетнего, обязанности несовершеннолетнего, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

L.S. Tikhaya*. Some aspects of the activities of commissions for minors and protection of their rights. Article is devoted to the activities of commissions for minors and protection of their rights in Russia,

* Тихая, Людмила Сергеевна, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: (812) 744-70-13. E-mail: ludakazakova@mail.ru.

* Tikhaya, Lyudmila Sergeevna, docent of chair constitutional and international law of the St.-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 198206, St.-Petersburg, Lyotcika Pilyutova str., 1. Ph.: (812) 744-70-13. E-mail: ludakazakova@mail.ru.

© Тихая Л.С., 2016

problems of legal regulation of activities of these commissions and their participation in activities for the protection of minors.

Keywords: Legal status of minors, rights of minors, obligations of the minor, Commission on Affairs of minors and protection of their rights.

Несовершеннолетние зачастую становятся заложниками трудной жизненной ситуации. В настоящее время число несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения, растёт, и всё чаще работникам служб, занимающихся выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей, приходится обращаться к соответствующему законодательству [10]. Первичным структурным элементом, который занимается проблемами детей, оставшихся без попечения родителей, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Поэтому рассмотрение целей и задач комиссии, а также основных положений деятельности комиссии представляется нам актуальным.

Следует отметить, что эффективность деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав анализировалось в трудах А.А. Беженцева [9], Е.А. Писаревской [13], Н.Ю. Кирюшиной, Л.Б. Морозовой, Е.М. Кочневой [12].

К правовым основам работы комиссий можно отнести Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 (в редакции от 18 октября 2016 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [7]. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав – постоянно действующий межведомственный коллективный орган, входящий в систему органов, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних [8].

Работники комиссии занимаются профилактикой безнадзорности и правонарушений совместно с работниками органов опеки и попечительства, органов социальной защиты населения, органов внутренних дел, органов по делам молодёжи, органов управления образованием, органов управления здравоохранением и сотрудниками других организаций и учреждений.

Целью деятельности комиссии является обеспечение условий и гарантий правового, процессуального организационного и иного характера для становления, адаптации и реабилитации несовершеннолетних в социуме, а также для повышения эффективности функционирования социальной инфраструктуры и социальных служб для несовершеннолетних [6].

Под основными задачами комиссии понимается деятельность по:

- 1) координации работы учреждений и органов, включенных в систему организаций, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних;
- 2) защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, а также по содействию в реализации их прав;
- 3) координации вопросов, возникающих в связи с воспитанием, обучением, содержанием несовершеннолетних, а также в случае обращения несовершеннолетнего в учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних;
- 4) выявлению и анализу условий и причин безнадзорности и беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий, совершаемых несовершеннолетними, а также по принятию мер, способствующих их устранению [6].

В своей деятельности комиссия по делам несовершеннолетних руководствуется следующими принципами:

- 1) законность, демократизм, гласность и уважительное отношение к несовершеннолетним, его родителям (законным представителям);
- 2) поддержка семей и взаимодействие с родителями (законными представителями) несовершеннолетних в процессе защиты его прав и законных интересов;
- 3) индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему; соблюдение конфиденциальности при работе с полученной информацией;
- 4) взаимодействие с сотрудниками органов государственной власти, местного самоуправления, членами общественных объединений в вопросах по защите прав и законных интересов несовершеннолетних;
- 5) обеспечение привлечения к ответственности граждан и должностных лиц в связи с нарушением ими прав и законных интересов несовершеннолетних [6].

С учетом административно-территориального деления муниципальных образований в городе должно быть обеспечено создание городской и районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Полномочия отдельных членов комиссии выполняется ими на постоянной (профессиональной) основе, что связано с необходимостью выполнения текущей работы. Количество таких сотрудников определяет администрация города. За организацию работы комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав персональная ответственность лежит на её председателе и его заместителе.

Нормативно-правовая база деятельности комиссий включает в себя Конституцию РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся несовершеннолетних, федеральные законы и иные федеральные нормативные акты, а также региональное и местное законодательство.

Под ребёнком, оставшимся без попечения родителей, в соответствии со ст. 1 ФЗ № 159 понимается ребёнок, за которым не осуществляется должный уход и забота, что связано с лишением или ограничением родителей в родительских правах, болезнью родителей, длительным отсутствием родителей, уклонением

родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в т.ч. в случае отказа родителей забрать своих детей из образовательных, медицинских организаций, организаций, предоставляющих социальные услуги или аналогичных, созданием родителями своими действиями или бездействием условий, которые представляют опасность для жизни и здоровья детей либо создают препятствия для их нормального воспитания и развития, а также в связи с другими случаями, когда отсутствует родительское попечение, и оно возлагается на органы опеки и попечительства [5, ст. 1]. Одной из форм защиты личных и имущественных прав и интересов граждан является опека, которая подпадает под регулирование гражданского и семейного законодательства, в соответствии с которым она устанавливается над гражданами, не достигшими возраста 14 лет [3, ст. 32] либо над недееспособными гражданами [3, ст. 29, 32].

Другой формой защиты личных и имущественных прав является попечительство. Его также регулирует гражданское и семейное законодательство. Отличие попечительства от опеки состоит в том, что попечительство устанавливается либо над несовершеннолетними от 14 до 18 лет [3, ст. 33], либо над гражданами, признанными судом ограниченными в дееспособности в связи со злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами или пристрастием к азартным играм, либо над гражданами, страдающими психическими расстройствами [3, ст. 30].

Под усыновлением (удочерением) понимается юридический акт, регламентирующий процесс принятия и последующего воспитания детей в семье, а также предусматривающий установление между усыновителем и усыновленным отношений правового (личного и имущественного) характера, которые существуют между кровными детьми и родителями.

Ещё одной формой воспитания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, является приёмная семья. Основанием её образования является договор о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью, сторонами которого являются органы опеки и попечительства, с одной стороны, и приёмные родители (супруги или отдельные граждане, желающие принять на воспитание в семью детей), с другой стороны. Договор предусматривает передачу в семью ребёнка (детей), не достигших возраста 18 лет, на срок, указанный в договоре.

Субъекты правоотношений – это все лица, которые участвуют в реализации этих правоотношений [11]. Они принимают участие в процессе выявления и устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Органы опеки и попечительства – это органы, которые выявляют и занимаются последующим устройством детей, оставшихся без попечения родителей, а также принимают участие в спорах, возникающих в отношении детей между родителями или другими членами семьи [11].

Что касается приёмных родителей, то ими могут быть как семейные пары, так и отдельные граждане, изъявляющие желание принять на воспитание в семью ребёнка (детей). Приёмными родителями одного и того же ребёнка не могут являться лица, не состоящие в законном браке [2].

При назначении для ребёнка опекуна (попечителя) производится анализ его нравственных и личных качеств, оценка его способности выполнять обязанности опекуна (попечителя), характер отношений как между самим опекуном (попечителем) и опекаемым (подопечным), так и между членами семьи опекуна (попечителя) и ребёнком, а также, если это не противоречит закону, учитывается желание самого ребёнка [2].

Суд не может назначить опекуном (попечителем) лиц, больных хроническим алкоголизмом или наркоманией, лиц, отстранённых от выполнения обязанностей опекуна (попечителя), лиц, ограниченных в родительских правах или лишённых родительских прав, лиц, имеющих судимость за умышленные преступления против жизни и здоровья граждан, лиц – бывших усыновителей, которым усыновление отменено по их вине, а также лиц, состояние здоровья которых не позволяет им нести соответствующие обязанности [2].

Большое количество дел, поступающих на рассмотрение в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, обуславливает наличие такой проблемы, как продолжительный срок рассмотрения этих дел, в связи с чем возникают махинации в сфере усыновления, коррупция в сфере опеки и попечительства, затягивание процесса оформления документов, фальсификация документации и т.д.

Практика показывает, что муниципальные комиссии обираются на заседания преимущественно не чаще двух раз в месяц. В Санкт-Петербурге это традиционно вторая и четвертая среды каждого месяца. Решением данной проблемы могло бы стать увеличение числа заседаний комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как минимум до четырёх раз в месяц в крупных городах, как, например, Санкт-Петербург, где количество споров, касающихся родительских обязанностей и нарушения прав несовершеннолетних, растёт.

Ещё одним решением указанной проблемы может стать создание вышестоящего (контролирующего) органа, в обязанности которого входил бы контроль деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав. Такой контроль снизил бы количество споров и претензий, возникающих в отношении комиссий.

В целом решение существующих проблем улучшит положение несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, а также повысит эффективность проведения мероприятий по профилактике беспризорности и безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

В рамках статьи были рассмотрены направления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, их цели и основные задачи, предложены меры по совершенствованию их деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 декабря 1995 г. (в редакции от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. – 1996. – 27 янв. – № 17.
3. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г. (в редакции от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 1995 г. (в редакции от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции от 28 ноября 2015 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 4 декабря 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – № 52. – Ст. 5880.
6. О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 6 мая 2006 г. № 272 (в редакции от 15 октября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2093.
7. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 (в редакции от 18 октября 2016 г.) «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/11/deti-do18-site-dok.html> (дата обращения: 19.10.2016).
8. Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 декабря 2014 г. № 1243 (с изменениями на 17 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга URL: http://www.gov.spb.ru/norm_baza/nra (дата обращения: 19.11.2015).
9. Беженцев, А. А. Оценка эффективности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Советник юриста. – 2014. – № 10. – С. 3–11.
10. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России : учебное пособие. – М.: Инфра М–Норма, 1997. – 304 с.
11. Долженкова, Г. Д. Право социального обеспечения : конспект лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 187 с.
12. Кирюшина, Н. Ю., Морозова, Л. Б., Кочнева, Е. М. Правозащитный потенциал комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 196–201.
13. Писаревская, Е. А. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: является ли их деятельность эффективной? // Правовые проблемы укрепления российской государственности / ред.: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н. С. Дергач; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский томский государственный университет». – Томск, 2014. – С. 59–60.

УДК 342.415

А.А. Фролов***Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище в рамках «Федеральной целевой программы «Жилище»**

В статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации своих конституционных прав на жилище. Исследованы итоги реализации ФЦП «Жилище», а также некоторых подпрограмм, входящих в ФЦП «Жилище», выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются граждане при реализации своих конституционных прав на жилье, а также предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: право на жилище, конституционное право на жилище, реализация прав на жилище, «Федеральная целевая Программа «Жилище», ипотечное кредитование, нуждающиеся в жилище.

* Фролов, Алексей Александрович, аспирант кафедры конституционного и муниципального права Поволжского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации. Адрес: Россия, 413100, Саратовская область, г. Энгельс, ул. Красноармейская, д. 24. Тел. 8-927-130-47-25. E-mail: AAFrolov1975@yandex.ru.

* Frolov, Alexey Alexandrovich, postgraduate student of constitutional and municipal law Department of Povolzhskiy cooperative Institute (branch) of Russian University of cooperation. Address: Russia, 413100, Saratov region, Engels, Krasnoarmeyskaya str., 24. Tel. 8-927-130-47-25. E-mail: AAFrolov1975@yandex.ru.

© Фролов А.А., 2016

A.A. Frolov*. Problems of realization of citizens' constitutional right to housing under the "Federal target program «Housing»". The article deals with the problems faced by citizens when exercising their constitutional rights to housing. The results of the implementation of the Federal program "Housing", identifies the main problems that have arisen in the implementation of the Federal program "Housing", as well as recommendations for their elimination.

Keywords: right to housing, the constitutional right to housing, implementation of housing rights, Federal targeted Program "Housing", mortgage lending, in need of housing.

Конституция РСФСР 1978 г. впервые закрепила право на жилище как одно из самых важных конституционных прав граждан. Согласно данной Конституции, государство гарантировало жилище всем гражданам и являлось монополистом в жилищной сфере, главным землевладельцем, а также инвестором всего жилищного строительства страны.

С принятием Конституции в 1993 г. конституционное право граждан на жилище осталось одним из самых важных социально-экономических прав. Но, согласно редакции новой Конституции, государство снимает с себя обязательства по обеспечению всех граждан жильём, а всю ответственность возлагает на самого человека. Теперь основанная обязанность государства в механизме реализации конституционного права на жилище – это содействие осуществлению этого права: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище, поощряют жилищное строительство» [1].

Несомненно, только практическое осуществление прав человека подтверждает реальность действующих законодательных норм, обеспечивает достойный уровень жизни каждого человека и общества в целом. Однако конституционный механизм реализации прав на жилище до сих пор не является достаточно эффективным. Эта проблема существовала ещё до принятия нового Жилищного кодекса, о чём свидетельствуют труды С. И. Аскназий, П.В. Крашенинникова, Э.Б. Лыкова, Л.М. Пчелинцевой, П.И. Седугина, В.Р. Скрипко и других авторов. Однако исследования, проведённые ими, основывались на ранее действовавшем Жилищном кодексе РСФСР, и сегодня их положения утратили свою актуальность.

Многое меняется в жилищном праве как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Новый этап в развитии жилищных отношений возник вместе с принятием 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ Жилищного кодекса, который вступил в действие с 1 марта 2005 г. [2, с. 5].

В настоящее время наиболее значимыми диссертационными исследованиями, затрагивающими проблемы реализации современного конституционного права граждан на жилище, являются работы Т.П. Водкиной, Э.В. Голоманчук, М.А. Долгошеева, Б.Е. Стрельцына, Р.А. Герасимова, М.Ю. Матинской и др.

В современной России жилищный вопрос является самой актуальной проблемой, с которой сталкиваются граждане. Далеко не всем новым семьям родители могут оказать содействие в покупке жилья, а самостоятельно получить доступ на рынок жилья – задача трудновыполнимая. Наиболее значимым изменением в реализации конституционного права на жилище является Федеральная целевая программа «Жилище», которая впервые была запущена в 2002 г.

Анализируя итоги Программы «Жилище» за 2002–2010 гг., следует отметить довольно низкий уровень выполнения отдельных подпрограмм ФЦП «Жилище» на 2002–2010 гг.

Итоги реализации Программы и анализ проблем, которые выявились в ходе реализации программы «Жилище» на 2002–2010 гг., были подробно исследованы в диссертационной работе Т.П. Водкиной. По мнению Т.П. Водкиной, «многие показатели отдельных подпрограмм Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы выполнены не были. Кроме того, в процессе реализации конкретных подпрограмм выявились множественные практические проблемы, к тому же значительные коррективы внёс экономический кризис, который снизил благосостояние российских семей. Как следствие, те семьи, которые имели возможность самостоятельно улучшить свои жилищные условия либо сделать это за счёт ипотечных кредитов, их доля значительно сократилась. Все эти факторы негативно сказались на многих показателях Программы «Жилище», также это привело к невозможности реализации в полной мере конституционных прав на жилище многих граждан» [3, с. 6].

Тем не менее начало 2011 г. явилось стартом второго этапа реализации этой Программы на 2011–2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050. Программа направлена на формирование рынка доступного и комфортного жилья, отвечающего всем требованиям энергоэффективности и безопасности.

Как уже отмечалось, в 2015 г. завершился второй этап реализации федеральных целевых жилищных программ. Это позволило проанализировать достигнутые результаты и, исходя из этого, выявить основные проблемы, возникшие при реализации ФЦП, а также разработать рекомендации по их устранению. Официальные итоги реализации второго этапа ФЦП «Жилище» были подведены по результатам статистических данных, полученных от Министерства регионального развития Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представлены для всеобщего обозрения на официальном сайте Программы [4].

Совокупная динамика системы ключевых показателей реализации Программы за весь период ее действия, начиная с 2011 г., демонстрирует различные тенденции. Обратимся к показателю «Доля

семей, имеющих возможность приобрести жильё, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заёмных средств», который является одним из индикаторов эффективности реализации ФЦП «Жилище». По итогам Программы «Жилище» на 2002–2010 гг., значение этого показателя в 2004 г. составило 9 %, а в 2010 г. – 19,8 %, хотя планировалось его увеличение до 30 % [5, с. 174–177], т.е. выполнение составило 66 % от запланированного. Однако не стоит забывать, что итоговое влияние на значение этого показателя оказал мировой экономический кризис 2009 г. Данный кризис принёс в страну безработицу, снижение уровня заработных плат и т.д.

Благодаря действиям Правительства РФ, в результате внесения изменений в Федеральный Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [6], гражданам дается возможность использовать средства материнского капитала на погашение жилищных кредитов, в т.ч. ипотечных, что позволило обеспечить существенную поддержку гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, а также в некотором смысле стимулировать повышение спроса на рынке жилья, что отразилось на росте данного индикатора в Программе «Жилище» на 2010–2015 гг. в 2011 г. (уровень выполнения 142,1 %).

В дальнейшем происходит снижение данного показателя с 142,1 % выполнения в 2011 г. до 101,9 % выполнения в 2014 г., несомненно, данный показатель перевыполнен на 1,9 % от запланированного, но его снижение говорит о низком уровне доходов населения.

Путь решения данной проблемы – повышение благосостояния граждан.

Еще один индикатор, который предусматривался Программой «Жилище» на 2010–2015 гг., – это улучшение жилищных условий для молодых семей, в т.ч. за счёт ипотечных кредитов, за счёт средств федерального, субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, плановый показатель предусматривал улучшение для 172 тыс. молодых семей [7]. Выполнение данного показателя за период с 2011 г. по 2015 г. не было достигнуто ни разу. Аналогичная ситуация отмечалась и в период действия Программы 2002–2010 гг.: улучшить жилищные условия смогли 217,2 тыс. семей (73,5 % от запланированного показателя) [8]. На наш взгляд, основная проблема невыполнения данного показателя связана с определением расчётной стоимости жилья. Согласно условиям Программы «Молодая семья», размер субсидии составляет не более 35 % расчётной стоимости жилья, однако, как показывает практика, действительная рыночная стоимость жилья, как правило, существенно выше данного норматива, и нередко в несколько раз. В результате размер субсидии, предоставляемой из федерального бюджета молодой семье, незначителен, и основная масса средств, необходимых для улучшения жилищных условий молодых семей, должна изыскиваться гражданами самостоятельно. Самый быстрый способ – это ипотека. Что касается ипотечных схем, то с определённой долей уверенности можно сказать, конечно, здесь могут возникнуть проблемы в связи с сегодняшним положением вещей. Многие банки отказались от выдачи ипотечных кредитов, а те, которые продолжают их выдавать, предоставляют их под немыслимые проценты (18–23 %). Сегодня даже на самых выгодных условиях кредитования лишь 10 % населения нашей страны могут позволить себе взять ипотеку. Необходимость брать ипотеку молодой семье, у которой и так не было достаточных средств, а теперь добавятся еще и обязательства перед банком – это даже условно нельзя назвать помощью. Но справедливости ради стоит отметить, что степень выполнения целевых значений возросла с 35 % в 2012 г. до 91,3 % в 2014 г.

Для решения данной проблемы необходимо: пересмотреть расчётную стоимость жилья, максимально приблизив её к рыночной стоимости; создать государственные ипотечные банки, либо предоставить существующим коммерческим ипотечным банкам налоговые льготы, позволяющие снизить процентные ставки по ипотечным кредитам.

Очень важным индикатором, свидетельствующим об эффективности Программы «Жилище» на 2010–2015 гг., является показатель «Годовой объём ввода жилья». План выполнения данного показателя на конец 2014 г. составил 122,9 %. Анализируя данный показатель, хотелось бы отметить тенденцию наращивания объёмов жилищного строительства: в 2011 г. показатель выполнения составил 98,9 %, в 2014 г. 122,9 %. Мы склонны относиться скептически к этим показателям.

Во-первых, первоначально, показатель «Годовой объём ввода жилья» был установлен на отметке 90 млн. кв. м, но, предвидя его невыполнение, эту цифру снизили до 68 млн. кв. м. По нашему мнению, со стороны государства не было предпринято никаких попыток для выполнения данного показателя: мер по оживлению рынка жилья, предложений новых типов жилищ, предложений по разработке новых программ альтернативного жилья. Нашелся самый простой способ, который не требует никаких финансовых вливаний, сложных решений – это снижение данного показателя.

Во-вторых, как показывает практика зарубежных стран, чтобы значительно улучшить обеспеченность граждан жильём в разумные сроки, строительная активность должна соответствовать 1 кв. м на человека в год, а по итогам Программы «Жилище» на 2011–2015 гг., в 2014 г. на 1 человека приходилось в среднем 0,52 кв. м в год. Таким образом, в Программе «Жилище» не заложен даже минимум показателя «Объём ввода жилья». Особенно серьёзный дисбаланс этого показателя прослеживается в Хабаровском крае, Республике Тыва, Ивановской области, Республике Коми и др.

По индикаторам развития строительства жилья эконом-класса, в т.ч. малоэтажного жилья, просматривается тенденция к нарастающему невыполнению плановых показателей. Процент выполнения по показателю «Доля строительства жилья эконом-класса» в 2011 г. составил 105,2 %, а в 2014 г. снизился до 65,5 %. Показатель «Доля ввода малоэтажного жилья» также пошел на снижение: с 103,6 % в 2011 г. до 29,2 % в 2014 г. Индикатор, характеризующий «Исполнение государством своих

обязательств по обеспечению жильём отдельных категорий граждан», также показывает ежегодное снижение: с 106,7 % в 2011 г. до 91, 2 % в 2014 г.

К сожалению, невыполнение целевых показателей по Программе «Жилище» сохраняется и на втором этапе её действия.

На новом этапе Программы важнейшими целевыми индикаторами выступают такие показатели, как общее количество граждан, улучшивших жилищные условия, в т.ч. молодые семьи и граждане, относящиеся к категориям, установленным федеральным законодательством.

Правительство планирует, что до 2020 г. в рамках ФЦП приобрести новое жильё смогут около 235 тыс. семей. В частности, к 2020 г. улучшить свои жилищные условия смогут почти 160 тыс. молодых семей и около 54 тыс. граждан, относящиеся к категориям, установленным федеральным законодательством.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 889 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050» [9], общий объём финансирования механизмов программы за 5 лет составит 691,82 млрд. рублей. Средства распределяются следующим образом: 357,92 млрд. рублей предоставит федеральный бюджет, а 105,31 млрд. рублей – бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты. Планируется передать 4,5 млрд. рублей Агентству по ипотечному жилищному кредитованию в целях поддержки семей, находящихся в социально незащищённом положении. Речь идет о тяжёлой финансовой ситуации в семьях, в которых люди либо потеряли работу вследствие массовых увольнений и сокращений на работе, либо им была понижена заработная плата ввиду тяжёлой экономической ситуации в стране. Это распространяется не только на валютную ипотеку, но и на обычные рублевые ипотечные кредиты.

Плюс, однако, в том, что такая Программа всё же имеется в Российской Федерации. Плохо ли, хорошо ли, но она реализуется, и есть хотя бы теоретическая возможность в неё попасть.

Эффективная реализация федеральных и региональных целевых программ на практике возможна путём неукоснительного исполнения федерального законодательства органами местного самоуправления. Возникает вопрос: какую функцию должны выполнять органы местного самоуправления, чтобы механизм реализации права граждан на жилище работал эффективнее? М.Ю. Матинская размышляет так: содержание ч. 2 ст. 40 Конституции РФ говорит о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления должны создавать условия для осуществления [3] конституционного права граждан на жилище путём поощрения жилищного строительства. При этом не совсем понятно, каким образом это должно происходить, какова должна быть активность действий органов местного самоуправления: удовлетворительная, недостаточная, неудовлетворительная, либо по возможности [10, с. 4]. Чтобы решить данную проблему, необходимо внести изменения в законодательство, где чётко и ясно прописать мероприятия, которые должны проводить органы местного самоуправления, чтобы способствовать реализации конституционных прав граждан на жилище. Также необходимо законодательно закрепить активность этих действий со стороны органов государственной власти.

Некоторые обязанности органов местного самоуправления, которые сегодня носят рекомендательный характер, необходимо закрепить в качестве обязательных. Очень часто для получения бюджетной помощи недостаточно изъявить желание и соответствовать указанным требованиям, необходимо ещё обладать выдержкой и терпением, т.к. возникновение при реализации Программы барьеры препятствуют участию в Программе большинству граждан. Например, органы местного самоуправления обязаны улучшать жилищные условия путём предоставления нуждающимся жилых помещений. Признание граждан нуждающихся в улучшении жилищных условий возложено на органы местного самоуправления. Существуют Методические рекомендации по установлению и признанию граждан малоимущими в целях постановки на учет, в которых закреплена возможность официального запроса уполномоченными органами ряда документов самостоятельно. Однако не секрет, что на практике сбор документов на признание граждан нуждающимися в жилище возложен на самого гражданина, а это отнимает много времени и денежных средств, и так каждые два-три года, поскольку необходима переоценка поданных документов. По нашему мнению, требуется законодательно закрепить обязанность собирать необходимые документы и сведения при обращении гражданина с заявлением о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий, за органами местного самоуправления (посредством электронных ресурсов).

Также, согласно п. 1 ст. 2 ЖК РФ, органы местного самоуправления содействуют развитию рынка жилья, однако в ЖК РФ отсутствует чёткое определение, что понимается под содействием развитию рынка недвижимости, т.е. необходимо внести однозначное определение данного понятия и конкретные мероприятия, необходимые для развития жилищных отношений.

Ещё одним препятствием на пути исполнения своих обязанностей органами местного самоуправления перед гражданами по реализации конституционных прав на жилище является низкое финансирование из федерального бюджета в фонды муниципального развития жилищных программ, так называемых «дотационных». В соответствии с ст. 62 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», в муниципальных образованиях должны создаваться фонды для долевого финансирования различных жилищных программ за счёт средств субъекта РФ. Естественно, создание такого фонда зависит от финансового состояния самого субъекта. Таким образом, многие «дотационные» регионы не могут себе этого позволить из-за отсутствия финансов. Следовательно, органы местного самоуправления не могут способствовать реализации конституционного права на жилище, да к тому же регионы не стремятся проявлять инициативу по созданию таких фондов.

Существует и еще одна опасность. Несмотря на совершенствование законодательства в сфере долевого строительства и меры, предпринимаемые государством в этой области, в 2015 г. в России остается более 70 тыс. обманутых дольщиков. Недавно Президент РФ подписал поправки, расширяющие механизмы защиты прав участников долевого строительства. Теперь в случае банкротства застройщика ответственность перед дольщиками несет страховая организация. Сегодня активно обсуждается вопрос о полном запрете долевого строительства, поскольку продажа такой недвижимости часто происходит с нарушениями, порой криминального характера, со стороны застройщика. Однако для многих семей участие в долевом строительстве – единственная возможность купить жильё, и порой они вкладывают в будущую квартиру все свои сбережения. Покупка квартиры в строящемся доме несёт в себе большие риски. Поэтому важны не только принятие законов и грамотная работа органов власти, но и постоянный мониторинг исполнения этих законов участниками рынка. А значит, без юридической помощи у покупателей квартир в таких домах в случае возникновения проблем практически не будет возможности отстоять свои интересы в суде или рассчитывать на помощь государства.

Несмотря ни на что, Федеральная целевая программа «Жилище» – один из немногих реально действующих в РФ инструментов, который помогает в реализации конституционных прав граждан на жилище и действительно способствует людям в решении их проблемы, значит, её социальная функция очень высока.

При дальнейшей реализации Программы целесообразно уделить внимание новым типам жилья, закладывать новые стандарты и технологии в строительстве жилья, активнее вести строительство малоэтажного жилья, жилья эконом-класса [11, с. 20–22].

Что касается подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей», на наш взгляд, необходимо: увеличить размер субсидии, выделяемой государством (сейчас размер субсидии составляет от 30 % до 35 %); снизить размер первоначального взноса для вступления в Программу с 20 % до 10 %, а некоторым категориям семей предоставлять государственную помощь либо беспроцентную субсидию на уплату первоначального взноса. Также мы не согласны с условием, согласно которому, чтобы вступить в данную Программу, необходимо, чтобы оба супруга были зарегистрированы по одному адресу. На наш взгляд, данную норму необходимо исключить.

Согласно Закону, многодетным семьям земельный участок предоставляется бесплатно, но если в течение года семья не начнет строительство, то местные власти имеют право вернуть землю в государственную собственность. На наш взгляд, этот срок необходимо увеличить как минимум до 3 лет, поскольку, чтобы начать строительство, необходим первоначальный капитал, а откуда у многодетной семьи могут быть свободные денежные средства? Соответственно, необходимо время, чтобы этот капитал сформировать, либо прибегать к ипотечным кредитам, которые сегодня далеко не всем под силу.

По подпрограмме «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан» необходимо ввести четкие правила регистрации очереди и сделать эти сведения доступными в электронном виде для граждан, находящихся в этой очереди, что позволит исключить вероятность возникновения возможного конфликта интересов.

Несмотря на многие очевидные недостатки программы «Жилище», рассмотренные в статье, всё-таки она как форма помощи государства гражданам дает возможность тысячам семей реализовать свои конституционные права на жилище и решить свою проблему с отсутствием жилья.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. Грудцына, Л. Ю. Жилищное право России : учебное пособие. – М.: Эксмо, 2005.
3. Водкина, Т. П. Конституционное право граждан на жилище: теоретические основы и нормативно-правовые особенности в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Московский гуманитарный университет. – М., 2011.
4. Официальный сайт Федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpdom.ru> (дата обращения: 28.06. 2016).
5. Сорокина, А. Г. Реализация Федеральной целевой программы «Жилище» // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 174–177.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. – 2006. – 31 дек. – № 292.
7. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе “Жилище” на 2011–2015 годы» // СЗ РФ. – 2011. – № 5. – Ст. 739.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.08. 2016).
9. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2015 г. № 889 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050» // СЗ РФ. – 2015. – № 36. – Ст. 5030.
10. Матинская, М. Ю. Реализация конституционного права граждан на жилище в Российской Федерации (проблемы муниципально-правового обеспечения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Российский государственный социальный университет. – М., 2011.
11. Казьмин, П. П. Перспективы развития малоэтажного строительства в России // Жилищное строительство. – 2009. – № 1. – С. 20–22.

Уголовное право и уголовный процесс

УДК 343.415

О.В. Зайцева*

Преступления против избирательных прав и свобод граждан: проблема определения непосредственного объекта

В статье рассматриваются вопросы, связанные с конституционными правами граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления и правом на участие в референдуме как объектами уголовно-правовой охраны. Сформулированы предложения по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 141–1421 УК РФ, а также рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: выборы, преступления против избирательных прав граждан, право на участие в референдуме, воспрепятствование, объект преступления.

O.V. Zaitseva*. Crimes against electoral rights and freedoms of citizens: the problem of determining the object of crime. The article discusses issues related to constitutional rights of Russian Federation citizens to elect and be elected to bodies of state power and local self-government and the right to a referendum as objects of criminal law protection. The proposals of qualification of crimes under articles 141–1421 of the criminal code, as well as recommendations for improvement of criminal law.

Keywords: elections, the crimes against of suffrages, the right to a referendum, hindrance, the object of crime.

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем уголовно-правовой науки является проблема определения объекта преступления – ведь от уяснения его сущности зависит правильность квалификации общественно опасного деяния и, в конечном итоге, назначение справедливого наказания виновному. Если говорить о составах преступлений против избирательных прав и свобод граждан, то отдельные аспекты данной темы нашли отражение в трудах А.С. Колышницына, Ю.Н. Климовой, А.Н. Круглени, А.С. Курманова, Н.Г. Мажинской, Л.Г. Мачковского, Н.В. Терещенко, И.Н. Толстиковой, Н.Ю. Турищевой, Г.Н. Шевченко, И.С. Щербиной. При этом взгляды ученых расходятся по таким важным аспектам, как понятие и виды объекта преступления, содержание данного элемента состава преступления и т.п.

Одни авторы рассматривают деяния, предусмотренные ст. 141–1421 УК РФ, как посягательства на общественные отношения по поводу формирования представительных органов власти [17, с. 7], другие – на публичную власть [8, с. 34], третьи – на конкретные «социальные связи по поводу реализации возможностей конституционных прав политического характера» [12, с. 69]. Однако большинство учёных сходятся в том, что непосредственным объектом указанных составов преступлений являются общественные отношения по поводу реализации избирательных прав граждан и права на участие в референдуме, а также отношения, регулирующие деятельность избирательных комиссий и комиссий по проведению референдума.

Данными правами обладают все совершеннолетние граждане РФ, за исключением лиц, признанных судом недееспособными или содержащихся в местах лишения свободы по приговору

* Зайцева, Олеся Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Адрес: Россия, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. Тел. 89172055418. E-mail: zaitseva.o@bk.ru.

* Zaytseva, Olesya Viktorovna, candidate of juridical sciences, docent of the Department of criminal and criminal Executive law of «Saratov state law Academy». Address: Russia, 410056, Saratov, Volskaya str., 1. Ph.: 89172055418. E-mail: zaitseva.o@bk.ru.

© Зайцева О.В., 2016

суда [1, ст. 32]. Кроме того, избирательными правами могут наделяться и иностранные граждане, но лишь на выборах в органы местного самоуправления, при условии, что они постоянно проживают на территории соответствующего муниципального образования, и при наличии международного договора между Россией и иностранным государством [4, ст. 4].

Основные избирательные права граждан и право на участие в референдуме закреплены в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...»). В соответствии с данным законом, к их числу относятся:

- а) право избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления (активное избирательное право);
- б) право быть избранным в указанные органы (пассивное избирательное право);
- в) право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов;
- г) право участвовать в предвыборной агитации;
- д) право участвовать в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов;
- е) право участвовать в иных избирательных действиях [4, п. 28 ст. 2].

Этот перечень не является исчерпывающим, его можно дополнить такими правомочиями, как право избирателей на беспрепятственный доступ к документированной информации (персональным данным) о себе, на уточнение этой информации в целях обеспечения ее полноты и достоверности, на участие в формировании и работе избирательных комиссий (что предполагает развернутую систему различных правомочий), право на финансирование избирательной кампании и т.д. [14, с. 15–23; 16, с. 147–153].

В настоящее время в уголовно-правовой литературе можно встретить мнение, что нарушение любых из вышеперечисленных прав образует состав преступления [11, с. 26–34; 18, с. 486; 19, с. 217–221]. Однако, на наш взгляд, такое расширение сферы уголовной юрисдикции не совсем оправданно, поскольку является чрезмерно широким и порождает произвол в правоприменительной практике. Не следует забывать, что ст. 141–1421 УК РФ находятся в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», а, следовательно, видовым объектом указанных составов преступлений выступают конституционные права и свободы человека и гражданина, т.е. наиболее важные, основные права и свободы, получающие закрепление в Конституции РФ и в международных документах по правам человека.

Из обширного перечня избирательных прав граждан, предусмотренного избирательным законодательством, в Конституции РФ закреплены лишь два вида: право граждан РФ избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 32). Следовательно, только эти виды прав относятся к конституционным избирательным правам, все остальные производны от них. Поэтому основным непосредственным объектом рассматриваемых составов преступлений, по нашему мнению, является лишь активное и пассивное избирательное право, а также право на участие в референдуме. Иные виды избирательных прав могут выступать в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Наглядно данная позиция может быть представлена в виде следующей схемы (рис. 1).

Рис. 1. Непосредственный объект преступлений против избирательных прав граждан

Только с учётом такого понимания возможно, на наш взгляд, разграничение преступлений и административных правонарушений в избирательной сфере. Например, такие деяния, как нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума; воспрепятствование деятельности наблюдателя; подкуп избирателей или участников референдума;

создание различных препятствий при проведении предвыборной агитации, формально подпадают под действие состава преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»), ведь в качестве единственного криминообразующего признака диспозиции данной статьи указан лишь факт воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав (состав по конструкции формальный). Однако, поскольку вышеперечисленные правонарушения не образуют посягательства на активное либо пассивное избирательное право, за них установлена административная ответственность (ст. 5.1, 5.6, 5.15 (ч. 2), 5.16, 5.48, 5.52 КоАП РФ).

Проиллюстрируем представленную точку зрения на примере воспрепятствования деятельности члена избирательной комиссии.

Ш., являясь членом территориальной избирательной комиссии Неклиновского района Ростовской области с правом совещательного голоса, в день выборов депутатов Неклиновского районного Собрания выявил факт вброса избирательных бюллетеней в стационарную урну для голосования. В ответ на просьбу пресечь указанные противоправные действия и произвести сразу после вброса подсчёт имеющихся бюллетеней, председатель УИК Ш-ва вынесла решение об устранении Ш. из помещения избирательного участка, якобы по той причине, что он мешает работе комиссии, после чего Ш. был удалён из помещения избирательного участка сотрудниками полиции и в отношении него было возбуждено административное производство по ч. 1 ст. 19.3 КоАП («Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции»). В протоколе об административном правонарушении было указано, что Ш. оказал злостное неповиновение сотрудникам полиции, отказавшись покинуть помещение избирательного участка. В действительности, Ш. просто просил предоставить время дописать и подать жалобы на нарушения со стороны председателя УИК законодательства о выборах.

В ходе судебного разбирательства по делу об административном правонарушении каких-либо нарушений избирательного законодательства в действиях Ш. установлено не было. Все требования Ш. как члена комиссии не выходили за рамки предоставленных ему полномочий, установленных ст. 23 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...». Таким образом, суд установил, что законных оснований для отстранения Ш. от работы комиссии не имелось, а производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ было прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения [6]. Потерпевшим ставился вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Ш-вой по ст. 141 УК РФ. Однако дело так и не возбудили.

На первый взгляд может показаться, что в данном случае в действиях председателя УИК Ш-вой усматриваются признаки воспрепятствования деятельности члена избирательной комиссии, связанной с использованием им своих обязанностей (п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ), поскольку Ш., незаконно удаленный с избирательного участка председателем УИК, был лишён возможности исполнять свои основные обязанности – оказывать содействие реализации и защите избирательных прав граждан Российской Федерации и представлять в УИК интересы назначившего его кандидата [15, с. 63 – 64].

Однако, по нашему мнению, в приведенном примере отсутствуют основания для применения ст. 141 УК РФ, поскольку действия председателя УИК Ш-вой не повлекли за собой нарушения конституционных избирательных прав граждан [1, ст. 32]. Но это не означает, что подобного рода злоупотребления со стороны председателей избирательных комиссий и сотрудников правоохранительных органов должны оставаться безнаказанными. В рассматриваемом случае имело место нарушение одного из прав, предусмотренных ст. 2 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...» – права участника избирательного процесса наблюдать за проведением выборов, работой избирательных комиссий и, следовательно, рассмотренные действия должностного лица должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 5.6 КоАП РФ («Нарушение права члена избирательной комиссии на осуществление наблюдения»). Вопреки устоявшемуся в науке уголовного права мнению о том, что воспрепятствование работе избирательных комиссий может состоять в лишении возможности присутствовать при голосовании наблюдателей или членов избирательной комиссии [13, с. 270; 19, с. 219; 20, с. 24], данное деяние полностью подпадает под признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 5.6 КоАП РФ и не может быть квалифицировано по ст. 141 УК РФ в связи с отсутствием одного из обязательных признаков состава преступления, а именно – объекта.

В связи с указанным пониманием объекта преступного посягательства нуждаются в корректировке некоторые нормы уголовного закона. Во-первых, требует уточнения наименование ст. 141 УК РФ как не соответствующее терминологии базового законодательства. Дело в том, что, закрепляя какие бы то ни было нарушения в отношении избирательных процедур, законодатель всегда параллельно упоминает об аналогичной стадии подготовки и проведения референдума [12, с. 105]. При формулировке названия ст. 141 УК РФ, данный принцип был нарушен, поскольку оно содержит лишь указание на воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, без упоминания нарушения права на участие в референдуме (хотя в самой диспозиции уголовно-правовой нормы соответствующее преступное посягательство предусмотрено). С юридической точки зрения, наименование статьи должно соответствовать ее содержанию.

В связи с этим, как нам представляется, в название ст. 141 УК РФ следует добавить указание на воспрепятствование свободному осуществлению гражданином права на участие в референдуме.

Во-вторых, нуждается в декриминализации такая форма воспрепятствования осуществлению избирательных прав, как нарушение тайны голосования. Как справедливо отмечает Ю.Н. Климова, «тайна голосования – это не избирательное право гражданина и не его право на участие в референдуме, а принцип свободных демократичных выборов, закреплённый в Конституции РФ» [10, с. 47]. Нарушение тайны голосования может и не привести к воспрепятствованию гражданину в осуществлении своих прав. К примеру, присутствие в кабине для голосования кого-либо из родственников избирателя является нарушением избирательного законодательства (п. 8 ст. 64 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан...»), но не влечёт за собой в обязательном порядке установления контроля за волеизъявлением последнего. Следовательно, само по себе нарушение тайны голосования не достигает степени общественной опасности, характерной для преступлений. На наш взгляд, достаточно установления за совершение деяния подобного рода административной ответственности, при условии, что оно не было связано с воспрепятствованием свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме. В последнем случае указание в ч. 1 ст. 141 УК РФ на нарушение тайны голосования в качестве самостоятельной формы объективной стороны состава преступления также излишне, поскольку достаточно широкая формулировка диспозиции в виде употребления термина «воспрепятствование» позволяет привлекать виновных к уголовной ответственности за любое действие или бездействие, направленное на создание препятствий, помех, противодействия со стороны других лиц свободной реализации избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий, комиссий референдума, в т.ч. связанное с визуальным наблюдением процесса голосования, пометкой или нумерацией избирательных бюллетеней и т.п.

Еще одним деянием, которое несколько выбивается из общей логики криминализации преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, является, на наш взгляд, нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 1411 УК РФ). Дело в том, что основным непосредственным объектом указанного состава преступления выступает законный порядок финансирования избирательной кампании или референдума, а избирательные права граждан, закреплённые в Конституции РФ, нарушаются во вторую очередь, т.е. являются лишь дополнительным объектом. В связи с этим предлагаем поместить ст. 1411 УК РФ в главу о преступлениях против порядка управления, поскольку референдум и свободные выборы, как известно, являются формой осуществления народовластия и напрямую связаны с осуществлением законной управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В то же время отсутствует уголовная ответственность за многие по-настоящему общественно опасные явления, например, принуждение к участию в голосовании. Как известно, участие гражданина РФ в выборах и референдуме является свободным и добровольным. При этом в законодательстве существует прямой запрет на оказание воздействия с целью принудить к участию или неучастию в выборах и референдуме [4, ст. 3]. Однако в современной электоральной практике последних лет участились случаи принуждения к голосованию, либо принуждения к голосованию не по месту жительства, а по месту учёбы или работы. Как правило, подобные деяния связаны с использованием преступником своего служебного или материального положения, насилия, обмана и т.п. По результатам проведенного нами в 2015–2016 гг. исследования (N=184), с данным нарушением своего активного избирательного права сталкивался каждый третий избиратель. Особому давлению зачастую подвергаются сотрудники бюджетных организаций, учащиеся высших учебных заведений, руководители которых вынуждают своих подчиненных брать открепительные удостоверения и голосовать по месту работы (учёбы) под угрозой увольнения (отчисления), лишения премий и иных благ.

В некоторых демократических странах (Германия, Голландия, Дания, Китай, США, Швейцария, Швеция и другие) за принуждение к участию в выборах или референдумах предусмотрено уголовное наказание вплоть до лишения свободы. В 2011 г. депутаты от партии ЛДПР попытались экстраполировать данный правотворческий опыт в наше законодательство. Ими был предложен проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ в части установления ответственности за принуждение к голосованию на выборах или референдуме [7]. Однако указанная нормотворческая инициатива не нашла поддержки у парламентариев, и в 2016 г. законопроект был отклонен [5].

По мнению некоторых правоприменителей, в случае подобного рода нарушений виновных следует привлекать к уголовной ответственности по статье 141 УК РФ [9]. Однако анализ материалов судебной практики показал, что за принуждение к участию в выборах и референдуме ни один человек пока так и не был наказан.

На наш взгляд, такое положение обусловлено не только отсутствием политической воли, нежеланием сотрудников правоохранительных органов бороться с такими деликтами, но и с несовершенством уголовного законодательства. Дело в том, что для применения данной статьи

требуется установить факт воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан, т.е. совершения деяния, направленного на создание препятствий, помех, противодействие со стороны других лиц какой-либо деятельности (выделено нами – О.З). Применительно к рассматриваемой ситуации речь идет о противодействии осуществлению свободного голосования на выборах. Абсентеизм – это пассивное политическое поведение гражданина, которое никак нельзя отнести к деятельности, а скорее наоборот, это бездействие человека, который по каким-либо причинам не желает участвовать в выборах. Поэтому, исходя из буквального толкования термина «воспрепятствование», мы должны констатировать, что в подобных случаях отсутствует состав уголовно-наказуемого деяния, за исключением принуждения к голосованию определенным образом (например, за конкретного кандидата). На основании изложенного полагаем, что свобода волеизъявления граждан является одной из высших конституционных ценностей и нуждается в соответствующей правовой защите. Следовательно, положения Уголовного кодекса РФ в данной части также нуждаются в корректировке.

Таким образом, разработка концепции объекта преступлений, предусмотренных в гл. 19 УК РФ, требует более детального осмысления и нуждается в дополнительных научных исследованиях. Сформулированная в рамках настоящей статьи точка зрения позволяет по-новому взглянуть на проблему разграничения преступлений и правонарушений против избирательных прав граждан, а также предложить возможные пути совершенствования уголовного законодательства. Дальнейшее развитие теоретических представлений в данной сфере будет способствовать повышению эффективности борьбы с электоральной преступностью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (часть 1). – Ст. 4202.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 6 июля 2016 г.) // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.10.2016).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции от 6 июля 2016 г., с изм. и доп. от 3 октября 2016 г.) // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.10.2016).
4. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.
5. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 27 января 2016 г. № 8222-6 ГД // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=648096#0> (дата обращения: 28.10.2016).
6. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении // Архив Неклидовского районного суда Ростовской области за 2014 г. Дело № 5-2-85 (14).
7. Проект Федерального закона 577999-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности за принуждение к голосованию на выборах или референдуме) // [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&> (дата обращения 28.10.2016).
8. Веденеев, Ю. А., Князев, С. Д. Избирательные правоотношения // Государство и право. – 1999. – № 5. – С. 27–35.
9. Интернет-интервью члена Центральной избирательной комиссии РФ Дубровиной Е.П. // [Электронный ресурс]: ЭПС «Система Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/interview/10239/#ixzz4OTMMw9iA> (дата обращения 28.10.2016).
10. Климова, Ю. Н. Электоральная преступность: понятие и проблема эффективности её сдерживания уголовно-правовыми средствами // Следователь. – 2003 – № 11. – С. 45–48.
11. Князев, С. Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 26–34.
12. Колышницын, А. С. Преступления против избирательных прав граждан и права на участие в референдуме : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: АПУ Минюста России, 2004.
13. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002.
14. Матейкович, М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. – М.: Изд-во МГУ, 2003.
15. Методические рекомендации для члена участковой избирательной комиссии с правом совещательного голоса и наблюдателя / И.Б. Борисов, А.В. Игнатов. – Российский общественный институт избирательного права. – М.: Издательство ООО «Аналитика Родис», 2011.

16. Станкевич, Г. А. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий : дис. ... канд. юрид. наук. – Кисловодск: КИЭИП, 2002.

17. Толстикова, И. Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск: КГУ, 2005.

18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015.

19. Шарапова, Т. Г. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан или работе избирательных комиссий // Юридическая мысль. – 2006. – № 7. – С. 217–221.

20. ЩигOLEV, Ю. В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 21–25.

УДК: 343.3/.7

В.А. Ионов*, А.В. Гуськова**

Об ответственности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере государственных закупок: уголовно-правовой аспект

В статье рассмотрено значение государственных закупок в развитии малого и среднего предпринимательства. Исследуются факторы, способствующие нарушениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с участием малого бизнеса, анализируются способы совершения преступлений в сфере государственных закупок как субъектами малого бизнеса, так и должностными лицами с целью выявления способов эффективного предупреждения и пресечения преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, стратегия развития, преступления, предупреждение, коррупция, контрактная система, государственный заказ.

V.A. Ionov*, A.V. Guskova. About responsibility of subjects of small-scale and medium-scale enterprises in the field of public procurement: criminal-legal aspect.** The value of the government procurement in the development of small-scale and medium-scale enterprises is considered in the article. The factors that contribute to violations in the area of procurement of goods, works and services for public and municipal needs, involving small businesses are examined; the ways to commit crimes in the field of public procurement, both by small businesses and officials are analyzed to identify the ways to effective prevention and combating crimes in this area.

Keywords: small-scale and medium-scale enterprise, strategy of development, crime prevention, corruption, the contract system, government contractual work.

Актуальность выбранной темы подтверждает стратегический ориентир, закрепленный в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года (далее – Стратегия МСП) [1] – это увеличение доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте до 40 %, что будет способствовать улучшению отраслевой структуры экономики и обеспечению стабильно высокого уровня занятости.

В Стратегии МСП закупки продукции для нужд органов государственной власти, органов местного самоуправления и отдельных видов юридических лиц оцениваются как рынок с годовым объемом свыше 25 трлн. рублей, что естественно предполагает в рамках этой системы динамичное развитие малых и средних предприятий (далее – МСП).

В соответствии с ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44, когда участниками закупок выступают субъекты исключительно малого и среднего предпринимательства и социально ориентированные некоммерческие организации, начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать двадцать миллионов рублей [2]. Глава АО «Корпорация «МСП» А. Браверманн прогнозирует: «В 2016 году заказ от инфраструктурных монополий и госкомпаний субъектам МСП от 800 млрд. до 1 трлн. рублей» [12].

* Ионов, Владимир Алексеевич, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Нижегородская академия МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: Россия, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, д. 3. Тел.: 8-951-908-24-19. E-mail: ionovva@mail.ru.

** Гуськова, Анна Вячеславовна, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Нижегородская академия МВД России. Адрес: Россия, 603950, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, д. 3. Тел.: 8-910-879-76-52. E-mail: oannes2007@mail.ru.

* Ionov, Vladimir Alexeyevich, associate professor of the Department of Economy and Economic Security, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye highway, 3. Ph.: 8-951-908-24-19. E-mail: ionovva@mail.ru.

** Guskova, Anna Vyacheslavovna, Post-graduate student, Department of Criminal Procedure, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye highway, 3. Тел.: 8-910-879-76-52. E-mail: oannes2007@mail.ru.

© Ионов В.А., Гуськова А.В., 2016

Прогрессивным этапом обеспечения доступа малого бизнеса к государственным закупкам стало создание акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – Корпорация МСП). Одной из целей Корпорации МСП является увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками у субъектов малого бизнеса в годовом объеме закупки [3].

В соответствии со Стратегией МСП планируется расширение доступа МСП к государственному сектору экономики, идёт работа по повышению прозрачности закупок, созданию реестров надёжных поставщиков из числа МСП. И как следствие этих мер, обязательная квота закупки у субъектов МСП должна увеличиться с 18 процентов в 2016 г. до 25 процентов (начиная с 2018 г.) [1]. В настоящее время эта цифра в соответствии со ст. 30 от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ составляет не менее чем 15 % совокупного годового объема закупок.

Приходится констатировать: там, где задействован значительный оборот финансовых средств, преступность не только присутствует. Видоизменяются методы совершения противоправных деяний с учётом принятия новых законодательных актов и усовершенствования механизмов контроля за государственными закупками.

Председатель Счётной палаты Т.А. Голикова приводит следующие цифры: «По данным нашего мониторинга за 2015 год объем закупок оценочно по 44-му и 223-му законам оценивается в 25 трлн. рублей. Это фактически объем федерального бюджета и объем консолидированного бюджета субъектов РФ». Здесь же приводятся данные и о серьезных нарушениях в данной сфере. Так, за 9 месяцев 2015 г. Счётной палатой РФ выявлено более 1100 нарушений при осуществлении закупок и исполнении государственных контрактов на общую сумму 34,2 млрд. рублей. Это то, что можно оценить. Контрольно-счётными органами субъектов за этот же период выявлено свыше 9000 различных нарушений на всех стадиях закупочного цикла [4].

По мнению уполномоченного по защите прав предпринимателей Бориса Титова, «обязательная квота закупок у МСП – 15 %, при этом выполняется она только на 7,2 % И то эта цифра сильно завышена» [5].

По данным Федеральной антимонопольной службы, около 90 % закупок компаний с госучастием приходится на единственных поставщиков [6].

Можно обозначить решение данной проблемы созданием реестра МСП, брокеров, которые будут способствовать заключению закупок субъектами МСП и др. В данной статье мы воспользуемся так называемым «идеальным методом» – «IDEAL», разработчиками которого являются Д. Брэндсфорд и Д. Стайн. Название метода – аббревиатура, каждой его букве соответствует шаг, при совершении которого высока вероятность разрешения трудной ситуации.

1. I – Identification (идентификация проблемы): проблемы участия субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере государственных закупок.

Следствием отдельных проблем является привлечение к ответственности как субъектов малого и среднего предпринимательства, так и отдельных должностных лиц, организаторов торгов.

Субъекты МСП, совершающие преступления в сфере государственных закупок, как правило, привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со ст. 159, 285, 290 УК РФ и др. [7].

Рассмотрим несколько приговоров суда, в соответствии с которыми виновное лицо совершило преступления в сфере государственных закупок.

Приговор № 1. Решение по делу 1-37/2015 (1-503/2014). Судебное разбирательство по делу состоялось 13 мая 2015 г. в Московском районном суде города Санкт-Петербурга.

Подсудимый «А», заместитель директора Комитета по управлению городским имуществом Правительства Санкт-Петербурга, вступил в преступный сговор с гражданином «Б», директором ГКУ. Последний договорился с лицами из числа руководящего состава ГКУ о гарантированной победе на аукционах, запланированных в 2011 и 2012 гг., в обмен на денежное вознаграждение. Предметом аукционов выступало бортовое оборудование системы электронного контроля оплаты проезда. Была заключена договоренность с директором фирмы «ХХ» – гражданкой «В», что в случае ее победы на аукционах, либо победы фирмы «УУ», в котором директор – её отец, либо фирмы «ЗЗ», где директор – её близкий друг гражданин «Г», она выплатит не менее 8 % от суммы каждого заключённого контракта гражданину «А». Затем были созданы привилегии указанным организациям, что исключало участие иных организаций при проведении аукционов (удобные для фирм сроки исполнения условий контрактов; технические задания, подготовленные под индивидуальные особенности продукции участвующих организаций и др.).

13 мая 2015 г. подсудимый «А» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев [8].

Приговор № 2. Решение по делу 1-53/2015. Судебное разбирательство по делу состоялось 24 июля 2015 г. в Элистинском городском суде (Республика Калмыкия).

Подсудимый «Д» являлся государственным гражданским служащим Республики Калмыкия.

14 июля 2011 г. между Министерством образования и науки РФ и Правительством Республики Калмыкия было заключено соглашение о предоставлении субсидии из федерального бюджета с целью модернизации региональной системы образования в размере 72050000 рублей. Было прописано, что неиспользованный на 1 января 2012 г. остаток подлежал возврату в федеральный бюджет.

9 ноября 2011 г. был издан приказ о проведении открытого конкурса в электронной форме на поставку мобильных кабинетов для общеобразовательных учреждений Республики Калмыкия. 27 декабря 2011 г. между Министерством и фирмой «WW» был заключен государственный контракт № 7. Фирма

«WW» должна была организовать поставку мобильных кабинетов до 30 декабря 2011 г., а Министерство произвести оплату безналичным расчетом: 30 % авансом и 70 % по факту поставки. 27 декабря 2011 г. гражданин «Д», учитывая факт невозможности поставки товара в натуре и в срок, предложил фиктивное исполнение данного государственного контракта: приём-передачу и оплату товаров в объёме, превышающем 30 % его цены. А затем заключить подложный договор ответственного хранения товара, чтобы избежать возможности возвращения выделенных бюджетных средств в федеральный бюджет.

В результате данных преступных действий гражданин «Д» был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290 УК РФ. Наказание в виде штрафа составило 1050000 (один миллион пятьдесят тысяч) рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных и муниципальных учреждениях сроком на 1 год [8].

Приговор № 3. Решение по делу 1-3/2016 (1-163/2015). Судебное разбирательство по делу состоялось 4 марта 2016 г. в Камызякском районном суде (Астраханская область).

Подсудимый «Е», являясь высшим выборным должностным лицом, главой муниципального образования, в период с марта 2013 г. по 9 мая 2013 г. незаконно заключил с гражданином «Ж», не имеющим специального образования и подготовки, договор в устной форме о выполнении работ по ремонту ограждения парка муниципального образования за денежное вознаграждение в сумме 160000 рублей из средств бюджета муниципального образования. Однако в соответствии с п. 14 ст. 55 «Случаи размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)» ФЗ № 94 от 21 июля 2005 г. размещение заказа у единственного поставщика осуществляется заказчиком в случае, если осуществляется выполнение работ для нужд заказчика на сумму, не превышающую установленного Центральным банком РФ предельного размера расчётов наличными деньгами в РФ между юридическими лицами по одной сделке, составляющего 100 000 рублей в рамках одного договора [9].

Таким образом, подсудимый «Е» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ. Размер штрафа составил 200000 рублей [8].

Вышеприведенный материал показывает серьёзные проблемы в сфере госзакупок с участием МСП. Следующий этап направлен на определение вариантов решения проблемы.

2. D – Deal with choices (поиск способов решения проблемы):

- обязательное участие в комиссии по осуществлению закупок сотрудника ЭБиПК;
- усиление контроля за исполнением условий контракта: за их фактическим исполнением, а не условным;
- отслеживание движения денежных средств по счету участников государственных закупок, ставших поставщиками (подрядчиками, исполнителями) во избежание случаев отчисления процентов с дохода как взятка-благодарность за победу на торгах;
- создание легендированных предприятий, участвующих при проведении государственных закупок – с целью идентификации недобросовестных организаторов торгов и их участников (в соответствии с ч. 5 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10]).

Приведенные способы обязательно должны быть подвержены объективной оценке, что будет сделано ниже.

3. E – Estimation (оценка найденных решений).

I. Заказчик сам формирует состав комиссии (профессионалы в сфере закупок; лица, обладающие специальными знаниями, относящимися к объекту закупки и другие). В п. 6 ст. 39 ФЗ № 44 от 5 апреля 2013 г. указаны физические лица, которые не могут быть членами комиссии, в т.ч. это должностные лица контрольного органа в сфере закупок [2]. Однако сам заказчик заинтересован в объективности и законности при рассмотрении заявок на участие и предложений, поступивших от субъектов малого бизнеса. В связи с этим целесообразно включить в состав комиссии по осуществлению закупок сотрудника ЭБиПК.

II. На данную мысль навело решение по делу 1-53/2015 от 24 июля 2015 г., где поставщиком было предложено фиктивное исполнение контракта. Следует проверять фактическое исполнение всех контрактов.

III. К этой мысли нас подтолкнуло решение по делу 1-37/2015 (1-503/2014) от 13 мая 2015 г., когда победители аукциона должны были выплачивать организаторам торгов не менее 8 % от суммы каждого заключенного контракта по взаимной договоренности.

IV. Легендированные объекты должны быть созданы прежде всего в интересах предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Следует подчеркнуть, что создание и функционирование легендированных предприятий нельзя рассматривать в качестве самостоятельного ОРМ. Такого мероприятия нет в перечне ст. 6 Закона об ОРД, кроме того, по своей сути создание предприятий носит вспомогательный характер и используется при проведении оперативного эксперимента, оперативного внедрения и др.

Больших затрат для создания общества с ограниченной ответственностью не потребуется, минимальный размер уставного капитала составляет 10000 рублей. А функционирование хозяйственного партнерства вообще не подразумевает наличия какого-либо минимального размера собственного капитала.

На основе вышеприведенных материалов можно предложить несколько наиболее на наш взгляд эффективных вариантов.

4. А – Act (действие, поиск наилучшего решения): из четырех предложенных нами вариантов решений нам особенно импонируют первое и четвертое: участие в комиссии по осуществлению закупок сотрудника ЭБиПК и создание легендированных предприятий.

Пятым, заключительным этапом данного метода должно быть формулирование выводов, но авторами именно на этом этапе были передоложены меры, способствующие предупреждению преступлений в данной сфере.

5. L – Learning (познание, логические выводы): как субъектами МСП, так и должностными лицами совершается значительное количество преступлений в сфере участия в государственных закупках.

Ввиду этого вспоминается ст. 514 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» от 1845 г., которая гласит: «Если чиновники и другие должностные лица тех мест, в коих производятся какие-либо казенные предприятия или торги, вопреки запрещению вступят по сим предприятиям в торги и обязательства с казною под собственным именем или от имени жены, детей или чрез другие подставные лица, то они за сие подвергаются: ... лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, ... и наказанию плетью чрез палачей ... или потере всех, лично и по состоянию присвоенных ему особенных прав и преимуществ и ссылке на житьё в губернии Томскую или Тобольскую...» [11, с. 273–274].

Мы не призываем к таким суровым санкциям, однако их качественная составляющая внушает уважение к законодательной позиции и неизбежный страх со стороны недобросовестных граждан.

Предлагаем дополнить существующие методы по недопущению преступлений в данной сфере более плотным и эффективным взаимодействием сотрудников ЭБиПК с администрацией, налоговыми и др. органами путем подписания межведомственных соглашений, актов о партнерстве (что, увы, не во всех регионах осуществлено. Так, в Нижегородской области отсутствует соглашение о взаимодействии Контрольно-счётной палаты и ГУ МВД России по Нижегородской области), а также официально закрепить участие сотрудника ЭБиПК в комиссиях по осуществлению закупок у субъектов малого бизнеса (котирующая комиссия, комиссия по рассмотрению заявок на участие в государственных закупках в запросе предложений и окончательных предложений и др.).

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 2 июля 2016 г. № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 24. – Ст. 3549.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Официальный сайт Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] // URL: <http://corpmsp.ru/about/> (дата обращения: 19.07.2016);
4. Выступление Председателя Счётной палаты Т.А. Голиковой на конференции «Развитие контрактной системы в сфере закупок: законодательство, аудит, инструменты», состоявшейся 22 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/25110?sphrase_id=2337249.
5. Жукова, А. Большой прячется за малым // Российская газета. – 2015. – 17 марта.
6. Петропольский, А. Доступ открыт // Российская газета. – 2015. – 3 ноября.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Официальный сайт «РосПравосудие» (судебная практика). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-gorod-sankt-peterburg-s/act-526691698/>; URL: <https://rospravosudie.com/court-elitsinskij-gorodskoj-sud-respublika-kalmykiya-s/act-500761640/>; URL: <https://rospravosudie.com/court-kamyzyakskij-rajonnyj-sud-astraxanskaya-oblast-s/act-502404996/> (дата обращения: 17.07.2016);
9. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2005. – 28 июля.
10. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 августа.
11. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – 432 с.
12. Жандарова, И. Госзаказ у МСП может достичь триллиона рублей по итогам года // Российская газета, – 2016. – 4 марта.

УДК 343.72

А.В. Курсаев*

**О некоторых вопросах применения статьи 145 УК РФ
«Необоснованный отказ в приёме на работу
или необоснованное увольнение беременной женщины
или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет»
в контексте принципа равенства граждан перед законом**

В статье анализируются признаки потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 145 УК «Необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет». Автор рассматривает трудовое законодательство и обращает внимание на имеющееся несоответствие в части перечня лиц, которым установлены гарантии при приёме на работу или проведении процедуры увольнения, с перечнем лиц, интересы которых охраняются ст. 145 УК. Обращается внимание на несоответствие редакции ст. 145 УК РФ принципу равенства граждан перед законом. Раскрывается содержание данного принципа уголовного права. Формулируются предложения по совершенствованию диспозиции ст. 145 УК в части расширения круга лиц, права которых поставлены под охрану уголовным законом.

Ключевые слова: принцип равенства, потерпевший от преступления, необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет.

A.V. Kursayev*. About some questions of application of article 145 of the Criminal code, «Unreasonable refusal in employment or unreasonable dismissal of the pregnant woman or woman having children under three years» in the context of the principle of equality of citizens before the law. The author examines labor laws and pays attention to the existing discrepancy in the portion of the list of persons who have guarantees when applying for a job or carrying out dismissal procedures, with the list of persons, whose interests are protected by article 145 of the Criminal code. Attention is drawn to the discrepancy between the wording of article 145 of the Criminal code the principle of equality of citizens before the law. The content of this principle of criminal law. Formulates proposals for improving the provisions of article 145 of the Criminal code in terms of extending the circle of individuals whose rights were placed under the protection of the criminal law.

Keywords: principle of equality, victim of a crime, unreasonable refusal in employment or unreasonable dismissal of the pregnant woman or woman having children under three years.

Статьей 145 УК РФ установлена уголовная ответственность за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет.

Правильная квалификация данного деяния неразрывно связана с установлением отдельных признаков объекта данного преступления, в первую очередь перечня лиц, которые могут выступать в качестве потерпевшего от преступления.

В то же время определение потерпевших от данного преступления вызывает серьёзные споры как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения.

Правильное и эффективное применение ст. 145 УК РФ связано в т.ч. с тем, насколько она соответствует принципам уголовно-правовой политики и уголовного права. Указанное обусловлено тем, что законотворческий процесс должен преломляться сквозь призму принципов уголовного права. Принципы уголовного права выявляют объективные закономерности уголовного права и непосредственно связаны с решением поставленных перед уголовным правом задач. Принцип уголовного права, безусловно, имеет сквозной характер и пронизывает все его институты, отличаясь устойчивостью.

Принципы уголовного права оказывают значительное влияние и на правила законодательной техники, т.к. представляют собой принципы наилучшего построения отрасли, института, нормы права.

* Курсаев, Александр Викторович, заместитель начальника отдела нормативно-правового обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России. Адрес: Россия, 125009, г. Москва, Газетный пер., д. 6. Тел. (495) 667-50-21. E-mail: kursaev@list.ru.

* Kursayev, Alexander Viktorovich, Deputy chief of Department of legal support of the Department of civil service and personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 125009, Moscow, Gazetnyperulok, 6. Ph.: (495) 667-50-21. E-mail: kursaev@list.ru.

© Курсаев А.В., 2016

Как правильно отмечается, принципы уголовного права представляют собой основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью [15, с. 78].

Однако это не означает, что при применении принципов уголовного права исчезает элемент субъективности и усмотрение законодателя. «Субъективное начало, – пишут С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, – заключается в возможности выбора принципов, которые будут положены законодателем в основу тех или иных правовых институтов и правовой системы в целом» [6, с. 16].

Одним из принципов уголовного права выступает принцип равенства граждан перед законом. Равенство является неотъемлемым свойством справедливости и права. Особенностью данного принципа является его постоянная динамика. Так, если другие принципы уголовного права достаточно стабильны и не допускают каких-либо исключений, то содержание принципа равенства достаточно изменчиво. Уголовный закон предусматривает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от пола, должностного положения лица, иных обстоятельств. В то же время равенство граждан перед законом должно предусматривать и равную охрану общественных отношений.

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев отмечали по этому поводу, что «в уголовном праве равенство граждан перед законом обеспечивается прежде всего признанием состава преступления единственным основанием привлечения к уголовной ответственности. Совокупность признаков преступления, точно обозначенных в законе и характеризующих деяние как преступление, служит тем ясным и очевидным “единым масштабом”, который обеспечивает реализацию равной для всех обязанность понести ответственность за совершение преступления» [6, с. 96]. Таким образом, принцип равенства обеспечивается единым для всех основанием ответственности. В этом смысле перед уголовным законом практически ни у кого нет каких-либо преимуществ.

Выполнение принципа равенства предполагает также такую криминализацию общественно опасных деяний, которая исключала бы возможность освобождения от ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние. В связи этим принцип равенства должен проявляться и в равенстве интересов и прав потерпевших от преступления.

В уголовно-правовой науке предлагаются различные дефиниции понятия потерпевшего. В частности, под потерпевшим в уголовном праве предлагается понимать «лицо, права и законные интересы которого нарушены совершением преступления» [16, с. 62], «лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом, причиненный которому вред предусмотрен уголовным кодексом и входит в преступные последствия деяния, совершенного виновным» [20, с. 100], «физическое или юридическое лицо, которому непосредственно преступлением причинен определенный вред» [19, с. 15], «лицо (физическое или юридическое), которому в результате преступного посягательства непосредственно причинены моральный, физический, имущественный ущерб, эмоциональные страдания или имело место нарушение его основных прав и свобод» [11, с. 25], «физическое или юридическое лицо, которому причинен физический, имущественный (материальный) или моральный вред» [4, с. 18], «субъект охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены преступлением путем причинения вреда, предусмотренного уголовным законом, либо угрозой причинения такого вреда» [2, с. 127].

Таким образом, потерпевшим от преступления в уголовно-правовом (материальном) смысле может считаться только физическое лицо, являющееся непосредственной жертвой преступления.

И.А. Фаргиев отмечает, что признаки потерпевшего включаются в составы преступлений не во всех случаях, а лишь тогда, когда нужно сузить круг потерпевших, ограничить его определёнными условиями. Это положение аналогично ситуации со специальным субъектом преступления [20, с. 127]. П.С. Дагель по этому поводу даже использует термин «специальный потерпевший» [4, с. 23].

Характеристика потерпевшего в уголовном праве в первую очередь определяется его деятельностью, что и обуславливает совершение в отношении него преступления.

Частью третьей ст. 64 ТК РФ запрещено отказывать в заключении трудового договора женщинам по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Одновременно ст. 261 ТК РФ установлены гарантии беременной женщине и лицам с семейными обязанностями при расторжении трудового договора.

Основой для данных норм трудового законодательства выступает ст. 38 Конституции Российской Федерации, в которой предусмотрено, что материнство и детство, семья находятся под охраной государства.

Ст. 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. также определено, что для предупреждения дискриминации в отношении женщин по причине замужества или материнства и гарантирования им эффективного права на труд государства-участники принимают соответствующие меры для того, чтобы запретить под угрозой применения санкций увольнение с работы на основании беременности или отпуска по беременности и родам или дискриминацию ввиду семейного положения при увольнении.

Исходя из диспозиции уголовно-правовой нормы, в качестве потерпевшего в ст. 145 УК РФ следует рассматривать беременную женщину или женщину, имеющую детей в возрасте до трёх лет.

Необходимо отметить, что данное преступление совершается только с прямым умыслом и по мотиву беременности женщины. В связи с этим виновное лицо должно заведомо знать, что женщина находится в состоянии беременности (как правило, в большинстве случаев это очевидно). Заведомость в данном случае означает осведомленность о наличии состояния беременности у потерпевшей. В сознании виновного не должно быть каких-либо сомнений и предположений относительно состояния беременности. Виновный должен быть внутренне убежден, что потерпевшая беременна.

В случае же, если виновный увольняет женщину, будучи уверен, что она беременна, но в действительности этого состояния у нее нет, такие случаи должны быть квалифицированы по правилам фактической ошибки относительно личности потерпевшего.

В частности, если женщина, которая была уволена, в состоянии беременности не находится, вменение виновному ст. 145 УК РФ не представляется возможным. Такие действия не образуют признаков состава преступления, установленного ст. 145 УК РФ в связи с отсутствием потерпевшего.

Прерывание беременности после увольнения на квалификацию не влияет.

Вторая категория лиц, которые являются потерпевшими применительно к ст. 145 УК РФ – это женщины, имеющие детей в возрасте до трёх лет.

Круг лиц, которые охватываются данным понятием, требует дополнительного толкования.

Во-первых, это, безусловно, биологическая мать ребенка. В некоторых случаях ребенок биологической матери может быть усыновлён (удочерён). Усыновление (удочерение) не всегда прекращает личные неимущественные отношения. Так, в силу п. 3 и 5 ст. 137 СК РФ при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина. О сохранении отношений усыновленного ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя указывается в решении суда об усыновлении ребенка.

Прекращение прав и обязанностей по представительству и защите прав и законных интересов ребенка в отношении родителей ребенка будет иметь место и в случае установления опеки над ребенком (п. 2 ст. 1481 СК РФ).

Во-вторых, это женщина, имеющая детей в возрасте до трёх лет в случае их усыновления (удочерения). В этом случае она приобретает все права родственника по происхождению. Так, в соответствии с п. 1 ст. 137 СК РФ усыновлённые дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновлённым детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

В-третьих, это опекуны ребенка. Перечень лиц, которые могут быть опекунами, определён в ст. 146 СК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 15 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия.

Попечители не могут выступать в качестве потерпевшего по ст. 145 УК РФ, т.к. попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Между тем, субъектом данного преступления является мать ребёнка, имеющая детей в возрасте до трёх лет.

В связи с внесением изменений в СК РФ разрешён ранее бывший дискуссионным вопрос и о возможности признания потерпевшими также лиц, воспитывающих ребенка в качестве приёмного родителя.

Так, Н.А. Лопашенко относил к числу потерпевших женщину, имеющую приёмного ребенка [12, с. 28].

По мнению Н.В. Качиной, напротив, право на труд приёмной матери не может охраняться ст. 145 УК РФ. Право на труд приёмных родителей уже реализовано, и оснований для обеспечения их дополнительными гарантиями, предусмотренными ст. 61, 261 и 264 ТК РФ, нет [5, с. 61].

Однако СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приёмной семье, применяет положения об опеке и попечительстве. В соответствии с п. 2 ст. 153 СК РФ, приёмные родители по отношению к принятому на воспитание ребёнку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены федеральным законом и договором.

Таким образом, СК РФ во многом уравнивал правовое положение опекунов и приёмных родителей, следовательно, на приёмных родителей также должен распространяться статус потерпевшего по ст. 145 УК РФ.

Женщине, чтобы получить статус потерпевшей применительно к преступлению, предусмотренному ст. 145 УК РФ, достаточно иметь одного ребёнка, не достигшего трёхлетнего возраста.

Анализ ст. 145 УК РФ позволяет сделать вывод, что потерпевшей по данному преступлению в силу прямого указания об этом в диспозиции нормы может быть только женщина. Л.Л. Кругликов по этому поводу отмечает, что диспозиция ст. 145 УК РФ рассчитана лишь на женщину [8, с. 67].

Безусловно, что выделение в уголовном праве потерпевшего по признаку пола само по себе не противоречит принципу равенства граждан перед законом.

Действительно, ст. 64 УК РФ предусматривает гарантии, связанные с установлением запрета отказывать в заключении трудового договора, только в отношении женщин.

Однако ст. 261 ТК РФ гарантии, связанные с ограничением права работодателя на увольнение, распространены, помимо беременных женщин и женщин, имеющих ребёнка в возрасте до трёх лет, также на одиноких матерей, воспитывающих ребёнка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребёнка – ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, других лиц, воспитывающих указанных детей без матери, родителей (иных законных представителей ребенка), являющихся единственным кормильцем ребёнка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребёнка в возрасте до трёх лет в семье, воспитывающей трёх и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях.

Более того, ст. 264 ТК РФ определено, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам в связи с материнством (ограничение работы в ночное время и сверхурочных работ, привлечение к работам в выходные и нерабочие праздничные дни, направление в служебные командировки, предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда и другие гарантии и льготы, установленные законами и иными нормативными правовыми актами), распространяются на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов (попечителей) несовершеннолетних.

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 22 ноября 2011 г. № 25-П и от 15 декабря 2011 г. № 28-П, определении от 4 ноября 2004 г. № 343-О сформулирована правовая позиция, согласно которой ст. 261 ТК РФ по своей сути является льготой, направленной на обеспечение поддержки материнства и детства; повышенная защита предоставляется беременным женщинам как нуждающимся в особой социальной защищённости в сфере труда, она обусловлена необходимостью предотвращения возможных дискриминационных действий недобросовестных работодателей, стремящихся избежать в дальнейшем предоставления установленных законодательством в связи с материнством гарантий и льгот, а также трудностями поиска работы, с которыми сталкивается беременная женщина.

Таким образом, предоставление мер повышенной социальной защиты в данном случае обусловлено в первую очередь охраной детей.

Безусловно, что беременная женщина и мать, имеющая малолетних детей, заслуживают дополнительной защиты своих трудовых прав.

Действующая редакция ст. 145 УК РФ обоснована лишь в том случае, если речь идёт о состоянии беременности как физиологической особенности женского организма, однако забота о детях может относиться и к отцу-одиночке.

Л.Л. Кругликов и Л.Ю. Чернышкова по этому поводу отмечают, что рассматриваемое поведение работодателя в отношении беременной женщины или женщины, имеющей детей, является общественно опасным, приносящим большой вред, нежели нарушение права на труд иных лиц. В этом случае происходит посягательство на дополнительный объект – интересы ребёнка как уже родившегося, так и еще не родившегося [9, с. 173].

Законодательство должно обеспечивать равноправие мужчин и женщин, которое предполагает их равенство перед уголовным законом и равную уголовно-правовую защиту основных прав и свобод. Устанавливаемые изъятия из этих правил основаны на принципе гуманизма и обусловлены социальной ролью матери. В таком случае они не являются дискриминацией.

В то же время на недопустимость установления различий, необоснованно ставящих семьи, воспитывающие детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом, указывал и Европейский Суд по правам человека (Постановление от 31 марта 2009 года по делу «Веллер (Weller) против Венгрии»).

Возникает вопрос о возможной дискриминации мужчин, имеющих детей в возрасте до трёх лет, интересы которых ст. 145 УК РФ не охраняются.

УК РФ в ст. 4 исходит из понимания принципа равенства граждан перед законом применительно к равенству лиц, совершивших преступление, при привлечении их к уголовной ответственности. Аналогичное видение представлено и в ст. 6 Модельного УК государств – участников СНГ.

Однако данное понимание представляется слишком узким. Так, к принципу равенства предлагается относить также следующее положение: «Уголовное право Российской Федерации обеспечивает равные средства правовой охраны человека, общества и государства. Ничто не может служить основанием для дискриминации в правовой охране» [15, с. 111].

В.В. Мальцев по этому поводу отмечает, что принцип равенства «предполагает равную по способу и мерам воздействия на виновных правовую защищённость одинаковых по социальной

значимости интересов.... Равная правовая защищенность одинаковых по социальной ценности общественных отношений обеспечивается законодателем при криминализации деяний и окончательно реализуется в суде применительно к каждому конкретному случаю» [13, с. 153–154]. Равная правовая защищенность одинаковых по социальной ценности общественных отношений обеспечивается законодателем при криминализации деяний и окончательно реализуется в суде применительно к каждому конкретному случаю. Обратной стороной равной правовой защищенности одинаковых интересов выступает неравная защищенность разных по социальной значимости интересов [13, с. 155].

Солидарно с ним Т.В. Кленова также считает, что принцип равенства граждан перед законом «прежде всего, предполагает равенство оснований для уголовной ответственности» [7, с. 56].

Резюмируя, можно сделать промежуточный вывод о том, что принцип равенства применительно к статусу женщины в уголовном праве устанавливает, с одной стороны, равную охрану прав и свобод женщины и мужчины, а с другой – равенство в ответственности лиц, совершивших преступления, независимо от их пола. Многоаспектность принципа равенства граждан перед законом обусловлена его многоаспектностью, при котором принцип равенства должен обеспечить интересы как виновных в совершении преступления, так и их жертв.

В этой связи отдельные авторы указывают на необходимость расширения сферы действия принципа равенства граждан перед законом.

Например, И.Г. Набиев предлагает дополнить ст. 4 частью 2 следующего содержания: «Потерпевшие от преступления имеют равное право требовать привлечения виновного к уголовной ответственности и на возмещение причиненного им вреда» [14, с. 6].

Исходя из изложенного, ситуация, когда интересы женщин и мужчин поставлены законодательством о труде в равную правовую охрану, а уголовный закон обеспечивает защиту только женщин, не может быть признана обоснованной. Действительно, равная правовая защищенность предполагает как единообразную охрану одинаковых интересов (в приведенном примере интересов лиц, поступающих на работу или увольняемых с работы в связи с наличием у них детей), так и равенство вне зависимости от субъектного состава, чьи интересы ставятся или должны быть поставлены под охрану уголовного закона.

Конвенция № 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» устанавливает равенство в сфере права на труд и распространяется на трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности. Сами мужчины и женщины в таком случае именуется «трудящимися с семейными обязанностями».

Сравнение трудовых гарантий с мерами их уголовно-правового обеспечения показывает, что разрыв между ними не преодолен. Указание в ст. 145 УК РФ на уголовно-правовую охрану только женщин обусловлено в первую очередь исторической традицией. Ст. 139 УК РСФСР 1960 г. также предусматривала ответственность за отказ в приеме на работу или увольнение с работы женщины по мотивам её беременности, а равно отказ в приеме на работу или увольнение с работы матери, кормящей грудью, по этим мотивам.

Установление столь привилегированного статуса в отношении женщин на уровне уголовного права можно объяснить: 1) некоторыми физиологическими и биологическими особенностями женщины, обуславливающими предоставление им отдельных льгот в области охраны труда; 2) репродуктивной функцией женщины; 3) исторически сложившимся гуманным отношением к женщинам со стороны общества и законодателя. Однако чрезмерно, на наш взгляд, льготный режим в отношении женщин в УК РФ в рассматриваемом случае (статья 145 УК РФ) уже не может рассматриваться в качестве блага, а представляет собой ситуацию, при которой уголовно-правовой защите подлежит не весь круг лиц, являющихся участниками общественных отношений в сфере охраны детства, а лишь некоторых из них (женщин).

Вряд ли данное законодательное решение, при котором охраняются права только женщин, а не всех родителей обоего пола, является справедливым.

Достижение социальной справедливости, как отмечают Л.Л. Кругликов и Л.Ю. Чернышкова, с учётом всех обстоятельств, характеризующих половую принадлежность лица, – основная задача любого правового государства. Справедливость эта имеет уравнивающий и распределяющий аспекты. Уравнивающий аспект справедливости требует равного отношения уголовного закона к лицам мужского и женского пола, а распределяющий аспект предусматривает дифференциацию льгот с учётом особенностей женского организма, в частности, выполняемой репродуктивной роли [9, с. 53].

В целях исправления сложившейся ситуации высказано предложение об изменении редакции ст. 145 УК РФ путём расширения круга потерпевших, с отнесением к ним не только женщин, но и лиц, выполняющих семейные обязанности.

Н.В. Качина определяет их как «лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите в связи с беременностью и воспитанием ребенка» [5, с. 70].

Несколько иную, но в целом схожую терминологию для обозначения таких лиц использует и В.А. Андриенко. По его мнению, они могут быть обозначены как «лица, выполняющие родительские обязанности в отношении детей в возрасте...» [1, с. 7].

По мнению А.П. Кузнецова и Н.А. Лукьяновой, круг потерпевших следует расширить, изложив диспозицию ст. 145 УК РФ в следующей редакции: «Отказ в заключении трудового договора, перевод или увольнение трудящихся с семейными обязанностями (беременной женщины, женщины, имеющей ребёнка в возрасте до трёх лет, отца, воспитывающего без матери ребёнка в возрасте до трёх лет, а также опекуна ребёнка, не достигшего возраста трёх лет), наказывается...» [10, с. 51].

О.Е. Репетова также в целях наиболее полного охвата лиц, чье право на труд должно быть гарантировано уголовным законодательством, к числу потерпевших предлагает отнести иных лиц, воспитывающих детей до трёх лет без матери (отцы, воспитывающие ребёнка без матери, опекуны несовершеннолетних) [17, с. 94].

Н.В. Качина к числу потерпевших относит: беременных женщин, женщин, имеющих ребёнка в возрасте до трёх лет, одиноких матерей, имеющих ребёнка в возрасте до 14 лет, одиноких матерей, воспитывающих ребёнка-инвалида в возрасте до 18 лет, иных лиц, воспитывающих ребёнка в возрасте до 14 лет, ребёнка-инвалида в возрасте до 18 лет (отцы, иные родственники (бабушки, дедушки, сестры), одинокие усыновители, опекуны и попечители) [5, с. 62–63, 65].

А.В. Серебренникова предлагает расширить круг потерпевших, предусмотренных ст. 145 УК РФ, включив в него также отцов и опекунов, воспитывающих детей в возрасте до трёх лет. По её мнению, ситуация, при которой потерпевшей является только беременная женщина или женщина, имеющая детей в возрасте до трёх лет, является ограничительной и не отвечающей современному пониманию защиты таких конституционных прав человека и гражданина, как право на труд, равноправие граждан, независимо от пола, и защита материнства и детства [18, с. 13].

Солидарна с ней и Н.В. Бердычевская, которая также полагает, что круг потерпевших должен быть расширен. Потерпевшими по ст. 145 УК РФ должны быть признаны: беременные женщины, женщины-матери с детьми до трёх лет, мужчины-отцы, в одиночку воспитывающие детей в возрасте до трёх лет, опекуны детей до трёх лет [3, с. 58].

О распространении охранительной функции уголовного закона на ситуации, когда нарушения трудового законодательства, охватываемые ст. 145 УК РФ, совершаются в отношении лиц, самостоятельно занимающихся воспитанием ребёнка без матери в возрасте до трёх лет, пишет и А.С. Курманов. Он предлагает дополнить диспозицию ст. 145 УК РФ словами «а равно совершение аналогичных действий в отношении лица, самостоятельно занимающегося воспитанием ребёнка без матери в указанный период (до трёхлетнего возраста) по этому мотиву» [21, с. 912].

Л.Л. Кругликов и Л.Ю. Чернышкова, исходя из обязанности соблюдения гендерного равенства, с одной стороны, и необходимости предоставления льгот, связанных с вынашиванием, рождением ребенка – с другой, признают, что ущемление трудовых прав отца-одиночки является не менее общественно опасным, чем ущемление трудовых прав женщины-матери. Отсюда они делают вывод о необходимости закрепления следующего варианта диспозиции ст. 145 УК: «Необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение лица, имеющего ребёнка в возрасте до трёх лет, а равно беременной женщины» [9, с. 186]. Аналогичное мнение при анализе ст. 145 УК сформулировал также и В.А. Андриенко [1, с. 16].

При этом результаты социологических опросов показали, что данный вывод поддерживают 76% респондентов. 5% посчитали, что такие ситуации в отношении мужчин невозможны.

Данные предложения, безусловно, заслуживают внимания. Рассогласованность между положениями регулятивного (трудовое право) и охранительного (уголовное право) законодательства недопустимы.

Посредством дифференциации уголовной ответственности законодатель осуществляет градацию, разделение ответственности на основании характера и типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за наиболее тяжкие преступления и мягкостью за наименее тяжкие. Дифференциация уголовной ответственности строится в т.ч. на основе принципов системности, оптимальности и целесообразности. В рассматриваемом случае эти требования дифференциации уголовной ответственности нарушены.

В литературе давно отмечается, что отдельные положения уголовного закона не соответствуют международно-правовым требованиям равенства мужчины и женщины, в связи с чем совершенствование УК РФ может предполагать «выравнивание» статуса мужчины в уголовно-правовых отношениях [1, с. 7].

Расширение круга потерпевших по ст. 145 УК позволит снять также имеющуюся проблему в квалификации, при которой необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет, квалифицируется по ст. 145 УК РФ и может влечь максимальное наказание в виде обязательных работ, а аналогичные действия,

совершенные в отношении мужчин, при определённых обстоятельствах могут охватываться признаками деяния, предусмотренного ст. 136 УК РФ, максимальное наказание за которое предусматривает уже лишение свободы на срок до пяти лет, т.е. интересы мужчин охраняются гораздо более строго, чем интересы женщин.

В связи с этим круг потерпевших по ст. 145 УК РФ должен коррелировать с кругом лиц, права которых охраняются ТК РФ.

Однако несовпадение круга лиц, чьи права защищаются в случае необоснованного отказа в приёме на работу и необоснованного увольнения, имеет место и в самом ТК РФ.

Следует согласиться с мнением Н.В. Качиной о том, что для внесения предложений о расширении круга потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, необходимо в самом трудовом законодательстве защитить одинаковый круг лиц – как от необоснованного отказа в приёме на работу, так и от необоснованного увольнения в связи с наличием детей [5, с. 58].

Таким образом, в современном уголовном законодательстве значительно сужена сфера уголовно-правовой охраны лиц, воспитывающих ребенка. В условиях повышенной социальной уязвимости данных лиц представляется необходимым расширить сферу уголовно-правовой защиты, предусмотрев равный доступ к уголовно-правовым средствам охраны как мужчин, так и женщин.

За основу же данных изменений можно взять теоретические наработки по этому вопросу Л.Л. Кругликова и Л.Ю. Чернышковой [9, с. 119]. Указанные авторы справедливо отмечают, что пол может являться основанием дифференциации условий применения мер уголовно-правового характера в случаях, когда речь идет об особенностях женского организма, требующих предоставления определенных льгот (в частности, при беременности). Во всех иных случаях (наличие/отсутствие несовершеннолетних детей у лица, основания освобождения по амнистии, связанные с категорией совершенного преступления, и проч.) подход должен быть единым.

С учётом изложенного дифференциация по признаку пола, заложенная в ст. 145 УК РФ, вряд ли может быть признана удачной.

В то же время дальнейшая защита от необоснованного увольнения интересов матерей и отцов вполне достижима.

В частности, речь идёт об установлении повышенной уголовной ответственности за необоснованный отказ в приёме на работу или необоснованное увольнение, совершённые в отношении одиноких матерей /отцов. Необоснованный отказ или необоснованное увольнение данной категории лиц могут быть выделены в качестве квалифицированного состава ст. 145 УК, что будет служить целям дальнейшей дифференциации уголовной ответственности и соответствует тенденциям развития уголовного законодательства.

Юридической конкретизации в таком случае подлежит определение одинокой матери (отца). Указанное обусловлено тем обстоятельством, что законодательство Российской Федерации и судебная практика дают разные определения данному лицу. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить ст. 261 ТК РФ, п. 8 Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659, п. 28 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних», а также ответ на вопрос № 6, опубликованный в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г.).

С учетом изложенного достижение социального равенства между мужчиной и женщиной необходимо разрешать в контексте общеправового и уголовно-правового принципа справедливости. Практическая реализация данного принципа в настоящее время затруднена из-за ряда коллизий в российском законодательстве.

Первооснова уголовной ответственности за конкретное деяние находится непосредственно в регулятивных отраслях права. При конструировании уголовно-правовых норм указанное обуславливает использование такого способа, как бланкетное изложение нормы.

К сожалению, при описании признаков потерпевшего в диспозиции ст. 145 УК РФ бланкетный прием в сфере конструирования состава преступления ст. 145 УК РФ нарушен. Законодатель вместо того, чтобы обеспечить уголовно-правовую охрану от необоснованного увольнения лиц, которым соответствующие гарантии предоставлены ТК РФ, в уголовном законе существенно ограничил круг таких лиц, нарушив принцип равенства.

В рассматриваемом случае можно говорить о нарушении требований к полноте уголовно-правового состава, когда одинаковое по своей социальной сущности деяние или влечет разную уголовно-правовую квалификацию и, как следствие, разный размер наказания, или вообще оставляет отдельные случаи общественно опасного поведения за рамками преступного.

Таким образом, констатируя допущенную законодателем существенную ошибку при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, заключающуюся в неполном

согласовании данного уголовно-правового запрета с нормами иных отраслей права, мы одновременно разрешаем вопрос и о способе выхода из данной коллизии, который заключается в учёте в названном случае положений ТК РФ.

Состав преступления в таком случае должен быть обязательно согласован с нормами иных отраслей права – как позитивных (гражданского, трудового), так и смежных, направленных на противодействие преступности (уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного). Это требование непосредственно обусловлено тем обстоятельством, что уголовное право является частью единой правовой системы Российской Федерации. В этом случае реализация принципа справедливости в законотворческой и правоприменительной сферах связана с определением единого, равного и адекватного социальным реалиям критериев и масштаба криминализации общественно опасных деяний в уголовном праве. Без отсутствия равенства в статусе потерпевших от преступления невозможно и подлинное равенство в ответственности перед уголовным законом и судом.

Список литературы

1. Андриенко, В. А. Равенство граждан по признаку пола в уголовном праве и его соблюдение при реализации уголовной ответственности и наказания женщин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2007. – 26 с.
2. Анощенкова, С. В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.
3. Бердычевская, Н. В. Ответственность за совершение преступлений, посягающих на конституционные права граждан в сфере трудовых отношений (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – М.: Юрлитинформ, 2011. – 184 с.
4. Дагель, П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1974. – С. 16–37.
5. Качина, Н. В. Уголовно-правовая охрана права на труд лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите в связи с беременностью и воспитанием ребенка. – М.: Проспект, 2013. – 176 с.
6. Келина, С. Г., Кудрявцев, В. Н. Принципы советского уголовного права. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
7. Клёнова, Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 1. – С. 54–59.
8. Кругликов, Л. Л. Реализация принципа равенства женщин и мужчин в уголовном законодательстве // Реальность и проблемы социального равенства мужчин и женщин (материалы к обсуждению) / под ред. Н.В. Щербаковой. – Ярославль, 2001. – С. 64–67.
9. Кругликов, Л. Л., Чернышкова, Л. Ю. Уравнивающий и распределяющий аспекты справедливости в сфере уголовно-правовой охраны и ответственности женщин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.
10. Кузнецов, А. П., Лукьянова, Н. А. Ответственность за преступление, предусмотренное статьей 145 УК РФ // Трудовое право. – 2003. – № 8. – С. 49–52.
11. Лакеев, А. А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. – 1995. – № 1. – С. 24–25.
12. Лопашенко, Н. А. Преступные нарушения трудового законодательства // Трудовое право. – 2003. – № 4. – С. 24–29.
13. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 694 с.
14. Набиев, И. Г. Принципы назначения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 24 с.
15. Пудовочкин, Ю. Е., Пирвагидов, С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Содружества Независимых Государств. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 297 с.
16. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.
17. Репетева, О. Е. Уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трёх лет // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 5. – С. 93–96.
18. Серебренникова, А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии : автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2008. – 36 с.
19. Сидоренко, Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 310 с.
20. Фаргиев, И. А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 338 с.
21. Энциклопедия уголовного права. – Т. 16. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. – 951 с.

УДК 343.1

С.И. Лобанова*

Особенности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием

В настоящей статье анализируется процессуальный порядок и законодательные особенности прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. По мнению автора, деятельное раскаяние как основание прекращения уголовного дела в реальности подтвердило свой значительный потенциал. Однако в современной законодательной формулировке деятельное раскаяние не лишено существенных недостатков. В частности, буквальное толкование нормы, содержащейся в ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ, предполагает выполнение всей совокупности перечисленных в ней элементов. Однако судебная практика показывает, что в рамках конкретного уголовного дела наличие всей совокупности элементов деятельного раскаяния встречается крайне редко, что может существенно ограничить сферу применения данной нормы по кругу лиц.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, деятельное раскаяние, уголовное преследование.

S.I. Lobanova*. Especially the termination of criminal proceedings in connection with active repentance. In the present article the procedural order and legislative features of the termination of criminal case in connection with active repentance is analyzed. According to the author, the active repentance as the basis of the termination of criminal case, of reality confirmed the considerable potential. However, in today's legislative formulation the active repentance isn't deprived of essential shortcomings. In particular, literal interpretation of norm of the Russian Federation containing in article 75 of the Code of criminal procedure, assumes performance of all set of the elements listed in it. However jurisprudence shows that within concrete criminal case existence of all set of elements of active repentance meets extremely seldom that can limit significantly scope of this norm around of persons.

Keywords: termination of criminal case, active repentance, criminal prosecution.

Вопрос прекращения уголовного дела по такому нереабилитирующему основанию, как деятельное раскаяние, является и актуальным, и практически значимым. Данный институт предусмотрен ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2].

Согласно уголовно-процессуальным нормам, законодатель предоставляет возможность суду прекратить уголовное преследование в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Для применения данного основания для прекращения уголовного дела закон определяет ряд условий. Во-первых, лицо должно совершить преступление впервые; во-вторых, само преступление не может относиться к категории тяжких и особо тяжких; в-третьих, после его совершения лицо должно добровольно явиться с повинной; в-четвертых, лицо должно способствовать раскрытию преступления; в-пятых, оно должно возместить причиненный ущерб или иным образом загладить вред, причиненный в результате преступления, и только после этого вследствие деятельного раскаяния данное деяние перестает быть общественно опасным [9, с. 175].

Деятельное раскаяние является одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности. Его понятие раскрывает ст. 75 УК РФ [3], однако в отношении него между теоретиками и практиками до сих пор ведутся правовые дискуссии.

Ч. 1 ст. 75 УК РФ в понятие деятельного раскаяния включает несколько элементов, таких как:

- явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию преступления;
- возмещение ущерба.

Буквальное толкование этой нормы предполагает выполнение всей совокупности перечисленных в ней элементов, а не одного или нескольких из них. Однако, как показывает судебная практика, совокупность сразу всех элементов деятельного раскаяния в пределах определённого уголовного дела встречается очень редко, и это сильно ограничивает сферу применения данной нормы по кругу лиц.

Кроме того, исходя из этой же практики, в отдельных случаях субъект не выполняет то или иное перечисленное в законе действие, входящее в совокупность элементов деятельного раскаяния в силу сложившихся объективных причин. Например, факт задержания лица на месте совершённого им преступления лишает его возможности явиться с повинной. В данном случае необходимо особо обратить внимание на его дальнейшее поведение, которое может свидетельствовать о его деятельном

* Лобанова, Светлана Игоревна, старший преподаватель кафедры гражданского права Средне-Волжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России). Адрес: Россия, 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, 6. Тел.: 89513436401. E-mail: kitty777@yandex.ru.

* Lobanova, Svetlana Igorevna, senior lecturer in civil law Sredne-Volzhsky Institute (branch) Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice). Address: Russia, 430000, Mordovia, Saransk, Fedoseyenko str., 6. Тел.: 89513436401. E-mail: kitty777@yandex.ru.

© Лобанова С.И., 2016

раскаянии, и, соответственно, не применять к нему положения ч. 1 ст. 75 УК РФ было бы в данной ситуации несправедливо.

Об этом свидетельствует разъяснение, данное судам Пленумом Верховного Суда РФ № 19 [4], согласно которому освобождение судом от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является возможным, если виновный выполнит все перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ действия или те из этих действий, которые виновный объективно мог совершить с учётом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Такая трактовка соответствует, конечно, не букве закона, но его духу, что придает ему большую гибкость в применении и позволяет судам разграничить возможность его распространения по отношению к тому или иному лицу.

Основным в содержании нормы является констатация того, что личность перестала быть опасной для общества, и в результате не имеет существенного значения, всю ли совокупность действий выполнило это лицо или только часть из них.

Необходимо заметить, что если бы отсутствовала связь непосредственно с субъектом преступления, это могло бы позволить существенно расширить сферу применения ч. 1 ст. 75 УК РФ, поскольку позволило бы сориентировать правоприменителя на само деяние, последствия от которого вследствие выполнения перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий устранены, а нарушенные преступления права потерпевшего восстановлены.

Рассмотрим дело [7]: гр. А, у которого имелось две погашенные судимости, совершил кражу б/у мобильного телефона. После уличения он раскаялся в содеянном, купил новый телефон и отдал его потерпевшему, полностью восстановив тем самым нарушенные его предыдущими действиями права потерпевшего.

В данном случае признак общественной опасности утратило само деяние, а не личность, которая так и осталась неустойчивой и склонной к совершению преступлений.

Если же рассматривать ситуацию с точки зрения того, что само деяние утратило общественную опасность, то становится очевиден положительный результат в отношении виновного лица – освобождение его от уголовной ответственности, т.к. нарушенные права потерпевшего полностью восстановлены. При этом не будет иметь принципиального значения, судим субъект или нет.

Если решение суда об освобождении лица от уголовной ответственности зависит от степени его общественной опасности, то при рассмотрении таких дел суд может оказаться в затруднительном положении.

В связи с этим вызывает интерес толкование Пленума ВС РФ, в котором он даёт разъяснение только действующих норм уголовного закона. В абз. 2 п. 4 Постановления № 19 указывается, что деятельное раскаяние влечёт освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда непосредственно само лицо вследствие этого перестало быть опасным для общества.

Помимо этого в Постановлении даётся разъяснение того, что признание лицом своей вины является недостаточным и не может очевидно указывать на деятельное раскаяние. Необходимо, чтобы лицо совершило перечисленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ действия, вследствие чего субъект перестает быть общественно опасным [10, с. 32].

Деятельное раскаяние является нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, т.е. лицо не признается невиновным, как это происходит при оправдании, и он впоследствии не вправе ставить вопрос о своей реабилитации. Здесь, на наш взгляд, встает вопрос о соотношении данного основания с презумпцией невиновности (ст. 49 Конституции РФ [1]).

Анализ ст. 28 УПК РФ показывает, что суд может по собственной инициативе вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, что противоречит презумпции невиновности.

Вместе с тем это скорее теоретическая возможность, и на практике прекращение уголовного преследования по этому основанию происходит только на основании хорошо подготовленного ходатайства стороны защиты и только при соблюдении по уголовному делу всех без исключения условий, предусмотренных ст. 28 УПК РФ.

К этим условиям относятся следующие:

1) преступление должно быть небольшой или средней тяжести, то есть максимальное наказание за него не должно превышать 5 лет лишения свободы (ст. 15 УПК РФ);

2) преступление совершено впервые;

3) в деле должна иметься явка с повинной;

4) лицо должно способствовать раскрытию преступления;

5) должен быть возмещён или заглажен вред, причинённый преступлением;

6) отсутствие возражения обвиняемого на прекращение дела таким путем.

Определённые проблемы возникают при реализации четвертого условия прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, а именно, с уяснением того, в чём именно состояло способствование раскрытию преступления. В данном случае, на наш взгляд, является важным доказывание того, что виновный использовал все возможности для помощи следствию в раскрытии преступления.

В зависимости от конкретных уголовных дел, эти возможности могут включать совершенно разные по своему объёму действия лица. По одной категории дел будет достаточно дать признательные показания, по другой – назвать соучастников преступления [11, с. 24].

Немаловажным также, на наш взгляд, является подача ходатайства о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием сразу после получения обвиняемым повестки в суд, поскольку в этот момент он уже знает фамилию судьи, к которому обращено ходатайство, а у судьи есть время на изучение уголовного дела на предмет соблюдения условий, предусмотренных ст. 28 УПК РФ.

Признание лицом своей вины без совершения определённых действий – таких как явка в правоохранительные органы, возмещение ущерба и других – не будет являться деятельным раскаянием, поскольку освобождение лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием считается возможным только в том случае, когда само лицо вследствие этого деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Следует иметь в виду, что многие из необходимых условий, указанных в ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, аналогичны условиям для прекращения уголовного дела за примирением с потерпевшим.

Так, районный суд [6] в связи с деятельным раскаянием прекратил два уголовных дела в отношении Т. и Ф. по ч. 3 ст. 327 УК РФ, указав при этом, что субъекты совершили преступления небольшой тяжести, свою вину полностью признают и раскаиваются в содеянном, подтверждая данный факт своим признанием подделки документов, несмотря на то, что в момент изъятия медицинской книжки присутствие в этом документе поддельных штампов не было очевидным.

Однако уже судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда посчитала, что по смыслу закона явка с повинной (ст. 97 ч. 1 п. «и» УК РФ) должна признаваться таковой, если присутствует добровольное заявление виновного о совершенном преступлении. Следовательно, признание субъектов Т. и Ф. о совершенном ими преступлении было сделано добровольно и до возбуждения уголовного дела, т.е. указанные действия можно расценить как явку с повинной.

Также судебная коллегия встала на сторону районного суда относительно выводов об обстоятельствах, свидетельствующих о деятельном раскаянии. Советским районным судом было прекращено уголовное дело в отношении И. по ч. 1 ст. 241 УК РФ, поскольку он способствовал раскрытию преступления (по полученным от него сведениям раскрыли другое аналогичное преступное деяние), явился с повинной. Полиция обратилась в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с оказанием им помощи в раскрытии преступления. И. ранее судим, не был, на учетах не состоял.

Но если в деле имеется только, к примеру, чистосердечное раскаяние, тогда применение ст. 28 УПК РФ будет невозможно в связи с тем, что обстоятельства, позволяющие в совокупности сделать вывод о деятельном раскаянии, будут являться всего лишь обстоятельствами, смягчающими наказание [8, с. 254].

Желательно, чтобы при решении вопроса о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ суд всегда проверял наличие оснований и отражал это в вынесенном решении.

Показательно, что [5] гражданин К. органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ – уклонении от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. А именно, 16 декабря 2012 г. после надлежащего уведомления о необходимости явки в указанное в повестке место и время без уважительных причин не явился в отдел военного комиссариата, прекрасно понимая, что уклоняется от обязанности, связанной с призывом на военную службу.

Во время предварительного слушания обвиняемый предоставил заявление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, полагая, что вину в совершении преступления он признал в полном объёме, в содеянном раскаялся.

Государственный обвинитель не возражал, считая возможным прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием, т.к. решающим в данном случае является то, что К., свою вину в совершении преступления признал в полном объёме, в содеянном раскаялся, ранее судим не был. Преступление относится к категории небольшой тяжести, препятствий для прекращения уголовного дела в силу ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ не имеется.

Суд также счёл возможным прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием на основании ст. 75 УК РФ, поскольку преступление, в совершении которого обвиняется К., относится к категории небольшой тяжести, обвиняемый признал свою вину в совершении преступления в полном объёме, раскаялся в содеянном, к административной ответственности не привлекался, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Прекращение 5 декабря 2009 г. уголовного дела в отношении обвиняемого не повлекло правовых последствий в виде судимости на основании ст. 25 УПК РФ, что могло бы препятствовать прекращению дела на основании ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ. Исходя из указанных правовых норм, судом при принятии решения не могут быть учтены сведения о привлечении обвиняемого ранее к уголовной ответственности.

Помимо этого, из материалов уголовного дела следовало, что 30 января 2013 г., ещё до возбуждения уголовного дела (25 марта 2013 г.), К. добровольно явился в военный комиссариат, при этом собственноручно написал заявление о том, что обязуется явиться на мероприятия по весеннему призыву 2013 г.

На основании этого суд пришел к выводу, что К. своими активными действиями путем дачи признательных показаний в качестве подозреваемого и обвиняемого способствовал расследованию преступления, в совершении которого он обвиняется, а его поведение и действия после преступления, а также в судебном заседании позволяют суду сделать вывод, что вследствие деятельного раскаяния он перестал быть общественно опасным.

При отсутствии предусмотренных законом оснований для отказа в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, с учётом вышеизложенного, суд пришел к выводу о возможности прекращения в отношении К. уголовного преследования и освобождения его от уголовной ответственности за деятельным раскаянием.

Таким образом, институт деятельного раскаяния является своего рода определенным уголовно-правовым компромиссом, который законодатель предусмотрительно ввёл в ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс. Таким образом, в силу относительной новизны, институт деятельного раскаяния не лишён существенных недостатков.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 дек. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8, август.
5. Постановление Усть-Илимского городского суда Иркутской области по делу 1-206/2013 от 7 июня 2013 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL.: <https://rospravosudie.com/court-ust-ilimskij-gorodskoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-107327151>.
6. Приговор Абатского районного суда Тюменской области №1-226/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL.: <https://rospravosudie.com/court-abatskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-534670883>.
7. Приговор Артемовского городского суда Приморского края по делу 1-439/2014 от 17 сентября 2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL.: <https://rospravosudie.com/court-artemovskij-gorodskoj-sud-primorskij-kraj-s/act-457832488>.
8. Лебедев, Н. Ю. Некоторые аспекты конфликтности института прекращения уголовного дела // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2011. – С. 254–256.
9. Щербинин, А. Н. О деятельном раскаянии в совершенном преступлении // Тенденции и перспективы развития права и укрепления законности. – Вып. 23. – 2012. – С. 175–181.
10. Щукина, А. Ю. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 32–35.
11. Эртевциан, М. Р. Эффективность реализации конституционного принципа обеспечения подозреваемому права на защиту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02; 12.00.09. – Казань, 2002. – 30 с.

УДК 343.357

Ю.С. Рубцова*

Уголовно-правовая характеристика преступной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания

В статье проанализированы элементы состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, совершенного специальным субъектом – сотрудником органа дознания, выделены специфические формы халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, предложены варианты совершенствования законодательства.

Ключевые слова: дознание, неосторожное преступление, полиция, предварительное расследование, сотрудник органа дознания, специальный субъект, специфические формы, субъективная сторона, уголовное наказание, уголовная ответственность, халатность.

J.S. Rubtsova*. Criminal-legal characteristic of criminal negligence in the proceeding of preliminary investigation in the form of inquiry. The article analyzes the elements of the offense under Art. 293 of the Criminal Code of Russian Federation committed by a special subject – the inquiry officer,

* Рубцова, Юлия Сергеевна, адъюнкт кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России. Адрес: Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: 744-70-68. E-mail: rubtsova.juli@mail.ru.

* Rubtsova, Julia Sergeyevna, postgraduate of criminal law department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. Address: Russia, Saint-Petersburg, Letchika Pilyutova str., d. 1. Ph.: 744-70-68. E-mail: rubtsova.juli@mail.ru.

© Рубцова Ю.С., 2016

isolated the specific form of negligence during the preliminary investigation in the form of inquiry, suggested options for improving the legislation.

Keywords: inquiry, careless crime, police, preliminary investigation, the inquiry officer, special subject, specific forms, the subjective side, criminal penalty, criminal liability, negligence.

Большая юридическая энциклопедия определяет халатность как преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе [4, с. 651].

В УК РФ составы преступлений объединены в главы и разделы по общности видового и родового объектов посягательства. В действующей редакции Уголовного кодекса ответственность за халатность предусмотрена в ст. 293 УК РФ, расположенной в гл. 30. На наш взгляд, название гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» соответствует основанию классификации преступлений – характеру объекта посягательства.

Следует акцентировать внимание на неопределенности структурных элементов УК РФ, о которой ранее в своих трудах писали авторы, рассматривающие должностную преступность (А.Н. Ильяшенко, А.Г. Сапунов, О.В. Чесноков, Е.В. Львович, Р.Р. Фазылов, И.Г. Минакова, Е.В. Царёв и др.) [8, с. 58; 10, с. 8, 19–20; 19, с. 9–10; 11, с. 10; 20, с. 56]. Видовой объект халатности, определяемый по названию главы УК РФ, по смысловому содержанию шире родового объекта (название раздела) данного состава. Данными авторами предлагались различные варианты устранения данной неточности. По нашему мнению, наиболее правильным является изменение названия X раздела УК РФ на «Преступления против государственной власти и органов местного самоуправления».

Непосредственным объектом халатности при проведении предварительного расследования в форме дознания являются общественные отношения, обеспечивающие добросовестное исполнение сотрудником органа дознания обязанностей по выявлению и раскрытию преступлений, возложенных на него по службе Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации о правовой помощи, уголовно-процессуальным законодательством и другими Федеральными законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации, приказами МВД России, распоряжениями и указаниями руководителей, должностным регламентом и должностной инструкцией, направленные на борьбу с преступностью, а также обеспечивающие доступ граждан к осуществлению правосудия.

С объективной стороны халатность совершается путем бездействия. Мы придерживаемся мнения, что ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей является формой бездействия [7, с. 29; 12, с. 18–19] – «смешанным бездействием». Под «смешанным бездействием» в науке уголовного права понимают случаи неполного либо частичного выполнения должностным лицом своих юридических обязанностей, что «классически выражено в составе халатности, в ситуации сопричинения, когда вред является результатом бездействия и влияния внешних сил» [3, с. 86].

В качестве примера совершения халатности в форме «смешанного бездействия» может служить уголовное дело, возбужденное в отношении бывшего дознавателя С. межмуниципального отдела МВД России «Вяземский». Из материалов уголовного дела следует, что дознаватель С. в ходе проведения дознания по уголовному делу, возбужденному по ст. 326 УК РФ, в нарушение требований законодательства не осмотрел и не признал в качестве вещественных доказательств две автомашины «Бентли Континенталь» и «БМВ Х6», номерные агрегаты которых имели признаки изменения первоначальной маркировки, и необоснованно передал автомобили на хранение гражданину, у которого они были изъяты. В результате ненадлежащего исполнения дознавателем С. должностных обязанностей доказательственная база по уголовному делу была утрачена, т.к. местонахождение выданных дознавателем транспортных средств не установлено [14].

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей должно быть обусловлено недобросовестным или небрежным отношением к службе либо к обязанностям по должности. Обязанности сотрудника органа дознания по должности содержатся в УПК РФ, приказах МВД России от 21 ноября 2012 г. № 1051, от 17 января 2006 г. № 19 [1; 2], Положении об отделении дознания, а также в должностной инструкции конкретного сотрудника. В соответствии с данными нормативными актами дознаватель рассматривает заявления и сообщения о преступлении, проводит дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно, отвечает за своевременное и качественное расследование уголовных дел, за профилактику преступлений и соблюдение учётно-регистрационной и учётно-статистической дисциплины.

Круг служебных (профессиональных) обязанностей сотрудника дознания значительно шире. Кроме обязанностей по должности, к служебным обязанностям сотрудника органа дознания относятся и другие обязанности сотрудника полиции, такие, как, например, охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий, обязанности, возложенные на сотрудника, при замещении какой-либо должности и др.

Практический опыт работы автора в подразделении дознания, результаты проведенного социологического исследования, анализ материалов уголовных дел позволяют заключить, что

халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания может выражаться с объективной стороны в следующих формах:

- неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, прописанных в должностной инструкции сотрудников органов дознания по конкретному уголовному делу;
- невыполнение в полном объеме указаний прокурора, начальника органа дознания, начальника отделения дознания по конкретному уголовному делу;
- отказ в принятии у гражданина сообщения, заявления о преступлении;
- несвоевременное, необоснованное либо некачественное проведение следственных и иных процессуальных действий, необходимых для раскрытия, расследования конкретного преступления;
- непринятие необходимых мер по розыску преступника и отысканию похищенного имущества по конкретному уголовному делу;
- затягивание сроков расследования по уголовному делу;
- утрата процессуальных документов, уголовных дел, находящихся в производстве, и вещественных доказательств по уголовному делу;
- проведение следственных и иных процессуальных действий с нарушением процессуальных норм;
- непринятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела, либо о прекращении уголовного дела в части в случаях поступления дополнительной информации от участников уголовного процесса в ходе расследования (укрывательство преступлений);
- несвоевременное, неполное или необъективное представление статистических документов по уголовным делам, находящимся в производстве;
- несоблюдение режима секретности.

Состав халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания по своей конструкции материален, что означает, что преступление считается оконченным с момента наступления последствий, а именно: основной состав – при наличии крупного ущерба либо существенного нарушения прав граждан или организаций, законных интересов общества и государства, квалифицированный состав – при наличии особо крупного ущерба, особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 2, – в случаях причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступления смерти человека; особо квалифицированный состав, предусмотренный ч. 3, – в случае причинения по неосторожности смерти двум или более лицам.

При отсутствии последствий вследствие халатного отношения к службе действия сотрудника органа дознания образуют дисциплинарный проступок и не должны квалифицироваться как халатность [5, с. 130; 16, с. 158].

Размеры крупного и особо крупного ущерба халатности определены в примечании к ст. 293 УК РФ. Сложнее определить такой вид вреда, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Понятие это оценочное.

В целях единообразного толкования оценочного признака считаем целесообразным закрепить данное понятие в примечании ст. 293 УК РФ в следующей редакции:

«Примечание. Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства следует понимать всю совокупность обстоятельств: число потерпевших, права которых нарушены; размер и характер физического, морального и имущественного вреда, его существенность для потерпевшего; нарушение конституционных прав и свобод граждан; наличие убытков и упущенной выгоды для гражданина, государственной либо коммерческой организации; создание обстановки, затрудняющей деятельность организации; срыв рабочего процесса, подрыв авторитета государственной службы, формирование негативного отношения членов общества к государственной власти».

Говоря о специальном субъекте халатности при производстве предварительного расследования необходимо заключить, что существует формальная неопределенность перечня сотрудников органов внутренних дел, которые могут реализовывать процессуальные полномочия органа дознания при производстве предварительного расследования.

Для решения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо закрепить перечень органов дознания в Приказе МВД России № 1051 от 21 ноября 2012 г. «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов МВД России» в следующей редакции: «К органам дознания в ОВД при производстве предварительного расследования в форме дознания относятся: 1) начальники территориальных, в том числе линейных управлений (отделов, отделений, пунктов) полиции, их первые заместители, заместители по оперативной работе и охране общественного порядка в части утверждения итоговых решений о производстве дознания (подписания обвинительных актов, обвинительных постановлений); 2) начальники и сотрудники управлений (отделов, отделений) дознания, непосредственно осуществляющие предварительное расследование в форме дознания, а также реализующие контрольно-надзорные функции за его проведением; 3) сотрудники подразделений участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, государственной инспекции безопасности дорожного движения, отделов уголовного розыска, отделов по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции в части сбора проверочного материала, оказания сопровождения по уголовным делам, исполнения поручений дознавателей по розыску лиц, скрывшихся от органа дознания, обнаружению

похищенного имущества, проведению осмотров мест происшествия, предметов и документов, обысков, выемок и допросов участников уголовного судопроизводства».

Именно, данная категория сотрудников, по материалам изученных нами уголовных дел, привлекается к ответственности за халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания. Анализ состояния законности и служебной дисциплины среди личного состава органов, подразделений и учреждений системы МВД России за 2015 г. и первое полугодие 2016 г. свидетельствует о том, что наибольшее количество сотрудников, подвергнутых уголовному преследованию за совершение должностных преступлений, а также сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины, проходили службу в подразделениях уголовного розыска, участковых уполномоченных, отделах по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции и в отделении дознания.

Форма вины в составе халатности при производстве дознания является «смешанной», соединяющей умышленное нарушение сотрудником органа дознания своих обязанностей либо обязанностей по должности и неосторожную вину по отношению к указанным в законе последствиям [6, с. 30]. В целом халатность сотрудников органов дознания признается неосторожным преступлением.

Однако ранее в юридической литературе встречались мнения, что форма вины при халатности может быть и умышленной [18, с. 403]. С точки зрения В.А. Нерсисян, «формально получается, что по ч. 1 ст. 293 УК РФ никого нельзя привлечь к ответственности», т.к. не указано, что предусмотренные последствия причиняются по неосторожности [13, с. 197]. Проведенное автором выборочное социологическое исследование позволяет прийти к выводу, что большинство опрошенных сотрудников органов дознания (72%) ошибочно полагают, что халатность может быть совершена умышленно.

Принимая во внимание вышеизложенное, для единообразного толкования уголовно-правовой нормы считаем целесообразным закрепить в диспозиции ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ указание на неосторожную форму вины по отношению к последствиям по аналогии с квалифицированными составами халатности.

Таким образом, халатность при производстве дознания характеризуется виной в форме легкомыслия или небрежности. В законодательном определении легкомыслия имеется противоречие. В соответствии со ст. 26 УК РФ, при легкомыслии расчет на предотвращение последствий должен быть самонадеянным, из чего можно сделать вывод, что лицо рассчитывает только на свои силы и возможности. С другой стороны, в той же ст. 26 УК РФ законодатель подчеркивает, что расчёт направлен на «предотвращение». Из этого А.И. Рарог заключает, что лицо рассчитывает не только на собственные возможности, но и на действия других людей, влияние определённых орудий и механизмов, особенности обстановки, вмешательство природных явлений и др. [15, с. 91]. Мы придерживаемся мнения И.М. Тяжковой и считаем, что данный пробел можно устранить путём замены термина «самонадеянно» термином «необоснованно» [17, с. 25–26].

Важным показателем социальной позиции сотрудников дознания, халатно относящихся к исполнению обязанностей, являются цели и мотивы их противоправного поведения. Мотив и цель не входят в число признаков, характеризующих состав неосторожного преступления, однако их выявление имеет важное значение для установления вины, характеристики личности сотрудника органа дознания, допускающего халатное отношение к исполнению служебных обязанностей, индивидуализации наказания, а также разработки мер предупреждения.

Проведенное автором выборочное социологическое исследование, а также практический опыт работы в подразделении дознания позволяют прийти к выводу, что целями и мотивами халатного поведения сотрудника органа дознания являются: стремление улучшить статистику, показатели своей работы; продвижение по службе (карьеризм); желание сотрудника оставаться на занимаемой должности, несмотря на отсутствие необходимых навыков и компетенций; стремление выполнить свою работу своевременно, в некоторых случаях жертвуя качеством; лень; эгоизм; отсутствие желания брать на себя инициативу; нежелание разобраться в деле или спросить совета более опытных коллег; ложно понятые интересы службы (неверное представление о том, что умный человек способен пройти по грани, отделяющей закон и преступление, удовлетворив при этом определенные личные потребности).

Анализируя санкции ст. 293 УК РФ, можно заключить, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, совершённое без отягчающих обстоятельств, законодатель не предусматривает наказания в виде лишения свободы на определённый срок.

По нашему мнению, установление наказания в виде ареста сроком до 3 месяцев за причинение крупного ущерба либо физического (лёгкого и средней тяжести вреда здоровью), морального и имущественного вреда одному или нескольким потерпевшим в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей сотрудником дознания несоразмерно характеру и степени общественной опасности посягательства. По нашему мнению, дополнение диспозиции ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде лишения свободы на определённый срок обеспечило бы достижение целей наказания, его неотвратимость, возможность его индивидуализации.

Данный вывод подтверждается результатами проведённого автором выборочного социологического исследования. 75 % опрошенных сотрудников отделов собственной безопасности, инспекций по личному составу и следователей следственного комитета видят необходимость ужесточения наказания, установленного за совершение преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

Кроме того, 36 % респондентов считают целесообразным дополнить санкцию ч. 1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью. По нашему мнению, данный вид наказания является весьма действенным, дополнение статьи данным видом наказания усилит его превентивное воздействие.

Также несправедливым представляется установление одинакового наказания за совершение халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и смерти человека, т.к. степень общественной опасности в случае причинения смерти значительно выше. Проводя аналогию диспозиций и санкций ст. 109 и 118 УК РФ, можно прийти к выводу, что за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет, в то время как в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при аналогичных обстоятельствах законодатель предусмотрел максимальное наказание в виде 1 года лишения свободы.

Таким образом, в целях приведения в соответствие характера и степени общественной опасности халатности, считаем необходимым:

а) дополнить санкцию ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде одного года лишения свободы с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 3 лет или без такового;

б) разграничить ч. 2 ст. 293 УК РФ на две части, предусмотрев дифференцированное наказание за совершение халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и смерти человека, изложить норму в следующей редакции:

«2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказывается принудительными работами на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового либо лишением свободы на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

2.1. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека, –

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового».

Список литературы

1. Приказ МВД России от 21 ноября 2012 г. № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс – официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142057#0> (дата обращения 08.10.2016).
2. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (в редакции от 20 января 2016 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс - официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=195763#0> (дата обращения 08.10.2016).
3. Бойко, А. И. Преступное бездействие. – СПб.: Юридический центр Пресс. 2003.
4. Большая юридическая энциклопедия / под ред. Аванесян В.В., Андреева С.В. и др. – М.: Эксмо, 2007.
5. Волженкин, Б. В. Служебные преступления. – М.: Юрист. 2000.
6. Дагель, П. С. Пути совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1977.
7. Иванов, В. И. Уголовная ответственность за бесхозяйственность. – М.: Юридическая литература, 1981.
8. Ильяшенко, А. Н., Сапрунов, А. Г., Чесноков, О. В. Уголовная ответственность за служебный подлог. – Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. 2011.
9. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982.
10. Львович, Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными : автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Саратов, 2004.
11. Минакова, И. Г. Понятие и уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 293 УК Российской Федерации : учебное пособие. – Ростов-н/Д., 2007.
12. Минакова, И. Г. Халатность: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д., 2008.
13. Нерсисян, В. А. Ответственность за неосторожные преступления : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2006.
14. Полицейский, пожалевший владельца «Бентли», предстанет перед судом [Электронный ресурс] // Смоленск 2.0. – Новости Смоленска: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.smolensk2.ru/story.php?id=44394> (дата обращения 01.10.2016).
15. Рапог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие. – М.: ТК «Велби», изд-во «Проспект». 2008.

16. Сахаров, А. Б. Ответственность за должностные злоупотребления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат. 1956.
17. Тяжкова, И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В.С. Комиссарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
18. Утевский, Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.
19. Фазылов, Р. Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств государственных внебюджетных фондов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2005.
20. Царев, Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность : монография. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2014.

УДК 343.234.5

М.А. Стадник*

Специальные виды деятельного раскаяния и особенности деятельного раскаяния соучастников

В данной статье рассмотрены специальные виды деятельного раскаяния, а также деятельное раскаяние соучастников и членов преступной группы, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние соучастников, экстремизм, терроризм.

M.A. Stadnik*. Special types of active repentance and feature of active repentance of accomplices. In this article special types of active repentance, and also active repentance of the accomplices and members of criminal group cooperating with the bodies which are carrying out operational search activity are considered.

Keywords: active repentance, release from a criminal responsibility, active repentance of accomplices, extremism, terrorism.

Ст. 205¹ УК РФ предусматривает уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, а также содержит основание освобождения от неё. Содержание данной статьи фактически позволяет выделить деятельность соучастников, возведенную до уровня деяния, образующего самостоятельный состав преступления (ч. 1 – подстрекательскую и пособническую; ч. 3 – пособническую, ч. 4 – организаторскую).

Введение в УК РФ ст. 205¹ поставило перед правоприменителями и теоретиками правомерный вопрос: как квалифицировать вовлечение в совершение преступлений, указанных в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ, в результате которого было совершено хотя бы одно из них: только по ч. 1 ст. 205¹ или по совокупности ч. 1 ст. 205¹ и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за содеянное, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ? Нашлись сторонники как первого [6, с. 259], так и второго подхода [7, с. 6–7].

Кроме того, практика борьбы с терроризмом показывает, что не существует острой необходимости введения самостоятельной нормы, предусмотренной ст. 205¹. Во-первых, в Особенной части Уголовного кодекса закреплено достаточно статей, реализация которых позволяет противодействовать терроризму, во-вторых, согласно ст. 33 УК РФ, закрепляющей виды соучастников и содержание их деятельности, деяние, предусмотренное ст. 205¹, полностью охватывается данной нормой о соучастии и не требует выделения в самостоятельное преступление. И, наконец, созданием данной нормы законодатель нарушает принцип неизбыточности уголовно-правового запрета.

Аргументированные доводы об отсутствии необходимости в дополнении УК РФ ст. 205¹ были приведены П.В. Агаповым [1, с. 25], А.А. Арутюновым [2, с. 36].

С учётом мнений учёных полагаем, что криминализация такого деяния, как содействие террористической деятельности, не отвечает современным реалиям, значительно усложняет практику реализации уголовно-правовых норм в данной сфере. В связи с этим считаем, что деяние,

* Стадник, Мария Андреевна, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Телефон: 89817562476. Email: kursantochkamaria@mail.ru.

Stadnik, Maria Andreevna, graduated of department of criminal law of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 89817562476. Email: kursantochkamaria@mail.ru.

© Стадник М.А., 2016

предусмотренное ст. 205¹, ст. 282³, а также деяние в части «финансирования», предусмотренное ч. 1 ст. 208, ч. 2 ст. 361 избыточно квалифицированы законодателем и должны рассматриваться как специальные виды соучастия, в связи с чем предлагаем декриминализировать их и исключить из УК РФ.

Ст. 208–210, 282¹, 282² УК РФ содержат основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием участников преступных формирований. При этом определение и содержание участия не дано законодателем в Уголовном кодексе РФ. Всего же данный термин употребляется в УК РФ в различных статьях 13 раз, при этом только в 5 статьях (ст. 208, 209, 210, 282¹, 282²) определение участия дано посредством отсылки к Пленумам Верховного суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нём (ней)», «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Анализ данных определений позволяет вывести единое обобщенное понятие участия для целей ст. 205⁴, 205⁵, 208, 209, 210, 239, 282¹, 282², 284¹. Участие в преступном формировании предполагает умышленное вхождение в состав такого формирования, выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования и осуществлению его целей без совершения преступления (-ий), для которых создавалось преступное формирование, или участия в его (их) совершении совместно с другими лицами.

Из предложенного нами определения участия видно, что оно включает в себя пособническую и подстрекательскую деятельность. При этом в ст. 282¹, 212 действия подстрекателя в форме склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность такого сообщества выделены в самостоятельную часть (ч. 1.1) и не охватываются понятием «участие». Согласно п. 17 Пленума Верховного суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», данные действия образуют участие в экстремистском сообществе и деятельности экстремистской организации. Не обозначены законодателем в качестве самостоятельных «склонение, вербовка или иное вовлечение» и в ст. 205⁴, 205⁵, 208, 210 УК РФ. По данным статьям они включены в понятие «участие». Исходя из этого, предлагаем содержание ч. 1.1 ст. 282¹, ч. 1.1 ст. 212 УК РФ исключить и дополнить этим положением ч. 2 ст. 282¹ (участие в экстремистском сообществе) и ч. 2 ст. 212 (участие в массовых беспорядках), тем самым распространив на них действие нормы-примечания об освобождении от уголовной ответственности.

Ст. 208–210 УК РФ закрепляют нормы-примечания, содержащие основания освобождения от уголовной ответственности участников незаконного формирования, предусмотренного данными статьями.

Значимыми отличиями, позволяющими разграничивать данные формирования, являются количественный состав, степень сплочённости и устойчивости, организованности и структурированности, а также целевое предназначение.

На наш взгляд, наличие подобных различий не дает оснований для исключения возможности освобождения от уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ. О необходимости введения подобного примечания к ст. 209 писали В.В. Бычков [5, с. 10], С.В. Скрыбин [9, с. 162]. В связи с этим предлагаем дополнить данную статью примечанием, содержащим норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

С учётом изложенного, а также в целях единообразного применения уголовно-правовых норм о деятельном раскаянии предлагаем возможную редакцию примечания к ст. 208–209 УК РФ:

Ст. 208. Организация незаконного вооружённого формирования и участие в нём / Ст. 209. Бандитизм

Примечание. Пособник, добровольно прекративший участие в незаконном вооружённом формировании / в устойчивой вооружённой группе (банде) и сдавший оружие (при условии его вооружённости) может быть освобождён от уголовной ответственности.

Подстрекатель, добровольно прекративший участие в незаконном вооружённом формировании / в устойчивой вооружённой группе (банде), сдавший оружие (при условии его вооружённости), а также способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления, может быть освобождён от уголовной ответственности.

Не может признаваться добровольным прекращение участия в незаконном формировании, предусмотренном в статьях 208, 209, 210, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Нормативно-правовой базой РФ в области противодействия экстремизму и терроризму, а именно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 1) и ФЗ «О противодействии терроризму» (ч. 2 ст. 24) объединяются эти два социально-правовых явления, а законодателем за чередой терминологических неточностей юридически уравниваются террористическое и экстремистское сообщество и организация. Обосновывается подобный вывод и в современных научных работах [4, с. 159]. Таким образом, налицо дублирование идентичных составов в различных разделах и главах. В свою очередь, экстремистское и террористическое сообщество представляют собой не что иное, как разновидность преступного сообщества, предусмотренного ст. 210 УК РФ, но с повышенной общественной опасностью. Исходя из этого, предлагаем исключить из Уголовного кодекса ст. 205⁴, 282¹ и внести изменения и дополнения в ст. 210:

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, за исключением преступлений экстремистской или террористической направленности, либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (неё) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказываются ...

1.1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений экстремистской или террористической направленности, а также руководство таким сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказываются ...

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации), предусмотренном ч. 1 и ч. 1.1 – наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные ч. 1, 1.1 или 2 настоящей статьи, совершённые лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются ...

Примечание. Пособник, добровольно прекративший участие в преступном сообществе (преступной организации), предусмотренном ч. 1 и 1.1. или входящем в него (неё) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп может быть освобождён от уголовной ответственности.

Подстрекатель, добровольно прекративший участие в преступном сообществе (преступной организации), предусмотренном ч. 1 и 1.1. или входящем в него (неё) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления, может быть освобождён от уголовной ответственности.

Трудности правоприменения породило введение в УК РФ ст. 205⁵, 282², 284¹. Так, одни учёные [3, с. 36–40] предлагают квалифицировать данные деяния в совокупности со ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, другие [8, с. 655], другие полагают, что указанные статьи являются специальными по отношению к ст. 315, третьи предлагают ст. 282² исключить из УК РФ и создать обобщенную норму, содержащую уголовно-правовой запрет на организацию или участие в деятельности организации (объединения), которая ликвидирована по решению суда либо деятельность которого по решению суда запрещена [12, с. 6]. Учитывая мнения авторитетных учёных, а также результаты анализа следственной и судебной практики, предлагаем исключить из УК РФ ст. 205⁵, 282², 284¹ и ввести в главу «Преступления против правосудия» УК РФ в качестве возможного варианта следующую норму:

Статья 315¹. Неисполнение судебного решения о ликвидации (запрете) деятельности организации

1. Организация деятельности террористической организации, а равно организация деятельности экстремистской организации, в отношении которых, в соответствии с законодательством Российской

Федерации, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, – наказывается ...

1.1. Участие в деятельности организаций, указанных в ч. 1 настоящей статьи, – наказывается ...

2. Руководство деятельностью на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой в соответствии с законодательством Российской Федерации судом принято вступившее в законную силу решение о признании её деятельности нежелательной на территории Российской Федерации, а равно участие в такой деятельности, совершённое лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года – наказывается ...

Примечание. Пособник, добровольно прекративший участие в деятельности организации, указанной в частях первой и второй настоящей статьи, может быть освобождён от уголовной ответственности.

Подстрекатель, добровольно прекративший участие в деятельности организации, указанной в частях первой и второй настоящей статьи, а также предоставивший информацию о соучастниках и (или) иным образом способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления, может быть освобождён от уголовной ответственности.

Не может признаваться добровольным прекращение участия в деятельности указанных в настоящей статье организаций в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Детальное изучение некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса и примечаний к ним, содержащих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов (67,8 % опрошенных) позволяют говорить о том, что одной из важнейших уголовно-правовых проблем, существующих на современном этапе и требующих решения, является законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием соучастников преступления, а также членов преступной группы, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Особенностью нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием члена преступной группы, сотрудничающего с оперативными подразделениями, по сравнению с аналогичной нормой в отношении соучастников, а также по сравнению с общей нормой о деятельном раскаянии, предусмотренной ст. 75 УК РФ, обуславливающей необходимость её введения в УК РФ в качестве самостоятельной, является: наличие специального субъекта деятельного раскаяния; широкий спектр действия статьи, так как она регламентирует возможность основания освобождения от уголовной ответственности членов (за исключением исполнителя) преступных групп любой формы (группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества); отсутствие такого обязательного основания деятельного раскаяния, как совершение преступления впервые; преступление, за которое лицо может быть освобождено, должно быть совершено в составе преступной группы и охватываться умыслом всех её соучастников; обязательно должно наличествовать условие, что преступление не повлекло тяжких последствий. Более того, целесообразность создания подобной нормы обуславливается следственно-оперативным интересом.

С учётом предложений, внесенных выше, а также в статьях М.А. Стадник «Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» [11, с. 73–77] и «Актуальные проблемы содержания института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности» [10, с. 62–67], предлагаем следующую редакцию статей:

Статья 75. Деятельное признание вины

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления полностью признало свою вину, способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и возместило вред, причинённый в результате преступления, и вследствие этого полностью или частично утратило свою общественную опасность.

2. Лицо, впервые совершившее преступление иной категории, может быть освобождено от уголовной ответственности, только в случаях, специально предусмотренных статьями 126, 127¹, 178, 184, 204, 205³, 206, 208, 209, 210, 212, 222, 222¹, 223¹, 228, 275, 276, 278, 291, 291¹, 315¹, если после

совершения преступления оно полностью признало свою вину и в результате выполнения требований, закреплённых данными статьями, полностью или частично утратило свою общественную опасность.

Статья 75¹. Деятельное признание вины соучастников

1. Организатор и подстрекатель могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины при выполнении требований, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК в случаях, специально предусмотренных статьями 126, 127¹, 178, 184, 204, 205³, 206, 212, 222, 222¹, 223¹, 228, 275, 276, 278, 291, 291¹, при выполнении указанных в них требований, если их действия привели к недопущению, уменьшению или предотвращению преступного результата.

Пособник может быть освобождён от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины при выполнении требований, указанных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, а в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК – в случаях, специально предусмотренных статьями 126, 127¹, 178, 184, 204, 205³, 206, 212, 222, 222¹, 223¹, 228, 275, 276, 278, 291, 291¹ при выполнении указанных в них требований, если он предпринял все зависящие от него меры к недопущению, уменьшению или предотвращению преступного результата.

Пособник и подстрекатель могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным признанием вины в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК в случаях, специально предусмотренных статьями 208, 209, 210, 315¹, при условии выполнения указанных в них требований.

2. Если действия организатора или подстрекателя не привели к недопущению, уменьшению или предотвращению преступного результата, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом в качестве смягчающего обстоятельства.

Статья 75². Деятельное признание вины лицом, привлечённым к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Член преступной группы, совершивший преступление в её составе, не повлекшее тяжких последствий, добровольно привлечённый к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, полностью признавший свою вину, способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления, возместивший вред, причинённый в результате преступления, и вследствие этого полностью или частично утративший свою общественную опасность, может быть освобождён от уголовной ответственности.

Список литературы

1. Агапов, П. В. Уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению: учебно-практическое пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2004.

2. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации : автореферат дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2006.

3. Балеев, С. А. Ответственность за организацию и участие в экстремистской организации по Уголовному кодексу РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 36–39.

4. Бикеев, И. И., Никитин, А. Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. – Казань, 2011. – 320 с.

5. Бычков, В. В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Екатеринбург, 2008.

6. Дикаев, С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. – СПб., 2004.

7. Елизаров, И. Е. Уголовно-правовой анализ вовлечения в совершение преступлений террористического характера (ст. 205¹ УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2003.

8. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2005. – 928 с.

9. Скрябин, М. А., Шакиров, Х. С. Общий и специальный виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. – 168 с.

10. Стадник, М. А. Актуальные проблемы содержания института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 74–78.

11. Стадник, М. А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 73–76.

12. Хлебушкин, А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Саратов, 2007.

О.В. Трофимов*

Изъятие и (или) обращение чужого имущества как критерий разграничения мошенничества от кражи

Работа посвящена актуальным вопросам квалификации имущественных преступлений. Предложены критерии позволяющие разграничить кражу от мошенничества, совершенные в присутствии собственника или иного законного владельца.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовно-правовая характеристика изъятия и (или) обращение чужого имущества, разграничение мошенничества от кражи.

O.V. Trofimov*. Removal and (or) treatment of other people's property as a criterion delimitation of fraud from theft. The work is devoted to topical issues of property crimes qualifications. The proposed criteria allow distinguishing theft from fraud, committed in presence of the owner or other lawful owner.

Keywords: criminal legislation, criminal legal characteristic of removal and (or) treatment of other people's property, delimitation of fraud from theft.

Легальное определение хищения дано законодателем в примечании к ст. 158 УК РФ. Так, под хищением понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Уголовно-правовая характеристика изъятия и (или) обращения чужого имущества имеет важнейшее значение для квалификации отдельных видов преступлений, совершаемых тайно, а также для разграничения смежных составов преступлений.

Данные вопросы не нашли должного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в теории и практике уголовного права.

Под способом совершения понимается определённый порядок, метод, последовательность действий и приемов, применяемых лицом для осуществления общественно опасного посягательства [4, с. 69].

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мошенничество совершается путём обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо либо уполномоченный орган власти передают имущество или право на него другим лицам, либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», как тайное хищение чужого имущества (кражу) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества.

Анализ положений, приведенных позиций Верховного Суда, позволяет сделать вывод, что при краже и мошенничестве незаконное изъятие имущества собственника или иного законного владельца может совершаться в их присутствии. В связи с отсутствием разъяснения термина «изъятие» у правоприменительных органов возникли трудности в разграничении составов мошенничества и кражи, совершенных в присутствии титульного владельца имущества.

* Трофимов, Олег Владимирович, заместитель прокурора Фрунзенского района г. Иваново. Адрес: Россия, 153000, г. Иваново, пер. Врачебный, д. 3А. Тел.: 9-4932-41-23-51, 8-915-833-00-01. E-mail: ov-trofimov@mail.ru.

* Trofimov, Oleg Vladimirovich, the deputy prosecutor of Frunzensky district of the city of Ivanovo. Address: Russia, 153000, Ivanovo, lane Vrachebny, 3A. Ph.: 9- 4932- 41-23-51, 8-915-833-00-01. E-mail: ov-trofimov@mail.ru.

© Трофимов О.В., 2016

Вместе с тем верная квалификация имеет не только важное криминологическое значение, но и позволяет правоприменителю принять законное, обоснованное и мотивированное уголовно-процессуальное решение, отграничить преступление от общественно опасного деяния. Так, лица, достигшие четырнадцатилетнего и не достигшие шестнадцатилетнего возраста, подлежат привлечению к уголовной ответственности за кражу и не подлежат привлечению к уголовной ответственности за мошенничество.

На территории Ивановской области в 2014 г. по 29 уголовным делам по фактам хищения сотовых телефонов, совершённых таким распространённым способом, как просьба осуществления телефонного звонка с последующим незаметным для потерпевшего оставлением места преступления, действия обвиняемых квалифицированы органами предварительного расследования и судом по ст. 159 УК РФ.

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что правоприменители при квалификации действий обвиняемых не отграничивают тайный способ изъятия имущества, облегчённый обманом, от изъятия имущества путём обмана и злоупотребления доверием.

Применительно к имущественным отношениям понятийное значение в русском языке термина «изъятие» – исключить, устранить, удалить, вынуть [5, с. 226]; «обращение» – обмен, оборот, участие в употреблении [5, с. 405].

Как отметила Н.А. Лопашенко, в краже, которая определяется как тайное хищение имущества, безусловно, происходит изъятие последнего из законной собственности или законного владения; собственник и законный владелец действиями виновного устраняются от возможности обладания имуществом. Но для признания кражи оконченной необходима полная замена собственника или законного владельца на неправомерного обладателя, что и осуществляется при обращении имущества в пользу виновного или других лиц [3].

Таким образом, в процессе изъятия часть имущества из общего имущественного комплекса собственника (иного законного владельца) удаляется либо исключается. В связи с этим собственник (иной законный владелец) не может реализовать свое право владения, пользования и распоряжения. Обращение имущества в свою пользу или других лиц представляет собой процесс замены собственника (иного законного владельца) на лицо, чьё право владения, пользования сформировалось помимо воли титульного владельца.

А.И. Бойцов отмечает: «То обстоятельство, что изъятие имущества при мошенничестве происходит с участием воли потерпевшего, не противоречит тому, что изымается оно всё же виновным, поскольку воля потерпевшего фальсифицирована обманом, направленным не на то, чтобы просто ввести в заблуждение, а на то, чтобы склонить обманываемого к невольному участию в процессе изъятия имущества из своего же имущественного фонда» [1, с. 237].

Изъятие и обращение имущества в свою пользу как общее для хищения действие применительно к различным формам хищения приобретает лишь особенности, диктуемые присущими им способами посягательства [2, с. 30–31].

Проведенным анкетированием дознавателей УМВД России по Ивановской области установлено следующее:

– 95 % респондентов отметили, что в мошенничестве обман и (или) злоупотребление доверием являются способом совершения преступления, и лишь 5 % – способом облегчения совершения преступления.

Проведённые исследования показали, что большинство респондентов правильно определяют обязательный признак мошенничества, который законодатель закрепил в уголовно-правовой норме. Вместе с тем при установлении обязательного признака мошенничества «обман» в качестве способа совершения мошенничества в фактических уголовно-правовых отношениях у правоприменителя возникли трудности.

Дознавателям УМВД России по Ивановской области предложено квалифицировать следующие уголовно-правовые отношения.

Так, М. находясь у д. 56 по ул. Парижской Коммуны г. Иваново, увидел ранее не знакомого ему К., под предлогом осуществления телефонного звонка, попросил у К. принадлежащий ему сотовый телефон марки «iPhone 4», не имея намерения возвращать впоследствии сотовый телефон его владельцу, т.к. обманул потерпевшего относительно своих истинных намерений. К., не подозревая о преступных намерениях, передал М. принадлежащий ему сотовый телефон марки «iPhone 4».

После этого М., имитируя осуществление телефонного звонка, воспользовавшись тем, что К. отвлекся и за его действиями не наблюдает, с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным телефоном по своему усмотрению.

Все участвовавшие в анкетировании дознаватели УМВД России по Ивановской области квалифицировали действия по совершению хищения как мошенничество.

Указанный пример хищения, совершенного распространённым способом изъятия (обращения) имущества, является индикатором, позволяющим определить, когда и от каких действий собственники или законные владельцы имущества уstraняются от возможности обладания имуществом.

В приведённом примере изъятие и последующее обращение имущества совершены тайно, посредством незаметного для титульного владельца оставления места совершения преступления ввиду невнимательности потерпевшего, а не посредством обмана потерпевшего.

Обман об истинных намерениях в указанном примере является способом облегчения преступления, совершённым в целях установления наличия предмета преступного посягательства, его качественных характеристик, уменьшения последствий совершенного преступления (неприменение насилия при изъятии), обеспечения тайности преступления, совершаемого в общественном месте.

Одной из причин неверной квалификации является непонимание такого признака хищения, как изъятие и обращение чужого имущества.

Так, 32 % опрошенных дознавателей показали, что при мошенничестве под изъятием чужого имущества у собственника либо иного законного владельца понимается временное выбытие имущества у собственника либо иного законного владельца, без определения прав, обязанностей и сроков пользования и владения имуществом.

В краже изъятие производится тайно для потерпевшего или иных лиц, при этом собственник (иной законный владелец) не только не может реализовать своё право владения, пользования и распоряжения имуществом, но в момент изъятия не может реализовать право требовать устранения препятствий в пользовании имуществом, требовать возврата из незаконного владения. Отсутствие указанных возможностей обусловлено исключительно отсутствием имущества и лица, его изъывшего.

Применительно к уголовно-правовой характеристике мошенничества, изъятие (обращение) имущества выражается в том, что собственник (иной законный владелец) не может реализовать своё право владения, пользования и распоряжения имуществом ввиду его прекращения на основании гражданско-правовой сделки, воля на заключение которой фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием), вне зависимости от того, в какую форму сделка облечена.

Анализ норм уголовного законодательства, правоприменительной практики, проведённые исследования позволяют выделить признаки изъятия (обращения) имущества применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ:

- происходит на основании гражданско-правовой сделки;
- воля на заключение сделки фальсифицирована обманом (или злоупотреблением доверием);
- обман (или злоупотреблением доверием) является способом хищения, а не способом облегчения хищения.
- право собственности (владение) прекращается, собственник (иной законный владелец) не может истребовать имущество из незаконного пользования лица, его изъывшего, вне зависимости от того установлено место нахождения лица или нет, т.к. потерпевший не осознаёт истинные намерения лица, изъывшего имущество.

Список литературы

1. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
2. Борисова, О. В. Вопросы ответственности за имущественные преступления. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014.
3. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография. – М.: Издательство «Норма», 2012.
4. Новик, В. В. Способ совершения преступления : Уголовно правовой и криминалистический аспекты. – СПб.: СПб ЮИ Генпрокуратуры РФ, 2002.
5. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2013.

УДК 343

Т.В. Чеботарёва***Уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних**

Статья посвящена актуальной проблеме современного общества – проблеме посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Автором рассматриваются проблемы досудебного производства по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела. Доказывание по данной категории преступлений порой бывает весьма затруднительно и составляет особую сложность для правоохранительных органов. В статье затрагиваются также проблемы досудебного производства по относительно новому для нашей страны виду преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних – совершаемых с использованием сети Интернет.

Ключевые слова: расследование, доказывание, несовершеннолетние, досудебное производство, половая неприкосновенность.

T.V. Chebotaryova*. Social, cultural and moral problems of pre-judicial production on cases of crimes against sexual inviolability of minors. Article is devoted to an actual problem of modern society - infringement of sexual inviolability of minors. The author considers problems of pre-judicial production on crimes against sexual inviolability of minors at a stage of initiation of legal proceedings. Proof on this category of crimes sometimes happens very difficult and makes special complexity for law enforcement agencies. In article also issues of pre-judicial production by a type of crimes, new to our country, against sexual integrity of minors – made with use of the Internet are touched.

Keywords: investigation, proof, minors, pre-judicial production, sexual inviolability.

За последние годы количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних возросло, и это проблема не только России, но и всех стран мира в целом. По данным МВД России, количество сайтов с детской порнографией увеличилось почти на треть, а количество интернет-материалов с детской порнографией увеличилось в 25 раз [1].

Преступления такого рода имеют высокий уровень латентности. Это обусловлено тем, что рассматриваемая группа преступлений затрагивает интересы семьи, интимной жизни человека.

Серьёзную опасность представляет и новый вид преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних – это преступления, совершаемые с использованием телекоммуникационных сетей. Сеть Интернет набирает все большую популярность среди детей и подростков. Фондом развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова было проведено исследование «Дети России онлайн», согласно которому практически 70 % российских детей каждый день или почти каждый день выходят в Интернет. Наиболее востребованное направление использования сети Интернет – это социальные сети. [2]

В виртуальном пространстве Интернета дети неизбежно сталкиваются с целым комплексом киберугроз. Это и вредоносное программное обеспечение, и интернет-мошенничество, и оскорбление. На наш взгляд, наиболее опасная среди них по своим социальным последствиям – это угроза для ребёнка стать жертвой преступления против половой неприкосновенности.

Рассматриваемая категория преступлений имеет множество уголовно-процессуальных особенностей. Мы остановимся на проблемах стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Как известно, стадия возбуждения уголовного дела фактически начинается с момента принятия правоохранительными органами сообщения о преступлении. По преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних поводом для возбуждения уголовного дела обычно являются:

– заявление несовершеннолетнего, пострадавшего от преступления против половой неприкосновенности;

* Чеботарёва, Татьяна Владимировна, аспирант кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Адрес: Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1. Тел. 8-917-204-88-80. E-mail: t.v.chebot@gmail.com.

* Chebotaryova, Tatyana Vladimirovna, graduate student of department of criminal trial, Saratov state legal academy. Address: Russia, 410015, Saratov, Volskaya str., 1. Ph.: 8-917-204-88-80. E-mail: t.v.chebot@gmail.com.

© Чеботарёва Т.В., 2016

- информация, полученная от родственников пострадавшего ребенка;
- сообщение о преступлении, полученное из средств массовой информации;
- информация о совершении преступления, полученная в суде при рассмотрении других уголовных дел;
- данные оперативно-розыскной деятельности;
- сообщение от администрации учебного (воспитательного) заведения;
- информация о том, что у ребёнка имеются повреждения, характерные для преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, полученная от работников медицинских учреждений;
- информация, полученная из иных источников.

Об обращении несовершеннолетнего потерпевшего с заявлением о преступлении против половой неприкосновенности практически не говорится в отечественной учебной и научной литературе. Проблемным вопросом является то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит указания на возраст лица, обращающегося с заявлением о преступлении.

Анализ законодательства и практики его применения, проведённый указанным автором по делам о преступлениях против половой неприкосновенности показывает, что несовершеннолетние достаточно часто бывают вовлечены в предварительную проверку сообщения о преступлении, выступая при этом как заявители. Также заявителями по данной категории дел могут являться очевидцы, родители или законные представители несовершеннолетнего, пособник преступника, а также аноним.

По результатам исследования, проведенного Н.А. Киряниной, было выявлено, что заявление о преступлении от несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела используется крайне редко. В ходе опроса практических работников выяснилось, что большинство из них не настроены принимать заявления о преступлении от лиц, не достигших хотя бы 14 лет без участия законных представителей. И здесь таится важная уголовно-правовая и процессуальная проблема – невозможность предупреждения лица, не достигшего 18 лет, за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. 87, 3 % опрошенных сотрудников сказали, что они под каким-либо предлогом откажут малолетнему в принятии заявления или предложат прийти в следующий раз с родителями [3].

Зависимость несовершеннолетнего пострадавшего от наличия согласия его законного представителя является крайне опасной тенденцией. Ведь не всегда ребёнок имеет рядом такого близкого человека, которому можно рассказать о факте свершившегося насилия. Кроме того, насилие над детьми часто происходит в семье, соответственно, участие в качестве законного представителя одного из членов этой семьи может иметь неблагоприятные последствия. Именно поэтому необходимо внести в УПК РФ поправку, касающуюся возможности принятия заявления от несовершеннолетнего без участия законного представителя. Конечно, это нововведение касается только самого момента подачи заявления о преступлении. После принятия такого заявления и изучения показаний несовершеннолетнего лица, проводящее первоначальную проверку сообщения о преступлении, обязано в кратчайшие сроки обеспечить участие законного представителя, который не будет противоречить интересам несовершеннолетнего.

Весьма актуальным проблемным вопросом является проверка сведений, сообщённых несовершеннолетним в заявлении о преступлении. На наш взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что показания несовершеннолетнего должны подлежать тщательной проверке во избежание необоснованного возбуждения уголовного дела и, как следствие, его прекращения на стадии предварительного расследования или в суде. Связано это с особенностями психики подростков, склонностью к фантазированию, обману, неверному пониманию происходивших с ними событий, либо по мотивам мести или ревности. Например, школьного учителя – за неудовлетворительные оценки, отца – за строгость. Бывает и другая крайность – когда факт насилия скрыть оказалось невозможно, дети часто указывают на совершенно посторонних людей в попытке прикрыть члена своей семьи во избежание огласки и позора, либо под давлением со стороны взрослых. [4]

Следующей проблемой проверки сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего является отсутствие закрепления в законодательстве прав несовершеннолетнего участника на данном этапе. Так, например, ч. 4 ст. 191 УПК РФ прямо указывает, что при проведении допроса несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Но как быть при получении объяснений от несовершеннолетнего при проверке сообщения о преступлении, закон не поясняет. На наш взгляд, участие психолога в стадии возбуждения уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего также является необходимым.

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит подробных указаний, регламентирующих содержание проверки сообщения о преступлении. Участники указанного действия не имеют процессуального статуса, а также прав и обязанностей. Ч. 4 ст. 188 УПК РФ устанавливает правила вызова на допрос несовершеннолетних, а ст. 191 УПК РФ – особенности допроса, очной

ставки, проверки показаний на месте и предъявления для опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. О порядке вызова для получения объяснений от несовершеннолетнего потерпевшего в УПК РФ не говорится.

Следовательно, на этапе проверки сообщения о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего возникает ряд вопросов:

- когда следует опрашивать пострадавшего ребёнка;
- как вызывать его для получения объяснений;
- необходимо ли участие законного представителя при получении объяснений;
- обязательно ли участие педагога или психолога при проведении данного мероприятия;
- возможно ли в случаях, не терпящих отлагательства, опросить его без участия законного

представителя и психолога;

– необходимо ли участие самого несовершеннолетнего и как быть, если он по каким-либо причинам (нахождение в стационаре и т.д.) не может или не хочет присутствовать при проведении данного проверочного мероприятия;

– какими положениями УПК РФ должен руководствоваться сотрудник правоохранительных органов при получении объяснения от несовершеннолетнего потерпевшего?

Представляется целесообразным, на наш взгляд, вызывать несовершеннолетнего потерпевшего для получения объяснений через его законных представителей. Это поможет снизить травмирующее воздействие на ребёнка и морально подготовит его к предстоящему мероприятию.

Следующей проблемой уголовного процесса с участием несовершеннолетних потерпевших является отсутствие профессионального компетентного правоохранительного органа по защите их прав и интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства. На наш взгляд, работа подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), во-первых, ориентирована в основном на наблюдение за несовершеннолетними правонарушителями, во-вторых, сотрудники, зачастую не имеющие специального образования, не умеют правильно выстроить общение с «трудными» подростками, в-третьих, большая загруженность и до сих пор сохранившаяся «палочная» система не позволяют сотрудникам ПДН углубляться в проблемы несовершеннолетних. Таким образом, недостаточный профессионализм сотрудников, излишняя бюрократизированность и формальный подход приводят к тому, что детьми, пострадавшими от преступлений против половой неприкосновенности, там просто некому, да и некогда заниматься.

Конечно, сложившееся положение нельзя признать удовлетворительным. На наш взгляд, необходимо срочное реформирование подразделений по делам несовершеннолетних. Эффективным представляется введение в штат инспекторов ПДН сотрудников, которые будут заниматься только несовершеннолетними потерпевшими. В их число должны войти только опытные сотрудники, имеющие специализированное образование в области педагогики, психологии, виктимологии, криминологии. Работа таких сотрудников должна быть ориентирована на защиту и охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений, а также включать сопровождение уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших от момента обращения с заявлением о преступлении, заканчивая исполнением приговора.

Подводя итоги исследования проблем стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, необходимо сказать, что правовое регулирование статуса несовершеннолетнего заявителя на этапах приёма, регистрации и проверки сообщения о преступлении находится не на должном уровне. Современное уголовно-процессуальное законодательство практически не содержит положений о статусе несовершеннолетнего заявителя и потерпевшего, а также указаний на возраст лица, обращающегося с заявлением о преступлении. Как следствие, сотрудники правоохранительных органов часто отказывают в принятии заявления о преступлении от несовершеннолетних. Связано это с невозможностью предупреждения лица, не достигшего 16 лет, об ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Для решения перечисленных проблем, на наш взгляд, представляется правильным внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ поправки в виде ст. 141.1 под названием «Порядок принятия заявления о преступлении от несовершеннолетнего» следующего содержания.

1. Заявление несовершеннолетнего о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде.

2. Сотрудники правоохранительных органов обязаны принимать и регистрировать заявления о преступлении от несовершеннолетнего. Отсутствие законного представителя несовершеннолетнего при обращении с заявлением о преступлении не является поводом для отказа в принятии заявления.

3. При обращении несовершеннолетнего с заявлением о преступлении в отсутствие законного представителя лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, обязано в кратчайший срок обеспечить явку законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

4. Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранён от участия в предварительной проверке сообщения о преступлении, если имеются основания полагать,

что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего; в этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

5. Несовершеннолетний заявитель, достигший возраста 16 лет, предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чём в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

6. При поступлении заявления о преступлении от лица, не достигшего 16 лет, лицо, принимающее и регистрирующее заявление, обязано разъяснить несовершеннолетнему последствия ложного доноса и необоснованного возбуждения уголовного дела в доступной для него форме и разъяснить необходимость говорить только правду.

7. После принятия заявления несовершеннолетнего о совершении в отношении него преступления против половой неприкосновенности лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, обязано обеспечить участие психолога.

8. В случае если несовершеннолетний заявитель не может лично участвовать в подаче заявления о преступлении, эта обязанность возлагается на его законного представителя.

9. Письменное заявление о преступлении от несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, должно быть подписано им лично. Если заявление о преступлении поступает от несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, заявление подписывается его законным представителем.

10. Устное заявление о преступлении от несовершеннолетнего заносится в протокол, который подписывается в порядке ч. 8 настоящей статьи.

Реализация на практике всех этих предложений и требований будет способствовать защите прав и интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Филиппов, А. Госдума ратифицировала международные договоры о защите детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт РИА Новости. – 2013. – 26 апреля. – URL: <https://ria.ru/politics/20130426/934746783.html> (дата обращения: 25.11.2016).

2. Смирнов, А. А. Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет // Актуальные вопросы публичного права. – 2012. – № 11. – С. 37–45 [Электронный ресурс]. – URL: http://kizilov-inc.ru/sites/default/files/gm_articles/viktim_0.pdf (дата обращения 25.11.2016 г.).

3. Кирянина, Н. А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кирянина Наталья Александровна; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2010. – 202 с.

4. Левченко, А. Расследование преступлений, совершаемых против половой неприкосновенности малолетних. Типичные следственные ситуации [Электронный ресурс] // Сайт «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного контента». – URL: <http://www.pedofilov.net/analytics/rassledovanie-prestupleniy-sovershaemykh-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-maloletnikh-tipichnye-sle> (дата обращения: 25.11.2016).

Гражданское право и гражданский процесс

УДК 347.27

С.С. Желонкин*

Материал подготовлен в рамках реализации положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» по результатам деятельности Юридической клиники Санкт-Петербургского университета МВД России.

Практика применения статьи 352 Гражданского кодекса РФ при обращении взыскания на проданные залоговые автомобили

В статье проведен анализ практики применения Гражданского кодекса РФ на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области в части, касающейся обращения взыскания на заложенное имущество. Выявлены определённые закономерности, а также сформулированы рекомендации для широкого круга лиц, направленные на защиту приобретателей заложенного имущества.

Ключевые слова: залог движимого имущества, транспортное средство, добросовестный приобретатель, залогодержатель, залогодатель, реестр залогов, кредитор.

S.S. Zhelonkin*. Practice of application of article 352 of the Civil Code on repossession of collateral cars sold. The article analyzes the practice of the Civil Code of the Russian Federation on the territory of St. Petersburg and Leningrad region in the part relating to the foreclosure of the mortgaged property. Identified certain patterns, and formulated recommendations on a wide range of people, to protect the purchasers of mortgaged property.

Keywords: pledge of movable property, vehicle, bona fide purchaser, mortgagee, mortgagor, collateral registry, lender.

Залог представляет собой классическую юридическую конструкцию, которая развивалась и совершенствовалась вместе с гражданским законодательством и цивилистическим учением на протяжении многих столетий. Современное законодательное воплощение залога, по мнению С.А. Степанова, – это один из наиболее эффективных и детально регламентированных способов обеспечения исполнения обязательств [1, с. 516].

Выполняя обеспечительную функцию, залог предоставляет возможность удовлетворения имущественных требований кредитора посредством обращения взыскания на заложенное имущество неисправного должника. Реализация заложенного имущества по общему правилу осуществляется путём продажи с торгов. Требования залогодержателя удовлетворяются за счет суммы, вырученной в результате реализации заложенного имущества.

Чуть более двух лет назад у добросовестных приобретателей заложенных автомобилей появился шанс сохранить приобретенный автомобиль у себя. Соответствующие изменения гражданского законодательства вступили в силу 1 июля 2014 г., и они касаются всех сделок по продаже заложенного

* Желонкин, Сергей Сергеевич, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1. E-mail: spbumvd@yandex.ru.

* Zhelonkin, Sergey Sergeyevich, Deputy head of the Department of civil law and civil procedure of Saint-Petersburg University of MIA of Russia, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: spbumvd@yandex.ru.

© Желонкин С.С., 2016

имущества, совершённых после этой даты. В настоящей статье нами будет проанализирована практика применения соответствующей нормы и даны рекомендации, как избежать обращения взыскания на заложенное имущество, приобретённое по договорам купли-продажи.

Редакция ст. 352 Гражданского кодекса РФ, действовавшая до 1 июля 2014 г., не предполагала прекращения залога в случае возмездного приобретения заложенного имущества добросовестным покупателем. В ситуации, когда заёмщик брал кредит в банке под залог автомобиля и в последующем продавал его без согласия банка, банк имел возможность подать иск об обращении взыскания на этот автомобиль к новому владельцу и, как показывает практика, такие иски удовлетворялись практически во всех случаях. Новая редакция ст. 352 ГК РФ, действующая с 1 июля 2014 г., прямо предусматривает следующее правило: залог прекращается, когда заложенное имущество возмездно приобретает лицо, которое не знало и не должно было знать о том, что это имущество является предметом залога.

Анализ правоприменительной практики судов Санкт-Петербурга и Ленинградской области за период с декабря 2014 г. по сентябрь 2016 г. по требованиям кредиторов об обращении взыскания на заложенные автомобили позволяет выявить следующие закономерности.

1. Суды учитывают момент продажи заложенного автомобиля – до или после 1 июля 2014 г.

Договор купли-продажи спорного автомобиля был заключен между ответчиками до 1 июля 2014 г. Данные правоотношения возникли до введения в действие нормы Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», предусматривающей понятие добросовестного покупателя, что в соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, является основанием для прекращения залога. Данная норма распространяется на правоотношения, возникшие после дня вступления в силу, т.е. 1 июля 2014 г. Таким образом, подлежит удовлетворению требование истца об обращении взыскания на предмет залога автомобиль [2].

2. Условия, при которых покупателя залогового автомобиля признают добросовестным и сохраняют машину за ним.

1. Как следует из материалов дела, автомобиль приобретался ответчиком после 1 июля 2014 г. по дубликату документов на транспортное средство, однако из объяснений истца и показаний свидетеля И.И., не доверяя которым у суда первой инстанции оснований не имелось, следует, что до заключения сделки И.И. по просьбе И.П. проверил Реестр уведомлений о залоге движимого имущества на сайте Федеральной нотариальной палаты на предмет наличия там сведений о залоге автомобиля. В отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что И.П. на момент приобретения автомобиля знал или мог знать о нахождении транспортного средства в залоге у истца, судебная коллегия приходит к выводу, что И.П. является добросовестным приобретателем транспортного средства, что влечет за собой прекращение залога [3].

2. Договор купли-продажи заключен после 1 июля 2014 г. К спорным правоотношениям подлежит применению пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ. Анализируя представленные доказательства в совокупности, суд приходит к выводу о том, что по смыслу пп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ ответчик В.К. является добросовестным приобретателем автомобиля марки Nissan Qashqai 2.0. Доказательства того, что В.К. было достоверно известно о том, что приобретаемое ею транспортное средство является предметом залога, в материалах дела не представлены [4].

3. Договор купли-продажи спорного автомобиля заключен после 1 июля 2014 г. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что к спорным правоотношениям подлежит применению пп. 2 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, учитывая, что истцом не представлено доказательств того, что ответчику было достоверно известно о том, что приобретаемое им транспортное средство является предметом залога, суд пришел к обоснованному выводу о том, что в связи с приобретением автомобиля добросовестным приобретателем – ответчиком, залог прекратился, в связи с чем правомерно отказал в удовлетворении требования истца об обращении взыскания на заложенное имущество [5].

4. Договору купли-продажи заключён 26 октября 2014 г. При этом в тексте договора купли-продажи отсутствует указание на то, что автомобиль является предметом залога в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору. Согласно копии паспорта транспортного средства, продавец значился в качестве собственника приобретаемого транспортного средства. По сведениям из Реестра уведомлений о залоге движимого имущества, уведомление о залоге в отношении спорного автомобиля зарегистрировано лишь 23 января 2015 г., т.е. после приобретения права собственности на автомобиль ответчиком.

Таким образом, из материалов дела не усматривается, что ответчик, приобретая спорный автомобиль, знала или должна была знать о том, что автомобиль является предметом залога. Напротив,

из материалов дела следует, что истец не предпринял никаких мер для того, чтобы лица, которые приобретали автомобиль, могли бы узнать о том, что автомобиль является предметом залога, несмотря на то, что вышеуказанный сайт реестра уведомлений о залоге действует с 1 июля 2014 г.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции в части обращения взыскания на предмет залога путём продажи с открытых торгов нельзя признать законным и обоснованным, вследствие чего оно подлежит отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении соответствующих требований АО «Райффайзенбанк» [6].

5. Судом первой инстанции установлено, что спорный автомобиль новыми собственниками приобретался и регистрировался в органах ГИБДД весной 2015 г., то есть в период действия новой редакции ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации. В такой ситуации основания, по которым залог прекращается, должны проверяться по действующей в настоящее время редакции закона.

Отказывая в удовлетворении требований об обращении взыскания на заложенное имущество по прекратившему свое действие залого, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что поскольку спорное имущество приобреталось по возмездному договору, за цену, соответствующую рыночной, сведений о залоге автомобиля не имелось, следовательно, залог прекратился, оснований для удовлетворения иска в указанной части не имеется [7].

6. Автомобиль ответчиком Х.Н. был приобретен после 1 июля 2014 г., что подтверждается договором купли-продажи, а также сведениями регистрирующего органа, т.е. в период действия новой редакции ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации. Соответственно, основания, по которым залог прекращается, должны проверяться по действующей в настоящее время редакции закона.

Данное имущество приобреталось Х.Н. по оригиналу паспорта транспортного средства. При приобретении автомобиля ответчиком была проявлена нужная степень заботливости и осмотрительности, однако и при должной осмотрительности Х.Н. не мог исключить приобретение заложенного имущества ввиду отсутствия системы регистрации права залога движимого имущества, поскольку регистрация указанного залога является добровольной. Банк не доказал, что Х.Н. является недобросовестным приобретателем, не опроверг доводов ответчика о том, что он не знал и не должен был знать о наличии залога. Согласно сведениям реестра уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сведения о залоге спорного автомобиля отсутствуют.

Таким образом, с учётом того, что автомобиль приобретен ответчиком Х.Н. после 1 июля 2014 г. возмездно, доказательств того, что он знал или должен был знать о наличии залога, не предоставлено, соответственно, он подлежит признанию добросовестным приобретателем заложенного у банка имущества, и судебная коллегия приходит к выводу, что залог прекратил свое действие, а, соответственно, оснований для обращения взыскания на данное имущество, принадлежащее ответчику Х.Н. в пользу банка, не имеется [8].

3. Ситуации, при которых на заложенный автомобиль обращают взыскание, а покупателя признают недобросовестным.

1. Согласно реестру уведомлений о залоге движимого имущества, размещенному на общедоступном интернет-сайте <https://www.reestr-zalogov.ru> Федеральной нотариальной палаты, залог спорного автомобиля значится зарегистрированным с 5 ноября 2014 г., т.е. до совершения сделки купли-продажи, заключенной 9 апреля 2015 г. между С. и Л. Однако ответчик Л. перед приобретением бывшей в употреблении автомашины за краткой выпиской из реестра уведомлений о залоге движимого имущества к нотариусу не обратилась, общедоступным интернет-сайтом не воспользовалась, хотя каких-либо препятствий для этого у неё не имелось, что свидетельствует о том, что разумной осмотрительности она как покупатель транспортного средства не проявила, несмотря на то обстоятельство, что по состоянию на дату совершения сделки купли-продажи автомашины 9 апреля 2015 г. сведения о нахождении данного автомобиля в залоге у АКБ «Российский Капитал» (ПАО) в реестре с 5 ноября 2014 г. года имелись и были размещены на момент приобретения ответчиком автомашины на интернет-сайте <https://www.reestr-zalogov.ru>.

Проанализировав вышеуказанные обстоятельства в их совокупности, судебная коллегия пришла к выводу о том, что при совершении сделки приобретатель Л. должна была усомниться в праве продавца на отчуждение имущества, при этом всех разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение автомобиля ответчик не предприняла, хотя такая возможность у нее имелаась.

В связи с указанным оснований к прекращению залога, предусмотренных ст. 352 ГК РФ (в редакции, действующей с 1 июля 2014 г.), в т.ч. и основания, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 352 ГК

РФ, согласно которому залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога, нет. Решение: обратиться взыскание на заложенное имущество [9].

2. Залог зарегистрирован до заключения договора купли-продажи авто (и то, и другое – после 1 июля 2014 г.). Как следует из реестра уведомлений движимого имущества, 20 октября 2014 г. сделана запись об учёте залога – залогодержатель ОАО «Б». Тем самым, А.В. при совершении сделки купли-продажи спорного автомобиля не принял все разумные меры для выяснения, не является ли приобретаемый автомобиль предметом залога. При указанных обстоятельствах суд полагает требования Банка об обращении взыскания на заложенное имущество – спорный автомобиль – подлежащим удовлетворению [10].

3. В обоснование отсутствия осведомленности о правовом статусе приобретаемого автомобиля как предмете залога ответчик указал, что приобретал машину по подлиннику ПТС, сведений о залоге приобретаемого автомобиля в ПТС не содержалось, что, по его мнению, квалифицирует его действия, как добросовестного приобретателя, поскольку он не знал и не мог знать об ограничениях, имеющих место в отношении приобретаемого автомобиля. В то же время судебная коллегия, проверив довод апелляционной жалобы Банка, установила, что сведения об ограничениях, наложенных на автомобиль Hyundai Solaris, имеются в общем доступе в сети Интернет на сайте Федеральной нотариальной палаты (www.reestr-zalogov.ru).

Судебная коллегия находит, что для ответчика продажа машины с предоставлением подлинника ПТС, не содержащего сведений о залоге, не может подменить собой обращение к нотариусу за получением сведений о наличии обременений в виде залога в отношении предполагаемого к приобретению имущества, и не свидетельствует о проявлении со стороны В.М. достаточной заботливости и осмотрительности при совершении сделки при презюмировании ст. 10 ГК РФ добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. Покупатель недобросовестный, взыскание обращено [11].

Таким образом, анализ применения новой редакции ст. 352 ГК РФ свидетельствует о том, что эта норма работает, и в большинстве случаев добросовестным покупателям удастся оставить заложенное автотранспортное средство за собой.

Данный вывод, в свою очередь, может являться свидетельством обеспечения необходимой в современных условиях стабильности гражданского оборота [12].

Для того чтобы избежать обращения взыскания на заложенный автомобиль, приобретённый по договору купли-продажи, следует руководствоваться следующими основными правилами:

- до заключения договора купли-продажи автомобиля проверять наличие зарегистрированных залогов в реестре залогов на это имущество. Учёт имущества, обременённого залогом, осуществляется органами нотариата в порядке, установленном действующим законодательством, которое не предусматривает внесения сведений о залоге транспортного средства в ПТС либо предоставления таких сведений органам ГИБДД. Проверку можно осуществить либо самостоятельно, через информационный ресурс – реестр уведомлений о залоге движимого имущества, находящийся на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты РФ <https://reestr-zalogov.ru/#/>, либо обратиться к нотариусу за выпиской из реестра залогов движимого имущества об отсутствии сведений о залоге на автомобиль. На сегодняшний день стоимость подобной услуги в нотариальных конторах Санкт-Петербурга составляет порядка 1 тыс. рублей;

- проверять машину на наличие ограничений на регистрационные действия, нахождение в розыске, штрафы и ДТП на сайте ГИБДД. Официальный сайт Госавтоинспекции: <http://www.gibdd.ru/check/auto/#restricted>;

- в обязательном порядке вносить в договор купли-продажи транспортного средства условие о том, что автомобиль не находится под залогом и не обременён правами третьих лиц;

- по возможности приобретать автомобиль только при наличии оригинала ПТС;

- в обязательном порядке иметь документ, подтверждающий внесение платы за автомобиль: это может быть расписка, квитанция, чек, платёжное поручение и т.п. Данный документ будет являться доказательством возмездного приобретения автомобиля;

- в случае предъявления иска об обращении взыскания на заложенный автомобиль необходимо заявлять встречный иск о прекращении залога в отношении автомобиля и признании добросовестным приобретателем, представлять доказательства добросовестности (выписка из реестра об отсутствии залогов, оригинал ПТС, документ, подтверждающий возмездное приобретение, и др.).

Соблюдение этих рекомендаций позволит покупателям транспортных средств быть уверенными в отсутствии прав на приобретаемый автомобиль со стороны третьих лиц, что само по себе является необходимым условием реализации права собственности в полном объёме.

Список литературы

1. Гражданское право : учебник : в 2 т. – Т.1 / под ред. С.А. Степанова; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016.
2. Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 февраля 2016 г. по делу 2-257/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 26.10.2016).
3. Определение Ленинградского областного суда от 8 июня 2016 г. по делу № 33-3292/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 26.10.2016).
4. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 марта 2016 г. по делу № 2-331/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.10.2016).
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 июня 2016 г. № 33-12700/2016 по делу № 2-327/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.10.2016).
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 1 июня 2016 г. № 33-11119/2016 по делу № 2-3874/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caselook.ru/#/> (дата обращения: 28.10.2016).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 мая 2016 г. № 33-11238/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caselook.ru/#/> (дата обращения: 28.10.2016).
8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17 сентября 2015 г. № 33-14972/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://caselook.ru/#/> (дата обращения: 26.10.2016).
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 6 сентября 2016 г. по делу № 33-18442/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 27.10.2016).
10. Решение Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 декабря 2015 г. по делу № 2-5343/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.10.2016).
11. Определение Ленинградского областного суда от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-2442/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 27.10.2016).
12. Желонкин, С. С. Основные направления реформирования института недействительности сделок // Право и экономика. – 2010. – № 1.

УДК 347.9, 343

М.Н. Кузбагаров*, Е.В. Кузбагарова****Гражданско-правовые знания, применяемые при расследовании экономических преступлений: необходимость и значимость**

В статье рассматриваются вопросы применения знаний гражданского законодательства органами предварительного следствия и дознания в ходе расследования экономических преступлений.

Ключевые слова: знание гражданского законодательства, органы предварительного следствия, органы дознания, экономическое преступление, расследование преступлений.

M.N. Kuzbagarov*, E.V. Kuzbagarova. Civil legal knowledge, applied in the investigation of economic crime: the necessity and the importance.** Questions of using knowledge of civil legislations by services of pretrial investigation and inquiry during the investigation of economic crimes are considered in the article.

Keywords: knowledge of the civil legislation, services of pretrial investigation, services of inquiry, economic crime, investigation of crimes.

* Кузбагаров, Муслим Назаргалиевич, заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотов, д. 1. Тел.: 8-921-300-10-19. E-mail: muslim_72@mail.ru.

** Кузбагарова, Елена Викторовна, доцент кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «Институт правоведения и предпринимательства», кандидат юридических наук, доцент. Адрес: Россия, 196601, Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Малая, д.8. Тел.: 8-921 -635-43-38. E-mail: elenakuzbagarova@mail.ru.

* Kuzbagarov, Muslim Nazargaliyevich, deputy chief of department of civil law and civil process of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8-921-300-10-19. E-mail: muslim_72@mail.ru.

** Kuzbagarova, Elena Viktorovna, the associate professor of predprinimatelky is right CHOU WO «Institute of jurisprudence and business», candidate of juridical sciences, the associate professor, Address: Russia, 196601, St. Petersburg, Pushkin, Malaya str., 8. Ph.: 8-921-635-43-38. E-mail: elenakuzbagarova@mail.ru.

© Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В., 2016

Изменения экономической, правовой, социальной системы, которые происходят в настоящее время, способствуют видоизменению и совершенствованию преступных схем совершения экономических преступлений. Экономические преступления выявляются и расследуются ежегодно, и сотрудникам правоохранительных органов приходится проводить грань между гражданско-правовым деликтом, административным правонарушением и уголовно наказуемым деянием и, соответственно, использовать весь имеющийся у них массив знаний в области цивилистики. Статистика тому подтверждение: так, по сравнению с январем-апрелем 2015 г. на 1,1 % сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, но при этом всего выявлено 51,1 тыс. преступлений данной категории. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,5 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 84,87 млрд. рублей. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 67,7 %.

Подразделениями органов внутренних дел выявлено 44,9 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений составил 87,8 % [7].

В связи с этим можно сделать вывод, что наблюдается рост экономической преступности и, соответственно, возрастает необходимость производства качественного предварительного расследования. Экономические преступления являются одними из самых сложных в уголовном законодательстве России с точки зрения доказывания факта совершения преступления, особенностей и трудностей расследования в целом, обусловленных необходимостью знаний норм материального права и правильного их применения к сфере уголовно-правовых отношений. У работников правоохранительных органов часто возникают сложности с квалификацией преступления, непосредственно связанного с гражданско-правовыми отношениями. Правоприменители не всегда могут квалифицированно провести чёткую грань между гражданско-правовым деликтом, административным правонарушением и экономическим преступлением в рассматриваемой сфере общественных отношений. Недостаточные знания экономических процессов и отдельных вопросов в области цивилистики со стороны практических работников усложняют и без того нелёгкую задачу. Проблема применения гражданско-правовых знаний при расследовании экономических преступлений сегодня остается по-прежнему актуальной.

Применение гражданско-правовых знаний необходимо ещё на стадии возбуждения уголовного дела, в т.ч. в ходе проведения предварительной проверки информации о преступлении. При проведении предварительной проверки информации о преступлениях в сфере экономики, в частности, в предпринимательской, банковской, кредитной, страховой сфере, сотрудники отделов экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ОЭБ и ПК), дознаватели и следователи должны иметь чёткое представление в целом о гражданском правоотношении, объекте его регулирования, субъектном составе правоотношения, о договоре и о гражданско-правовом деликте, об условиях действительности сделки в целом и признаках её фиктивности, в частности, процедуры государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и т.д., и т.п.

В материалах предварительной проверки могут содержаться сведения, указывающие на наличие признаков преступления, например, факты, свидетельствующие о противоправном характере сделки, её фиктивности, подлоге в бухгалтерских или иных учётных документах, регистрации фирмы на подставных или вымышленных лиц, причинении ущерба и иных признаках, характерных для объективной стороны экономического преступления. Выявление и проверка таких сведений и фактов позволяют принять объективное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

Круг преступлений в сфере экономики, предусмотренных разд. VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), достаточно широк. Принято считать, что применительно к сфере гражданско-правовых отношений наиболее распространенным видом преступлений является мошенничество. Законодатель выделил ряд мошеннических действий, имеющих непосредственное отношение к экономической деятельности, в частности, предусмотрев уголовную ответственность за мошенничество, сопряжённое с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5 ст. 159 УК РФ), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).

Сотрудники органов дознания и предварительного следствия при решении вопроса о привлечении лиц к уголовной ответственности по вышеуказанным статьям УК РФ должны, помимо положений общей части гражданского права, иметь чёткое представление о договоре, о его субъектном составе, объекте, предмете, условиях договора, обязательствах и их исполнении, способах обеспечения обязательств, в частности, о кредитном договоре и видах кредитования, договоре страхования и видах страхования, договорах, заключаемых в сфере предпринимательской деятельности.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности (в т.ч. в сфере кредитования, страхования) выражается в заключённых договорах, а фактическое регулирование – в надлежащем исполнении обязательств. Повседневная предпринимательская деятельность свидетельствует о нередких случаях ненадлежащего исполнения или невыполнения (неисполнения) обязательств вообще. В связи с этим в договоре прописываются последствия и конкретные санкции за невыполнение взятого обязательства, применяемые в порядке гражданского судопроизводства, в ресурсе которого имеются механизмы восстановления нарушенного права и понуждения недобросовестного участника исполнить обязательства. Однако неисполнение обязательств по гражданско-правовому договору при наличии определённых обстоятельств может быть квалифицировано как экономическое преступление [8]. Так, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Данная позиция отражена п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5].

О наличии умысла, направленного на хищение, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, могут свидетельствовать следующие обстоятельства: заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

При доказывании умысла следователь должен с гражданско-правовой позиции:

- 1) знать организационно-правовые формы юридических лиц и их отличительные признаки, порядок создания и функционирования различных фирм, предприятий, учреждений и т.п.;
- 2) иметь чёткое представление об уставных документах юридических лиц и их перечне в зависимости от организационно-правовой формы, а также о признаках их фиктивности;
- 3) представлять наличие финансовой возможности исполнить обязательства (т.е. обладать знаниями о способах исполнения обязательств);
- 4) знать особенности гарантийных писем и способов обеспечения гарантий;
- 5) иметь понятие о содержании финансовой задолженности и ее отражении в финансовых и отчетных документах, а также об общих положениях о залоге и, в частности, о залоге движимого и недвижимого имущества.

О возникновении умысла у субъекта преступления можно чётко говорить в случае, если имеет место факт преступной деятельности только у физического лица, а применительно к сфере предпринимательской деятельности – у индивидуального предпринимателя.

Но как быть с определением умысла, если стороной договора является юридическое лицо? У кого из руководителей юридического лица возникает умысел, если орган управления коллегиальный?

При некоторых организационно-правовых формах коммерческих организаций создание юридического лица возможно вообще без руководителя (полные товарищества, товарищества на вере). У кого возникает умысел в этом случае?

Можно задать ещё множество подобных вопросов. В связи с этим следователю необходимо обладать гражданско-правовыми знаниями в сфере организации управления юридическим лицом в зависимости от его организационно-правовой формы. При этом следует учесть, что ограничиться знаниями только Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) невозможно: необходимо хорошее знание положений и иных законов и нормативных правовых актов.

В подтверждение сказанного обратимся к разъяснению термина «руководитель юридического лица» в правоведении. ГК РФ не даёт определения понятию «руководитель юридического лица». П. 7 ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» объясняет понятие «руководитель экономического субъекта» (но не руководителя юридического лица), как «лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа». А в ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации руководителем организации признаётся «физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции её единоличного исполнительного органа». Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяет, что руководитель должника – это «единоличный исполнительный орган или руководитель коллегиального исполнительного органа,

а также лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности».

Анализ законодательства говорит об отсутствии единства в интерпретации понятия «руководитель юридического лица» и таким образом приводит следователя, сотрудника ОЭБ и ПК в некое замешательство. В целях разрешения этой неясности в теории уголовного права предпринимаются попытки систематизации положений, определяющих понятие «руководитель юридического органа»: он должен выступать в качестве субъекта преступления в сфере экономики, а на стадии предварительного расследования – в качестве подозреваемого (обвиняемого) [4, с. 34; 17, с. 36; 19; 20, с. 15; 24, с. 46.].

С учётом результатов теоретической дискуссии и определёнными в ГК РФ организационно-правовыми формами юридического лица, «руководителем юридического лица» (в смысле отнесения его к субъекту преступлений в сфере экономики) может выступать лицо, которое:

- 1) представляет исполнительный орган юридического лица, установленный законом или учредительными документами юридического лица;
- 2) возглавляет исполнительный орган юридического лица;
- 3) иные лица, действующие от имени юридического лица без доверенности, если этот факт предусмотрен действующим федеральным законодательством.

Вопрос определения круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, остаётся актуальным и для таких видов преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ); неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Например, в ст. 196 УК РФ законодатель в качестве субъекта преступления определил только руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо гражданина, в т.ч. индивидуального предпринимателя. О понятии «руководитель юридического лица» мы уже высказали своё мнение. Однако остаётся нерешённым вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности заместителей руководителя организации, главного бухгалтера, членов совета директоров (наблюдательного совета), руководителя и членов временной администрации, конкурсного управляющего, руководителей ликвидационных комиссий, а также лиц, фактически выполняющих обязанности или функции руководителя организации при осуществлении процедуры банкротства.

В теории уголовного права этот вопрос активно обсуждается, делаются соответствующие предложения [10, с. 16; 13, с. 52; 16, с. 21; 23, с. 124; 15, с. 17]. Однако следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 августа 1998 г. по жалобе Бурякова разъяснил, что внешний управляющий действует от имени организации без доверенности, и это полномочие вытекает из федерального законодательства [6]. Арбитражный управляющий в процедурах банкротства – при внешнем управлении и конкурсном производстве – осуществляет функции руководителя организации-банкрота и, соответственно, вопрос привлечения его к ответственности по ст. 195, 196, 197 УК РФ можно считать решённым. В отношении иных перечисленных лиц ясность пока не достигнута.

Остановимся на вопросах необходимости использования гражданско-правовых знаний при расследовании незаконной предпринимательской и незаконной банковской деятельности.

Порядок регистрации предпринимательской деятельности граждан определён ст. 23 ГК РФ. Порядок регистрации предпринимательской деятельности юридических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, определён ст. 51 ГК РФ, а также Федеральным законом РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Состав преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, образуют следующие действия:

- 1) осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации;
- 2) представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения;
- 3) осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением лицензионных требований и условий, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в Едином государственном реестре для юридических лиц и Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического

лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объёме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам).

Под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искажённую информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности. Исходя из этого, следовательно необходимы гражданско-правовые знания, касающиеся:

- 1) порядка регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц;
- 2) перечня документов, представляемых для государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц;
- 3) перечня видов деятельности, на осуществление которой необходимо получение лицензии на основании п. 3 ч. 1 ст. 49 ГК РФ и Федерального закона РФ от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и т.д.

Незаконные действия при незаконном предпринимательстве осуществляются в рамках кредитно-денежных, договорных, расчётных отношений. Необходимым условием для их совершения являются, помимо отсутствия государственной регистрации или надлежащей лицензии, например, заключение договора купли-продажи (контракта поставки, обмена, дарения и т.п.), выписывание счёта-фактуры, товарно-транспортных накладных, платёжных поручений на перевод денежных средств на расчётный счёт юридического лица и т.д. В связи с этим обеими сторонами, участвующими в сделке, составляются различные документы: гарантийные письма, договоры, накладные, платёжные поручения, заполняются чеки, ярлыки, ценники, в которых и отражаются факты незаконного предпринимательства.

Для оценивания значимости имеющейся информации в вышеуказанных гражданско-правовых документах следователь должен иметь представление об их правовом значении и использовании в качестве подтверждения фактов совершения гражданско-правовых сделок, образующих суть предпринимательской деятельности.

Следует заметить, что крупные предприятия могут иметь филиалы и представительства, которые также должны быть зарегистрированы и поставлены на налоговый учёт по месту своего расположения в установленном законом порядке. Нередко под видом филиалов и представительств могут действовать лжепредприятия, создаваемые для осуществления незаконной деятельности, например, выпуска неучтённой продукции с последующим сокрытием от налогообложения; с целью разрыва единых финансово-хозяйственных операций по месту их совершения; запутывания всей финансово-хозяйственной деятельности и её учёта; для затруднения контроля за деятельностью организации и её подразделений; обеспечения разовых незаконных финансово-хозяйственных операций с последующей ликвидацией филиала [22, с. 7]. Поэтому в случае выявления таких фактов, необходимо, помимо основного состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, вменять и незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ). Это, в свою очередь, вновь требует от следователя знаний о порядке создания, реорганизации юридического лица и, соответственно, положений статей Федерального закона РФ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также рекомендаций, содержащихся в Письме ФНС России от 28 января 2014 г. № СА-4-14/1215 «О направлении Методических рекомендаций по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 170.1, статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [18].

При выяснении местонахождения предприятия следует иметь в виду, что его юридический адрес может не совпадать с фактическим месторасположением его органов управления. Нужно учитывать также, что учредителями предприятия могут быть подставные либо вымышленные лица, информацию о которых можно получить в налоговых органах [2, с. 74; 11, с. 25; 21, с. 55].

Все вышеуказанные аспекты напрямую связаны со знанием положений гражданского права, касающихся функционирования юридических лиц, и, соответственно, необходимы сотрудникам ОЭБ и ПК и следователям.

Аналогичные знания необходимы и при расследовании незаконной банковской деятельности как разновидности предпринимательской деятельности, но с учетом положений Федерального закона РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федерального закона РФ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и ряда других нормативных правовых актов.

Требуящим глубоких знаний в области цивилистики и Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является расследование таких видов преступлений, как неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ); преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). В связи с этим необходимо понимать сущность банкротства, иметь представление о требованиях и условиях, при которых допустимо начало процедуры банкротства, перечне документов, необходимых для осуществления банкротства, процедуре банкротства и т.п.

В ходе предварительного расследования следователь устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию, и формулирует обвинение, в связи с чем ему необходима целостная картина совершения преступления и весь массив доказательственной базы. Формирование доказательственной базы осуществляется путём анализа имеющейся информации, сопоставления новой информации с уже полученной и т.п. Следователю будет сложно анализировать и сопоставлять информацию, если у него недостаточно знаний в той или иной области. Применительно к рассматриваемому вопросу, следователю сложно будет разобраться в организации и функционировании юридического лица, способах руководства юридическим лицом и т.п., если у него отсутствует хотя бы базовая подготовка в области гражданского права. Но, как мы указывали ранее, базовой подготовки чаще всего недостаточно, следователю необходимы углублённые знания в области гражданского права, коммерческого права, предпринимательского права и т.п. Достаточный объём гражданско-правовых знаний позволит следователю правильно выстроить процесс доказывания и алгоритм расследования, заключающийся в основном в истребовании необходимых документов и их анализе, проведении различных ревизий, документальных проверок, назначении судебно-бухгалтерских, экономических экспертиз и производстве различных допросов.

В ходе беседы одного из авторов со следователем по собою важным делам ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, расследующим преступления в сфере экономики, наши предположения о недостаточности гражданско-правовых знаний у следователей, осуществляющих расследование преступлений экономической направленности, полностью подтвердились. По утверждению следователя, получить необходимый объём знаний сотрудники ОЭБ и ПК и следователи могут путём самостоятельного изучения положений ГК РФ и множества законодательных актов, но в целях повышения эффективности освоения материала и получения ответов на наиболее часто возникающие вопросы целесообразно проведение специализированных научных мероприятий, лекций-диспутов, приглашений профессорско-преподавательского состава образовательных организаций в практические органы для проведения бесед, лекций и т.п. Тесное сотрудничество практических работников с учёными-цивилистами в значительной мере повысит уровень знаний у сотрудников ОЭБ и ПК и следователей и, соответственно, уровень их компетенции. Все это повысит качество производства по уголовным делам.

Список литературы

1. Багаутдинов, Ф. Н., Мирзанурова, Н. М. Создание фирм через подставных лиц // Законность. – 2015. – № 6. – С. 24–29.
2. Бунин, О. Ю. Аспекты справедливой уголовной ответственности подставных физических лиц в юридическом лице // Адвокат. – 2016. – № 3. – С. 73–77.
3. Власов, П. Е. Субъекты незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве // Законодательство. – 2002. – № 7. – С. 48–54.
4. Грохотов, А. За банкротство придется отвечать // Консультант. – 2007. – № 9.
5. Журавлева, Е. Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2006. – 24 с.
6. Лопашенко, Н. А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. – 1999. – № 4. – С. 17–29.
7. Пустяков, А. В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. – 2006. – № 9. – С. 34–54.
8. Савченко, А. Неисполнение обязательств: гражданско-правовое нарушение или мошенничество? // Экономические преступления. – 2009. – № 3. – С. 23–33.

9. Седов, О. В. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью и банкротством. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.06.2016).

10. Середа, И. М., Бирюкова, Е. А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства по субъекту преступления // Российский следователь. – 2012. – № 14. – С. 12–17.

11. Соловьев, И. Ответственность при госрегистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Налоговый вестник. – 2015. – № 12. – С. 53–59.

12. Сухаренко, А. Однодневки возьмут на карандаш // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 6–7. – С. 1–9.

13. Тюнин, В. И. Некоторые аспекты толкования и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности. – СПб., 2001. – 173 с.

14. Шишко, И. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 41–48.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2008. – 12 янв. – № 4.

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 августа 1998 г. по жалобе Буякова // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 5.

17. Официальный сайт МВД Российской Федерации, раздел статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/> (дата обращения: 20.09.2016).

18. Письмо ФНС России от 28 января 2014 г. № СА-4-14/1215 «О направлении Методических рекомендаций по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 170.1, статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.06.2016).

УДК 347.51

А.А. Молчанов*

Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права

В статье проанализирована специфика гражданско-правовой ответственности за коррупционное поведение, а также причины, которые должны учитываться при разработке мер противодействия коррупции. Рассмотрены направления совершенствования действующей нормативной правовой базы в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, противоправное поведение, бездействие, коррупция, взяточничество.

A.A. Molchanov*. Civil liability for corrupt behavior: an analysis of international and Russian law. The specifics of civil liability for corrupt behavior and reasons which must be taken into account during development of anti-corruption measures are analyzed in the article. The directions of improving the current regulatory and legal framework in the field of combating corruption are considered.

Keywords: civil liability, wrongful conduct, inactivity, corruption, bribery.

В условиях развития современного социума коррупция является одним из деструктивных феноменов, которые не только подрывают основы экономической безопасности как отдельных стран, так и мирового сообщества, но и создают угрозу для государственного управления и правопорядка. Коррупция дестабилизирующе воздействует на основополагающие системы общества, а именно, политику, экономику, право и духовно-культурную сферу, что приводит к неэффективному функционированию ряда социальных институтов.

Существующие механизмы противодействия коррупции не всегда отличаются результативностью. Слабая эффективность противодействия коррупции определена такими обстоятельствами, как наличие

* Молчанов, Александр Александрович, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1. E-mail: alexmol53@mail.ru.

* Molchanov, Alexander Alexandrovich, professor of the civil law chair and civil procedure, doctor of juridical sciences, professor. St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, St.-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: alexmol53@mail.ru.

© Молчанов А.А., 2016

ряда пробелов в законодательстве, например, в части прохождения государственной службы, а также отсутствие соответствующего уровня государственного контроля за источниками дохода и расходами должностных лиц.

Имеются и другие причины, которые необходимо учитывать при разработке эффективных мер борьбы с коррупцией. К их числу следует отнести определенные сложности выявления коррупционных преступлений. Коррупционные преступления причисляются к так называемым двусторонним, т.е. таким, в которых отсутствуют потерпевший и сторона, заинтересованная в нахождении истины по делу, в раскрытии преступления и наказании виновного.

В рамках данной статьи сделана попытка рассмотреть вопросы гражданско-правовой ответственности, предусмотренной за коррупционное поведение как в международном, так российском законодательстве.

В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, принятую в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [1], и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, заключённую в г. Страсбурге 27 января 1999 г. [2], которые, безусловно, выступают главными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы противодействия коррупции.

Злободневность изучения международного взаимодействия государств в сфере борьбы с коррупцией заключается в том, что разработка обоюдовыгодного взаимодействия в этом направлении – наиболее значимое направление внешней политики России.

В настоящее время выработана международно-правовая схема противодействия коррупции, состоящая не только из уголовно-правовых механизмов, закреплённых в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., но и из механизмов гражданско-правового характера, воплощённых в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. [3].

В случае присоединения России к этой Конвенции её положения будут обладать приоритетом по сравнению с нормами российского законодательства.

В соответствии с подходом, сформулированным в рамках Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, лицам, пострадавшим от коррупционных преступлений, предпочтительнее выступать в защиту своих интересов в рамках гражданского, а не уголовного права. Однако Россия до настоящего времени не ратифицировала данную Конвенцию.

Остановимся на некоторых значимых моментах Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. В ст. 5 Конвенции государствам-участникам предписано разрабатывать и проводить «эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, содействующую участию общества и отображающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности». Здесь же государствам-участникам предписывается периодически проводить оценку «соответствующих правовых документов для определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней». Такой подход, несомненно, пока недостаточно разработан в российском законодательстве.

Конвенция принимает за основу положение, согласно которому в реализации мер по предотвращению и противодействию коррупции необходимо участие как государственной власти, так и институтов гражданского общества. При этом ст. 6 Конвенции предписывает формирование органа (органов) по предупреждению коррупции. В целях реализации данного положения издан Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 [4]. Помимо этого, при Президенте Российской Федерации действует Совет по противодействию коррупции.

Конвенция придает особую значимость гарантии публичности и прозрачности деятельности системы государственной власти и предоставлению населению результативного доступа к информации, недопустимости коррупции (ст. 13), а также сотрудничеству с правоохранительными органами (ст. 37).

Ратификация данных Конвенций обусловила принятие федеральных законов – от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273) [5] и от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» [6].

В настоящее время Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг. [7], определивший важнейшие направления деятельности органов государственной власти в этой сфере. Ключевой момент данного документа – это улучшение правовых основ и механизма предупреждения и раскрытия несогласованности интересов

относительно лиц, которые замещают должности, устанавливающие обязанность по принятию мер предотвращения и урегулирования конфликта интересов, а также улучшение механизма проверки расходов и обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представляются сведения, подтверждающие его законное приобретение.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в редакции 2016 г.) «О противодействии коррупции» даёт определение коррупции, в которой перечислены отдельные коррупционные правонарушения без раскрытия их содержания и без указания вида ответственности, наступающей за их совершение.

В названном законе для сотрудников полиции установлен единый перечень обязанностей, ограничений и запретов, которые регламентированы:

- пп. 10, 13, 14 п. 1 ст. 27 федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [8];
- пп. 14 п. 1 ст. 12, пп. 2, 3 ст. 14, пп. 14 п. 2 ст. 49, ст. 50.1, 51.1 ФЗ о полиции и ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» [9];
- ст. 17, 18, 20 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [10].

Следует отметить, что в гл. 25 Гражданского кодекса Российской Федерации «Ответственность за нарушение обязательств» изменения в части противодействия коррупции не вносились, однако они могут быть применены ко многим институтам гражданского законодательства. Здесь необходимо ещё раз подчеркнуть, что коррупция – это не что иное, как правонарушение, предусмотренное законом, в данном случае – федеральным законом «О противодействии коррупции».

Правонарушение является одним из оснований гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве в некоторых случаях ответственность может наступать и при отсутствии правонарушения со стороны лица, на которое она возлагается, в т.ч. за действие третьего лица, поэтому основанием гражданско-правовой ответственности выступают не только правонарушения, но и другие обстоятельства, непосредственно предопределённые законом или договором.

Однако в случае наступления одного из перечисленных оснований меры ответственности не всегда подлежат применению к конкретному лицу. В этих целях следует определить наличие определенных обстоятельств, которые являются характерными для гражданских правонарушений.

Рассмотрим общие условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Противоправное поведение – поведение, нарушающее норму права независимо от того, знал или не знал правонарушитель о незаконности своих действий.

Действие считают противоправным, когда оно непосредственно запрещается законодательством или вступает в противоречие с основанием обязательства (закону, договору, обычаю, обычно предъявляемым требованиям).

Бездействие противоправно, когда на лицо возлагается юридическая обязанность по выполнению определенных действий.

Вредоносным, но не противоправным будет осуществление профессиональных действий лицами отдельных специальностей (например, пожарные в ходе тушения пожара могут повредить мебель).

Вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности, отражает психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором выражается степень его игнорирования интересом контрагента или общества.

В качестве формы вины выступают умысел и неосторожность (простая и грубая).

Умысел проявляется в сознательно направленном на правонарушение поведении лица. Заблаговременно заключённое соглашение устранить или ограничить ответственность при умышленном нарушении обязательств всегда ничтожно.

Элементы намеренности не присутствуют в поведении лица при вине в форме неосторожности. Такое поведение нацелено преднамеренно совершить правонарушение, но в нём нет необходимой для надлежащего исполнения обязательства заботливости и осмотрительности.

В п. 2 ст. 15 ГК РФ приводится определение убытков, которые принято делить на:

– реальный ущерб – уменьшение стоимости имущества (его утрата или повреждение), а также расходы на восстановление нарушенного права (например, если вред причинен здоровью курсанта при выполнении им служебных обязанностей, то произведенные расходы могут выражаться в затратах на приобретение лекарств, усиленное питание, санаторно-курортное лечение и т.п. Взыскание этих дополнительных расходов может быть произведено и на будущее время в пределах сроков, указанных в заключении судебно-медицинской экспертной комиссии);

– упущенная выгода – доходы, которые потерпевший получил бы при отсутствии правонарушения, причём такие доходы должны быть подтверждены либо точными данными, либо реальными расчётами.

Под неимущественным вредом понимают такие последствия правонарушения, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы;

– моральный вред, выражаемый в нанесенных нравственных страданиях и заключающийся в испытанном страхе, тревоге, унижении, беспомощности, стыде, в переживаниях другого неуютного состояния по причине смерти родственника, раскрытия врачебной, семейной тайны, временного ограничения или лишения прав, распространения о потерпевшем порочащих сведений, не соответствующих действительности, и др. [11, с. 72–73];

– физический вред состоит в испытании физических страданий, боли.

Причинная связь – объективная конкретная взаимосвязь двух явлений, одно из которых – причина предшествует другому и вызывает его, а другое – следствие является результатом действия первого [12, с. 153–156]. Гражданско-правовая ответственность предполагается за коррупцию в таких важных институтах гражданского права, как договор дарения, государственные контракты и др. Рассмотрим это более детально.

Регулируемый гражданским законодательством институт дарения используется в различных коррупционных схемах. Нормы пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ иногда рассматриваются как позволяющие государственным служащим, в т.ч. сотрудникам полиции, принимать подарки в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей стоимостью, не превышающей трех тысяч рублей.

Это неверно с точки зрения системного толкования закона. Ст. 17 федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ (в редакции 2016 г.), являющаяся по отношению к ст. 575 ГК РФ специальным законом, подлежащим приоритетному применению без каких-либо оговорок, запрещает государственным служащим (сотрудникам полиции) получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарок, денежное вознаграждение, ссуда, услуга, оплата развлечения, отдыха, транспортных расходов и другие вознаграждения).

Подарки, которые получают гражданские служащие (сотрудники полиции) на протокольных мероприятиях, в служебных командировках и на других официальных мероприятиях, считаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и должны быть ими переданы по акту в государственный орган, где служащие замещают должность гражданской службы. Исключение составляют случаи, установленные ГК РФ. Гражданский служащий (сотрудник полиции), сдав такой подарок, имеет право выкупить его в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации [13].

Согласно «Общим принципам служебного поведения государственных служащих», утверждённым Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 [14], для государственных служащих установлен запрет на совершение действий, связанных с влиянием тех или иных личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, мешающих добросовестно исполнять должностные (служебные) обязанности; а также обязанность по уведомлению представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о любых обращениях к ним в целях склонить совершить коррупционное правонарушение, и соблюдению установленных законом ограничений для государственных служащих; воздержанию от поведения, вызывающему сомнение в беспристрастном осуществлении должностных (служебных) обязанностей.

В противном случае договор дарения может быть рассмотрен в качестве взятки, ответственность за которую регламентирована ст. 290 УК РФ.

Гражданское законодательство не должно вмешиваться в сферу публично-правового регулирования, отменять или изменять существующие в нём запреты и ограничения. Поэтому пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ не должен применяться к ситуациям, возникающим при осуществлении государственной службы как противоречащий другим федеральным законам. Не допускаются любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение государственных служащих за действия, входящие в круг их служебных обязанностей либо за «общее содействие по службе», независимо от их размера. Как пример, можно привести незаконную выплату многомиллионных премий (на сумму свыше 19 млн. рублей) руководителям ГУ МВД по СЗФО при его упразднении в 2014 г.: выплаты производились на основании подложных документов, фактически оформленных, когда подразделение уже было ликвидировано [15]. В принципе допустимо распространение пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ на случаи вручения госслужащим подарков от коллег, товарищей по работе к юбилеям, памятным датам, т.е. «в связи с их должностным положением», однако из-за доверительного, корпоративного характера таких взаимоотношений они, как правило, едва ли могут стать предметом спора. Таким образом, в данном случае вследствие специфических отношений внутри трудового коллектива, которые не поддаются жёсткому правовому урегулированию, указанная норма по существу оказывается невостребованной.

Следующим институтом гражданского права, где возможны коррупционные схемы, являются гражданско-правовые договоры, в т.ч. государственные контракты; а также конкурсная документация и документация об аукционе, запросах котировок на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Примером тому служит резонансное дело о хищении 2,7 млрд. рублей при закупке электронных браслетов в отношении бывшего руководителя ФСИН России [16].

Коррупционные действия в настоящее время приобретают все более изощренные завуалированные формы. В связи с этим особую актуальность приобретают меры, направленные на совершенствование действующей нормативной правовой базы, регулирующей вопросы ответственности за коррупционное поведение. К их числу следует отнести мониторинг действующих нормативных правовых актов, а также правоприменительную деятельность, осуществляемую в целях противодействия коррупции. Особый интерес представляет Концепция развития гражданского законодательства, которая также направлена на предотвращение развития коррупции в России.

Исследования по вопросам противодействия коррупции и анализ действующих нормативных правовых актов в этой сфере позволяют сделать вывод, что для сдерживания развития коррупции необходимо обеспечить прежде всего прозрачность и подконтрольность деятельности должностных лиц всех уровней и ветвей власти.

Список литературы

1. ФЗ от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.
2. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3424.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) (Заклучена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7783#0> (дата обращения: 14.09.2016).
4. Указ Президента РФ от 18 декабря 2008 г. № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // СЗ РФ. – 2008. – № 51. – Ст. 6140.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
6. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6235.
7. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // СЗ РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.
10. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 3. – Ст. 3215.
11. Молчанов, А. А., Куртяк, И. В., Шуваев, А. В. Защита неимущественных прав полиции // СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – 136 с.
12. Молчанов, А. А. Гражданское право : курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. – 576 с.
13. Постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (в редакции от 12 октября 2015 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 3. – Ст. 279.
14. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих» // СЗ РФ. – 2002. – № 33. – Ст. 3196.
15. Петров, Иван. Поощри себя сам. Полицейские вписали себе «золотые парашюты» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2014. – 1 авг. – « 172 (6444).
16. Козлова, Наталья. Непростое украшение. Миллиарды на электронные браслеты разошлись по счетам фирм-однодневок // Российская газета. Столичный выпуск. – 2015. – 1 апр. – № 68 (6639).

Криминалистика, криминология, ОРД

УДК 34

И.Я. Ильина*

Понятие и содержание криминалистической характеристики розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним

В статье предпринята попытка проанализировать особенности содержания криминалистической характеристики розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, выявить наиболее важные её элементы.

Ключевые слова: розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним, криминалистическая характеристика преступления.

I.Y. Ilyina*. The concept and content of the criminalistics characteristics concerning the sale of alcoholic products to minors. The article attempts to analyze the content features of criminalistics characteristics concerning the alcohol sale to minors and identify the most important elements of it.

Keywords: sale of alcoholic products (beverages) to minors, criminalistics characteristic of the offense.

В рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года была принята федеральная стратегия профилактики алкоголизма – концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г.) [10].

Усиление борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних в России проявилось в принятии Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» [7]. В соответствии с указанным законом в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 151.1, предусматривающая уголовное наказание за осуществление розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции. [12]

Острая актуальность проблемы алкоголизации молодёжи в нашей стране подтверждается следующими данными. За последние четыре года в России выявлено более 11,5 тыс. детей-алкоголиков. По экспертным оценкам Роспотребнадзора, пять миллионов подростков в возрасте от 11 до 18 лет употребляют спиртное регулярно, причём процесс алкоголизации затрагивает несовершеннолетних всех социальных слоев общества.[3]

К сожалению, пока принятые акты носят больше декларативный характер. Связано это с отсутствием разработанных и эффективных методик выявления и расследования данного вида преступления.

Работы монографического уровня на данную тему отсутствуют, а имеющиеся носят неполный характер и не позволяют увидеть проблему с разных сторон и комплексно. Отдельные проблемные вопросы были изложены в работах Н.Ю. Акининой, В.К. Гавло, Ф.В. Глазырина, В.И. Комиссарова, Н.Р. Косевича, Е.С. Лапина, О.В. Поликашиной и других учёных. Однако степень проработанности рассматриваемых вопросов, несмотря на их острую актуальность, невелика.

* Ильина, Ирина Яновна, адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России Адрес: Россия, 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49. Тел.: 8(385-2) 24-22-11. E-mail: irina.ilina81@mail.ru.

* Ilyina, Irina Yanovna, adjunct of Barnaul Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 656058, Barnaul, Chkalova str., 49. Ph.: 8(385-2) 24-22-11. E-mail: irina.ilina81@mail.ru.

© Ильина И.Я., 2016

Составной частью любой частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступления, выступающая информационной моделью расследования. Именно в криминалистической характеристике преступления проявляются закономерности развития уголовно значимой взаимосвязанной информации по делу, возникающей в результате преступной деятельности лица, совершившего преступление. Для разработки методик выявления и расследования преступления, в т.ч. и розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, понимание содержания криминалистической характеристики преступления является первостепенным.

Некоторые учёные-криминалисты считают, что для решения криминалистических задач достаточно уголовно-правового определения преступления. В данном случае представляется интересной точка зрения В.Д. Пристанкова, согласно которой такой подход не способствует разработке действительно эффективных методик расследования преступлений, поскольку в нём отсутствует максимальная приближенность к объективной действительности, её всестороннее и полное описание и совместимость с оценочными критериями и квалификационными признаками, указанными в статьях уголовного закона [11, с. 69].

Малая активность правоприменителей в выявлении и расследовании данного преступления и отсутствие соответствующих частных криминалистических методик являются основными причинами низких показателей. В связи с этим существует реальная потребность в научной разработке частных криминалистических методик расследования розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, для чего следует дать определение криминалистической характеристике розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним и выделить ее ключевые элементы.

Наиболее авторитетной является точка зрения Р.С. Белкина, в соответствии с которой криминалистическая характеристика преступления содержит типичную исходную информацию, систему данных о способах совершения и сокрытия данного вида (рода) преступления, типичных последствиях их применения, типичных обстоятельствах совершения преступления, подлежащих выяснению и исследованию по данной категории дел, типичных версиях установления вероятных лиц, совершивших преступление, вероятных мотивах, целях преступления.

Основными особенностями данной позиции являются статистически определяемые связи (вероятностные зависимости) между элементами преступления, позволяющие ориентироваться в предмете и направлениях поиска, а также типичная исходная информация, характерная для каждого конкретного вида преступления. Безусловно, сложно оспаривать данный подход к криминалистической характеристике преступления, поскольку он представляется логичным и обоснованным [1, с. 500].

Позднее Р.С. Белкин писал, что категория криминалистической характеристики себя не оправдала, изжила себя из реальности, какой была не один десяток лет, превратилась в иллюзию, фантом, что она содержит в себе уголовно-правовые (предмет преступного посягательства), криминологические (личность преступника, потерпевшего) элементы, а криминалистическими, по сути, являются всего два: способ совершения и механизм слеодообразования. [2, с. 24]. Если убрать из криминалистической характеристики преступления личность преступника, потерпевшего и предмет преступного посягательства применительно к конкретному преступлению, то само понятие преступного события потеряет смысл. Представляется, что рассматривать способ совершения и механизм слеодообразования отдельно от типичных свойств личности преступника и потерпевшего, а также предмета преступления все же ошибочно.

Стоит отметить также, что заслуживает внимания позиция С.И. Коновалова, который взял за основу индекс встречаемости элементов криминалистической характеристики преступления. Исходя из данной логики, следует, что наиболее часто встречаемые элементы преступления, которые в полной мере отражают суть любого преступления, – это способ совершения преступления, субъект преступления, объект (предмет) преступления, обстановка совершения преступления, механизм слеодообразования [5, с. 99].

Представляется, что оба перечисленных набора элементов криминалистической характеристики преступления необходимо рассматривать в совокупности применительно к конкретному виду преступления, поскольку каждый из них поможет раскрыть более полно разные грани криминалистической характеристики преступления.

По нашему мнению, по рассматриваемому преступлению стоит особо выделить типичные свойства личности преступника в совокупности с типичными свойствами личности потерпевшего, предмет преступления, находящиеся не просто в тесной взаимосвязи со способом совершения, механизмом преступления, обстановкой совершения преступления, а главным образом определяющие, какой будет избран способ совершения, механизм преступления, обстановка совершения преступления.

Ст. 151.1. Уголовного кодекса Российской Федерации не даёт понятия потерпевшего при осуществлении розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним [12]. Однако

несовершеннолетний возраст потерпевшего закреплён в качестве обязательного признака рассматриваемого состава преступления. Представляется разумным руководствоваться мнением Е.С. Лапина, который предлагает определять возраст потерпевшего согласно п. 5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Лицо считается достигшим совершеннолетия не в день рождения, а по его истечении, начиная со следующих суток, с нуля часов следующих суток [9].

Важнейшими характеристиками личности потерпевшего несовершеннолетнего покупателя также являются недостаточная развитость психики в силу юного возраста и, соответственно, невозможность осознавать губительность своих действий при покупке алкогольной продукции и её употреблении, подверженность чужому влиянию, чаще негативному, и, как следствие, устойчивое закрепление разрушительных черт личности, ведущее к изменению его психики в сторону асоциального поведения.

В тесной взаимосвязи с потерпевшим находятся субъект преступления и способ совершения преступления, который, по мнению Р.С. Белкина, имеет решающее значение для частной криминалистической методики, поскольку является базой для выдвижения, как общих, так и частных версий, и в этом качестве влияет на определение направлений раскрытия и расследования преступлений [1, с. 570].

Представляется, что субъект преступления в силу свойств своей личности, о которых речь пойдет ниже, при совершении рассматриваемого преступления в большей степени, чем потерпевший, определяет способ совершения преступления, обстановку совершения преступления и механизм следообразования.

Основываясь на уголовно-правовой характеристике преступления и материалах судебно-следственной практики, криминалистическую характеристику субъекта преступления можно представить следующим образом. Это лицо, осуществляющее розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции – субъект специальный, поскольку помимо общих признаков обладает рядом дополнительных (специальных) признаков. Это физическое лицо (продавец, кассир и т.п.), умышленно, непосредственно осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему неоднократно, будучи ранее уже привлечённым к административной ответственности в течение 180 дней, производя при этом расчётные операции, являющееся работником предприятия или индивидуального предпринимателя, занимающихся розничной продажей алкогольной продукции. Это может быть также сотрудник любого торгового предприятия или предприятия, где торговля алкогольной продукцией не предусмотрена. В подавляющем большинстве случаев это женщины разных возрастов, разного уровня образования, часто имеющие своих несовершеннолетних детей. Однако данное обстоятельство не является для них препятствием для осуществления преступного замысла в отношении чужих детей. Стоит отметить, что в эту категорию попадают даже женщины с педагогическим образованием, ранее работавшие в образовательных организациях.

Характерным для рассматриваемого вида преступления способом совершения являются четко обозначенные законом пределы по времени, территории, кругу лиц и их действий, что объясняется не только специфическим характером отпускаемого товара – алкогольной продукции, но и, как представляется, особым характером потерпевшего рассматриваемого вида преступления – несовершеннолетнего гражданина.

Способ совершения рассматриваемого преступления состоит в продаже сотрудником организации розничной торговли или предприятия общественного питания алкогольной продукции несовершеннолетнему. Под алкогольной продукцией при этом понимается вся пищевая продукция с содержанием этилового спирта более 0,5 % объёма готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в т.ч. водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива [8].

При способе совершения данного преступления с целью сокрытия продажи алкогольной продукции продавцом в ход идут уловки: продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему в непрозрачных пакетах, обслуживание несовершеннолетних покупателей возле служебного входа, в подсобных помещениях, через взрослых посредников и т.п. Вариантов много, это зависит от фантазии, хитрости, изворотливости продавца, т.е. субъекта преступления, и обстановки совершения преступления, индивидуальной для каждого конкретного случая.

Данные обстоятельства, как представляется, негативно отражаются и на механизме следообразования. В частности, такому недобросовестному продавцу не составит особого труда

скрыть некоторые важные следы преступления (о них речь пойдет ниже), которые могли бы помочь в обнаружении и раскрытии преступления.

Следовая картина данного преступления включает в себя материальные и идеальные следы. Носителями идеальных следов преступления будут являться лица, которые смогли зафиксировать преступление в своей памяти. Их перечень достаточно широк. Это сотрудники торговой точки, где осуществляется розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетнему, сотрудники полиции, которые могли бы стать очевидцами данного преступления, внештатные сотрудники полиции, иные лица, случайно оказавшиеся очевидцами совершения данного преступления. Наконец, сам несовершеннолетний также хранит в памяти конкретные образы обстоятельства продажи ему алкогольной продукции.

Материальными следами любого преступления являются сведения о совершенном преступлении, запечатленные на материальных носителях. Материальными следами розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции являются кассовый и (или) товарный чек, удостоверяющий факт оплаты товара, следовательно, данные документы могут подтвердить факт продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, и, соответственно, такие документы можно считать материальными носителями следов совершения преступления, а также средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, такие как место, время, субъект преступления [6, с. 180]. К материальным следам рассматриваемого преступления также можно отнести следы пальцев рук, оставленных на бутылках, банках и иной таре из-под алкогольной продукции, информация с камер видеонаблюдения, установленных в магазинах, торговых залах, административный материал.

Обстановка совершения преступления включает в себя информацию о времени, месте и обстоятельствах преступного деяния. Местом совершения розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции являются любые торговые точки, занимающиеся реализацией алкоголя. Обстоятельства преступного деяния тесно связаны со способом совершения преступления и выражаются в игнорировании сотрудниками торговых предприятий норм действующего законодательства о запрете реализации алкогольной продукции несовершеннолетним, а именно – игнорирование возраста несовершеннолетнего покупателя, продажа алкогольной продукции в нестационарных торговых объектах, игнорирование запрета законодателя продавать указанную продукцию в определенное время.

Таким образом, криминалистическая характеристика розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним – это информационная модель расследования, отражающая закономерности развития уголовно значимой информации по делу, включающая в себя сведения о типичной личности преступника и потерпевшего, предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, механизм слеодообразования и обстановку совершения преступления.

Список литературы

1. Белкин, Р. С. Избранные труды. – М., 2008.
2. Белкин, Р. С. Криминалистическая характеристика преступления – реальность или иллюзия // Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001.
3. Гомзикова, С. Маленькие алкоголики большой России // Свободная пресса: СП-Юг СП-Поволжье, 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/55023>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), – Ст. 1.
5. Коновалов, С. И. Теоретико-методологические основы криминалистики : дис. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2001. – 272 с.
6. Латин, Е. С. Проблемы расследования уголовных дел о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.
8. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.
9. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. – 2011. – 11 фев. – № 29.

10. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.

11. Пристансков, В. Д. Криминалистическое понятие преступления // Мир юридической науки. – 2012. – № 5. – С. 69–74.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УДК 343.9

А. Д. Парманасов*

К вопросу о кодификации оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации

Статья посвящена проблеме определения путей совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации на примере проекта Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Оперативно-розыскной кодекс, кодификация, оперативно-розыскная деятельность, оптимизация, законодательство.

A. D. Parmanasov*. The question of the codification of operational-investigative legislation of the Russian Federation. The article is devoted to identifying ways to improve the legal regulation of operative-investigative activity in the Russian Federation on an example of the project of Operative-Investigative Code of Russian Federation.

Keywords: Operational-Investigative code, codification, operative-investigative activity, optimization, legislation.

В настоящее время специалистами в области оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) рассматривается несколько концептуальных направлений развития её правового регулирования, одной из которых является кодификация [17].

В теории права под кодификацией законодательства понимается форма коренной переработки действующих нормативных актов в определённой сфере отношений, способ качественного упорядочения законодательства, обеспечения его согласованности и компактности, а также расчистки нормативного массива, освобождения от устаревших, не оправдавших себя мер [14, с. 359]. Исходя из такого понятия кодификации, следует, что она призвана обобщить действующее законодательство, восполнить его пробелы и в конечном итоге создать новый сводный законодательный акт стабильного содержания, растворив в себе взятые для систематизации нормативные акты [16, с. 98–99].

Идея кодификации оперативно-розыскного законодательства не является новой [10, с. 19], она берет своё начало с советских времен, когда ВНИИ МВД СССР предложил распространить на правовое регулирование ОРД систему уголовного и уголовно-процессуального законодательства, состоящего из Основ и кодексов. С распадом Советского Союза от этой идеи не отказались, и в несколько ином варианте она была поддержана авторским коллективом Высшей школы КГБ СССР, но по объективным причинам была отвергнута законодателем.

Во-первых, принятие предложенного проекта Основ оперативного законодательства и Федерального оперативного кодекса РСФСР наделило бы субъектов (республики) РСФСР правом принятия самостоятельных законодательных актов в области ОРД, что привело бы к легитимной передаче указанным субъектам права произвольно толковать ОРД и создало бы условия для поощрения инициативы их суверенизации.

* Парманасов, Айбек Джээналиевич, адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: 8 951 669-73-21. E-mail: aybek.kant@mail.ru.

* Parmanasov, Aibek Dzheenalievich, Post graduate of the operative-investigative activity Department of the Saint Petersburg University of the MIA of Russia. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8 951 669-73-21. E-mail: aybek.kant@mail.ru.

© Парманасов А.Д., 2016

Во-вторых, на тот момент оперативно-розыскного законодательства как такового не было, и систематизировать было нечего, а круг правоотношений, возникающий при осуществлении ОРД, был не настолько широк и разнообразен, чтобы отражать их в Основах и развивать в кодексах.

В-третьих, предлагаемые проекты законов, регламентирующих деятельность субъектов ОРД, в одностороннем порядке отражали контрразведывательную работу органов государственной безопасности, игнорируя при этом работу ОВД по противодействию преступности.

В-четвертых, это идея о целесообразности подведения контрразведывательной, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступности и охранно-детективной деятельности под общий знаменатель [13, с. 103–106].

В последние годы идея кодификации оперативно-розыскного законодательства России наиболее активно разрабатывалась профессором В. Ф. Луговиком, подготовившим авторский проект Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации (далее – ОРК).

Автором проекта была проделана большая работа по систематизации норм ОРД. Проект содержит 81 статью, объединенную в 12 глав, что существенно отличает его от имеющихся 23 статей действующего Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

В качестве положительных сторон рассматриваемого проекта ОРК, в отличие от существующего закона об ОРД, автором вполне обоснованно уделено внимание основным понятиям, используемым в ОРК, правовому статусу участников ОРД, регламентации принудительных мер обеспечения оперативно-розыскного производства, что, по мнению отдельных учёных, устраняет пробел властно-распорядительных полномочий субъектов ОРД [15, с. 80]. Особенно хотелось бы отметить стремление автора придать особый статус принципам ОРД, которые были выделены им в отдельную главу (гл. 2). По своей сути принципы ОРД являются основополагающими правилами, носят властно-повелительный характер и ориентирует оперативных сотрудников руководствоваться ими в повседневной деятельности. В дополнение к закреплённым в законе принципам ОРД автором предложен ряд новых принципов, а именно, наступательность; обеспечение негласности сотрудничества с лицами; обеспечение безопасности оперативно-розыскных органов и участников уголовного судопроизводства, их родственников или близких лиц; равенство перед законом.

Несмотря на многие положительные стороны проекта ОРК, нельзя не отметить, что он не в полной мере отвечает требованиям универсального Закона об ОРД и лишь частично отражает его специфику, а большей частью напоминает стиль и структуру Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Иными словами, его можно охарактеризовать как своего рода законодательный симбиоз, где объединены нормы уголовно-процессуального закона, Кодекса об административных правонарушениях, Закона об ОРД и частично нормы ведомственных нормативных правовых актов субъектов ОРД.

К примеру, в предложенном глоссарии ОРК, по аналогии со ст. 5 УПК РФ, закрепляющей Основные понятия, используемые в данном Кодексе, делается акцент на определение понятий органов, осуществляющих ОРД, их участников, оперативно-розыскного делопроизводства и т.п. Это, конечно же, имеет правовое значение, но не решает проблем практической работы, когда действия оперативных подразделений оцениваются следователями, прокурорами, судьями, адвокатами не по вышеуказанным понятиям, а непосредственно результатами деятельности. Соответственно, называть предлагаемые в глоссарии понятия «наиболее значимыми терминами» [10, с. 27] представляется не вполне обоснованным.

В проекте ОРК можно заметить дублирование либо заимствование понятий из других законодательных актов. При этом автор наделяет их собственной смысловой нагрузкой, несмотря на то, что определения этих понятий были даны в различных законодательных актах. К таким понятиям следует отнести «понятой» (ст. 60 УПК РФ), «специалист» (ст. 58 УПК РФ); «доставление» (ст. 27.2 КоАП РФ), «задержание» (ст. 27.3 КоАП), «личный досмотр» (ст. 27.7 КоАП РФ), «изъятие» (ст. 27.10 КоАП РФ). Такой подход идет вразрез с правилами юридической техники в части неоднозначности понимания общеизвестных терминов [7, с. 259].

Также представляется дискуссионным вычленение автором из конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, который, согласно ст. 3 Закона об ОРД, относится к принципам ОРД, такого его составного элемента, как «право на истребование информации о проведении оперативно-розыскных мероприятий». Автор наделяет этот элемент статусом самостоятельного принципа ОРД, не меняя при этом его смысловой нагрузки. Следует отметить, что такое право призвано обеспечивать данный конституционный принцип, но не является самостоятельным принципом ОРД.

Автор проекта ОРК не предпринял попытки определения содержания конкретных оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), посредством которых осуществляется ОРД. Такой подход профессор В. Ф. Луговик объясняет тем, что необходимо сосредоточить усилия на разработке правовых процедур проведения ОРМ через которые раскрыть суть каждого мероприятия, т. е. по аналогии с УПК РФ, где нет специальных норм раскрывающих понятие отдельных следственных действий.

Однако, если обратиться к международному опыту законодательного регулирования ОРД, в частности, стран – участников Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС), можно увидеть, что в Модельном законе об ОРД [6], принятом Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ, в числе основных понятий, применяемых в законе, даны определения отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, международный законодательный орган прямо относит понятия отдельных ОРМ к числу тех, которые являются реально значимыми для ОРД и требуют законодательного закрепления. Эта рекомендация реализована в законе Кыргызской Республики об ОРД (ст. 2) [3], Республики Казахстан (ст. 1) [4], Республики Беларусь (ст. 2) [11]. При этом в законах об ОРД Республики Беларусь и Республики Армения [5] понятия конкретных видов ОРМ раскрыты в отдельных статьях.

Необходимость включения понятия ОРМ в законодательный акт об ОРД неоднократно рассматривалась многими учёными [1, с. 13–14]. Приведенные ими доводы предопределяют необходимость законодательного закрепления дефиниций ОРМ в целях единообразного и однозначного понимания их содержания, как субъектами ОРД, так и лицами, которые связаны с оценкой их результатов, условий и оснований их проведения.

Несмотря на то, что кодекс является крупным сводным актом, позволяющим детально, непосредственно и полно регулировать определённую сферу однохарактерных отношений [18, с. 227], в предлагаемом проекте ОРК невозможно отразить специфику оперативно-розыскного производства отдельных субъектов ОРД. Сложность детальной регламентации ОРД обусловлена тем, что у разных субъектов ОРД (МВД, ФСБ, ФСО, таможенных органов, СВР, ФСИН России) механизм осуществления ОРД обусловлен целевыми установками такой деятельности, и они могут быть достигнуты посредством своих специфических сил, средств и методов, в связи с чем определить единое, универсальное оперативно-розыскное производство всех субъектов ОРД практически невозможно. Единственное, что их объединяет, – это принадлежность к государственным органам и то, что они действуют в целях обеспечения безопасности государства и общества [19, с. 12–15].

В рассматриваемом проекте ОРК оперативно-розыскное производство дано в общем виде, без какой-либо детальной регламентации, что не отвечает признакам кодекса. Данное обстоятельство даёт нам право полагать, что в законодательном акте об ОРД закреплять особенности оперативно-розыскного процесса нецелесообразно и крайне затруднительно.

На наш взгляд, при разработке ОРК не было учтено, что ОРД не является юрисдикционной, т.е. носит непроцессуальный характер, который заключается в добывании оперативно значимой информации о лицах, занимающихся преступной деятельностью, и в случае её строгой законодательной регламентации будет утрачен творческий подход при решении задач ОРД, что приведет к формальному исполнению обязанностей по противодействию преступности [2, с. 320–322].

Также следует обратить внимание на то, что кодекс, являясь сводным актом, должен объединить в себе нормы, ранее находившиеся в других актах, но регулировавших одну и ту же область общественных отношений [21, с. 246]. Однако реализовать данный принцип в ОРК также невозможно. Это объясняется тем, что ОРД всех её субъектов регламентируется преимущественно закрытыми ведомственными актами, которые в силу своей секретности не могут быть отражены в открытом нормативном правовом акте. В связи с этим ОРК не может быть крупным сводным нормативным актом.

Наряду с этим хотелось бы остановиться на трех весьма спорных предложениях, изложенных в ОРК, с которыми вряд ли можно согласиться.

Прежде всего, это содержание ч. 2 ст. 7 проекта, раскрывающей основные направления ОРД, где сказано, что «по решению Президента РФ оперативно-розыскная деятельность может осуществляться в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Такой формулировкой автор проекта, на наш взгляд, делегирует Президенту РФ полномочия, не предусмотренные Конституцией Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой и является правовой базой для законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих основополагающие государственно-правовые отношения [8, с. 112]. Отсюда вытекает, что в этой части проект ОРК противоречит нормам Основного закона и требует пересмотра.

Трудно согласиться также с п. 13 ст. 21 ОРК, определяющей права оперативно-розыскных органов, где предусмотрено право сотрудников оперативно-розыскного органа на лишение жизни лиц, совершающих террористический акт. Предложенное право не является новшеством, поскольку такая норма давно существует в уголовном праве и предусмотрена ст. 39 УК РФ («Крайняя необходимость»)

[20], в рамках которой не является преступлением деяние, когда причинений вред меньше, чем предотвращенный, и это было единственным способом устранения (нейтрализации) такой опасности, но не ради спасения равнозначных благ [9, с. 88–89].

По данному вопросу мы солидарны с точкой зрения И. А. Насоновой, которая отмечает, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека и предполагает недопустимость умышленного лишения жизни кого бы то ни было. В связи с этим необходимо сосредоточить усилия на выработке эффективных гарантий от необоснованного лишения жизни террористов и гарантий, исключающих злоупотребления предоставленным правом субъектами ОРД [12, с. 77–78].

Трудно согласиться и с содержанием ст. 68 проекта ОРК, предусматривающей обязанность должностных лиц государственных органов, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций в установленном порядке сообщать оперативным подразделениям о преступлениях и лицах, их подготавливающих, совершающих и совершивших.

Формулировка такой статьи, на наш взгляд, нарушает права указанных лиц в части добровольности такого содействия. Никто без его добровольного волеизъявления не может быть принужден к конфиденциальному сотрудничеству, т.к. это противоречит принципам такого сотрудничества.

Рассмотренные положения проекта ОРК не охватывают всего объема его содержания. Мы рассмотрели лишь наиболее важные и значимые, на наш взгляд, моменты. Но даже такой краткий анализ позволяет утверждать, что в настоящее время кодификация ОРД является нецелесообразной и преждевременной, т.к. не отвечает потребностям органов, осуществляющих ОРД, и противоречит теории права. В частности, ОРК не может быть крупным сводным, детально и всесторонне регламентирующим ОРД нормативным правовым актом в силу того, что значительная часть ОРД регламентируется закрытыми ведомственными актами её субъектов, положения которых невозможно отразить в открытом законодательном акте. Более того, предложенный проект ОРК каких-либо существенных изменений в регламентацию ОРД не внёс, тогда как кодификация законодательства предусматривает внесение новых норм, существенно отличающихся от предыдущих. Соответственно, действующий закон об ОРД в полной мере выполняет свою функцию в качестве многосубъектного законодательного акта. При этом переименование закона об ОРД в кодекс с заимствованием стиля и терминов у других отраслей права не в полной мере отвечает требованиям его совершенствования и развития, которое, на наш взгляд, должно заключаться в устранении существующих пробелов и противоречий путем внесения в него изменений и дополнений.

Список литературы

1. *Атмажитов, В. М., Бобров, В. Г.* О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад. – М.: Шумилова И.И., 2003.
2. *Безлепкии, Б. Т.* Настольная книга следователя и дознавателя / 2-е изд., перераб.и доп. – М.: Проспект, 2013.
3. Закон Кыргызской Республики от 16 октября 1998 г. №131 «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1999. – № 2. – Ст. 79.
4. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1994. – № 13–14. – Ст. 199.
5. Закон Республики Армения от 19 ноября 2007 г. № ЗР–223 «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальные ведомости Республики Армения. – 2007. – 28 ноября. – № 59 (583). – Ст. 1198.
6. Модельный закон МПА СНГ от 16 ноября 2006 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Информационный бюллетень МПА СНГ. – 2007. – № 39. – Ч. 1.
7. *Кашанина, Т. В.* Юридическая техника : учебник / 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: Инфра-М, 2015.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Юрист, 2002.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть – Т. 1 / под общ. ред. Готчиной Л. В., Никуленко А. В. – Тамбов–Санкт-Петербург–Липецк, 2014.
10. *Луговик, В. Ф., Лихарев, В. В.* Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации : проект / под. общ. ред. А.А. Агеева. – М.: Проспект, 2015. – 64 с.
11. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2015. – от 24 июля. – 2/ 2305. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3961&p0=H11500307> (дата обращения: 26.09.2016).
12. *Насонова, И. А.* Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В. Ф. Луговиком (Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015, ноябрь. – № 4 (59).

13. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник для юридических вузов / под ред. В. Б. Рушайло; 4-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2002.
14. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. – М.: Норма, 2004.
15. Павличенко, Н. В., Софронов, В. Н. Рецензия на проект Федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации», подготовленный В. Ф. Луговиком (Омск: Омская юридическая академия, 2014. 96 с.) // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015, ноябрь. – № 4 (59).
16. Ромашов, Р. А., Оль, П. А., Сальников, М. В. Основы теории государства и права : учебник для вузов. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
17. Современные подходы к правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности: инициативные авторские проекты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / сост. В.Ф. Луговик. – Омск: Омский юридический институт. 2006. – 92 с.
18. Теория права и государства : учебник / под. ред. В.В. Лазарева. – 2-е, перераб. и доп. изд. – М.: Право и закон, 2001.
19. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Силилова. – М.: Инфра-М, 2016.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
21. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. – М.: Интерстиль, Омега-Л, 2008.

УДК 343.97

Т.Н. Тимина*, Г.Н. Кудряшова **, Т.А. Сахарова ***

Проблемы мониторинга этнической преступности в Санкт-Петербурге

В данной статье дается понятие этнической преступности, проводится анализ современного состояния организованной этнической преступности на фоне развития общей миграционной преступности и групповой миграционной преступности в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: этническая преступность, организованная этническая преступность, преступность иностранных граждан, миграция, статистика, динамика.

T.N. Timina*, G.N. Kudryashova, T.A. Sakharova***. Problems of monitoring of ethnic crime in St. Petersburg.** This article presents the notion of ethnic crime, analyzes the current state of organized ethnic crime on the background of the development of a common immigration crime and immigration group criminality in St. Petersburg.

Keywords: ethnic crime, ethnic organized crime, crime of foreign citizens, migration, statistical data, dynamic.

Проведение криминологического исследования состояния, структуры и динамики этнической преступности обусловлено повышенной общественной опасностью данного социально-негативного явления, сложностью его выявления, необходимо для осуществления последующего прогнозирования

* Тимина, Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России». Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: 8 (812) 744-70-75. E-mail: timina0505@mail.ru.

** Кудряшова, Галина Николаевна, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», кандидат психологических наук. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел. 744-23-07. E-mail: kudryashova_16@mail.ru.

*** Сахарова, Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», кандидат юридических наук. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел. 730-25-81. E-mail: Staspb@bk.ru.

* Timina, Tatiana Nikolayevna, Deputy Head of the Criminal Law Department of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 198206, Sankt-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8 (812) 744-70-19. E-mail: timina0505@mail.ru.

** Kudryashova, Galina Nikolayevna, associate professor of the department of forensic activities of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychological sciences. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 744-23-07. E-mail: kudryashova_16@mail.ru.

*** Sakharova, Tatiana Alexandrovna, senior lecturer of the department of administrative activities of internal affairs bodies of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences. Address: Russia, 198206, Sankt-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 730-25-81. E-mail: staspb@bk.ru.

© Тимина Т.Н., Кудряшова Г.Н., Сахарова Т.А., 2016

развития данного криминального явления и его предупреждения. Для мониторинга современного состояния этнической преступности в Санкт-Петербурге, на наш взгляд, следует обратить внимание на ряд проблемных вопросов.

Во-первых, необходимо разобраться, какой конкретно вид преступности следует понимать под «этнической» и, соответственно, определить, что является предметом настоящего исследования. Ранее нами уже выделялись различные доводы, говорящие «за» или «против» формулировки понятия «этническая преступность», которые своим наличием удостоверяют её существование как значимого социально-негативного явления, являющегося предметом изучения новой отрасли преступноведения – криминологии национальных отношений. К их числу относятся: законодательно закреплённая недопустимость нарушения прав и свобод личности любой этнической принадлежности; активная национальная политика, направленная на укрепление государственного единства и целостности России, сохранение этнокультурной самобытности её народов, развитие потенциала многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и всех составляющих его народов (этнических общностей); констатация того факта, что Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира; то, что проявления любой межнациональной нетерпимости серьёзно запрещены уголовным законодательством; наличие проблемы определения национальной идентичности; отсутствие в российском законодательстве понятия «этнической преступности» или её составных частей; отсутствие нормативно закреплённого понятие «этнос» – на федеральном уровне имеется лишь понятие коренных малочисленных народов Российской Федерации; тот факт, что современное нормативно-правовое регулирование противодействия криминальной деятельности групп (сообществ), сформированных по этническому признаку, разрознено, понятийный аппарат скуден и бессистемен и прочее [1, с. 76–79].

Во-вторых, уголовный закон не устанавливает ответственности за совершение преступлений в составе этнических преступных групп (формирований), поэтому говорить о них как об отдельном виде преступлений некорректно с точки зрения формального (конвенционального) подхода к понятию преступления. Однако, исходя из материального (социологического) определения преступления, ставящего во главу угла не наличие официального запрета, а существенный вред, опасность деяния для общества, криминологический подход к изучению преступности позволяет нам рассматривать этническую преступность, по меньшей мере, в двух значениях: как часть организованной преступности, т.е. организованную этническую преступность, и как составляющую часть преступности экстремистской направленности (данный аспект не является предметом настоящего исследования, поэтому в рамках статьи рассмотрен не будет).

Наличие понятия «этническая преступность» вне зависимости от наличия специальных норм, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, всё же оправдано с криминологической позиции для наиболее глубокого изучения явления, личности преступника, факторов, влияющих на объединение преступных групп по этническому признаку, и разработки предупредительных мер воздействия на организованную этническую преступность.

Этническую преступность можно определить как обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в воспроизводстве запрещённых уголовным законом деяний, совершенных в составе этнического (национального) формирования, обладающего такими признаками как целостность, синергичность, делимость, структурированность, закрытость и адаптивность. В основу понятия нами заложены два признака: групповой (организованный) характер и принадлежность к определённому этносу (этнической общности) [1, с. 79].

В-третьих, официально собираемые уголовно-статистические данные позволяют получить информацию о личности преступника, если преступление совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также информацию о количестве преступлений, совершённых за определённый период организованной группой или преступным сообществом, без конкретизации этнической принадлежности. Кроме того, у нас есть возможность исследовать данные о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами и апатридами, в составе группы, организованной преступной группы и организованного преступного сообщества, что позволяет исследовать видимую часть этнической организованной преступности, совершаемой мигрантами на территории Российской Федерации, как часть этнической преступности.

В-четвертых, для получения объективных данных о состоянии и динамике этнической организованной преступности в Санкт-Петербурге следует обратить внимание ещё, по меньшей мере, на два аспекта: миграционные потоки иностранных граждан на территории города (естественный прирост/убыль легальных и нелегальных мигрантов) и общее состояние миграционной преступности.

Говоря о современных реалиях, анализируя данные, опубликованные Федеральной службой государственной статистики о состоянии легальной международной миграции в России, мы

констатируем, что численность миграционных потоков значительно снизилась за последние два года, но остается на достаточно высоком уровне.

В целом численность населения в Санкт-Петербурге по состоянию на 1 января 2016 г. составила 5225690 человек (2014 г. – 5131942 человека, 2015 г. – 5191690 человек) [2].

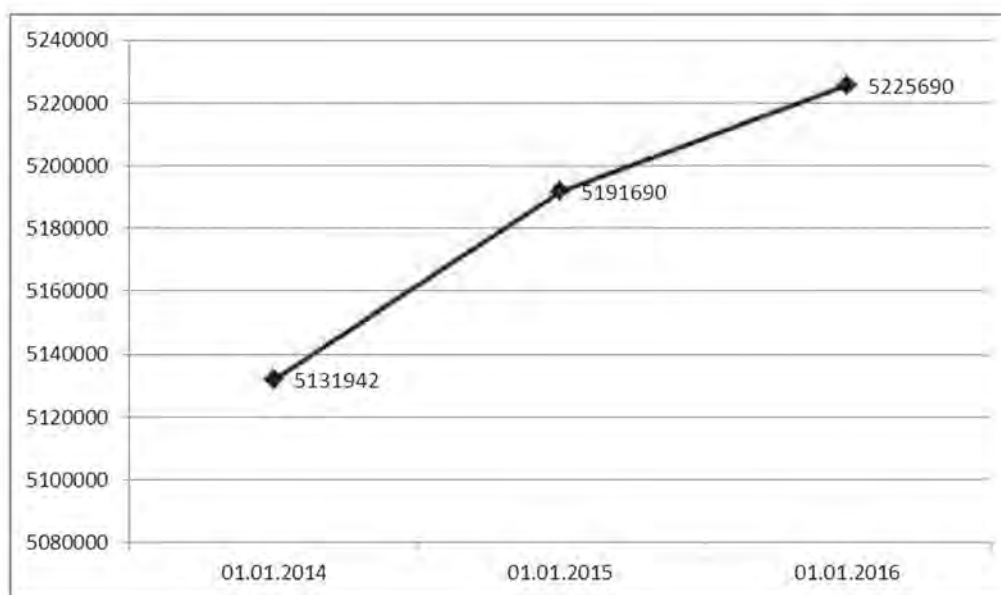

Рис. 1. Численность населения в Санкт-Петербурге

По величине миграционного прироста населения Санкт-Петербург занимает второе место после Москвы. Так, в 2014 г. численность жителей Санкт-Петербурга увеличилась за счет мигрантов на 62,1 тыс. человек, в этом же году убывших – 57,6 тыс. человек, прирост составил лишь 4,5 тыс. человек. Тенденция к снижению количества мигрантов сохранилась и в 2015 г. Так, по данным Росстата, число прибывших составило 26,3 тыс. человек, выбывших – 51,5 тыс. человек, т.е. снижение составило 25 тыс. человек. Столь неблагоприятная ситуация, связанная с убылью легальных мигрантов, объясняется сложной экономической ситуацией в стране.

Итогом 2014–2015 гг. стало снижение миграционного притока (в основном за счёт международной миграции). Миграционный прирост, по данным Петростата, в 2014 г. (без учёта объёмов нелегальной миграции) по сравнению с 2013 г. снизился почти вдвое; в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился втрое. Причём если в 2014 г. в Санкт-Петербурге ещё фиксировался прирост населения (разница между прибывшими и убывшими), который составил 5301 человека, то в 2015 году зафиксирована убыль населения за счёт оттока мигрантов более чем на 25 тыс. человек.

Таблица 1

Динамика миграционного прироста в Санкт-Петербурге в 2008–2015 гг. [2]

Год	Величина миграционного прироста, тыс. чел.	Коэффициент миграционного прироста на 1000 чел.
2008	53,1	11,1
2009	46,9	9,7
2010	76,4	15,7
2011	58,6	11,9
2012	74,1	14,85
2013	100	19,7
2014	62,1	11,6
2015	26,3	5

Графически эту таблицу можно представить в виде диаграммы, на которой наглядно виден коэффициент прироста (убыли) мигрантов и его величина в городе Санкт-Петербурге из расчета на одну тысячу человек (рис. 2).

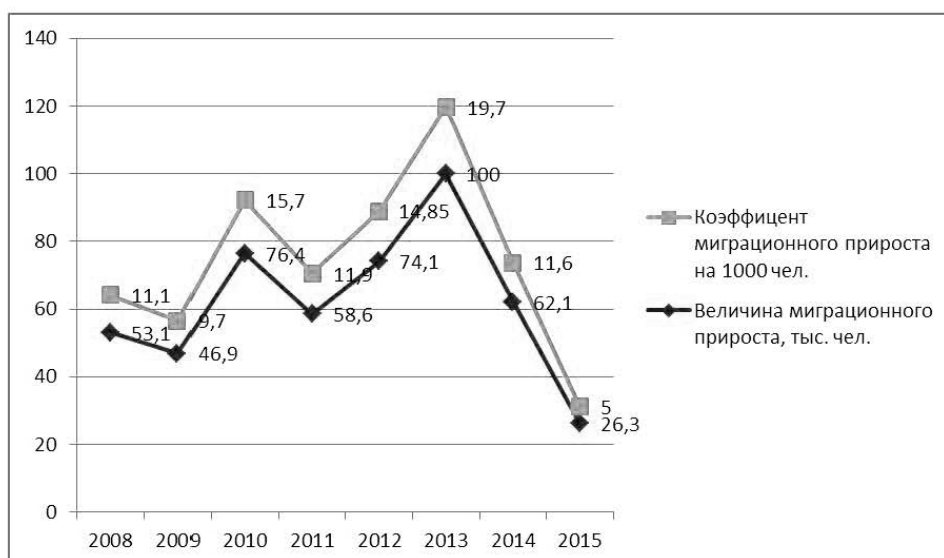

Рис. 2. Соотношение коэффициента миграционного прироста (убыли) и его величины (на тысячу человек городского населения)

Следует отметить, что интересные данные можно почерпнуть при изучении географии стран, из которых в большей степени прибывают мигранты в Санкт-Петербург.

Таблица 2

Миграционный прирост Санкт-Петербурга за счёт граждан иностранных государств СНГ [2]

Страна	2015	2014
Азербайджан	1135	1572
Армения	1076	973
Беларусь	3346	4246
Казахстан	3189	3149
Кыргызстан	1870	2491
Молдова	2795	4080
Таджикистан	2200	9585
Туркменистан	776	1163
Узбекистан	4435	28355
Украина	5506	6506

Анализируя полученные показатели, мы приходим к следующим выводам:

– в 2014 г. наибольшее количество иммигрантов было из Узбекистана – 28355, Таджикистана – 9585, Украины – 6506; в 2015 г. – наибольшее число иностранных граждан прибыло к нам из: Украины – 5506, Узбекистана – 4435 и Белоруссии – 3346;

– традиционно ежегодно практически одинаковое количество мигрантов прибывает к нам из Казахстана, Беларуси и Молдовы;

– значительно меньше стало приезжать людей из Туркменистана, Азербайджана, Кыргызстана.

Таким образом, на фоне общей убыли легальных мигрантов из Санкт-Петербурга наблюдается изменение национальной принадлежности въезжающих лиц, которые сегодня в основном, представлены узбеками, украинцами и белорусами.

Не следует также забывать о том, что речь идёт о данных официальной статистики, но в стране существует проблема и нелегальной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. Незаконно прибывшие мигранты не имеют разрешения на пребывание либо проживание на территории России. В большинстве случаев они оказываются на нелегальном положении в результате незаконного въезда или утраты права на пребывание и нежелания добровольно возвращаться на родину. Они могут иметь свои национальные документы, но чаще не располагают ими.

Реально оценить масштабы нелегальной миграции практически невозможно. По данным различных исследований, посвящённых данной проблеме, в последние годы ежегодно в Россию прибывают от 0,5 до 1 млн. потенциальных нелегалов. Наибольшая концентрация мигрантов (в т.ч.

незаконных) наблюдается на приграничных территориях России: в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Ставропольском, Приморском, Хабаровском краях и т.д. [3; 4].

Если обратиться к данным уголовной статистики, то мы можем заметить динамику незначительного (но устойчивого) роста общего количества зарегистрированных преступлений мигрантов в Санкт-Петербурге в последние годы [5].

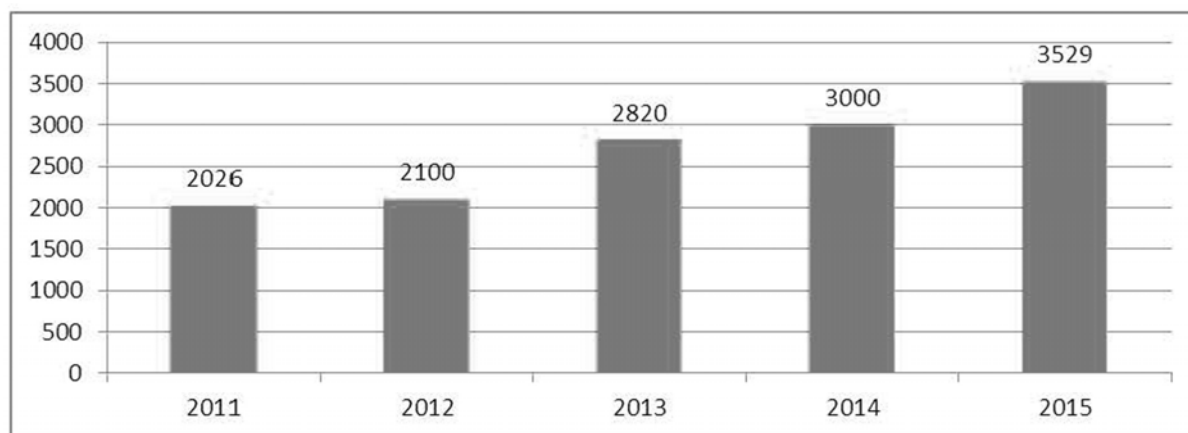

Рис. 3. Количество преступлений, совершенных в Санкт-Петербурге иностранными гражданами и лицами без гражданства в период с 2011 по 2015 гг.

Всего иностранными гражданами в Санкт-Петербурге было совершено преступлений: в 2011 г. – 2026; в 2012 г. – 2100; в 2013 г. – 2820; в 2014 г. – 3000; в 2015 г. – 3529.

Динамика преступности представлена устойчивым приростом показателей по отношению к предыдущему году: 2012 – (+74), 2013 – (+ 720), 2014 (+180), 2015 (+529). В 2015 г. сохранилась тенденция роста уровня преступности мигрантов (+17, 6 % к АППГ). К концу отчетного периода зарегистрировано 3529 преступлений, совершенных иностранными гражданами, их доля в общей структуре городской преступности (в 2015 г. зарегистрировано 56480 преступлений) составила 6,2 %.

Обращаясь к статистическим показателям миграционной преступности по всей стране, мы видим, что в целом в России не наблюдается устойчивого роста миграционной преступности, как это происходит в Санкт-Петербурге (см. рис. 4) [5].

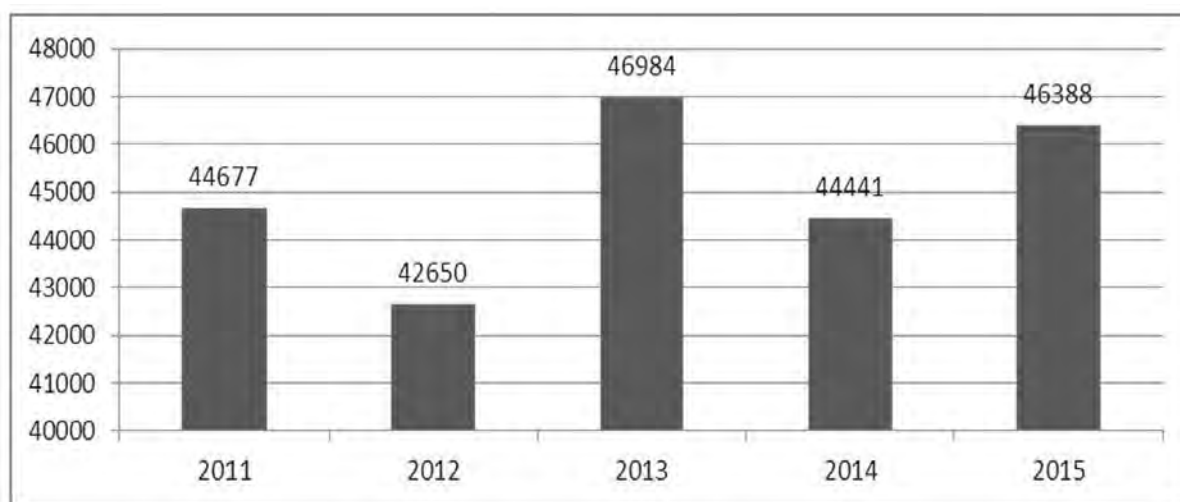

Рис. 4. Количество преступлений, совершенных в России иностранными гражданами и лицами без гражданства в период с 2011 по 2015 гг.

Миграционная преступность в России развивается волнообразно, то снижаясь, то увеличиваясь примерно на 2 тыс. случаев в год по отношению к предыдущему периоду. Например, в 2012 г. снижение составило 5,1 % по сравнению с 2011 г.; в 2013 г. зафиксирован рост на 10,2 % по отношению к 2012 г.; в 2014 г. – снижение на 5,4 % (по сравнению с 2013 г.); в 2015 г. – рост на 4,4 % по сравнению с 2014 г.

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами в Санкт-Петербурге: всего, в составе группы и в составе этнической организованной преступной группы (ЭОПГ) [5]

	2011			2012			2013			2014			2015		
	СПб	Гр/л	ЭОПГ	СПб	Гр/л	ЭОПГ	СПб	Гр/л	ЭОПГ	СПб	Гр/л	ЭОПГ	СПб	Гр/л	ЭОПГ
Всего, из них:	2026	154	нет дан.	2100	214	23	2820	236	99	3000	229	41	3529	239	41
Тяж. и особ. тяж.	631	110	нет дан.	660	145	21	851	172	98	653	158	41	706	169	41
Эконом. направл.	164	7	нет дан.	208	4	4	291	1	56	237	8	2	258	2	3
Экстремистской направл.	нет дан.	-	нет дан.	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Террорист. направл.	нет дан.	-	нет дан.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Уб-во или пок. на уб. (ст.ст. 105, 106, 107 УК РФ)	44	2	нет дан.	36	0	0	47	5	0	33	1	3	26	1	0
Ст. 111 УК РФ	59	4	нет дан.	51	8	1	63	6	0	49	6	0	52	2	0
Ст. 131 УК РФ	16	2	нет дан.	33	9	0	28	9	0	15	2	0	19	7	0
Ст. 158 УК РФ	437	45	нет дан.	546	57	0	688	54	1	681	61	0	854	67	4
Ст. 159 УК РФ	50	1	нет дан.	45	8	12	97	8	56	42	14	1	40	4	2
Ст. 161 УК РФ	174	44	нет дан.	177	33	3	180	38	9	146	41	2	151	38	0
Ст. 162 УК РФ	98	26	нет дан.	85	27	0	124	59	0	124	53	18	135	80	10
Ст. 213 УК РФ	4	1	нет дан.	5	0	0	6	0	0	9	2	0	4	0	0
Ст. 226.1 УК РФ	нет дан.	-	нет дан.	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Ст. 229.1 УК РФ	нет дан.	-	нет дан.	5	0	1	3	1	0	6	1	4	1	1	0
Незак. оборот оруж., ВВ	10	1	нет дан.	3	0	0	10	6	0	5	0	0	6	1	1
Незак. оборот наркот.	245	8	нет дан.	316	34	3	353	16	30	342	17	12	344	5	15
С исп. оруж., из них:	5	2	нет дан.	2	2	0	8	4	0	11	1	3	7	0	6
с исп. огнестр. оружия	5	2	нет дан.	2	2	0	6	2	0	9	1	3	7	0	6

Анализируя полученные за последние пять лет данные (2011–2015 гг.), мы можем сделать следующие выводы:

– этническая организованная преступность в Санкт-Петербурге по структуре и численности отличается от общеуголовной и групповой миграционной преступности.

Среди общей миграционной преступности совершается наибольшее число таких преступлений, как (здесь и далее: соотношение от большего к меньшему): 1 место – кражи; 2 место – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 3 место – преступления экономической направленности.

Иностранцами гражданами и лицами без гражданства в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору совершается наибольшее число таких преступлений, как: 1 место – кражи; 2 место – разбои, 3 место – грабежи.

А в составе этнической организованной преступной группы (сообщества) было совершено наибольшее число таких преступлений, как: 1 место – мошенничества; 2 место – экономические преступления, 3 место – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

В составе этнической организованной преступной группы (далее – ЭОПГ) совершается значительно меньше преступлений, чем в составе группы лиц (далее – ГЛ). Так, в 2012 г. ГЛ было совершено 214 преступлений, что составило 10,2 % (удельный вес от общего числа всех зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами), а ЭОПГ – 23 факта, т.е. 1,1 %; в 2013 г. ГЛ совершили 236 преступлений (8,3 %), а ЭОПГ – 99 (3,5 %); в 2014 г. ГЛ совершено 229 преступлений (7,6 %), а ЭОПГ – 41 (1,7 %); в 2015 г. ГЛ – 239 преступлений (6,7 %), а ЭОПГ (1,7 %) (см. рис. 5).

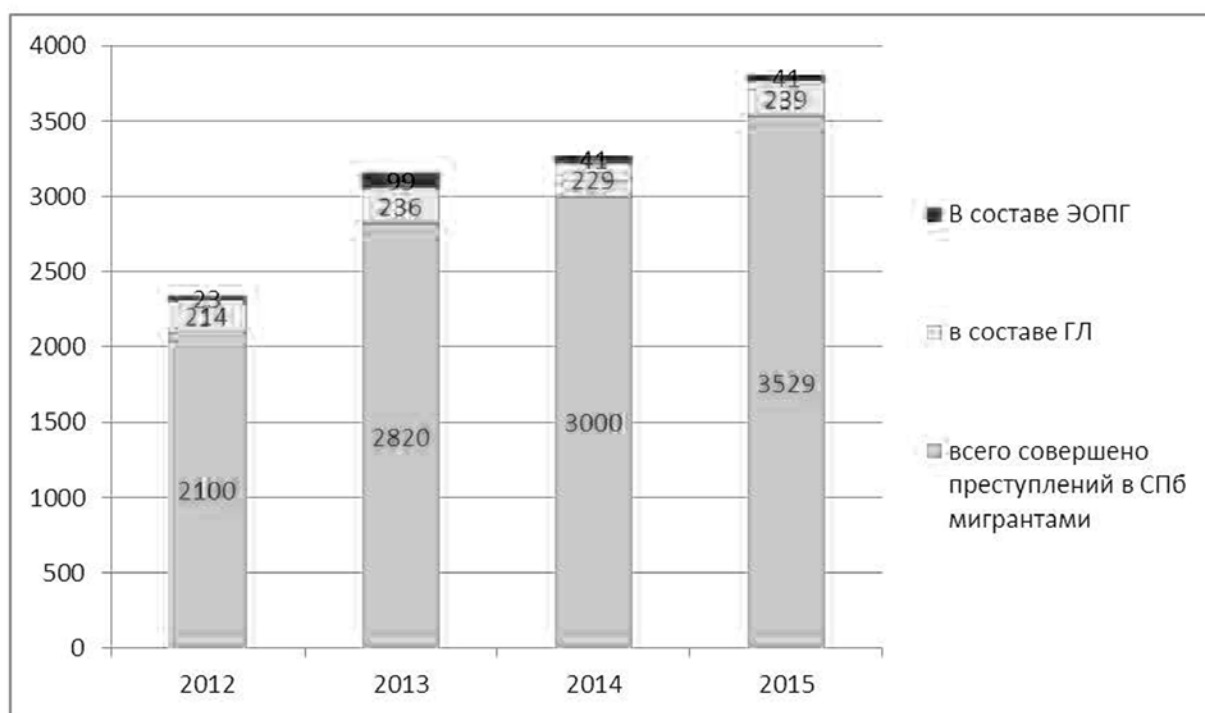

Рис. 5. Доля ЭОПГ в структуре общей и групповой миграционной преступности

Таким образом, групповая миграционная преступность снижается на фоне общего роста миграционной преступности, а этническая организованная преступность обнаруживает тенденцию к устойчивости: в 2014, 2015 гг. зарегистрировано одинаковое количество таких преступлений (41 факт), доля распространенности в общей массе миграционной преступности тоже не меняется и составляет 1,7 %;

- почти 100 % всех зарегистрированных преступлений, совершенных в Санкт-Петербурге в составе этнической организованной преступной группы, относятся к категории тяжких или особо тяжких. Что касается общей миграционной преступности, то тяжкие и особо тяжкие преступления составляют приблизительно $\frac{1}{4}$ от общей зарегистрированной преступности, а в групповой миграционной преступности этот показатель составляет около 70 %;

- в целом в Российской Федерации ежегодно отмечается рост этнической организованной преступности. В 2013 г. он составил 45 % по отношению к аналогичному периоду предыдущего года (январь–декабрь 2012 г.); в 2014 г. – 6 %; в 2015 г. – 10 %; в Санкт-Петербурге же этническая организованная преступность находится на одном и том же уровне, за исключением всплеска в 2013 г (см. рис. 6).

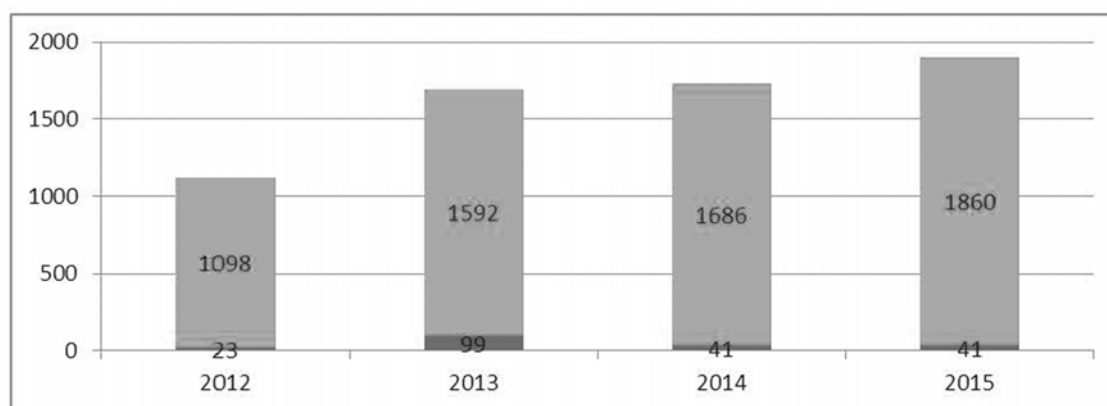

Рис. 6. ЭОПГ Санкт-Петербурга в структуре ЭОПГ России.

Анализируя долю ЭОПГ г. Санкт-Петербурга в ЭОПГ России, следует отметить, что её среднеарифметическое значение за четыре года составило 3,2 % (2012 г. – 2,1 %; 2013 г. – 6,2 %; 2014 г. – 2,4 %; 2015 г. – 2,2 %);

– для этнической организованной преступности в Санкт-Петербурге нехарактерно совершение таких преступлений, как преступления террористической или экстремистской направленности; изнасилования; хулиганства; контрабанда, предусмотренная ст. 226.1 УК РФ (за 4 последних года ни одного факта не зафиксировано). В то же время в общей массе миграционной преступности – и по России, и в Санкт-Петербурге – все эти составы зарегистрированы;

– криминальной сферой деятельности этнических преступных групп (сообществ), объединенных по этническому признаку, в Санкт-Петербурге является: незаконный оборот наркотиков; теневая экономика; мошенничества, разбойные нападения. Следует отметить и устойчивую тенденцию к их вооруженности.

Таким образом, для этнической преступности в Санкт-Петербурге характерны устойчивость, тенденция к милитаризации, совершению тяжких и особо тяжких преступлений, среди которых чаще всего фигурируют мошенничества, экономические преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Список литературы

1. *Тимина, Т. Н.* О легитимности использования криминологического понятия «этническая преступность» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4 (39). – С. 76–82.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс] URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения: 18.10.2016).
3. *Тимина, Т. Н.* Проблемы мониторинга и прогнозирования преступности иностранных граждан в Санкт-Петербурге // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова) : материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2016 г. / под ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко / сост.: А.В. Никуленко, Л.В. Готчина : в 2 ч. – Ч. I. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016.
4. *Таюрская, Е. А.* Состояние преступности мигрантов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 4 (63). – [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-prestupnosti-migrantov> (дата обращения: 8.10.2016).
5. Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них (статистическая форма отчетности «Ф-795»), 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] Официальный сайт МВД России. ЦСИ ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 17.10.2016).

Педагогика

УДК 378.1

А.Н. Безматерных*, И.В. Иванов **, Р.С. Агаев ***

Педагогические характеристики социального взаимодействия курсантов

Статья посвящена исследованию педагогических характеристик социального взаимодействия курсантов на разных этапах их профессионального становления. Формирование и развитие коммуникативных навыков в ходе профессиональной подготовки будущих офицеров рассматриваются как форма социального взаимодействия. Предлагается технология реализации междисциплинарных связей на основе формирования у курсантов системности мышления и применения предметных знаний на практике.

Ключевые слова: педагогические характеристики, курсанты, социальное взаимодействие, коммуникативные навыки, практическая деятельность, междисциплинарные связи, системность мышления, инновация, военный специалист.

A.N. Bezmaternykh*, I.V. Ivanov, R.S. Agayev***. Pedagogical characteristics of social interaction among cadets.** The article is devoted to pedagogical characteristics of social interaction among cadets. Formation of communication skills in the course of officers' professional development is considered to be as a form of social interaction. The authors suggest a technology of interdisciplinary connections implementation on the basis of systematized thinking formation and the abilities to apply their subject knowledge in practice.

Keywords: pedagogical characteristics, cadets, social interaction, communication skills, practice, interdisciplinary connections, of systematized thinking, innovation, military specialist.

В настоящее время государству требуются войска, активно вовлечённые в общественную жизнь, необособленные от социальных связей. В условиях нарастания мультимедийной активности общества интенсивность коммуникативной деятельности курсантов увеличивается. Задача военной образовательной организации усложняется переходом от формирования деятельностиной способности профессионального взаимодействия к обучению работе на опережение в поле неопределённости факторов социализации.

Исследователи процесса подготовки специалистов к предстоящей профессиональной деятельности в современных условиях, определяя характеристики и содержание коммуникативной деятельности, основным аргументом в пользу развития системы непрерывного образования

* Безматерных, Алексей Николаевич, начальник службы Пермского военного института внутренних войск МВД России, Пермский военный институт внутренних войск МВД России. Адрес: Россия, 614030, г. Пермь, улица Гремячий Лог, 1. E-mail: aleksej.bezmaternyx@mail.ru.

** Иванов, Игорь Викторович, преподаватель Пермского военного института внутренних войск МВД России, Пермский военный институт внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук. Адрес: Россия, 614030, г. Пермь, улица Гремячий Лог, 1, г. Пермь. E-mail: ivanovigorvikt@gmail.com. Тел.: 8 (919) 456-54-68.

*** Агаев, Руслан Сейранович, преподаватель Пермского военного института внутренних войск МВД России, Пермский военный институт внутренних войск МВД России. Адрес: Россия, 614030, г. Пермь, улица Гремячий Лог, 1. E-mail: agaev_ruslan77@mail.ru.

* Bezmaternykh, Alexey Nikolaevich, head of service of Perm Military Institute of Interior Forces for Ministry Internal Affairs of Russia (PVI VV MVD of Russia). Address: Russia, 614030, Perm, Gremyachy Log str., 1. E-mail: aleksej.bezmaternyx@mail.ru.

** Ivanov, Igor Viktorovich, lecturer of Perm Military Institute of Interior Forces for Ministry Internal Affairs of Russia (PVI VV MVD of Russia), candidate of pedagogical sciences, Address: Russia, 614030, Perm, Gremyachy Log str., 1. E-mail: ivanovigorvikt@gmail.com. Address: 614030, Perm, Pisarev street, 56B-154. Ph.: 8 (919) 456-54-68.

*** Agayev, Ruslan Seyranovich, lecturer of Perm Military Institute of Interior Forces for Ministry Internal Affairs of Russia (PVI VV MVD of Russia). Address: Russia, 614030, Perm, Gremyachy Log str., 1. E-mail: agaev_ruslan77@mail.ru.

© Безматерных А.Н., Иванов И.В., Агаев Р.С., 2016

выделяют социальное взаимодействие [5, 9]. Инновационные процессы требуют увеличения объёма практических действий и нестандартных способов решения новых задач. Рассмотрение социокоммуникативного компонента инноваций в обществе с позиции прикладной деятельности курсанта дает основание сделать вывод о необходимости формирования обучающейся системы для профессиональной подготовки военных специалистов [5, 6].

С точки зрения межличностных отношений, при осуществлении профессиональной правоохранительной деятельности в качестве характеризующего аспекта социального взаимодействия учёные выделяют коммуникативную компетентность сотрудников, обусловленную особенностями системы отношений и самой личности [2]. Между тем рассмотрение процесса социокультурного развития личности как поэтапного – от формирования мировоззренческих убеждений на основе позитивного мышления к выстраиванию целостной картины мира – позволяет говорить об особом влиянии на условия протекания этого процесса новых характеристик социального взаимодействия курсантов, связанных с информатизацией общества [1].

Высокая технологичность процессов информационного обмена выступает основополагающим принципом эффективности функционирования системы управления войсками. При этом распространение компьютерных сетей в технических системах Вооружённых Сил и связанная с ним стандартизация объектов деятельности военнослужащего (вооружение, микропроцессорная техника, системы связи, программное обеспечение, документы и др.) формируют единое пространство субкультурного взаимодействия с ярко выраженными признаками социального характера. Л.И. Лурье отмечает: «Проектируя будущее, необходимо осознавать смысл “культурных универсалий педагогики” в современном техногенном обществе как способ моделирования целостной картины будущего мира» [7, с. 195].

В теории управления классическое понятие «автоматизация технологических процессов» оставляет главенствующее положение за человеком. Однако компьютерные сети всё больше подчиняют структуре своего функционирования алгоритмы производства. При этом с позиции научного изучения философской проблематики человека и техники уже можно говорить о превалировании материальных средств обеспечения производственной деятельности над самим создателем этих средств. Рассмотрение педагогических категорий теории и методики профессионального образования через призму естественного протекания процессов информационного метаболизма человека и информационного развития общества исключает возможность ситуации подобного гипотетического противостояния.

Необходимость организации эффективного обучения в современных условиях на основе естественного познания гармонично вписывается в общую канву образовательной идеологии. Множество трудов исследователей проблем военного образования посвящены педагогическим особенностям преемственности в передаче профессионального опыта. «Современная деятельностная образовательная парадигма требует смещения акцентов в обучении от трансляции готового знания к развитию способностей» [3, с. 17]. В учебном процессе дидактические акценты необходимо смещать от значимости правильного решения в сторону развития способностей самостоятельного поиска правильного решения. Важно не давать курсанту готовые результаты и навыки выполнения изученных правил для достижения результата, а формировать способность самому выводить и формулировать эти правила.

Компьютерная индустрия повсеместным распространением продуктов своей деятельности на долгие годы снабдила отечественную систему обеспечения безопасности государства техникой и программами. Эксплуатация, обслуживание и ремонт средств вычислительной техники предполагают изучение инструкций, не содержащих в себе теоретических положений технических дисциплин и системных знаний. «Как знание технического устройства ещё не даёт нам знания о его предназначении, так и знание цели еще не дает нам знания о средстве, с помощью которого она достигается» [10, с. 43]. Поэтому, например, для устранения неисправности нет необходимости в изучении китайского языка: курсантов надо учить искать закономерности в технических процессах и физических явлениях.

С целью предварительного определения уровня сформированности способности самостоятельно выявлять закономерности методом групповых экспертных оценок и коллективного обсуждения нами проведен констатирующий эксперимент в учебной группе курсантов и в группе офицеров. Гипотеза эксперимента заключалась в том, что действующие методики обучения курсантов не в полной мере способствуют формированию у них способности самостоятельного поиска требуемого результата в нестандартных начальных условиях. Следовательно, необходим механизм активизации системной мыслительной деятельности. «А это – формирование у него (обучающегося – Авт.) нестандартного мышления, способности в минимальные сроки осваивать принципиально новые идеи, законы и технику, действовать грамотно в нестандартных ситуациях...» [4, с. 44].

В качестве примера рассмотрим первый этап эксперимента. Следует отметить, что в целях достижения достоверности и обоснованности результатов экспериментальному воздействию подвергались штатная группа курсантов второго курса, обучающихся по специальности «Специальные радиотехнические системы», и учебная группа офицеров, проходящих подготовку на курсах повышения квалификации, специализирующихся в области эксплуатации инженерно-технических средств охраны важных государственных объектов (т.е. группы с выраженным математическим уклоном). Испытуемым в обеих группах дано одно и то же простое задание – выполнить математическое действие сложение дробей:

$$\frac{1}{a} + \frac{1}{b}$$

и вывести правило:

$$\frac{1}{a} + \frac{1}{b} = \frac{a+b}{ab}$$

Первая часть задания условная. Известно правило – для сложения дробей необходимо привести дробь к общему знаменателю. С выполнением второй части задания большая часть испытуемых не справилась. Возникшие сложности можно описать следующими педагогическими характеристиками социального взаимодействия.

1. **Целеполагательная.** Убежденность в нецелесообразности формирования способности самостоятельно выводить правила. Непонимание значимости развития системного мышления в виду доступности и известности готовых частных правил. Испытуемые утверждают, что правила нужно лишь запомнить, а в дальнейшем применять на практике без какой-либо критической оценки. Иными словами: «Читай инструкцию! В ней все написано!».

2. **Смыслообразующая.** Непонимание того, что требуется выполнить в задании. Вместо попыток найти правило, испытуемые применяют само правило путем замены неизвестных переменных натуральными числами в дроби. То есть, по сути, выполняют проверку правила.

3. **Когнитивная.** Отсутствие явных алгоритмов решения подобного рода задач в интеллектуально-эмпирическом наборе испытуемых, а также их недостаточный исследовательский навык в пространстве абстракций инициируют потерю интереса к получению результата.

Один из вариантов вывода правила:

1. Представляем выражение уравнением вида:

$$x = \frac{1}{a} + \frac{1}{b}$$

2. Умножаем обе части уравнения на один и тот же множитель:

$$abx = ab \left(\frac{1}{a} + \frac{1}{b} \right)$$

3. После сокращения получаем:

$$abx = a + b$$

4. Выражаем:

$$x = \frac{a+b}{ab}$$

На втором этапе эксперимента были даны задания по выявлению закономерностей в области эксплуатации и администрирования сетевых устройств, а также задание на построение структурно-логической схемы определения причин типичных сбоев в работе специализированного программного обеспечения и электронных устройств (компонентов) комплексов инженерно-технических средств охраны.

Промежуточные результаты научного поиска решения курсантами подобного рода задач в совокупности формируют технологическую педагогическую характеристику социального взаимодействия. На рис. 1 показан пример траектории прикладной деятельности, требующей предметных знаний на стыке дисциплин, по реализации алгоритма поиска и устранения неисправности цифровой видеокамеры.

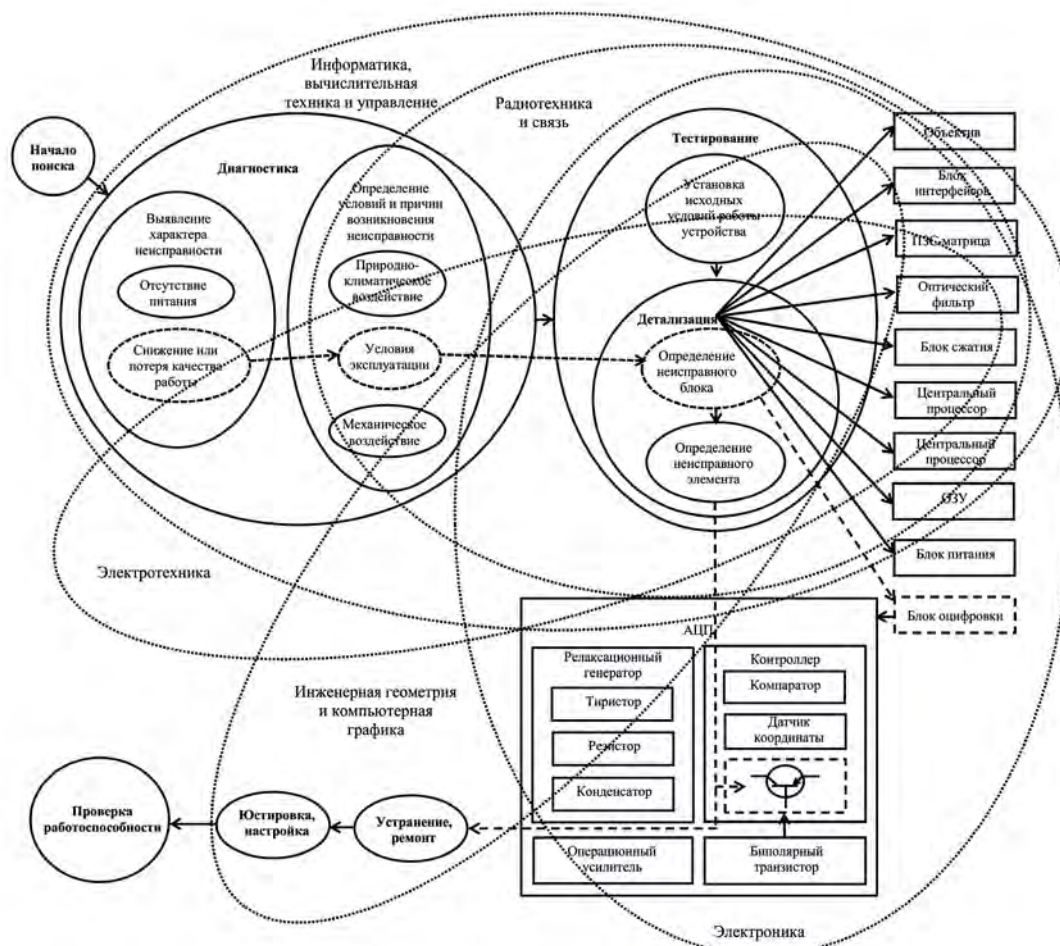

Рис. 1. Технология реализации междисциплинарных связей в прикладной деятельности

Анализ результатов выполнения заданий, кроме целеполагательной, смыслообразующей, когнитивной и технологической характеристик процесса формирования системности мышления, позволил нам выделить в отдельную группу ряд субъективных характеристик, обусловленных психофизиологическим происхождением, требующих дополнительных изысканий с позиции психологии познавательной деятельности человека. Кроме того, нам представляется ошибочным исследование процесса формирования системности мышления без всестороннего рассмотрения педагогических, психологических и исторических категорий социальной антропологии, связанных с менталитетом современного человека.

Таким образом, гипотеза констатирующего эксперимента подтверждается эмпирически, а полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что педагогические характеристики социального взаимодействия курсантов обладают как социокультурными, так и субкультурными свойствами. Вместе с тем следует отметить, что специализация по видам деятельности в подготовке курсантов без междисциплинарного обучения в полной мере не может способствовать формированию системности мышления. Призванные облегчить труд человека новейшие технологии, создавая среду массовой взаимозависимости систем обеспечения жизнедеятельности, культивируют клиповое мышление [8]. В этой связи, образовательные технологии должны обладать той гибкостью, которая позволит не только формировать и развивать у курсантов целостное мировосприятие и системность мышления, но и обеспечит высокую производительность труда в контексте социального взаимодействия.

Список литературы

1. Гейжан, Н. Ф., Кочин, А. А. Социокультурное развитие курсантов и слушателей в процессе преподавания социально-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 151–156.
2. Иваницкий А. Т., Потлачук, Н. В. Совершенствование коммуникативной компетентности оперуполномоченных криминальной милиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3. – С. 128–135.

3. Иванов, И. В. Формирование у курсантов ИКТ-компетенций средствами междисциплинарных связей автоматизированных комплексов : дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 160 с.
4. Иванов, И. В. Формирование ИКТ-компетенций в специализированном военном вузе : учебно-методическое пособие. – Пермь: Издательство Пермского ВИ ВВ МВД России, 2016. – 100 с.
5. Каракозов, С. Д., Куликова, Л. Г. Инновационные процессы в поликультурной образовательной среде вуза: социокоммуникативный компонент // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4. – С. 236–239.
6. Кочин, А. А., Горелов, С. А., Михайлов, О. Г. Актуальность внедрения инновационных технологий в образовательный процесс по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 145–149.
7. Лурье, Л. И. Педагогика призвана распознавать суть событий и явлений, чтобы осмыслить будущее новых поколений // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 3. – С. 191–196.
8. Семеновских, Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности. [Электронный ресурс] // Сайт «Оптимальные коммуникации». – 2013. – 18 фев. – Режим доступа: <http://Jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208/> (дата обращения: 10.10.2016).
9. Темербекова, А. А., Байгонакова, Г. А. Проектирование коммуникативной деятельности студентов в условиях производственной практики // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2. – С. 164–167.
10. Шемякин, В. М. Культура. Философия. Наука / Уральская академия государственной службы. – Пермь: Издательство «От и до», 2008. – 160 с.

УДК 519.237.3

Л.В. Большакова*, Н.А. Яковлева**

Теория проверки статистических гипотез при математико-статистическом исследовании педагогических проблем

В статье рассмотрен один из этапов математико-статистического исследования, связанный с проверкой статистических гипотез. Кратко даны общие понятия теории проверки статистических гипотез, приведена классификация гипотез, а также представлена общая схема проверки любой статистической гипотезы. Более подробно рассмотрены гипотезы о параметрах генеральной совокупности: их описание, схема проверки и примеры применения в психолого-педагогических исследованиях.

Статья предназначена в первую очередь для адъюнктов, курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России, занимающихся проведением научных исследований, в которых появляется необходимость проверить правильность того или иного утверждения на основе статистического материала.

Ключевые слова: математико-статистическое исследование, статистическая гипотеза, параметры генеральной совокупности, нулевая и альтернативная гипотезы, статистический критерий, основной принцип проверки статистической гипотезы.

L.V. Bolshakova*, N.A. Yakovleva. The theory of statistical hypothesis testing with the mathematical-statistical study of educational problems.** The article deals with one of the stages of mathematical and statistical research related to the verification of statistical hypotheses. A brief description of the general concepts of the theory of statistical hypothesis testing, hypothesis shows classification, as well

* Большакова, Людмила Валентиновна, кандидат физико-математических наук, доцент, профессор кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел. 8-(812)-744-48-22; 8-921-984-49-05. E-mail: blv5505@mail.ru.

** Яковлева, Наталья Александровна, кандидат психологических наук, начальник кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел. 8-(812)-744-48-22; 8-921-415-22-33. E-mail: kumirova@mail.ru.

* Bolshakova, Lyudmila Valentinovna, candidate of physical and mathematical sciences, the senior lecturer, professor of chair of mathematics and informatics of Saint-Petersburg university of Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph. 8-(812)-744-48-22; 8-921-984-49-05. E-mail: blv5505@mail.ru.

** Yakovleva, Natalia Alexandrovna, candidate of psychological sciences, chief of chair of mathematics and informatics of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph. 8-(812)-744-48-22; 8-921-415-22-33. E-mail: kumirova@mail.ru.

© Большакова Л.В., Яковлева Н.А., 2016

as the general scheme of any statistical hypothesis test. More detail the hypothesis about the parameters of the population: their description, verification and application examples of the scheme in the psychological and pedagogical research.

Keywords: mathematical-statistical research, statistical hypothesis, population parameters, zero and alternative hypotheses, statistical criterion, basic principle of check of a statistical hypothesis.

Для исследования и дальнейшего решения различных психолого-педагогических проблем часто используют разнообразный статистический материал, однако собрать всю статистику по рассматриваемой проблематике не всегда возможно. Неполный сбор информации может быть связан, например, с нехваткой времени или средств, а также с наличием определенных свойств исследуемых явлений или процессов, включающих случайности разного рода. Решение проблем на основе неполной информации составляет основное содержание выборочного математико-статистического исследования.

Для получения результатов, адекватных действительности, необходимо должным образом применять основные методы этого исследования, в частности, не только правильно формировать выборку и применять соответствующие методы анализа, но и корректно делать выводы и прогнозы на их основе, т.е. в строгом соответствии с теоретическими положениями математико-статистического анализа.

Исследование какой-либо проблемы, в т.ч. проблемы в области педагогики и психологии, с помощью математико-статистического анализа можно разделить на следующие условные этапы:

- 1) постановка задачи;
- 2) получение, представление и обработка выборочной информации;
- 3) получение оценок параметров генеральной совокупности;
- 4) проверка статистических гипотез;
- 5) исследование однородности генеральной совокупности;
- 6) исследование взаимосвязи признаков.

На первом этапе формулируются цели и задачи исследования, определяются конкретные признаки, типы данных, шкалы измерения и, при необходимости, ряд условий и характеристик, влияющих на результаты исследования.

Второй этап связан со сбором статистической информации и дальнейшей её обработкой. На этом этапе решаются три главные задачи. Первая заключается в правильном выборе статистических данных, т.е. в необходимости сформировать, в зависимости от постановки задачи, одну или несколько репрезентативных выборок из одной или нескольких генеральных совокупностей. Задача определения объёма и состава выборочной совокупности достаточно подробно рассмотрена, например, в работе [1]. Однако необходимо отметить, что при анализе некоторых психолого-педагогических проблем могут появиться качественные признаки или признаки, значения которых можно определить только с помощью мнений и суждений специалистов-экспертов. В этом случае для формирования выборки и дальнейшего её анализа может быть применен метод экспертных оценок [2].

После получения выборочной совокупности возникает вторая задача рассматриваемого этапа – задача представления выборочных данных в виде, удобном для дальнейшего исследования. Аналитическое представление данных в виде дискретных и интервальных рядов распределения (матриц распределения), а также графическое – в виде полигона, кумуляты, гистограммы и т.д. – рассмотрено во многих учебных пособиях по математической статистике, например, в [3–5].

В этих же работах приведено решение третьей задачи данного этапа, а именно, обработка полученной выборочной информации. Обработка заключается в нахождении определённых числовых характеристик выборки, называемых статистиками распределения. К основным статистикам распределения, имеющим очень важное значение для решения ряда практических задач, относятся средняя выборочная, мода, медиана, дисперсия, среднее квадратическое отклонение, коэффициенты асимметрии и эксцесса. При исследовании вопроса взаимосвязи выборочных совокупностей, а в дальнейшем и генеральных, к основным статистикам относят также коэффициент корреляции (парный, частный и множественный), коэффициент конкордации и другие коэффициенты, определяющие существование и тесноту различных зависимостей между двумя или несколькими признаками или совокупностями.

Третий и четвертый этапы связаны с распространением на всю генеральную совокупность результатов и выводов, полученных на основе анализа выборочных данных.

На третьем этапе по выборочным данным (статистикам распределения) решаются задачи нахождения приближённых значений (оценок) неизвестных параметров генеральной совокупности:

математического ожидания (генеральной средней), дисперсии, среднеквадратического отклонения и др. Методы нахождения оценок параметров, исследование свойств оценок составляют основное содержание одного из разделов математической статистики – теории оценивания [4]. Кроме приближенных значений параметров, т.е. точечных оценок, в теории оценивания находят так называемые интервальные оценки, которые используются при проверке статистических гипотез.

На четвертом этапе проводится проверка определённых предположений (статистических гипотез), связанных с параметрами и свойствами генеральной совокупности [3–6].

Пятый этап посвящен исследованию генеральной совокупности. На данном этапе решаются следующие задачи: проверка однородности статистической совокупности; разделение статистической совокупности на однородные группы (кластеры) в случае её неоднородности; определение правила присоединения нового элемента совокупности к одной из образовавшихся групп. Методы решения перечисленных задач составляют основное содержание кластерного и дискриминантного анализов [7].

Основными задачами шестого этапа являются: выявление существования и силы зависимости между значениями признаков многомерной выборки или между различными признаками нескольких генеральных совокупностей; получение приближенного уравнения зависимости одного признака (фактора) от одного или нескольких других; выявление наиболее важных признаков (факторов), влияющих на рассматриваемый процесс или явление. Методы, применяемые при решении этих задач, относятся к методам парного и многомерного математико-статистического анализа: корреляционного, регрессионного, факторного и т.д. [4].

Основное содержание предлагаемой работы составляют общие положения пятого этапа математико-статистического исследования и более подробное описание проверки и применения статистических гипотез, связанных с параметрами генеральной совокупности.

Обращение именно к этому этапу связано с тем, что, с одной стороны, возможности теории проверки статистических гипотез достаточно велики, с её помощью могут быть решены весьма серьёзные проблемы. С другой стороны, положения и методы этой теории применяются крайне редко и, к сожалению, не всегда правильно.

Теория проверки статистических гипотез – это раздел математической статистики, который содержит правила и методы проверки каких-либо утверждений о параметрах и свойствах всей рассматриваемой генеральной совокупности по статистическим данным выборочной совокупности. Выборочные данные составляют лишь часть статистических данных всей генеральной совокупности, поэтому выдвигаемые для проверки утверждения называют предположениями или гипотезами.

Необходимо отметить, что в теории проверки статистических гипотез проверяются только те гипотезы, которые базируются и непосредственно связаны со статистическим материалом. Статистический материал должен быть представлен в виде репрезентативной выборки, т.е. выборки, наиболее полно отражающей основные свойства генеральной совокупности.

При исследовании педагогических проблем проверка гипотез может быть применена для подтверждения или опровержения эффективности новой методики преподавания. Предположим, что некий учёный-педагог изобрёл новую методику изучения какого-либо предмета или его части и выдвинул предположение о том, что его методика значительно эффективнее старой. Для проверки этой гипотезы отбираются обучающиеся, которые разбиваются на две группы. Первая группа в течение какого-то времени занимается по старой методике, вторая – по новой. Затем происходит сравнение результатов обучения в этих группах, например, с помощью тестирования. Если результаты второй группы оказались чуть лучше, то теория проверки статистических гипотез позволит дать научно обоснованный ответ, является ли это различие значимым, т.е. действительно ли новая методика дает лучшие результаты, или это различие случайно, и новая методика не лучше старой.

Задачей теории проверки статистических гипотез является проверка на основе выборочных данных выдвинутой гипотезы H_0 , или, иначе, – противоречит ли выборочным данным или согласуется с ними гипотеза H_0 , называемая основной или нулевой.

Проверка основной гипотезы производится с помощью различных статистических критериев. Необходимо подчеркнуть, что если в результате проверки основная гипотеза не отвергается, то это не означает её полного подтверждения. Последнее свидетельствует лишь о совместимости с выборочными данными, т.е. основная гипотеза напоминает принцип «презумпции невиновности» в юриспруденции: обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Поэтому часто в качестве основной гипотезы выбирают утверждение, доказательство которого нежелательно для исследователя, а опровержение гипотезы дает возможность подтвердить полученные результаты.

Например, автор новой методики обучения может в качестве основной предложить гипотезу о равенстве средних баллов, т.е.

$$H_0: m_H = m_C$$

где m_H – средний балл, полученный в результате тестирования обучающихся по новой методике;
 m_C – средний балл, полученный в результате тестирования обучающихся по старой методике.

Если в результате проверки нулевая гипотеза будет опровергнута, то можно сделать вывод о различии рассматриваемых методик. Очевидно, что различие методик не подтверждает того, что новая методика является лучше. Такое подтверждение возможно при определенном выборе так называемой альтернативной гипотезы.

Альтернативной, или конкурирующей, гипотезой называют гипотезу H_1 , которая противоречит основной. Если основная гипотеза говорит о равенстве каких-то параметров, то в альтернативной гипотезе указывается либо неравенство этих параметров, либо более строгое утверждение, что один параметр строго больше или строго меньше другого. Так в примере с представлением новой методики обучения в качестве альтернативной рекомендуется взять следующую гипотезу

$$H_0: m_H > m_C.$$

Как было отмечено ранее, проверка статистической гипотезы, т.е. вывод о её справедливости делается на основе выборочных данных. Поскольку выборка – это лишь часть генеральной совокупности, существует риск принять ложное решение, т.е. совершить ошибку, которая может по смысловому содержанию принадлежать к одному из двух видов. Если гипотеза верна в действительности, а по результатам проверки её необходимо отвергнуть, то при этом совершается ошибка первого рода. Если, наоборот, гипотеза является ложной, а в результате проверки не получено противоречия с выборочными данными, т.е. теория предлагает считать гипотезу справедливой, то совершается ошибка второго рода.

Особое значение имеет вероятность α совершения ошибки первого рода, которую задает исследователь при проверке. Эта вероятность называется уровнем значимости.

По своей сути уровень значимости определяет вероятность того, что будут считаться существенными различия между статистическими данными выборки и данными генеральной совокупности, хотя в действительности эти различия случайны и незначимы.

Последствия ошибок первого и второго рода неравнозначны, при этом считается, что одна из ошибок (первого рода) ведет к более консервативному или более осторожному решению, а вторая (второго рода), наоборот, ведет к риску, иногда неоправданному.

При выборочном исследовании полное исключение ошибок невозможно, однако возникает вопрос об уменьшении вероятности их появления. Одновременное уменьшение этих вероятностей возможно только при увеличении, иногда очень существенном, объема выборки, что, конечно, не всегда возможно. При неизменном фиксированном объеме выборки уменьшение вероятности появления ошибки одного вида неизменно ведет к увеличению значения вероятности появления ошибки другого вида. Какая ошибка является более значимой, зависит от постановки задачи и цели исследования. В общей схеме проверки статистической гипотезы, которая будет приведена ниже, всегда задаётся вероятность совершения ошибки первого рода, т.е. уровень значимости. При этом считается, что исследователь, как правило, выдвигает «достаточно правдоподобную» гипотезу, для опровержения которой требуются весомые аргументы. Следовательно, уровень значимости выбирается достаточно малым – чаще всего, $\alpha = 0,05$; реже $\alpha = 0,01$; или даже $\alpha = 0,005$.

Проверка гипотезы по своей сути представляет собой выявление попадания некой наблюдаемой величины, вычисленной по выборочным данным, в промежуток, определяемый значениями конкретной случайной величины, теоретически определенной для рассматриваемой гипотезы и называемой критерием K проверки основной гипотезы H_0 . Необходимо отметить, что закон распределения критерия должен быть всегда известен.

Основными и наиболее часто применяемыми критериями являются:

- случайная величина, распределённая по нормальному закону и обозначаемая через U ;
- случайная величина, распределённая по закону Стюдента и обозначаемая через T ;
- случайная величина, распределённая по закону «хи-квадрат» и обозначаемая через χ^2 ;
- случайная величина, распределённая по закону Фишера и обозначаемая через F .

Само понятие критерия в некоторых работах трактуется по-другому, а именно, критерием считают правило, по которому проверяется справедливость той или иной гипотезы. Авторы настоящей статьи считают такую трактовку не совсем правильной, исходя из следующего. Правило проверки (оно будет приведено ниже) остаётся одним и тем же для любой статистической гипотезы, а используемая для проверки случайная величина всегда меняется и является конкретной, теоретически обоснованной именно для рассматриваемой гипотезы. Однако необходимо отметить, что случайная величина, которая используется для проверки гипотезы, и само правило проверки достаточно тесно связаны друг с другом, поэтому критерием можно называть и то, и другое.

В соответствии с выбранным критерием по фиксированной формуле, используя выборочные данные, находят наблюдаемое или выборочное значение критерия K_v , которое называют статистикой критерия.

Для получения вывода о верности или ложности рассматриваемой гипотезы необходимо проверить попадание статистики критерия в так называемую критическую область, определяемую также с помощью критерия, используя приведённые ниже соображения.

Из определения критерия ясно, что критерий является одномерной случайной величиной, следовательно, его значения расположены на вещественной прямой. Всё множество значений критерия можно разделить на два непересекающихся подмножества:

V_0 – область принятия гипотезы, т.е. множество значений критерия, для которых гипотеза H_0 не отвергается;

V_1 – критическая область, т.е. множество значений критерия, для которых гипотеза H_0 отвергается.

Точки $k_{кр}$, которые разделяют эти две области, называются критическими и находятся по таблице распределения выбранного критерия.

Теоретически доказано, что критическая область может быть односторонней (левосторонней или правосторонней) или двусторонней. Правосторонняя и левосторонняя области определяются неравенствами $K > k_{кр}$ и $K < k_{кр}$ соответственно, двусторонняя – двумя неравенствами: $K < k_{кр}^1$ и $K > k_{кр}^2$. При этом двусторонняя область может быть симметричной, если $k_{кр}^2 = -k_{кр}^1$. Тогда она будет определяться неравенством $|K| > k_{кр}$.

Основное правило или основной принцип проверки любой статистической гипотезы формулируется следующим образом.

Основная гипотеза отвергается, если выборочное значение критерия попадает в критическую область, основная гипотеза не отвергается, если выборочное значение критерия не попадает в критическую область.

Нетрудно понять, что критическая область определяется видом и значениями критических точек. Вид критической области для некоторых гипотез задаётся в общей схеме, приведённой ниже, или находится по альтернативной гипотезе, которую выбирает исследователь. Значения критических точек, как было отмечено ранее, находят по таблице распределения заданного критерия. Необходимо отметить, не приводя строго доказательства, что критическая область обладает следующим свойством: если основная гипотеза справедлива, то вероятность попадания в критическую область значения критерия равна уровню значимости.

Общая схема проверки статистической гипотезы включает в себя следующие пункты.

1. Формулировка основной гипотезы H_0 и при необходимости альтернативной H_1 .
2. Выбор уровня значимости α .
3. Подбор критерия K для проверки справедливости основной гипотезы.
4. Нахождение выборочного значения критерия K_v по статистическим данным выборки с использованием соответствующей формулы.
5. Определение вида критической области по виду альтернативной гипотезы и критических точек по соответствующей таблице распределения выбранного критерия.
6. Принятие статистического решения в соответствии с основным принципом проверки статистических гипотез:

H_0 отвергается, если $K_v \in V_1$, т.к. она противоречит результатам выборки;

H_0 не отвергается, если $K_v \notin V_1$, т.к. она не противоречит результатам выборки.

Статистические гипотезы можно условно объединить в группы.

Группа I включает в себя гипотезы, в которых предполагается возможное значение одного из основных параметров генеральной совокупности, при этом закон распределения самой генеральной совокупности должен быть известен.

Группа II включает в себя гипотезы, в которых предполагается равенство двух или нескольких значений параметров или признаков генеральных совокупностей.

Группа III включает в себя гипотезы, в которых предполагается конкретный вид закона распределения рассматриваемой генеральной совокупности, если он неизвестен.

Группа IV включает в себя гипотезы, в которых предполагается исследовать значимость некоторых коэффициентов, характеризующих возможную зависимость между двумя или несколькими признаками рассматриваемой генеральной совокупности.

В данной работе будут рассмотрены статистические гипотезы первого вида.

Предположим, что генеральная совокупность имеет нормальный закон распределения. Основными параметрами нормального закона являются генеральная средняя (математическое ожидание) и генеральная дисперсия (или генеральное среднее квадратическое отклонение). Отсюда ясно, что в этом случае основными гипотезами первого вида будут статистические гипотезы о возможных значениях генеральной средней и генеральной дисперсии [5; 6].

Опишем более подробно общие схемы проверок для данных гипотез.

Необходимость проверки статистической гипотезы о генеральной средней появляется тогда, когда требуется подтвердить, опровергнуть или уточнить значение какого-то среднего норматива либо какого-то среднего показателя или средней характеристики.

В основной гипотезе о генеральной средней содержится предположение о возможном значении этой средней, т.е. о равенстве генеральной средней $\bar{x}_Г$ некоторому определённом числу a_0 . Таким образом, основная гипотеза имеет вид $H_0: \bar{x}_Г = a_0$.

Выбор критерия проверки данной гипотезы зависит от того, известно или нет среднее квадратическое отклонение генеральной совокупности.

Значение среднее квадратическое отклонения $\sigma_Г$ в некоторых задачах может быть найдено теоретически либо может быть вычислено по выборкам достаточно большого объёма, которые были ранее получены при рассмотрении аналогичной задачи. В этом случае в качестве критерия выбирается нормально распределённая случайная величина. Если значение $\sigma_Г$ неизвестно, то применяют критерий Стьюдента.

Приведем общие схемы проверки гипотезы о генеральной средней для двух отмеченных выше случаев.

I. $\sigma_Г$ – известно.

1. Формулировка основной гипотезы $H_0: \bar{x}_Г = a_0$; в качестве альтернативной выбирается одна из следующих трёх:

$H_0: \bar{x}_Г \neq a_0$ или $H_0: \bar{x}_Г > a_0$ или $H_0: \bar{x}_Г < a_0$.

2. Выбор уровня значимости α (чаще всего 0,05).

3. В качестве критерия выбирается случайная величина U , имеющая нормальный закон распределения.

4. Для нахождения выборочного значения критерия используют формулу $U_B = \frac{\bar{x}_B - a_0}{\sigma_Г} \sqrt{n}$, где n – объём выборки.

5. Вид критической области определяется по альтернативной гипотезе H_1 по следующему правилу:

– если $H_0: \bar{x}_Г \neq a_0$, то критическая область V_1 – двусторонняя и симметричная;

– если $H_0: \bar{x}_Г > a_0$, то критическая область V_1 – правосторонняя;

– если $H_0: \bar{x}_Г < a_0$, то критическая область V_1 – левосторонняя.

Критические точки $u_{кр.}$ находятся по таблице значений функции Лапласа $\Phi(x)$ по следующим формулам:

– для двусторонней и симметричной области $\Phi(u_{кр.}) = (1 - \alpha) / 2$;

– для правосторонней области $\Phi(u_{кр.}) = (1 - 2\alpha) / 2$;

– для левосторонней области $\Phi(-u_{кр.}) = (1 - 2\alpha) / 2$.

6. Принятие статистического решения в соответствии с общим принципом проверки гипотез.

Пример 1. Исследовался вопрос, связанный с изучением дисциплины «Математика» иностранными слушателями. После проверки остаточных знаний иностранных слушателей нескольких групп разных годов поступления было установлено, что средний балл, набранный по тестам, для всех групп приблизительно равен и составляет 32,5 при максимально возможном 60. Разброс значений, т.е. среднее квадратическое отклонение, также оказалось практически одинаковым, равным 15,4. Поэтому эти величины было предложено взять в качестве генеральной средней и генерального среднее квадратическое отклонения соответственно. Для улучшения качества обучения была предложена новая методика изучения данной дисциплины, которая учитывала особенности обучающихся – иностранных слушателей. После изучения дисциплины по предложенной методике в результате тестирования 36 человек из экспериментальной группы был получен средний балл, равный 37,8. После сравнения средних показателей было выдвинуто предположение о том, что изучение дисциплины по новой методике позволит значимо улучшить качество обучения, в результате чего можно повысить значение генеральной средней. Подтвердим или опровергнем данное предположение, проверив гипотезу о генеральной средней при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Решение. Проведем проверку гипотезы по предложенной выше схеме. По условию задачи

$a_0 = 32,5$, $\bar{x}_B = 37,8$; $n = 36$ и $\sigma_Г = 15,4$.

1. $H_0: \bar{x}_Г = 32,5$ и $H_1: \bar{x}_Г > 32,5$.

2. $\alpha = 0,05$.

3. Критерий – нормально распределённая случайная величина U .

4. Выборочное значение критерия $U_B = (37,8 - 32,5) / (15,4) \sqrt{36} = 2,06$.

5. Альтернативная гипотеза $H_1: \bar{x}_Г > 32,5$ определяет правостороннюю критическую область.

Критические точки $u_{кр.}$ находим по таблице значений функции Лапласа

$\Phi(x) : \Phi(u_{кр.}) = (1 - 2 \cdot 0,05) / 2 = 0,45$, следовательно, $u_{кр.} = 1,65$.

6. $U_v = 2,06 > u_{кр.} = 1,65$, т.е. $U_v \in V_1$, следовательно, есть основания отвергнуть основную гипотезу и считать, что значение генеральной средней баллов, полученных от слушателей, обучающихся по новой методике, может быть повышено, что подтверждает предположение о том, что качество новой методики изучения дисциплины выше.

II. σ_{Γ} – неизвестно.

1. Формулировка основной гипотезы $H_0 : \bar{x}_{\Gamma} = a_0$; в качестве альтернативной выбирается одна из следующих трёх:

$H_1 : \bar{x}_{\Gamma} \neq a_0$ или $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} > a_0$ или $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} < a_0$.

2. Выбор уровня значимости α (чаще всего 0,05).

3. В качестве критерия выбирается случайная величина T , распределённая по закону Стьюдента с числом степеней свободы $\nu = n - 1$.

4. Для нахождения выборочного значения критерия используют формулу $T_v = \frac{\bar{x}_v - a_0}{s} \sqrt{n}$, где n – объём выборки, а s – это исправленное среднеквадратическое отклонение.

5. Вид критической области определяется по альтернативной гипотезе H_1 по следующему правилу:

– если $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} \neq a_0$, то критическая область V_1 – двусторонняя и симметричная;

– если $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} > a_0$, то критическая область V_1 – правосторонняя;

– если $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} < a_0$, то критическая область V_1 – левосторонняя.

Критические точки $t_{кр.}$ находятся по таблице критических точек распределения Стьюдента по следующему правилу:

– для двусторонней и симметричной области величина α выбирается в верхней строке таблицы;

– для правосторонней и для левосторонней области величина α выбирается в нижней строке таблицы, при этом в случае левосторонней области критическая точка должна иметь отрицательное значение.

6. Статистическое решение принимается на основе общего правила.

Пример 2. Руководство некоего города заявило в печати, что преступность находится на среднем региональном уровне, который составляет 384,72 преступления на 100 тыс. жителей. За последние 20 лет средний уровень преступности в городе составил 389,50 преступления на 100 тыс. жителей с исправленным выборочным среднеквадратическим отклонением 7,83. Требуется проверить справедливость утверждения руководства города на уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Решение. Проведем проверку гипотезы по предложенной выше схеме. По условию задачи

$a_0 = 384,72$, $\bar{x}_v = 389,50$, $n = 20$ и $s = 7,83$.

1. $H_0 : \bar{x}_{\Gamma} = 384,72$ и $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} \neq 384,72$.

2. $\alpha = 0,05$.

3. Критерий – случайная величина T , распределенная по закону Стьюдента с числом степеней свободы $\nu = 19$.

4. Выборочное значение критерия $T_v = (389,50 - 384,72) / (7,83) \sqrt{20} = 2,73$.

5. Альтернативная гипотеза $H_1 : \bar{x}_{\Gamma} \neq 384,72$ определяет симметричную двухстороннюю критическую область.

Критические точки $t_{кр.}$ находим по таблице критических точек распределения Стьюдента: $t_{кр.}(0,05; 19) = 2,09$.

6. $T_v = 2,73 > t_{кр.} = 2,09$, т.е. $T_v \in V_1$, следовательно, есть основания отвергнуть основную гипотезу, т.е. не согласиться с утверждением руководства города о том, что уровень преступности в городе находится на среднем региональном уровне.

Необходимость проверки статистической гипотезы о генеральной дисперсии появляется тогда, когда требуется проверить, насколько точным является какой-то прибор, инструмент, метод исследования и т.д.

В основной гипотезе о генеральной дисперсии содержится предположение о возможном значении этой дисперсии, т.е. о равенстве генеральной дисперсии D_{Γ} некоторому определённом D_0 . Таким образом, основная гипотеза имеет вид $H_0 : D_{\Gamma} = D_0$.

Приведем общую схему проверки рассматриваемой гипотезы.

1. Формулировка основной гипотезы $H_0 : D_{\Gamma} = D_0$; в качестве альтернативной выбирается одна из следующих трёх:

$H_1 : D_{\Gamma} \neq D_0$ или $H_1 : D_{\Gamma} > D_0$ или $H_1 : D_{\Gamma} < D_0$.

2. Выбор уровня значимости α (чаще всего 0,05).

3. В качестве критерия выбирается случайная величина χ^2 , распределённая по закону «хи-квадрат» с числом степеней свободы $\nu = n - 1$.

4. Для нахождения выборочного значения критерия используют формулу

$\chi_v^2 = (n-1) / (D_0)^2 S^2$, где n – объём выборки, а S – это исправленное среднее квадратическое отклонение.

5. Вид критической области определяется по альтернативной гипотезе H_1 по следующему правилу:

- если $H_1 : D_r \neq D_0$, то критическая область V_1 – двусторонняя, но несимметричная;
- если $H_1 : D_r > D_0$, то критическая область V_1 – правосторонняя;
- если $H_1 : D_r < D_0$, то критическая область V_1 – левосторонняя.

Критические точки $\chi_{кр.}^2$ находятся по таблице значений критических точек распределения «хи-квадрат» по следующим формулам:

- для двусторонней области $\chi_{кр.}^2 (\alpha / 2; v)$; $\chi_{лев.кр.}^2 (1 - \alpha/2; v)$;
- для правосторонней области $\chi_{кр.}^2 (\alpha; v)$;
- для левосторонней области $\chi_{кр.}^2 (1 - \alpha; v)$.

6. Принятие статистического решения в соответствии с общим принципом проверки гипотез.

Пример 3. В условиях примера 1 была рассмотрена задача, связанная с оценкой качества новой методики изучения дисциплины «Математика» для иностранных слушателей. Улучшенное качество новой методики было подтверждено проверкой гипотезы о генеральной средней, которая показала, что средний балл обучающихся по новой методике оказался значимо выше. Проверка гипотезы проводилась при предположении, что генеральное среднее квадратическое отклонение известно $\sigma_r = 15,4$, т.е. оно предполагалось равным среднему значению выборочных среднее квадратических отклонений, найденных за прошлые годы. Для подтверждения правильности этого предположения и тем самым подтверждения статистического вывода примера 1 о качестве методики, можно проверить гипотезу о возможном значении среднее квадратического отклонения или, что то же самое, возможном значении дисперсии $D_r = (15,4)^2 = 237,16$ генеральной совокупности. По выборке из 36 слушателей было найдено выборочное значение исправленной дисперсии $S^2 = 240,23$.

Решение. Применим общую схему.

1. $H_0 : D_r = 237,16$ и, очевидно, что $H_1 : D_r > 237,16$.

2. $\alpha = 0,05$.

3. Критерий – случайная величина χ^2 , распределенная по закону «хи-квадрат» с числом степеней свободы $v = 36 - 1 = 35$.

4. Выборочное значение $\chi_v^2 = 35 / (240,23) 237,16 \approx 34,55$.

5. По альтернативной гипотезе $H_1 : D_r > 237,16$ определяем, что V_1 – правосторонняя критическая область. Критические точки $\chi_{кр.}^2$ определяем по таблице критических точек распределения «хи-квадрат»: $\chi_{кр.}^2 (0,05; 35) = 43,8$.

6. $\chi_v^2 = 34,55 < \chi_{кр.}^2 = 43,8$, т.е. $\chi_v^2 \in V_1$, следовательно, гипотеза H_0 не отвергается, т.е. утверждение о том, что генеральная дисперсия равна 237,16, не противоречит выборочным данным.

Результаты примера 3 могут быть интерпретированы и по-другому. Улучшенное качество новой методики было подтверждено проверкой гипотезы о генеральной средней, которая показала, что средний балл обучающихся по новой методике оказался значимо выше. Однако повышение среднего балла могло произойти за счёт более успешного прохождения тестирования лишь у немногих курсантов, а общий уровень усвоения дисциплины в экспериментальной группе остался тем же или даже понизился. Для подтверждения или опровержения этого утверждения рекомендуется проверить гипотезу о среднем разбросе баллов, который характеризуется дисперсией. Если окажется, что в соответствии с новой методикой значение генеральной дисперсии осталось неизменным (не увеличилось), то можно считать, что улучшение усвоения материала дисциплины произошло не только у отдельных слушателей, а в среднем у всех обучающихся. Увеличение значения дисперсии показывает, что существует достаточно большое число слушателей, для которых применение новой методики не приводит к более качественному усвоению дисциплины.

Кроме двух вышеописанных, к гипотезам первого вида может быть отнесена статистическая гипотеза о значении вероятности появления некоторого случайного события.

Пусть производится достаточно большое число n независимых испытаний, в каждом из которых с вероятностью p может появиться некоторое случайное событие. Вероятность p неизвестна, но одинакова для всех испытаний. По произведённой выборке найдена относительная частота появления события m / n . Имеются веские основания предполагать, что значение неизвестной вероятности может быть равно числу p_0 . Требуется при уровне значимости α проверить гипотезу о равенстве неизвестной вероятности гипотетической вероятности p_0 .

Поскольку вероятность можно оценить по относительной частоте, то предлагаемую задачу можно сформулировать и по-другому, а именно: необходимо установить, значимо или незначимо различаются наблюдаемая относительная частота и генеральная вероятность.

- Обратимся к общей схеме и конкретизируем каждый её пункт для рассматриваемой гипотезы.
1. Основная гипотеза $H_0: p = p_0$; одна из альтернативных $H_1: p \neq p_0$ или $H_1: p > p_0$ или $H_1: p < p_0$.
 2. Уровень значимости α .
 3. Критерием является нормально распределенная случайная величина U .
 4. Выборочное значение критерия определяется по формуле:

$$U_B = \frac{\left(\frac{m}{n} - p_0\right) \cdot \sqrt{n}}{\sqrt{p_0 \cdot (1 - p_0)}},$$

где n – объём выборки.

5. Критическая область определяется по альтернативной гипотезе H_1 , а критические точки $u_{кр.}$ по таблице значений функции Лапласа $\Phi(x)$ с использованием следующих правил и формул:

- для $H_1: p \neq p_0$ критическая область V_1 – двусторонняя, симметричная, и $\Phi(u_{кр.}) = (1 - \alpha) / 2$;
 - для $H_1: p > p_0$ критическая область V_1 – правосторонняя, и $\Phi(u_{кр.}) = (1 - 2\alpha) / 2$;
 - для $H_1: p < p_0$ критическая область V_1 – левосторонняя, и $\Phi(-u_{кр.}) = (1 - 2\alpha) / 2$.
6. Статистическое решение принимается на основе общего правила.

Пример 4. Известно, что примерно 35 % курсантов университета защищают диплом на отличную оценку. На основе наблюдений этого года было выяснено, что из 100 случайно отобранных дипломников получили отличную оценку 30 курсантов. Можно ли с 95-процентным уровнем доверия сказать, что наблюдения этого года не противоречат ранее сделанному статистическому выводу, и тем самым подготовка дипломников в этом году существенно не отличается от подготовки в остальные годы?

Решение. Проведем проверку гипотезы по предложенной выше схеме. По условию задачи $p_0 = 0,35$, $m = 30$; $n = 100$ и $\alpha = 1 - 0,95 = 0,05$.

1. $H_0: p = 0,35$ и $H_1: p \neq 0,35$.
2. $\alpha = 0,05$.
3. Критерий – нормально распределенная случайная величина U .
4. Выборочное значение критерия

$$U_B = \frac{\left(\frac{30}{100} - 0,35\right) \cdot \sqrt{100}}{\sqrt{0,35 \cdot (1 - 0,35)}} = -1,05.$$

5. Альтернативная гипотеза $H_1: p \neq 0,35$ определяет двухстороннюю симметричную критическую область.

Критические точки $u_{кр.}$ находим по таблице значений функции Лапласа $\Phi(x)$: $\Phi(u_{кр.}) = (1 - 2 \cdot 0,05) / 2 = 0,45$, следовательно, $u_{кр.} = 1,65$.

6. $U_B = |-1,05| = 1,05 < u_{кр.} = 1,65$, т.е. $U_B \notin V_1$, следовательно, нет оснований отвергнуть основную гипотезу и можно считать, что доля курсантов, получивших отличную оценку за диплом в этом году, значимо не отличается от соответствующей доли за прошлые годы.

Список литературы

1. Васильева, Э. К., Юзбашев, М. М. Выборочный метод в социально-экономической статистике : учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2010. – 256 с.
2. Большакова, Л. В., Примакин, А. И. Метод экспертных оценок в решении задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53). – С. 191–200.
3. Большакова, Л. В. Элементы математической статистики : учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – 96 с.
4. Гмурман, В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. – М., Высшая школа, 2009. – 478 с.
5. Большакова, Л. В., Примакин, А. И., Яковлева, Н. А. Математико-статистические методы обработки экспериментальных данных при проведении научных исследований : методические рекомендации : в 3 ч. – Ч. 1. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. – 92 с.
6. Большакова, Л. В., Примакин, А. И., Яковлева, Н. А. Методы проверки статистических гипотез в процессе обработки и интерпретации статистических данных при обеспечении экономической и информационной безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 111–120.
7. Большакова, Л. В., Примакин, А. И., Яковлева, Н. А. Применение кластерного и дискриминантного анализов в процессе обработки и интерпретации статистических данных при обеспечении экономической и информационной безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62). – С. 148–156.

УДК 378

Р.А. Быкова*

Развитие компетентностного подхода в процессе профессиональной подготовки в высшей школе

В статье проанализированы этапы развития компетентностного подхода в Европе и России. Произведен исторический анализ теорий отечественной педагогики в советский и постсоветский периоды, которые создали хорошую основу для внедрения компетентностного подхода. Отмечена проблема оценки компетенций в высшей школе.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, подходы в образовании, высшая школа.

R.A. Bykova*. Development of competence-based approach in the course of vocational training in higher school. The article analyzes the stages of development of competence-based approach in Europe and Russia. A historical analysis of theories and approaches of the national pedagogy in the Soviet and post-Soviet periods building a good basis for the introduction of competence-based approach was conducted. A problem of assessing competencies in higher school was considered.

Keywords: competence-based approach, competence, approaches in education, higher school.

Результатом образования согласно государственному образовательному стандарту третьего поколения является уровень сформированности компетенций. Традиционная «квалификационная характеристика» специалиста подразумевала функциональное соответствие между требованиями профессии и целями образования. Профессиональная подготовка при таком подходе заключалась в усвоении обучающимися стандартизированного набора знаний, умений и навыков, которые соответствовали конкретной специальности.

Вместе с тем в рамках традиционного (знаниевого) подхода десятки лет зарождались элементы, которые в начале XXI в. оформились в компетентностный подход. В разные годы в педагогике доминировали подходы, которые в своей основе ориентировались на профессионализм, профессиональную культуру, акмеологические вопросы, развитие профессиональных способностей, комплекса профессиональных качеств. Поэтому присоединение к европейскому движению в образовании было достаточно органичным, российские педагоги построили хорошую основу для его внедрения.

Анализ литературы показывает, что развитие компетентностного подхода прошло три этапа становления. Первый этап (1960–1970 гг.) характеризуется введением в научный аппарат категории «компетенция». В этот период создавались предпосылки для разграничения таких понятий, как «компетенция» и «компетентность». В русле трансформационной грамматики и теории обучения языкам начинается исследование разных видов языковой компетенции, вводится понятие «коммуникативная компетентность» (Д. Хаймс).

Компетентностный подход развивается в современной парадигме междисциплинарной (постдисциплинарной) науки и образования. Поэтому закономерно, что само понятие компетенции зародилось в рамках одной из конкретных наук и впоследствии было экстраполировано в качестве научного метода, применимого к различным сферам знания, включая педагогику.

Впервые понятие компетенций дано американским психологом Р. Уайтом в 1959 г. в работе «Мотивация пересматривается: понятие компетентности» («Motivation reconsidered: the concept of competence»). Они определялись автором как эффективное взаимодействие с окружающей средой («effective interactions with the environment, under the general heading of competence»). С точки зрения содержания категория компетенции наполнилась личностными составляющими, стала включать мотивацию [7, с. 46].

Одновременно изучением терминов «компетенция» и «компетентность» занимались американские лингвисты. Н. Хомской (1965 г., Массачусетский университет) сформулировал понятие

* Быкова, Регина Алексеевна, адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России. Адрес: Россия, 198096, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1. E-mail: bykovara@gmail.com.

* Bykova, Regina Alexeyevna, post-graduate student, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198096, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: bykovara@gmail.com.

© Быкова Р.А., 2016

«компетенция» применительно к теории языка, трансформационной (генеративной) грамматике. Автор отмечал, что он проводит фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим – слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Согласно этой теории, «только в идеализированном случае... употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию... противопоставление, вводимое автором, связано с сосюровским противопоставлением языка и речи, но необходимо... скорее вернуться к гумбольдтовской концепции скрытой компетенции как системы порождающих процессов» [6, с. 13].

Важно, что именно «употребление» являлось актуальным проявлением компетенции как «скрытого», потенциального. На практике такое употребление напрямую было связано с мышлением человека, его реакцией на использование языка, навыками общения, способностью к определённому виду деятельности и т.д. Компетенции рассматривались в прямой взаимосвязи с самим говорящим, опытом самого человека.

Таким образом, понятие «компетенция» подчеркнуло целостность, практическую направленность употребления способностей и опытность.

Из англосаксонской традиции образования в Россию пришло только само понятие «компетенция», тогда как его суть и содержание активно изучались отечественными учеными. Именно в период 1960–1970 гг. формирование моделей деятельности специалиста (Е.С. Смирнова) [8], разработка профиля специалиста (Н.Ф. Талызина, Н.Г. Печенюк, Л.Б. Хихловский) [9, с. 173], стали опережающими решениями отечественных методистов-исследователей. Еще в работах прошлого века учёные описывали ту же реальность и направления реформирования отечественного высшего образования, которые мы в настоящее время ассоциируем с разработкой профессиональных стандартов третьего поколения.

Из проведенного анализа видно, что понятие «компетенция» большое внимание уделяет мышлению, способности, опыту деятельности. В советской педагогике и психологии развитию этих качеств обучающегося определённое внимание уделялось уже в 50–60-е гг. XX в. Поиск вёлся по нескольким направлениям, каждое из которых строилось на собственной психолого-педагогической основе. В то время развитие получила ассоциативно-рефлекторная теория обучения школьников (Ю.А. Самарин, С.Л. Рубинштейн). В её основе лежала идея обогащения и систематизации ассоциаций, возникающих при знакомстве учащихся с новым предметом. Согласно этой теории, обучение проходит этапы чувственного восприятия, осмысления и понимания внутренних связей, запоминания, применения полученных знаний на практике. Особое внимание уделялось заключительному этапу, практической составляющей обучения.

В 60-е гг. развивалась теория поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина, Б.Ц. Бадмаев). Согласно этой теории, любая деятельность состояла из единых этапов: ориентировка, планирование, исполнение, контроль. Главным при обучении являлось формирование ориентировочной основы деятельности. Учёные утверждали, что при таком условии исполнение деятельности будет правильным.

При таком подходе важным стала мотивация учебного процесса; разбор ориентировочной основы действий (образец и алгоритм деятельности); выполнение действия по этапам (проговаривание вслух, мысленное проговаривание, исполнение); контроль себя по образцу и алгоритму. Основными методами обучения при таком подходе стали: инструктирование; работа с развернутыми картами и схемами, раскрывающими алгоритм действий; организация занятия, которое позволяет обучающемуся самому планировать свою деятельность, проговорить последовательность действий вслух и про себя; отчёт и самоотчёт.

Формирование ориентировочной основы обучения повышало сознательность, но не решало задач развития мышления учащихся. Поэтому следующим этапом в 1960-е гг. стало развитие программированного обучения (Б. Скиннер, Н. Краудер). Авторы определяли его как систему теоретических идей и организационных форм, которые обеспечивали возможность самостоятельного приобретения знаний и навыков через выполнение последовательных заданий. Организация обучения предполагает: разделение учебной информации на блоки, модули; алгоритм соединения учебных блоков (линейный, разветвленный, смешанный); средства обучения и самоконтроля (карточки, учебники, программы ЭВМ, тренажеры); обучение на основе обратной связи (рефлексии).

Стоит обратить внимание, что указанные элементы во многом соотносятся с современными нормами и правилами организации учебного процесса в условиях компетентностно-ориентированного образования. Например, в настоящее время активно применяется система блочно-модульного обучения и оценки результатов образования при компетентностном подходе. Также современные педагоги отмечают, что для овладения обучающимися на занятиях компетенциями на высоком

уровне необходимо развитие мышления. Оно происходит путем использования рефлексии как учение обучающегося выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией собственные действия.

При таком подходе роль преподавателя заключается в организации учебной информации, её предъявлении. Ученик самостоятельно работает с карточками, учебными пособиями, компьютерными программами.

Изменились и способы сообщения информации. Обучающийся сам выбирает темп освоения информации, уровень сложности, форму подачи (символы или чертежи, художественно-образный или абстрактно-логический). Однако и программированное обучение имело целью сообщение знаний, формирование определенных умений. Мышление развивалось лишь в рамках заданного, отсутствовал творческий процесс.

Советские педагоги разрабатывали новые методы обучения, которые стимулировали познавательную и мыслительную деятельность учащегося. Вместе с тем составление квалификационных характеристик специалиста стало одной из важнейших практик в отечественной системе образования. В них закреплялись требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников высшей школы по различным специальностям. Важно, что внимание уделялось понятиям «готовность», «способность», «ответственность», «понимание» мировоззрение». Так, Н.Ф. Талызина указывает, что «описание цели образования (модель специалиста) означает представление или системы типовых задач, или системы адекватных им умений (видов деятельности)» [9, с. 9]. Автор выделяет структуру модели специалиста. Она должна предусматривать: задачи (виды деятельности), которые должны быть обусловлены особенностями века и общественно-политического строя; задачи, диктуемые требованиями специальности. Эти общие требования применительно к целям образования актуальны и в настоящее время.

Второй этап развития компетентного подхода в образовании (1970–1990 гг.) характеризуется осмыслением понятий «компетенция» и «компетентность» в теории и практике обучения языку, профессионализму в управлении, руководстве, менеджменте, в обучении общению.

Советские педагоги в этот период разрабатывали новые формы и методы обучения, делая упор на развитие мышления обучающегося и практической составляющей образовательного процесса. Так, в 1970-х гг. получил развитие проблемный подход (М.И. Махмутов, А.Л. Матюшкин). Его сущность заключалась в создании на занятии таких ситуаций, когда обучающийся сталкивался с потребностью поиска нового знания (закона, обобщения, решения проблемы), самостоятельно, исследуя действительность. Основная задача преподавателя заключалась в создании таких проблемных ситуаций. Важно было активизировать поисковую активность всех учеников и вовлечь каждого в процесс поиска нового знания. Основными методами при таком обучении являются исследование, поиск, обсуждение.

Вопросы компетентности выпускника высшей школы активно обсуждались на уровне Министерства образования. Еще в 1980 г. министр высшего образования СССР В.П. Елютин отмечал потребность в разработке конкретных методов моделирования профессиональной деятельности. С помощью такого моделирования планировалось выявлять предметную и функциональную стороны труда на обозримый прогнозируемый период. На их основе должна была быть разработана система требований к профессиональному облику всесторонне подготовленного специалиста [4]. Похожие исследования осуществляются и в наши дни, связаны они с развитием компетентного подхода. В системе образования современной России выделяют тенденции по привлечению работодателя к деятельности образовательных организаций. Например, поручение Президента о разработке к 2015 г. не менее 800 профессиональных стандартов. Предполагается, что они станут основой для определения требований к выпускнику высшей школы [11].

Если говорить о втором этапе развития компетентного подхода, то в этот период большое внимание уделяли проблеме быстрой адаптации выпускника к практической деятельности, а базовое образование стало интерпретироваться как предпосылка высокой адаптируемости. Также еще в 1978 г. постановлением Совета Министров СССР были введены квалификационные характеристики. Это стало попыткой моделирования профессиональной деятельности. В 1988 г. начинается разработка нового поколения квалификационных характеристик специалистов с высшим образованием. По специальностям высшей школы стали создавать фонды комплексных квалификационных заданий [2].

На втором этапе развития компетентного подхода в Европе активно формируется содержание понятия «социальные компетенции/ компетентности». Дж. Равен в своей работе «Компетентность в современном обществе» (Лондон, 1984) дает развернутое толкование компетентности. Автор отмечает, что категория состоит из большого числа компонентов, многие из которых «относительно независимы друг от друга, ... некоторые компоненты относятся, скорее, к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, ... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного

поведения». Автор указывает на соотношение «видов компетентности» с «мотивированными способностями» [3, с. 9].

Еще одним значимым событием этого этапа стал доклад президента международной комиссии ЮНЕСКО по проблемам образования в XXI Жака Делора «Образование: сокрытое сокровище» (1996). В нём были определены глобальные основополагающие компетентности. Автор сформулировал «четыре столпа», на которых должно основываться образование: «научиться познавать, научиться делать, научиться жить вместе, научиться жить» [5].

Таким образом, второй этап развития понятия «компетенция» показал, что в её состав входит большое количество взаимосвязанных и отдельных компонентов. Была также дана попытка выделения видов различных компетентностей.

Третий этап (1990–2000 гг.) характеризуется специальным всесторонним рассмотрением профессиональной компетентности. В работах А.К. Марковой (1993, 1996) данный аспект компетенции рассматривается в общем контексте психологии труда. На этом этапе в материалах ЮНЕСКО определяется состав компетенций. Категория «компетенции» начинает рассматриваться как неотъемлемый результат образования.

В свою очередь, отечественные педагоги (В.В. Сериков, В.К. Дьяченко) в 90-е гг. занимались разработкой личностно-ориентированного подхода в процессе обучения. Суть его заключалась в построении процесса обучения с учётом потребностей и запросов обучающихся, их индивидуальных особенностей, стилей учения, деятельности, общения.

В последующие годы наибольшее распространение получил термин, который обобщает многие подходы в обучении, активизирует познавательную деятельность ученика высшей школы – «развивающее обучение». Новые концепции обучения требуют и нового подхода к организации взаимодействия педагога и обучающегося, нетрадиционного использования дидактических методов.

Объединение стран Европы в вопросе образования связано с подписанием 19 июня 1999 г. в городе Болонья декларации «Зона европейского высшего образования» и принятием в 2001 г. Европейской Хартии качества [13].

Согласно Болонскому процессу, главным в оценке эффективности образовательной деятельности образовательных организаций становится не планирование и реализация учебного процесса (содержание учебных планов, учебное время и т.п.), а результаты образования. Оценке теперь подлежат полученные студентами знания, компетенции и способности. Получение результатов образования может производиться в т.ч. и за счёт самообразования обучающихся.

Тенденция переориентации образовательной парадигмы возникла ещё до Болонских соглашений и носит объективный характер, связанный с преобразованиями в социальной и экономической сфере, потребностью в специалистах нового качества – более гибких, мобильных, непрерывно совершенствующихся. Так, конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе» (1997), к которой Россия присоединилась в 2000 г., сформулировала концепцию международного признания результатов образования. В конвенции выдвигались требования к академическому сообществу о выработке конвертируемых общепонятных критериев такого признания. Уже позднее, в ходе Болонского процесса, стали активно разрабатываться различные варианты таких критериев. Новая методология получила название компетентностного подхода [12].

В России переход на компетентностную парадигму в образовании связан с подписанием Болонской декларации в 2003 г. Он проходил непросто, тем не менее ориентация на практико-ориентированную подготовку специалистов имела в отечественной педагогической науке прочную основу, что позволило России относительно быстро и органичного присоединиться к европейскому движению в сфере высшего образования.

В педагогическую литературу понятие компетентностного подхода пришло в начале 2000-х гг., а в федеральный государственный образовательный стандарт это понятие официально включено в 2012 г.

Компетентностный подход в образовании предполагает развитие способности обучающегося ориентироваться в сложных и непредсказуемых жизненных ситуациях, заранее предполагать последствия своей деятельности и нести за них ответственность.

Компетенция характеризуется как способность и готовность применить знания и умения при решении профессиональных практико-ориентированных задач. Обучающийся должен обладать способностью и готовностью проявлять гибкость в изменяющихся условиях труда.

Важнейшей характеристикой компетентности выпускника высшей школы является понятие способностей. Ещё с начала 60-х гг. XX столетия способности обучающихся рассматривали как условие качественного обучения. В развитых странах обслуживание и производство техники, научные знания развивались так быстро, что усвоенных знаний стало не хватать для профессиональной деятельности на долгое время. По значимости на первый план выходили способности и потребности учиться,

самостоятельно решать трудовые задачи.

В современном понимании профессиональные компетенции определяются готовностью и способностью обучающегося целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела, организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты деятельности [1, с. 6].

Формирование компетенций взаимосвязано с развитием мышления, способности рассуждать в абстрактных терминах, осуществлять анализ и синтез, решать задачи. Способности объединяют субъективные личностные и индивидуальные качества человека. Этим обеспечивается эффективность его профессиональной деятельности. Компетентностный подход в образовании выдвигает на первое место умение решать проблемы, применять полученные знания в практической деятельности.

Введение в систему образования компетентностного подхода влечёт за собой вопрос оценивания сформированных компетенций. В настоящее время нет единой методологии оценивания компетенций, существует множество мнений по разработке педагогических измерительных материалов, в образовательных организациях нет специально подготовленных кадров для формирования современных фондов оценочных средств, а также использования технологий независимой оценки результатов образования. Например, актуален вопрос – в какой форме проводить государственную итоговую аттестацию выпускника? Ведь экзамен в режиме тестирования, в традиционной устной форме, даже с применением кейс-технологий – это проверка в первую очередь знаний, а не компетенций.

Таким образом, анализ развития компетентностного подхода в процессе профессиональной подготовки в высшей школе позволяет сделать следующие выводы.

1. Понятие компетенций прошло как минимум три этапа: выделение понятия в лингвистике, разделение понятий «компетенция» и «компетентность», специальное всестороннее рассмотрение профессиональной компетентности и рассмотрение состава компетенций, как результата образования.

2. Развитие компетентностного подхода в профессиональном образовании имеет свою историю, которая связана с определением модели специалиста – выпускника учебного заведения. Понятие компетентностного подхода в высшую школу пришло относительно недавно: в педагогическую литературу в начале 2000-х гг., а в федеральный государственный образовательный стандарт – в 2012 г.

3. Важнейшей характеристикой компетентности выпускника высшей школы является опыт развития способностей, которые интегрируют субъективные личностные и индивидуальные качества человека, необходимые для его эффективной профессиональной деятельности.

4. Введение компетентностного подхода актуализировало задачу измерения результатов обучения. При разработке новых методов оценивания компетенций необходимо опираться на методы изучения целостных психологических новообразований, которые разрабатывались или адаптировались в отечественной педагогике и, соответственно, имеют почти полувековую историю.

Список литературы

1. Байдено, В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
2. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития / под ред. Я.И. Кузьминова, Д.В. Пузанкова, И.Б. Федорова, В.Д. Шадрикова. – М., 2004.
3. Ефремичева, Н. В. История и методология компетентностного подхода в условиях многоуровневого профессионального образования : монография. – Орел: Изд-во ГОУ ВПО «ОГУ», 2011. – 130 с.
4. Елютин, В. П. Высшая школа общества развитого социализма. – М., 1980.
5. Делор, Жак. Образование: сокрытое сокровище (Learning: The Treasure Within) [Электронный ресурс]: электронная версия основных положений Доклада подготовлена МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – 2007. – Режим доступа: <http://www.ifar.ru> (дата обращения: 26.10.2016).
6. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004.
7. Поликанова, Е. Г. Исторический аспект развития компетентностного подхода в образовании // Вестник ЗабГУ. – 2008. – № 4. – С. 44–48.
8. Смирнова, Е. С. Формирование модели специалиста с высшим образованием. – Томск, 1984.
9. Талызина, Н. Ф., Печенюк Н. Г., Хихловский Л. Б. Пути разработки профиля специальности. – Саратов: Изд. Саратовского университета, 1987.
10. Талызина, Н. Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста // В помощь слушателям факультетов новых методов и средств обучения при Политехническом музее. Всесоюзное общество «Знание», Политехнический музей, НИИ проблем ВШ. – М.: Знание, 1986. – 109 с.

11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Российская газета. – 2012. – 9 мая.

12. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (ETS № 165) (Заключена в г. Лиссабоне 11 апреля 1997 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 39. – Ст. 3836.

13. Болонская декларация «Зона европейского высшего образования» (Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]: Электронная версия декларации. – Режим доступа: http://www.msmsu.ru/userdata/manual/images/fac/ped_obr/Bolonskaja_deklaracija.pdf (дата обращения: 26.10.2016).

УДК 371.1

Н.В. Васильева*, Н.Б. Кунтурова, Н.А. Яковлева*****

Создание и педагогические условия использования электронных средств обучения математическим дисциплинам в образовательных организациях силовых структур

В статье рассматриваются возможности использования электронных средств обучения в образовательном процессе. Обсуждаются вопросы разработки электронных учебников, предназначенных для внедрения элементов дистанционного образования в учебный процесс по очной форме: основные требования, предъявляемые к ним, анализ составляющих электронного учебника, способы повышения его эффективности и педагогические условия его использования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интерактивный учебник, педагогические условия, система тестирования, математика.

N.V. Vasileva*, N.B. Kunturova, N.A. Yakovleva***. Creation and pedagogical conditions of use of electronic tutorials to mathematical disciplines in the educational organizations of power structures.** The article discusses the possibility of using e-learning tools in the educational process. In the paper discusses the development of electronic textbooks for the introduction of elements of distance learning into educational process: basic requirements, analysis of the components of the electronic textbook, ways of enhancing its effectiveness and pedagogical conditions of its use.

Keywords: distance learning, interactive tutorial, pedagogical conditions, system testing, mathematics.

В условиях повсеместной компьютеризации современного информационного общества использование электронных средств в процессе обучения является весьма актуальным, что особенно востребовано в образовательных организациях силовых структур. Это связано с особенностями организации образовательного процесса, сопряженного с рядом трудностей определяемых спецификой образовательных организаций.

Использование в обучении электронных средств: компьютеров, планшетов и т.п., а также компьютерных технологий позволяет применять более эффективные способы передачи учебной информации и автоматизировать некоторые составляющие управления учебным процессом.

Реализация применения электронных средств обучения может осуществляться:

– в рамках использования компьютера в отдельных частях курса изучаемой дисциплины;

* Васильева, Наталья Викторовна, кандидат технических наук, доцент 111 кафедры Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. Адрес: Россия, 197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13. Тел. 8 (812) 347-96-31. E-mail: nww13@mail.ru.

** Кунтурова, Надежда Борисовна, доктор педагогических наук, профессор 111 кафедры Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. Адрес: Россия, 197198, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13. Тел. 8 (812) 347-96-31. E-mail: giz26@rambler.ru.

*** Яковлева, Наталья Александровна, кандидат психологических наук, начальник кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Легчика Пилотова, д. 1. Тел. 8 (812) 744-13-13, 89214152233. E-mail: kumirova@mail.ru.

* Vasiljeva, Natalia Viktorovna, candidate of technical sciences, associate Professor of the Department 111 Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky. Address: Russia, 197198, St. Petersburg, Zhdanovskaya, str.,13. Ph.: 8 (812) 347-96-31. E-mail: nww13@mail.ru.

** Kunturova, Nadezhda Borisovna, doctor of pedagogical sciences, professor of the Department 111 Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky. Address: Russia, 197198, Saint-Petersburg, Zhdanovskaya, str.,13. Ph.: 8-(812) 347-96-31. E-mail: giz26@rambler.ru.

*** Yakovleva, Natalia Aleksandrovna, candidate of psychological sciences, chief of chair of mathematics and informatics of the Ministry of Internal Affairs Saint-Petersburg university of Russia. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8-(812)-744-48-22; 8-921-415-22-33; kumirova@mail.ru.

© Васильева Н.В., Кунтурова Н.Б., Яковлева Н.А., 2016

- как основная, наиболее значимая составляющая образовательного процесса;
- как монотехнология учебного процесса, т.е. дистанционное обучение.

1. Использование электронных средств в лекционной составляющей дисциплины

В лекционной аудитории, оснащенной необходимой компьютерной техникой, предпочтительной является демонстрация лекционного материала в виде презентаций Power Point или в виде разделенного на «экраны» макета лекций в формате .doc или .pdf.

Подобная форма чтения лекций дает возможность преподавателю:

- не делать больших записей на доске;
- наблюдать за восприятием нового материала как всей аудиторией, так и отдельными курсантами;
- давать пояснения, дополнения, обсуждать наиболее сложные понятия.

Для курсантов чтение лекций «с экрана» удобно, поскольку:

- весь материал хорошо виден и легко читается;
- есть возможность задать вопрос преподавателю;
- даёт больше времени для понимания нового материала, т.к. не надо торопиться записать лекцию – пропущенные куски можно будет легко восстановить с компьютера.

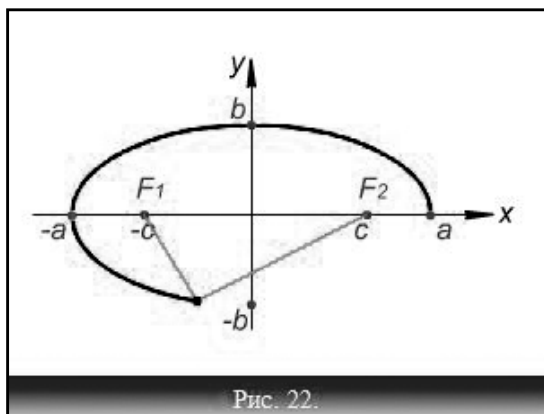

Рис. 22.

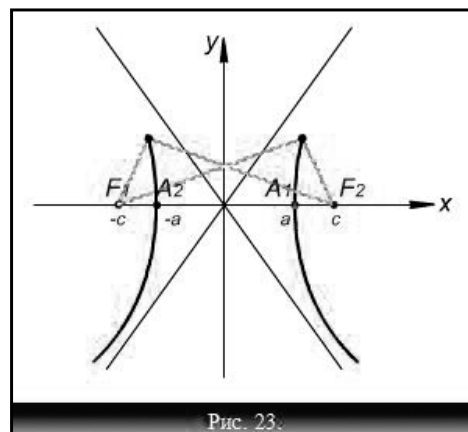

Рис. 23.

Рис. 1. Построение эллипса и гипербола в анимационном виде

Демонстрация лекции с экрана требует большой предварительной подготовки, поэтому многие преподаватели предпочитают по-прежнему использовать экран лишь частично, для демонстрации различных рисунков.

На рис. 1 показано построение эллипса и гипербола в анимационном виде. Помимо самого процесса «рисования» кривой из этих анимационных рисунков наглядно видны их механические свойства.

Возможности анимации позволяют демонстрировать также построение поверхностей методом сечений, при котором соответствующие сечения появляются выделенными цветом (рис. 2).

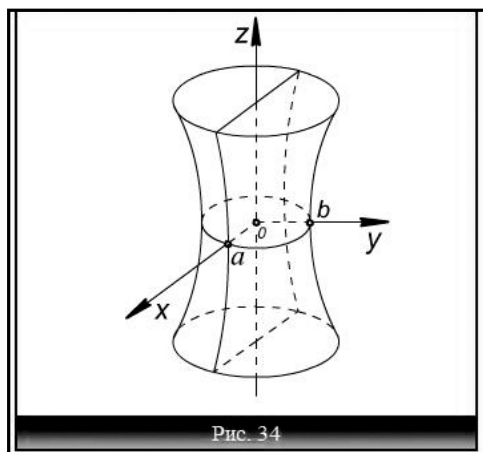

Рис. 34

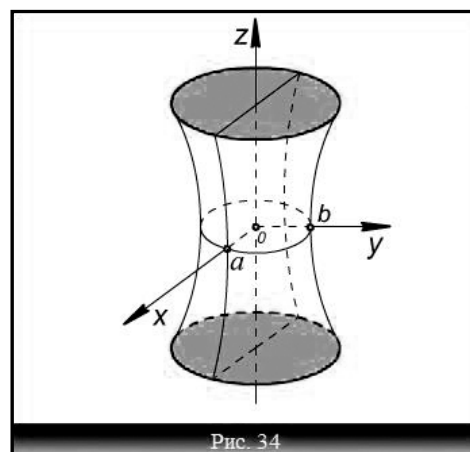

Рис. 34

Рис. 2. Построение однополостного гиперболаида методом сечений

2. Использование электронных программных средств для организации самостоятельной работы обучающихся

Основной составляющей образовательного процесса с использованием электронных программных средств является организация самостоятельной работы обучающихся, доля которой постоянно увеличивается в учебном процессе при уменьшении количества аудиторных часов. В таких условиях самостоятельная работа обучающихся (выполнение индивидуальных домашних заданий, курсовых проектов, подготовка к контрольным испытаниям) должна быть обеспечена большим количеством электронных методических материалов: методических указаний по решению задач курса, по выполнению лабораторных и курсовых работ, доступных обучающимся через различные мобильные средства: планшеты, смартфоны, и т.д. Технологии компьютерного обучения создают не только основу для организации самостоятельной деятельности обучающихся, но и способствуют анализу, обобщению и контролю усвоения материала преподавателем.

Особенностью современного общества является доступ обучающихся к огромным информационным ресурсам, что создает сильнейшую мотивацию для их самостоятельной познавательной деятельности. Роль преподавателя в такой познавательной деятельности обучающихся состоит в том, чтобы координировать и систематизировать огромный поток информации: рекомендовать полезные сайты и ссылки, обсуждать с обучающимися полученную информацию.

Многочисленные социологические исследования показывают, что успеваемость в учебных группах возрастает на 15–17 %, если в группе после изучения каждой темы дисциплины проводится контрольное тестирование.

Организация самостоятельной работы обучающихся наиболее эффективна, если преподавателями кафедры проводится компьютерное тестирование по изученным промежуточным темам. Для проведения сеансов тестирования в компьютерном зале или в учебной аудитории, через мобильные средства, требуется программа тестирования и база тестов.

На рис. 3 показан фрагмент сеанса тестирования на основе программы тестирования, разработанной авторами. В программу тестирования внедрены и элементы обучения, поскольку при оглашении результатов указываются вопросы, в которых обучающимся сделаны ошибки.

Тест можно пройти повторно и исправить ошибки. Большим удобством программы является авторизация пользователя и сохранение результатов тестирования для преподавателя в «Дневнике пользователя».

Рис. 3. Сеанс тестирования (а) и результаты тестирования (б)

Эту программу можно использовать и для личного мониторинга учащимися в сочетании с самостоятельным изучением материала с помощью электронного учебника.

3. Создание электронных учебников как элементов дистанционного обучения

В процессе дистанционного обучения обучающийся самостоятельно приобретает знания, используя предоставленные ему электронные информационные материалы, а преподаватель выступает как координатор, помогая ему осваивать знания и применять их на практике.

Обучение в удалённом формате может проходить при помощи материалов, размещаемых на сайте образовательной организации: видеозаписей, online-конференций, offline-диалогов, электронной почты или приложения Skype.

Элементы дистанционного обучения сочетают самостоятельную познавательную деятельность обучающихся по поиску информации, оперативное и систематическое взаимодействие с преподавателем и групповую работу.

Для успешной реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях должен быть разработан комплекс программных продуктов, обеспечивающих виртуальную образовательную среду дистанционного образования [1; 2].

К необходимым для дистанционного обучения программным продуктам относятся:

- разработанные в электронном виде учебные информационные и методические материалы по всему комплексу изучаемых дисциплин;
- электронные учебники с элементами интерактивного диалога;
- программы тестирования и базы тестовых заданий по изучаемым дисциплинам.

Одним из основных программных средств в системе дистанционного образования является электронный учебник, который реализует все преимущества электронного формата перед печатным изданием.

Педагогическими условиями [3], необходимыми для работы с электронным учебником, являются:

- 1) требование научности: соответствие содержания образования уровню современной науки;
- 2) требование доступности: сложность и глубина изложения учебного материала должны быть тесно связаны с уровнем подготовки и развития обучающихся;
- 3) требование проблематики: при использовании компьютерного обучения возможна более яркая наглядная постановка учебной проблемы и не менее яркое представление путей её решения;
- 4) требование наглядности: компьютерное представление учебной информации отличается высоким качеством, динамичностью, направленностью на полисенсорное восприятие информации;
- 5) требование активизации самостоятельной деятельности;
- 6) требование адаптивности: приспособление процесса обучения к индивидуальным возможностям обучающихся;
- 7) требование интерактивности: наличие обратной связи с обучающимися.

Современный электронный учебник разрабатывается на основе модульного структурирования учебного материала и представляет собой такой же web-продукт, как любой информационный сайт сети Интернет. Минимальные критерии, которым должен отвечать интерфейс любого программного продукта – сайта, программы, приложения и, в частности, электронного учебника – принципы usability, названные Я. Нильсеном эвристиками, которые были сформулированы еще в 1990 г. [4].

Принципы usability особенно важны при создании приложений для мобильного обучения (m-learning) через беспроводные цепи (смартфоны, планшеты, и т.д.), являющегося следующим шагом дистанционного обучения.

Построение учебного материала в виде модулей позволяет строить последовательность изучения материала в той последовательности, которая предпочтительна обучающемуся. Разбиение учебного материала на модули, а модули – на занятия должно соответствовать тематическому плану дисциплины, а одна web-страница занятия должна уместиться на одном экране.

4. Интерфейс электронного учебника «Математический анализ. 3 часть»

Электронный учебник, удовлетворяющий принципам usability и построенный на основе модульного принципа, можно продемонстрировать на примере электронного учебника «Математический анализ. 3 часть», разработанного на кафедре математики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, а также разрабатываемого на кафедре математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России электронного учебного пособия «Специальные разделы математики. Часть 2».

Навигация по разделам и занятиям каждого модуля учебника происходит с помощью раскрывающегося меню модуля – списка занятий (рис. 4), куда учащийся попадает с начальной страницы. Web-страница каждого занятия в свою очередь содержит элемент интерфейса: список web-страниц содержимого (рис. 5), из которого можно вернуться к списку занятий изучаемого модуля (рис. 4).

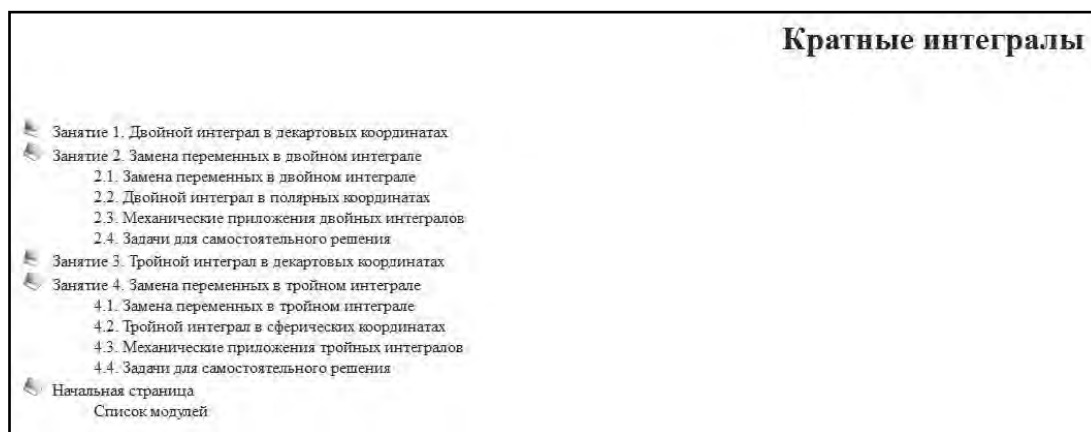

Рис. 4. Главное меню модуля

Главное меню модуля и вспомогательные меню каждого занятия дают возможность свободной навигации по страницам учебника. Поскольку переход осуществляется через гиперссылки с текстовым названием пути перехода, то интерфейс понятен из вида экрана, т.е. пользователь легко и быстро находит путь перехода к нужной странице.

1. Кратные интегралы	
Содержание	Занятие 2. Замена переменных в двойном интеграле
<ul style="list-style-type: none"> Занятие 2. Замена переменных в двойном интеграле 2.1. Замена переменных в двойном интеграле 2.2. Двойной интеграл в полярных координатах 2.3. Механические приложения двойных интегралов 2.4. Задачи для самостоятельного решения Список занятий по курсу "Кратные интегралы" 	2.3. Механические приложения двойных интегралов
	1. Статистические моменты
	Относительно координатных осей: $S_x = \iint_D y \cdot \delta(x, y) dS$, $S_y = \iint_D x \cdot \delta(x, y) dS$.
	Относительно начала координат: $S_o = \iint_D \sqrt{x^2 + y^2} \cdot \delta(x, y) dS$.
	2. Координаты центра тяжести
	$x_c = \frac{1}{m} \iint_D \delta(x, y) x dS$, $y_c = \frac{1}{m} \iint_D \delta(x, y) y dS$, где m - масса.
	3. Моменты инерции
	Относительно координатных осей $I_x = \iint_D y^2 \cdot \delta(x, y) dS$, $I_y = \iint_D x^2 \cdot \delta(x, y) dS$
	Относительно начала координат $I_o = \iint_D (x^2 + y^2) \cdot \delta(x, y) dS$
	Задача
	Найти координаты центра тяжести однородной точкой плоской пластины, ограниченной четвертью эллипса $\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1$, в первом октанте и координатными осями.
	Решение (+)

Рис. 5. Окно просмотра электронного учебника

Вид экрана каждой web-страницы отвечает принципу минимализма: учебник не требует «прокрутки» при чтении страницы – она умещается на экране, поскольку открыто и выделено цветом ядро информации, а вся дополнительная информация (доказательства теорем, условия и решения задач) открывается нажатием соответствующих кнопок.

Необходимой составляющей электронного учебника является наличие в нем элементов тренинга и тестирования. Элементами тренинга в учебнике «Математический анализ» являются наборы задач для самостоятельного решения в конце каждого занятия. Задачи снабжены ответами (рис. 6), а сложные задачи дополнены «подсказками».

Вид и принцип работы программы тестирования показаны на рис. 3. Электронный учебник вместе с программой тестирования и тестовой базой задач образуют учебный комплекс программных продуктов, обеспечивающий образовательную среду дистанционного обучения. Этот комплекс может быть использован при любой форме обучения: очной, заочной или дистанционной.

Педагогические условия использования электронного учебника и принципы usability также являются основой разработанного виртуального учебника «Элементарная математика. Повторительный курс» [5; 6], который используется для повторения базового курса элементарной математики в процессе самостоятельной работы обучающихся со слабой школьной подготовкой.

Таким образом, применение в образовательном процессе электронных учебников повышает его информативную ёмкость, способствует усилению мотивации и активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся, формирует их математическую компетентность [7; 8]. Эффективность внедрения электронных учебников в образовательный процесс связана с реализацией следующих условий:

2. Криволинейные и поверхностные интегралы	
Содержание	Занятие 2. Поверхностный интеграл 1 - го рода
<p>Занятие 2. Поверхностный интеграл 1 - го рода</p> <p>2.1. Определение, механический и геометрический смысл поверхностного интеграла 1 - го рода</p> <p>2.2. Свойства поверхностного интеграла 1 - го рода</p> <p>2.3. Вычисление поверхностного интеграла 1 - го рода</p> <p>2.4. Механические приложения поверхностного интеграла 1 - го рода</p> <p>2.5. Задачи для самостоятельного решения</p> <p>Список занятий по курсу "Криволинейные и поверхностные интегралы"</p>	<p>2.5. Задачи для самостоятельного решения</p> <p>Задача 1 (+)</p> <p>Задача 2 (+)</p> <p>Задача 3</p> <p>Найдите центр тяжести однородной сферической оболочки $x^2 + y^2 + z^2 = 4$ при $-1 \leq z \leq 2$.</p> <p>Ответ</p> <p>$C(0; 0; 1,5)$</p>

Рис. 6. Элемент тренинга по материалу изученного занятия

– организация специализированной универсальной инструментальной среды для их создания;

– структурирование учебного материала в виде замкнутых пакетов – модулей электронного учебника;

– позиционирование электронного учебника как средства организации учебного процесса, способствующего решению задач профессиональной подготовки специалистов образовательных организаций силовых структур.

Список литературы

1. Григорьев-Голубев, В. В., Васильева, Н. В. и др. Элементы дистанционного обучения математическим дисциплинам в системе высшего образования для кораблестроительных специальностей и направлений // Морские интеллектуальные технологии. – 2014. – № 4 (26). – Т. 1. – С. 136–141.
2. Григорьев-Голубев, В. В., Васильева, Н. В. и др. Комплекс информационных материалов и электронных ресурсов для использования элементов дистанционного обучения в преподавании математических дисциплин // Образовательные технологии и общество. – 2016. – V. 1. – № 4. – С. 484–498.
3. Волков, С. В. Педагогические условия использования электронного учебника в образовательном процессе технического вуза : дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2003. – 150 с.
4. Usability Engineering by Jacob Nielsen. Morgan Kaufmann. – 1993; 362.
5. Kunturova, N. B., Vasilieva, N. V. Use of the distance learning technologies in full-time education // Materials of the XII international research and practice conference «European Science and Technology». – 2015. – P. 240–247.
6. Булекбаев, Д. А., Васильева, Н. В., Кунтурова, Н. Б. Виртуальный учебник “Элементарная математика. Повторительный курс” // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». – 2016. – № 1 (80). – С. 17–18.
7. Васильева, Н. В., Кунтурова, Н. Б. Использование электронных образовательных ресурсов при формировании математической компетентности у будущих военных специалистов // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. – 2016. – № 651. – С. 189–193.
8. Кунтурова, Н. Б., Яковлева, Н. А. Подход к оцениванию профессиональной компетентности специалистов силовых структур по видам деятельности при организации контроля формирования профессиональной компетентности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 146–150.
9. Большакова, Л. В., Шалагинова, О. Б., Яковлева, Н. А. Специальные разделы математики. – Ч. 1 : учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.
10. Алтухов, А. И., Багрецов, С. А., Карпинчук, Н. А., Чебурков, М. А. Методика оценивания временных затрат на изучение курса учебной дисциплины с применением автоматизированных обучающих систем // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета ЛЭТИ. – 2016. – Т. 7. – С. 32–37.

УДК 37.01

К.А. Каграманян*

Содержание образования и законы его построения

Статья связана с законами построения содержания образования. Автор рассматривается значение образования и его содержания в современном обществе. Определяются требования к содержанию образования, критерии поиска и отбора, раскрываются принципы его построения, уровни формирования, алгоритм систематизации и структуризации.

Ключевые слова: содержание образования, построение содержания образования, уровни формирования, принципы, критерии, структуризация

К.А. Kagramanian*. Content of Education and Laws of its building. The presentation deals with the laws of building of the content of education. The author of the article considers the significance of education and its content in the modern society. He designates the requirements to it, search and selection criteria, reveals its concepts, formation levels, algorithm of systematization and structuring.

Keywords: content of education, building of the content of education, formation levels, concepts, criteria, structuring.

Образование как процесс и результат приобщения человека к знаниям о мире, ценностям, культуре и опыту, накопленному предшествующими поколениями, в современном мире является важнейшим условием формирования человека как личности, профессионала и гражданина.

Общество и образование, будучи единой системой, неотделимы. Более того, на образовании неизбежно отражаются любые глобальные проблемы, с которыми сталкивается общество, социум и цивилизация в целом. В свою очередь, именно сфера образования, реагируя на общественные проблемы, способна и обязана оказывать свое значимое влияние на развитие различных тенденций в обществе, поддерживая или, напротив, тормозя их, находя свои особые возможности их решения.

В основе приоритетной значимости развития образования для человеческой цивилизации, отдельного государства, общества и каждого человека лежит именно такое понимание функций образования [1, с. 13].

Б.С. Гершунский называет сферу образования «самым непосредственным и работоспособным «агентом» будущего». По его мнению, именно образование, как глобальное и довольно специфическое общественное явление, получившее повсеместное распространение и развитие, принципиально «работает» на будущее, предопределяя личностные качества человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а следовательно, в конечном итоге, экономический, нравственный и духовный потенциал общества и цивилизации в целом [1, с. 12].

Находясь в постоянной динамике, образование чутко отзывается на изменения в окружающей среде, приспосабливается к её меняющимся потребностям и активно влияет на её состояние, предопределяя эти потребности.

Образование – социокультурное, социально-экономическое и собственно педагогическое явление. Именно поэтому образование является объектом и сферой приложения многих наук [1, с. 7].

Одной из основных его составляющих, наряду с целями, задачами, методами и организационными формами получения образования, является содержание образования, основой развития которого является социальный опыт человечества, выраженный в материальной и духовной культуре.

Понятие «содержание образования» трактуется по-разному: это и педагогически адаптированная система знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которой обеспечивает развитие личности [6, с. 8]; и педагогически переработанная в общие основы наук совокупность знаний, умений и навыков, соответствующих современному состоянию науки [5]; и совокупность систематизированных знаний, умений и

* Каграманян, Каринэ Армаисовна, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: 8-904-633-54-56. E-mail: karina-kag@yandex.ru.

* Kagramanian, Karine Armaisovna, Assistant Professor of the Department of Foreign Languages of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogic sciences, assistant professor. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8-904-633-54-56. E-mail: karina-kag@yandex.ru.

© Каграманян К.А., 2016

навыков, взглядов и убеждений, определённый уровень развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутый в результате учебно-воспитательной деятельности. По мнению Л.А. Красновой, «в современных научных представлениях содержание образования выступает как сложный многоаспектный дидактический феномен, который проблематизируется множественностью сосуществующих концепций, имеющих разную понятийную структуру и задающую определённую модель процесса обучения» [4, с. 35–36].

Содержание образования – педагогическая модель социального опыта с многоуровневой иерархической структурой, являющаяся основой требований стандарта высшего профессионального образования. В федеральных государственных образовательных стандартах оно выражено в обязательном минимуме содержания образовательных программ (набор компетенций); требованиях к уровню подготовки выпускников образовательных организаций (совокупность сформированных компетенций).

Требования, предъявляемые к содержанию образования, должны отвечать возросшим потребностям общества в компетентных специалистах: создание оптимальных условий для саморазвития и самореализации личности обучающегося, развитие у обучающихся адекватной современному уровню системы знаний и полного соответствия картины мира содержанию образовательной программы; формирование профессионала, личности и гражданина, интегрированного в современное общество и нацеленного на совершенствование этого общества.

Основными принципами формирования содержания образования являются: соответствие во всех его элементах и на всех уровнях потребностям общества; единство содержательной и действенной сторон обучения; структурное единство содержания образования на разных уровнях его формирования при движении от общих к более частным и, в конечном счёте, к конкретным формам его реализации в процессе обучения.

Общий принцип отбора содержания образования подразумевает соотношение знаний, способов деятельности, функций гражданина и системы общественных ценностей, подлежащих освоению с учётом удовлетворения специфических потребностей индивида и права его на выбор взаимозаменяющего разнообразия предметного содержания [8].

Построение содержания образования состоит из нескольких уровней.

На уровне общего представления об элементах и структуре (связях между элементами) определяется базовое понятие, чему нужно и возможно научить обучающихся, вычленяется каждый крупный элемент содержания образования, представляющий определённую дидактическую цель. На этом уровне содержание образования, соответствуя социальному опыту (по структуре), включает опыт учебной и творческой деятельности, эмоционально-ценностных отношений.

Уровень учебной дисциплины даёт представление о том, чему нужно учить, ставит педагогические задачи, конкретизирует составляющие социального опыта, которыми должен овладеть обучающийся. При формировании содержания учебной дисциплины необходимо учитывать не только науки, но и условия протекания и закономерности процесса, в котором учебная дисциплина реализуется и доводится до каждого обучающегося. Роль и функции учебной дисциплины, имеющие решающее значение при её построении, определяются педагогическими целями.

На уровне дидактического материала элементы состава содержания, названные на первом и на втором уровне, наполняются (в форме, соответствующей каждой учебной дисциплине) конкретными знаниями, умениями и навыками, а также учебно-профессиональными задачами и упражнениями, составляющими содержание учебников, сборников упражнений, заданий и тестов, учебных пособий, хрестоматий и других материалов для обучающихся и педагогов.

На уровне процесса обучения, на котором происходит целенаправленное эмоционально-интеллектуальное взаимодействие обучающегося и педагога, содержание образования выступает в педагогической действительности, внутри практической деятельности участников процесса обучения.

И, наконец, уровень структуры личности обучающегося, представляющий содержание образования в качестве результата обучения студента как личности.

Структуры изложения содержания образования (в зависимости от решаемых в процессе обучения педагогических задач) включают: линейную (при которой отдельные части содержательной учебной информации по любой учебной дисциплине неразрывно связаны между собой в звеньях, прорабатываемые за время обучения только один раз); концентрическую (предполагающую возвращение к изученному материалу, с повторением одного и того же вопроса несколько раз, и с постепенным дополнением содержания новыми знаниями); спиральную (постепенное расширение и углубление обучающимися круга связанных с исходной проблемой знаний); смешанную (составлена из уже названных структур с учетом специфики и решаемых педагогических задач данной области знания).

При построении содержания образования, предложенном Ю.К. Бабанским, следует учитывать несколько критериев [2, с. 21].

Одним из основных критериев при анализе, отборе и структуризации содержания образования предлагается использовать целостность содержания образования. Этот критерий отражает требования общества к развитию личности и охватывает основные направления науки, производства, общественной жизни и культуры.

Следующий критерий – степень научной и практической значимости компонента содержания образования – предполагает сравнительную оценку степени научной перспективности и практической значимости содержания образования, универсальности и обобщенности его элементов.

Критерий соответствия индивидуально-типологическим особенностям и возрастным возможностям обучающихся позволяет выявить элементы содержания образования, традиционно вызывающие затруднения у значительной части обучающихся даже при различных вариантах его методического построения.

Другой критерий – критерий соответствия имеющемуся учебному времени на изучение определенной содержательной учебной информации, предполагающий изучение затрат времени, необходимого для глубокого и прочного усвоения соответствующих тем каждой учебной дисциплины всеми участниками группы, позволяет определить необходимый темп обучения по разным темам.

Критерий соответствия содержания образования имеющейся дидактико-методической и материально-технической базе вуза позволяет учитывать перечень лабораторных и практических работ, который обновляется и становится более актуальным в зависимости от развития лабораторных возможностей.

По такому критерию, как соответствие международному опыту построения содержания образования, сопоставляются теории, законы, понятия, а также круг формируемых умений и навыков, глубина раскрытия вопросов, время, отводимое на изучение каждой темы и т.д., входящие в отечественные и зарубежные рабочие учебные программы и учебники. Это позволяет при необходимости вносить коррективы, учитывающие зарубежный опыт преподавания той или иной учебной дисциплины, и обеспечивает высокий международный уровень содержания образования российской высшей школы.

Что касается систематизации и структуризации содержания образования для его использования в учебном процессе, то Ю.К. Бабанский предлагает следующий алгоритм действий:

- проанализировать содержание учебников, учебных пособий и их первоисточников по определённому предмету и определить, позволяют ли они в полной мере решить задачи образования и воспитания обучающихся. При необходимости дополнительного материала к содержанию пособий и учебников, его можно восполнить научно-популярной литературой и методическими рекомендациями по данной учебной дисциплине. При этом, наполняясь современными иллюстрациями, фактами, примерами, отражающими развитие и успехи науки, техники и общественно-культурной жизни, становится актуальнее и содержание дидактического материала;

- сконцентрировать внимание в процессе обучения на самом главном и целесообразном, выделенном из отобранного содержания образования. Это означает разделение содержательной учебной информации на логические части и их сравнение, вычленение ключевых законов, понятий, смысловых опорных пунктов, формулирование главной мысли, группировку содержательной учебной информации, оформление вывода в виде заголовка, структурно-логической схемы, плана, опорного конспекта, модели, алгоритма и т.п.;

- исследовать междисциплинарную интеграцию содержания образования, т.е. определить, как она связана с аналогичной темой другой учебной дисциплины;

- установить, на какие разделы других учебных дисциплин опирается данная тема; уяснить, что общего и в чем отличия между учебными дисциплинами; выявить, на каких этапах при изучении других учебных дисциплин можно будет использовать полученное знание; наметить, что полезно повторить по смежной учебной дисциплине;

- обеспечить индивидуально-дифференцированный подход к неуспевающим и наиболее подготовленным студентам при условии, что уровень изучения ими содержательной учебной информации будет не ниже требований государственного образовательного стандарта. Это означает, что изучение содержательной учебной информации на занятии должно быть понятно всем обучающимся, включая и слабоуспевающих;

- привести объём содержания занятия или ряда занятий в соответствие с имеющимся на его изучение учебным временем. Учебное время, требуемое на изучение каждого из выделенных элементов новой темы, педагог определяет сам. При недостатке времени на изучение справочного и иллюстративного дидактического материала из этого материала отбирается самое необходимое,

а обучающимся рекомендуется ознакомиться с интересующим их материалом в процессе образовательной деятельности. Если оказывается, что педагогу не хватает времени на глубокое изучение с обучающимися главных элементов содержательной учебной информации, учебное время на опрос по ранее пройденной теме может сократиться до минимума.

Переход системы высшего образования на компетентностную и субъектную модели подготовки специалистов требует при построении содержания образования в любой области знания комплексного учёта подходов, принципов и правил; индивидуальных особенностей и интеллектуального потенциала участников педагогического процесса; потенциальных возможностей и особенностей функционирования образовательных учреждений.

Соответствие этому требованию обеспечит целостность содержания образования, внедрение полезного дидактического материала по различным дисциплинам, устранение элементов излишней сложности и позволит создать обстановку для овладения комплексом компетенций, обеспечивающих способность человека к существованию в современном социально-экономическом и информационно-коммуникативном пространстве.

Список литературы

1. Гершунский, Б. С. Философия образования для XXI века. – М.: Совершенство, 1998. – С. 34–107.
2. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса (методические основы). – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
3. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Краснова, Л. А. Содержание образования: традиции и перспективы развития // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 4 (19). – С. 35–44.
5. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад (гл. ред.); редкол.: и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
6. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; под ред. С.А. Смирнова. – М.: Академия, 2001. – 512 с.
7. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / редкол.: В.В. Давыдов (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – Т. 2. – 672 с.
8. Титов, В. А. Общая педагогика : конспект лекций. – М.: А-Приор, 2008. – 271 с.

УДК 37.035.6

С.А. Козырев*

Патриотическое воспитание в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР (на основе архивных документов)

В статье на основе архивных документов раскрываются сущность и содержание патриотического воспитания в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР, его задачи, формы и методы. Определены особенности воспитания суворовцев и их влияние на подготовку будущего офицера войск и органов НКВД (МВД) СССР.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, суворовские военные училища, воспитанники, суворовцы, офицеры-воспитатели, Родина, НКВД (МВД) СССР.

S.A. Kozyrev*. Patriotic upbringing in the Suvorov military schools of the People's Commissariat for Internal Affairs (MIA) of the USSR (on the basis of archival documents). The essence and content of Patriotic education in the Suvorov military schools of the People's Commissariat for Internal Affairs (MIA) of the USSR, its tasks, forms and methods are revealed on the basis of archival documents in the article.

* Козырев, Сергей Анатольевич, адъюнкт кафедры педагогики и социальной психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: 8911-768-64-41. E-mail: persona-100@mail.ru.

* Kozyrev, Sergey Anatolyevich, post graduate of the department of pedagogy and social psychology, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8911-768-64-41. E-mail: persona-100@mail.ru.

© Козырев С.А., 2016

The features of upbringing of cadets and their influence on the training of the future officers and troops of the People's Commissariat for Internal Affairs (MIA) of the USSR are defined.

Keywords: Patriotic upbringing, patriotism, Suvorov military schools, pupils, cadets, officers, motherland, the People's Commissariat for Internal Affairs (MIA) of the USSR.

Потребности Российского государства в обеспечении защиты жизни, здоровья, прав и свобод своих граждан объективно требуют укрепления Министерства внутренних дел, поддержания высокой готовности его сотрудников к противодействию преступности, к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в стране. Такой уровень готовности достигается при условии успешного решения целого комплекса задач, среди которых важное место занимает патриотическое воспитание обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Кадровая политика Министерства внутренних дел Российской Федерации исходит из необходимости обновления кадрового потенциала полицейских и иных подразделений Министерства, формирования нового профессионального и нравственного облика сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации [12].

В этих условиях ведомственная школа как составная часть всей системы образования страны находится в поисках эффективных путей патриотического воспитания будущих кадров органов внутренних дел. Одним из таких апробированных направлений является создание широкой сети суворовских военных училищ МВД России. Несомненно, при формировании системы патриотического воспитания в таких военно-образовательных организациях необходимо учитывать накопленный исторический опыт.

В.В. Путин на открытии суворовского училища в Туле отметил: «Отличительной чертой суворовской системы образования всегда были глубокие знания, высокая культура и дисциплина, воспитание истинного патриотизма. Это особенно важно сейчас, когда наше общество восстанавливает историческую преемственность и связь поколений, обращается к традициям и основам, которые на протяжении многих веков делали наш народ сильным и сплоченным» [15].

Деятельность суворовских военных училищ войск НКВД (МВД) СССР долгие годы не являлась предметом научных исследований. О содержании воспитательной работы в них можно судить лишь по незначительному количеству работ [10; 13; 16]. Они, как правило, базируются на воспоминаниях и не имеют ссылок на архивные документы, что в значительной степени снижает их научную и практическую значимость. Это, возможно, объясняется тем, что некоторые дела суворовских военных училищ войск НКВД (МВД) СССР лишь в последние годы начали рассекречивать.

В трудный для Советского Союза период (шла Великая Отечественная война) было принято решение к 1 декабря 1943 г. организовать девять суворовских военных училищ Народного Комиссариата Обороны СССР по типу прежних кадетских корпусов. Устанавливалось, что целью суворовских военных училищ является подготовка мальчиков к военной службе в офицерском звании и получение ими общего среднего образования [14].

Наряду с созданием суворовских военных училищ НКО СССР в целях подготовки профессиональных кадров офицерского состава Наркомата внутренних дел 4 сентября 1943 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 946 «О сформировании суворовских военных училищ войск НКВД СССР» [3] (далее СВУ В НКВД СССР), в городах Кутаиси и Ташкенте (далее КСВУ и ТСВУ), которое было объявлено приказом Наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии № 605, 27 сентября 1943 г. [2] (18 марта 1946 г. НКВД СССР преобразован в МВД СССР, а в 1946 г. КСВУ было переведено в город Петродворец Ленинградской области и стало именоваться Ленинградским суворовским пограничным военным училищем МВД СССР (далее ЛСВУ) [1].

Открытие суворовских военных училищ было связано с необходимостью устройства, обучения и воспитания детей, которые в период Великой Отечественной войны потеряли родителей, стали сиротами, а также с подготовкой новых профессиональных кадров.

Каждое СВУ В НКВД состояло из 7 классов, с годичным сроком обучения в каждом классе. В училища принимались воспитанники с 10-летнего возраста. Жили они при училищах и находились на полном содержании государства [2, л. 49].

В училищах проходили обучение дети различных национальностей. Из 502 принятых в 1943 г. в КСВУ суворовцев русских было – 385 человек, грузин – 41, украинцев – 38, армян – 14, евреев – 12, азербайджанцев – 5, белорусов – 3 и т.п. К началу 1945–1946 учебного года в обоих училищах по своему составу воспитанники являлись детьми: генералов – 22 человека, офицеров войск и органов НКВД СССР – 1200, дети прочих категорий – 29. У 366 воспитанников (29,4 %) родители погибли на фронте. Эти специфические особенности учитывались при формировании системы воспитательной работы в училищах [2].

Штатным расписанием в училище предусматривались следующие категории личного состава: всего 105 офицеров, из них командиров рот – 7, офицеров-воспитателей – 28, преподавателей – 39, остальные – офицеры отделов управления и обслуживающих подразделений [4, л. 3–15].

В одном из отчётов о политико-моральном состоянии в ЛСВУ отмечалось: «Из 26 офицеров-воспитателей 5 имеют высшее образование, 14 – среднее, и 7 – неполное среднее. По военным званиям: подполковник – 1, майоров – 2, капитанов – 18, старших лейтенантов – 5. Почти все пришли с должностей командиров батальонов. Из 26 человек 22 члена Всесоюзной коммунистической партии большевиков, некоторые имеют опыт партполитработы, были секретарями партбюро полка» [4, л. 4].

Перед офицерами-воспитателями, преподавателями, командованием встала трудная задача – разработка системы обучения и воспитания, выработка форм и методов, стиля работы. Офицеры остро нуждались в знаниях из сферы возрастной психологии, особенностях поведения детей и подростков. Требовались педагогические умения анализировать положительные и отрицательные стороны в работе, применять методики воспитания в условиях закрытой военно-образовательной организации.

В «Положении о суворовских военных училищах войск НКВД СССР» 1943 г. были сформулированы основные задачи суворовских училищ, причём две из них были ориентированы на воспитание суворовца-патриота:

«1. Воспитать и подготовить к военной службе в офицерском звании детей офицерского состава войск и органов НКВД и НКГБ СССР и дать им общее среднее образование.

2. Воспитать будущих советских офицеров в духе пламенного патриотизма, любви и беспредельной преданности Родине – Союзу Советских Социалистических Республик и делу партии Ленина-Сталина.

3. Подготовить всесторонне развитых, культурных воспитанников – суворовцев, полных глубокого уважения к героическому прошлому советского народа и его военным и чекистским традициям, любящих военное дело, как свою пожизненную профессию» [3, л. 3].

Начальник Главного управления кадров НКО СССР генерал-полковник Ф.П. Голиков, выступая на совещании начальников суворовских военных училищ, отмечал: «Воспитателям поручено главное из главных – формирование характера и мировоззрения суворовцев, то есть душа и сердце будущего русского офицера. Нельзя допускать, чтобы суворовские училища выпускали людей оболваненных, замуштрованных, механически исполнительных» [3, л. 123].

Государство прилагало значительные усилия для обеспечения суворовских училищ не только материальными ресурсами, но и квалифицированными командно-преподавательскими кадрами. В 1945 г. для подготовки командиров рот и офицеров-воспитателей был открыт Военно-педагогический институт Красной Армии. В целях улучшения воспитательной работы в суворовских военных училищах осуществлялись следующие мероприятия: перед началом учебного года проводились семинары офицеров-воспитателей по вопросам практики воспитательной работы; была разработана учебная программа для офицеров-воспитателей, включающая изучение элементарного систематического курса педагогики и основных вопросов детской психологии, а также занятия по повышению образовательного уровня; практиковались ежегодные, организовывавшиеся во время летних каникул месячные научно-методические семинары преподавателей и офицеров-воспитателей при Управлении высших учебных заведений НКВД СССР.

Например, в 1947 г. месячные сборы офицеров-воспитателей и научно-методическое совещание преподавателей училищ прошли в Москве. На сборах лучшими научными специалистами столицы был прочитан цикл лекций и проведены различные практические занятия применительно к специальностям участников сборов. Офицеры-воспитатели и преподаватели ознакомились с последними достижениями педагогики и методики по отдельным учебным дисциплинам. Были организованы беседы с академиками И.И. Мещановой, И.В. Цицыной, И.А. Семашко по научно-методическим вопросам, а также посещение ряда научно-исследовательских институтов, экспериментальных станций, лабораторий и музеев [5].

Специфика работы в училище предъявляла высокие требования к профессиональной подготовке офицеров-воспитателей и преподавателей. Согласно Положению о СВУ В НКВД СССР, на штатные должности офицерского и преподавательского состава могли быть назначены: старшим преподавателем – лица, окончившие высшие педагогические учебные заведения и имеющие педагогический опыт не менее 7 лет; преподавателем – лица, окончившие высшие педагогические заведения и имеющие педагогический опыт не менее 5 лет, в звании не ниже капитана; офицером-воспитателем – лица, окончившие военные учебные заведения или курсы усовершенствования офицерского состава, имеющие среднее педагогическое образование и прослужившие в офицерском звании 7 лет, из них в строю не менее 2 лет [3].

Успешной организации патриотического воспитания способствовала хорошо организованная структура суворовских военных училищ, предусматривающая деление всех воспитанников на младшие

(1–4-е) классы и старшие (4–7-е) классы. Организационное устройство младших классов: каждый класс – рота, состоящая из четырех учебных отделений. Старшие классы: каждый класс – рота из четырёх взводов (учебных групп), в каждом взводе – три отделения. Роту возглавляет командир роты и два заместителя младших и старших классов. На каждую учебную группу – офицер-воспитатель. В двух старших ротах устанавливалась должность освобождённого секретаря комсомольской организации [3].

Центром патриотического воспитания суворовцев являлась рота. Командиры рот, офицеры-воспитатели координировали действия всего преподавательского состава, давали им необходимые сведения, собирали и обобщали наиболее важную информацию о положении дел у того или иного суворовца, вместе с помощниками руководили жизнью своих воспитанников круглые сутки. В каждой роте рядом с суворовцами постоянно находился дежурный офицер-воспитатель, руководивший всеми мероприятиями в вечернее время. Учебное подразделение вверялось офицеру-воспитателю на весь период обучения в училище. Он нес полную ответственность за военное обучение, дисциплину, воспитание и политико-моральное состояние подчинённых ему воспитанников.

Кроме того, в обязанности офицера-воспитателя входило: вести военное обучение воспитанников и контролировать выполнение ими обязанностей, вытекающих из установленных в училище правил внутреннего распорядка; всемерно заботиться о воспитании и укреплении у воспитанников социалистического мировоззрения и нравственности; максимально содействовать развитию личности каждого воспитанника, прививать трудолюбие; вдумчиво и серьезно изучать воспитанников и своевременно реагировать на все изменения в их поведении, поступках и физическом развитии; следить за работой воспитанников в классе и во время внеклассных занятий; правильно организовывать приготовление уроков воспитанниками; знать запросы и интересы воспитанников [3, л. 8].

На каждого воспитанника заводилась аттестационная тетрадь, в которой офицер-воспитатель делал записи о положительных и отрицательных качествах воспитанника, его успеваемости, поощрениях и взысканиях. Кроме того, аттестационная тетрадь включала такой раздел, как «Общая характеристика воспитанника роты», которая составлялась по следующим критериям: физическое развитие, состояние здоровья (антропологические данные), выносливость; общее умственное и моральное состояние; отношение к учёбе, способности (внимание, память, усидчивость), особые задатки и недостаток способностей; участие в общественной работе (общественность, чувство товарищества, влияние на товарищей и товарищей на данного воспитанника); особенности характера: чувство долга, воля, скромность, лживость, болтливость, упрямство, капризы и т.д.; поведение и дисциплина (послушание и исполнительность, отношение к старшим и младшим); внешний вид, опрятность, вежливость; количество поощрений и взысканий [5, л. 105].

Патриотическое воспитание осуществлялось как в учебное, так и во внеучебное время. Ведущая роль отводилась урокам истории, на которых решались следующие задачи: «1) подведение воспитанников в допустимой им форме к пониманию законов общественного развития; 2) показ роли и значения экономических факторов и классовой борьбы в ходе исторического развития, роли нашего народа в мировой истории; 3) воспитание на конкретном материале советской национальной гордости и показ источников советского патриотизма». Преподаватели поясняли суворовцам, что «история – это не книжки, которые вы читаете, чтобы сдать экзамен, а живые люди, которые эту историю делали и с которых надобно брать пример, если, конечно, пример того заслуживает». На уроках истории воспитанники впервые узнавали содержание суворовской «Науки побеждать», под руководством преподавателей совершали экскурсии по памятным историческим местам, участвовали в диспутах и викторинах [5, л. 234–240].

В процессе занятий по русскому языку и литературе преподаватели уделяли большое значение развитию речи, мысли и культуры языка воспитанников. Стали обычным явлением проводимые ими читательские конференции. Так, в 1950 г. были обсуждены книги: В.Н. Ажаева «Далеко от Москвы», Айбека (Мусы Ташмухамедова) «Навои», В.П. Катаева «Сын полка», М.С. Бубеннова «Белая береза» и др. В юбилейные даты писателей А.П. Чехова, И.А. Крылова, А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина и др. проводились литературные вечера с выступлениями суворовцев.

Учебный план в суворовских училищах был значительно расширен по сравнению со средней школой. Помимо общеобразовательных предметов он включал: тактико-техническую, огневую, строевую и физическую подготовки, топографию, танцы, верховую езду, уставы, ознакомление с родами войск, а также беседы с ветеранами Советской Армии и войск МВД о важных событиях прошлого нашей Родины [5, л. 255].

В училищах культивировались почти все олимпийские виды спорта, работали спортивные секции гимнастики, легкой и тяжелой атлетики, фехтования, акробатики, баскетбола, волейбола, конного спорта, футбола, стрелкового и мотоспорта, шахмат. Это способствовало формированию физической культуры суворовцев, побуждало их к физическому совершенствованию. Время утренней

физической зарядки, коротких перерывов между уроками, после вечерней проверки и до отбоя использовались многими из них для повышения своей физической готовности. Были прекрасно оборудованы спортивные площадки, стадион, бассейн, спортивные залы и т.п. Вся система занятий физкультурой, спортивно-массовой работы была направлена на то, чтобы вырастить суворовцев физически крепкими, выносливыми и ловкими, способными стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, сформировать у них готовность к защите Родины.

Преподаватели физической культуры подготовили сотни разрядников, значкистов «Готов к труду и обороне» и «Будь готов к труду и обороне», кандидатов в мастера и мастеров спорта, открыли дорогу в большой спорт будущим победителям всесоюзных и мировых первенств, олимпийских игр. Например, команда боксеров ТСВУ была ведущей в столице Узбекистана. Суворовцы побеждали не только на городских, но и на республиканских и всесоюзных соревнованиях. В 1950 г. футбольная команда ТСВУ заняла 1-е место и завоевала переходящий кубок городского комитета физкультуры и спорта. Массовыми соревнованиями были кроссы, в которых участвовали суворовцы всех рот, преподаватели, сержанты и офицеры. Развитию спорта способствовало проведение Спартакиад суворовских училищ в 1950, 1951, 1954, 1955 и 1956-м годах.

Для поднятия общего культурного уровня воспитанников и развития музыкального вкуса регулярно проводились занятия по пению. «Наряду с обязательным знакомством с музыкальной грамотой, спецификой различных музыкальных произведений, большое внимание уделялось разучиванию песен, содержание которых способствовало воспитанию советского патриотизма, национальной гордости, любви к Родине, к героической истории Советской Армии, органов и войск НКВД (МВД) СССР» [12, с. 77].

Воспитанию патриотизма служили репродукции картин русских и советских художников, портретов русских полководцев и выдающихся деятелей науки и культуры, развешанные в клубе, кабинетах и классах: «Совет в Филях», «Пограничник», «Переход Суворова через Альпы», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и др., а также просмотры кинофильмов «Волга-Волга», «На Тихом океане», «Юность Максима», «Сердца четырех», «Дубровский», «Молодая гвардия» и др. Большинство кинофильмов строго соответствовало учебной программе и целям воспитания.

Среди форм внеклассной работы в суворовских военных училищах существенное место занимала деятельность юных натуралистов-суворовцев в кружках ботаников, юных мичуринцев, голубеводов, юных геологов, метеорологов, собаководов и т.д. Развертывание этой работы способствовало выработке у суворовцев материалистического мировоззрения, помогало искоренить формализм, повысить интерес воспитанников к естествознанию, а также научить их ценить труд. Станция юных натуралистов украшала училище, укрепляла его добрые традиции. Способствовала созданию традиции ежегодной посадки деревьев первой ротой с передачей при выпуске из училища с любовью выращенных деревьев снова первой роте. Указывалось, что «знакомя суворовцев с богатствами Родины, с переворотом в использовании природных ресурсов, работа в кружках воспитает патриотизм, горячую любовь к Родине, желание включиться в жизнь и деятельность государства» [7, л. 121–126].

Многое в образовании суворовцев значила работа библиотеки, в которой были собраны книги, рассчитанные на различные запросы читателей – от античных авторов до современных писателей и поэтов. Только в 1949-1950-м учебном году библиотеку Ташкентского СВУ посетили 26773 человека, им было выдано 42403 книги. Процесс чтения не был стихийным, он строго регламентировался положением о суворовском училище, которым суворовцам запрещалось «читать книги, взятые не из библиотеки училища, если они не просмотрены офицером-воспитателем» [3, л. 15].

Проводя анализ архивных документов, а вместе с тем опыта воспитательной работы с суворовцами на уроках и во внеклассное время, нами были определены условия эффективной воспитательной работы в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР.

Офицерам-воспитателям и преподавателям было необходимо хорошо изучить каждого суворовца: его особенности, характер, наклонности, способности, состав семьи, отношение к семье и родственникам. Знать воспитанника было одним из обязательных условий успешного результата воспитания. Воспитание суворовцев проводилось путем бесед с офицерами-воспитателями, через письма родителей, личную переписку с родителями и личные беседы с ними, через беседы с самим воспитанником, а главное, в процессе длительного наблюдения и изучения в период учёбы, комсомольских собраний, спортивных соревнований, повседневного быта, на самоподготовке, в кинозале, театре и т. д., и т. п. При этом не просто наблюдение и фиксация поведения, но и повседневное воздействие путём совета, замечания, шутки, делового обсуждения, похвалы, поздравления, а если нужно, то и резкого осуждения. Указывалось, что в условиях закрытой образовательной организации было особенно важно знать каждого воспитанника.

Уважение и любовь к воспитанникам – второе необходимое условие успешной работы педагогического коллектива. При этом условии преподаватель и офицер-воспитатель всегда находили прекрасное, положительное в каждом воспитаннике. Отмечалось: «Суворовцы больше всего не переносят безразличного, холодного отношения к себе. В каждом витают порывы фантазии, каждый думает о том, что он совершит, что-то великое, значительное для своей Родины, что он будет знаменит. Не заглушать, а развивать эти хорошие стремления – таков был долг воспитателей» [9, л. 198].

Являться примером для подражания – третье условие успешной воспитательной работы. К.Д. Ушинский писал: «Нет сомнений, что многое зависит от общего распорядка в заведении, но главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Многое, конечно значит дух заведений, но этот дух живет не в стенах, не в бумаге, а в характере большинства воспитателей и оттуда уже переходит в характер воспитанников» [17, с. 102.]

Офицеры-воспитатели и преподаватели интересовались и принимали участие в спортивных состязаниях, участвовали в экскурсиях, культпоходах вместе с суворовцами, смотрели кинофильмы и обсуждали только что просмотренное. Они использовали все возможности быть вместе с воспитанниками.

Одними из субъектов, осуществляющих работу по патриотическому воспитанию, являлись парторганизация, политаппарат и комсомольская организация. Политаппарат и парторганизация были обязаны заниматься проверкой того, как в процессе преподавания Конституции СССР, истории, литературы, географии СССР осуществляются пропаганда патриотизма и патриотическое воспитание обучающихся. Силами комсомольцев старших рот готовились и проводились беседы с суворовцами младших рот и перед своими сверстниками по специальной тематике: «Беречь государственное имущество – святая обязанность суворовца», «Что значит хранить военную тайну», «Суворовская форма и чему она обязывает», «За что мы любим нашу Родину», «Училище – твой родной дом», «О культуре поведения суворовца» и др. [8, л. 121].

В каждой роте ежемесячно выпускалась стенная газета («Суворовец», «Луч», «Знамя», «Выпускник», «Предвыпускник», «Юный чекист», «Маяк» и др.) и сатирические газеты («Колочка», «Крокодил», «Молния», «Гром и молния» и др.). В учебных группах еженедельно выходили «Боевые листки».

В ТСВУ имелся сводный хор нескольких рот, хор постоянного состава, оркестр народных инструментов. При клубе работали кружки: хоровой, массовой пляски, драматический, художественного чтения, сольного пения, изобразительного искусства, по изучению мотоцикла и др. Результатом работы кружков были самодеятельные спектакли, вечера художественной самодеятельности, выставки картин и рисунков [1, л. 203–213].

Жесткая регламентация всей жизни училищ, максимально приближенная к военному быту, безусловно, способствовала воспитанию дисциплины, ответственности, любви к Родине. Ежегодно во время летних каникул суворовцы 3–5-й рот размещались военным лагерем в ущелье Анташ на территории Казахской ССР, а с 1955 г. – в г. Чирчике. В лагере проводились военизированные учения, выходы в горы с целью привития выносливости, смелости, ловкости и взаимной выручки суворовцев. Ознакомлению со спецификой военной службы, службой по охране государственной границы способствовали выезды в войсковые части МВД и Советской Армии, военные гарнизоны Ташкента и других городов. Суворовцы чаще всего познавали премудрости пограничной службы в Термезском пограничном отряде.

Содержание патриотического воспитания суворовцев строилось на духовных ценностях прошлого (обращение к образам великих предков, атрибутам русской армии), пропаганде традиций органов и войск МВД, а также лучших традиций училищ.

Особое место в патриотическом воспитании молодежи занимала Великая Отечественная война, героизм и стойкость защитников Ленинграда. Во всех ротах два раза в неделю проводилась политическая информация, а в остальные дни – коллективная читка газет и журналов. «Не было ни одной политической кампании, в которой бы не участвовали суворовцы. Офицеры, преподаватели и суворовцы жили одними интересами со всей страной, и все важнейшие события, происходившие в ней, находили отклик в их сердцах» [8, л. 121].

Неотъемлемой частью воспитательной работы являлась система поощрений и наказаний. К поощрениям относились: личная благодарность; благодарность перед строем; награждение ценным подарком; награждение похвальной грамотой; назначение для исполнения сержантских должностей (в отношении 6–7-х классов). Взыскания отличались большим разнообразием, в основном они назначались за недобросовестное отношение к своим обязанностям по общеобразовательной и военной

подготовке, за нарушение дисциплины, правил внутреннего распорядка, воинской вежливости: выговор; выговор перед строем; лишение отпуска в воскресенье и праздничные дни; назначение в наряд вне очереди (не более 4-х нарядов); лишение отпуска на каникулы; снижение балла за поведение; отстранение от исполнения сержантских должностей; снятие погон на срок до одного месяца; простой арест с содержанием в карцере до 3 суток (для 3, 4, 5, 6 и 7-х классов); строгий арест с содержанием в карцере от 2 до 5 суток (для 6-х и 7-х классов). Воспитанники, к которым применялся такой вид взыскания, как «снятие погон», становились в строй на левом фланге, в двух шагах от левофлангового второй шеренги [3].

В 1960 г., в связи с сокращением Вооруженных Сил СССР, суворовские военные училища войск МВД были закрыты.

Изучение и анализ патриотического воспитания в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР свидетельствует, что за время своего существования они прошли сложный и интересный путь развития, накопив богатый опыт работы с воспитанниками различных возрастов в условиях закрытой военно-образовательной организации. Благодаря хорошо отлаженной работе педагогических коллективов, использованию передовых методик в обучении и воспитании суворовцев многие выпускники суворовских военных училищ добились больших успехов, как на военном, так и гражданском поприщах.

За семнадцать лет своего существования (1943–1960 гг.) суворовские военные училища войск НКВД (МВД) СССР окончили 2790 человек. В основном (83 %) выпускники направлялись для продолжения обучения в военные училища пограничных войск, внутренних войск, органов и войск государственной безопасности [9, 13].

Результаты их деятельности отражены в таблице.

Училища	Количество выпусков	Количество окончивших	Получили медали	
			Золотые	Серебряные
Ташкентское СВУ В НКВД (МВД) СССР	15	1348	88	115
Кутаисское (Ленинградское) СВУ В НКВД (МВД) СССР	14	1442	78	143

По имеющимся данным, из числа выпускников два суворовца удостоены звания Героев, 10 стали академиками, 7 – лауреатами государственных премий, 32 – докторами наук и более 60 кандидатами наук, 2 – призерами Олимпийских игр, 39 выпускников получили звание генерала и 2 – контр-адмирала. [13, с. 120, 131]. Эти цифры говорят, что суворовские училища зарекомендовали себя как эффективная школа подготовки истинных и преданных патриотов, достойных граждан нашей страны.

Таким образом, система патриотического воспитания суворовцев складывалась из: во-первых, правильно и четко организованных классных (полевых) учебных занятий по общеобразовательным и военным предметам; во-вторых, хорошо продуманных, занимательных и интересных для воспитанников внеклассных занятий; в-третьих, развернутой культурно-массовой работы; в-четвертых, правильно организованного отдыха и развития воспитанников (художественная самодеятельность, танцы, музыка и т.д.); в-пятых, мероприятий по физическому развитию воспитанников (уроки физической культуры, спортивно-массовая работа), в-шестых, хорошо организованной системы отбора и подготовки командно-преподавательских кадров.

Опыт воспитательной работы, накопленный в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР, является той положительной базой, с учетом которой необходимо строить воспитательную работу в современных суворовских военных училищах, в условиях продолжающейся реформы МВД России, геополитических вызовов и реалий нового времени.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 96
2. ГАРФ. – Ф. Р9401. – Оп. 1. – Д. 150.
3. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 53.
4. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 313.
5. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 230.
6. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 53.
7. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 171.
8. ГАРФ. – Ф. Р9422. – Оп. 1. – Д. 120.
9. ГАРФ. – Ф. 9422. – Оп. 1. – Д. 673.

10. Малышко, К. Ленинградское (Петродворцовое) СВУ и Ташкентское СВУ // Сыны Отечества. – 2001. – № 6 (45), июнь.
11. Козырев, С. А. Организация патриотического воспитания в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР // Личность как объект психологического и педагогического воздействия : сборник статей Международной научно-практической конференции (10 февраля 2016 года, г. Уфа) : в 2 ч. – Ч. 1. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 131–133.
12. Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 г.) : проект [Электронный ресурс]. – URL: https://17.mvd.rf/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Koncepcija_kadrovoj_politiki_Ministerstv (дата обращения 10.09.2016)
13. Попов, А. А., Плеханов, А. М. От кадетских корпусов к суворовским военным училищам войск НКВД (МВД) СССР (1731–1960 гг.). – М.: Граница, 1998. – 239 с.
14. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет : в 5 т. – Т. 3, 1941–1952 гг. – М., Политиздат, 1968. – 751 с.
15. Путин открыл новое суворовское училище [Электронный ресурс]. // Сайт «Российская газета». – 2016. – 8 сент. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/08/reg-cfo/putin-otkryl-novoe-suvorovskoe-uchilische.html> (дата обращения: 08.09.2016).
16. Толоконников, Г. П. Суворовцы и нахимовцы навсегда. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 716 с.
17. Ушинский, К. Д. Избранные сочинения. – Т. 1. Вопросы воспитания. – М., 1939. – 432 с.

УДК 378

С.Г. Лысенков*, С.М. Марченко**

Педагогическая профилактика героизации нацизма в воспитательном процессе с военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье раскрывается педагогическая профилактика фальсификации исторических фактов, направленных на героизацию нацистских преступников и их пособников в воспитательном процессе воинской части войск национальной гвардии РФ. Проведен исторический обзор зарождения экстремистских молодежных организаций.

Ключевые слова: педагогическая профилактика, фальсификация, противодействие героизации нацистских преступников их пособников, скинхеды

S.G. Lysenkov*, S.M. Marchenko. Pedagogical prevention of Nazism glorification in the upbringing process with the servicemen of the Russian National Guard Forces.** The article deals with pedagogical prevention problems of the falsification of historical facts connected with glorification of Nazi criminals and their accomplices in the upbringing process with the servicemen of the Russian National Guard Forces. The historical review of the extremist youth organizations origin was performed.

Keywords: pedagogical prevention; falsification; counteraction to glorification of Nazi criminals and their accomplices; «skinheads».

* Лысенков, Сергей Геннадьевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: (812) 499-37-40. E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru.

** Марченко, Сергей Михайлович, адъюнкт Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. E-mail: igo1979@mail.ru.

* Lysenkov, Sergey Gennadyevich, Professor of Theory and History of State and Law of Saint-Petersburg Institute of the Russian National Guard Forces, JD, Ph.D., professor and honored worker of the higher school RF. Address: Russian Federation, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail : igo1979@mail.ru.

** Marchenko, Sergey Mikhailovich, military postgraduate student of Saint-Petersburg Institute of the Russian National Guard Forces Address: Russian Federation, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: igo1979@mail.ru.

© Лысенков С.Г., Марченко С.М., 2016.

Сегодня для полноценной педагогической профилактики чрезвычайно важно выявление обучающихся, имеющих склонность к нетерпимости в отношении иных культур, к негуманному поведению, а также находящихся в психологической изоляции в коллективе. Здесь, безусловно, необходимо прибегать к помощи психологов, ведущих сопровождение данного коллектива [8, с. 56–58].

Психолого-педагогическая профилактика представляет собой систему предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в психологическом развитии военнослужащих и тяжелые внутриличностные конфликты, приводящие в дальнейшем к внутреннему кризису, искажающему мировоззрение военнослужащего [9, с. 96–99].

Одной из важных задач является создание такой обстановки, такой психологической атмосферы, которая бы оказывала косвенное социализирующее влияние на военнослужащего и помогала ему справляться с негативным влиянием деморализующих факторов [4, с. 143–146].

Педагогическая профилактика, по нашему мнению, – это комплекс научно обоснованных и своевременно предпринятых мер по предотвращению возможных неблагоприятных событий и фактов, оказывающих воздействие на поведение обучающихся. Педагогу необходимо разбираться не только в сущности происходящих общественных процессов, но и знать хотя бы в общих чертах признаки патологического поведения, психологические факторы трудновоспитуемости, формы проявлений нарушения поведения, возрастные особенности психики, основные причины появления в подразделении военнослужащих, склонных к проявлению нетерпимости в отношении носителей других культур, насилию и негуманному поведению.

Проведение педагогической профилактики среди военнослужащих прежде всего предполагает своевременное выявление и нейтрализацию неблагоприятных социально-психологических факторов и воздействий, оказываемых на военнослужащих войск национальной гвардии РФ со стороны их близкого окружения, СМИ или информации, полученной из глобальной сети Интернет.

Для нейтрализации прямых влияний, к которым прежде всего относятся пропаганда антиобщественных взглядов, образцы асоциального, противоправного поведения, выражающееся в призывах к совершению аморальных поступков, необходим достаточно высокий уровень социального контроля. Его и должны обеспечивать командиры и органы по работе личным составом. В воинской части собственные воспитательно-профилактические функции по коррекции таких аспектов мировоззрения военнослужащих должны осуществляться непосредственно в процессе учебно-воспитательного процесса.

В современных условиях серьезной проблемой в педагогической деятельности становится профилактика фальсификации исторических фактов, направленных на героизацию нацистских преступников и их пособников.

Фальсификация сопровождается попытками дегероизации истории российского народа и его армии, реабилитации предателей, приспешников фашизма, коллаборационистов.

Процесс фальсификации истории несёт серьёзную угрозу общественному сознанию российского народа. Само же понятие «фальсификация» стало рассматривается намного тоньше: в её основе лежит уже не отрицание, не замалчивание или придумывание фактов, а искаженные, ложные трактовки их мотивов и значения.

Несмотря на существующую острую проблему фальсификации исторических фактов, направленных на героизацию нацизма в России и государств постсоветского пространства, отсутствуют программы по профилактике подобных деяний.

В войсках национальной гвардии РФ категории военнослужащих как проходящие военную службу по призыву, так и по контракту, на должностях сержантов и солдат, поступают с ещё недостаточно сформированными ценностными установками в области исторических знаний, особенно истории Второй мировой войны, в период которой в самых изощренных формах нацистами совершались преступления против человечества. Именно такие военнослужащие, как правило, становятся объектами агитации со стороны адептов различных радикальных организаций, в т.ч. неонацистских.

Политические и общественные движения, пропагандирующие национал-социалистические взгляды либо считающие себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (NSDAP), появились сразу после Второй мировой войны. Позднее на их идейной основе начали формироваться другие радикальные организации.

Так, в конце 60-х гг. прошлого века заявило о себе молодежное течение скинхедов, появившееся в бедных рабочих кварталах городов Великобритании. Первоначально это было агрессивное движение скорее социального протеста против как официальной культуры, так и против молодежной субкультуры детей «среднего класса» – хиппи и битников. Первые скинхеды носили короткие стрижки («бритоголовыми» они были только по сравнению с длинноволосыми хиппи), тяжёлые ботинки строительных рабочих и «донки» – грубые куртки или полупальто докеров. Они избивали

«предателей рабочего класса» и «паков» – многочисленных выходцев из Пакистана, занимавшихся преимущественно торговлей и мелким бизнесом. При этом к чернокожим и мулатам скинхеды относились с симпатией [2, с. 13–16].

Следующее поколение бритоголовых, оформившееся в конце 1970-х – начале 1980-х гг., немного изменило внешний облик и мировоззрение. Они обрили головы и надели черные джинсы и короткие куртки без воротника. Объектов своей ненависти скинхеды стали выбирать уже по национальному, а не социальному признаку. [7, с. 41–43].

Существуют группы скинхедов в странах континентальной Европы. Среди них попадаются и неонацисты, имеющие контакты с единомышленниками из США [5, с. 12].

С начала 2000-х гг. движение распространилось по городам России. Скинхеды насчитывают, по разным оценкам, от нескольких тысяч человек в Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Нижнем Новгороде, Ярославле, Калининграде до нескольких десятков или нескольких сотен человек в прочих городах (Воронеже, Пскове, Иркутске, Самаре, Ижевске и др.) [1, с. 20–25].

Скинхеды не являются политическим движением в строгом смысле этого слова. Они представляют молодёжное течение, в субкультуре которого важное место занимают нацистская символика и расистская идеология, а к стилистическим особенностям относится агрессивная модель поведения. Как и всякое молодёжное течение, скинхеды – это не организация, а сеть группок, объединённых мировоззрением, атрибутикой и образом жизни. Например, в текущем году в Санкт-Петербурге зарегистрировано около 10 группировок экстремистской направленности [6, с. 15].

Генеральная ассамблея ООН в своей резолюции от 18 декабря 2015 г. констатировала «тревожный рост случаев дискриминации, нетерпимости и экстремистского насилия, мотивируемых антисемитизмом, исламофобией и христианофобией, предубеждениями против людей, исповедующих иные религии и убеждения».

В резолюции отмечается обеспокоенность в связи с «распространением во многих частях мира различных экстремистских политических партий, движений и групп, включая группы неонацистов и “бритоголовых”, расистских экстремистских движений и идеологий», а также по поводу «непрекращающихся попыток осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны». В ряде национальных и местных парламентов отмечается увеличение числа мест, занимаемых партиями расистского или ксенофобского характера [3].

Названные обстоятельства подчеркивают необходимость через образование направлять чувства и энергию молодого поколения россиян, в т.ч. и молодых воинов, на понимание своего гражданского предназначения, на соизмерение своих поступков высшими духовными идеалами, на приобретение способности понимать «своего» и «чужого», конструировать смысл своей жизни и совершенствовать свою культуру [10].

Это одна из наиболее важных задач профилактической деятельности по предупреждению фальсификации любых исторических фактов, особенно тех, которые направлены на героизацию нацизма.

Профилактика должна быть конструктивной, основанной на формах и методах воинского, трудового и нравственного воспитания, формирования коммуникативности и позитивного мышления военнослужащих.

Профилактика должна носить опережающий характер. Историческое сознание военнослужащих необходимо формировать не на художественных произведениях и книгах, в которых зачастую искажены исторические факты, художественный вымысел затмил историческую правду, а на литературе и кинолентах, основанных на объективном анализе трагических и вместе с тем героических событий Великой Отечественной войны.

При этом важно не дожидаться очередного факта фальсификации с тем, чтобы его раскритиковать, а предлагать молодым воинам как новые, так и уже известные произведения, несущие правду о войне.

В профилактике фальсификации исторических фактов, направленных на героизацию нацистских преступников и их пособников, незаслуженно забыт опыт самой Великой Отечественной войны. Обращение к этому опыту поможет отыскать ключ к решению профилактических задач по противодействию фальсификации.

С самого начала войны Наркомат Обороны СССР и Главное политуправление Красной Армии направляли усилия командиров и политработников на улучшение воспитательной работы среди военнослужащих, придание ей целеустремленности, конкретности, высокой действенности.

Основным направлением этой работы было формирование у военнослужащих любви к своей Родине и готовности её защищать. Патриотизм стал источником массового героизма советских воинов на фронтах войны.

Патриотическое воспитание было неразрывно связано с воспитанием военнослужащих в духе боевого содружества с союзными армиями, дружбы народов различных национальностей,

воевавших с немецким фашизмом. Укрепление дружбы содействовало многочисленным проявлениям взаимопомощи в бою, взаимной поддержки воюющих союзных армий.

Боевой дух, наступательный порыв воинов поддерживало воспитание их на примерах мужества героев войны, на славных боевых традициях своих соединений и частей, формирование высоких морально-боевых качеств.

В годы войны был накоплен богатый опыт противодействия нацистской политической пропаганде. На конкретных примерах, убедительно и наступательно наша контрпропаганда разоблачала идеологические происки врага.

Перечисленные направления воспитательной работы среди военнослужащих в период Великой Отечественной войны были подчинены достижению победы над сильным и коварным противником. Практически все попытки фашистской пропаганды фальсифицировать события и факты военных действий заканчивались провалом.

Подобного подхода к педагогической профилактике исторических фальсификаций, к сожалению, не хватает современным воспитателям.

Таким образом, задача построения в воинской части системы воспитательной работы по педагогической профилактике фальсификации исторических фактов, направленных на героизацию нацизма, должна быть признана актуальной современной задачей.

С этой целью предлагается разработка Программы формирования ценностных установок противодействия героизации нацистских преступников и их пособников в войсках национальной гвардии России (далее – Программа).

Данная Программа представляет собой комплекс теоретических и практических средств и форм воздействия на сознание военнослужащих, проходящих службу по призыву и по контракту на должностях сержантов и солдат.

Теоретическая часть Программы направлена на решение когнитивных задач и преследует цель вооружить военнослужащих знаниями истории Великой Отечественной войны.

Практическая часть Программы представляет комплекс педагогических тренингов, направленных на приобретение навыков объективного анализа информации, получаемых из различных военно-исторических публикаций, художественной литературы и кинофильмов. Программа рассчитана на 24 часа и реализуется во время, отводимое расписанием дня, для информационно-воспитательной работы с военнослужащими, проходящими службу по призыву и по контракту на должностях сержантов и солдат.

В дальнейшем было бы целесообразным распространить реализацию данной Программы на другие категории военнослужащих войск национальной гвардии.

Список литературы

1. Богомолов, А. Обыкновенный антифашизм // Огонек. – 2006. – № 40. – С. 20–25.
2. Вахитов, Р. «Скинхеды»: кто они такие и почему они нужны либералам? // Советская Россия. – 2006. – С. 13–16.
3. Генассамблея ООН приняла резолюцию РФ о борьбе с героизацией нацизма // РИА Новости. – 2015. – 18 дек. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20151218/1344137996.html> (дата обращения: 10.11.2016).
4. Зюкин, И. Н., Сивак, А. Н., Зюкин, А. В. Условия, необходимые для воспитания личностных качеств у офицеров внутренних войск МВД России в период профессионального становления // Современная гимнастика: проблемы, тенденции, перспективы : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013. – С. 143–146.
5. Лебедева, Н. Время волков: за спиной изуверов-скинхедов скрываются взрослые идеологи // Российская газета. – 2008. – 24 сент. – С. 12.
6. Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: теория, практика, методы профилактики экстремизма / под ред. А.А. Козлова. – СПб., 2008.
7. Огородников, В. П. Нацизм и фашизм: запоздалое осознание сущности // Защита и безопасность. – 2014. – № 3. – С. 41–43.
8. Поминова, О. Л. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 4. – С. 56–58.
9. Поминова, О. Л., Исаева, Н. Н. Психолого-педагогические условия разрешения внутриличностных конфликтов курсантов военных институтов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3. – С. 96–99.
10. Философско-культурологические основания и структура содержания современного гуманитарного образования : учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. – 272 с.

Т.Е. Мальцева*

Логико-семантический анализ новой субъектцентристской парадигмы образования

Объектом исследования является новое научное понятие – субъектцентристская парадигма образования. Предметом – его логико-семантический анализ. Давая определение понятию парадигмы образования в функционально-семантическом ключе, автор показывает, что назрела необходимость её смены с гуманистической, основанной на принципах личностно ориентированного обучения, на субъектцентристскую, основанную на принципах гуманизма, что не отрицает существующих подходов, а лишь разрешает существующие противоречия, связанные с личностно-ориентированным обучением.

Ключевые слова: парадигма, гуманистическая парадигма, субъектцентристская парадигма, личностно-ориентированное обучение, парадигмальные противоречия, стандартизация образования.

T.Y. Maltseva*. Logical-semantic analysis of the new subjectcentred paradigm of education. The object of research is a new scientific concept – subjectcentred paradigm of education. The subject of his logical-semantic analysis. In defining the paradigm of education in the functional-semantic way, the author shows that there is a need for change with the humanistic-based principles of student centered learning, subjectcentred based on the principles of humanism that neither denies the existing approaches, but only resolves existing conflicts related to personality oriented education.

Keywords: paradigm, humanistic paradigm, subjectcentred paradigm, personality oriented learning, paradigmatic controversies, the standardization of education.

Парадигма образования (от греч. paradeigma – пример, образец) – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения в области образования [1; 2, с. 99], т.е. парадигма – это определённая совокупность теорий, концепций и вытекающих из них принципов, которые длительное время господствуют в науке и считаются устойчивыми и авторитетными.

Очевидно, что характер общественных отношений напрямую соотносится с ведущей образовательной парадигмой, существующей в данный период исторического развития общества. К примеру, дореволюционной России была свойственна репродуктивная парадигма и в обществе, и в педагогике, как только произошли изменения в обществе в его культурном качестве, она сменилась на культуроцентристскую, эта, в свою очередь, на когнитивную (знаниевую), затем – гуманистическую, или, как её ещё называют по-другому, подчеркивая её основной смысл, – личностно-ориентированную. И. Колесникова, С. Волков, опираясь на понятие педагогической цивилизации, считают, что стадии развития человечества можно связать с природной педагогикой, репродуктивно-педагогической цивилизацией и нынешней – креативно-педагогической [3; 4]. Гуманистическая парадигма образования призвана сменить принципиальную суть обучения с авторитарной педагогики на личностно-ориентированную.

Новейшая история поставила перед образованием совершенно определенные задачи – сформировать конкурентоспособного профессионала, способного найти свое место на рынке труда, направить свою деятельность на развитие социально-экономических и общественных отношений.

Смыслом предлагаемой нами субъектцентристской парадигмы образования высшей школы являются понятия, которые должны перевести систему высшего образования с когнитивной модели в субъектно-деятельностную. Речь идёт о требованиях к профессиональным компетенциям будущих специалистов, опирающихся не только на знания теоретического материала, но, в основном, на практическое усвоение социально-профессиональных навыков, что диктует социально-экономическая ситуация общества.

* Мальцева, Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, социальной работы и реабилитации, докторант Луганского национального университета имени Владимира Даля. Адрес: Украина, 91034, г. Луганск, квартал Молодежный, 20-а. E-mail: maltzevate@mail.ru.

* Maltseva, Tatyana Yevgenyevna, the candidate of pedagogic sciences, associate professor, Department of psychology, social work and rehabilitation, doctoral student of Lugansk national University named after Vladimir Dal. Address: Ukraine, 91034, Lugansk, quarter Molodyozhny, 20-a. E-mail: maltzevate@mail.ru.

© Мальцева, Т.Е. 2016

Ученые изучают сущностную основу существующих образовательных парадигм (В. Пилиповский приходит к выводу об их содержательно-функциональной бинарности [5]; Г. Жукова, О. Воленко и целый ряд других исследователей пытаются классифицировать парадигмы образования, при этом выделяют деятельность [1]; И. Колесникова к парадигмам образования относит еще одну модель обучения – эзотерическую [6], сущность которой заключается в поиске истины, освобождении сущностных сил человека, его общении с космосом, ноосферой, развитии познавательных способностей; А. Вербицкий останавливает внимание на контекстной парадигме, которая, на его взгляд, основана на том, что свои профессиональные навыки студент развивает в жизненной ситуации, во взаимодействии с другими людьми [7]; И. Котова и Е. Шиянов, рассматривая парадигмы традиционного обучения, расставляют акценты на воспитывающих функциях образования [8]).

Направленность механизмов образования на социальные потребности общества, его развитие подчеркивает А. Субетто; исходя из этого, он говорит о важности опережающего развития человеческих качеств, общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [9].

Парадигма	Цели обучения	Задачи	Способ подачи информации
ГП	Сформировать способы познания, высокий уровень креативного мышления; потребность в постоянном самосовершенствовании и самостоятельном выборе форм личной самоорганизации	Создание обучающей среды, способствующей оптимальной включенности в познавательную деятельность; организация педагогического взаимодействия, стимулирующего потребность его участников в самоактуализации и самореализации	Адаптация, преобразование учебной информации на основе новых дидактических принципов, чтобы обеспечить усвоение необходимого объема знаний, умений и навыков и таким образом, чтобы её могли усвоить все учащиеся в соответствии со своими особенностями
СЦП	Воспитать субъекта деятельности; развить умение быстро и успешно адаптироваться в любой среде, владеть навыками взаимодействия с окружающими, быстро находить нужную информацию, применять её, логически и креативно мыслить, владеть практическими навыками применения	Создание поля субъектного развития, направленное на успешное функционирование в обществе; личный опыт познания включается в контекст познавательной деятельности	Трансформация и адаптация учебной информации таким образом, чтобы она явилась основой и инструментом для субъектной деятельности

Позволим себе некий научный прогноз, к примеру, что педагогика мероприятий уступит место педагогике Бытия. Н. Юдина видит это в том, что «наступит эпоха школы творчества в широком, философском ее понимании» [10]. Вспомним опережающее время, кажущееся большинству парадоксальным высказывание В. Сухомлинского: «... чтобы ребенок хорошо учился, нужно ... чтобы он хорошо учился» [11, с. 279]. А ведь он уже тогда говорил о создании для учащегося ситуации успеха. Логика движения в таком обучении: кого учить – как учить – зачем учить – чему учить.

Оторванность современной науки от педагогической практики привела к бинарному характеру парадигмальной реальности, т. е. к тому, что в образовании параллельно, иногда интегрируя, существуют две парадигмы – технократическая и гуманистическая, но при этом гуманистическая, основанная на личностно ориентированных подходах, больше теоретико-научная, потому что идеологизирована и в реальной жизни ограничена рядом противоречий, тогда как технократическая всё ещё владеет умами педагогов, но изжила себя и уже не отвечает современным требованиям общества к конечной цели образования. Попробуем конкретизировать основные противоречия,

Методика взаимодействия	Методы, формы	Результат	Педагог
Новые интегрированные курсы, основанные на основе современного научного понимания межпредметных связей, направленных на усвоение знаний как целостной системы; овладение новыми технологиями педагогического взаимодействия, способствующими результативности образовательного процесса и его гуманизации	Модульное изучение материала, проблемное изложение нового материала, диалог, полилог	Личностно-ориентированные подходы, при которых вводятся новые параметры оценивания деятельности обучающихся (способность позиционировать себя и реализовывать свои возможности) и новый инструментарий для их оценивания	Уровень профессионализма (информационного и деятельностного) в выборе технологий взаимодействия и его моделей определяет уровень интеллектуального развития обучающихся и стимулирует их потребность в самоактуализации, самопроявлении и самореализации
Создание субъект-субъектного взаимодействия, являющегося основой поля субъектного развития, направленного на применение знаний в деятельности, развитие практического опыта деятельности	Творческие конкурсы, отчеты, диспуты, участие в выборах, отборах, кастингах	Оценивание на основе образовательных стандартов и существующей системы оценивания ЗУН, формирование профессиональных компетенций	Уровень профессионализма (компетенций) в выборе технологий проф. взаимодействия и его моделей определяет уровень соц.-проф. субъектности, который определяют госстандарты к определяемым компетенциям

которые не соответствуют провозглашенной гуманистической парадигме образования базирующейся на личностно ориентированном обучении [12]:

- бихевиоризм, или приоритет предметно-знаниевой системы обучения;
- стандартизация требований к обучению и оцениванию его результатов;
- традиционная форма проведения уроков и занятий, направленная на интенсификацию процесса усвоения ЗУНов;
- формальный, а также второстепенный подход к оцениванию личностных качеств как обучающихся, так и педагогов;
- нефеноменологический характер взаимодействия в образовательных учреждениях всех уровней;
- отсутствие экзистенциальной модели образования;
- формализация субъект-субъектного взаимодействия;
- отсутствие действующей системы воспитания личности, основанной на трансцендентных (приближение воспитуемого к абсолютной ценности – Истине, Богу); социоцентрических (свобода, равенство, братство, труд, мир, творчество, согласие, гуманность и др.); антропоцентрических (самореализация, гедонизм, польза, искренность, автономность, индивидуальность) ценностях.

Вполне очевидно, что наблюдается главное противоречие гуманистической парадигмы образования, основанной на личностно-ориентированном обучении, – реальной конечной целью образовательного процесса, определённой госстандартом, является не развитие личности, а усвоение знаний, умений и навыков. Предлагаемая парадигма образования – это обучение, направленное на формирование субъекта деятельности, построенное на гуманистических принципах, что в своей основе нацелено на создание условий развития интеллектуального и творческого потенциала обучающихся на всех уровнях и во всём многообразии его проявления, усвоение знаний, соответствующих стандарту. В таком обучении, несмотря на то, что личность по-прежнему остаётся наивысшей ценностью, тот, кто обучается, – субъект, стремящийся не просто к развитию, а к сложному интегральному состоянию – успеху во всех аспектах жизнедеятельности, что изначально выступает приоритетным и определяется как природная субстанция с возрастными особенностями, присущими людям в определённом периоде психического, физиологического и социокультурного развития.

Следовательно, основная цель новой парадигмы образования – это формирование субъекта социально-профессиональной деятельности на принципах гуманистической морали. Уточним: не гуманистическая парадигма, основанная на личностно-ориентированном обучении, а субъектцентристская парадигма, основанная на принципах гуманизма [13]. Попробуем сформулировать, обобщить и сравнить особенности обучения, основанные на гуманистической и субъектцентристской парадигмах образования, различия, общие черты, преемственность.

Как показывает сравнительная матрица гуманистической и субъектцентристской образовательных парадигм (см. таблицу на стр. 184–185), цели, задачи обучения, способы подачи информации, методы, формы и результаты субъектцентристской парадигмы не противостоят успешному развитию креативного мышления, самостоятельности, стремлению к самосовершенствованию. Она не отрицает, а лишь дополняет результат субъект-субъектного взаимодействия практической векторностью, нацеленной на формирование субъекта деятельности, усвоение знаний, соответствующих образовательным стандартам. Совершенно ясно, что субъектцентристская парадигма ориентируется на развитие профессиональной субъектности, что не только не отвергает преемственности требований на всех уровнях образовательной системы, стандартов конкретных профессиональных компетенций, но и позволяет сформировать конкурентоспособную личность, способную принести пользу не только себе, но и обществу, государству.

Таким образом, непримиримые противоречия, наблюдаемые между парадигмальными подходами в образовании, создают неопределенность, некую оппозиционность и поливариантность представлений касательно одних и тех же явлений. Идеализация возможностей гуманистической парадигмы в реализации личностно-ориентированных подходов приводит к аморфности самого понятия, его нежизнеспособности. Представленная субъектцентристская парадигма образования, по сути, не отвергающая принципы гуманизма, способна существенно разрешить эти противоречия, расширить возможности учебно-воспитательного процесса, направив их на формирование социально-профессиональной субъектности обучающихся на всех уровнях образовательных учреждений, ориентированных на госстандарт.

Список литературы

1. Жукова, Г. С. Современные педагогические парадигмы профессионального образования специалистов социальной сферы и их использование в учебном процессе университетского комплекса / Г. С. Жукова, О. И. Воленко // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 10. – С. 45–51.
2. Шмырёва, Н. А., Губанова, М. И., Крецан, З. В. Педагогические системы: научные основы, управление, перспективы развития. – Кемерово, 2002.

3. Колесникова, И. А. Коммуникативная деятельность педагога / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2007. – 336 с.
4. Волков, С. А. Из истории развития образования // Личность и культура. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lichnost-kultura.narod.ru>.
5. Пилиповский, В. Я. Педагогическая мысль в странах Запада: традиции и современность. – Красноярск, 1998.
6. Колесникова И. А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. – 1995. – № 6. – 45–47.
7. Вербицкий, А. А. Становление новой образовательной парадигмы в российском образовании // Образование и наука. Известия Уральского РАО. – 2012. – № 6. – С. 5–19.
8. Шиянов, Е. Н. Развитие личности в обучении / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. – М.: Академия, 2000. – 288 с.
9. Субетто, А. И. Место этнокультурного и биологического разнообразия Арктических регионов России в логике Ноосферизма как модели устойчивого развития в XXI веке // Личность и культура. – 2006. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lichnost-kultura.narod.ru>.
10. Юдина, Н. П. Типология педагогических ценностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studmed.ru>.
11. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. – Т. 1 / сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль. – М.: Педагогика, 1979. – 560 с.
12. Павлова, Л. Д. Психологическое сопровождение личностно-ориентированного обучения. – Луганск: Знание, 2006. – 400 с.
13. Мальцева, Т. Е. Концептуальные подходы к определению понятия социально-профессиональной субъектности будущих специалистов социальной сферы с социально-функциональными отличиями // Педагогика и просвещение. – 2015. – № 2. – С. 194–200.

УДК 378

В.С. Олейников*

Гражданская позиция личности: основные подходы к формированию

В данной статье рассматривается проблема формирования гражданской позиции личности в современном образовании, обосновывается её актуальность. Автор выделяет четыре главных подхода: предметный, проектный, ситуативно-воспитательный и институциональный, рассматривает содержание и методы каждого из них.

Ключевые слова: образование, гражданская позиция, формирование, методы.

V.S. Oleynikov*. Civil position of person: main approaches to the formation. This article considers the problem of formation of civic identity in modern education, its relevance is justified. The author identifies four main approaches: a subject, project, situational and educational and institutional, considering the content and methods of each of them.

Keywords: education, citizenship, formation, methods.

Проблема формирования личности, социализации и воспитательного воздействия на личность в настоящее время находится в центре образовательного процесса не только в России, но и в мире.

Во многом это объясняется тем, что в социуме изначально существует объективная потребность в том, чтобы люди поступали однотипным образом в часто повторяющихся ситуациях, что является гарантией стабильности общества как воспроизводящей себя системы.

Эта потребность практически реализуется через традиции и обычаи, религию и этикет, а также посредством всей системы образования и воспитания. Большую роль в формировании личности играют нравственно-правовые нормы, в основе которых лежат гражданственность и гражданская позиция.

Гражданская позиция как междисциплинарное научное понятие не имеет единого определения. В целом исследователи рассматривают её либо как совокупность качеств личности, либо как систему персональных взглядов на ряду явлений действительности (общество, государство, право, религия, власть и т.д.).

Как отмечает Т.В. Шабанова, «гражданская позиция, представляющая собой интегративную систему отношений личности к государству, обществу и самому себе, как гражданину, включает в себя ценностные индивидуальные установки, качества, гражданскую идентичность» [1, с. 291].

* Олейников, Владимир Стефанович, профессор кафедры педагогики и социальной психологии ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилытова, д. 1. E-mail: mail@univermvd.ru.

* Oleynikov, Vladimir Stefanovich, Professor of the Department of Pedagogy and Social Psychology of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia, doctor of pedagogic sciences, Professor, Honored Worker of Higher School. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: mail@univermvd.ru.

© Олейников В.С., 2016

Проведенный нами анализ научной литературы выявил, что понятие гражданской позиции может рассматриваться с нескольких точек зрения. Во-первых, с точки зрения политологии, гражданская позиция – это место в расстановке сил политических субъектов. Во-вторых, с точки зрения социологии – это совокупность социальных ролей человека как гражданина, образующая его социальный статус гражданина. В-третьих, с психолого-педагогической точки зрения гражданская позиция – как система восприятия личностью определённых сторон объективной реальности.

В настоящее время в отечественной педагогике нет единого понимания не только формирования гражданской позиции как одного из направлений гражданского воспитания курсантов, но и самого гражданского воспитания.

Н.В. Бордовская и А.А. Реан выделяют умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое воспитание [2, с. 32]. При этом гражданское воспитание наряду с правовым, экологическим и экономическим перечисляют в числе новых направлений, находящихся в стадии формирования.

Г.М. Коджаспирова среди направлений воспитания называет нравственное, экологическое, гражданское, патриотическое и др. [3, с. 33].

А.П. Шарухин называет «взаимосвязанными частями» воспитания нравственную, патриотическую, воинскую, правовую, интернациональную, культурно-эстетическую, экономическую, экологическую и физическую составляющие [4, с. 235].

О.Ю. Ефремов среди направлений воспитания военнослужащих выделяет следующие: государственно-патриотическое, воинское, нравственное, правовое, экономическое, эстетическое, физическое, экологическое [5, с. 302].

Л.П. Крившенко выделяет гражданское воспитание в отдельное направление и определяет его как «систему воспитательной работы по формированию качеств, необходимых члену государства, а именно: политической культуры, правовой культуры, а также патриотизма и культуры межнациональных отношений» [6, с. 230].

Таким образом, можно констатировать, что в педагогической науке не существует единого взгляда даже на гражданское воспитание как отдельное самостоятельное направление в воспитательной деятельности. Некоторые учёные отождествляют его с патриотическим или государственно-патриотическим и не выделяют в отдельное направление. Еще более сложно обстоит дело с пониманием места и роли гражданской позиции в образовательном процессе, в т.ч. в военных образовательных организациях.

Мы полагаем, что формирование гражданской позиции как средство воспитания гражданско-патриотических качеств и ценностей традиционно является одним из наиболее востребованных направлений социализации личности, а также духовно-нравственного и гражданского воспитания.

Отсутствие в педагогической практике отлаженного научно-методического процесса формирования гражданской позиции позволяет сделать вывод о том, что исследования по этой проблеме остаются актуальными.

В данной статье мы рассмотрим основные подходы к формированию гражданской позиции, используемые в отечественной образовательной практике.

В современном российском образовании выделяются следующие направления в формировании гражданской позиции: предметное, проектное, ситуативно-воспитательное и институциональное.

Их отличие заключается в расстановке акцентов, а также в различии факторов, методов, выделенных как основополагающие в рамках каждого направления. Направления реализуются не только в урочной, но и во внеурочной воспитательной работе.

Предметное направление существует в рамках «знаниевой» парадигмы образования. По мысли Н.С. Попова, оно представляет собой «гражданское просвещение» [7, с. 45]. Формирование гражданской позиции происходит здесь через передачу знаний о государстве, политике, обществе, праве.

Основной метод данного направления – чтение учебных курсов по политологии, истории, обществознанию, правоведению и в несколько меньшей степени – социологии, экономике. Форма проведения занятий при предметном направлении – классно-урочная.

Внутри направления выделяются политологическая, правовая и обществоведческая модели.

Политологическая модель строится на приоритете совокупности знаний о государственно-политической сфере и участии в политическом процессе. При этом применяются методы политического моделирования, т.е. создание моделей образования политических партий и организаций, общественных движений, а также моделей избирательной и выборной кампаний, парламентских заседаний, функционирования различных структур.

Вопросы политического моделирования в воспитании гражданской позиции молодого поколения отражены в работах Н.М. Воскресенской и Н.В. Давлетшиной, К.С. Гаджиева, Р.Н. Мухаевой, А.Ф. Никитина [8].

В основе правовой модели формирования гражданской позиции лежит идея о приоритете права и правовой культуры, законопослушного поведения. Базовым элементом формирования гражданской позиции в этой модели выступает знание законов и правовых норм своего государства, умение их анализировать и грамотно применять, не бояться отстаивать свои права. Данная модель представлена в работах Я.В. Соколова, В.О. Мушинского и др. [9].

Общественно-педагогическая модель на первое место ставит получение знаний об обществе, общественном устройстве, истории его развития. Она также носит название «интегративной», т.к. демонстрирует междисциплинарные связи философии, политологии, социологии, экономики и других гуманитарных наук. Эту модель в своих работах рассматривают Л.Н. Боголюбов, Н.М. Воскресенская, А.Н. Иоффе, Н.И. Элиасберг [8; 10].

Слабой стороной предметного направления можно назвать излишнюю академичность, отсутствие практической работы, порождающее отрыв от социальной реальности. В данном случае у субъекта обучения формируются идеальные представления об объектах действительности, не всегда совпадающие с ней самой.

Проектное направление характеризуется использованием метода социального проектирования как главного средства формирования гражданской позиции. Социальный проект включает в себя выявление, анализ и разработку (или попытку) решения какой-либо общественной проблемы. При этом обязательно личное участие обучающихся во взаимодействии с органами власти или общественными организациями.

Основная идея проектного направления заключается в том, что формирование гражданской позиции будет эффективным только при опоре на личный опыт гражданско-политической, социальной деятельности обучающихся.

Данное направление отражено в работах Н.М. Воскресенской, И.Г. Димовой, Т.И. Кобелевой, Н.С. Попова и др. [7; 8; 11].

Содержание ситуативно-воспитательного направления формирования гражданской позиции состоит в участии обучающихся в эмоционально окрашенных смоделированных ситуациях, которые позволяют их «прожить». За счёт процесса «проживания» формируются навыки принятия решений, анализа и аргументации своей позиции.

В данном направлении приоритетным является эмоциональный компонент. В содержании занятий смысловой центр смещается в эмоциональную и мотивационную сферы, составляющие основу воспитательного процесса. Повышенное внимание при этом уделяется обсуждению проблемных тем, актуальных для обучающихся.

Ситуативно-воспитательное направление рассматривается в работах Я.В. Соколова по граждановедению, Н.И. Элиасберг [10].

Институциональное направление формирования гражданской позиции основывается на практическом опыте гражданской деятельности обучающихся. Обязательное вовлечение в различные виды социальной деятельности формирует у них гражданскую позицию, основанную на реальных навыках, умениях и опыте. Это направление можно назвать своего рода «гражданским тренингом».

Данное направление активно применяется в формировании гражданской позиции обучающихся. В рамках институционального направления в образовательных организациях создаются различные структуры самоуправления, моделирующие гражданское общество. Обучающиеся активно участвуют в общественной жизни, решая не только внутренние вопросы, но и развивают внешние связи со сторонними организациями.

В настоящее время в российском образовании существуют разнообразные подходы и методы формирования гражданской позиции. Разнообразие определений гражданской позиции, методов и способов её формирования, с одной стороны, порождает некий методологический хаос, а с другой, свидетельствует о недостаточной разработанности обеспечения процесса её формирования.

Кроме того, необходимо выделить в отдельное направление формирование гражданской позиции в образовательных организациях силовых структур, т.к. их специфика требует разработки отдельных методов, способов и средств.

Обучение в образовательных организациях силовых структур создаёт дополнительные проблемы в формировании гражданской позиции. Сама специфика образовательной среды в таких организациях порождает противоречия между растущими требованиями к уровню гражданского воспитания курсантов и офицеров, с одной стороны, а, с другой, известной консервативностью ведомственных образовательных организаций.

Условия социализации личности, включая формирование гражданской позиции, в образовательных организациях силовых структур обладают рядом особенностей. Нормы поведения курсантов представлены в виде императивных социальных эталонов, набор которых формализован и ограничен. Процесс социализации жёстко структурирован и цикличен, циклы имеют однородную структуру и чёткие границы.

Специфика формирования гражданской позиции в образовательных организациях силовых структур характеризуется ещё и тем, что образовательная среда носит закрытый характер. Уставные, жёстко регламентированные иерархические отношения; казарменная материально-предметная среда; ведомственные воинские традиции; строгая субординация; централизованная система управления оказывают специфическое влияние на формирование гражданской позиции курсантов и слушателей образовательных организаций силовых структур.

Кроме того, формирование гражданской позиции личности в образовательных организациях силовых структур протекает в условиях конфликта, который вызван противоречиями между жизненным опытом, полученным в «гражданской» жизни, и тем, что формируется в процессе обучения с учётом ведомственной специфики.

Одним из основных факторов специфики формирования гражданской позиции в образовательных организациях силовых структур является прямая и безусловная зависимость этого процесса от запросов государства и общества в определённом типе личности, который включает в себя три составляющих: воин, гражданин, патриот.

Ценности в определённой степени отражают процесс межсубъектного взаимодействия в социуме, в т.ч. структур гражданского общества и образовательных организаций силовых структур. Патриотические, нравственные ценности, их защита и обеспечение реализации в государстве и обществе для таких организаций является базовой, ключевой основой всего обучения и воспитания.

В связи с этим главным направлением формирования гражданской позиции курсантов и слушателей является воспитание у них на основе нравственных эталонов и ценностей установки на сознательное служение Родине, государству и обществу.

Таким образом, в настоящее время в силу нарастания напряжения мировой политической ситуации, террористической угрозы, внутренних социальных противоречий государство особенно нуждается в профессионалах высокого уровня, являющихся одновременно активными гражданами и настоящими патриотами своей страны.

Список литературы

1. Шабанова, Т. В. Формирование ценностных установок гражданской позиции у курсантов военных вузов / С.М. Марченко, Т.В. Шабанова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – Т. 2. – С. 291–295.
2. Бордовская, Н. В. Педагогика : учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогика : учебник. – М.: Кнорус, 2010. – 744 с.
4. Шарухин, А. П. Организация процесса воспитания в частях внутренних войск МВД России : монография / В. Ю. Колпаков, В. А. Суворов, А. П. Шарухин; под ред. В. Ю. Новожилова. – М.: На боевом посту, 2012. – 648 с.
5. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика : учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2014. – 640 с.
6. Педагогика : учебник / Л. П. Крившенко, М. Е. Вайндорф-Сысоева и др.; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби; Проспект, 2004. – 343 с.
7. Попов, Н. С. Гражданское воспитание в системе внеклассной работы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Попов Николай Сергеевич. – М., 2004. – 151 с.
8. Воспитание гражданской позиции молодого поколения : сб. науч. ст. / Департамент образования г. Москвы, Моск. гор. пед. ун-т, Моск. ин-т открытого образования. – М.: Компания Спутник+, 2009. – 133 с.
9. Гражданское образование: Формирование активной жизненной позиции гражданина : сб. ст. для методистов и преподавателей общественных дисциплин. – М.: Издательско-образовательный центр «Веди-принт», 2001. – 288 с.
10. Элиасберг, Н. И. Правовое образование в отечественной школе 30-90-х годов XX века: Опыт системно-генет. анализа. – СПб.: Изд-во СПб ГУПМ, 2000. – 109 с.
11. Гражданско-правовое образование : сборник / С.-Петерб. гуманитар.-политол. центр «Стратегия». – СПб.: Норма, 2009. – 77 с.

УДК 378

А.С. Отраднова*

Педагогические условия адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-служебной деятельности

В статье автор рассматривает проблему адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности образовательной организации МВД России. Проблема адаптации специалистов любой профессиональной сферы является сложным многосторонним процессом, эффективность которого связывают с введением комплекса взаимозависимых педагогических условий. При выборе педагогических условий, способствующих успешной адаптации курсантов к учебно-служебной

* Отраднова, Александра Сергеевна, преподаватель кафедры ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России». Адрес: Россия, 620000, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66. Тел.: 8-912-665-27-71. E-mail: alya.otradnova@inbox.ru.

* Otradnova, Alexandra Sergeyevna, Lecturer at the department of psychological of uniformed service and pedagogy Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: 620000, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Korepina str., 66. Ph.: 8-912-665-27-71. E-mail: alya.otradnova@inbox.ru.

© Отраднова А.С., 2016

деятельности, необходимо учитывать особенности эмоционально-психологического напряжения, связанного с выполнением служебных обязанностей; высокий уровень физических нагрузок, особенности образовательного процесса в образовательных организациях МВД России в аспекте исследуемой проблемы.

Ключевые слова: адаптация, адаптированность, педагогические условия, курсанты.

A.S. Otradnova*. Pedagogical conditions of adjustment of educational institutions of the ministry of internal affairs' cadets to learning professional activity. In the article the author highlights the problem of adjustment of cadets to learning professional activity of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The problem of adjustment of any professional specialists is a complex multilateral process, whose effectiveness is associated with the introduction of a range of interdependent pedagogical conditions. Selecting pedagogical conditions, that promote to the successful adaptation of cadets to learning professional activity the peculiarities of the emotional-psychological tension associated with the performance of professional duties; a high level of physical exertion; peculiarities of the educational process of the institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the aspect of the investigated problem are taken into account.

Keywords: adjustment, adaptation, pedagogical conditions, cadets

Современные тенденции развития отечественной системы образования направлены на решение широкого круга вопросов, в т.ч. и на повышение качества профессионального обучения будущих специалистов. В этих условиях на первый план выступает подготовка кадров, обладающих высоким уровнем адаптивности, умеющих критически мыслить и генерировать идеи, оперировать растущими объемами научной информации, готовых к непрерывному саморазвитию и самообразованию. В процессе подготовки специалистов в сфере правоохранительных органов (органов внутренних дел) данная проблема представляет особый интерес, что связано со спецификой предстоящей деятельности, а также сложностью образовательного процесса организаций МВД России. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что успешность адаптации курсантов к образовательной среде положительно влияет на их дальнейшее профессиональное становление. В нашем понимании адаптация курсантов рассматривается как процесс – результат взаимодействия обучающийся – среда, посредством интериоризации действующих правил и норм поведения, а также овладением приемами и средствами деятельности и формированием определенных установок и моделей поведения в соответствии с принятыми в данной социальной группе [12]. Обобщение результатов психолого-педагогических исследований по рассматриваемой проблеме позволило сделать вывод, что успешность адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности может быть достигнута путем внедрения в образовательный процесс комплекса педагогических условий.

В широком смысле «условия» рассматриваются как обстоятельство, оказывающее влияние; обстановка, в которой происходит какое-то явление или процесс; требования, из которых следует исходить [11]. В философском энциклопедическом словаре данная категория представлена как отношение предмета к окружающей действительности, без которых он существовать не может [15]. В психолого-педагогической литературе сущность данного понятия раскрывается в работах отечественных исследователей – В.И. Андреева, Е.В. Бондаревской, Н.В. Ипполитовой, А.Я. Найна, В.А. Сластенина и др. В педагогике понятие «условие» представлено как в широком, так и в узком смысле. Рассматривая данное понятие в широком смысле, авторы определяют его как совокупность психологических и педагогических факторов, позволяющих педагогу эффективно осуществлять воспитательную или учебную работу в целенаправленно созданной обстановке [2; 3; 5; 7].

В узком смысле понятие «условие» может рассматриваться в качестве компонента педагогической системы либо совокупности объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач [2; 7]. Сегодня в психолого-педагогической литературе можно выделить три основных направления понимания сущности понятия «условие» [7; 9; 10]:

- совокупность тех или иных мер педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды (В.И. Андреев, В.А. Беликов, А.Я. Найн);
- компонент, необходимый в процессе проектирования и конструирования педагогической системы (Н.В. Ипполитова, М.В. Зверева);
- планомерная работа по уточнению закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса, обеспечивающая возможность проверяемости результатов научно-педагогического исследования (Б.В. Куприянов, С.А. Дынина и др.).

В контексте исследуемого вопроса нам близка позиция Н.М. Борытко, который определяет условия как внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата [3, с. 127].

Вышеизложенное позволяет отнести к педагогическим условиям те объекты, среду или обстановку, в которых возникает, развивается и совершенствуется исследуемый педагогический процесс или явление.

Соответственно, адаптация курсантов к учебно-служебной деятельности, являясь сложным многосторонним процессом, обуславливает необходимость подбора компонентов, способствующих её эффективности. В качестве такого компонента могут выступать педагогические условия, которые мы рассматриваем как взаимодействие различных мероприятий в процессе учебной, служебной деятельности, способствующие достижению курсантами высокого уровня адаптированности [12]. Проведенный нами анализ дефиниции «условие» позволяет сделать вывод, что основанием при выделении его составляющих являются особенности образовательного процесса, к числу которых относятся содержание образования, учебно-воспитательная деятельность и т.д. В свою очередь, под педагогическими условиями адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности мы будем понимать совокупность всех внутренних и внешних элементов и факторов, содействующих её успешности.

А.А. Смирнов, рассматривая проблему вузовской адаптации, приходит к выводу, что она включает в себя три компонента: дидактический, социальный и профессиональный. Дидактическая адаптация связана с освоением вузовской системы обучения, особенностями организации учебного процесса. Социальная адаптация представляется как активное приспособление индивида к условиям социальной среды посредством усвоения принятых в обществе правил, норм и ценностей. В свою очередь, профессиональная адаптация подразумевает интериоризацию индивидом профессиональных ценностей и норм, осмысление профессиональных мотивов и целей, а также компонентов профессиональной деятельности [14]. Соответственно, результатом адаптации будет являться качественно новый этап, представляющий собой тот или иной уровень адаптированности личности. А.Н. Жмыриков в качестве критериев адаптированности личности выделяет следующие компоненты: выходные параметры деятельности личности, степень интеграции личности со средой (микро- и макро-), степень реализации внутриличностного потенциала, эмоциональное самочувствие [6]. Это позволяет выделить четыре основных уровня адаптированности личности: активный, активно-пассивный, пассивный и дезадаптивный. Так, для первого уровня характерна полная адаптация (уподобление), высокая активность, психологическая переориентация, высокое мастерство, широкий и творческий подход. Второй уровень определяется средней активностью, сужением круга интересов до узкоспециальных, принятием только основных ценностей. Третий уровень проявляется низкой активностью субъекта, пассивностью в копировании чужого опыта. Четвертый уровень – псевдоадаптация, выражается в отрицательном отношении к какой-либо сфере жизнедеятельности, проявлением своего недовольства [8].

Для определения того или иного уровня адаптированности индивида необходимо определение его критериев как результата адаптации. Обобщая обзор теоретических исследований по данной проблеме, мы можем выделить две основные группы критериев (объективные и субъективные). По мнению А.А. Смирнова, объективные критерии определяются успеваемостью, показателями общественной и научной активности, показателями общей и профессиональной направленности. Субъективные критерии оцениваются сквозь призму отношения обучающегося к учебным предметам, к выбранной профессии, к получаемым знаниям, стремления к самосовершенствованию, саморазвитию.

Опираясь на изложенные выше данные, нами была разработана критериально-уровневая оценка адаптированности обучающихся, которая включает: четыре уровня адаптированности, а также две группы факторов (объективные и субъективные), которые определяются готовностью к познавательной деятельности, ценностным отношением к обучению профессии, психологической сформированностью, эмоциональными и когнитивными способностями. При выборе критериев мы учитывали, что они должны отражать основные закономерности формирования личности, устанавливать связи между всеми компонентами исследуемой системы.

Понимая важность и необходимость успешной адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности, на основе систематизации психолого-педагогических работ, а также результатов диссертационных исследований мы определили комплекс педагогических условий, способствующий достижению поставленной цели. Основываясь на работах А.А. Вербицкого, мы определили, что в образовательном процессе познавательная деятельность обучающихся должна воспроизводить черты будущей профессиональной деятельности. Также существует объективная необходимость

создания ситуаций, приближенных к профессиональной деятельности с целью включения обучающихся в учебный процесс. В целом Р.М. Асадуллин связывает противоречия между учебной и профессиональной (служебной) деятельностью обучающихся с тем, что студент (курсант) является объектом образовательного процесса, а во время профессиональной деятельности он выступает субъектом [1].

При выборе необходимых педагогических условий, способствующих успешной адаптации курсантов к учебно-служебной деятельности, учитывались следующие факторы: специфика предстоящей профессиональной деятельности; особенности образовательной среды ведомственной организации в аспекте исследуемой проблемы [12].

При выделении комплекса педагогических условий мы основывались на опыте наших коллег, которые в качестве условий, способствующих в т.ч. эффективной адаптации обучающихся, определяли [4; 6; 8; 13]:

- взаимодействие учебных коллективов в учебной и внеучебной деятельности;
- самоуправление курсантского (студенческого) коллектива;
- оптимизация учебно-воспитательной деятельности;
- включение обучающихся в систему субъект – субъектных отношений;
- создание специальной адаптивной образовательной среды;
- развитие творческого потенциала обучающихся и т.д.

В свою очередь, мы основывались на принципе гуманизации образовательного процесса, что позволило бы продуктивно сочетать управление поведением обучающихся с развитием их самостоятельности, самоорганизации. В качестве таких условий нами были выделены следующие: стимулирование у обучающихся процессов самоанализа, самопознания посредством включения механизмов рефлексии; включение обучающихся в активную совместную с педагогом деятельность по организации и контролю своей учебно-профессиональной деятельности.

Выделенные нами условия являются необходимыми и достаточными для эффективного функционирования системы формирования высокого уровня адаптации обучающихся:

- стимулирование у обучающихся процессов самоанализа, самопознания посредством включения механизмов рефлексии является важнейшей задачей обучения и фактором развития личности обучающегося в образовательной организации, а также будет способствовать активизации внутренних механизмов самоанализа и саморазвития человека, формированию определенного отношения к материалу и побуждению к исследовательской деятельности;
- вовлечение курсантов в совместную деятельность носит не только рефлексивно-деятельностный характер, но и способствует адаптации обучающихся к учебно-служебной деятельности.

Таким образом, процесс адаптации будущих специалистов органов внутренних дел представляет собой сложный многосторонний процесс, успешность которого может быть достигнута путём внедрения в образовательный процесс комплекса педагогических условий. Соответственно, грамотно организованный учебно-воспитательный процесс с учетом специфики образовательной организации способствует созданию адаптивной среды.

Список литературы

1. Асадуллин, Р. М. Технологические параметры инновационного профессионального обучения // Образование на рубеже веков : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Уфа, 2007.
2. Беликов, В. А. Философия образования личности: деятельностный аспект : монография. – М.: Владос, 2004. – 357 с.
3. Борытко, Н. М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 225 с.
4. Васильев, А. В. Педагогические условия реализации модели военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных Сил РФ // Перспективы науки. – 2016. – № 7 (82). – С. 61–66.
5. Володин, А. А., Бондаренко, Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. № 2. – С. 143–152.
6. Жмыриков, А. Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Жмыриков Александр Николаевич. – Л., 1989. – 15 с.
7. Ипполитова, Н. В., Стерхова, Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8–12.
8. Кечкин, Ю. В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе : автореферат дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.08 / Кечкин Юрий Владимирович. – Челябинск, 2016. – 26 с.

9. *Куприянов, Б. В.* Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б.В. Куприянов, С.А. Дынина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101–104.

10. *Найн, А. Я.* О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

11. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО Оникс, ООО Мир и образование, 2007. – 640 с.

12. *Отраднава, А. С.* Адаптация курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-профессиональной деятельности: педагогическое сопровождение // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 184–189.

13. *Петрова, А. С.* Профессиональная адаптация молодых специалистов в ОВД: понятие и пути совершенствования / А.С. Петрова, М.А. Шелепова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 3.

14. *Смирнов, А. А.* Психология вузовской адаптации : учеб. пособие / А.А. Смирнов, Н.Г. Живаев. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 115 с.

15. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред. Л.Ф. Ильчев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

УДК 378.14

В.Я. Слепов*

«Новая педагогика» в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье обосновывается необходимость разработки принципиально новых подходов к организации обучения и воспитания в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации. Определяются задачи «новой педагогики» в подготовке офицеров Национальной гвардии.

Ключевые слова: педагогика, система, задачи, образование духовность, воспитание, обучение, саморазвитие.

V.J. Slepov*. «The new pedagogy» in educational organizations of the Russian Federation troops National Guard. Need for developing of absolutely new approaches to education's organization in educational organization's troops of the Russian Federation National Guard is proved in this article. «New pedagogical» tasks in a system of preparing officers of the Russian Federation National Guard are determined.

Keywords: pedagogy, system, purposes, education, spirituality, upbraiding, training, self-development.

Воспитательный процесс является одним из основополагающих компонентов образования. Вопросам воспитания в педагогической науке уделялось и уделяется большое значение. Воспитать настоящего человека, человека с большой буквы, является одной из главных задач многих социальных институтов, участвующих в этом процессе. Воспитание настоящего офицера, офицера войск национальной гвардии Российской Федерации требует приложения еще больших усилий ввиду высоких требований, предъявляемым к офицерскому составу и педагогическим работникам, их профессионализму, моральным и деловым качествам.

Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» ставит перед военной педагогикой многие сложные и важные задачи, решение которых связано не только с научным обоснованием особенностей процесса подготовки офицерских кадров, способных обеспечивать национальную безопасность нашего государства, но и с формированием такой системы образования, которая должна

* Слепов, Владимир Яковлевич, профессор Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор педагогических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник высшей школы РФ. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1. Тел.: (812) 759-66-33, 8-911-748-55-33.

* Slepov, Vladimir Jakovlevich, the professor of Saint-Petersburg Military Institute of the Russian Federation National Guard Forces, Doctor of the pedagogic sciences, the Honored figure of a science of the Russian Federation. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: (812) 759-66-33.

© Слепов В.Я., 2016

способствовать достижению приоритетных целей войск национальной гвардии Российской Федерации. Поэтому в настоящее время очень остро стоит вопрос обеспечения образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации разработками, определяющими содержание дидактических и воспитательных основ подготовки будущих офицеров новой силовой структуры. Все это показывает острую необходимость в расширении количественного и качественного научного потенциала образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации. При решении этой задачи ориентироваться следует прежде всего на ведущих учёных и специалистов.

Еще А.С. Макаренко говорил: «Никакое дело нельзя хорошо сделать, если неизвестно, чего хотят достигнуть» [2]. Здесь, видимо, уместно напомнить, что глубокие и перспективные мысли о постановке университетского (академического) образования высказывали в своих работах многие русские ученые-педагоги: Н.И. Пирогов, Л.И. Петражицкий, А.Ф. Шварбович и др. Так, Н.И. Пирогов писал, что «ни один университет на свете, несмотря на название, не представляет всеобъемлющего научно-учебного учреждения... Отделить учебное от научного в университете нельзя. Но научное без учебного всё-таки светит и греет. А учебное без научного, как бы ни была для национальности приманчива его внешность, только блесит... Мы живем в такое время, когда сильно чувствуется необходимость в сближении чисто научного с прикладным, научного и учебного... А в этом-то отношении академия и могла бы иметь огромное и самое благодетельное влияние на наше просвещение» [5].

Современное образование в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации, на наш взгляд, должно обеспечивать совмещение дисциплин социально-экономического и гуманитарного циклов с такой подачей учебного материала, которая научила бы курсанта самостоятельно мыслить, способствовала формированию «знающего, ищущего, критического ума». В этом процессе, видимо, также не обойтись без усилий академической образовательной организации, которая может обосновать требования, отражающие состояние знаний о методологии познания и культуры будущего выпускника, необходимые для профессиональной карьеры, творчества и самореализации, и при этом быть настоящим патриотом своего государства и получать удовлетворение от служения Отечеству.

Начало XXI в. характеризуется определенной позитивной динамикой понимания социального статуса воспитания. Несмотря на то, что в стране по-прежнему сохраняется ориентация на западную модель образования, традиционные ценности российской культуры продолжают играть определяющую роль в воспитании молодёжи.

Преодоление российским обществом ценностной дезориентации и духовного кризиса способствует упрочению в общественном сознании воспитательных ценностей, соответствующих общечеловеческим духовным приоритетам и национальным традициям.

Основополагающее значение для решения актуальных проблем современной молодёжи имеет тенденция укрепления в сознании российского общества понимания передачи от поколения к поколению нравственных ценностей – таких, как добро, патриотизм, мир, прогресс, семья, здоровье, образование, честный труд, нравственный помысел, социальное благополучие.

Ценностная дезориентация молодёжи, нарастание в подростковой среде бездуховности, потребительства, доминирование псевдоценностей, культа денег, жестокости, насилия, жажды развлечений, отрицание положительного опыта предыдущих поколений, зачастую игнорирование таких нравственных понятий, как «честь», «совесть», «справедливость», «долг», «Родина», приводят к ряду деструктивных последствий как для формирования отдельной личности, так и для общества в целом. Очевидно, что в таких условиях манипулировать коллективным сознанием намного проще.

Деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации направлена на сохранение национальной безопасности России, охрану стратегически важных государственных объектов, предотвращение деструктивных социальных воздействий и угроз. Для выполнения этих задач необходимы специально подготовленные высококвалифицированные кадры – офицеры, обучить и воспитать которых должны образовательные организации войск национальной гвардии Российской Федерации.

Чтобы подготовить офицера, отвечающего требованиям современности, необходимо обеспечить ряд условий: создать целевую установку на формирование готовности и подготовленности выпускников к службе в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Сегодня воспитательно-образовательный процесс направлен на формирование у курсантов профессиональных и специально-профессиональных компетенций, разработку методологических и теоретических оснований подготовки обучающихся с учётом специфики задач Национальной гвардии.

Социально-экономический и политический кризис является фактором дезориентации населения в обществе, социальной аномии, что, в свою очередь, приводит к появлению новых социальных рисков и угроз. При обучении курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии

Российской Федерации важно ориентировать их правильно понимать социальную и политическую ситуацию в нашей стране. Воспитывая курсантов в духе патриотизма, самоотверженного служения Отечеству, образовательные организации войск национальной гвардии Российской Федерации должны научить будущих офицеров быть готовыми защищать государство от различных рода угроз.

Статус офицера национальной гвардии Российской Федерации требует его психологической зрелости, стрессоустойчивости, готовности действовать в условиях повышенного риска на основе собственной нравственно-правовой убеждённости, физической подготовленности и боевого мастерства.

В этой связи требуются актуальные разработки в области психолого-педагогических наук, направленные прежде всего на формирование профессионализма выпускника.

Необходима принципиально новая методика подготовки офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, которая должна быть направлена как на гармоничное развитие личности обучающегося, так и на формирование у него всех необходимых качеств, необходимых для решения боевых задач в условиях новых требований оперативно-тактической теории и практики.

Все это входит в систему процесса подготовки кадров для войск национальной гвардии Российской Федерации.

Необходимо учитывать прогнозируемые внутренние и внешние угрозы, которые могут привести к вооруженным конфликтам, активизации деятельности незаконных вооруженных формирований, террористических и экстремистских организаций. Обучение офицеров должно быть направлено на поддержание постоянной боевой и мобилизационной готовности войск национальной гвардии Российской Федерации, а воспитание личного состава должно основываться на высоких нравственных принципах. Чтобы добиться таких результатов, необходимо введение ряда инноваций как в подборе педагогических работников с новым мировоззрением, так и в разработке принципиально новых программ обучения.

Таким образом, процесс обучения и воспитания в образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации требует принципиально новых методик и инновационных подходов.

Сегодня важнейшая задача, стоящая перед каждым курсантом образовательной организации силовой структуры, – познать механизмы собственного поведения в нестандартной ситуации, научиться ими управлять, стать хозяином своих поступков, иметь волю и мужество нести за них ответственность, особенно, в ситуациях, связанных с реальной угрозой жизни людей. Профессия офицера войск национальной гвардии Российской Федерации требует повышенной ответственности и психологической готовности к действиям в экстремальных условиях, тем самым предопределяя ведущее значение благоприятных личностных характеристик курсанта (мотивы, потребности, целевые установки, характер, воля, устойчивая нервная система, а также как интуиция, предвосхищение, эвристика, способность преодолевать привычную логику мышления) [6].

Особая задача стоит перед органами управления образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации по разработке принципиально новой образовательной программы, методик обучения и воспитания будущих офицеров, а также выработке у них высоких нравственных качеств.

Режим военного положения по содержанию предполагает «обеспечение особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с неё, а также ограничение свободы передвижения по ней; участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьба с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями; охрана военных, важных государственных и социальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды; пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности; ОПП и ООБ; участие в эвакуации объектов хозяйственного, социального и культурного назначения, временным отселением жителей в безопасные районы; участие в ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов; запрещение нахождения граждан на улицах и иных общественных местах в определенное время суток, осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища и транспортных средств, а по основаниям, установленным федеральным законом, – задержание граждан и транспортных средств; осуществление контроля продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков. В случаях, предусмотренных

федеральными Законами и иными нормативными правовыми актами РФ, у граждан производить изъятие наряду с оружием, боеприпасами, взрывчатыми и ядовитыми веществами боевой и учебной военной техники и радиоактивных веществ; участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения [8].

Психологическое состояние людей, осуществляющих служебную деятельность в мирных условиях, принципиально отличается от психологического состояния людей в экстремальной военной обстановке. К примеру, если в обычной профессиональной деятельности приобретенный стойкий стереотип как основа автоматизированных навыков способствует сноровке и лёгкости осуществления функциональных операций, то в условиях стрессовых (боевых) стереотип тормозит переключение внимания [6]. Следовательно, необходимо готовить кадры с развитым оперативным мышлением, умением прогнозировать развитие событий с тем, чтобы избежать неоправданных потерь при выполнении боевой задачи. В этом суть надежности в профессиональной деятельности в условиях режима военного положения.

Для педагогических работников образовательной организации войск национальной гвардии Российской Федерации сам процесс формирования профессиональной надежности чрезвычайно актуален. Он позволяет развить у будущего офицера ценное и жизненно необходимое в условиях военного положения творческое начало, дающее возможность создать эмоциональный буфер, противостоять факторам стресса – неопределённости информации и отсутствию уверенности в эффективности принятых решений. Вот почему подготовку будущих офицеров к действиям в чрезвычайных ситуациях следует рассматривать как сочетание нравственного воспитания и профессионального обучения. Необходимо, чтобы выпускник обладал достаточной эмоциональной и духовной удовлетворенностью. Служебная деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации отличается многозадачностью, которая требует специальной психологической подготовки, поскольку офицеру необходимо выдерживать значительные интеллектуальные, физические, эмоциональные и нравственные нагрузки. Таким образом, «новая педагогика» образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации должна учитывать эти особенности в профессиональной подготовке офицеров.

Профессиональная деятельность офицерского состава построена на сложном сочетании знания и интуиции, волевых актов, интеллектуальной и физической работы, и спонтанных решений в условиях «режима военного положения», когда нарушается естественный инстинкт самосохранения, поэтому образовательные организации должны учить будущих офицеров преодолевать внутренние личностные конфликты.

Главной задачей профессиональной подготовки каждого курсанта к работе в опасных условиях является воспитание осознанной готовности действовать в рискованных ситуациях не только профессионально, но и поступать по совести. Как сказал Герой Советского Союза М.М. Громов, «нужно быть объективным судьей самому себе, никогда и ничего не сваливать на других или на обстоятельства». Следует особо подчеркнуть, что в процессе воспитания офицеров войск национальной гвардии следует руководствоваться в первую очередь принципами профессионализма, компетентности и высокой нравственности, которые являются важнейшими составляющими при обучении будущих офицеров.

Не исключено, что офицерам Нацгвардии придется работать в экстремальных ситуациях, требующих решительных действий в случае возникновения массовой паники, а в необходимых случаях использовать силовое воздействие в целях установления законности и общественного порядка.

Здесь следует вновь сказать о необходимости «новой педагогики», которая должна готовить будущих офицеров к действиям в рискованных ситуациях. Опыт нас учит, что морально-нравственная составляющая является решающей в профессиях, где требуется постоянная готовность выполнять обязанности в условиях риска для жизни.

Бесспорно, новые методы обучения и воспитания могут быть разработаны только высококвалифицированными педагогическими работниками. Учёный-педагог Л.И. Петражицкий говорил, что «задача университетов двойственная, а путь для успешного решения её – единый. Он заключается... в замещении университетских кафедр истинными учеными и мыслителями», что «сама учебная, отнюдь не игнорируемая нами, сторона дела может быть разумно и идеально устроена, если мы будем сознавать и помнить, что университет служит науке, а не обучению и воспитанию только, и что профессора – не преподаватели только высших учебных заведений, а учёные; те же из них, которые только “преподаватели”, лишь по недоразумению попали в университет» [3].

Новые реалии современной жизни России обостряют необходимость создания новой силовой структуры, которой и стала Национальная гвардия, а подготовка ее кадров требует принципиально новых методов обучения и воспитания. Однако существует необходимость сохранить в «новой

педагогике» принцип преемственности, предполагающий единое духовное пространство, в котором основополагающими становятся опора на имеющийся опыт прошлого.

Как правило, у выпускника любой образовательной организации ещё нет готовности применять полученные умения и навыки на практике. Это приходит с опытом. Возникает вопрос: как, где и кем организуется такая практика, приближенная к действительности; готов ли наш выпускник фактически применить оружие на поражение, когда он оказывается в условиях нестандартной ситуации, способен ли он нести ответственность за принятое им решение и свои действия?

И здесь важна разъяснительная и просветительская работа, которая также является одним из направлений образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации. Общество должно четко понимать, зачем Российской Федерации нужны войска национальной гвардии.

В настоящее время в образовательных организациях Национальной гвардии основные усилия руководства и педагогических работников должны быть направлены прежде всего на совершенствование содержания образовательного процесса, повышение квалификации научно-педагогического состава, активизацию самостоятельной познавательной деятельности курсантов и слушателей.

Однако в образовательных организациях имеются и нерешённые вопросы. Проводимая работа зачастую носит несистемный характер; ей не хватает целеустремленности и плановости.

Следует признать тот факт, что много говорилось и говорится по сей день о причинах и противоречиях, сдерживающих процесс повышения качества подготовки специалистов для Национальной гвардии. Говорилось об идеях личностно-социально-деятельностного подхода, личностно-ориентированного и проблемно-деятельностного обучения, блочно-модульной организации образовательного процесса, комплексного учебно-методического обеспечения учебных занятий и повышения активности профессорско-преподавательского состава и курсантов (слушателей) в достижении необходимого качества обучения и воспитания [9]. Однако положение остается прежним, и не потому, что отсутствует желание что-то изменить в лучшую сторону, а потому, что отсутствует чёткий алгоритм действий. «Новая педагогика» поможет в решении этой проблемы.

Принципиально новые подходы к деятельности образовательных организаций войск национальной гвардии должны учитывать всё многообразие процессов системы высшего военного образования, исходя из имеющихся ресурсов и возможностей.

Это позволит достичь высокого уровня координации действий и управленческих решений всех субъектов образовательного процесса за счёт оптимального распределения функций и полномочий, повышения педагогической культуры научно-педагогического состава; создания на основе инновационных технологий развивающей среды в ходе учебных занятий; обеспечения непрерывности психолого-педагогического сопровождения самостоятельной познавательной деятельности курсантов и слушателей и т.д. [1].

Очевидно, что «новая педагогика» образовательных организаций войск национальной гвардии России требует разработки научно обоснованных методик процесса обучения и воспитания, а также принципиально новых подходов к организации деятельности руководства и научно-педагогического состава.

Главная идея, которую необходимо взять на вооружение образовательным организациям войск национальной гвардии Российской Федерации и на реализацию которой были бы направлены все усилия, – это формирование особого образовательного и научного пространства на базе создаваемых образовательных организаций. Их задача – обеспечить высокий профессиональный уровень обучения и воспитания офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, в любую минуту готовых встать на защиту Родины.

Список литературы

1. Давыдов, В. П., Сальников, В. П., Слепов, В. Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России : учебник. – СПб., 2000. – 256 с.
2. Макаренко, А. С. Сочинения. – Т. 4. – М., 1951. – 316 с.
3. Петражицкий, Л. И. Университет и наука. – СПб., 1907.
4. Пидкасистый, П. И. Психолого-дидактический справочник. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 354 с.
5. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1985.
6. Пономаренко, В. А. Страна Авиация. Черное и белое. – М.: Наука, 1995.
7. Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
8. Устав (Проект) войск национальной гвардии РФ. – С. 19.
9. Шабанов, Г. А. Система педагогического обеспечения качества образования в вузе : монография. – М.: МОСУ, 2004. – 207 с.

Исследование отношения к содержанию и методам воспитательной работы обучающихся в образовательных организациях МВД России

В статье приводится анализ анкетирования и бесед с курсантами и слушателями Санкт-Петербургского университета МВД России по вопросу их отношения к содержанию и формам воспитательной работы. На основе этого анализа выявляются проблемы в воспитательной работе с обучающимися и намечаются пути их решения.

Ключевые слова: воспитательная работа, формы воспитательной работы, интерактивные технологии воспитания, проектные технологии.

I.A. Soshnikova*. Research related to the content and methods of training work in educational organization of the Russian Ministry of the Internal Affairs. This article provides analysis of questionnaires and interviews with cadets of St. Petersburg University of MIA of Russia on their attitude to the content and forms of training work. This analysis help to identify problems in the training work with cadets and outline ways to solve them.

Keywords: training work, forms of educational work, interactive technology education, design technology.

Определение отношения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к содержанию и формам воспитательной работы даёт возможность выявить проблемы в воспитательной деятельности, наметить и обосновать пути их решения. Исследование отношения курсантов и слушателей к содержанию и формам воспитательной работы проводилось на базе Санкт-Петербургского университета МВД России. В исследовании использовались следующие методы диагностики: анкетирование, интервьюирование, а также контент-анализ научной литературы и нормативных правовых актов.

В анкетировании принял участие 171 человек, из них 41 – курсанты первых курсов, 41 – курсанты вторых курсов, 40 – курсанты третьих курсов, 29 – курсанты четвертых курсов и 20 – слушатели пятых курсов. В обследовании принимали участие курсанты и слушатели факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом, факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений, факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений, факультета подготовки финансово-экономических кадров.

Определить значение моральных качеств, характеризующих сотрудника органов внутренних дел, позволяют первые два вопроса анкеты: «Какие личностные качества Вы считаете наиболее важными для будущей службы в органах внутренних дел, и какие личностные качества вы хотите развить у себя?». Чаще всего (40 %) курсанты выбрали в качестве важнейшего личностного качества сотрудника правоохранительных органов ответственность. Второе и третье место занимают умение владеть собой: 30 % опрошенных поставили это качество на второе место и столько же – на третье. На четвертое место по степени значимости курсанты ставят уважение окружающих (27 %). Реже всего курсантами выбирались самоуважение и умение сочувствовать и сопереживать. Это означает, что обучающиеся недооценивают важности самоуважения личности как одного из главных качеств, позволяющих уважать окружающих. Человек, не уважающий и не ценящий себя, своих знаний, умений и навыков, не может в полной мере ценить и уважать окружающих его людей. Данное утверждение подкрепляет и анализ ответов на второй вопрос анкеты: «Какие личностные качества Вы хотите развить у себя?». Такое качество, как уважение окружающих, выбрали всего 16 % отвечавших на вопрос анкеты.

* Сошникова, Ирина Аркадьевна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198096, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилытова, 1. E-mail: sukalik@mail.ru.

* Soshnikova, Irina Arkadieva, post-graduate student, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian. Address: Russia, 198096, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: sukalik@mail.ru.

© Сошникова И.А., 2016

Для развития у себя чаще всего курсанты выбирали стойкость перед трудностями – 51 %, выход из конфликтных ситуаций – 44 % и умение владеть собой – 42 %, т.е. те качества, которые помогают человеку прагматично и рационально осуществлять свою профессиональную деятельность: владея собой и умея выходить из конфликтов – испытывая минимум эмоций; выстаивая перед трудностями – не принимая трудности близко к сердцу, не переживая.

Качество личности, требующие эмоциональности и эмпатии, такое как умение сочувствовать и сопереживать, выбрали лишь 13 % опрошенных.

Таким образом, полученные данные наглядно демонстрируют перевес рационального подхода к жизни современных молодых людей в противовес эмоциональному. Все предложенные в вопросе качества важны. У правильно сформированной личности показатели рационального и эмоционального должны быть примерно равны. На этот факт необходимо обратить внимание при организации воспитательной работы с обучающимися. Для восстановления баланса между эмоциональным и рациональным восприятием важно расширить и обогатить мотивационно-ценностную сферу обучающихся, путём применения интерактивных технологий. Рассмотрение таких технологий является задачей экспериментальной программы.

Вопрос анкеты «Обсуждение каких вопросов в процессе воспитательной работы Вам наиболее интересно?» позволил определить, что увлекает обучающихся, вызывает интерес. Результаты анкетирования и личных бесед показали важность и значимость для курсантов и слушателей решения нравственных конфликтов: 28 % опрошенных поставили этот вопрос на первое место. На второе место обучающиеся поставили вопросы повышения культурного уровня (25 %) и на третье – вопросы смысла жизни (19 %).

В ходе беседы с курсантами обсуждалось, что именно они понимают под нравственными конфликтами, большинство (две трети) понимают нравственный конфликт как конфликт между несколькими людьми. И только третья часть опрошенных показала понимание сути нравственного конфликта, как внутреннего, односубъектного. Формирование навыков решения нравственного конфликта в совокупности с решением проблем нравственного выбора является задачей обогащения воспитательной работы.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что вопрос повышения культурного уровня обучающиеся ставят на второе место. Анализ планов воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России показал, что вопрос повышения культурного уровня обучающихся решается путём организации посещения музеев, театров, выставок и др. В театры обучающиеся ходят по желанию, а посещения музеев планируется руководством курсов на основе рекомендаций отдела воспитательной работы. Выезды в музеи города осуществляются еженедельно. Высокий показатель интереса курсантов к вопросу повышения культурного уровня вступает в противоречие с показателем большого количества мероприятий, на это направленных. Можно сделать вывод, что сложившаяся система культурно-массовых мероприятий не дает необходимых результатов и нуждается в корректировке.

С целью определения важности и значимости для курсантов проблем, которые возможно затронуть в процессе воспитательной работы, в анкете был задан вопрос: «Какие вопросы, решаемые в процессе воспитательной работы, наиболее важны для Вас?». Как наиболее важный для себя 38 % проанкетированных выбрали вопрос профессиональных перспектив. На втором месте по частоте выборки стоит вопрос осознания обучающимися значимости права и закона – 26 %.

Необходимость сочетания профессионального воспитания с формированием у обучающихся правового сознания рассмотрена в ряде научных трудов. Так,

В.М. Игнатов, изучая субъективные предпосылки формирования правосознания экономистов в образовательных организациях МВД России, проводил исследования, которые показали, что курсанты высоко оценивают роль права в своей будущей профессиональной деятельности. Они имеют внутреннюю потребность в соблюдении правовых норм, но не всегда, особенно на младших курсах, могут сопоставить нормы правового поведения с практической деятельностью [1].

Формирование правосознания у курсантов и слушателей является одной из педагогических задач. Решить её возможно путём реализации личностного потенциала обучающихся и формирования высокой самооценки личности, т.к. это одни из основных элементов, позволяющих правосознанию стать частью саморазвития обучающихся [6].

На третьем месте среди вопросов, обсуждение которых в процессе воспитательной работы наиболее важно для обучающихся, – вопрос реализации патриотической позиции – 24 %, при этом вопрос политического самоопределения выбрали только 15 %. На основании этого можно сделать вывод, что обучающимся важно реализовать себя как патриота, но они не в полной мере осознают значение своей политической позиции. Как показали уточняющие беседы, проведённые с курсантами

исследуемых факультетов, под проявлением своей патриотической позиции они понимают, как правило, участие в военно-патриотических мероприятиях, посещение ветеранов, встречи с ветеранами, т.е. к патриотизму они относят в основном вопросы защиты Отечества. Умение же разбираться в политической обстановке в стране и мире, деятельное и активное личное участие в жизни страны, например через голосование, к патриотизму курсанты не относят. Это выявляет противоречие в осознании курсантами себя как патриота и требует соответствующей работы с обучающимися [2].

Обсуждение разных сторон представленных выше проблем является материалом для воспитательных задач в рамках профессионально-нравственного, правового и патриотического воспитания курсантов и слушателей.

Определить отношение обучающихся к формам воспитательной работы позволяет вопрос: «Какие формы воспитательной работы помогают Вам лично развиваться и самосовершенствоваться и в каких формах Вам интересно принимать участие?». Анализ ответов позволяет заключить, что не все формы воспитательной работы, которые обучающиеся считают для себя полезными, им интересны. И наоборот, то, что вызывает интерес, могло быть более полезным.

Условно выбор курсантов можно разделить на две группы:

Первая группа – формы воспитательной работы, которые помогают развиваться, но менее интересны. К ним относятся: встречи с практическими работниками ОВД, лекция и инструктаж. Результаты опроса и бесед с курсантами, показали, что лекции и беседы, проводимые в рамках воспитательной работы, несут в себе существенный объём информации, они наполнены по содержанию, но трудны для восприятия.

Как правило, лекции и беседы проводятся после учебных занятий в период с 15.30 до 17.00 часов. В это время курсанты, прослушав учебные лекции, в силу физической усталости не способны качественно воспринимать предлагаемый им материал. Об этом заявили 73 % опрошенных. Встречи с практическими работниками органов внутренних дел также помогает курсантам развиваться. Но т.к. проводятся они, как правило, не в живом диалоге, а в форме лекции или рассказа приглашённого, интерес к ним понижается. Согласно ответам, данным во время бесед, курсанты готовы и хотят обсуждать с приглашённым его опыт, делиться своими проблемами. Однако практика показывает, что на подобных встречах, когда курсантам предлагается задать вопросы гостю, они проявляют низкую активность и в основном молчат. Это объясняется большим количеством присутствующих, что не располагает к доверительной беседе.

Во вторую группу входят такие формы воспитательной работы, которые интересны курсантам, но меньше помогают им развиваться. К ним относятся тематические игры, квесты, походы. В беседах 63 % опрошенных высказали мнение о том, что данные формы помогают курсантам самосовершенствоваться и развиваться в зависимости от смыслового содержания. Были выделены квесты, связанные с историей города, походы с преподавателем-куратором по историческим местам и тематические игры, позволяющие использовать знания, умения и навыки. 92 % опрошенных отнесли эти формы воспитательной работы к интересным, но также отметили редкость их использования.

Обращает на себя внимание, что такая форма воспитательной работы, как торжественный митинг, также вошла в группу форм, которые вызывают интерес. Из бесед с курсантами установлено, что этот интерес объясняется несколькими причинами: во-первых, как правило, курсантам для участия в торжественных митингах необходимо надевать парадную форму, что повышает их имиджевую оценку в глазах окружающих и, как следствие, их самооценку; во-вторых, митинги проводятся в обстановке, требующей от курсанта предельной концентрации и силы воли (например, долго стоять неподвижно), что даёт возможность убедиться в своих силах и опять же повысить свою самооценку; в-третьих, на митингах есть возможность увидеть людей, которых не встретишь в обычной жизни (занимающих высокие должности или имеющие высокое социальное положение). Важность и значимость торжественного митинга как одной из традиционных форм воспитания в ведомственных образовательных организациях подтверждает исследование, проведенное М.А. Мазур. Автор относит торжественный митинг к эмоционально-чувствительной форме, повышающей эффективность формирования патриотизма [3, с. 179].

Полученные данные подтверждают, что формы воспитательной работы с обучающимися, используемые в образовательных организациях МВД России, в основном являются традиционными. Они имеют равное соотношение между влиянием на развитие и самосовершенствование курсантов и интересом к ним. Некоторые формы отклоняются от равного соотношения в ту или иную сторону. Скорректировать это отклонение и повысить интерес курсантов поможет использование интерактивных технологий.

В настоящее время большое значение придается внедрению в образовательную среду инновационных технологий, относящихся к информационно-коммуникативным. Повышение

эффективности качества образования путём их использования рассмотрено в трудах таких учёных, как И.Г. Захарова, В.П. Кулагин, Е.С. Полат, И.В. Роберт. Анализ данных трудов показал, что авторы предлагают формировать у обучающихся навыки получения, переработки, создания и распространения информации различными способами. Это помогает обучающимся ориентироваться в современном информационном потоке и уметь его использовать. Значимость использования современных информационных технологий в образовании, начиная с 2014 г., постоянно обсуждается на тематических конференциях [4]. Все обсуждения по данной проблематике в основном касаются учебного процесса.

В воспитательной работе с обучающимися в образовательных организациях МВД России используются следующие группы инновационных технологий: телевизионные, информационно-коммуникативные, коммуникационные. Необходимо отметить, что первые две группы относятся к информационным, а третья к интерактивным.

В рамках проведенного опроса обучающиеся высказывали свою готовность и интерес к предлагаемым группам инновационных технологий. В частности, из предлагаемых телевизионных круглых столов, ток-шоу, творческих портретов, видеопанорам, презентаций, видеоархивов и фотоархивов наибольший интерес вызвало участие в круглых столах (29 %), а создавать большинство курсантов и слушателей предпочитает презентации (27 %). Выбор курсантами и слушателями этих форм, как показала проведенная беседа, обусловлен их привычностью. Так, презентации в последние несколько лет прочно вошли в образовательный процесс, а творческие портреты нередко используются в воспитательной работе.

В группе информационно-коммуникативных технологий обучающимся предлагалось сделать выбор между созданием сайта учебного взвода, банка идей и видеосюжетами. Как форму, представляющую интерес и для создания, и для участия, большинство опрошенных выбрало видеосюжеты (28 % и 21 % соответственно). Такие формы работы, как создание банка идей и сайта учебного взвода, являются новыми, и без дополнительного разъяснения и подготовки курсанты и слушатели не готовы принимать в них участие.

Наибольший интерес из предложенных инновационных форм работы как для участия, так и для создания у обучающихся вызвали коммуникационные – организационно-деятельностные игры (34 % готовы в них участвовать и 42 % – организовывать). Важность межличностного общения, возможность установления личных контактов и отношений подтверждает и анализ ответов на вопрос анкеты «Как бы Вы предпочли обсудить свои проблемы с руководством университета, курса, факультета, педагогическими работниками и с другими курсантами (слушателями)?». Из предложенных вариантов обсуждения – на форуме, в личном блоге руководителя, в реальном диалоге – наиболее популярным ответом по всем категориям коммуникационных партнеров стал вариант общения в реальном диалоге (74 %). В качестве партнеров для общения на форуме курсанты и слушатели наиболее часто выбирали педагогических работников (34 %). По мнению опрошенных, это повысит эффективность их взаимодействия и скорость решения вопросов, возникающих в ходе учебного процесса.

Для определения возможностей информационной коммуникации перед курсантами и слушателями был поставлен вопрос: «Интересно ли Вам оставить отзыв о воспитательных мероприятиях на сайте университета?» Большая часть опрошенных высказала мнение о том, что им интереснее участвовать в мероприятиях (45 %), либо они не готовы высказывать свое мнение на сайте университета (24 %). Лишь третья часть – 31 % – готовы работать с сайтом. Эти данные в совокупности с данными, приведёнными выше, свидетельствуют о том, что информационно-коммуникативные технологии прочно вошли в современный образовательный процесс. Рассматривая влияние современного коммуникативного паттерна на образовательный процесс, Д.Ф. Мионов говорит о проблеме складывающегося в настоящее время информационного шаблона общения. Данный шаблон, по мнению автора, создает препятствие для образовательной коммуникации [5].

Полученные в ходе исследования данные позволяют утверждать, что обучающиеся принимают современный вид информационно-коммуникативного взаимодействия, но предпочтение отдают традиционным межличностным связям и собственной деловой активности. Таким образом, инновационные технологии, прочно войдя в образовательный процесс, не заменяют, а дополняют взаимодействие его субъектов. Использование педагогами интерактивных технологий помогает устранить проблему перевеса информационно-коммуникативного паттерна в сторону межличностного общения и взаимодействия.

Формирование способностей к межличностному общению и взаимодействию является одной из подцелей воспитательной работы с обучающимися в образовательных организациях МВД России. Формирование данных способностей наиболее эффективно проявляется в коллективных формах работы. Для образовательных организаций высшего образования к таким формам относятся

проектная деятельность и самоуправление, включающие в себя обязательную работу в команде на достижение общего результата. В образовательных организациях МВД России проектная деятельность используется в основном на учебных занятиях, хотя в Стратегии государственной молодежной политики в РФ до 2016 года прямо указано на использование проектных методов как основы работы с молодыми людьми. Анализ планов воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России на 2014, 2015 и 2016 гг. показал, что в них такая форма воспитательной работы, как проект, не упоминается.

Ответы на вопрос: «Если Вы принимали участие в создании творческих или тематических проектов, то напишите, в каких и где?» разделились на две группы: одна часть курсантов и слушателей упоминала свое участие в творческих конкурсах, а другая – в мероприятиях патриотической направленности. Беседа с курсантами и слушателями показала, что более половины опрошенных готовы и хотят участвовать в проектах, но лишь единицы (шестая часть) имеют представление о содержании данного вида деятельности. На основе этого можно сделать вывод о существующей у обучающихся потребности в проектной деятельности и, одновременно, – о невозможности ее удовлетворить в силу нехватки знаний в этой области.

Значимость второй формы коллективной работы обучающихся – самоуправления – оценена курсантами и слушателями достаточно низко. Согласно обобщенным данным, полученным в результате анкетирования и бесед с курсантами и слушателями, лишь треть (33 %) считают, что органы курсантского самоуправления способны взаимодействовать с руководством для решения важных вопросов. 9 % опрошенных считают, что самоуправление выполняет иные функции, и больше половины всех опрошенных (58 %) считают, что существующее в университете курсантское самоуправление не влияет на решение руководством значимых для обучающихся вопросов. Полученные данные позволяют сделать вывод, что существующая система курсантского самоуправления является потенциально эффективной, но доработке подлежат формы и технологии взаимодействия субъектов данной системы. Рассмотрение таких форм и технологий является задачей дальнейшего исследования.

Завершая анализ отношения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к содержанию и формам воспитательной работы, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, полученные результаты исследования показывают, что в воспитательной работе с курсантами и слушателями необходимо обратить внимание на формирование у них навыков решения нравственного конфликта в совокупности с решением проблем нравственного выбора; на расширение и обогащение их мотивационно-ценностной сферы; на повышение самосознания и самооценки, формирование умения сочувствовать и сопереживать, причём это является задачей не отдельных направлений воспитательной работы, а задачей всего комплекса профессионально-нравственного, правового и патриотического воспитания.

Неоднозначность и сложность аспектов представленных выше проблем в наибольшей мере позволяет использовать интерактивные технологии воспитания: дискуссии, активные диалоги и полилоги, моделирование спорных ситуаций, обсуждение, возможности проектных методов, позволяющих сформировать навыки работы в команде на единый результат; опору на самостоятельность курсантов и слушателей. Назревшая и доказанная необходимость использования предложенных форм и технологий воспитания служит основанием для составления экспериментальной программы.

Во-вторых, формы воспитательной работы с обучающимися, используемые в образовательных организациях МВД России, в основном являются традиционными. Они имеют равное соотношение между влиянием на развитие курсантов и интересом к ним. Некоторые формы отклоняются от равного соотношения в ту или иную сторону. Анализ литературы по проблеме позволяет заключить, что использование интерактивных технологий воспитания поможет скорректировать это отклонение и повысить интерес курсантов.

В-третьих, инновационные технологии (информационно-коммуникативные), прочно войдя в образовательный процесс, не заменяют, а дополняют взаимодействие его субъектов. Результаты исследования свидетельствуют, что, выбирая между информационным общением (на сайте, в блоге) и реальным диалогом, обучающиеся выбирают последнее. Формировать навыки межличностного общения и коммуникации помогают проектные методы и методы самоуправления. Также использование педагогами интерактивных технологий позволяет устранить проблему перевеса информационно-коммуникативного паттерна в сторону межличностного общения и взаимодействия.

Список литературы

1. Игнатов, В. М. О субъективных предпосылках формирования правосознания экономистов в вузе МВД России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 33. – С. 336–338.

2. Кудин, В. А., Гейжан, Н. Ф., Трипутин, С. Н. Патриотическое воспитание курсантов в Санкт-Петербургском университете МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 4–10.

3. Мазур, М. А. Формирование патриотической культуры у сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08/Мазур Марина Анатольевна. – Челябинск, 2013. – 233 с.

4. Международная конференция по новым образовательным технологиям #EdCrunch 2016 [Электронный ресурс] // Сайт Международной конференции по новым образовательным технологиям #EdCrunch: – 2016. – Режим доступа: <http://edcrunch.ru/about> (дата обращения: 17.10.2016).

5. Миронов, Д. Ф. Современный коммуникативный паттерн и его влияние на образовательный процесс // Вестник СПб ГУКИ. – 2014. – № 2 (19). – С. 46–49.

6. Шанько, В. В. Педагогическая технология формирования профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников МВД России : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08/Шанько Виктор Викторович. – Невинномысск, 2013. – 183 с.

УДК 378.048.2

Ю.А. Шаранов*, В.Н. Устюжанин**

Проблемы развития системы подготовки кадров высшей квалификации: структурно-логический и ценностно-смысловой аспекты

В статье рассматриваются основные тенденции и противоречия в системе подготовки кадров высшей квалификации. Ставится проблема перехода к новой модели научной деятельности, основанной на постмодернистской парадигме гуманитарной науки и рыночных принципах управления производством научного знания.

Ключевые слова: технологии научной деятельности, изменение социальных форм научной деятельности, идентичность научных и педагогических работников, идеальный проект науки и ученого, «логосфера» и парадигмальные основания ведомственной науки, классическая модель методологии научных исследований, соотношение количественных и качественных исследований, ведомственные научные школы, метакатегории психологии, технологизация научной деятельности и творчество.

Y.A. Sharanov*, V.N. Ustjuzhanin. High qualification personnel training systems' development problems: structural-logical and value-semantic aspects.** The article examines the main trends and contradictions in the system of personnel training of higher qualification. The problem of transition to a new model of scientific activity based on the postmodern paradigm of the Humanities and market principles of production management of scientific knowledge is discussed.

Keywords: scientific activities technology, changes of social forms of pedagogical workers, ideal project of science and scientist, "logosphere" and paradigmatic basis of departmental science, the classic model of scientific research methodology, the relationship of quantitative and qualitative research, departmental scientific schools, metacategory of psychology, technologization of the scientific activity and creativity.

В основе современной системы подготовки кадров высшей квалификации лежат принципы, структура и содержание научного труда, который институализирует научную деятельность как способ существования общественной формы производства теоретически обоснованных, систематизированных

* Шаранов, Юрий Александрович, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: (812) 744-13-13. E-mail: niospba@mail.ru.

** Устюжанин, Виктор Николаевич, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. Тел.: (812) 744-13-13. E-mail: uvn52@rambler.ru.

* Sharanov, Yury Alexandrovich, professor of Legal Psychology Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of psychological sciences, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: (812) 744-13-13. E-mail: niospba@mail.ru.

** Ustjuzhanin, Viktor Nikolaevich, professor of Legal Psychology Department, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogic sciences, professor, the Honored worker of higher school of the Russian Federation. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: (812) 744-13-13. E-mail: uvn52@rambler.ru.

© Шаранов Ю.А., Устюжанин В.Н., 2016

знаний об объективных законах материального мира в целях их рационального использования. В современных условиях развития социума наблюдается тенденция изменения внешней и внутренней структуры научного труда под влиянием рыночных отношений и новых технологий производства и потребления знаний [2, с. 102].

Бурное развитие рыночных принципов организации труда делает очевидной связь между спросом и предложением, особенно в сфере гуманитарного знания. Подавляющее большинство принятых за последние годы Министерством образования и науки России документов [3; 4] еще в большей степени обнажило парадигмальные особенности развития естественных и гуманитарных наук. Переход к инновационной экономике в условиях жёсткой международной конкуренции и санкций естественным образом приводит к трансформации научных исследований. В этом процессе социальные и гуманитарные науки, а также подготовка научно-педагогических кадров переживают перманентный кризис. Надежда на всеобъемлющее рыночное регулирование качества системы образования и освобождение научно-педагогической деятельности от псевдонаучной активности и «излишних» кадров себя пока не оправдывает. Вместе с этим наблюдается невосполненный дефицит высококвалифицированных научных и педагогических работников. Причин такого положения дел несколько, но одной из основных выступает сравнительно медленный и противоречивый процесс интеллектуализации социальной сферы общества и экономики.

В современном обществе имеет место ряд факторов, которые изменяют структуру науки как социального института. Рынок требует быстрого и эффективного решения практических задач, сокращения времени от генерации идеи до её воплощения и внедрения в практику. Как правило, практически ориентированные специалисты вынуждены самостоятельно, не используя теоретических знаний, формулировать проблему, достаточно оперативно проводить исследование, а его результаты быстро реализовывать. В итоге представители естественных наук, связанные с созданием и применением наукоемких технологий и способов производства, с разработкой и реализацией нового или усовершенствованного вида продукта (товара, услуги), и направленные на обеспечение экономического роста и конкурентоспособности производства, оперируют завершёнными научными разработками и, по существу, исключают фундаментальные, теоретические исследования с длинным циклом, сложным дизайном и неопределённым рыночным спросом. При этом ими действительно решаются реальные проблемы, которые выступают преимущественно в форме задач, тогда как исследования в сфере гуманитарных наук, в т.ч. в педагогике и психологии, строятся, исходя из традиционных принципов знания. Как правило, в гуманитарных науках проблема в лучшем случае может быть обозначена или даже поставлена, но вместо её решения чаще всего предлагается некая теоретическая модель, которая, по замыслу разработчика, вместо реального решения проблемы наглядно демонстрирует один из возможных вариантов её решения в отдалённой перспективе. Знания, которые при этом открываются автором, начинают выступать в качестве самоцели, т.к. применяются самим исследователем. Тем самым сам процесс научной деятельности и полученный результат, содержащий новые научные знания, предназначенные для продажи, практически не опосредуются рыночным спросом и не обладают необходимыми атрибутами товара. Для коммерциализации подобного рода результата необходимо, чтобы знание находило применение, «потреблялось», обрело стоимость в новом продукте, обменивалось, но для этого нужны дополнительные усилия.

Давление рыночных механизмов применительно к гуманитарной науке имеет свои особенности. Это вовсе не значит, что создание и развитие новых социальных технологий не востребовано обществом. Дело обстоит как раз наоборот: экономическое и социальное развитие зачастую тормозится именно по причине острого дефицита жизнеспособных, перспективных идей. Количество завершённых научных исследований, в которых предпринимается попытка продуцировать новые идеи и ценности, не уменьшилось, т.е. знание по-прежнему является главной производительной силой, а наука сохраняет и, несомненно, повышает свою важность в совокупности основных ресурсов государства.

Однако ситуация не столь однозначна и во многом определяется тем, что изменение социальных форм научной деятельности и воспроизводство новых социальных практик не привели к повсеместному господству новых видов идентичностей у практикующих поколений научных и педагогических работников. Старые виды профессиональных идентичностей у них мирно уживаются с новыми, порождая различные симбиозы традиционных ценностей и ультрасовременных образов идеальной науки. По этой причине «переходная» гуманитарная наука не продуцировала сегодня ни одной идеи и ни одной социальной технологии, с помощью которой можно было бы формировать «инновационного человека», строить новый жизненный уклад и сознание «человека перехода». Более того, существующие достижения в области интеллектуальных технологий гуманитарных наук, прежде всего различных отраслей психологической науки, зачастую используются не по назначению. Вместо создания новой идеологии жизни и труда современного человека интеллектуальные ресурсы, в т.ч. и

соответствующие информационные, сетевые технологии всё чаще используются для манипуляции общественным сознанием. Здесь тенденция рынка очевидна: с помощью подобного рода технологий обеспечивается переход к инновационной экономике, к принципиально новому качеству жизни, где главным действующим лицом должен будет выступать человек-потребитель, а наука должна выполнять преимущественно сервисную функцию. Опасность сужения функций науки, тенденция превращения её в придаток политического и финансово-экономического истеблишмента в современных условиях развития социума как никогда реальна. Для того чтобы научная и педагогическая деятельность продолжала выполнять свои социально-значимые функции, направленные на всестороннее развитие граждан, она должна прежде всего решать приоритетные задачи государства и быть свободной от доминирующего влияния бизнеса.

Сложившаяся ситуация доказывает, что развитие науки далеко не во всём совпадает с тенденциями развития общества на том или ином этапе реформирования государственных институтов. Так, на развитие ведомственной науки наибольшее воздействие оказывают существующая «логосфера», или логика функционирования культуры профессионального сообщества, к которому принадлежит сообщество учёных.

Реформирование органов внутренних дел мало что изменило в парадигмальных основаниях ведомственной науки. Наблюдается постепенная трансформация действующих образовательных и научно-исследовательских проектов, возрастает скорость появления и смены различных видов социальных технологий. За последние 10–15 лет в органах внутренних дел произошли заметные изменения в структуре и содержании правоохранительной деятельности, в системе её ценностей, и особенно в технологии работы с кадрами [5]. Явное и неявное давление зарубежных кадровых технологий успешно преодолевается, психологи, педагоги и управленцы научились адекватно оценивать положительное и приспосабливать достижения зарубежных коллег к отечественной научной традиции и национальной культуре. Значительное количество завершённых диссертационных исследований только на кафедре юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России в последнее время позволило создать перспективные технологии для отбора и аттестации кадров, разработать систему оценочных процедур по оценке профессиональной квалификации и психологической надёжности сотрудников в соответствии с занимаемой ими должностью [6, с. 223–228]. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что психологическое, нравственное, ценностно-смысловое и духовное соответствие личностного профиля сложным условиям службы, чёткость и определённость профессиональных компетенций оказываются важнейшими качествами, отличающими сотрудника полиции.

Одновременно с этим анализ характера изменений в ведомственной науке указывает на тенденции смены существующей классической модели гуманитарной науки и методологии научных исследований. Постепенно уходит из научных текстов нарратив, метафора, гибридизация повествования, когда текст и авторефлексия раскрывают особый стиль автора, который постоянно открывает себя в местоимении «я». На смену идет новый язык, точнее, языки, с изощренными гипертекстовыми инструментами и многообразными связями с интернет-референциями, с математическими средствами обобщения данных, тонкими измерительными процедурами и математическим языком, за которыми автор никак себя не обнаруживает. Данная тенденция обеспечивается непрерывностью в культивировании базовых теорий и некоторых исследовательских программ, которые сложились за последние десятилетия и содержат принятые в научном сообществе методологические правила (положительная эвристика) и соответствующие исключения (отрицательная эвристика). Наблюдается противоречивый процесс развития и смены типов парадигм, методологий исследовательской деятельности с одновременным сохранением традиционных академических подходов.

На примере психолого-юридической науки видно, как совершается поворот от классической к неклассической и постнеклассической картине мира, одновременно с этим осмысляются новые идеалы научности. Психология входит во всё более тесную связь с широким контекстом современных достижений в области философии науки и методологии гуманитарных наук, нейробиологии и нейробиологии, искусственного интеллекта и теории моделирования. Одним из хорошо различимых измерений неклассического вектора в психологии является развитие качественных исследований. Как правило, качественные исследования требуют новой, во многом специфической методологии, т.к. представляют собой междисциплинарный проект, который чаще всего возникает и получает развитие преимущественно вне психологии. Сегодня только на кафедре юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России проводятся междисциплинарные диссертационные исследования по аксиологическим проблемам надёжности деятельности сотрудника, атрибутивным технологиям познания сотрудников полиции на транспорте, импровизации в деятельности следователей, дискурсивной психологии правопорядка, акмесинергетике развития деятельности

и «понимающей методологии» подготовки кадров, семантическим моделям психологического сопровождения сотрудников и ряду других перспективных тем.

Далеко не все исследователи осознают (признают или отрицают) данное явление в качестве заметного поворота в парадигмальных установках представителей юридической психологии.

Вместе с тем предметное содержание сегодняшней юридической психологии настолько быстро развивается, что уже не помещается в рамки научной специальности. Это при том, что развитие каждой последующей частной психологической теории осуществляется посредством получения из предыдущей теории некоторой прибавки в виде вспомогательных условий, семантической интерпретации её понятий с целью устранения возникающих противоречий с новыми фактами, т.е. в психологии развитие теорий происходит, как правило, путём добавления к ним нового эмпирического содержания, отвечающего принципам верифицируемости. В этой связи процесс замены теорий другими, с более высоким уровнем обоснованного (доказанного) содержания и вполне совместимыми друг с другом, происходит очень трудно и медленно. Именно по этой причине не всегда просто дать объективную оценку уровню новизны результатов отдельных научных исследований, а также в целом оценить прогрессивность (или регрессивность) развития психологии. Это в определённом смысле становится возможным, если рассматривать психологическую науку как исследовательскую метапрограмму.

Однако сложившиеся ведомственные научные школы в основном ориентируются на старые, традиционные способы научного познания, в которых преобладают эмпирические, количественные методы обобщения данных и привычные правила их интерпретации. Не случайно в юридической психологии практически отсутствуют теоретические и исторические исследования, в т.ч. и в области методологии науки. В научном сообществе до сих пор с подозрением относятся к исследованиям, в которых широко не применяется тестовые методики и математические языки описания. Для альтернативного тренда развития необходимо создавать активные научные школы с творческой направленностью деятельности, с выраженным междисциплинарным характером научно-исследовательских проектов.

Сегодня для юридической психологии жизненно важным является широкое обращение к методологическим поискам в области междисциплинарных проблем философии и социологии права, культурной антропологии и теории дискурса, юридической акмеологии [6], современным психотехникам, психо- и социолингвистике, а также к синтезу достижений этих наук. Отсутствие новой, сетевой методологии приводит к тому, что в процессе научных исследований психологи сталкиваются с рядом серьёзных методологических проблем. Дело в том, что многие фундаментальные категории, такие как «надежность сотрудника», «аксиологическая надежность деятельности», «агрессивное поведение», «креативная личность сотрудника», «психическая травма», «психолингвистическое измерение», «конфликтная личность» и некоторые другие обладают выраженным междисциплинарным характером и плохо верифицируются. Другими словами метакатегории «сопротивляются» непосредственному переводу на психологический и математический языки и не поддаются процедурам традиционной философско-методологической рефлексии. В этой связи нередко приходится констатировать парадокс, который заключается в том, что научное исследование проведено, а фактически защищать его не представляется возможным. Как правило, работы, посвященные новым, междисциплинарным референциям, включают в себя добротный эмпирический материал, полученный с помощью традиционных методов и стандартизированных методик, а процедура концептуализации ограничивается только перечислением и цитированием известных авторов и авторитетных научных источников. При этом первичный научный синтез не проводится, авторская концепция отсутствует или ограничивается заимствованными чужими определениями базового понятия.

Оценивая подобного рода ситуацию средствами методологического анализа и мысленно воспроизводя деятельность исследователя, порождающего знание, можно столкнуться с тем, что её, научно-познавательную деятельность, нельзя представить как линейный одномерный процесс. Она выступает как совокупность средств деятельности, которые используются субъектом в зависимости от уровня их осознания, научных и личных предпочтений, познавательных стратегий, которые сложились в практике научной школы. Другими словами, эксперты, как правило, озабочены не выявлением уровня научности работы, а уровнем субъективности интерпретативной работы учёного, корректным использованием им в своем исследовании различных техник работы с данными, предполагающими следование принятым в научной школе методологическим подходам. В итоге формальные процедуры обобщения и оперирования данными доминируют над оригинальностью и креативностью содержания работы, над глубиной осмысления проблем. При этом подобного рода научные исследования вписываются в требования, предъявляемые к ним, иначе пришлось бы обратить внимание на практически полное отсутствие экспериментальных и так называемых поисковых,

разведывательных исследований, а также признать тенденцию перехода от методологически строгой фиксации чётко определяемых объектов исследования к мышлению в контексте неравновесных или диссипативных социальных объектов с текучими границами между ними. Пока личность в качестве объекта исследования «обездвижена», её поведение статично и не мешает проведению диагностических процедур, ничто не препятствует и традиционной технологии проведения научных исследований.

Можно констатировать, что сегодня уже наблюдаются признаки истощения ресурсов нормативной методологии научных исследований и в целом существующей модели научной деятельности, а вместе с ними – и смыслов подготовки научных кадров [7]. Данная ситуация в определенной степени объясняется господствующей тенденцией к технологизации не только научной деятельности, но и всего каркаса гуманитарного знания в угоду идеалам простоты и практичности. Всё, что не поддается технологизации, не просто откладывается на потом, оно иногда игнорируется. В социальные структуры активно внедряются принципы и методы естественных наук, представители которых оперируют линейными законами и прогнозируемыми результатами. При этом особенности построения психики человека, сложные модели функционирования социальных систем и организации деятельности оказываются избыточными или попросту игнорируются. Прагматический тренд является следствием господства технологического уклада в экономике, нормы и ценности которого экстраполируются в технологии производства научного знания и подготовку кадров. Стремление уйти от привычного умозрительного, абстрактного теоретизирования, от дескриптивной и нарративной технологии к гипертексту, к изощренному математическому языку анализа и обобщения зачастую обращает исследователя в раба еще большей абстракции. В обширных тестовых методиках и математико-статистических обобщениях порой совсем утрачивается первичный, онтологический смысл полученных эмпирических данных. Достоверность результатов определяется не характером связи с практикой или деятельностью, а опосредовано, средствами математической процедуры. Тем самым одна из функций методологии – выступать в качестве рационализации и рефлексии относительно смысла и направленности любого вида деятельности, выявления ее человеческих мотивов, ее нравственных и ценностных регуляторов – попросту игнорируется. Данная познавательная стратегия исходит из постулатов и теорий, во многом стимулирующих названные методологические достижения или просчёты: теории ошибок, измерений, выбора гипотез, планирования эксперимента, многофакторного анализа и т.д. Как правило, подавляющее большинство перечисленных теорий в основном базируются на статистических закономерностях. Активное культивирование статистических закономерностей и принципов, по всей видимости, может свидетельствовать о попытках концептуализации современной методологии и создании на этой основе модели инноваций.

В условиях столь ярко выраженного сайентизма, то есть господства во всех исследованиях методов естественных наук, трудно определить единственный, идеальный проект подготовки кадров высшей квалификации. Одна из основных трудностей заключается в невозможности заглянуть даже в обозримое будущее науки и представить круг задач или проблем, с которыми может встретиться ученый. Уже сегодня исследователь сталкивается с исключительно сложными познавательными ситуациями и теоретическими конструкциями. Отсюда просматривается тенденция усиления методологических изысканий внутри самой науки и научной деятельности. Именно на методологию в настоящее время возлагаются задачи исследования всех существующих видов, форм, способов и стилей мышления, известных типов парадигм. Ответственность за результаты методологической рефлексии и создание хотя бы абриса нового проекта подготовки кадров высшей квалификации неизмеримо возрастает, потому что отдачу от такого идеального проекта можно ожидать только 10–15 лет спустя. По всей видимости, представитель научной и педагогической элиты в результате реализации «идеального проекта» должен обладать синтетическим мышлением, общеметодологическими и парадигмальными установками, уметь сочетать классическую и неклассическую методологию на основе плюрализма истин, опираться на опыт математического описания с обогащением его языком герменевтики и культурологии, а научную деятельность рассматривать в качестве собственного жизненного проекта. Скажем сразу, что среди педагогических работников, занимающихся подготовкой кадров будущего, мало найдется профессионалов с таким уровнем компетенции. По этой причине придется оставить надежды на «качественные скачки», «инновационные прорывы» и «творческие взлёты». Остаётся рассчитывать на последовательное, умеренное развитие качества системы подготовки кадров высшей квалификации и на естественную смену поколений педагогических работников.

Наш личный опыт работы в качестве членов диссертационного совета и научных руководителей диссертантов показывает, что качество диссертационных исследований и подготовки адъюнктов в последние годы не улучшается. Дело не в том, что требования к компетенциям будущих научно-педагогических кадров, заложенные в Профессиональном стандарте или программе профессионализации с практико-ориентированной моделью подготовки адъюнктов, слишком

завышены по сложности и не отвечают способностям обучающихся, профессиональному уровню педагогов. Как представляется, проблема заключается в самой цели подготовки кадров высшей квалификации.

Если профессиональная деятельность, в основе которой лежат функции профессионального стандарта педагога, представлена достаточно полно и отвечает нормам, выработанным профессиональным сообществом, то стандартам научной деятельности повезло меньше. Более того, складывается впечатление, что собственно развитие научных компетенций поставлено в качестве служебной функции к педагогическим. Модули программы профессионализации в определённой степени напоминают организацию полноценного процесса обучения, соответствующего требованиям ФГОС образования для начинающего педагогического работника. Попытка осуществить переход от дисциплинарного способа к блочно-модульной схеме построения образовательной программы на данном этапе не удалась. И дело не только в формально-бюрократическом способе такого перехода. Не учтена главная тенденция, отражающая сегодняшнюю специфику подготовки кадров высшей квалификации – возрастание уровня сложности мира технологий научной деятельности и объёма индивидуальной, «ручной» работы с адъюнктом, а также сохранение в структуре подготовки высокой ценности, приоритета защиты диссертации [7]. Скажем, для всех специальностей обязательно реализуется содержание предметов «Научно-исследовательская работа» и «Методология научного исследования». При этом после того, как по этим предметам адъюнкты успешно сдают экзамены, научный руководитель начинает воспроизводить эти курсы практически заново. Наступает время для практической реализации запланированного научного исследования. Собственно, процесс формирования и развития методологической культуры мышления адъюнктов в значительной степени обусловлен не столько качеством программы обучения, сколько трудолюбием начинающего учёного и качеством его индивидуального взаимодействия с научным руководителем. Именно на научного руководителя ложится вся тяжесть ответственности за процесс индивидуализации знаний, полученных адъюнктом по программе обучения. У талантливого научного руководителя, как правило, все ученики обретают свою собственную научную позицию и убеждения в высокой ценности научного труда. И если даже молодой учёный всё же не успел подготовить диссертацию, то овладение научными знаниями, этикой и методологией научной деятельности всё равно будет выступать самым важным компонентом полученного им образования по программам обучения в адъюнктуре. При этом научный руководитель не принуждает адъюнкта, он оперирует в качестве средств убеждения интеллектуальными факторами, в которых сосуществуют различные типы ментальности и мировосприятия. Поскольку научное знание – это вид дискурса, то будущий учёный не просто обучается, он «выращивается» в результате погружения совместно с научным руководителем в различные дискурсивные практики. Отсюда уровень методологизации мышления адъюнкта является единственно самоценным, самодостаточным и некомпенсируемым образованием в структуре общепрофессиональных компетенций независимо от направления и специализации научно-исследовательской деятельности адъюнкта или аспиранта.

Возможно, это покажется спорным, но способность организовывать и проводить научные исследования в настоящее время уже не является критерием сформированности методологической культуры соискателя. Сегодня написание диссертации по многим гуманитарным дисциплинам вполне по силам адъюнкту со средними способностями. Собственно, доминирование подобного рода диссертантов стало распространенным явлением. Из них впоследствии создаются кафедральные коллективы, где кандидаты наук и доценты преимущественно не стремятся защитить докторские диссертации, т.к. или уже исчерпали свой потенциал еще на этапе проведения кандидатского исследования, или не видят для себя в получении докторской степени никаких очевидных преимуществ. Однако требования «эффективного трудового контракта» подталкивают педагогических работников искать альтернативы научной деятельности. Ее находят в публикационной активности как основном критерии оценки качества и результативности научных исследований. Вместе с тем, если научный поиск имеет организованный и целенаправленный характер, а процесс научного познания отличается особой систематичностью и последовательностью, то написание статей представляет собой несколько иное направление деятельности. Если педагогический работник является научным руководителем адъюнкта, то он может публиковать статьи совместно с ним. Когда научная работа адъюнкта заканчивается, перед научным руководителем встает вопрос об источнике научных данных для собственных публикаций. Для повышения показателей публикационной активности и уровня цитируемости педагогические работники постепенно снижают требования к качеству публикуемого материала, пытаясь увеличить количественные показатели.

Несмотря на то, что оценка количества публикаций и количества цитирований по большей части является субъективной, а их связь с квалификацией преподавателя представляется более чем иллюзорной, этот критерий активно культивируется. Как показывает практика, использование данных

цитирования пригодно только для ранжирования отдельных программ, статей, дисциплин и журналов по так называемому импакт-фактору. Использование только данных цитирований дает в лучшем случае неполное, а зачастую поверхностное представление. Дело в том, что связь этих статистик с качеством научных исследований никто не устанавливал, а оценка осуществляется на основе «опыта учёного». Привлекают простота и доступность процедуры оценивания, хотя никто не оценивает характер публикации и специализацию автора. Имеется в виду, например, статья, посвященная не разработанной в науке теоретико-методологической проблематике или прикладной теме, с достаточно простым и не требующим высокой квалификации текстом. Кроме того, следует разделять авторов – на теоретиков и авторов, специализирующихся в области прикладных, эмпирических исследований, иначе оценка количества публикаций и смысл цитирования могут стать даже более субъективными, чем экспертная оценка. Также следует учитывать и специфику материально-технической среды, потребностей педагогического коллектива и обучающихся. В этом случае можно будет рассчитывать на то, что существующая технология оценки труда педагогического работника и научного сотрудника в полной мере отражает смыслы и ценности их деятельности.

Ситуация с публикациями и цитированием является отражением процесса создания «искусственной» связи между рыночными механизмами регулирования труда и конечным результатом деятельности педагогического работника. Искусственное стимулирование публикационной активности не учитывает главного, а именно: педагогический работник выполняет значительный объём контактной работы с обучающимися, а это занимает большую часть времени в его нагрузке. При этом сама публикационная активность педагогического работника в ряде случаев может привести, в конечном счёте, к общему снижению качества обучения и воспитания курсантов и слушателей.

Таким образом, в последнее десятилетие система подготовки кадров высшей квалификации переживает определённые изменения. Под влиянием рыночных отношений меняются содержание, структура, ценности и смыслы научного и педагогического труда. Отмечается также и поворот в методологии гуманитарных наук. Вместе с тем существуют очевидные трудности и противоречия, которые обуславливаются отсутствием единого понимания методологии научного исследования, а также соотношения целого ряда понятий, и прежде всего таких, как «методология» и «парадигма», «методология» и «методологические основания». На современном этапе развития гуманитарной науки также ещё не сложился целостный комплекс блоков, составляющих методологические основания постнеонеклассической парадигмы. Можно зафиксировать только её разрозненные идеи и подходы.

В юридической психологии получает воплощение ряд проектов и программ «неклассической психологии» с элементами качественной методологии исследований, связанных в основном с разработкой проблем надёжности сотрудника и его деятельности. Соответственно, постепенно меняются познавательные стратегии и методы исследований, что зачастую вступает в противоречие с существующими методологическими и даже «парадигмальными» установками традиционных научных школ в системе ведомственной науки.

В настоящее время сохраняется значительная потребность в междисциплинарных научных проектах, в оригинальных методиках проведения научных исследований, которые должны органично сочетать в себе как устоявшиеся практики использования традиционных для отечественной психологии методов, так и новые гибкие средства и процедуры, не исключающие глубинных герменевтических приёмов, дискурсивных языков и контекстов. Другими словами, наш подход заключается в том, чтобы существующую модель научных исследований совместить с личностным началом, которое выражает себя в языке, континуальности смыслов и дискретности системы значений, не схватываемых традиционными рационалистическими построениями.

Для обеспечения максимальной эффективности научной деятельности необходимо сочетать рыночные принципы, бизнес-стиль управления системой подготовки кадров высшей квалификации, ориентированной в первую очередь на потребителя, со спецификой традиционного академического управления и классическими ценностями деятельности в системе высшего образования.

Список литературы

1. Бусыгина, Н. П. Методологические основания качественных исследований в психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. – М., 2010.
2. Мазур, С. Ф. Отдельные вопросы совершенствования подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации и магистрантов в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2013. – № 3. – С. 102–106.
3. «Об образовании в Российской Федерации» [Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ]. Текст с последними изменениями и дополнениями на 2016 г. – М.: Эксмо, 2016. (Законы и кодексы). – 160 с.

4. О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (уровень подготовки кадров высшей квалификации) : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 464.

5. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в редакции от 21 ноября 2011 г.) // Российская газета (федеральный выпуск). – 2011. – 8 февраля. – № 5401.

6. Шаранов, Ю. А., Устюжанин, В. Н., Шахматов, А. В. Юридическая акмеология : монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 250 с.

7. Черных, Александр. Аспирантуру выводят на кандидатский максимум // Дайджест прессы : ежедневный бюллетень. 2016. – 22 сент. – № 177 (5821). – С. 37–39.

УДК 37.01:001.8

А.П. Шарухин*, Т.Г. Шарухина**

Новые подходы к классификации методов обучения курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации

Статья посвящена рассмотрению малоизученного в педагогической науке вопроса, связанного с изучением структуры и обоснованием классификации методов обучения курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии России. Раскрываются актуальность темы, обосновывается структурная организация метода обучения и на ее основе разрабатываются подходы к классификации методов обучения.

Ключевые слова: метод обучения и его структура; классификация методов обучения курсантов.

A.P. Sharuhin*, T.G. Sharukhina.** New approaches to the classification of teaching methods of cadets in educational organizations of the Russian Federation National Guard Forces. Article deals with the problem insufficiently explored in pedagogy, connected with the learning of the structure and grounding of methods classification of teaching the cadets at educational organizations of the Russian Federation National Guard Forces. The article reveals the topicality of the theme, grounds the structural organization of teaching method and shows the developments of new approaches to the methods classification of teaching.

Keywords: teaching method and its structure; methods classification of the cadets' teaching

Актуальность вопросов, затрагиваемых в статье, обусловлена сложностью и неоднозначностью указанных проблем в военной дидактике. Деление методов обучения курсантов образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации на традиционные, активные и интерактивные активизировало интерес к этим проблемам. Об этом свидетельствует рост количества посвященных этому вопросу исследований и публикаций.

Для образовательных организаций национальной гвардии Российской Федерации ее актуальность обусловлена также тем, что, несмотря на преемственность в организации обучения, в ней появляются новые элементы в связи с изменением задач, возложенных на национальную гвардию по сравнению с внутренними войсками. Данные задачи усложняют деятельность как подразделений, так и офицерских кадров по их управлению. Вместе с тем время на подготовку офицеров для национальной гвардии остается прежним, что требует поиска новых подходов к организации и проведению занятий с курсантами, позволяющих интенсифицировать и индивидуализировать учебный процесс,

* Шарухин, Анатолий Петрович, доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова д. 1. E-mail: apsha@yandex.ru.

** Шарухина, Татьяна Геннадьевна, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова д. 1. Тел.: +7 (812) 744-70-92. E-mail: tgsha2006@inbox.ru.

* Sharuhin, Anatoly Petrovich, doctor of pedagogic sciences, professor of the Saint-Petersburg Military Institute of the Russian Federation National Guard Forces. Address: Russia, 198206, Saint-Petersburg, Lyotchika Pilutova, 1. E-mail: apsha@yandex.ru.

** Sharukhina, Tatiana Gennadiyevna, the Head of the Foreign Languages Department of Saint-Petersburg Military Institute of the Russian Federation National Guard Forces, doctor of pedagogic sciences, professor. Address: Russia, 198206 Saint-Petersburg, Lyotchika Pilutova str., 1. Ph.: +7 (812)744-70-92. E-mail: tgsha2006@inbox.ru.

© Шарухин А.П., Шарухина Т.Г., 2016

сделать его более эффективным. При этом вектор смещения акцентов в организации и проведении занятий должен быть направлен, во-первых, на увеличение доли практических занятий, во-вторых, на повышение теоретической и методической подготовки педагогических работников, особенно в области целеполагания, определения и успешного использования наиболее продуктивных способов организации учебной деятельности курсантов. Не секрет, что значительная часть педагогических работников недостаточно подготовлена в профессионально-педагогическом плане.

При анализе профессионально-педагогического общения педагогических работников по поводу учебного процесса можно видеть, что в нём часто встречаются понятия «методы обучения», «методы активного обучения», «интерактивные методы обучения». Уже в самих этих словосочетаниях наблюдается некоторое несоответствие.

Если подойти к терминологии с точки зрения русского языка, то антонимом «методов активного обучения» будут «методы инертно-пассивного обучения». А методы, обеспечивающие интерактивный характер обучения, благодаря союзу «и» будут самостоятельной группой дополнять способствовать активизации учебной деятельности курсантов. Однако на самом деле все выглядит несколько иначе. О «пассивных» или «инертных» методах речь вообще не идёт (в литературе употребляется термин «традиционные методы»). А активные и интерактивные методы соотносятся между собой как целое и часть.

Чтобы внести ясность в данный вопрос, необходимо определить сущность и обозначить границы употребления каждого из названных терминов [1].

Метод (от греч. *méthodos*) – путь как комплекс действий в направлении к цели; способ, который необходимо использовать, чтобы решить определённую задачу. Если за основу определения метода обучения взять путь, то он включит систему приёмов, использование которых приведёт к достижению цели. Чётко выверенное, логически последовательное, обязательно приводящее к запланированному результату (при возможности неоднократного повторения) применение системы приемов метода позволяет говорить о его реализации как технологии.

Если говорить о методе как способе обучения, следует учесть, что он занимает промежуточное место между целями и результатами и как бы объединяет, скрепляет содержательный компонент обучения с деятельностным компонентом (в т.ч. составляющие деятельностного компонента – деятельности преподавания и учения) и формами организации занятий в конкретных условиях обучения.

По структуре обучающая деятельность педагогического работника очень сложна, т.к. включает управленческий (педагогический работник управляет учебной деятельностью курсанта), предметный (педагогический работник должен быть профессионалом в том, что он преподаёт) и интерактивный (педагогический работник должен уметь наладить эффективное взаимодействие с обучающимся) аспекты и проявляется в вербальной и невербальной формах.

В деятельности обучающегося также присутствуют предметная, вербальная и невербальная деятельности. Как свидетельствует опыт обучения, при определённом стечении условий и обстоятельств обучающиеся иногда пытаются управлять обучающим.

Метод обучения должен соответствовать: целям; содержанию; формам организации; индивидуальным возможностям обучающихся; педагогическому потенциалу обучающего; этапу учебного познания; условиям, в которых протекает учебный процесс.

Исходя из сказанного, в методе обучения следует выделить смысловую характеристику и функциональную характеристику.

Смысловая характеристика:

– определяется: образовательной парадигмой (господствующая в данное время система научных установок, идей и теорий обучения, воспитания и развития личности, которая лежит в основе исследования педагогических систем и постановки целей, отбора содержания, выбора способов и форм обучения, обоснования характера взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса), решаемыми в процессе обучения задачами (формирования профессиональных компетенций, воспитательными, развивающими, контролирующими);

– зависит от: научно-теоретических установок обучающего: методологической и мировоззренческой позиции, теоретической и практической подготовленности.

В смысловой характеристике прежде всего отражаются: комплексность и содержательность цели учебно-воспитательного процесса (единство задач формирования профессиональных компетенций, воспитания, развития и контроля) и характер взаимосвязи обучающего и обучающегося (субъект-объектный или субъект-субъектный).

Следует отметить, что за четыре последних столетия в мировой педагогике по отношению к обучению сложился четкий и отработанный до мелочей подход, который получил название

«рациоцентрический» (в центре – знание) или «знанийевый». Согласно данному подходу, необходимо насыщать сознание человека как можно большим количеством знаний из разных наук. Это должно привести к образованности, воспитанности, человечности [2].

Однако развитие человечества показало, что данный путь не приводит к заветной цели – формированию человеческого в человеке. И дело не только в геометрическом ускорении роста знаний. Многие из тех, кто получил «блестящее образование» в ведущих университетах мира, вставали на путь фашизма, человеконенавистничества или безвольно выполняли указы нацистов. И наоборот, многие так называемые «малообразованные» вели себя очень достойно и высоконравственно.

К концу XX в. мировая образовательная система окончательно признала наличие серьезного кризиса, выразившегося прежде всего в серьёзных технологических прорывах при отставании нравственного развития человека и приступила к поиску новых подходов к организации образования в целом и обучения, в частности. Сегодня учёные всё более сходятся в том, что основу такого подхода должен составить антропоцентризм (в центре – уникальность и духовно-нравственное совершенство человека). Именно это должно стать высшей ценностью общественного развития и целью образования в целом и обучения, в частности [4]. Если данные положения адаптировать к задачам, которые предстоит решать войскам национальной гвардии и офицерам как руководителям подразделений, каждого обучающегося курсанта надо рассматривать как драгоценное сырьё, алмаз, который по выпуску из военного института должен в полной мере «заиграть» своими нравственно-профессиональными гранями. Офицерский долг, офицерская честь, офицерское достоинство, государственный патриотизм, профессиональная надёжность, законопослушное поведение, творческий подход к решению задач, высокий уровень общей культуры, интернационализм, индивидуальный стиль деятельности составляют ядро нравственно-профессиональных характеристик офицера национальной гвардии Российской Федерации.

Функциональная характеристика метода обучения зависит от его смысловых характеристик, уровня технологической подготовленности обучающего, технической оснащённости учебного процесса, особенностей обучающихся, специфики содержания и др.

В функциональной характеристике метода обучения прежде всего отражаются: роль обучающего и обучающегося в реализации творчества и творческом развитии последнего в учебном процессе (разные способы предъявления и освоения учебного материала – объяснительно-репродуктивный, проблемный, эвристический, исследовательский – отличаются различным потенциалом творческого проявления и развития курсанта), способ коммуникации (монолог – диалог – полилог) и способ интерактивного взаимодействия (дружеско-наставнический или административно-исполнительский), организационно-количественный состав обучающихся, который определяет индивидуальный, групповой, фронтальный или смешанный способ взаимодействия в процессе обучения.

Учитывая особенное положение метода в структуре обучения, его смысловые и функциональные характеристики и специфику структурного наполнения, можно дать ему следующее определение: метод обучения – это способ достижения поставленной в учебно-воспитательном процессе цели посредством осуществления системы совместных шагов обучающего и обучающегося при работе с учебным содержанием и учебными средствами (прохождение пути), основанный на определённом характере их взаимосвязи и взаимодействий.

Таким образом, метод обучения: а) предназначен для достижения цели (решения задачи); б) отражает характер взаимосвязи обучающего и обучающихся; в) определяет специфику взаимодействий обучающего и обучающихся при работе с содержанием и используемыми в учебном процессе средствами. Каждая из данных характеристик выдвигает на первый план те или иные стороны метода обучения и может выступить основой для их классификации.

1. Классификация методов обучения по предназначению (решаемым задачам).

Методы обучения применяются для:

а) формирования знаний (изложение – устное и письменное, – обсуждение, показ/демонстрация; повторение, решение задач и др.); формирования, развития и поддержания умений, навыков, целевых и операциональных установок (объяснение, упражнение, решение задач, кейс-метод, игра и др.); формирования компетенций (изложение, обсуждение, показ, упражнение, повторение, решение задач, кейс-метод, игра и др.); формирования опыта деятельности (тренировка, практические действия в реальных условиях);

б) формирования и развития: мировоззренческих взглядов, убеждений, идеалов, ценностей (изложение – устное и письменное, – обсуждение, показ/демонстрация, поощрение, наказание, практические действия в реальных условиях и др.); привычек поведения (упражнение/тренировка);

в) развития интеллектуально-творческих способностей, воли и чувств (изложение – устное и письменное, – обсуждение, показ/демонстрация, упражнение/тренировка и др.);

г) осуществления контроля уровня знаний, умений, навыков, компетенций, операциональных и целевых установок, опыта деятельности, взглядов, убеждений, идеалов, смысловых установок, ценностей, интеллектуальных способностей, воли, чувств (проверка посредством: организации опроса – устного, письменного – материала; выполнения упражнений; отработки вводных; решения задач, организации дискуссии, исследований и др.).

В зависимости от решаемых в каждый отрезок учебного времени задач будут применяться различные методы.

Вместе с тем следует помнить, что, как правило, каждый метод в той или иной степени оказывает влияние на решение каждой из задач. А их комплексное применение оказывает эффективное влияние на формирование и развитие различных сторон психологии военнослужащего.

2. Классификация методов обучения по способу взаимосвязи обучающего и обучающихся. В этом случае методы обучения должны быть разделены на две группы:

– субъект–объектные (в основе их выбора лежат: авторитарный стиль отношений; доминирование обучающего): лекция/рассказ-монолог, показ, упражнение, контроль (опрос), требование, оценка личности;

– субъект–субъектные (в основе их выбора лежат: дружеско-наставнический стиль отношений; развитие интереса и понимания необходимости, важности освоения материала): интерактивные лекция/рассказ, беседа, обсуждение, показ, упражнение-соревнование, контроль (опрос, решение творческих задач с их обоснованием), поощрение словом, оценкой; оценка не личности, а действий курсанта и др.

3. Классификация методов обучения по технологии взаимодействий обучающихся и обучающихся в процессе работы с содержанием и используемыми в учебном процессе средствами. Она предполагает учёт: а) стилевых особенностей выполнения каждым своей роли в ходе учебного процесса; б) способа коммуникации; в) организационно-количественного состава обучающихся.

А) Стилиевые особенности выполнения своей роли обучающим и обучающимся в ходе учебного процесса могут быть:

– административно-исполнительскими, при которых обучающий выступает носителем истины, он диктует, а обучающийся воспроизводит, исполняет;

– организационно-творческими, при которых обучающий так организует учебную деятельность, что обучающийся проявляет максимум самостоятельности, устремленности к достижению цели, преодолевает трудности, учится рефлексировать в процессе учёбы и т.д. [14].

Взяв за основу стилевую специфику выполнения ролей, можно выделить следующие методы организации познавательно-творческой активности обучающихся:

– объяснительно-репродуктивный метод (характерен для административно-исполнительского стиля),

– проблемный, эвристический (частично-поисковый), исследовательский методы (характерны для организационно-творческого стиля).

Б) По использованию способа коммуникации при организации взаимодействия методы обучения делятся на монологические, диалоговые и полилоговые.

В) Организационно-количественный состав обучающихся определяет индивидуальный, групповой, фронтальный или смешанный способ (метод) взаимодействия в процессе обучения.

Таким образом, анализ сущности и структуры метода обучения привёл к выводу о его многоуровневом строении, а, следовательно, и о многоуровневой классификации методов, используемых в учебном процессе. В связи с тем, что абсолютное большинство методов обучения достаточно подробно описано в учебно-научной литературе [3; 5–12], остановимся на анализе тех методов, которые охарактеризованы в сравнительном плане в наименьшей степени и в то же время представляют наибольший интерес для подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации (объяснительно-репродуктивного, проблемного, эвристического и исследовательского – в каждом последующем из которых увеличивается доля творческой активности обучающихся). Характеристика каждого из названных методов сводится к следующему.

Объяснительно-репродуктивный метод выступает доминирующим в «знаниевой» научно-педагогической парадигме. Взаимодействие обучающего и обучающегося строится на авторитарной основе, в которой администрирование (крайняя форма – диктат; цели – прежде всего обучающие и контролируемые) является ключевой стилевой характеристикой деятельности обучающего. При этом обучающий – главное действующее лицо, ретранслятор учебного материала, носитель истины. А основной способ освоения учебного материала обучающимся – репродуктивно-воспроизводящий. В учебном процессе используется в основном такой вид коммуникации, как монолог. Общение – относительно формальное. Решение учебных задач, как правило, индивидуальное. Творчества и

самостоятельности в учебной деятельности мало. Эффективность обучения относительно низкая. Как правило, используются следующие возможности повышения эффективности обучения курсантов в процессе проведения занятий: акцентирование внимание на актуальность; усиление наглядности; приведение интересных примеров; показ личного мастерского выполнения действий; чёткое структурирование учебного материала; его доступное изложение; системный контроль за ходом освоения.

Проблемный метод применяется в различных образовательных парадигмах. Взаимодействие обучающего и обучающегося строится также в основном на авторитарной основе с использованием принципа партнёрских отношений. При этом в структуре цели доминируют: формирование знаний, умений, навыков, компетенций, а также развивающий и контролирующий аспекты (формированию взглядов, убеждений, идеалов, ценностей – воспитательному аспекту – внимания уделяется мало). Главным действующим лицом выступает обучающий, который является ретранслятором учебного материала, носителем истины. Основной способ освоения учебного материала обучающимся – репродуктивно-воспроизводящий, с использованием обучающим приема активизации мыслительной деятельности в виде постановки перед обучающимся проблемы и совместного её решения. В учебном процессе используется в основном такой вид коммуникации, как монолог. Общение носит относительно формальный характер. Решение учебных задач, как правило, индивидуальное, с периодическим подключением группы. Творчества и самостоятельности относительно мало. Эффективность обучения несколько возрастает (по сравнению с объяснительно-репродуктивным методом) за счёт активизации познавательной активности, благодаря постановке проблем, посильных для анализа и решения; индивидуальному подходу к управлению учебной деятельности со стороны обучающего (по возможности); периодического подключения группы к решению проблемы.

Эвристический метод связан с гуманистической (личностно-ориентированной) парадигмой. Основа взаимодействия обучающего с обучающимся – партнёрство. Цель ставится комплексно с включением всех компонентов (обучающе-формирующего, развивающего, воспитательно-формирующего, контролирующего). Обучающий индивидуализирует учебный процесс за счёт творческих заданий (которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными), делает его достаточно интенсивным, активно общается с каждым обучающимся. Основной способ освоения учебного материала – поисковый, совместно с обучающим. Вид коммуникации – в основном диалог (но не исключен и полилог). Решение учебных задач – как индивидуальное, так и групповое. Творчества и самостоятельности достаточно много. Эффективность обучения значительно повышается (по сравнению с предыдущими методами) за счёт еще большей активизации познавательной активности, её целенаправленной интенсификации. Возможности повышения эффективности обучения (помимо перечисленных при характеристике проблемного метода) заключаются в: чётком соблюдении этапности решения эвристических задач с полным завершением работы на каждом этапе и фиксацией итога; внимательном педагогическом сопровождении познавательной деятельности обучающегося; недопущении нервно-интеллектуального истощения; оптимальном сочетании индивидуальных и групповых способов решения задач.

Исследовательский метод однозначно ориентирован именно на гуманистическую (личностно-ориентированную) парадигму. При его использовании основа взаимодействия обучающего с обучающимся – партнерство. Цель ставится комплексно с включением всех компонентов (обучающе-формирующего, развивающего, воспитательно-формирующего, контролирующего). Обучающий индивидуализирует учебный процесс за счёт творческих заданий (которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными), делает его максимально интенсивным, активно общается с каждым обучающимся. Основной способ освоения учебного материала –самостоятельно-исследовательский под руководством обучающего. Вид коммуникации – диалог, полилог. Решение учебных задач – индивидуально-групповое. Творчества и самостоятельности максимально много. Эффективность обучения – наиболее высокая. Возможности повышения эффективности (помимо перечисленных при характеристике эвристического метода) содержатся в: акцентуации внимания обучающегося на методологическом и теоретическом обосновании и доказательной базе; системном обобщении и грамотном литературном изложении результатов исследования; тщательной подготовке к защите полученных результатов.

В познавательном-методическом плане важно учитывать, что изучение методов необходимо осуществлять, обращаясь к концепциям обучения.

Интерактивные методы обучения – это разновидность методов активного обучения. Их выделение в один из классов осуществляется по признаку коммуникативной и предметной активности в процессе взаимодействия (интеракции) курсантов как с педагогическим работником, так и между собой. К числу методов интерактивного взаимодействия (интерактивных методов) в процессе

обучения в первую очередь следует отнести: дискуссии, в т.ч. групповые; деловые и ролевые игры; интерактивные лекции; разбор конкретных ситуаций (метод кейсов); тренинги (личностного роста, развития коммуникативных способностей, стрессоустойчивости и др.); встречи с представителями военной и научной практики; групповые проекты; обсуждение результатов работы обучающихся и исследовательских групп; самостоятельный просмотр с последующим обсуждением программ образовательного характера и др. [13].

Эффективность применения методов обучения зависит прежде всего от методического мастерства обучающего.

Список литературы

1. Адлер, М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 189 с.
2. Бережнова, Е. В., Краевский, В. В. Методология педагогики: новый этап : учебник для вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 400 с.
3. Бордовская, Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования : учебное пособие для вузов : в 2 кн. – СПб., 2007.
4. Волков, С. А. Гуманизация образования на основе принципов «фундаментальности – синергетичности – целостности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interlibrary.narod.ru/GenCat/GenCat.Scient.Dep/GenCatPedagogics/130000002/130000002.htm> (дата обращения: 18.08.2016).
5. Жуков, Г. Н., Матросов, П. Г., Каплан, С. Л. Основы общей и профессиональной педагогики : учебное пособие / под общ. ред. Г. П. Скамницкой. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 382 с.
6. Загвязинский, В. И., Емельянова, И. Н. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. В. И. Загвязинского. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 352 с.
7. Краевский, В. В., Хуторской, А. В. Основы обучения: дидактика и методика : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 352 с.
8. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. – М., 1993, 1998.
9. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
10. Оконь, В. Введение в общую дидактику. – М.: Высшая школа, 1990. – 381 с.
11. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
12. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс. – Кн. 1. Общие основы. Процесс обучения. – М.: Издательский центр «Владос», 1999. – 576 (747) с.
13. Шарухин, А. П., Орлов, А. М. Психология делового общения : учебное пособие. – М., 2012. – 320 с.
14. Шарухина, Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России : дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. – СПб., 2002. – 347 с.

Психология

УДК 378.937

М.А. Кутырёв*

Психосемантический вектор развития психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации

В данной статье рассматриваются аспекты истории становления института психологической работы в органах внутренних дел, а также расширение ресурсов психологов при обращении к внутренним интенциям личности сотрудника, к открытому психосемантическому пространству индивида. Дальнейшее развитие психологической работы с личным составом органов внутренних дел рекомендуется с учетом ценностно-смысловых референций личности сотрудника.

Ключевые слова: психологическая работа, психосемантическое пространство, личность, индивидуальный опыт, ценностно-смысловая система.

М.А. Kutyryov*. Psychosemantic vector of development of psychological work of the internal affairs agencies of the Russian Federation. This article discusses aspects of the history of the formation of the institute of psychological work in the internal affairs agencies, and expansion of psychologists resources are considered at the appeal to internal intensions of the employee identity to open psychosemantic space of the individual also. This is due largely to the expansion of psychological resources in reference to internal intentions of the individual staff member to its open psychosemantic space.

Further development of psychological work with the personnel of law-enforcement agencies is recommended taking into account the value and meaning of references individual employee.

Keywords: psychological work, psychosemantic space, personality, individual experience, value-semantic system.

Деятельность органов внутренних дел характеризуется высокой социальной значимостью и важностью в поддержании государственного правопорядка и общественной безопасности. В современных условиях, когда система правоохранительных органов проходит этап реформирования и становления в рамках нового правового пространства, отмечается необходимость в оптимизации основных методов, форм и подходов организации оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Психологическая работа является одним из институтов обеспечения и поддержания эффективной правоохранительной деятельности и сегодня находится в поиске путей своего развития.

С организации в 1971 г. психофизиологической лаборатории при окружной военно-врачебной комиссии УВД Мосгорисполкома для отбора водителей спецтранспорта началось зарождение психологической работы в органах внутренних дел. Пример московской лаборатории показал важность изучения личности сотрудников и способствовал открытию психофизиологических лабораторий при ВВК союзных республик и крупных областных центров (МВД Белорусской, Украинской, Узбекской ССР, ГУВД Леноблгорисполкомов). В 1973 г. для организационно-методического руководства созданными лабораториями и координации их деятельности в составе Центральной психонаркологической лаборатории МВД СССР было создано психофизиологическое отделение, которое и возглавило работу по созданию психологической службы МВД СССР [7]. Дальнейшее

* Кутырёв, Михаил Андреевич, адъюнкт кафедры юридической психологии, Санкт-Петербургский университет МВД России. Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1. E-mail: kuty-mikhail@rambler.ru.

* Kutyryov, Mikhail Andreyevich, postgraduate of the department of Legal Psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation. Address: Russia, 198206, Saint Petersburg, Lyotchika Pilutova str., 1. E-mail: kuty-mikhail@rambler.ru.

© Кутырёв М.А., 2016

развитие психологической работы в органах внутренних дел было направлено на разработку концепции деятельности, сочетающей в себе методологическую и практическую направленности психологической науки.

После распада СССР изменения происходили не только в политической и экономической сферах жизни общества, но в социальной – менялись ценности, смыслы и направленность развития личности. Это привело к росту преступности среди населения, что требовало поиска новых путей профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности. Решение актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов не представлялось возможным без развития психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел. Так, в 1991 г. в рамках Всероссийской научно-исследовательской конференции МВД России было рассмотрено Положение об отделах психологического обеспечения МВД, ГУВД, УВД [7]. Несколько позже должности психологов начали вводиться в штатные расписания, стала формироваться нормативно-правовая база психологической службы.

Результаты нормотворческой деятельности 1990-х гг. позволили организовать единую систему психологической работы в органах внутренних дел, основные задачи и принципы которой были определены приказом МВД России от 20 июня 2000 г. № 690 «Об утверждении Положения о порядке организации психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». На подразделения психологической работы была возложена обязанность по проведению широкого спектра мероприятий психологического характера по изучению и оценке профессионально-важных качеств личности у сотрудников и кандидатов на службу, прогнозированию успешности их профессиональной деятельности, а также формированию морально-психологической готовности личного состава к выполнению оперативно-служебных задач в повседневных и экстремальных условиях.

Новый этап развития психологической работы с личным составом органов внутренних дел связан с принятием Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и последующей регламентацией прохождения службы в органах внутренних дел Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». Формирование нового нормативно-правового пространства организации деятельности полиции продолжилось утверждением приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, раскрывающего принципы психологической работы с личным составом.

Психологическая работа сегодня входит в систему морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и представляет собой комплекс организационных и практических мероприятий по формированию у сотрудников профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебной деятельности. Мероприятия психологической работы с личным составом охватывают профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел в полном объёме: с этапа поступления на службу, назначения стажёром по должности, адаптации к профессии, сопровождения служебной деятельности в коллективе вплоть до выхода на пенсию.

Согласно приказам МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» и от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации», при организации и проведении психологической работы с личным составом необходимо учитывать многоаспектный характер профессиональных задач. Так, на подразделения психологической работы возложены следующие функции:

- социально-психологическое изучение, анализ и оценка индивидуально-психологических особенностей личности кандидатов на службу, стажёров и сотрудников органов внутренних дел с целью прогнозирования успешности их профессиональной деятельности;
- обеспечение формирования и поддержание благоприятного социально-психологического климата и морально-психологической атмосферы в служебных коллективах, а также совершенствование стиля и методов управления;
- проведение занятий по психологической тематике в рамках морально-психологической подготовки личного состава к выполнению оперативно-служебных задач, в т.ч. повышению психолого-педагогической компетентности руководителей, развитию коммуникативных навыков сотрудников и овладению приемами само- и взаимопомощи;

- осуществление мер по выявлению сотрудников органов внутренних дел, имеющих признаки нарушений психической адаптации или переутомления и находящихся в кризисном состоянии, и проведению с ними психореабилитационных мероприятий, а также организации мероприятий по предупреждению профессиональной деформации личности и профилактике суицидальных происшествий;
- консультирование сотрудников по личным вопросам и аспектам оперативно-служебной деятельности, основываясь на методологии и достижениях психологической науки [6].

Для проведения психологической работы в органах внутренних дел выстроена система, направленная на обеспечение эффективной оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции. Структура носит иерархическую организацию и выглядит следующим образом:

- на федеральном уровне: отдел организации психологической работы управления организации морально-психологического обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России, отвечающий за организационно-методическое руководство комплексом мероприятий психологической работы в органах внутренних дел;

- на региональном уровне: отделы, отделения, группы психологической работы МВД, ГУ МВД России, УТ МВД России, УМВД России субъектов Российской Федерации, ведомственных образовательных и научно-исследовательских организаций, которые обеспечивают и контролируют деятельность практических психологов в структурных подразделениях. Кроме управленческой функции, на подразделения психологической работы на региональном уровне возлагается исполнительная – проведение комплекса психологических мероприятий с личным составом подразделений и служб, входящих в организационно-штатное расписание органа внутренних дел, или где должности психологов штатным расписанием не предусмотрены;

- на локальном уровне: практические психологи в составе подразделений по работе с личным составом территориальных и линейных УМВД, ОМВД России. Организация психологической работы на этом уровне может быть представлена в различных модификациях, что отражает направленность решаемых задач и особенности конкретного подразделения МВД России.

Таким образом, комплекс мероприятий по психологической работе в органах внутренних дел по своей природе создан с целью обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава и отражает задачи этой деятельности, повторяя её элементы в своей структуре. Пространство психологической работы является как бы продолжением нормотворческой деятельности государства и характеризуется структурно-функциональным построением с чётко определёнными обязанностями, функциями, структурой и алгоритмами деятельности. Очевидно, что психолог работает в интересах эффективности служебной деятельности и ориентируется на качественное выполнение оперативно-служебных задач. Тем самым формируется установка на то, что задача должна быть обязательно, любыми средствами выполнена. При этом нередко ставятся под сомнение гуманистические принципы, сотрудник также начинает рассматриваться в качестве «служебной функции» или «средства», которое должно быть «всегда в рабочей готовности». В свою очередь, прикладная психология, собственно, и предназначена для выполнения служебных функций, для чего и создаётся нормативная инфраструктура психологического сопровождения. Возникает реальная опасность свести деятельность психологов к формальному исполнению функциональных обязанностей по организации и проведению мероприятий психологического характера без учёта многообразия психотипов личности. Это недопустимо в деятельности подразделений психологической работы.

Психологическая работа в органах внутренних дел является многоструктурной и как звено системы морально-психологического обеспечения деятельности личного состава включается в макросистему МВД России и одновременно раскрывается через включенные в нее различные подсистемы:

- структурно-нормативная подсистема: психологическая работа в данном контексте приобретает все свойства управленческой деятельности, т.к. обладает атрибутами власти (штатные должности в иерархической структуре подчинённости, должностной регламент, специальные звания, различные формы ответственности) и определяется нормативными требованиями, которые служат ориентирами для глубины интервенций и интенсивности методов психологического сопровождения;

- ценностно-смысловая подсистема: подразделения психологической работы в своей деятельности оперируют методами и методиками, результатами рефлексии целеполагания, целеосуществления, ценностями и смыслами, временными и пространственными континуумами, в которые включены субъекты деятельности (как психологи, так и сотрудники органов внутренних дел) с элементами самореференции, непрерывным включенным самонаблюдением, самоанализом и нормативными элементами мониторинга качества системы. Это внутренние психологические инструменты деятельности субъектов (психологов) по самоорганизации и самоопределению в интересах достижения целей, поставленных перед подразделениями психологической работы;

– инструментальная подсистема: психологическая работа направлена на сопровождение правоохранительной деятельности при помощи различных технологий и существующих психологических инструментов, методов, средств, регулярно и системно применяемых психологами в интересах эффективного морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел. Имеется в виду психологическая работа над деятельностью, которую осуществляют сотрудники полиции.

Ценностно-смысловая подсистема, являющаяся промежуточным звеном организации и функционирования психологической работы, определяет психосемантический вектор развития психологической службы и позволяет субъектам деятельности самоорганизовываться, самоопределяться. Если первая (как самостоятельная нормативная система) и третья (как часть единой системы) подсистемы оказываются слитыми вместе без опосредующей функции второй (ценностно-смысловой) подсистемы, то мы увидим жёсткую организационную структуру, малочувствительную к проявлениям свободной личности. Только в рамках средней подсистемы происходит проработка целей, ценностей, смыслов, методов и способов, технологии психологической работы как таковой.

В рамках векторного подхода, где время – главный действующий фактор, задаётся непрерывность развития организации во времени, а также применение психологических инструментов воздействия на её элементы. В нормативно организованной структуре всегда есть желание проскочить этап внутренней работы, внутреннего самоопределения и самоорганизации, выйти сразу на технологический уровень, определённый в инструкциях и методиках. Психологи должны стремиться к синтезу, к установлению гармоничных отношений между различными инстанциями психики сотрудников: рефлексией и самоорганизацией, процессами самоопределения и продуцирования ценностей и смыслов деятельности, целей и задач, которые должны стоять перед субъектами. В противном случае временное пространство личности примет плоскостной, линейный вид.

Линейная структура построения психологической работы порой не может принципиально охватить все связи и отношения открытой системы, к которой относится личность, строящая своё поведение в ситуативном, вариативном, сетевом пространстве. Если представить пространство, в котором узловые точки линейного процесса объединить с сетевой структурой, то они совпадут в чём-то главном, центральном. Линейная структура при наложении на свободную сетевую организацию будет аккумулировать, систематизировать, ограничивать и тем самым стремиться нормировать пространство личности.

Природа этих локальных порядков разная. Так нормативно-функциональная, линейная упорядоченность имеет основной целью принудительное создание порядка в структуре деятельности, игнорируя механизмы саморегуляции и самоуправления. Любой порядок имеет встроенную в себя цель. Но в одном случае цель задана извне и она нормативна, её нужно просто осмыслить и принять, а другая (встроенная в самоорганизационный порядок) открывается личности как результат её внутренней работы. Её можно увидеть – не увидеть, принять – не принять, отторгнуть, дистанцироваться от неё, или слиться с ней.

Следует отметить, что отказать системе психологической работы в персонифицированности нельзя. Несмотря на то, что система относится к управленческой, иерархической форме организации, её деятельность направлена на принципиально открытые сетевые структуры личности. Таким образом, личность сотрудника сопровождается психологом и рассматривается как саморегулирующаяся, открытая система, обращённая к миру и позиционирующая себя в качестве многовекторного образования.

Переход к сетевой структуре самоорганизации психологов отвечает природе тех объектов, с которыми психологическая служба работает – это личность, принципиально открытая и включённая в сетевое пространство. Она стремится к самореализации, сама создаёт собственный организационный порядок, и проекция организационного порядка со стороны подразделений психологической работы как части управления, на порядок самоорганизации личности должны сопрягаться с жёсткой и мягкой методологиями, жёстким и мягким порядком. Главными постулатами организации психологической работы выступают свобода самоорганизации, функциональная целесообразность и мотивация субъектов к активной деятельности.

Пространство психологической работы объединяет не только психопрактики, частные проблемы, с которыми работают психологи, но и интерпретацию различных типов смыслов, ценностей и отношений, продуцируемых в процессе взаимодействия субъекта психологической помощи и сотрудника полиции. Следовательно, психосемантический вектор развития психологической работы в органах внутренних дел направлен на непрерывный процесс самопознания, самоорганизации и самоосуществления личностной деятельности.

Таким образом, система психологической работы в органах внутренних дел представляет собой единую сеть, включающую не только управленческий и нормативно-правовой составляющие, но и построение и мониторинг когнитивного пространства личности сотрудника полиции при помощи различных способов, методов, технологий и психопрактик сопровождения оперативно-служебной деятельности. В результате гармоничного построения системы психологической работы, сочетания структурно-функциональной организации деятельности и самореференции, психологи могут достичь эффективного взаимодействия с сотрудниками органов внутренних дел, в отношении которых осуществляется психологическое сопровождение.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49. – Ст. 7020.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50. – Ст. 7075.
4. Приказ МВД России от 20 июня 2000 г. № 690 «Об утверждении Положения о порядке организации психологического обеспечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/pprf/68778> (дата обращения: 28.11.2016).
5. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902252453> (дата обращения 28.11.2016).
6. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70675376> (дата обращения 28.11.2016).
7. Ефимкин, С. В. Становление и развитие психологической службы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 2 (20). – С. 5–8.

УДК 159.923.2

М.Г. Рябова*

Особенности самоорганизации психической деятельности сотрудников органов внутренних дел

В статье автор рассматривает вопросы самоорганизации психической деятельности сотрудников органов внутренних дел. Самоорганизация психической деятельности способствует мобилизации, структурированию, совершенствованию ресурсов при осуществлении оперативно-служебной деятельности. Развитие самоорганизации является важным элементом профессиональной подготовки, обеспечивающим формирование у сотрудников правоохранительных органов готовности к последовательному структурированию своей активности через создание системы самостоятельных действий, необходимых для успешного достижения целей и эффективной самореализации в рамках профессионально-служебной деятельности.

Ключевые слова: самоорганизация, саморегуляция, смыслообразование, сотрудники органов внутренних дел.

* Рябова, Мария Геннадьевна, доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики, ФКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД России», кандидат психологических наук. Адрес: Россия, 620000, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66. Тел.: 8-932-110-35-45. E-mail: ryabina_mariya@mail.ru.

* Ryabova, Maria Gennadievna, associate professor of psychology service activity and pedagogics Department, FCO the Ural law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of psychological sciences. Address: Russia, 620000, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Korepina str., 66. Ph.: 8-932-110-35-45. E-mail: ryabina_mariya@mail.ru.

© Рябова М.Г., 2016

M.G. Ryabova*. Features of self-organization of psychic activity of employees of internal affairs bodies. In the article the author considers the questions of self-organization of psychic activity of employees of internal Affairs bodies. Self-organization of mental activity facilitates the mobilization, structuring, improvement of resources in the implementation of operational activities. The development of self-organization is an important element of professional training, ensuring the formation of the law enforcement readiness for the sequential structuring of its activity, through the creation of independent action necessary for successful achievement of goals and the effective realization in vocational service activities.

Keywords: self-organization, self-control, sense, employees of internal affairs bodies.

Профессиональная деятельность полиции характеризуется множественностью задач, стоящих перед каждым сотрудником органов внутренних дел. Дефицит времени, перегрузки, необходимость оперативного и быстрого принятия решения, соблюдения процессуальных и других сроков относятся к специфическим особенностям профессиональной деятельности сотрудников. Всё это определяет особые требования к их личности, среди которых одним из наиболее важных является способность к мобилизации, структурированию, совершенствованию ресурсов при осуществлении повседневной служебной деятельности, т.е. к самоорганизации психической деятельности, т.к. она позволяет сосредоточить основные усилия на решении первоочередных проблем борьбы с преступностью и охраны общественного порядка, а также эффективно использовать личностный потенциал для достижения наилучших результатов при возможно меньших затратах.

Самоорганизация рассматривается с точки зрения законов функционирования и развития сложных структур и систем, которые могут существовать только при условии их открытости и постоянного обмена с внешней средой. Под самоорганизацией понимается «способность системы к стабилизации некоторых параметров посредством направленного упорядочения ее структурных и функциональных отношений с тем, чтобы противостоять энтропийным факторам среды. Процессы самоорганизации характеризуются при этом возрастанием упорядоченности системы, энергоинформационным взаимодействием со средой и процессами самоуправления» [10, с. 274–275].

Самоорганизацию в психологической науке обычно рассматривают в рамках какого-либо вида деятельности. Е.Ю. Мандрикова определяет самоорганизацию деятельности как «структурирование личного времени, тактическое планирование и стратегическое целеполагание, то есть способность к интегральной регуляции природных, психических, личностных состояний, качеств, свойств, осуществляемая сознанием волевыми и интеллектуальными механизмами, проявляющаяся в мотивах поведения и реализуемая в упорядоченности деятельности и поведения» [5, с. 87]. Самоорганизация рассматривается как целенаправленность действий при выполнении определенной задачи и достижения цели либо их спонтанность. Ряд исследований подтверждает, что люди, которые способны эффективно реализовывать свои планы, достигать поставленных целей, существенно отличаются от тех, кто не способен довести до завершения свои планы, не может мобилизовать свои психические и физические ресурсы как в целом, так и для преодоления препятствий, возникающих на пути к достижению цели [4].

Наиболее изучены аспекты самоорганизации учебной деятельности. Однако в подобных исследованиях самоорганизация понимается достаточно узко, а именно как способность человека к организации себя в той деятельности, которая задана ему первоначально. Рассматривается она или как умение и способность к самоорганизации или как свойство личности. Изучение самоорганизации как умения или способности характеризует ее с операционно-технической стороны. Также учитывается, что и то, и другое оказывает влияние на эффективность деятельности [10]. Обращается внимание на развитие самоорганизации деятельности студента в процессе обучения за счёт развития целеполагания, планирования, самоконтроля, самооценки [3].

По мнению ряда авторов (Е.И. Огарев, Т.Н. Носкова, С.С. Куликова), самоорганизация в практической деятельности проявляется в виде саморегуляции, основанной на управлении собственным поведением, действиями, деятельностью, а также физиологическими и психологическими состояниями и процессами. Механизмом и одновременно основанием для формирования, становления, развития и сохранения самоорганизации является самоуправление,

которое понимается как «способность личности прогнозировать, ставить перед собой дальние цели, самостоятельно планировать свои действия и поступки, выдвигать критерии оценки качества, извлекать необходимую информацию о ходе процесса управления и вносить в него коррективы» [7].

Т.Н. Носкова и С.С. Куликова в качестве смежных моделей самоорганизации рассматривают модель саморегуляции произвольной деятельности О.А. Конопкина, модель организации времени жизни В. Графа, И.И. Ильсова и В.Я. Ляудиса, модель самоорганизации личности студента Н.А. Заенутдиновой, систему самоуправления Н.М. Пейсахова и М.Н. Шевцова, структуру учебной самоорганизации Я.О. Устиновой. Анализ структурных компонентов представленных моделей позволил выделить основные из них – это целеполагание, анализ ситуации, прогнозирование, планирование, самоконтроль и коррекцию. Авторы рассматривают эти компоненты в единстве с личностными характеристиками, которые инициируют сам процесс самоорганизации. Т.Н. Носкова и С.С. Куликова рассматривают понятие «компетенция самоорганизации» и определяют его как «системное свойство личности, представляющее собой объединение знаний, умений, навыков и опыта работы, обеспечивающих самоуправление личности с целью упорядочивания и результативности выполняемой деятельности, адаптации к условиям профессиональной среды» [6].

В.С. Степин в качестве одного из аспектов саморазвивающихся систем рассматривает процессы саморегуляции [11]. Саморегуляция обеспечивает управление собственной активностью в процессе самоорганизации деятельности, наполняя его индивидуально-психологическими особенностями самой личности и проецируя на деятельность [4].

С.И. Розум обращает внимание на то, что через рассмотрение особенностей саморегуляции, мы можем познать особенности самоорганизации деятельности. Самоорганизация деятельности, в свою очередь, определяется как соотношение и особенности внутренней организации субъекта, как те особенности, которые обеспечивают «порядок». Эти параметры носят индивидуальный характер, способны к развитию, переструктурированию и изменению, в силу чего самоорганизацию деятельности нельзя представить в виде законченной схемы, завершённого процесса [2].

Таким образом, самоорганизация деятельности обусловлена индивидуально-личностными особенностями субъекта, и в качестве механизма совладания и функционального звена, обеспечивающего связь внутреннего и внешнего уровней самоуправления, выступает саморегуляция. Это позволяет рассматривать самоорганизацию как «интегральную совокупность природных и социально приобретенных свойств, воплощенную в осознаваемых особенностях воли, интеллекта, мотивов и реализуемую в структурно-функциональной упорядоченности выполняемой человеком деятельности через индивидуальную траекторию саморегуляции» [4, с. 155]. Ю.А. Цагарелли рассматривает процессы самоорганизации, самоуправления и саморегуляции как различные проявления одной группы психологических самопроцессов, которые в самом общем виде отражают особенности детерминации, обеспечения, актуализации и совершенствования системной активности человека [13].

С помощью целостной модели самоорганизации могут быть исследованы компоненты и регуляторные механизмы самоорганизации, факторы её построения или переструктурирования в зависимости от внутренних и внешних условий. Данная модель также позволит объяснить, за счёт каких ресурсов возможна оптимальная самоорганизация активности человека в различных видах деятельности, и обозначить точки роста, развития личности в контексте самостроительства и самосоздания [4].

Психологические аспекты проблемы саморегуляции и самоорганизации нашли отражение в трудах В.И. Моросановой, Е.Ю. Мандриковой, О.А. Конопкина, Н.Н. Ярушкина, педагогические аспекты рассматривали О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк, О.М. Локша, А.К. Осницкий и др.

Особого внимания заслуживают системообразующие факторы самоорганизации, которые объединяют элементы одной системы в единое целое. В качестве таких факторов могут рассматриваться жизненная направленность, смысложизненные ориентации, смыслообразующий мотив, тенденция к самоактуализации, смысл жизни и др.

Наличие значимой цели у субъекта способствует его саморазвитию, самосохранению, структурной устойчивости, самоорганизации, что находит свое подтверждение в трудах ведущих отечественных и зарубежных психологов. Проблема целеполагания, направленности на смысложизненные ориентации, т.е. ориентация на высшие устремления является основой личностного благополучия и психологического здоровья современного человека и находит своё

отражение в работах все большего числа исследователей (Е.З. Басина, Б.С. Братусь, Г.А. Вайзер, Б.В. Зейгарник, В.А. Иванников, К.В. Карпинский, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Насиновская, В.Э. Чудновский и др.). Направленность на смыслы обеспечивает ориентацию субъекта в структуре смысловых связей между событиями жизненного пути и индивидуальным смыслом жизни и обеспечивает его саморегуляцию и самоорганизацию. Понятие «смысл» трактуется различными авторами по-разному. Например, А. Адлер, Б.С. Братусь, Е.Е. Насиновская, В. Франкл обращают внимание на индивидуальную неповторимость смысла и его зарождение только при активности самого субъекта. С. Мадди рассматривает смысл в зависимости от когнитивных процессов переработки информации. Р. Мэй, К.Г. Юнг и др. объясняют смысл с точки зрения социокультурной детерминации. Большое количество работ и подходов к определению смысла свидетельствует о том, что смысловые образования являются сложными многогранными категориями. Совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними обеспечивает смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах (Д.А. Леонтьев).

Смысловая сфера является ядром осознанной саморегуляции и моделирует, стабилизирует и интегрирует все её функциональные звенья и компоненты. Смыслообразование в системе саморегуляции является ведущим процессом, позволяющим восстанавливать смысловые связи, способствующим распространению смысловых систем на новые объекты, что, в свою очередь, обеспечивает соединение разрозненных компонентов смысловой саморегуляции в единую систему и, как следствие, включённость личности в жизненные отношения [8].

Проблема взаимосвязи связи смысловой сферы и особенностей саморегуляции поведения у сотрудников органов внутренних дел освещена в трудах М.Е. Зеленовой, Е.В. Филатовой, М.Ш. Магомед-Эминова, Г.Н. Анцуповой, В.А. Рогачева, И.Н. Коноплевой и др. М.Е. Зеленовой был изучен уровень осмысленности жизни у ветеранов, вернувшихся из зон «горячих точек», выявлена его взаимосвязь с уровнем социально-психологической адаптированности. В результате травматической ситуации происходит трансформация смысла, возникают ценностно-смысловые противоречия, появляются смысловые новообразования. С точки зрения М.Ш. Магомед-Эминова, это приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства. Да и в целом, по мнению Е.В. Филатовой и Г.Н. Анцуповой, пребывание в экстремальных ситуациях является основой для глубоких изменений, затрагивающих ценностную сферу.

Осознанная саморегуляция определяет выбор стратегий преодолевающего поведения сотрудниками органов внутренних дел в стрессовых ситуациях, что является необходимым условием, обеспечивающим надежность, эффективность и успех в профессиональной деятельности в экстремальных условиях (В.А. Рогачев, И.Н. Коноплева). Способность к произвольной саморегуляции позволяет прогнозировать успешность профессиональной деятельности оперативных сотрудников (М.А. Куркин). Навыки произвольной саморегуляции необходимы для осознания личных целей, построения системы действий, направленных на достижение этих целей, моделирования условий окружающей действительности для оптимального разрешения своих проблем, контроля и коррекции программы действий в зависимости от складывающихся ситуаций. Эти навыки свидетельствуют о высоком уровне пластичности человека, приспособленности, адаптированности к окружающей действительности. Важным представляется формирование единой системы саморегуляции для множества разнообразных видов деятельности, что будет способствовать готовности человека в будущем к перемене поведения в изменяющихся условиях и его адаптации к новым направлениям деятельности [1].

Смысловая саморегуляция способствует осознанному проявлению и пониманию себя как субъекта деятельности, уменьшению конфликтности, повышению уверенности в себе, улучшению профессионального самочувствия, тем самым обеспечивая адаптивность сотрудника правоохранительных органов к различным жизненным ситуациям, способствуя выбору адекватного стиля поведения в них, обеспечивая успешность и безопасность служебной деятельности.

Способность планировать свои жизненные цели и поддерживать осознанную активность в их достижении является показателем профессионального здоровья личности сотрудника органов внутренних дел. В связи с этим особую актуальность приобретают комплексные психологические виды работы по достижению эмоционального комфорта, субъективного благополучия, адаптивности, осознанного планирования деятельности с целью предупреждения профессиональных болезней, сохранения и развития профессионального потенциала личности сотрудника [9].

Применительно к деятельности органов внутренних дел развитие личностного потенциала в сфере управления своими психическими состояниями и развитие сознательной саморегуляции имеют большое значение как для подготовки к выполнению конкретных оперативно-служебных задач, так и для профилактики и коррекции неблагоприятных факторов, влияющих на профессиональное здоровье личности сотрудника. Оперативно-служебная деятельность предъявляет особые требования к профессионально важным качествам сотрудников (эмоционально-волевой устойчивости, психологической надежности, развитой саморегуляции и т.д.), т.к. им приходится сталкиваться с различными трудностями, затрудняющими качественное выполнение работы и препятствующими достижению поставленной цели. Развитие профессионально значимых особенностей сотрудников органов внутренних дел имеет большое значение уже на этапе профессиональной подготовки. В результате несформированности и низкой результативности регуляторных механизмов могут возникнуть различного рода неблагоприятные эмоциональные состояния, сформироваться дезадаптивные формы поведения, невротические и психосоматические расстройства, влекущие за собой нарушения служебной дисциплины, редукции личных достижений, снижение эффективности профессиональной деятельности и т.п.

Таким образом, одним из ведущих направлений совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является формирование у них готовности не просто воспроизводить алгоритм исполнительских действий, а готовности к последовательному структурированию своей активности через создание системы самостоятельных действий, необходимых для успешного достижения целей и эффективной реализации себя в рамках профессионально-служебной деятельности.

Список литературы

1. Белоус, О. В. Формирование саморегуляции как фактор повышения профессионализма учителя // Ежегодник Рос. психол. о-ва : мат-лы 3-го Всерос. съезда психологов, 25–28 июня 2003 г. : в 8 т. – Т. 1. – СПб., 2003.
2. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991. – 142 с.
3. Колокольникова, З. У. Сформированность навыков саморегуляции и самоорганизации деятельности будущих социальных педагогов / З.У. Колокольникова, Е.Р. Алимova // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. – № 7-1. – С. 121–124.
4. Костромина, С. Н. Структурно-функциональная модель самоорганизации деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Серия 12. – Вып. 4. – С. 153–160.
5. Мандрикова, Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 87–111.
6. Носкова, Т. Н. Формирование компетенции самоорганизации студентов как основы обучения в современной образовательной среде университета / Т.Н. Носкова, С. С. Куликова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 83. – С. 78–87.
7. Огарёв, Е. И. Компетентность образования: социальный аспект. – СПб.: Изд-во РАО ИОВ, 1995. – 170 с.
8. Рябова, М. Г. Смыслообразование в структуре саморегуляции личности с психологической зависимостью в юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2010.
9. Рябова, М. Г. Развитие смысловой саморегуляции как основы профессионального здоровья сотрудников правоохранительных органов // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 125–137.
10. Салихова, Н. Р. Построение жизни субъектом: саморегуляция и / или самоорганизация // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2012. – Т. 154. – Кн. 6. – С. 267–279.
11. Степин, В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5–17.
12. Уваров, Е. А. Психология самоорганизации личности как субъекта двигательной деятельности : автореф. дис. ... доктора психол. наук. – СПб., 2007.
13. Цагарели, Ю. А. Системная диагностика человека. – Казань, 2002. – 156 с.

УДК 159.9.072

В.Л. Цветков*, Т.А. Хрусталева, А.А. Рожков***, Н.Н. Красноштанова******

Профессиографическое исследование: использование современных научных подходов в интересах совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел Российской Федерации

В статье систематизированы современные подходы к профессиографическому исследованию деятельности, проанализированы возможности использования компетентностного подхода в кадровой политике МВД России, предложена компетентностная модель деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: профессиография; компетенция; компетентность; профессиональные компетенции; модель компетенций участкового уполномоченного полиции.

V.L. Tsvetkov*, T.A. Khrustaleva, A.A. Rozhkov***, N.N. Krasnoshtanova****. The analysis research: the use of the modern scientific approaches in the order of the improving training for specialists for the law enforcement agencies of Russian Federation.** There are systematized the modern approaches to the analysis research of activity, analyzed the possibilities of the using the competence-based approach in the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs (MIA) of Russia, proposed the competence-based model of activity of the district police officer in the article.

Keywords: analysis; competence; professional competence; the model of the competence of the district police officer.

Проблема обеспечения соответствия подготавливаемых профессиональных кадров требованиям практической деятельности органов внутренних дел в современных условиях определила необходимость переосмысления методологического подхода, лежащего в основе управления кадрами, и актуализировала вопросы, связанные с профессиографическим описанием основных видов деятельности в системе МВД России.

Решение этой проблемы предполагает содержательное описание специфики службы участкового уполномоченного полиции, оперативного сотрудника полиции, следователя, дознавателя, инспектора по делам несовершеннолетних, государственного инспектора безопасности дорожного движения, психолога органов внутренних дел и др.

Область научного знания и социальной практики, исследующая закономерности процесса взаимосогласования профессии и человека, называется профессиологией. Наиболее близка по своим целям и задачам к нашей теме военная профессиология, предметом которой выступает совокупность закономерностей, научных принципов и методов согласования требований военных специальностей

* Цветков, Вячеслав Лазаревич, начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор. Адрес: Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12. Тел. 89688182362. E-mail: romashka1957@inbox.ru.

** Хрусталева, Татьяна Александровна, заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент. Адрес: Россия, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, e-mail: khrustalev100@mail.ru, тел. 89031816108.

*** Рожков, Антон Алексеевич, доцент кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, доцент. Адрес: 198206, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское шоссе, 17. Тел. 89218646030. E-mail: anrozkov@mail.ru.

**** Красноштанова, Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук. Адрес: 117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, e-mail: sudarynya72@bk.ru, тел. 89250933278.

* Tsvetkov, Vyacheslav Lazarevich, head of the Department of legal psychology, UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Kikot V.Y., doctor of psychological Sciences, Professor. Address: Russia, 117437, Moscow, Academician Volgin str. Tel. 89688182362. E-mail: romashka1957@inbox.ru.

** Khrustaleva, Tatiana Alexandrovna, Deputy head of the Department of legal psychology, UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Kikot V.Y., candidate of psychological Sciences, associate Professor. Address: Russia, 117437, Moscow, street Academician Volgin, d. 12, e-mail: khrustalev100@mail.ru. Ph.: 89031816108.

*** Rozhkov, Anton Alexeyevich, associate Professor of General psychology of St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of pedagogic sciences, associate Professor. Address: 198206, St.-Petersburg, St. Petersburg highway, 17. Tel. 89218646030. E-mail: anrozkov@mail.ru.

**** Krasnoshtanova, Natalia Nikolayevna, senior teacher of chair of legal psychology, UNK PSD of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Kikot V.Y., candidate of pedagogic sciences. Address: Russia, 117437, Moscow, Academician Volgin str., 12. Ph.: 89250933278. E-mail: sudarynya72@bk.ru.

© Цветков В.Л., Хрусталева Т.А., Рожков А.А., Красноштанова Н.Н., 2016

с социальными и психологическими качествами военнослужащих, их антропометрическими и физиологическими данными [17].

Однако при общих теоретико-методологических положениях описания профессий в виде общенаучных принципов и закономерностей, основным отличием направления нашего исследования является описание специфики условий службы в органах внутренних дел.

Рассмотрим такие особенности на примере профессиональной деятельности участкового уполномоченного полиции. Именно на участковых уполномоченных возложена одна из важнейших и сложных задач – формирование у граждан позитивного имиджа сотрудника органов внутренних дел, т.к. их профессиональная деятельность протекает в условиях постоянного непосредственного контакта с гражданами и более других доступна для наблюдения населению города, района, села, участка.

Каким же сегодня должен быть участковый уполномоченный полиции и чем принципиально отличаться от своих предшественников, именовавшихся в Российской империи «полицейским десятским», а в СССР – «участковым инспектором милиции»?

Для ответа на эти вопросы необходим тщательный научный анализ содержания практической деятельности участкового уполномоченного и качеств личности сотрудника, определяющих эффективность такой деятельности и успешность в ней сотрудника. Обозначенная нами проблема не является новой. Начиная с 1922 г., в отечественной научной психологии существовало отдельное направление, которое называлось профессиографированием. В рамках данного направления были разработаны принципы и методы психологического анализа профессиональной деятельности в рамках двух основных направлений:

- исчерпывающее описание и тщательный психофизиологический анализ различных профессий для решения психотехнических задач: профессионального отбора кадров; преодоления профессионального утомления и переутомления; профессионального обучения; научной организации труда (Б.Г. Ананьев, Н.А. Бернштейн, А.В. Билибин, В.Т. Баранов, Е.С. Браиловский, Г.И. Левигурович, А.К. Гастев, Н.К. Гусев, В.Д. Котляров, Н.Д. Левитов, В.И. Рабинович, А.И. Розенблюм, И.П. Четвериков, С. Яманов и др.);

- создание психологических классификаций профессий (С.Г. Геллерштейн, Н.К. Гусев, Е.А. Климов, А.Ф. Лазурский, С.Г. Струмилин, И.Н. Шпильрейн).

В результате профессиографирования составлялась профессиограмма и психограмма. Профессиограмма представляет собой описательно-технологическую характеристику профессии, которая включает социально-экономическую, технологическую, психофизиологическую информацию о профессии и об условиях труда. Психограмма описывает модель индивидуальных личностных качеств профессионала, качеств, важных для успешного выполнения деятельности и решения профессиональных задач.

М.Я. Басовым впервые было предложено понимание деятельности как целостной системы и сделан акцент на роли отдельного человека в ней. Н.А. Бернштейн трудовой процесс предлагал рассматривать как систему, которая состоит из работника и орудий производства, взаимно соответствующих друг другу.

Научно-технический прогресс XX в. привел к повышению значимости человеческого фактора в профессиональной деятельности. В системе производства человек стал главной, интегрирующей частью. Эти изменения способствовали проведению фундаментальных исследований, направленных на изучение психических и физиологических функций человека в условиях труда. Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным была разработана теория способностей, а П.Я. Гальпериным изложены положения по целенаправленному поэтапному формированию и развитию психических функций. Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев активно обсуждали структурную парадигму изучения личности.

Важной методологической основой профессиографических исследований стала психологическая теория деятельности, разработанная А.Н. Леонтьевым. Положения данной теории способствовали становлению системного подхода к психологическому изучению профессий.

Неоценимым вкладом в науку А.Н. Леонтьева стало выделение и описание им структуры деятельности, где особое значение придавалось установлению единиц её анализа: деятельности, действию и операции. При этом под отдельной деятельностью в этой концепции понимается активность субъекта, реализующая определенную его потребность и направленная к предмету этой потребности как к мотиву. Действие представляет собой произвольный преднамеренный опосредованный процесс, направленный на достижение осознаваемой цели, а операция – способ выполнения действия, детерминированный условиями ситуации [10, с. 431–432].

В последующем, в методологическом плане исследования профессиональной деятельности, Б.Ф. Ломовым были описаны важные теоретические положения относительно многомерности

психических явлений и необходимости проведения системного анализа, направленного на выявление оснований многообразных свойств изучаемых объектов, изучение психики в динамике и развитии, рассмотрение детерминант психических явлений как сложных структур [12, с. 359–361].

Идея о системном подходе к изучению трудовой деятельности сыграла важную роль в формировании методологии изучения профессий. Однако, как писал С.Г. Геллерштейн, «проникнуть в профессиональную структуру, т.е. в специфический способ сочетания профессионально важных признаков психотехникам так и не удалось, так как не был выяснен принцип структурного формирования профессии» [5, с. 127–133].

Именно поэтому мы приходим к выводу о необходимости поиска новых путей составления описательных характеристик профессии и профессионала в органах внутренних дел.

Более целесообразным представляется составление компетентностных моделей специалистов, а не профессиограмм, т.к. на смену традиционному подходу в подготовке профессиональных кадров в системе высшего образования пришёл компетентностный подход.

Анализ произошедших в нашем обществе социальных, политических, информационных, коммуникативных изменений и активное развитие технических средств показали, что наблюдаемая тенденция смены общепсихологических парадигм и психолого-педагогических ориентиров обучения и воспитания граждан современной России не случайна.

В современных условиях выполнения профессиональной деятельности репродуктивное воспроизведение эффективных способов решения профессиональных задач является недостаточным. Данная особенность имеет большую выраженность в классификационной системе профессий «человек-человек», к которой и принадлежит деятельность сотрудника органов внутренних дел.

Глобальное изменение российского общества в связи с гигантским скачком информационных технологий, способствовавшее многократному повышению юридической грамотности населения и появлению у граждан возможности самостоятельного поиска правовой информации, предъявляет совершенно новые требования к профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Сотрудник должен не просто «знать, уметь и иметь профессиональный навык», а быть «способным и готовым» к функционированию на информационном уровне, который выше уровня большинства граждан.

Проведенный теоретический анализ научных категорий «компетенция» и «компетентность» показал, что при существующем множестве вариантов описания их сущности и содержания возникает необходимость в теоретическом понимании их соотношения.

Лингвистический анализ понятия «компетенция» показал, что оно произошло от латинского глагола *competo* (сходиться, сочетаться, соответствовать). Словом *competentia* обозначали сочетание чего-то между собой. Иным словом, происходящим от глагола *competo*, было *competens* – подходящий, соответствующий, компетентный – «законный». Этим эпитетом могли охарактеризовать человека как соответствующего каким-либо требованиям. Однако существительным, связанным с *competens*, будет все та же *competentia*. Из этого возникает некоторая двусмысленность.

Предположим, существование системы требований к человеку, отдельные элементы которой находятся в связи друг с другом. Их можно называть компетенцией (сочетанием). Если человек удовлетворяет этой системе требований, то про него можно сказать, что он *competens* (соответствующий), и это отношение также можно назвать компетенцией (уже в значении соответствия).

Глоссарий терминов Европейского фонда образования определяет компетенции, как «способность делать что-либо хорошо или эффективно; соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу; способность выполнять особые трудовые функции» [6]. Как правило, понятие «компетентность», используется в тех же значениях.

Согласно разработчикам «Стратегии модернизации содержания общего образования», понятие «компетентности» включает в себя не только когнитивную и операциональную составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения (знания, умения и навыки), систему ценностных ориентаций и привычки. При этом отмечается, что компетентность всегда есть актуальное проявление компетенции.

Л.Н. Болотов, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, М.В. Рыжаков в своих научных трудах подчеркивают деятельность сущность компетенций. По их мнению, компетенции составляют сферу отношений, возникающих «между знанием и действием в человеческой практике», а «компетентностный подход предполагает значительное усиление практической направленности образования».

Например, В.А. Болотов считает, что компетентность – это нечто потенциальное, т.к. она определяет возможность эффективно действовать за пределами штатных учебных ситуаций, а компетенция является инструментом, с помощью которого можно осуществлять различные действия и оказываться подготовленным к новым ситуациям [3, с. 12–13].

А.В. Баранников также трактует компетенции как инструмент подготовки к действиям в новых ситуациях [1, с. 4].

Позиция И.А. Зимней относительно соотношения понятий «компетенция» и «компетентность», в основе своей строится на их дифференциации. Она трактует «компетентность» более широко – как социально-профессиональную жизнедеятельность человека, основывающуюся на знаниях и которая обусловлена интеллектуальными и личностными особенностями человека [8; с. 2–4].

Дж. Равен объясняет компетентность как многокомпонентное явление, определяющее эффективное поведение. Компоненты представляют собой виды компетентности, которые представляют собой мотивированные способности. Им выделены различные категории в видах компетентности: «готовность», «способность», «отношение», «самоконтроль» [14, с. 8, 34].

Таким образом, анализ психологической литературы показал, что компетентность – это способность к осуществлению реального жизненного действия, т.е. квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность. Кроме того, она определяет возможность эффективно действовать за пределами штатных учебных ситуаций.

Методологически важным положением является признание значимости социальных компетенций для профессиональной деятельности и ведущей роли профессиональных компетенций в определении успешности специалиста.

Так, например, Т.Г. Браже подчеркивает, что профессиональная компетентность специалиста определяется не только профессиональными (базовыми) научными знаниями, но и ценностными ориентациями специалиста, мотивами его деятельности, пониманием им себя в мире и мира вокруг себя, стилем взаимоотношения с людьми, с которыми он работает, его общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала [4; с. 39–62].

А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др. описывают профессиональную компетентность как интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалиста, которая отражает не только уровень знаний, умений, опыта, достаточный для достижения целей профессиональной деятельности, но и социально-нравственную позицию личности [7, с. 20–33].

Н.Н. Лобанова считает, что «профессиональная компетентность определяет качество профессиональной деятельности и выражается в устойчивом эффективном характере труда, в способности в условиях нестабильности различных трудностей объективного и субъективного характера находить адекватное, рациональное решение профессиональных проблем, обеспечивающее целенаправленные действия с учётом широкого спектра социально-экологических и экономических последствий при реализации принятого решения» [11, с. 12–19].

О.М. Бобиенко, исследуя компетенции личности как результат системы профессионального образования, приходит к выводу, что в зарубежной науке и практике (в работах Р. Хаггарти, А. Мэйхью и др.), любого специалиста рассматривают как носителя профессиональных компетентностей, в совокупности составляющих ядро (инвариант) его квалификации [2, с. 18].

А.К. Маркова, рассматривая проблему профессиональной компетентности, указывает на ряд положений. По её убеждению, компетентность не сводится к образованности человека и представляет собой сочетание психических качеств, позволяющих действовать ему самостоятельно и ответственно, А.К. Макарова основой суждения о компетентности человека считает измерение и оценку конечного результата деятельности [13, с. 26–28].

Анализ различных подходов к обоснованию определений профессиональной компетентности позволил авторам сформулировать собственное понятие профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел.

Опираясь на результаты исследований А.В. Хуторского, утверждающего, что компетенция – это некоторое заданное требование к образовательной подготовке обучаемого, а компетентность – уже состоявшееся его личностное качество как профессионала [15, с. 59], нами установлено, что профессиональная компетентность сотрудника органов внутренних дел – это уровневый показатель присвоенных (интериоризованных) профессиональных компетенций, включающий личностное отношение сотрудника к предмету деятельности и отражение его способности решать задачи профессиональной деятельности, определяемые нормативной правовой базой.

Следовательно, сущность профессиональной компетентности сотрудника выражается в сформированности комплекса его качеств, отвечающих требованиям труда полицейского, а содержание компетентности определяется целями, задачами и характером его труда. В этом отношении понятие «компетентность» тождественно понятию «профессионализм».

Предлагаемый нами подход к определению компетенций участкового уполномоченного полиции, который более подробно описан в других наших работах [16], выходит за рамки выявления необходимых ему знаний, умений, навыков, и включает в себя выявление когнитивного, операционно-

технологического, мотивационного, этического, социального и поведенческого критериев, составляющих модель его профессионализма.

В результате проведенного эмпирического исследования мы выявили 14 профессиональных компетенций участкового уполномоченного полиции, которые определяют его эффективность. Они составили профиль профессиональных компетенций участкового уполномоченного полиции.

В качестве экспертов в исследовании выступили участковые уполномоченные территориальных ОМВД г. Москвы, а также руководители подразделений охраны общественного порядка ГУ МВД России по г. Москве. В исследовании приняли участие 329 сотрудников, из них 74 – руководители различного уровня, 255 – участковые уполномоченные территориальных подразделений ОМВД г. Москвы. Возраст экспертов составил от 21 до 50 лет. Стаж службы – от 6 до 20 лет.

Профиль профессиональных компетенций участкового уполномоченного полиции, который включает перечень и содержание компетенций

1. Стремление к верховенству права (стремление к защите прав и свобод граждан, социальной справедливости, правомерному решению сложных правоохранительных задач, улучшению престижа полицейских профессий; высокий уровень правосознания и правовой культуры, непримиримость к коррупционному поведению).

2. Психическая устойчивость (способность выдерживать интенсивные длительные психоэмоциональные нагрузки без снижения качества профессиональной деятельности; готовность к адекватным действиям в условиях дефицита времени, к сохранению работоспособности при высокой и/или долговременной загруженности, при неудачах; способность контролировать свои эмоции в экстремальных ситуациях, способность преодолевать сильный стресс).

3. Умение регулировать человеческие взаимоотношения (способность решать человеческие проблемы; располагать к себе людей; вызывать доверие; справляться с возникающими в процессе социального взаимодействия трудностями).

4. Конфликтоустойчивость (знание причин возникновения конфликтов и владение приемами их предупреждения; своевременное выявление конфликтов и способствование их разрешению; владение техникой управления конфликтами, применение ее на практике).

5. Владение специальными знаниями, умениями и навыками в достаточной мере для решения служебных задач (способность осуществлять юридические действия в точном соответствии с законом; квалифицированно применять нормативные правовые акты в различных сферах профессиональной деятельности; выбирать адекватные формы, средства, методы и приемы для эффективного осуществления административной деятельности).

6. Мотивация успеха (усиленный интерес при решении профессиональных задач; стремление к достижению высокого качества работы, профессиональной самореализации).

7. Уверенность в своих силах (способность целенаправленно добиваться результатов и делать выводы о проделанной работе; знание своих сильных и слабых сторон, способность убедительно передать свою точку зрения).

8. Ориентация на ценности (умение быть образцом правовой культуры, стоять на страже закона, не поддаваться уголовным соблазнам; способность действовать согласно общественным нормам и ценностям, учитывая ценности и цели организации).

9. Способность правильно оформлять юридические и служебные документы (способность правильно и полно отражать результаты профессиональной деятельности в служебной и процессуальной документации).

10. Высокий уровень общего интеллекта (способность удерживать в памяти большое количество фактов, воспроизводить обстановку, обстоятельства, события; развитые признаки мышления; развитые свойства внимания; способность к регулированию эмоциональных состояний, произвольной регуляции познавательных процессов, формирование внутреннего плана действий).

11. Способность организовывать и планировать (способность ориентироваться во времени и грамотно распределять объем работы; незамедлительно реагировать в соответствии с временными изменениями, а также изменениями, происходящими с личным составом и в рабочих операциях; способность организовывать и планировать свою деятельность; способность координировать и устанавливать время исполнения служебных задач).

12. Способность работать в команде (способность добиваться в совместной работе необходимых результатов; согласовывать свои действия с другими членами коллектива; инициировать и поддерживать готовность к совместной работе и умение идти на компромисс; свободная интеграция в коллектив, готовность поступиться своими интересами ради коллектива; осознание своей роли в коллективе).

13. Способность принимать решения и организовывать замещение (способность быстро принять правильное решение и воплотить его в жизнь; мобильность в принятии решений; способность взять на себя ответственность за руководство своим отделом и областью работы, способность принимать не вызывающие возражений решения).

14. Знания в области организации деятельности личного состава и служебного процесса (знание специфики деятельности органов государственной власти; детальное знание своего участка работы; способность стратегически оценивать изменения оперативной обстановки и вырабатывать варианты действий по ситуации).

Благодаря наличию такого профиля, в котором чётко описаны ожидания от кандидата на определённую должность (некоего ориентировочного образа), можно подобрать соответствующие методы и инструментарий, позволяющие максимально точно оценить соответствие личного профиля сотрудника полиции профилю необходимых и достаточных компетенций.

Кроме того, компетентностный подход, предлагаемый в качестве методологической основы совершенствования службы участковых уполномоченных полиции, предполагает, что приобретение всей совокупности необходимых компетенций приведёт к повышению компетентности сотрудника как интегральной характеристики профессионализма.

Таким образом, в стратегическом плане для формирования высококвалифицированного кадрового состава и кадрового резерва представляется целесообразным разработать профили, соответствующие должностям по другим видам служебной деятельности, которые фактически составят основу профессиональных стандартов.

Список литературы

1. Баранников, А. В. Содержание общего образования. Компетентностный подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 51 с.
2. Бобиенко, О. М. Ключевые компетенции личности как образовательный результат системы профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Бобиенко Олеся Михайловна. – Казань, 2005. – 186 с.
3. Болотов, В. А., Сериков, В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14.
4. Браже, Т. Г. Профессиональная компетентность специалиста как многофакторное явление: тезисы к семинару. 25–29 июля 1990 г. / под ред. В.Г. Онушкина. – Л. : НИИООВ, 1990. – С. 39–62.
5. Геллерштейн, С. Г. Психотехника // История советской психологии труда. Тексты (20–30-е гг. XX в.) / под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. – М.: Издательство Московского ун-та, 1983. – С. 127–133.
6. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов, образовательных программ и учебных планов. – Турин: European Training Foundation, 1997. – 160 с.
7. Педагогика профессионального образования : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.П. Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков и др.; под. ред. В.А. Сластенина. – М.: ИЦ Академия, 2004. – 368 с.
8. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
9. Климов, Е. А. Введение в психологию труда: учебник для вузов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
10. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии. – М. : Смысл, 2001. – 511 с.
11. Лобанова, Н. Н. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателей системы повышения квалификации и переподготовки специалистов как условие совершенствования их образования // Профессионально-педагогическая компетентность преподавателей системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов. Проблемы. Поиски. Опыт. – СПб., 1992. – С. 12–19.
12. Ломов, Б. Ф. Психическая регуляция деятельности. Избранные труды. – М.: Институт психологии РАН, 2006. – 388 с.
13. Маркова, А. К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
14. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.

15. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

16. Цветков, В. Л. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода : монография / В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева, А.А. Рожков, Е.В. Скворцова, Н.Н. Красноштанова. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 63 с.

17. Военная профессиология : учебник / под общ. ред. А.Г. Караяни, Ю.Г. Сулимова. – М.: Военный университет, 2004. – 276 с.

УДК 316.754

В.Н. Ярская*, А.А. Калайджян**

Психологический дискурс темпорализма

Статья посвящена обсуждению ключевых категорий психологического времени как важнейшей части социального темпорализма – нелинейности, ускорения, инверсии как продуктам индивидуальной и коллективной символической деятельности, использующей рефлексии будущего, прошлого и настоящего. Поколение – центральная категория жизненного пути, биографии, молодежной политики. Современное понимание научного темпорализма, семантическое содержание категории психологического времени обусловлено социокультурными процессами и событиями на жизненном пути.

Ключевые слова: психология времени, темпорализм, темпоральность, нелинейность, ускорение, биография, поколение, инклюзия.

V.N. Yarskaya*, A.A. Kalayjan. The psychological discourse of temporalism.** The article is devoted to discussing the key categories of psychological time as a the Central part of social temporalism – nonlinearity, acceleration, the inversion as the products there are individual and collective symbolic activities that use reflection of the future, past and present. Generation – the Central category of the life path, biography, youth policy. The modern understanding of scientific temporalism, the semantic content of the categories of psychological time due to by the socio-cultural processes and events in life.

Keywords: psychology of time, temporalism, temporality, nonlinearity, acceleration, biography, generation, inclusion.

Время становится основной чертой современности, поддерживая представления о прогрессе и возможности индивидуальной трансформации. Это поиск социальной идентификации, биографическая рефлексия, стремление разобраться в собственной жизненной темпоральности, социальной истории, событиях. Это и явление мира, обнаруживающее себя изменениями внутри и вне нас, и способ измерения изменений, именуемый часами, и конструкт человеческого разума. Историческое время конструирует темпоральность нашей жизни, а мы конструируем личностное время – и оно оказывается столь же социальным, сколь социальное время – личностным. В индустриальную эпоху организацией нового типа культуры была линейная темпоральность, включённость в господство централизации, сегодня понятие мобильности раздвигает наши представления и переходит к нелинейности.

Темпорализм – это бытовое, эмпирическое или научное описание теорий, учений, концепций, т.е. содержание проблемы времени эпохи, имеющее культурно-историческую и персональную, субъективную окрашенность. Термин может употребляться и в более узком, конкретно-научном

* Ярская, Валентина Николаевна, профессор кафедры психологии и прикладной социологии Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Адрес: Россия, 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77. Тел.: (8452) 99-88-11. E-mail: jarskaja@mail.ru.

** Калайджян, Андраник Аршакович, аспирант кафедры психологии и прикладной социологии Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина. Адрес: Россия, 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77. Тел.: (8452) 99-88-11. E-mail: fed-andranik@mail.ru.

* Yarskaya, Valentina Nikolaevna, professor of psychology and applied sociology department of the Saratov state technical university of Y.A. Gagarin, doctor of philosophical sciences, professor, the honored worker of science of the Russian Federation, the Honored worker of higher education of the Russian Federation. Address: Russia, 410054, Saratov, Politekhnikeskaya str., 77. Ph.: (8452) 99-88-11. E-mail: jarskaja@mail.ru.

** Kalaydzhyan, Andranik Arshakovich, post graduate student of psychology and applied sociology department of the Saratov state technical university of Y.A. Gagarin. Address: Russia, 410054, Saratov, Politekhnikeskaya str., 77. Ph.: (8452) 99-88-11. E-mail: fed-andranik@mail.ru.

© Ярская В.Н., Калайджян А.А., 2016

значении: психологический, физический, геологический, социальный темпорализм. Категория времени обозначает направленность и качество изменений как темпоральность, атрибут любой формы реальности. В отличие от темпорализма как термина эпистемологии, термин «темпоральность» онтологичен. Разделённые веками, исследователи времени стали междисциплинарным сообществом темпоралистов.

Нелинейность, ускорение и замедление времени формируют индивидуализацию времени, биографии, экзистенциальной темпоральности. Многоликость, многообразие и даже нелинейность времени заметили давно, причём обычные люди даже раньше, чем учёные. Важным структурным элементом субъективного времени группы является психология отношения ко времени (положительное, отрицательное, нейтральное) к его модусам (прошлому, настоящему, будущему) и субъективная значимость времени для человека или группы, а также тревожность времени, оценка скорости, озабоченность конечностью жизни. Одно из требований современного общества к человеку и критерий оценки его успешности – способность успевать в условиях чрезвычайной интенсивности изменений. Время может стать как нашим другом, так и врагом, приводя к авторитарному расизму. Напротив, инклюзивная культура, защита человеческого достоинства выступают мерой гражданственности времени. Природные и социальные катастрофы замедляют темпоральность стран и народов, отбрасывают в прошлое политические режимы, жизнь замирает. Предельное сжатие, турбулентность, ускорение и без того дискретного, неравномерного времени приводит к разрыву временных связей, нарушению порядка, росту негативных явлений. Время природных ресурсов, экологических катастроф и темпоральность жизненных сил человека всё же парадоксально сосуществуют в нелинейном развитии; исчезли прозрачность глобальных культурных потоков, однозначность классовых противостояний, единое время всего и всех.

Психологическое время жизни оказывается связанным с социальной инфраструктурой, характеристикой природно-культурного баланса, жизненных сил и экзистенции. В исследованиях используется конструкт переживания, базовый для понимания психологического образа времени [10]. Дефиниция времени в памяти носит оценочный характер: время счастливое и несчастливое, радостное и смутное, сытое и голодное. Инверсия, обращение времени в прошлые события закладывает память поколения, жизненный путь, биографию в качестве категорий темпорализма. Алгоритм инверсии времени сопутствует социальной группе, способствуя скреплению сообщества, сплочённости, коммеморации культурных норм.

Психология времени обусловлена социальным конструированием в истории культур и становится возможной благодаря преемственности практик поколений. В макром мире темпоральность мгновения либо длящегося течения времени мы привычно воспринимаем как время линейное, равномерное, необратимое. Измеряем его минутами, часами, сутками, столетиями, хотя в разные периоды жизни, особенно в детстве и старости, человек воспринимает течение времени как неравномерное – либо замедленное, либо ускоренное. В новой картине меньше всеобщности, больше биографичности, время определено как конвергентные и дивергентные движения, которые сохраняются в прерывистой последовательности и изменяются в непрерывности гетерогенных моментов [17, р. 16].

Психологическое время человека, индивида, поколения, истории [1, с. 126–149] воспринимается как непосредственно переживаемое. Адекватная оценка значения времени способна привести к различным сферам социальной жизни, управления и производства, формируя пессимистический или оптимистический прогноз с сопутствующими переживаниями и ожиданиями. Время, заполненное разнообразными впечатлениями, быстро протекает, но затем представляется продолжительным. Наоборот, время, не заполненное впечатлениями, кажется длинным, а в последующем представляется коротким [4].

Ценность прошлого как психологический опыт отрицается представителями когорты безработных. Настоящее ценится за эмоциональную насыщенность, возможность строить жизненные планы, а работающие, наоборот, ценят прошлое, переносят в настоящее и будущее традиционные ценности, возможность контролировать жизнь [10]. В наши дни обсуждается оценка незанятости как психологии личной свободы в контексте темпоральности новоявленного формирующегося класса прекариата [15, с. 2–14]. Главной ценностью становятся активные социальные контакты, достижение целей, жизненный успех.

Психологический возраст даёт представление о жизненном цикле, поколении, биографии и преемственности. Усложнение деятельности усиливает тенденцию к недооценке временных интервалов, на точность восприятия влияют возрастные особенности. Известно, что молодым свойственна направленность в будущее, в пожилом возрасте значимо прошлое, ретроспективная направленность мотивов. Наряду с возрастной дифференциацией переживания существуют и гендерные отличия: мужчины склонны к большей актуализации будущего, а женщины – прошлого как психологически более значимого.

Стержневым понятием является понятие жизненного пути или индивидуальной истории личности в изменении психологической активности в зависимости от возраста [7, с. 238–246]. Понятие возраста – основная единица периодизации жизненного пути. На смену традиционному видению приходят показатели социального благополучия, ослабление психологических границ между возрастными этапами. Теория возрастной стратификации позволяет рассматривать совокупность возрастных групп и различия в ролевых функциях, правах и привилегиях.

Сегодня глобально изменились скорость и содержательные характеристики взросления; наряду с затянувшимся взрослением кидалтов [16, с. 161–177], психологией инфантильности части молодёжи, наблюдается и обратный процесс – сжатия, деинституциализации детства депривированных групп. Исключённые из социума когорты сконструированы как поколение психологически угрюмых, с укороченным или удалённым детством [19, р. 14–16].

Несмотря на позитивные изменения, которые появляются в условиях жизнедеятельности воспитанников сиротских интернатов, до подготовки их к самостоятельной жизни ещё далеко. Молодёжная политика, к сожалению, не интересуется тем, как дисфункциональные изменения институтов российского общества запускают процессы дестабилизации времени детства и юности. Кроме инвалидов и подростков, оставшихся без попечения родителей, это ещё и семьи с низкими доходами, малые народы. Не только дети из бедных и социально опасных семей, но и дети с физическими и психическими особенностями развития, и социальные сироты приходят к началу самостоятельной жизни с мизерным и часто негативным социальным багажом.

Молодое поколение восприимчиво к темпоральным новшествам социума и активно использует для конструирования собственной повседневности технологическими продуктами, изменяющими представления о реальности. Время связано с появлением новой модели его восприятия. Развитие технологий позволяет ускорять процессы коммуникации между людьми, расширяет возможности досуговых практик. Эти изменения ощущает молодёжь, используя шансы для улучшения жизни, внесения разнообразия в проведение свободного времени [5, 193–199]. Виртуальная реальность позволяет вступать в коммуникацию друг с другом, обходя пространственные препятствия и ограничения, а прежний вид реальности становится менее привлекательным.

В статичных обществах прогресс имеет постепенный характер, авторитетом являются мнение и идеи людей, представляющих старшие поколения (М. Мид), обучение построено на трансляции опыта прежних поколений, у молодёжи нет больших шансов на реализацию способностей. Противоположная ситуация – социумы динамичного типа. В них индивиды тяготеют к проявлению талантов, пусть они и противоречат сложившимся традициям. Мобилизация молодёжи, активизация её ресурсов приводят к изменению социального порядка [8, с. 442–443], представителям молодого поколения проще приноровиться к новым условиям и реализовать способности. Во многих занятиях, к которым молодые люди прибегают в свободное время, можно увидеть возможность экономии времени – возникновение таких шансов связано с возрастающей потребностью осуществлять выполнение работ на высоких скоростях.

Стратегии государственной молодежной политики ориентируются в основном на взаимодействие молодёжи и государства, определяясь фрагментированными и стереотипными знаниями о молодёжи. Все концепции в основном составляются по отношению к молодёжи как гомогенной массе, не имеющей никаких различий. На самом деле российская молодёжь чрезвычайно дифференцирована и требует научного подхода к изучению её психологического времени.

Существует значительное психологическое влияние на индивидуальные и групповые форматы времени в дискурсе девиаций, исключения, сегрегации. Отличительной чертой благополучных юношей является акцент на ценности настоящего времени, а девиантов – на сугубо гедонистическом к нему отношении. На фоне несформированности критериев ценности и актуальности времени картина настоящего у девиантов оказывается весьма расплывчатой: текущее время они воспринимают менее значимым и полезным, более скучным, непривлекательным. У благополучных юношей протяжённость перспективных временных ориентаций существенно длиннее, чем у неблагополучных.

С учётом того, что в нашу эпоху преобладают высокие скорости, стремление успеть как можно больше, то и досуговые практики индивиды могут выбирать, чтобы получить удовольствие и впечатления за короткий срок. Важным является проникновение виртуальной реальности в сферу человеческого общения, которая предстаёт новой разновидностью досуга, главное, чтобы был доступ к интернет. Такие возможности существенно ускоряют увеличение числа новых собеседников по всему миру. Ценностью времени психической жизни становится экономия времени, имеющая значение в принятии решений, важно отсутствие промедлений, соблюдение сроков [2, с. 204].

Парадоксальным следствием ритуализации процессов взаимодействия оказывается социальная эффективность времени, действенная в моменты, когда ничего не происходит, когда говорят – «время работает на него», – но может быть верно и обратное. Открывается простор для стратегий,

пользующихся возможностями манипулировать темпом действия, медлить и выжидать, оттягивать и откладывать, заставлять ждать или надеяться, или же, наоборот, форсировать, ускорять события, играть на опережение, застигать врасплох, забегать вперёд, не говоря уж об искусстве демонстративно дарить своё время или, напротив, отказывать в нём – давая почувствовать, что ты сэкономишь «драгоценное время» [2, с. 209–210].

Психология времени связана с переживанием обстоятельств и событий жизни, в т.ч. и с криминализацией, и концепцией тюрьмы как механизма по исправлению преступников. Криминальное время характеризуется темпом изменений и превращений в жёстких условиях стремительной гонки, соперничества людей и социальных групп [11, с. 92–97]. Ускорение времени, глобализация, факторы конкуренции повышают уровень стресса, активизируют развитие организованных форм преступности [3, с. 50–51]. Модель института, принудительно лишаящего свободы на определённый период времени, [18, р. 38] универсальна, и для бедных, и богатых, хотя время в тюрьме не является тем же самым психологическим временем, что и на свободе. Поскольку время становится продуктом потребления, его можно продавать, приобретать, терять, а период отбывания срока регулируется и связан с выполнением заключёнными своих обязанностей. Индивидуальное устранение из сфер занятости и рынков труда, устранение из семей и круга общения не позволяют тратить свободное время, в тюремной лексике жизнь описывается в терминах «отсиживать» или «убивать» время. Для заключённых, отбывающих долгий срок, время сводится к продолжающемуся настоящему и поэтому нуждается в собственной хронологии, угрожая потерей смысла личного развития и целеустремленности. Современная система требует форм регулирования, которые были бы позитивными и включали побуждения и стимулы, тюрьма – не столько институт наказания, сколько структура по производству дисциплины, скорости и эффективности [13]. Цель заключается в использовании времени, извлекая из каждого момента максимум полезности.

Когда индивид находится в местах лишения свободы, он испытывает депривацию, ограничен в перемещении, общении, привычном образе жизни и питании, распорядке дня. Данное состояние вызывает стресс и дезориентацию, приводит к нарушению восприятия психологической стрелы времени [6, с. 363–366]. Заключённые испытывают искажённое представление о времени с двух сторон: недостаток привычных стимулов, ориентиров, стресс заставляют воспринимать время как замедленное, с другой стороны, месяцы и годы в изоляции приводят к тому, что осужденному трудно понять – прошла ли вечность, либо несколько лет слились в один год.

Цели достижений и их временные параметры составляют содержание социальных часов, регулирующих индивидуальную и социальную жизнь. Темпоральность – и явление жизненного мира, его изменения, и способ измерения часами, и психологический дискурс в индивидуальном и групповом времени. Опасно, если в исторической темпоральности будет преобладать психологическое время морального запустения, с неопределённостью перспективы, социального настроения, жизненных интересов исключительно фантомов и фантомасов [12, с. 16, 50; 14, с. 283–293]. Подобное психологическое противоречие становится болезненным: неладно что-то в Датском королевстве.

Наука сегодня отрицает существование единого вселенского времени, воодушевляя полифонию и полагая различные уровни, иерархию темпоральностей. Повседневный психологический опыт характеризуется способностью следовать будущему модусу времени, долговременным планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества прошлого времени, памяти. Разнообразие времени, его инверсий даёт разнообразие культурной памяти, хотя её функционирование невозможно без коллективных инструментов – слов, идей, заимствованных из культуры. И категория времени многофункциональна, включает психосферу жизни, социальное развитие.

Преломление междисциплинарно организованной научной методологии темпорализма показывает пёструю картину времён – от нелинейной научной картины мира до психологии переживания и психологической инверсии времени в сюжетах девиаций и биографий. В работе с молодёжью наблюдается пренебрежение контекстом индивидуализации и стиля жизни, дискурсы официальных концепций молодёжной политики и академические усилия учёных, исследующих темпоральность молодёжной когорты, в культурном пространстве до сих пор не пересекаются, находясь в классической парадигме геометрии Эвклида.

Список литературы

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 126–149.
2. Бурдые, П. Практический смысл / Гл. 6. Фактор времени / пер. с фр. А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская С.Н. Зенкин и др.; отв. ред. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя; М., 2011.
3. Глазкова, Л. В. О применении системного метода в противодействии организованной преступности и коррупции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 50–51.

4. Джеймс, У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
5. Калайджян, А. А. Социальное время в досуговых практиках современной молодёжи // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие : сб. статей по матер. Междун. междисц. конф. «Калейдоскоп времени»; науч ред. В. Ярская. – Саратов: Изд. СГТУ, 2016. – 433 с. – С. 193–199.
6. Киселёв, К. А. Психологические особенности восприятия времени заключёнными // Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие : сб. статей по матер. Междун. междисц. конф. «Калейдоскоп времени»; науч ред. В. Ярская. – Саратов: Изд. СГТУ, 2016. – 433 с. – С. 363–366.
7. Логинова, Н. А. Развитие личности и её жизненный путь // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000. – С. 238–246.
8. Мангейм, К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 442–443.
9. Мид, М. Культура и мир детства. Избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
10. Пахно, И. В. Переживание времени в кризисных ситуациях. – Хабаровск, 2004. – 231 с.
11. Романова, Н. М. Генезис вовлечения личности в криминальную деятельность // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 3. – Вып. 14. – С. 92–97.
12. Тощенко, Ж. Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с.
13. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; ред. И. Борисова. – М.: Ad Marginem, 1999. – 479 с.
14. Ярская, В. Н. Историческое время фантомов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 2. – С. 283–293.
15. Ярская, В. Н., Панкратова, И. В. Прекаризация как идентификация молодого поколения // Право и глобальный социум. – 2015. – № 1. – С. 2–14.
16. Ярская-Смирнова, Е., Карпова, Г., Ворона, М. Весёлые, непонимающие и бессердечные? О феномене Питера Пэна // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 6 (62). – С. 161–177.
17. Gurvitch, G. The Problem of Time // The Sociology of Time / ed. by J. Hassard; University of Keele. – London, Macmillan, 1990.
18. Matthews, Roger. Doing Time. An Introduction to the Sociology of Imprisonment. Middlesex University. – Enfield: Macmillan, Palgrave, 2009.
19. Ray, L. Italy: Too little time and space for childhood. – Unicef: Istituto degli innocenti di Firenze, 1992. – P. 14–16.

Юбилей

А.Т. Иваницкий*, А.В. Липницкий, Ю.А. Шаранов*****

К юбилею профессора Александра Гермогеновича Шестакова

1 января 2017 г. исполняется 70 лет со дня рождения профессора кафедры общей психологии, доктора психологических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Александра Гермогеновича Шестакова.

Александр Гермогенович родился в деревне Битевичи Новогрудского района Гродненской области Республики Беларусь. Это было тяжёлое время, когда страна еще не справилась с послевоенной разрухой и голодом. Сложные испытания выпали на долю Александра: с января 1959 г. по август 1961 г. он являлся воспитанником Ивьевского сиротского детского дома Гродненской области и одновременно учился в средней школе, после окончания которой обучался в Мозырском ремесленном училище. До призыва на службу в Военно-Морской Флот СССР в 1966 г. он успел приобрести разные профессии – в т.ч. киномеханика, слесаря-электрика, электросварщика, фотографа... Закалялся его характер, формировались такие черты, как трудолюбие, настойчивость, решительность, основательность, целеустремлённость. Он поставил перед собой чёткую цель – получить высшее образование.

После демобилизации с Северного флота (где он был электриком-подводником, главным старшиной) Александр поступил на службу

* Иваницкий, Анатолий Тихонович, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: 8(905) 2697564. E-mail: iatux@mail.ru.

** Липницкий, Анатолий Владимирович, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. E-mail: alipnitskiy@mail.ru.

*** Шаранов, Юрий Александрович, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1. Тел.: 8(921) 9867567. E-mail: niospba@mail.ru.

* Ivanitsky, Anatoly Tikhonovich, the doctor of pedagogical sciences, professor, the Honored worker of the higher school of the Russian Federation, the Professor of the Department of legal psychology of the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8 (905) 2697564, e-mail: iatux@mail.ru.

** Lipnitsky, Anatoly Vladimirovich, Ph.D., Professor, Department of General Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. E-mail: Alipnitskiy@mail.ru.

*** Sharanov, Yury Alexandrovich, the doctor of psychological sciences, professor, the Honored worker of the higher school of the Russian Federation, the Professor of the Department of legal psychology of the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Address: Russia, 198206, St.-Petersburg, Lyotchika Pilyutova str., 1. Ph.: 8(921) 9867567, e-mail: niospba@mail.ru.

© Иваницкий А.Т., Липницкий А.В., Шаранов Ю.А., 2016

в правоохранительные органы оперуполномоченным, инженером по спецтехнике Черниговского городского отдела внутренних дел. Может быть, несправедливость, с которой он сталкивался в детстве, а может, жизненный опыт, полученный в ремесленном училище, а затем на флоте, привели молодого человека к решению посвятить себя службе в милиции, которую он начал в 1969 г.

И здесь снова проявилось доминирующее качество Александра Гермогеновича – его стремление к познанию. В период 1971–1975 гг. он проходил обучение в Ленинградском высшем политическом училище МВД СССР. Благоприятная атмосфера Ленинграда (музеи, театры, архитектура), а самое главное, общение с ленинградцами оказали влияние на его профессиональное становление. Определяющую роль в его судьбе сыграли такие известные педагоги и учёные, как М. И. Царёв, И. А. Возгрин, Ф. И. Аржанов, И. И. Евсюнин, Е. Д. Гордеев, В. Е. Каплунов, Е. Е. Блажчук, А. И. Губарев, И. Т. Чуб и др. Благодаря им он начал активную работу в научных кружках, провёл свои первые исследования, выступил со своими первыми докладами. В это время и проявились интерес и стремление к научной работе.

Вернувшись после окончания училища на службу и поработав инструктором отдела политико-воспитательной работы УВД Черниговского облисполкома, Александр Гермогенович решил продолжить учёбу и поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР на кафедру психологии управления. Его научным руководителем стал сам доктор психологических наук, профессор, академик А. В. Петровский, вице-президент Академии педагогических наук СССР. В 1979 г. в диссертационном совете Академии МВД СССР он блестяще защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук на тему «Взаимоотношения в милицеских коллективах и их влияние на эффективность оперативность служебной деятельности».

Большая часть профессиональной деятельности Александра Гермогеновича неразрывно связана со становлением и развитием нашей образовательной организации. Начиная с 1979 года, он прошёл долгий и плодотворный путь от преподавателя кафедры педагогики и психологии Высшего политического училища МВД СССР до начальника кафедры психологии и педагогики Санкт-Петербургской академии МВД России (1997–1998 гг.) и затем – начальника кафедры психологии Санкт-Петербургского университета МВД России (1998–2002 гг.).

Следует отметить, что на кафедре с самого начала создания кафедры в 1976 г. её первым начальником полковником Н. Я. Михайловым были заложены хорошие традиции – здоровый морально психологический климат, деловая атмосфера, нацеленность на совершенствование учебно-материальной базы и методики преподавания. Уже тогда, кроме разработки учебных программ и пособий, много внимания уделялось внедрению технических средств обучения, были созданы учебно-исследовательская лаборатория, учебные классы педагогики и психологии, оборудованные ТСО. Имея хорошую техническую подготовку, Александр Гермогенович активно включился в этот процесс. Им была создана система автоматизированного контроля знаний «Ритм-2М» и разработано методическое пособие по её использованию. Тогда же была создана библиотека микрофильмов редких книг по психологии и приобретены микрофоты для их чтения, что, несомненно, стало гордостью кафедры. В данном проекте участвовали все члены кафедры. Александр Гермогенович на Ленинградском телерадиоцентре и Ленинградской областной конторе кинопроката сформировал видеотеку всех известных тогда отечественных научно-популярных фильмов по психологии: «Я и другие», «Если не я, то, кто же?», «Дерзайте, вы талантливы!», «Семь шагов за горизонт», «Когда исчезают барьеры», «Попутного ветра капитаны!» и др., которые широко использовались в учебном процессе.

Следующим важным этапом в развитии кафедры и университета стало открытие новой специальности высшего профессионального образования – психологии. Александр Гермогенович возглавлял кафедру на этом, самом сложном этапе её развития. Главной задачей, стоявшей перед ним, стало комплектование кафедры высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами. Несмотря на материальные и организационные трудности, удалось добиться благоприятного социально-психологического климата в коллективе и высокой научной активности сотрудников. Как руководитель подразделения и учёный Александр Гермогенович всячески стимулировал научную работу на кафедре. Несмотря на трудности и сложные условия, за 5 лет (1997–2002 гг.) сотрудниками кафедры были подготовлены и защищены 16 кандидатских и докторских диссертаций. Докторами наук в то время стали В. Д. Балин, С. П. Безносков, А. Т. Иваницкий, Г. А. Станчинский, Ю. А. Шаранов, А. Г. Шестаков; профессором – С. П. Яцевич; кандидатами наук – Г. А. Витольник, Л. А. Галибина, Т. Л. Журавлёва, В. Р. Келих, В. А. Корчмарюк, В. И. Меденцев, М. В. Прякина, Н. Ю. Самарин, Т. Ф. Фомина, М. Г. Явник.

Имея хорошую техническую подготовку как начальник кафедры, профессор Шестаков активно внедрял новые образовательные технологии с использованием вычислительной и видеосъёмочной техники. Видеозаписи телепередач использовались при проведении занятий с применением

активных методов обучения: моделирование проблемных ситуаций, мозговой штурм, анализ ситуаций, видеотренинг, балинтовские группы, тренинги общения и управления конфликтами. Компьютерные технологии начали использовать для психологического тестирования, разработки учебно-методических материалов, обработки результатов исследований методами математической статистики, подготовки дипломных работ и диссертаций. Значительная часть профессорско-преподавательского состава в тот период повысила квалификацию в ведущих вузах и активно использовала эти технологии в своей работе.

На всех этапах для нашего университета было важно создать и поддерживать научные и творческие связи и взаимодействовать с различными образовательными организациями России и зарубежных стран. Александр Гермогенович принимал активное участие в конференциях с ведущими университетами, академиями и институтами Москвы и Санкт-Петербурга, инициировал проведение совместных заседаний кафедр и тренингов, организовывал переподготовку и повышение квалификации сотрудников, стимулировал подготовку диссертационных исследований, разрабатывал авторские курсы для проведения занятий по психологии, привлекая к ним крупных учёных (профессор Е.С. Кузьмин, академик Г.С. Никифоров, профессор Б.Д. Парыгин, профессор В.Я. Слепов и др.).

Эту открытость и широту взаимодействия иллюстрирует такой факт: в 2002 г., когда он передавал руководство структурным подразделением полковнику милиции В.В. Гоголевой, на кафедре работали 14 докторов наук («остепенённость» составляла более 50 %), в т.ч. 11 ведущих учёных из других образовательных организаций Санкт-Петербурга. Занятия с курсантами и слушателями проводили известные академики А.А. Реан и Н.Н. Обозов, доктора психологических наук В.Л. Васильев, О.С. Дейнека, Е.П. Ильин, Э.С. Чугунова, Г.С. Никифоров, В.Д. Балин, В.А. Худик, И.А. Мироненко, В.А. Якунин. Всё это способствовало повышению качества образовательного процесса и укрепляло авторитет кафедры и нашего университета.

Сам Александр Гермогенович защитил докторскую диссертацию на тему «Психология управленческих воздействий руководителя на подчиненных в органах внутренних дел» в Санкт-Петербургском государственном университете. В 1998 г. ему была присуждена учёная степень доктора психологических наук по специальности 19.00.05 – социальная психология.

В настоящее время Александр Гермогенович работает профессором кафедры общей психологии. Он проводит занятия с адъюнктами по дисциплинам «Психология человека», «Актуальные проблемы психологии развития, акмеологии», принимает участие в работе комиссий по приёму вступительных, кандидатских экзаменов и проведению итоговой аттестации, в научной и методической работе кафедры, является научным руководителем по подготовке дипломных работ и кандидатских диссертаций. Под его руководством подготовлены и защищены пять диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Им опубликованы 116 научных и методических работ по психологии и педагогике общим объёмом свыше 300 печатных листов.

Интеллект, эрудиция, профессиональная компетентность Александра Гермогеновича востребованы научно-педагогическим сообществом Санкт-Петербурга.

С 2000 г. по настоящее время профессор Шестаков является членом советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском университете МВД России и при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, более десяти лет возглавляет государственную аттестационную комиссию по специальности «Психология» в ведущих образовательных организациях Санкт-Петербурга (Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургском институте внешнеэкономических связей, права и экономики и в Санкт-Петербургском институте психологии и акмеологии).

Профессор Шестаков пользуется заслуженным авторитетом, уважением и любовью как сотрудников нашего университета, так и обучающихся университета.

Ряд его работ – учебные пособия «Психология человека» (2012), «Юридическая конфликтология» (2013), монография «Психологическое воздействие в правоохранительной деятельности» (2015) широко используются в учебном процессе и востребованы и обучающимися, и педагогами, и практическими работниками. Для проведения занятий с иностранными специалистами Александр Гермогенович подготовил и издал «Словарь психологических терминов» на пяти языках (русском, испанском, монгольском, арабском и дари) [4].

Профессор А.Г. Шестаков награжден семью медалями («За безупречную службу» трех степеней), «70 лет Вооруженных Сил СССР», «200 лет МВД России», «В память 300-летия Санкт-Петербурга») и ведомственными знаками «Отличник милиции», «За отличие в службе» II и I степени, «200 лет МВД России», имеет звание «Ветеран труда». Указом Президента Российской Федерации от 25 октября 2010 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

О человеке принято судить по его делам. Вся профессиональная деятельность Александра Гермогеновича говорит о том, что он честно, добросовестно и качественно выполняет своё дело и служит для многих примером, прежде всего, своим детям. Его сын Владимир и дочь Татьяна пошли по стопам своего отца. Они оба учились в стенах нашей образовательной организации и успешно ее закончили, а после обучения поступили на службу в правоохранительные органы. Сейчас они уже вышли на пенсию.

Некая биографичность описания достоинств юбиляра требует добавить психологических красок к его портрету. Думается, что можно воспользоваться рекомендациями выдающегося отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, который отмечал, что изучение личности и её характеристика включает три основных вопроса. «Первый вопрос... гласит: чего он хочет, к чему он стремится? Это вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах. ...Второй: а что он может? Это вопрос о способностях, дарованиях человека. Однако способности – это сперва только возможности; для того чтобы знать, как реализует и использует их человек, нужно знать, что он есть, что из его тенденций и установок... закрепилось в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере человека» [3].

Основы формирования личности закладываются в детстве. Александра Гермогеновича можно отнести к той категории людей, которую называют «дети войны». На их долю выпали, с одной стороны, сиротство, голод, тяжёлый труд, а с другой стороны, сострадание, любовь и забота окружающих людей. Александр Гермогенович с благодарностью вспоминает и находит своих воспитателей и однокашников по детскому дому и школе. В Петербурге он создал маленькое землячество вместе бывшей воспитательницей Надеждой Михайловной Стафеевой (Шлюковой), ведёт переписку с директором Ивьевской районной библиотеки Светланой Абриевой Мирончик, участвует в сборе исторических материалов об Ивьевском детском доме в послевоенный период.

Всё это наложило глубокий отпечаток на его личность, сформировало направленность – стремление преодолеть обстоятельства, добиться успеха в жизни (чего он хочет?), и это стремление реализуется в настойчивом непрерывном труде и учёбе. Он с большим энтузиазмом овладевает профессиями, развивает свои способности (что он может?), ищет себя и находит своё призвание, со свойственным его натуре трудолюбием реализует себя в науке.

О нём можно сказать: «Он сам создал себя». Постоянная работа над собой – стержневая особенность его личности, его характера. У него сохранилась крестьянская любовь к земле. Он всё умеет делать. Дом, в котором живёт его семья, и вся территория вокруг обихожены его руками. Радушные и гостеприимство – в традициях этого дома. Вместе с супругой Екатериной Александровной, Александр Гермогенович старательно ухаживает за огородом, а потом садится за компьютер и пишет статьи, пособия, готовится к занятиям. Как у В. Маяковского шуточно сказано о человеке, который умудряется справляться со многими, самыми разными по своему характеру делами: «Землю попашет, попишет стихи...» [2].

Александр Гермогенович размерен и нетороплив, но настойчив и самоорганизован. Он проявляет внимательность к близким и коллегам, может с присущим ему юмором поздравить с самыми неожиданными праздниками. Мы поздравляем Александра Гермогеновича с юбилеем, а также с другими знаменательными датами (Новым годом, Всемирным днём мира, Днём банковских и финансовых работников Беларуси, Праздником Марии – Царицы Мира, Днём независимости Камеруна, Днём освобождения Кубы и Днём Ильи Муромца).

Хороший семьянин, отзывчивый человек, подлинный учёный – таким знают Александра Гермогеновича Шестакова многочисленные друзья, ученики и коллеги.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых научных достижений, сохранять присущую ему молодость души и неугасаемый интерес к жизни.

Список литературы

1. *Иваницкий, А. Т., Шаранов, Ю. А., Шестаков, А. Г.* Как подготовить «понимающие кадры» для органов внутренних дел: риторико-герменевтический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 210 – 219.
2. *Маяковский, Владимир.* Полное собрание сочинений : в 13 т. – Т. 8. 1927 / подготовка текста и примечания В.А. Катаняна. – М.: ГИХЛ, 1958. – С. 3120.
3. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии. – 2-е изд. (1946 г.) – СПб. : Питер, 2002. – 720 с. (Серия «Мастера психологии»).
4. *Шестаков, А. Г.* Словарь психологических терминов (на русском, испанском, монгольском, арабском и дари языках) : учебное пособие. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1990.